W 443/11
НЕ КОПИРОВАТЬ

НИКОЛАЙ МОРОЗОВ

ХРИСТОС

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛЕНИНГРАД — 1924

Не подлежать

НИКОЛАЙ МОРОЗОВ

278/151
W 443/II
Ф 1-82/9746

ХРИСТОС

ПЕРВАЯ КНИГА

НЕБЕСНЫЕ ВЕХИ ЗЕМНОЙ ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

XXIV-37456
Всероссийская Публичная Библиотека ЛЕНИНА
НЧЗ
Ла 2

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛЕНИНГРАД
1924

ненаучный атеизм

Государственное Издательство
типография
ПЕЧАТНЫЙ ДВОР
Ленинград

2010515452

Гиз. № 5722. Ленинградский Гублит № 25.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

При переводе на наш язык памятников чуждой нам жизни главное затруднение состоит в том, чтобы найти такие слова, которые вызывали бы у читателей те же самые представления, какие были у автора, когда-то писавшего их, а это иногда очень трудно. Вот хотя бы слово «лес» на разных языках. У якута оно вызывает представление о скоплении в одной какой-либо местности *хвойных* деревьев, у египтянина и аравийца — о скоплении *пальм*, у итальянца — дубов и других *лиственных* деревьев.

Всё это — представления совершенно различные, а потому и в переводах, если вы хотите, чтобы у читателя возникал при чтении слова *лес* тот же образ, какой был у автора данного рассказа, то вы должны говорить, *определительно:* в якутском рассказе вы должны написать хвойный лес, у египтянина — пальмовый и т. д.

Точно так же и слово *дерево*, и слово *дом*, и слово *изгородь* на разных языках имеют разные значения, судя по тому, какие там бывают самые обычные деревья и из какого материала и по какому плану строятся там обычно дома и изгороди. При простом рассказе мы не замечаем, что подставляем вместо авторских свои образы, но в случае употребления таких слов в смысле символов или аллегорий, это иногда ставит нас втупик и так важно, что без определительного

термина вы ничего не поймете в аллегории, если не живете в том же поколении и в той же местности, или не знаете их особенностей.

Таково, например, библейское сказание о том, что в раю росли рядом два дерева: дерево жизни и дерево познания. Смысл этого сказания объясняется лишь тогда, когда вы их представите *по-египетски* в виде двух стройных *пальм*, с вершин которых опускается к земле *зонт перистых листьев*. Они выросли как бы из одного плода и срослись внизу у корня, а вершины их отклонились друг от друга на $23^1/_2$ градуса. Первое дерево будет символизировать *земную ось*, определяющую своим вращением течение суток и представляемую как ствол пальмы, растущей на северном полюсе Земли. С вершины этой пальмы спускаются зонтом небесные меридианы с перистыми ответвлениями параллелей. Второе дерево-пальма, геоцентрически представляемое там же, это как бы ось эклиптики, сросшаяся внизу с первой пальмой, определяющая течение года и наклоненная к первой пальме (как я только что сказал) на $23^1/_2^\circ$, и с таким же зонтом меридианов и параллелей, среди которых свил свое гнездо змий (теперь созвездие Дракона). Она названа деревом (т.-е. пальмой) познания, потому что ее открытие дало впервые возможность древним предсказывать небесные явления, благодаря чему люди сделались как боги, предузнающие по течению планет грядущее добро и зло. Отсюда начало астрологии.

Без таких представлений о «дереве», вы никогда не выясните себе ни места происхождения этой легенды, ни ее символистичности. А усвоив эти представления, вы сейчас же поймете, почему под первой пальмой стоят на астрологических картах неба Адам и Ева в виде Цефея и Кассиопеи, почему на вершине второй пальмы сидит змей-искуситель в виде созвездия Дракона, и почему тут говорится, что одна из этих пальм «приносит плоды 12 раз в год, на каждый месяц свой особый плод».

Таким же образом, держась современного нам представления о небе, как о бездонном пространстве, в котором тут и там возникают и растворяются звезды, вы не поймете того места в «Деяниях Апостолов», где говорится, например, о скатерти, спустившейся с неба апостолу Петру, наполненной странными зверями, которых было велено ему съесть. А зная, что *небо* по представлениям древних было *куполом*, прикрытым голубою скатертью с изображениями на ней двух Медведиц, Скорпиона, Козерога, Драконов, Змей и всяких других животных, вы сразу понимаете, что дело тут идет о приказании Петру заниматься астрологией с прибавлением, чтобы он «не считал языческим то, что очистил сам бог-отец».

А легенда о том, как евангельский «учитель» накормил (и притом, «*воззрев на небо*», Марк, 6,21) пять тысяч своих слушателей двумя рыбами и пятью (а по другой версии: семью) хлебами?

Двух рыб вы, конечно, сейчас же и найдете там, куда он «воззрел», т.-е. на небе. Это созвездие двух Рыб. Ну, а где же там хлебы, которыми после насыщения слушающих еще наполнились 12 плетушек?

Если мы будем представлять себе древний хлеб (ἄρτος) в виде современных булок, а древние плетушки (κοφίνους) в виде современных корзин, то, конечно, и тут мы ничего не поймем. Но припомним только церковные просфоры, эти пережитки старинной формы хлебов, и тогда мы легко себе представим, что ими символизированы здесь (как «хлебы предложения богу-отцу») пять (или по другому варианту *семь*) планет, а под 12 плетушками понимаются 12 знаков зодиака, покрытых как плетушками координатной сетью. Дело здесь идет об астрологической лекции по поводу собрания семи планет в созвездии «Двух Рыб», и далее (в следующих томах) я покажу и год и день, когда было такое сочетание.

Точно так же эволюционировало с древнейших времен и учение о дýхах. Первоисточниками их были различные запахи, а потому и дýхи разделялись на *чистых* (например собирающихся вокруг цветущей розы) и на нечистых, слетающихся над нечистотами или входящих в кишечные каналы невоздержных людей и вызывающих там боли. Только с этой точки зрения вы и можете себе представить их изгнание из людей евангельским «целителем», как легенду о его врачебном искусстве.

Точно так же и относительно стоящего в заголовке этой книги слова «Христос» вы не получите ясного представления, если не будете всегда помнить, что оно первоначально значило: «*помазанник*», «*посвященник*». Оно сократилось у нас в «*священника*» и приняло односторонний смысл исключительно духовного сана, между тем как первоначально имело смысл обычной царской власти, потому что цари в древний период христианства, как помазанники на царство, тоже имели звание *христов*. Обычно это помазание производилось лишь после прохождения определенного курса тогдашних наук, к которым допускались лишь избранные, и соответствовало нынешнему званию магистра или доктора (magister, doctor, т.-е. ученый). Именно *магистром* ученики и называют Иисуса в латинской версии евангелий, обращаясь к нему.

Особенные трудности в этом отношении представляет слово *бог*, так как оно менялось по мере культурной эволюции у каждого народа особенно сильно.

Так, по коренному значению русского слова *бог*, видно, что под ним наши предки понимали то, что мы теперь понимаем под словом богатырь, а богатырей, конечно, могло быть и много, отсюда и множественное число *боги*. По созвучию древне-арабского имени бога: *Али* с греческим *Элиос* — солнце, можно догадаться, что оно пришло в Аравию из *Греции*, и отец богов представлялся там в виде Солнца. По коренному зна-

чению латинского слова *деус* (*deus*) можно легко прийти к заключению, что во время возникновения этого имени верховный бог, т.-е. «бог богов», отожествлялся с днем, по-латыни *диес* (dies — имя света). Этот *диес* лишь слегка отличается по звуку от *деуса* древних итальянцев и от *Зевса* древних греков, тем более, что слово Зевс употребляется в греческом языке только в именительном падеже, а в родительном и остальных берется от латинского корня *диес*. Почему этот *диес* — день превратился у греков в именительном падеже в Зевса? Потому, что корень этого последнего слова есть: *зао* (ζάω) живу, и слово *Зевс* (или *Зе́ус*) значит *живый* и созвучно с *деусом-днем*.

Мы здесь видим, как понятие о свете некогда подменилось понятием о жизни, как об основном атрибуте божества. Благодаря неуменью итальянцев произносить греческий звук з, произносившийся как польское dz в слове dzéń (день) Зевс перешел обратно к римлянам под наименованием Иёвиса (Iovis). Из прибавления к нему слова *патер* (отец) вышло слово Иевис-патер, сократившееся в Ю-питер, так как латиняне боялись употреблять полное имя Зевса-Громовержца всуе из опасения, что он поразит такого смельчака молнией. В несомненной лингвистической и идеологической связи с греко-италийским Зевсом стоит и библейское название бога Йеве (ЙЕУЕ), т.-е. Яве, или по неправильному теологическому произношению Йегова.

Это имя, как и по-латыни, страшно было произносить целиком авторам Библии и Талмуда, и потому, аналогично латинскому его сокращению в Йу, произошло его сокращение то в Йу, то в Йе, то в Йи, то прямо в И. Все эти урезки мы и имеем в Библии, особенно в соединении с другими словами. Так слово Исаия, вернее Иса-Ие значит спасение Иёвиса, т.-е. по нынешнему произношению Иеговы, слово Иосиф (= Иу-Сфе) значит зевсо-взятый и т. д. и т. д. Можно сказать, что и слово Иисус или лучше И-Исус значит

в переводе бог-спаситель, аналогично тому, как Юпитер, или лучше Ю-патер, значит бог-отец.

Однако, правильны ли оба эти перевода? Конечно, нет.

Под словом бог-отец у меня, да, вероятно, и у вас, если вы вышли из христианской семьи, невольно возникает современное христианское представление о богеотце как о части какой-то троицы, совершенно непохожее на латинского Юпитера. Было бы вернее перевести латино-еврейское слово Иевис как отец богов. Точно так же и при переводе еврейского слова И-Исус (И-ШЕ) значением бог-спаситель, я придал слову бог не то значение, в каком употребляли его авторы и читатели евангельских времен.

Выходит нечто вроде того, как если б я захотел вам сыграть симфонию Бетховена на пианино, у которого две-три основные ноты в доминирующих аккордах изменили свой звук от времени. Я ударяю по клавишу *ре*, а у меня выскакивает *си-бемоль*; я ударяю по клавишу *си*, а вместо того звучит *ре-диез*. Вместо симфонии выходит какофония, или, во всяком случае, не то, что было у Бетховена.

Как выйти из этого затруднения? Перестроить слово *бог* на старый лад невозможно: оно потеряет тогда свое современное значение. Не остается другого средства, как заменять его при переводе древних книг каким-либо подходящим суррогатом всякий раз, когда оно употребляется в единственном числе, потому что во множественном слово *боги* мало изменило свое значение.

Но подыскать суррогат здесь очень трудно, потому что это слово и в древности не имело неизменного значения. Оно эволюционировало или употреблялось даже и сразу в различных смыслах, как и слово человек. Мы находим его то в смысле существа, не имеющего себе подобных, то в смысле существа, имеющего себе подобных. В первом случае его пишут с боль-

шой буквы, во втором — с малой, но это не дает еще ни малейшей возможности показать читателю, что и греческий Зевс, и латинский Иовис-отец (Ю-питер), и библейский Иеве (или Ю) один и тот же бог, представлявшийся тогдашним людям летучим волшебником-богатырем, имевшим чисто человеческую психику, хотя и способным принимать какие угодно другие внешние виды или даже делаться невидимым.

Как на современном языке выразить все это? Употреблять всегда описательные выражения при переводах различных библейских книг, где слово Иеве употребляется на каждой строке, совершенно невозможно: слог книги стал бы до того тяжелым, что сделалось бы невыносимо всякое связное чтение. А делать так, как современные переводчики, употребляющие слово *господь*, каждый раз как в еврейском тексте стоит слово Йеве, значит подставлять вместо очень определенного его значения в оригинале, другое, имеющее с ним очень мало общего. Выходит невольный самообман, передающийся и читателю.

В этом серьезном затруднении я не нашел другого выхода, как взять для перевода слов: Зевс в греческих книгах, Юпитер в латинских и Йеве в еврейском Пятикнижии, их главный атрибут: Громовержец или отец богов, а при переводе Йеве у пророков, где оно имеет уже мессианский смысл, я стал писать: грядущий бог.

Понятие *Громовержец* было неразрывно связано с представлением о могущественнейшем из всех богов, и это было неизбежно при естественной эволюции понятия о «божестве». Богами первобытный человек считал и Солнце (бог дня), и Луну (богиню ночи), и звезды (их дети), и ветер, и облака.

Но это были боги, не вмешивающиеся в жизнь отдельных людей: Солнце, Луна и звезды одинаково светили и праведным и неправедным, и добрым и злым, и ветер одинаково дул на всех. Только один из богов делал различие между людьми. Это был бог грома.

Время от времени он налетал в тучах на какую-нибудь местность и вдруг поражал огненной стрелой того или другого из ее жителей. Почему? За что? Мысль первобытного человека пришла к неизбежному выводу: за какой-то великий тайный грех, скрытый от людей. Значит это бог всевидящий, он видел и, возмутившись, прилетел наказать... Мы знаем, что к убитому грозой первобытные люди боялись даже подходить и оставляли без похорон.

Этот бог помрачал своими тучами и солнце, и звезды, он заставлял бурю носить себя на ее крыльях. Он был самым могучим из всех богов, и его начали представлять себе их отцом.

Затем это представление вдруг неожиданно и поразительно пополнилось.

В итальянской Кампаньи началась страшная разрушительная деятельность Везувия, которая должна была поразить ужасом не только Италию, но и весь тогдашний культурный мир, имевший с ней торговые сношения.

Это явно был тот же бог грома, сошедший на землю. Он также грохотал и извергал молнии из пиниеобразной огромной тучи над Везувием. Земля потряслась от его сошествия на гору, и целые города разрушил он у ее подножия. За что? За какие-то ужасные грехи, которым они предавались. Это были языческие города, там поклонялись всем богам, но он низверг с пьедесталов на землю все их изображения. И вот человеческая мысль пришла к заключению, что бог Громовержец и потрясатель земли вовсе не отец богов, а бог — богоборец, сражающийся с ними и на земле, и на небесах, изгоняющий оттуда молниями всех не угождающих ему богов и нетерпящий поклонения кому бы то ни было, кроме себя. Началось богоборчество, появился народ-богоборец (ЭМ ИШР-АЛ — народ израильский).

Не из мирных по природе месопотамских равнин, не из спокойной Палестины или с Синая появи-

лось богоборчество и первые идеи о единобожии, а из гремящих окрестностей Везувия. С естественно-научной точки зрения не латинский Йовис-отец (Ю-питер) произошел от библейского Иеве-отца, бога небесных воинств, а сам этот Иеве перешел в Палестину из Италии и там оделся лишь в восточную одежду. Если же мне скажут, что библейское имя ИЕВЕ (Иегова) имеет на своем языке смысл *грядущий* (будущее время от глагола ЕУЕ — быть), то я отвечу, что и Зевс по-гречески значит *живущий*, от глагола *зао* (ζάω) — живу.

Я хорошо понимаю, как эта последняя идея неожиданна для моего читателя, но я ее обосную далее настолько обстоятельно, что в правильности моего взгляда будет трудно сомневаться. Здесь же я хочу лишь объяснить свою терминологию.

Подобно тому, как слово Йёве я буду переводить то бог Громовержец, то бог отец, то отец богов, то грядущий бог, в зависимости от того, как понимает его автор данной книги, так и слово АЛЕИМ (произносимое теперь как Элоим) я буду переводить в Библии по его буквальному смыслу «боги», потому что это — множественное число от слова бог (ИМ по-еврейски есть окончание множественного числа). А выражение АЛ АЛЕИМ, я буду переводить — бог богов, а никак не бог Элоим, что делают церковные переводчики, желая затушевать многочисленные следы многобожия в библейском «Пятикнижии».

Я понимаю очень хорошо, что не всякий, кому интересно выяснить себе возникновение и историю религиозных представлений в Европе, передней Азии и Египте, обязан предварительно изучить и латинский, и греческий, и еврейский языки. Поэтому я избегаю писать слова этих языков в тексте моей книги посредством их национальных азбук, не всякому известных, а стараюсь представить их начертание русскими буквами. По отношению к еврейским словам, которые здесь придется мне употреблять особенно часто, я всегда

избегаю давать их современное испорченное пунктуацией произношение, а даю их *транскрипцию* буква за букву по следующей схеме:

א — А, теперь произносится то как *а*, то как *о*, то как *э*, подобно английскому *a*.

ב — Б и В, теперь произносится как *б* и как *в*, а в древности вероятно было придувное *б*, среднее между обоими нашими звуками.

ג — Г в египетском и g (*итальянское дж*) в восточном говоре.

ד — Д, как *д*.

ה — Е, произносилось придыхательно как греческая η (эта).

ו — У, иногда как ў близко к *в*.

ז — З, как польское dz.

ח — Х, как латинское *h*.

ט — Т, обычно читают как *т*.

י — И и Й, как *и* и, *й*, и *ай*.

כ — К, гортанно, как слитное *кх*.

ל — Л, как русское *л*.

מ — М, как *м*.

נ — Н, как *н*.

ס и ם — С, как *с*.

ע — Э, теперь произносят как *э*, и как *у*, и как *о*.

פ и ף — Ф и П, похоже на придувное *п*.

צ — Ц, как *ц*.

ק — К, произношение загадочно, возможно, что переходило и в русское *ч*.

ר — Р, повидимому картавое *р*.

ש — Ш, как *ш* и как *с*.

ת — Т, считают близким к английскому *th*.

По отношению к словам, не содержащим в себе гласных, например БН (сын), я делаю предположение, что тут подразумевался первоначально короткий звук *ы*, представляющий гласную, частую во всех восточных языках, но не имеющую для себя в библейской азбуке особого начертания. Может быть без нее древ-

ние народы и не умели произносить отдельно согласных звуков, а потому естественно и не обозначали ее.

Точно так же можно быть уверенным, что первоначальным изобретателям всяких азбук было не до того, чтобы портить свое изобретение бесполезными условностями или произношением одной и той же буквы в одних словах так, а в других иначе. Следовательно буква *а (еврейское Алеф)* у них всегда читалась как *а*, буква *и* (еврейское *иод*) всегда читалось как *и* (или *й*), а не на все лады, как читают теперь гебраисты. Это уже позднейшие искажения чтения гласных, когда библейский язык стал международным ученым жаргоном, и иностранцы стали коверкать его слова.

Современной «пунктуации» еврейских букв я не придаю никакого значения: от нее не может быть ничего, кроме вре[illegible] филолога-теоретика, как введенной лишь в средние века, и потому я ее нигде не употребляю в моей книге.

Иероглифическая и клинописная азбуки будут приведены в таком же пояснительном виде в соответствующих местах следующих томов. Здесь же, в виду воспроизведения Абидосской и Саккарской таблиц, я замечу лишь одно. Иероглифическая письменность не есть первобытный способ человеческого письма. Совершенно наоборот: это усложненное применение фонетической азбуки. Она похожа на современный *ребус* и состоит из наличности всех обычных букв, но усложнена идеографическими рисунками.

Представьте себе, что вместо имени, например: «*бог Нила*» вам написали бы «*б-огни-л-а*» и компонент *огни* изобразили бы двумя или тремя языками пламени, а остальное оставили бы в обычном буквенном изображении. Так и в иероглифике вместо эллинизированного выражения «*неф-архирей*», т.-е. «*Нево (или Меркурий, спутник солнца) верховный царь*» написали бы «*Нефер-х-Рэ*», при чем *нефер* изобразили бы *лютней (по-египетски: нефер)*, а Рэ изобразили бы Солнцем, символом цар-

ского звания. Из фонетической азбуки здесь осталась бы только буква *x* (она же *k*). Только при таком ребусическом расчленении прозвища египетских царей оказываются осмысленными и в то же время обнаруживается в иероглифике сильное влияние греческой культуры.

Особенно неблагоприятным для этого первого тома излагаемой здесь общей критической обработки истории древнего мира в связи с возникновением в ней «посвященства» (т.-е. «христианства») в том смысле, в каком я только что определил его, является то обстоятельство, что этот первый том не выходит одновременно с остальными пятью томами, в которых специально разбираются и устанавливаются на новых хронологических начала[illegible]-месопотамская, сирийская, греческая и италинск[illegible]ке тибетская и индустанская) культуры, и где они приводятся к согласованию между собою и с историей средних веков, обогащающейся благодаря этому массой новых документов, считавшихся возникшими за несколько сот и даже тысяч лет ранее, чем это было на самом деле.

Над этим предметом я начал работать, хотя и с невольными долгими перерывами, еще с 1883 года, но особенно много со времени революции, впервые давшей мне надежду беспрепятственно опубликовать мои выводы. Я употреблял при этом:

1) Астрономический метод для определения времени памятников древности, содержащих достаточные астрономические указания в виде планетных сочетаний, солнечных и лунных затмений и появлений комет. Результат исследования этим методом, захватывающий у меня более 200 документов, получился поразительный: все записи греческих и латинских авторов, отмечающих вычислимые астрономические явления после 402 года нашей эры, подтвердились, и, наоборот, все записи о затме-

ниях, планетных сочетаниях и о кометах (последние я сравнивал с записями китайских летописей Ше-Ке и Ма-Туань-Линь, а сочетания вычислял сам) не подтвердились и привели к датам тем более поздним, чем ранее они считались. От древности за началом нашей эры не осталось ничего.

2) Геофизический метод, состоящий в рассмотрении того, возможны ли те или иные крупные историко-культурные факты, о которых нам сообщают древние авторы, при данных географических, геологических и климатических условиях указываемой ими местности. И этот метод дал тоже отрицательные результаты за началом нашей эры. Так, например, геологические условия окрестностей полуострова Цур (где помещают древний Тир) показывают физическую невозможность образования тут, да и на всем сирийском берегу от устьев Нила до устья Эль-Аси (древнего Оронта) какой-либо закрытой от вет[illegible] или вообще удобной для крупного мореплавания гавани.

3) Материально-культурный метод, показы[illegible]щий несообразность многих сообщений дре[illegible] истории с точки зрения эволюции орудий производства и состояния техники, как, например, постройка Соломонова храма в глубине Палестины до начала нашей эры.

4) Этно-психологический метод, состоящий в исследовании того, возможно ли допустить, чтоб те или другие крупные литературные или научные произведения, приписываемые древности, могли возникнуть на той стадии моральной и мыслительной эволюции, на которой находился тогда данный народ.

5) Статистический метод, состоящий в сопоставлении друг с другом многократно повторяющихся явлений и обработке их деталей с точки зрения теории вероятностей. Образчиком этого метода служит излагаемое здесь сопоставление родословной Ра-Мессу [illegible]одословной евангельского Христа, а также диаграмма-

тические сравнения времен продолжительности царствования царей «израильских» и «иудейских» с царями Латино-Эллино-Сирийско-Египетской империи после Константина I и т. д.

Насколько стройной, непрерывной, последовательной и закономерной делается эволюция человеческой культуры с новой точки зрения, читатель увидит лишь из следующих томов. Здесь же я в сущности дал к ним только введение (которое в то же время является и их окончательным результатом).

Николай Морозов.

Научный Институт
имени Лесгафта.
Астрономическое отделение.
27 апреля 1924 г.

9746

ПРОЛОГ.

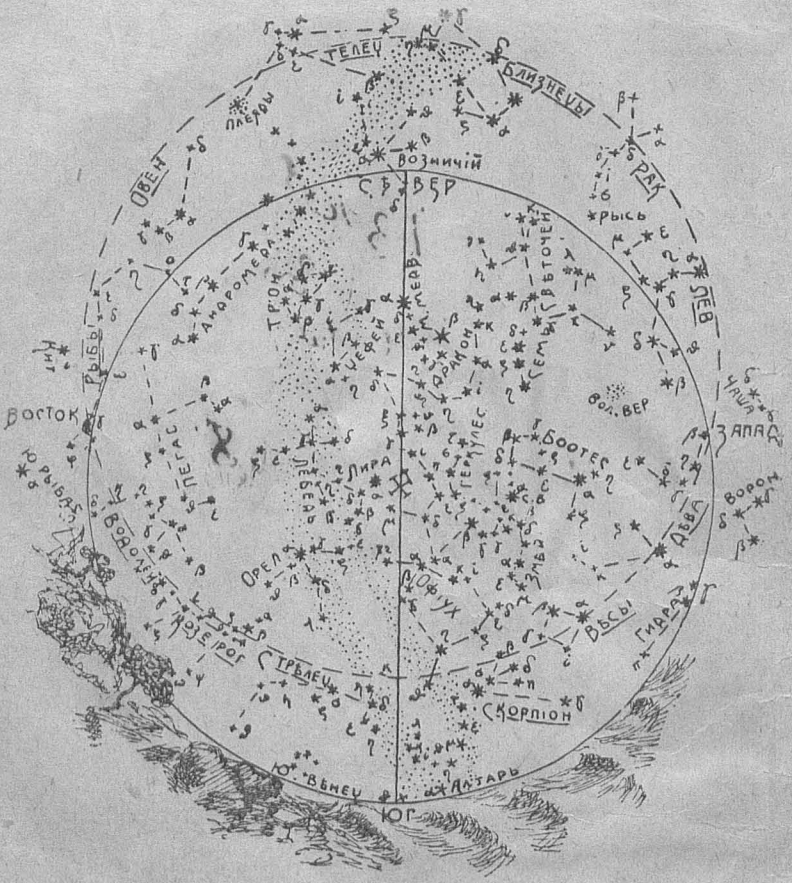


Рис. 1.

Небо над Патмосским горизонтом во время составления Апокалипсиса 30 сентября 395 года нашей эры (по рисунку автора).

АПОКАЛИПСИС

с астрономической и исторической точек зрения.

(Две публичные лекции в зале Политехнического музея.)

ЛЕКЦИЯ I.

Предмет, о котором я хочу вам говорить теперь, наглядно показывает нам, до какой степени предварительное знакомство с естественными и особенно физико-математическими науками необходимо для понимания всех остальных отраслей знания, даже таких темных, как средневековая теология.

По мнению ортодоксальных теологов со дня появления Апокалипсиса прошло уже почти две тысячи лет. По моим астрономическим вычислениям, о которых я общепонятно расскажу вам дальше, этот срок приходится сократить до полутора тысяч лет. Но все же и такой промежуток времени страшно громаден, особенно по количеству перемен в политической и общественной жизни, в области искусства, литературы и, в особенности, науки. Можно сказать, что за весь предыдущий период своей жизни человечество на земле не переживало ничего подобного.

Миллионы людей читали за это время Апокалипсис, и целые горы комментариев были написаны о нем. Я без преувеличения могу сказать, что, если бы собрать весь рукописный материал об этой книге, который существовал в старинных, давно исчезнувших книгохранилищах средних веков до изобретения печатного станка, и тот, который накопился со времени этого изобре-

тения, то на помещение потраченной бумаги, вероятно, не хватило бы даже нашей залы.

Апокалипсис толковался в этих книгах со всевозможных точек зрения: с исторической, мистической, литературной, пророческой... Не толковался он до самого последнего времени только с одной — астрономической точки зрения, с которой его прежде всего и надлежало бы толковать.

Чтобы не быть голословным, я сейчас же приведу вам наглядный пример, показывающий, как сфинкс сразу рассыпается, когда мы нашли его разгадку.

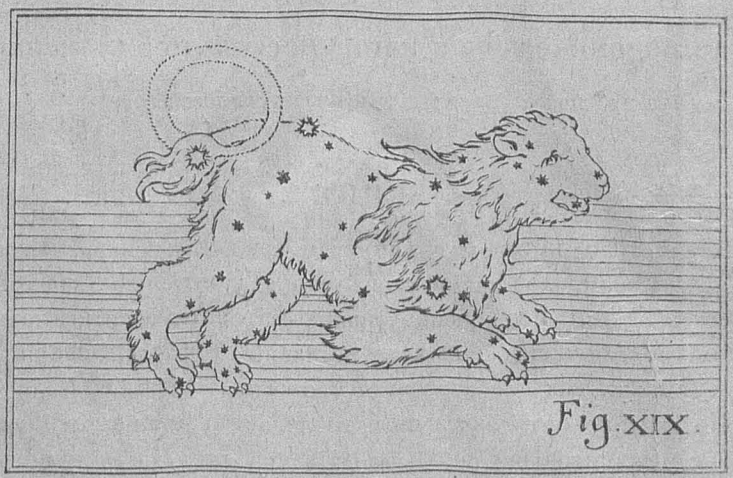


Рис. 2.
Созвездие Льва из старинной латинской книги Astrognosia (XVI век). Книгохранилище Пулковской обсерватории.

Всякий из вас, кто хоть раз читал Апокалипсис, конечно, помнит то его место в 4 главе, где автор говорит, что видел на небе четырех животных. Первое из них было подобно тельцу, второе — подобно льву, третье — с головой, как у человека, и четвертое было подобно летящему орлу, и все они были полны очей спереди и сзади, внутри и около. В одной старинной рукописи я видел на рисунке и сами фигуры этих существ в виде реальных животных: тельца, льва, центавра и крылатого коня Пегаса, к которому была приделана вдобавок орлиная голова.

А вся кожа этих животных была покрыта глазами: глаза у них были и на спине, и на хвосте, и на ногах, и на животе, глаза летали около них... Вышло что-то уродливое, чудовищно-безобразное...

А между тем, если бы комментаторы знали, что эти четверо животных находятся и до сих пор на том «стеклянном море», каким для древних представлялся небесный свод; что в любую ясную звездную ночь каждый может их наблюдать в виде соответствующих созвездий Льва, Тельца, Стрельца и Пегаса; если бы они знали, что на всех древних картах первых веков христиан-

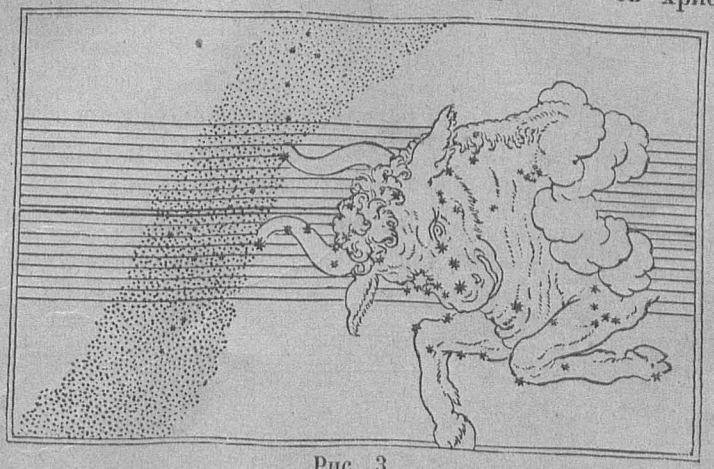


Рис. 3.
Созвездие Тельца. Из той же Астрогнозии.

ства и даже вплоть до XIX столетия около упомянутых созвездий очерчивались контуры этих самых животных, при чем Стрелец рисовался именно в виде центавра с туловищем, как у коня, и с головой, как у человека; если б они знали, наконец, что все эти контуры древние астрологи предполагали действительно начерченными на «кристаллическом небесном своде» или даже живущими на нем в виде реальных зверей, и что все они «полны очей», т.-е. вечно мерцающих звезд, спереди и сзади, внутри и около (рис. 2, 3, 4 и 5), — то они поняли бы, что здесь только описывается одна из самых чудных картин звездного неба, а не те многоглазые чудовища, которые создала их дикая, научно-неподготовленная фантазия!

Для окончательного же выяснения причин, почему автор Апокалипсиса прежде всего описал этих животных, мне нужно вам сказать еще следующее: весь небесный свод разделялся в древности, да разделяется и теперь, своими меридианными линиями на 24 полосы, которые называются *«часами* прямого восхождения» неба. Все эти 24 полосы сходятся около полярной звезды, и в наших умеренных странах северного полушария земли при ежесуточном движении неба каждая из них сначала медленно восходит на востоке нижней своей половиной, затем высоко поднимается к зениту и как бы дежурит над прикрываемой ею стра-

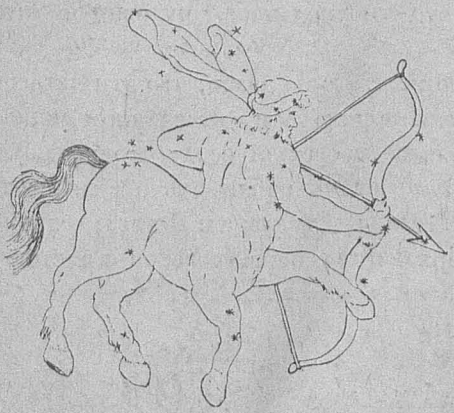


Рис. 4.
Созвездие Стрельца.

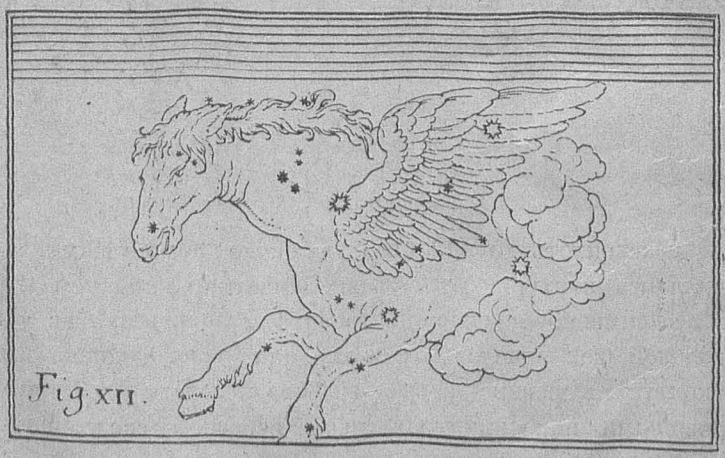


Рис. 5.
Созвездие Пегаса, крылатого Коня, из той же Астрогнозии.

ной в продолжение целого часа, после чего этот «звездный часовой» спускается к западу, как бы падая на колени, пока снова не начнет подниматься на востоке. Четыре же животные,

о которых я вам говорил, расположены крестообразно (рис. 6) среди этих вечно сменяющих друг друга сторожей небесного свода древних. И находятся они как раз на пути, по которому, при своем кажущемся движении, ежегодно проходит солнце в продолжение четырех времен года.

Если вы припомните при этом, что на небе находится еще созвездие *Трона* (теперь переименованное в созвездие Кассиопеи), а как раз напротив этого Трона, по другую сторону небесного полюса, в котором сходятся все 24 полосы часов прямого восхождения неба, находятся еще семь *огненных лампад*, — семь ярких звезд (рис. 7) известного каждому из вас созвездия «Большой Медведицы» — то вы поймете, прочтя следующее место Апокалипсиса, как велика его поэзия, если вы отнесете все указанные образы к звездному небу сообразно с приложенной картой, представляющей собою ту половину неба, которая находится к северу от эклиптики (пути солнца по небу, стр. 23):

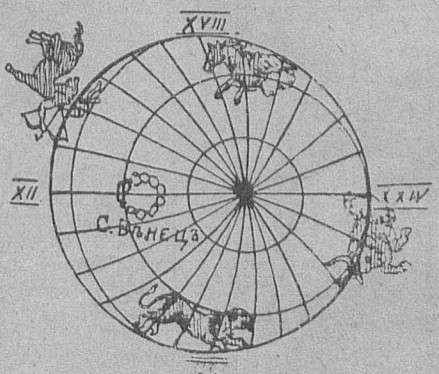


Рис. 6.
Созвездия Льва, Тельца, Стрельца и Пегаса на эклиптике и Северного Венца над ними.

«Вокруг трона *(т.-е. нынешнего созвездия Кассиопеи, называвшегося в древности Троном, рис. 7)* было 24 седалища *(т.-е. 24 крыла* прямого восхождения *неба)* и на них сидели 24 старца *(часы суточного обращения небесного свода)*, облеченные в светлые одежды *(небесной лазури)* и осененные сверху золотыми венцами *(очевидная описка переписчиков, поставивших множественное число вместо единственного: в зените звездного неба находится в это время Северный Венец (рис. 6)*. А от Трона исходили молнии и громы и звуки *(надвигавшейся грозы, каждый удар которой описан далее)* и горели против него семь огненных лампад *(семь звезд Большой Медведицы, находящейся против созвездия Трона, рис. 7)* — семь духов, всегда стоящих перед Громовержцем. Вокруг же Трона стеклянное море *(небесный свод)*, прозрач-

ное, как хрусталь, а посреди моря и вокруг Трона находятся четверо животных *(четыре созвездия времен года)*, полных очей *(вечно мерцающих звезд)* спереди и сзади».

«Первое из них *(созвездие всепожирающей осени)* подобно Льву (рис. 6 и 2), второе *(созвездие питающего лета)* подобно Тельцу (рис. 6 и 3), третье *(созвездие всеубивающей зимы — Стрелец (рис. 6 и 4)* обладает лицом как у человека, а четвертое животное *(созвездие весны — крылатый конь — Пегас, рис. 6 и 5)* подобно летящему орлу.

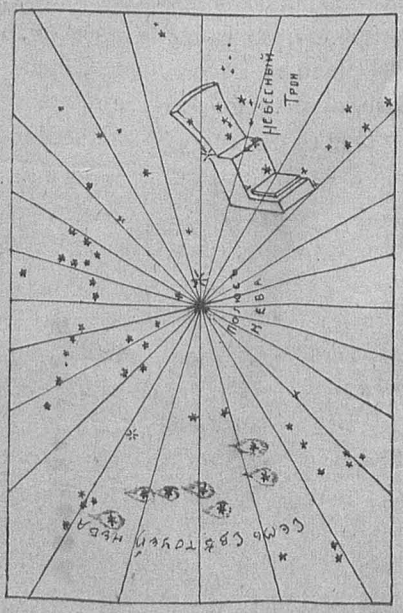


Рис. 7.
Созвездие Трона (теперь Кассиопея) и Семизвездие (теперь Большая Медведица) против него, по другую сторону от Небесного Полюса.

И имели они как бы на каждого из себя по 6 крыльев вверху *(по шести крыловидных полос прямого восхождения неба, рис. 6)*, а внутри себя и около они полны очей *(звезд)* и ни днем ни ночью не имеют покоя, восклицая *(своим мерцанием)*: «свят, свят, свят властитель наш, бог всемогущий, тот кто был, есть и будет!»

Но если эти строки есть место явно астрономическое (а далее я вам приведу и еще целый ряд подобных мест), то значит Апокалипсис построен на астрономической канве. Люди, незнакомые с основаниями астрономии, конечно, не могли правильно понимать этих мест и естественно должны были приписывать им какое-то таинственное значение, как люди, незнакомые с основаниями элементарной геометрии, неизбежно должны приписывать каббалистическое значение самым простым ее формулам и чертежам.

Но вы спросите меня, каким же образом произошло, что никто из *астрономически образованных* людей не дал в средние века таких простых объяснений (скорее указаний), и почему эти

указания не были сейчас приняты всеми историками и теологами, как очевидные? Каким образом могло произойти, что личные объяснения самого автора Апокалипсиса, который, конечно, понимал свою книгу, могли затеряться среди его сторонников в средние века?

Ответ на такие вопросы дает нам сама история средневековья.

Древний мир с его научным мировоззрением и особенно история первых веков христианства теперь являются отделенными от нас как бы непроницаемой завесой мрачного церковного самодержавия, профильтровавшего в средние века через огонь своих костров все исторические документы и допустившего до нас лишь те из них, которые были благоприятны господствовавшей церкви, да и то нередко в наполовину подделанном или искаженном до неузнаваемости виде.

В самом начале этого мертвящего периода должны были исчезнуть и все отголоски астрологических толкований на Апокалипсис, несомненно существовавших до того времени. Припомним только, что кодекс Юстиниана, написанный в VI веке, приравнивает астрологов к отравителям и приказывает предавать их таким же пыткам и казням, как и этих последних. Написать или сохранить астрологическое толкование на Апокалипсис, уже объявленный, как нас уверяют, — на Карфагенском соборе 397 г. боговдохновенной, пророческой книгой, это было бы прямо отправиться на плаху или на костер...

Потом наступил некоторый просвет. Многочисленная паства тех самых монахов, сжигавших всякие книги, кроме ортодоксальных, благодаря самой своей многочисленности, должна была демократизировать фундамент даже и государственной церкви. В многочисленных монастырях, повсюду возникавших в средние века, как грибы в осеннее время, по всей западной, южной и средней Европе начинали понемногу, кроме праздных и фанатизированных монахов, находить себе приют и все мыслящие люди, утомленные жизнью и ее бурями и желавшие посвятить остаток своих дней созерцанию и размышлению. Эти люди, вместе с немногими философски-настроенными умами из привилегированных или зажиточных сословий того времени, начали

культивировать не только одну ортодоксальную теологию, но и все остатки знаний, которые дошли до них через убийственный период религиозных гонений конца средних веков. На мистической почве возродились и приняли мистический оттенок и все прежние науки древнего мира, — астрономия, химия, математика и первые зачатки физики и естествознания вообще.

Но первоначальные астрономические истолкования Апокалипсиса в это время уже затерялись, сама книга была признана церковью за произведение ученика Христа, бывшего рыбака Иоанна, и в подтверждение ее принадлежности именно этому легендарному лицу был составлен целый ряд подложных толкований от имени различных епископов первых веков и даже ряд подложных споров этих епископов по поводу ее происхождения. Всякий, приступавший к изучению Апокалипсиса, подходил к нему еще не подготовленным научно, так как теология ставилась тогда во главе всех остальных наук и изучалась ранее других. Благодаря этому в голове каждого, с самого начала, возникали прочные ассоциации между различными выражениями Апокалипсиса и соответствующими им мистическими толкованиями учителей. Ассоциации эти были до того неразрывны, что когда будущий ученый, наконец, приступал к изучению астрономии и собственными глазами видел на тогдашних картах всех Апокалиптических животных в их точном виде, то не имел уже сил отделаться от предвзятых представлений, разделявших для него непроницаемой стеной эти родственные или даже тожественные картины в двух различных областях знания.

Он невольно считал это тожество за простую случайность, а самую свою мысль об авторе Апокалипсиса, как о простом астрологе — за бесовское навождение, от которого нужно бежать и о котором опасно писать.

Почти в таком же положении находился, повидимому, и великий основатель современной математической астрономии, Ньютон.

Когда заключенный навсегда в стенах Алексеевского равелина, а затем в Шлиссельбургской крепости, я впервые прочел Апокалипсис и сразу увидал в некоторых его картинах чрезвычайно живое и поэтическое описание звездного неба, я сразу

понял, что по изложенному в VI главе этой книги астрологическому гороскопу момента наблюдения, как и по всякому другому гороскопу, не трудно вычислить с астрономической точностью не только год и день, но даже и самый час звездных наблюдений автора, и мне страстно захотелось узнать, что написал Ньютон об Апокалипсисе.

Мне было ясно, что, как астроном, он не мог не понимать чисто астрономических выражений, испещряющих почти сплошь весь Апокалипсис и странных только для непосвященных в астрономию. Но как бы я мог тогда, отрезанный от всего живого мира, достать комментарий Ньютона? Лишь после того, как буря, промчавшаяся над страною в 1905 г., выбросила меня из стен Шлиссельбургской крепости, мне удалось получить Opuscula Ньютона, где заключается его исследование об Апокалипсисе и притом сразу в двух версиях: одной на латинском языке, полученной в подарок от моего друга Л. Ф. Пантелеева, и другой на старинном английском языке, временно, из библиотеки Пулковской обсерватории. Обе версии были почти одинаковы, но ни в одной я, к своему великому огорчению, не нашел никакого ясного намека на то, чтобы Ньютону был известен астрологический смысл многих мест исследуемой им книги.

Впрочем, уже после нескольких страниц чтения для меня сделалось ясно, что Ньютон не мог, да и не пожелал бы сообщить всему свету о своих сопоставлениях, если такие и были. Уже в начале своего толкования он предупреждает читателя, что Апокалипсис — книга, писанная под диктовку самого Бога, и читать ее нельзя как всякую другую книгу.

«The Folly of interpreters, — говорит он, — hath been to fortell times and things by this profecy, as if God designet to make them prophets... The design of God was much otherwise. He gave this, and the (ancient) prophecies not to gratify men's curiosities by enabling them to forknow things, but that after they were fulfild, they might be interpreted by the event, and his own providence, not the interpreters, be then manifested therby to the world (Neutoni Opera, Londini. 1785. T. V. P. 441)».

То-есть: «Безумие истолкователей состояло в том, что они хотели предсказывать сроки и события, как если б бог уполномочил их быть пророками... Намерение бога было совсем другое. Он

дал это пророчество, как и пророчества старого завета не для того, чтобы удовлетворять человеческое любопытство, позволив людям знать события заранее, но для того, чтобы после исполнения они были истолкованы самими фактами, и собственное предвидение Бога, а не предвидение истолкователей, сделалось явно миру».

Без слов понятно, что самый светлый ум, подойдя к предмету своего исследования с подобными предвзятыми мыслями, не мог бы и не захотел бы сказать ничего другого, кроме того, что он сам себе заранее внушил.

Так было и с Ньютоном. Только что описанная мною вам чудная картина созвездий четырех времен года — Льва, Тельца, Пегаса и Стрельца — стала представляться ему в «иносказательном смысле», как изображение четырех херувимов библейского святилища, а стеклянное море, на котором они стояли, не «небесным сводом», а медным полом около палестинского жертвенника!

Если Ньютон и заметил, что многие места Апокалипсиса заключают точные астрономические выражения, то он побоялся открыть это перед всяким, руководясь, может быть, той мистической идеей, что «скрытое Богом от людей в продолжение полутора тысяч лет» и открытое лишь одному ему, Ньютону, он не имеет права публиковать для всеобщего сведения. В его Opuscul'ах даже есть одно обстоятельство, которое прямо подсказывает такую мысль. Дело в том, что из всех библейских пророков Ньютон написал мистические комментарии только к трем, и как раз к тем, которые носят чисто астрологический характер, оставив в покое все другие пророчества, где астрология отсутствует! Понятно, что для него, как для астронома, именно эти три астрологические книги — Апокалипсис Иоанна и книги Иезекиила и Даниила и должны были представлять особенный интерес, а потому он и исследовал исключительно их одних, оставив свои астрологические догадки исключительно для себя или даже зашифровав их в своих комментариях каким-либо обычным для того времени способом, которого еще никто не мог дешифрировать.

Таково было отношение старых астрономов к Апокалипсису. Что же касается до новых, то большинство из них, до выхода

моей книги «Откровение в грозе и буре», вероятно, никогда даже и не прикасалось к Апокалипсису, да и вообще к религиозным книгам, только один Скиапарелли недавно написал исследование об астрономии в Библии.

Точно то же, несомненно, было бы и со мной, если бы не исключительные обстоятельства моей жизни, о которых я вам уже упоминал. Когда в 1882 г. я был пожизненно заключен в Алексеевский равелин Петропавловской крепости без права чтения каких бы то ни было книг и без права иметь какие бы то ни было сношения с внешним миром, или собственными товарищами по заключению, я был уже достаточно подготовлен астрономически. Стоило мне только закрыть глаза, и вся чудная картина небесного свода со всеми его мерцающими созвездиями вставала в моих воспоминаниях, как будто наяву. Поэтому понятно, что когда во второе полугодие нас сочли достаточно подготовленными одиночеством для восприятия православного учения и выдали каждому по Библии, то я с жадностью набросился на нее, чтобы найти в ней новый, еще не разработанный мною материал для размышлений, и чтобы познакомиться из нее с мировоззрением древних. Об Апокалипсисе я в это время знал лишь из знаменитого некогда романа Чернышевского «Что делать?», где один из героев говорит, что комментарий Ньютона на Апокалипсис чрезвычайно интересный документ, так как представляет толкование сумасшедшего на сумасшедшего, потому что и Ньютон и автор Апокалипсиса «писали эти свои произведения уже в крайне преклонном возрасте, когда потеряли первоначальную ясность рассудка».

С этим заимствованным представлением об Апокалипсисе я и принялся за его чтение и вдруг почувствовал, что читаю вовсе не бред больного, а чудную поэтическую книгу, непонятную для астрономически неподготовленного большинства, но понятную и ясную для тех, кто любит звездное небо, кто привык в звездную ночь сливаться с ним всей своей душою, кто в немом благоговении наблюдал и запоминал все совершающиеся на нем суточные и годичные перемены...

Но есть причины, по которым легкое и ясное понимание древних научных книг трудно даже и для энциклопедически образованного человека. Уж слишком далеко разошлось наше современное мировоззрение с мировоззрением древних!

Для примера покажу вам хотя бы разницу наших представлений о вселенной со средневековыми представлениями о ней.

Современный астрономически образованный человек считает окружающее его пространство бесконечным по всем направлениям, и вверх, и вниз, и направо, и налево. И все оно наполнено, как будто бездонный океан водою, чрезвычайно тонким и упругим веществом, наполняющим все невидимые, но многочисленные междумолекулярные промежутки наших собственных тел и окружающих нас предметов, подобно тому, как вода наполняет в глубине моря все поры живущих в ней губок. В этом бесконечном океане мирового эфира повсюду проносятся, с головокружительной быстротой трехсот тысяч километров в секунду, волны света, теплоты и других видов лучистой энергии, как аккорды вечной, никогда не смолкающей музыки миров, исходящей от каждого атома небесных светил. Эти волны скрещиваются между собою, пересекаются по всем направлениям в каждом мельчайшем пункте небесного пространства, омывают своими всплесками каждый атом мировых светил и всех существ, находящихся на них и вызывают в их атомах ответные отзвуки и волны, точно так же уносящиеся в бесконечность, образуя из всей вселенной как бы один сплошной аккорд, — нигде и никогда не смолкающий голос ее вечной жизни. И сами небесные светила, взятые целиком, никогда не остаются в покое. Они вертятся, кружатся друг около друга и целыми вереницами мчатся куда-то в даль мирового пространства, обращаясь вокруг еще неведомого центра нашего звездного неба...

Неравномерно наполнено ими пространство вселенной. В его бесконечности то здесь, то там плавают, как архипелаги островов на море, отдельные звездные скопления, каждое из миллионов светил, сгруппировавшихся вместе как бы в звездные венки. Все видимые нашим глазом светила составляют лишь незначительную область внутри одного из таких венков (рис. 8, А, в маленьком

кружке) и вне этой области мы уже не можем разобрать простым глазом ни одной отдельной звезды.

Детальное изучение общего вида неба и тесноты размещения звезд в его различных областях показывает нам, что этот звездный венок находится внутри другого такого же венка (рис. 9), звезды которого сливаются в опоясывающую все видимое нами небо янтарную белесоватую полосу. Эта полоса кажется для нас более широкой за созвездием Ориона, где наружное кольцо находится к нам всего ближе, и кажется нам более узкой за созвездием Скорпиона, где кольцо наиболее удалено от нас, как это и следует по правилам перспективы.

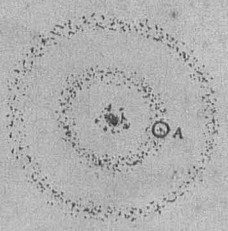


Рис. 8.
Схема строения нашего звездного скопления (Галактической системы миров).

Что же касается до внутреннего звездного венка, в котором мы живем, то, очевидно, что он не может нам казаться охватывающим всю сферу видимого нами пространства вселенной, но только его половину, а вблизи нас этот венок должен распадаться для наших глаз на тысячи звезд. Это очень ясно вы можете видеть при рассмотрении моей схемы. Вы видите на ней, что всякий луч зрения, идущий вниз из точки A, где предполагаемся мы, не встретит уже на своем пути ни одной слившейся в полосу части внутреннего кольца. Он встретит только его отдельные звезды. Точно так же и все лучи зрения, идущие хотя бы и косвенно в правую половину схемы. Совсем не то, когда мы проектируем на нашем плане лучи зрения в левом направлении. Тогда каждый из них встретит в отдалении цельную часть внутреннего кольца, а потому понятно, что перспективно полоса этого кольца будет нам казаться протянувшейся лишь по половине неба (левой гемисфере чертежа). Кроме того, этот внутренний венок имеет не равноплотное, а облачное строение, т.-е. составлен из многих звездных скоплений.

Отсюда ясно, что если бы оба эти венка лежали в одной плоскости, то внутреннее кольцо наполовину заслоняло бы наружное. Но, к счастью для нас, плоскость, в которой оно образовалось, слегка наклонена к плоскости наружного звездного кольца.

Вследствие этого второе внутреннее кольцо, в одной из областей которого мы живем, и кажется нам по законам перспективы как бы ответвлением наружного кольца Млечного Пути, тем самым ответвлением, которое начинается на нашей северной гемисфере неба за созвездием Лебедя и кончается на южной гемисфере почти за созвездием Корабля (рис. 9).

О том, что находится в центре вращения обоих этих звездных венков, мы пока не можем сказать ничего определенного. Очень может быть, что здесь лежат одно или несколько из тех

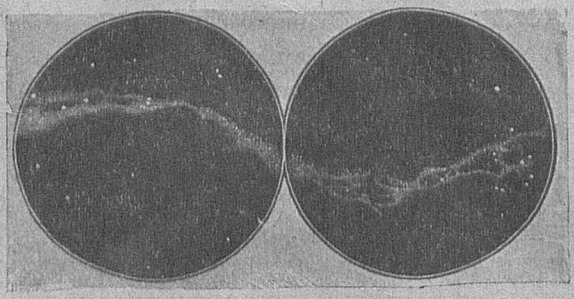


Рис. 9.

Перспективный вид нашего звездного скопления (Галактической системы миров). Перерыв на южной гемисфере легче всего объясняется заслоняющими эту часть неба междузвездными облачностями, а отдельные затемнения темными огромными скоплениями первичного вещества около центра вращения всей этой системы миров.

таинственных темных и овальных тел невероятной громадности, которые в астрономии удачно называются угольными мешками неба. Самый большой из таких мешков виднеется за созвездием Южного Креста, другой за созвездием Лебедя и целый ряд за созвездием Скорпиона, за которым теоретически и должен бы находиться центр вращения обоих венков нашего звездного островка.

Отсюда вы видите, что если бы вы улетели с нашей земли на волшебном корабле, несущемся в пространстве со скоростью

в тысячу раз более скорости света, вы в один миг пролетели бы мимо нашего солнца и всех его планет и через несколько минут оказались бы у ближайшей к нам звезды. Затем в несколько минут вы долетели бы до следующей за нею звездочки и, продолжая мчаться таким же головокружительным образом, достигли бы последней звезды нашего звездного венка. Вы влетели бы после этого в тот темный беззвездный пролив между двумя кольцами нашего скопления, где не встретили бы более ни одной звезды. Вы влетели бы затем в наружное кольцо и снова пролетели бы между тысячами его звезд — белых, желтоватых, красных, оранжевых, зеленых, голубых, синих и потухших — пока не попали бы в другую, еще несравненно более громадную пустыню мирового пространства. Там вы, миновавши в несколько часов все наше звездное небо, летели бы целые недели и месяцы до тех пор, пока при остановке (потому что при такой скорости вы уже не могли бы ничего видеть) все наше звездное небо показалось бы вам лишь простым туманным пятнышком, едва доступным для вашего зрения!

Но зато там вдали, перед вашими глазами уже появилось бы новое такое же пятнышко, новый архипелаг звезд на бесконечном океане Вселенной, новые звездные небеса с их новыми разноцветными солнцами, подобными нашему и составленными из тех же самых веществ, как и на земле. Вы влетели бы в этот новый звездный рой, образовавшийся тоже в виде одного или многих окружающих друг друга звездных венков, как, например, в тот, что виднеется за созвездием Андромеды. Вы пролетели бы в несколько часов сквозь все его звездные хороводы и вновь помчались бы по пустыне небесного пространства, чтобы после нового многодневного путешествия опять натолкнуться на звездное скопление — иногда молодое, только что возникающее из эфира звездное небо с чрезвычайно правильными кольцами, иногда уже расплывающееся обратно в мировой эфир, дряхлеющее звездное небо.

Вы увидели бы при этом путешествии, что подобно тому, как в летний день в верхних холодных слоях атмосферы по временам образуются из растворенных в воздухе паров снежные метели, называемые перистыми облаками, а затем все их сне-

жинки снова тают и расплываются в теплых нижних слоях воздуха, не достигая до нагретой земной поверхности, — так и здесь возникают из эфира и снова тают и обращаются в эфир целые звездные небеса. Все возникает, меняется и исчезает вокруг нас, но остается неизменным лишь одно бесконечно-громадное целое— вечная Вселенная с ее никогда не угасающей жизнью, с ее бесконечностью сознательных существ, на каждом проснувшемся для этой жизни светиле!

Рис. 10.
Большая звездная туманность Андромеды.

Недавняя попытка Bohlin'a [1]) показать, что как туманность Андромеды, так и все другие, видимые нашим глазом туманности неба принадлежат к самому Млечному Пути, а не равноценны с ним, как думали прежние астрономы, изменяет в этих представлениях только одно. Можно думать, что, подобно тому, как звук не выходит за пределы нашей земной атмосферы, так и свет не выходит за пределы некоторой другой, в декатильоны раз более обширной атмосферы окружающей ту, единственную звездную систему, видимую нашим глазом, которую мы назовем Галактической системой, или *просто* Галактеей, т.-е. тот двойной звездный венок, о котором мы говорили (рис. 8). Для того, чтобы увидеть остальные Галактеи, рассыпанные по *бесконечности* Вселенной «надо с этой точки зрения уловить посредством какой-нибудь еще не найденной нами камеры-обскуры то, что я назову здесь *над-светом* и что относится к видимому нами свету

[1]) Bulletin de la Soc. Astron. de France. 1908, p. 503.

так же, как свет к звуку, т.-е. представляет уже первичное волнообразное колебание всей бесконечной мировой среды. Поясню это так: звук, слышимый нашим ухом, есть волнообразное движение земной атмосферы, а над-звуком, для уловления которого у нас нет органа чувств и нет еще фотографического аппарата, я назову волнообразное движение междупланетной атмосферы солнечной системы, уходящей далеко за пределы планеты Нептуна, на периферии которой, повидимому, зарождаются кометы как хлопья снега в нашей атмосфере. Она вся (или ее нижние слои) состоит из чрезвычайно легкого газа — корония. Свет же есть волнообразное движение громадной междузвездной атмосферы, окружающей все системы видимых нами светил и действующее на наш глаз и на фотографические пластинки. Но и он не уходит в бесконечность Вселенной, так как и Галактическая система видимых нами звезд и туманностей, конечно, только один из островков безбрежного вселенского океана, и связью между всей бесчисленностью таких Галактических систем, которые я назвал здесь Звездными Венками, или Островками Вселенского Архипелага, служит Первичное Вещество, та индусская Нирвана, пространство, в которое погружено все и которая, может быть, является основным элементом нашего сознания, нашим чувствующим и мыслящим посредством биологических токов мозга, нашим психическим Я. Если и в этой Нирване пространства есть своего рода волнообразные движения, идущие от бесконечности до бесконечности Вселенной и соединяющие между собою всякое бытие, то они и будут тем, что я называю здесь над-светом.

О возможности представить себе трехмерное пространство нашей Вселенной замкнутым по ее четвертому измерению, а следовательно и не бесконечно-великим, как пытаются показать некоторые философы, я здесь не говорю, так как это завлекло бы нас в чисто метафизические области, которых не обнаруживает современное естествознание.

Какой контраст этому представляет мировоззрение древних!

До нас дошел наивный рисунок, приписываемый авторами конца Эпохи Возрождения, от которых мы его получили, ученому VI века и изображающий землю. Вы увидите на нем прежде всего четыреугольный плот — это Земля. Она

плавает на реке Океане, имеющей вид тоже четыреугольного пруда немного более земли. Вы увидите и волны, нарисованные на этой реке — Океане. А на самом плоту вы легко узнаете Средиземное море с ясными намеками на Африку, Европу и Азию и на некоторые полуострова, вроде Малой Азии, Греции и Италии, считавшейся менее Греции. Вы увидите на нем и Каспийское море, начерченное вроде одного из заливов реки — Океана, увидите и Персидский залив с впадающими в него Тигром и Евфратом... Но все, что вне этих пределов, уже сливается в одну сплошную схему!

Кроме трех континентов Старого Света, вы увидите на нем еще интересный придаток с востока. Там за рекой Океаном находятся как бы несколько островков или полуостровков, разделенных проливами и снабженных многими озерами. Из греческой надписи на карте вы узнаете, что это не что иное, как земной рай, из которого были изгнаны Ева и Адам. В проливе же перед раем поставлен ангел с трубой для того, чтобы дуть из нее, если кто-нибудь осмелится попытаться плыть обратно в рай через пролив...

Таких же трубных ангелов вы увидите и на остальных трех сторонах земли и, конечно, сейчас же догадываетесь, что это четыре эола древней языческой мифологии, метаморфизировавшиеся под влиянием христианства в ангелов.

Действительно, все атрибуты древних эолов остались и здесь. Когда дует один ангел, происходит ветер с его стороны, когда дуют сразу несколько или все четыре, происходит ураган. Все осталось так же, как было в греческой литературе языческого периода!

Для нас же в настоящем случае интереснее всего то, что в Апокалипсисе мы найдем не только ряд таких трубных ангелов, символов бури и грозы, но и тех четырех Индикоплевстовых эолов, которые удерживают в момент затишья перед грозой четыре подвластные им ветра, хотя автор Апокалипсиса, повидимому, уже знал, что земля — шарообразна.

А вот и еще более упрощенное представление о небе и земле, приписываемое, и притом более правдоподобное, тому же Косьме Индикоплевсту, имя которого значит просто: Индоплавающий Мир (рис. 11).

Таковы были наивные понятия древних греков о земле и о происходящих на ней стихийных явлениях. Не более сложны были их представления и о небе. Оно казалось им, судя по религии и умственному развитию каждой данной личности, или стеклянным колпаком, прикрывающим сверху, по Библии, только что рассмотренную нами землю Косьмы Индикоплевста, или стеклянным шаром, в центре которого поддерживалась невидимыми существами шаровидная по Птолемею, а по другим кубическая земля.

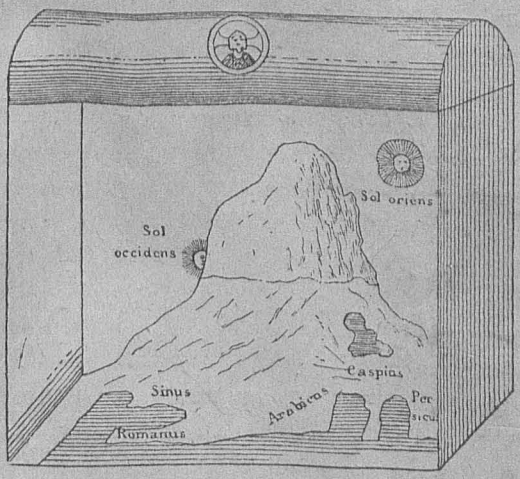


Рис. 11.
Мир в виде горы по представлениям VI века (из старинной книги Косьмы Индикоплевста).

Вот здесь, на этой новой картине (Рис. 12) вы видите южное полушарие звездного неба древних, снятое мною (в обратном виде) со старинной рукописи Гринбергера, хранящейся в библиотеке Пулковской обсерватории и относимой к 1609 г.

На ней вы видите, кроме обычных созвездий, почти таких же, как и в наши дни, еще целый ряд странных зверей и других предметов, никогда не существовавших в глубине неба. Каким образом попали сюда эти странные изображения? Ответ дают во многих случаях сами их названия.

Возьмем, например, в верхней части нашей первой карты хоть фигуру Весов в созвездии того же имени. Зачем попали сюда весы, когда очертание заключающейся в них группы звезд не имеет с этим измерительным прибором ничего общего? Очень просто. Дело в том, что солнце, всегда движущееся между звездами, как муха, ползающая, по выражению Араго, по потолку комнаты между его пылинками, приходит ежегодно в это место, когда на земле бывает осеннее равноденствие, т.-е. день стано-

Змиедержец.
Антиней. Скорпион. Весы
Козерог. Стрелец. Жертвенник. Волк.
Водолей. Юж. Рыба. Центавр. Дева.

Кит. Фаэтон. Корабль. Ворон.
Эридан. Заяц. Б. Пес. Чаша.
Ноги Ориона. Гидра.

Рис. 12.

Созвездия южного неба по рукописи Гринбергера Catalogus Veteres affixarum longitudines cum novis conferens. 1609 года. Книгохранилище Пулковской обсерватории. Южная гемисфера неба по Гринбергеру (1607 г.), с зеркально обратными надписями.

Аптиной. Орел.
Змий. Змиедержец. Лира. Стрела. Дельфин.
Сев. Венец. Геркулес. Дракон. Лебедь. Мал. Конь.
Дева. Вол. Вереники. Волопас. М. Медведица. Цефей. Пегас.

Дева. Волосы. Вереники. Мал. Медведица. Кассиопея. Андромеда. Рыбы.
Б. Медведица. Возничий. Персей Треугольник.
Лев. Рак. Близнецы. Телец. Овен.
Гидра. Мал. Пес. Орион. Кит.

Рис. 13.

Созвездия северного неба, по рукописи Гринбергера Catalogus Veteres affixarum longitudines cum novis conferens. 1609 года. Книгохранилище Пулковской обсерватории. Северная гемисфера неба по Гринбергеру (1607 г.), с зеркально обратными надписями.

вится равен ночи. Теперь вы понимаете и смысл поставленной здесь фигуры. Первый астроном, халдей или египтянин, заметивший такое совпадение, отметил на составленной им карте это место неба фигурой весов, как символом равновесия дня и ночи. Значит изображение это есть простая надпись и относится, очевидно, к тому отдаленному времени, когда люди в своих записях любили заменять предметы их изображениями, а идеи — их символами, как здесь идея равновесия дня и ночи представлена весами.

Значит фигура весов была здесь, в момент своего возникновения, простой идеографической надписью. Такими же надписями являются несомненно и значительное число других изображений. Вот, например, на верхней части первой карты, но с левой стороны, вы видите изображение голого человека с урной, из которой течет вода. Головы его вы здесь не видите, так как она уходит на нашу северную гемисферу неба. Зачем здесь этот человек? Очень просто. Потому что эта фигура кульминирует в полночь, когда в Египте бывает разлив Нила. Только это и хотел отметить древний наблюдатель, нарисовавший здесь человека, льющего воду из урны. Такие же фигуры, очевидно, идеографического характера вы находите и на северной гемисфере неба.

Вот, например, здесь на правой стороне карты северного полушария (фиг. 13) вы видите часть созвездия Девы, в руке которой, оставшейся на южном полушарии, вы найдете колос. Зачем она сюда попала? Ответ и здесь очевиден. Потому что эта Дева кульминирует в полночь, когда в Египте и Палестине идет жатва ячменя и пшеницы (в апреле), совершавшаяся девушками.

Точно так же изображение рака на нижней части второй карты показывает лишь то, что солнце до прихода в эту группу звезд, не имеющих ни малейшего сходства с раком, поднималось из южного полушария в северное, а во время прохождения по этому созвездию начинало обратное движение, подобно раку, пятящемуся назад.

Я не буду утомлять вас объяснениями происхождения названий всех остальных звездных групп. Того, что я теперь сказал, совер-

шенно достаточно, чтобы вы могли окончательно убедиться, что эти странные фигуры между звездами были в момент своего возникновения не что иное, как простые идеографические надписи на древних астрономических картах.

Понятно, что в таких отметках не было бы никакого вреда, а только одна польза, если бы метод преподавания древних был тот же самый — объяснительный, какой мы употребляем теперь. Преподавая какой-либо предмет, современные серьезные ученые стремятся сделать его как можно более простым и понятным для своих учеников, не оставляя перед ними ничего без объяснения. Совсем не то было в древности. Древний ученый, как и всякий человек, у которого нет достаточных сведений, старался напускать на себя таинственность, авторитетный вид, и затемнял свой крошечный уголок реального знания всевозможными способами, чтобы сделать его недоступным для непосвященных.

В результате получилось то, что бывает при всяком абсолютизме, светском или духовном: полное искажение всех понятий и отношений.

В следующих поколениях ученых уже исчезли всякие воспоминания о первоначальном происхождении астрологических изображений. «Ученики» стали думать, что их «учителя» обладали более совершенным зрением, и видели на небе не только звезды, но и фигуры, которые наносили на свои карты. Им могла легко прийти даже совершенно естественная при мистическом настроении того времени мысль, что боги специально открыли их учителям то, чего никто другой не мог видеть. И вот, идя совершенно обратным путем умозаключений, они заметили, что каждый раз, как вечером кульминирует созвездие Водолея, над страной начинается дождливый сезон; каждый раз, как вечером кульминирует Дева с ее колосом, начинается жатва, и они вывели отсюда, что все эти невидимые для них изображения на небе имеют таинственную власть над земными событиями.

Рассматривая средневековые карты, невольно поражаешься, до какой степени небрежно стали обозначаться на них звезды и как тщательно вырисовывались и растушевывались эти фантастические звери и предметы, предполагавшиеся реально суще-

ствующими на стеклянном небесном своде, превратившемся, наконец, в воображении древних, в какой-то зверинец. Фантазия совершенно вытеснила действительность. Астрономия превратилась в астрологию, или гадание по созвездиям, находящимся над головой в момент наблюдения, и по положениям в них планет; химия превратилась в алхимию, или особый род колдовства, а математика в гадание по числам — каббалистику. В каждом имени складывались числовые значения букв по той азбуке, которая была известна данному ученому, и полученному таким образом числу или шифру приписывалось таинственное влияние на жизнь того, кто носит такое имя. В самом Апокалипсисе мы находим пример этого гадания в виде числа 666, которым характеризовалось в представлениях автора имя враждебного Христу зверя и которое, по показаниям древних, было шифром Латинской Империи (λατεινος = 666) во время ее распадения на восточную и западную половины.

Фиг. 14.

Проклятие благословением. Откровение в тени, появившейся на стене. (Из древнегерманской книги.)

(По-еврейски написано יהוה (ЙЕУЕ) — Jovi̇çz Иегова).

Гадали тогда по всему. Древние авгуры гадали по внутренностям животных, по полету птиц, по колебаниям травы, по теням, появляющимся на стене (рис. 14), как это нередко делали и потом в средние века, а вот в Апокалипсисе мы видим, кроме четырех последних родов гадания, еще и пятый способ—гадание по полету облаков. И нет сомнения, что этот род гадания был самым поэтическим из всех. Кому из вас в теплый летний день не приходилось наблюдать, как над вашей головой пролетают вереницы облаков, принимая на своем пути фигуры всевозможных предметов, замков, башен, животных и их отдельных членов?

Куда они несутся, зачем? Вот вопросы, которые невольно должны были возникать у древних наблюдателей, а так как вся природа была для них полна таинственных влияний, то они невольно были склонны видеть такие же влияния и в облаках. Ведь и до сих пор облака служат темой для самых лучших лирических произведений поэтов. Я приведу вам здесь только одно стихотворение, данное мне А. М. Федоровым по поводу моей книги об Апокалипсисе, в подтверждение того, что у многих независимо друг от друга могут возникать родственные идеи:

Как в откровении таинственном и странном
Библейских образов неясный хоровод
Столпились облака над вечным океаном,
Плащами дымными касаясь сонных вод.
Еще они горят в огне зари багряном,
Но уж слепая ночь под крылья даль берет,
И молний голубых все чаще перелет,
И вещий гром гремит торжественным органом.
Вот так и кажется, что там средь облаков,
При блеске молнии, при грохоте громов,
Сам бог появится в величьи первозданном,
И ввергнет снова мир, измученный от слез,
В предвечный, огненный, пылающий хаос,
И землю унесет в безбрежность ураганом.

Аналогичные ощущения перед грозой, но еще в несравненно более сильной степени, должны были, конечно, существовать и у наших предков.

Припомним, что гроза была для них символом божьего гнева. На каждой грозовой туче древние евреи видели самого Иегову, летящего среди громов и молний, для того, чтобы поразить своим неотразимым ударом какого-либо страшного грешника, совершившего свое преступление так, что земное правосудие было бессильно покарать его. Вот почему в древности и в средние века никто не решался даже похоронить человека, убитого молнией. Если в наши времена, когда мы хорошо знаем, что в грозовых явлениях действуют простые проявления земного электричества, многие из нас чувствуют во время грозы какой-то инстинктивный страх, то что же было в древности, при полном непонимании причин этого явления?

Наше тревожное настроение во время грозы, вероятно, осталось в нас лишь как незначительный пережиток того ужаса, который чувствовали пред ней целые поколения наших предков. Только благодаря этому пережитку нам и легко понимать настроение древних, и почему через весь Апокалипсис, как типический образчик старинных гаданий, проходит от главы к главе одна сплошная канва из картин последовательного развития грозы, пронесшейся, в момент наблюдения автора Апокалипсиса, над островом Патмосом. Но эта канва изящно переплетена там с другой канвой из чисто астрологических картин, и чтобы ясно разделить обе эти канвы, я вам покажу сначала первую из них — грозовую, перелистав перед вами весь Апокалипсис от главы к главе, а затем мы пересмотрим и его астрологическую канву. Тогда вы сами наглядно убедитесь, что я здесь нисколько не фантазирую.

Начнем с VII главы, где автор художественно описывает то характерное затишье перед грозой, когда вся природа как бы притаилась и затихла при виде поднимающейся над голубым небом свинцово-сизой тучи, как бы грозящей обрушиться на землю. Здесь же вы увидите и тех четырех древне-греческих эолов, превратившихся в трубных ангелов, о которых я уже говорил вам при описании земли Косьмы Индикоплевста, относимом к VI веку. Вот как говорит об этом автор Апокалипсиса:

«Я увидел *(вероятно в очертаниях кучевых облаков на горизонте)* четырех ангелов, стоящих на четырех концах земли и удерживающих четыре ветра, чтобы не дул ветер ни на землю, ни на море, ни на какое-либо дерево (начало главы VII)».

Не правда ли, какая поэтическая картина затишья перед грозой? А вот как раз перед этими строками вы находите (в конце главы V) и описание самой грозовой тучи, как бы отодранной своей собственной тяжестью от голубого кристаллического свода древних и повисшей передним концом над землей, как полуразвернутый свиток старинного папируса:

«И часть неба отделилась, свернувшись, как свиток *(в виде грозовой тучи)*, и всякая гора и сам остров будто сдвинулись *(от страха)* со своих мест. И цари земные, и полководцы, и богатые, и сильные, и свободные, и рабы укрылись в пещерах,

и под скалами гор и говорили горам и скалам: «обрушьтесь на нас и скройте нас от лица сидящего на тропе *(небес)* и от гнева Овна *(символ Христа)*, потому что пришел великий день его гнева, и кто может устоять?»

А в следующей главе VIII вы находите художественное описание и самой уже разразившейся грозы с каждым ударом ее грома, с каждой вспышкой ее молнии. Но для того, чтобы ясно понимать некоторые выражения этого места, вам нужно читать Апокалипсис в греческом подлиннике, а не в современных обычных переводах, где переводчики, пытаясь изложить книгу, не понимая ее смысла, естественно перевели слова подлинника неподходящими выражениями, совершенно искажающими первоначальный смысл. Так греческое слово αγγελος (ангелос), которое означает *вестник, гонец* и по-гречески употребляется до сих пор в этом смысле, везде в обычных версиях переведено *ангел*, т.-е. совершенно частным, теологическим толкованием [1]). Точно так же необходимо припомнить, что молнии в грозах бывают двух родов: в одних—голубоватые, а в других кроваво-красные, заливающие весь горизонт как бы кровавым огнем. Этот цвет бывает у молний, главным образом, во время осенних гроз, когда в воздухе много водяных паров, разложение которых на кислород и водород, дающий в электрическом разряде красный спектр, и служит причиной этого зловещего кровавого оттенка. Мне каждый год приходилось наблюдать такие грозы в июле или в августе по вечерам в центральной части СССР. А вот как описывает свою патмосскую грозу автор Апокалипсиса (гл. VIII).

«И я увидел семь гонцов *(бури)*, стоящих перед богом *(т.-е. на небе)* с семью трубами *(ветров, как указано у Индикоплевста)* в руках»...

«Первый гонец протрубил, и произошли град и огонь, смешанные с кровью *(блеснула среди града алая, как кровь, молния)*. Они упали на землю и опалили *(т.-е. озарили своим кровавым блеском)* третью часть деревьев и всю земную траву. Второй

[1]) В моей книге «Откровение в грозе и буре» я дал осмысленный, толковый перевод, единственный в настоящее время, по которому легко и просто понимается Апокалипсис даже для человека, мало знакомого с астрономией.

гонец протрубил, и как бы большая гора огня *(в виде отблеска молнии, ударившей за завесой дождя)*, упала на море. И третья часть моря стала, как кровь *(от блеска этой молнии)*, и третья часть всех одушевленных тварей, живущих в море, и третья часть плывущих судов *(казалось)* были повреждены».

«Третий гонец протрубил, и упало с неба большое *(молниевидное)* светило, горящее, как факел, на третью часть рек и источников суши. Полынь имя ему, потому что третья часть пресных вод острова сделалась *(к тому времени)* горька, как полынь, *(от нагнанной бурею морской воды)* в знак того, что многие из людей умерли от вод, которые стали горьки».

«Четвертый гонец протрубил и поразил он *(предполагаемым за тучами затмением)* третью часть солнца и третью часть луны, и скрылась во мраке третья часть звезд, и потерял день третью часть своего света и стал подобен ночи *(как это и бывает, когда на солнце надвигается толстая грозовая туча)*».

«И видел, и слышал я тогда одного вестника, летевшего посреди неба и говорившего могучим криком:

— «Уай, уай! т.-е. горе, горе живущим на земле от трубных звуков трех гонцов, которые должны трубить после этого!»

В последних строках этой главы, как она дается по многим древним спискам, вы видите уже и образчик гадания по полету птиц, того самого гадания, какой употребляли и древние авгуры. Над автором во время грозы пролетела чайка с характерным для этой птицы, когда ее вспугнут, двойным криком: *уай-уай*! А так как по-гречески *уай* значит *увы*! то автор и истолковал ее крик в этом смысле.

В главе X «Откровения» излагается и дальнейшее типическое развитие этой грозы, при чем автор обнаруживает наглядно и природу своих гонцов, говоря, что они были в «облачной одежде», а затем описывает и радугу.

«И я видел другого могущественного гонца, спускающегося с неба *(на горизонт)* в облачной одежде. Над головой его была радуга и солнце было напротив его, а ноги его, как огненные колонны... И поставил он свою правую ногу на море, а левую на землю, и крикнул громовым звуком, как рычит лев, а семь раскатов грома проговорили голосами своими (рис. 15)».

Вы видите отсюда, что здесь в Апокалипсисе все надо понимать в буквальном смысле, а никак не иносказательно! Когда его автор говорит о граде, громе, дожде, молниях — то вы его так и понимайте! Только в таком случае вы и будете его понимать совершенно ясно и просто!

А вот в главе XI мы видим и окончание грозы, когда все небо прояснилось, и смеющееся Солнце окончательно выглянуло из туч, а вместе с ним казалось умиротворилась и просветлела

Рис. 15.
Вестник в облачной одежде (с акварели Бродского, хранящейся у автора).

природа, созерцая среди жемчуга капель, светящихся на омытых листьях, последнюю убегающую за горизонт грозовую тучу.

«Седьмой гонец *(бури)* протрубил,—пишет он—и раздались в небесах могучие звуки, говорящие:»

«Отныне царство мира стало царством самого нашего властелина и его посвященного, и будет он царствовать в веках веков!»...

«И раскрылся *(между туч)* голубой шатер божий на небе, и появилась *(радуга)* хранительница обещания бога *(Ною, что*

не будет второго потопа от дождевых вод), и произошли молнии, и громы, и шум, и большой град».

Теперь вы видите сами, как сквозь весь Апокалипсис, одной сплошной канвой проходит чудно-художественное описание грозы, пронесшейся над Патмосом во время наблюдения автора. В этой канве не забыта ни одна типическая картина развития грозы, начиная от тяжело свернувшейся, как свиток папируса, первой тучи и характерного затишья перед грозой. Вы видите здесь и каждый удар грома с кровавыми молниями, и радугу посредине грозы, и, наконец, окончание самой грозы с новой радугой и раскрывшимся окончательно шатром голубого неба. Напрасно говорят мне мои критики, будто я «*толкую*» образы Апокалипсиса «*в смысле грозовых и астрологических картин*». Я здесь не *толкую* ровно ничего, я только буквально понимаю то, что читаю, да и их именно прошу и убеждаю делать то же самое: пусть они попытаются читать Апокалипсис так, как они читают всякую другую книгу, а не *толкуют иносказательно* того, что совершенно ясно лишь при буквальном понимании и становится похожим на бред помешанного, при всяких иносказательных толкованиях. А что касается до того, что гаданья по облакам процветали в древности и даже в средние века, на это имеется много ясных указаний. Есть даже древне-еврейская «Книга Громов» Моисея Ха-Дарсана [1]), где объясняется что значит, если гром грянет из того или другого созвездия. А в славянских «Громовниках» XV века, носящих ясные следы переводов с греческого, это приспособлено даже и к земледелию. Так, например, говорится: «Овен загремит (*т.-е. молния блеснет из тучи в Овне*) — погибель плодам». «Скорпион загремит — голод будет» и так далее [2]).

ЛЕКЦИЯ II.

В предыдущей моей лекции я показал вам, каким образом через весь Апокалипсис проходят сплошной канвой последовательные картины грозы, пронесшейся над Патмосом во время

[1]) Moses ha Darsan: Sepher Reamim (книга громов). Первое издание в 1560 году.

[2]) См. подробнее в моей книге *Пророки*, изд. 1914 г.

наблюдений автора. Приняв ее за специальное послание Бога в ответ на его горячие мольбы показать ему каким-нибудь знамением, когда же, наконец, его учитель Иошуа-Спаситель воцарится на земле и прекратит царящие над миром гонения и несправедливости, он записал каждый эпизод грозы и истолковал его, как подсказывало ему горячее воображение и религиозный энтузиазм, в смысле ряда грозных ударов, которые разразятся над земными царями и сановниками господствующей церкви. Характер этих ударов он вывел из характера развернувшихся перед ним грозовых явлений и, вероятно, из патмосского землетрясения, совпавшего случайно или даже находившегося в причинной связи с грозой.

Последовательность этих ударов божьего гнева он определил из последовательности их грозовых символов, а конец «грешного мира» отнес к последнему дню четвертого века, по астрологическим и каббалистическим (основанным на комбинациях чисел) соображениям.

Но кроме грозовой канвы, через весь Апокалипсис проходит и переплетается с нею еще другая, чрезвычайно художественная канва. Это—описание картин звездного неба и, так сказать, первобытный гороскоп из положений планет, тщательно вычисленных автором для этого знаменательного дня, как исходного пункта его астрологических соображений.

Эта вторая канва Апокалипсиса еще более интересна для нас, чем первая. Если первая канва служит для понимания мистического настроения древнего мира, когда люди во всяком явлении природы искали скрытого, таинственного смысла, то вторая, астрологическая канва, не только вводит нас в тайны древней астрологии, но и дает возможность с астрономической точностью определить время возникновения Апокалипсиса, посредством указываемых в нем (в VI гл.) положений планет в различных созвездиях небесной сферы.

Но для того, чтобы читатель снова видел, что я здесь не фантазирую *и ничего не объясняю иносказательно*, а прямо беру факты, приводимые в Апокалипсисе, как они есть, я покажу и здесь, одну за другой, от главы к главе, важнейшие картины звездного неба, описанные в исследуемой нами книге.

Одну из таких явно астрономических картин мы уже видели в моей предыдущей лекции. Это — картина звёздного неба с его 24 стадиями — часами суток, с созвездиями Трона (ныне Кассиопеи), по одну сторону от северного полюса, как от центра вращения неба, и семью светильниками Бо́льшой Медведицы, горящими по другую сторону. Относительно того, что эти семь светильников—не что иное как 7 звезд Большой Медведицы, у нас не может быть ни малейшего сомнения, уже по одному тому, что они показаны *на небе* и как раз напротив «Небесного Трона (Кассиопеи)», в справедливости чего может убедиться каждый из вас, кто пожелает посмотреть на звездное небо в первую же ясную ночь. Точно так же и четыре животные, полные очей (звезд) спереди и сзади, внутри и около, т.-е. Телец, Лев, животное с головой, как у человека, и животное, подобное летящему орлу—должны быть помещаемы читателем в месте, буквально указанном автором, т.-е. на «стеклянном куполе»—небе древних (рис. 16).

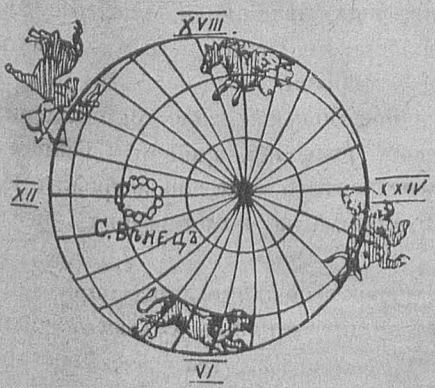


Рис. 16.

24 стадиа — часа.

Созвездия Льва, Тельца, Стрельца и Пегаса на Эклиптике и Северного Венца над ними.

А раз мы это сделаем, то тотчас и найдем их там всех четверых в виде соответствующих созвездий четырех времен года, т.-е. созвездий Тельца, Льва, Стрельца и Пегаса, и тогда все это место книги окажется чрезвычайно поэтическим описанием реальной действительности на небе.

Нельзя говорить,—как мне возражают некоторые,—что здесь автор иносказательно описал не созвездия четырех времен года, а каких-то мистических зверей, или херувимов древне-сирийского святилища, или четыре вероисповедания и т. д. Это все равно, что утверждать, будто в английском национальном гимне «God, save the king (Боже, храни короля)» под богом нужно

понимать старинного арабского алхимика, а под королем селитру, из которой он приготовлял свой философский камень. Такого рода иносказательные толкования пора, наконец, совершенно оставить при изучении Апокалипсиса и вообще принимать все выражения этой книги буквально, как мы понимаем их во всяких других обычных книгах. Если в моем исследовании Апокалипсиса [1]) и есть какая-либо заслуга, то она именно и заключается в том, что я первый подошел к этой книге просто, как ко всякой другой; в том, что я отбросил предварительно внушенное мне мнение, будто читаю галлюцинацию сумасшедшего, как только увидел, что здесь каждая фраза при буквальном понимании имеет совершенно реальный астрологический смысл.

Прочитав место о четырех животных и сразу увидев, что здесь дело идет об одной из самых любимых мною наук — об астрономии, я с жадностью начал читать Апокалипсис далее (в Алексеевском равелине Петропавловской крепости), чтобы найти там еще другие места в том же астрономическом роде.

И мои искания были не напрасны!

Едва я подошел к 12 главе, как увидел там такое замечательное место:

«И появилось на небе (заметьте, опять на небе, а не в каком-нибудь другом месте) новое знамение великое и чудное: женщина, одетая солнцем, внизу ног ее была луна, а над головою ее венок из 12 звезд»...

До тех пор, пока вы смотрите на Апокалипсис, как на простое литературное произведение, это место кажется вам только очень поэтическим: что-то вроде Дианы, летящей на серпе Луны и притом еще в каком-то необыкновенном одеянии — в Солнце. Но взгляните на предмет без попыток иносказательного объяснения, примите все в буквальном смысле, и вы увидите, как все здесь становится просто и ясно, не потеряв ни капли своей художественности и красоты! Припомните только, что среди 12 старинных фигур в созвездиях Зодиака, по которым Солнце совершает свой ежегодный обход неба, есть одна (и только одна)

[1]) Николай Морозов: «Откровение в грозе и буре. История возникновения Апокалипсиса». Первое и второе изд. 1907 года. Там все это изложено подробно, а здесь я привожу лишь резюме.

женщина — в созвездии Девы (рис. 17), о котором я вам уже говорил ранее. Припомните, что каждый год в сентябре месяце Солнце действительно *одевает* эту женщину своими лучами, а *внизу ног* ее в один из 30 дней этого месяца действительно проходит Луна, а над головой Девы, когда она кульминирует, действительно находится группа звезд, называемая Волосами Вероники, где среди мелких, едва видимых глазом звездочек, можно насчитать 12 более крупных,—и вы увидите, что и здесь в Апокалипсисе вовсе не поэтическая фантазия, а еще более поэтическая действительность! И эта действительность, сверх

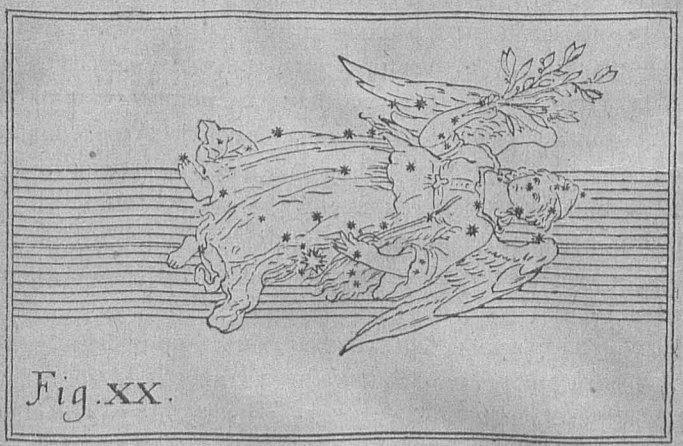


Рис. 17.

Созвездие Девы из старинной латинской книги «Astrognosia» XVI века, книгохранилище Пулковской обсерватории.

того, находится в полном соответствии со всей остальной астрономической канвой Апокалипсиса, к которой принадлежат и вышеописанные созвездия четырех времен года, полные очей — звезд, спереди и сзади, внутри и около.

Это описание прохождения Солнца по созвездию Девы доставило мне еще и другое эстетическое удовольствие. Я уже говорил вам, что фигура Девы рисовалась на древних картах с колосом в руках и была сначала символом, обозначающим время жатвы. «Значит,—заключил я,—автор делал наблюдения в сентябре!» Я тотчас же нашел и подтверждение такому выводу

в дальнейших главах Апокалипсиса, где сказано, что в это время виноград созрел на острове Патмосе, и уже была совершена жатва! Каков бы ни был год наблюдений автора, но я после этого уже знал, что книга была составлена осенью, в сентябре! Я с жадностью начал читать Апокалипсис далее, и снова в начале 14-й главы нашел чрезвычайно яркий выход наружу той же самой астрологической канвы. Дело в том, что среди созвездий Зодиака, играющих особенную роль в астрологии, есть созвездие Овна (Κριος, или Αρνιον), ежедневно восходящее как раз на востоке

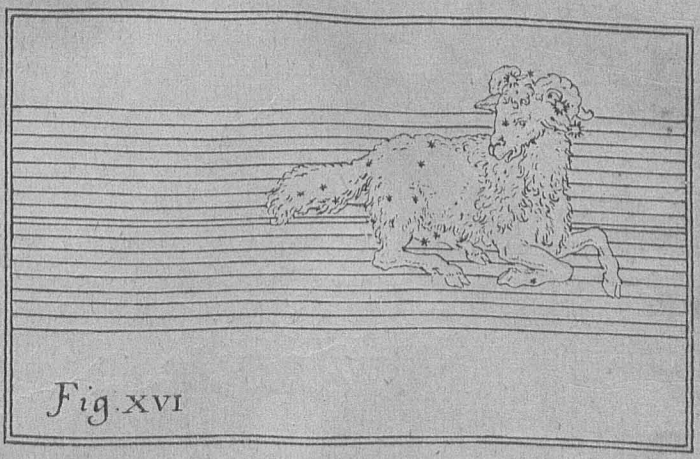


Рис. 18.

Созвездие Овна по латинской Astrognosia, хранящейся в библиотеке Пулковской обсерватории.

и заходящее как раз на западе. Автор и раньше много раз упоминает об этом созвездии, символизируя им Иисуса, принесенного, как ягненок, в жертву за грехи мира, и постоянно называет его этим самым именем — ягненок (Αρνιον). И здесь астрономическое значение названия несомненно, так как место своего Овна автор не раз указывает на том же небе.

«Я взглянул *на небо*, и вот Овен (рис. 18) стоит над Сионом (т.-е. взошел над скрещением двух небесных дорог: небесного экватора и эклиптики, где на египетских зодиаках (см. далее) рисовалась путеводящая дощечка в созвездии Рыб, а слово Сион

(ציון-циун) по-еврейски и значит путеводный знак, придорожная веха [1])».

И здесь все понятно. А затем начинается такое место, которое для астрономически неподготовленного человека и в самом деле может показаться бредом умалишенного.

В следующих строках рассказывается, что какой-то «вестник, имеющий власть над огнем», вышел (в это время) от Жертвенника», а другой «вестник с серпом потоптал ногами гроздья винограда, и разлилась кровь до самых *конских узд!*»

Что значит здесь вестник с серпом? Какой тут жертвенник? Какие конские узды? Ведь о конях во всей этой главе нет и речи! Вы ничего никогда здесь не разберете, пока не посмотрите на дело с астрономической точки зрения. Но как только вы встанете на нее, все вдруг сделается для вас просто и ясно.

Дело в следующем:

Когда созвездие Овна восходит на патмосском горизонте, созвездие Девы должно только что зайти, а вместе с нею и Солнце, которое было, как мы уже видели, в Деве. На западе спускается в это время на горизонт созвездие Волопаса (рис. 19), изображавшегося с серпом в руке. Оно как бы топчет в этот момент землю, где виднеется на горизонте звездочка Виноградарница (Vindemiatrix).

Созвездие *Жертвенника* должно было в этот момент только что зайти на юго-западе, а группа звезд *Конские Узды*, находящаяся в созвездии Возничего (рис. 19) виднелась из-за патмосского горизонта почти на самом севере. Огненно-кровавая полоса вечерней зари должна была при этих условиях разлиться как раз между созвездием Жертвенника и Конскими Уздами, что и указал автор в только что приведенном месте. Здесь нет теперь для нас ничего странного! Все это место — только поэтическое описание захождения созвездия Волопаса над местом захода звездочки Виноградницы и определение границ вечерней зари, как ее ежегодно можно было наблюдать на Патмосе в конце сентября за все первые века нашей эры.

---

[1]) Отметим, что Овен на берегах Средиземного моря восходит прямо над этим «путеводным знаком».

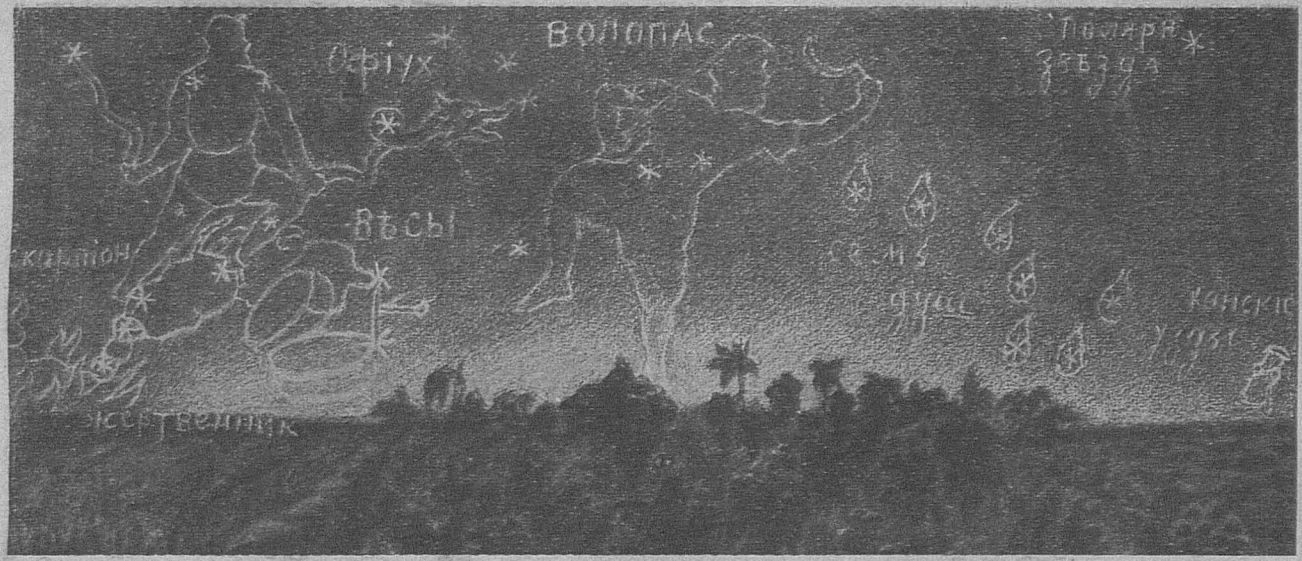


Рис. 19.

Захождение Волопаса с его серпом над патмосским горизонтом. Кровавая полоса вечерней зари протягивается там в конце сентября от Жертвенника (в левом углу под хвостом Скорпиона, где видно пламя этого Жертвенника) до Конских Узд (в левом углу рисунка за семизвездием (Семью Душами), теперь Большая Медведица.

Но особенно интересной с астрономической точки зрения является для нас 6 глава, так как по описанному в ней положению планет легко определить с астрономической точностью, что наблюдения автора производились вечером 30 сентября 395 Юлианского года, ни на один день ранее, ни на один день позднее этой даты!

Прежде всего замечу, что планеты у древних астрологов очень часто изображались в виде коней. Причиной этому были, вероятно, их видимые перемещения скачками между звездами. Благодаря движению земли вокруг солнца, пути внешних планет

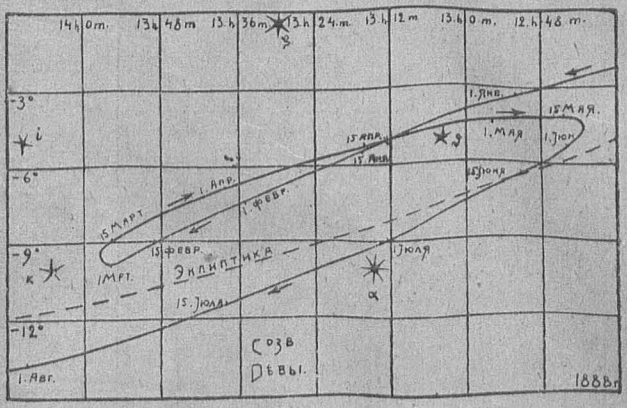


Рис. 20.

Путь Марса по созвездию Девы в 1888 г.

кажутся нам не плавными, кругообразными, какими они являются на самом деле, а зигзаговидными или петлеобразными. Планета сначала быстро бросается вперед, затем останавливается, затем делает попятное движение, снова останавливается и снова делает прыжок вперед (рис. 20) и т. д., пока не обойдет кругом всего видимого неба и не начнет следующего обхода такими же скачками, но уже по новому пути.

Для нас, живущих после Коперника, в этом не только нет ничего удивительного, но именно так и должно быть. Вот прекрасный и простой опыт, который каждый из вас может повторить, возвратившись домой (рис. 21).

Я беру в руки карандаш, поднимаю его до уровня своих глаз, зажимаю один из них и смотрю другим, какое место на стене закрывает кончик этого карандаша? Затем, оставив карандаш неподвижным, начинаю качать головой, делая ею круговые движения. Мне кажется, что проекция конца карандаша вычеркивает на стене эллипс или двигается взад и вперед. Если же, не переставая кружить своей головой, я буду медленно двигать карандаш на вытянутой вперед руке вокруг себя, то мне будет казаться, что он описывает на стоящей за ним стене совершенно такие же петлеобразные фигуры как и планета между звездами.

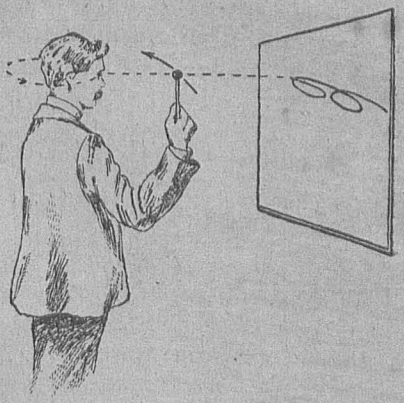


Рис. 21.

Причины в обоих случаях совершенно те же самые. Обращающийся вокруг моей шеи кончик карандаша представляет внешнюю планету, медленно и плавно обращающуюся вокруг солнца, а мой глаз, делающий вместе с головой круговые движения вокруг продолжения моей шеи, представляет землю, тоже обращающуюся вокруг солнца. Когда эта земля опережает кончик карандаша, мне кажется, что проекция его на стене производит попятное движение, как планета на фоне отдаленных звезд при тех же обстоятельствах. Когда же глаз отойдет при качании моей головы в противоположную сторону от кончика карандаша, мне кажется, что его проекция движется на стене вперед ускоренным путем.

Теперь вам стали ясны и зигзагообразные движения планет на видимом небосклоне, а вместе с тем сделалось понятным, почему на древних астрологических рисунках, и особенно монетах первых веков, мы часто видим изображения планет в виде коней, а созвездия, в которых они находятся, — в виде всадников на них. Я не буду приводить здесь многих образчиков, а укажу для примера (рис. 22 и 23) хоть на эти галльские монеты первых

Всесоюзная книжная палата

веков, взятые мною из Astronomical Myths Джона Блека, заимствовавшего их, в свою очередь, из книги Фламмариона «История неба» или наоборот.

Вверху второй (рис. 23) монеты вы видите сначала изображение трех звездочек, а посредине планету в виде скачущего коня. На ней сидит верхом Рак и держит в лапках узду, а внизу изображен Скорпион или Козерог. Это обозначает, что планета находилась в созвездии Рака и направлялась к Скорпиону или Козерогу. А на рис. 22 Конь S (Сатурн) скачет через урну Водолея. Таких монет не мало сохранилось до настоящего времени, а следовательно, и самый способ изображения планет и созвездий, в виде коней и всадников, был обычен для того времени. Замечу еще следующую важную вещь о каждой планете. Вследствие своего огненно-красного цвета, Марс для древних представлялся красным конем; Меркурий, которого почти никогда не бывает видно, — темным; Юпитер и Венера — яркими белыми конями, но отличить этих последних друг от друга большей частью было не трудно, потому что Венера никогда не удаляется от Солнца дальше, чем на одно созвездие. Если Солнце, например, указано в Деве, как это сделано в Апокалипсисе, то и Венера может быть только в Деве же, или во Льве, или в Весах, или в Скорпионе. Ни в каком другом созвездии она не может быть.

Рис. 22 и 23.
Древние галльские монеты с планетами в виде коней.

Что касается до Сатурна, то древние изображали его в виде мертвенно-бледного коня, но это не потому, чтобы он отличался мертвенно-бледным цветом. Я много раз наблюдал его простым глазом и в телескоп. В телескопе он (помимо своего кольца) представляется обыкновенным золотистым диском. При наблюдении же простым глазом, он мне казался большею частью несколько матовым сравнительно с другими светилами. Ничего мертвенно-бледного я в нем не замечал, а потому и думаю, что

таким Сатурн был лишь в воображении древних. Этот воображаемый цвет был как бы тенью, упавшей на планету от ее зловещего в астрологии имени: Сатурн был богом смерти.

Когда я приступил в 1882 году в Алексеевском равелине Петропавловской крепости к чтению VI главы Апокалипсиса с такими предварительными сведениями, то она мне показалась чрезвычайно характерной: все указанные мной астрологические кони фигурировали в ней вместе с соответствующими созвездиями в виде всадников.

Я вам прочитаю начало этой главы по *моему* переводу с греческого, так как, повторяю, переводы астрологических мест ни на что не годны в церковных изданиях.

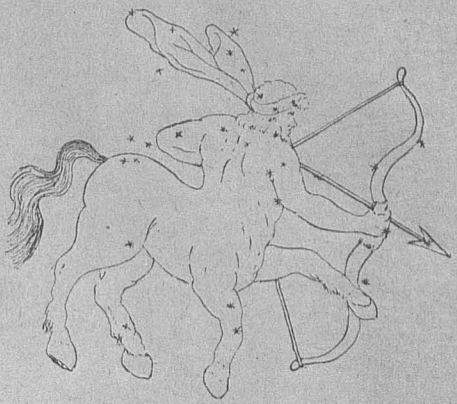


Рис. 24.
Созвездие Стрельца с Луком в руках.

«И я видел, как Овен снял первую из семи печатей *(т.-е. освободилось от облаков со стороны Овна, по-видимому, созвездие Стрельца)* и одно из четырех животных *(указанных выше)* проговорило мне, как бы голосом грома *(уже описанной грозы)*:

— Иди и гляди!

Я сообразил положения звезд, и вот в том самом месте находился (*по астрономическому расчету*) ярко-белый [1]) конь (*Юпитер*), а у сидящего над ним (*Стрельца*) был лук и дан ему Венец и вышел он, победоносный, чтобы победить (рис. 24).

Когда Овен снял вторую печать (*т.-е. освободилось от облаков созвездие Персея*), второе животное проговорило:

---

[1]) По-гречески — ярко-белый, блестящий. Отсюда латинское lucidus — светлый. Относительно того, что дело здесь идет об Юпитере, не может быть сомнения, потому что другой ярко-белый конь — Венера не может быть в созвездии Стрельца, когда Солнце, как это указано в гл. 12 ст. 1 Апокалипсиса, находится в созвездии Девы. Юпитера же характеризует и употребленный здесь эпитет: победоносный.

— Иди и гляди!

И ушел туда, по другую сторону, огненно-красный [1]) конь (*Марс*), и сидящему над ним (*Персею*) предоставлено снять мир с земли, чтобы люди убивали друг друга, и дан ему большой меч (рис. 25 и 26).

Когда Овен снял третью печать (*с созвездия Весов*), третье животное проговорило:

— Иди и гляди!

Рис. 25.

Созвездие Возничего с конскими уздами, Трехугольника и Персея с мечом над эклиптикой в Млечном Пути из старинной латинской Астрогнозии (Пулковская обсерватория).

Я взглянул, и вот в том самом месте и находился темный конь (*планета-невидимка Меркурий* [2]), и у сидящего над ним

[1]) «*И ушел туда, по другую сторону огненно-красный конь*» — здесь дело, очевидно, идет о планете Марсе, так как только одна она огненно-красного цвета. Слово *по другую сторону* употреблено лишь по отношению к этому коню и показывает, что только Марс был во время наблюдения Иоанна под горизонтом против всех остальных планет.

[2]) Относительно того, что здесь дело идет о Меркурии, проходившем по созвездию Весов, не может быть сомнения. Это — самая слабо-светящаяся из всех древних планет, в полном смысле слова планета-невидимка. Многие астрономы никогда не видали ее простым глазом, почему Иоанн и считал ее темной, подобно Луне, в периоды ее невидимости. При том же в следующих строках она определена ясно и по своим астрологическим свойствам: Меркурий был планета торговли.

(рис. 25) были в руке Весы. И я слышал шум (*ветра?*) посреди *четырех животных*, говорящий (*планете торговли — Меркурию*):

— Дневная порция хлеба за динарий [1]) и за динарий же три дневных порции ячменя! Но не вреди ни маслу, ни вину!

Когда Овен снял четвертую печать, я услышал звук *(грома?)* от четвертого животного (*со стороны созвездия Пегаса*), проговоривший:

— Иди и гляди!

Я взглянул (*на открывшееся от облаков новое место зодиакальной полосы*), и вот там находился мертвенно-бледный конь

Рис. 26.
Персей с мечем и головой Медузы из книги Петискуса: Олимп.

(*зловещая планета Сатурн*), а поднимающемуся на него имя смерть (*Скорпион*, рис. 28 стр. 47), и подземное царство следовало за ним (*Стрелец, Козерог, Водолей и обитатели бездн, Рыбы*), и дана им власть над (*прикрываемый или юго-восточной*) четвертью земли, чтобы умерщвляли там людей мечом, и голодом, и мором, и зверями земными».

[1]) Динарий — римская монета, около 15 коп. Дневная же порция хлеба называлась — хиникс.

Здесь отголосок хлебного неурожая, так как указанная цена хлеба и ячменя чрезвычайно велика для того времени. Маслины же и виноградники, очевидно, обещали хороший урожай.

Вы видите, что положения Марса, Юпитера, Сатурна и Меркурия описаны здесь совершенно точно. Марс показан под астрологической фигурой, которой дан в руки большой меч. Но с мечом над эклиптикой находится один Персей. Кроме того, отмечен и астрологический смысл Марса, как планеты войны: ему приказано снять мир с земли. Значит, Марс был под Персеем. Меркурий назван темным конем, потому что действительно был невидим для Иоанна, подобно Луне, потемневшей при новолунии. Его атрибуты указаны тоже очень хорошо.

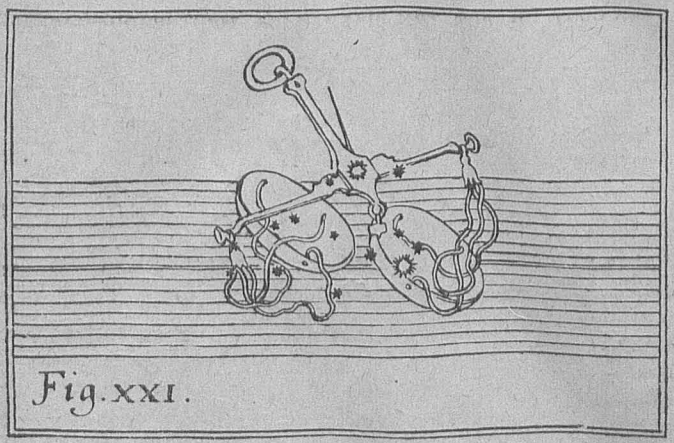


Рис. 27.

Созвездие Весов из старинной Астрогнозии (Пулковская обсерватория). Созвездие Весов из старинной латинской «Астрогнозии в Пулкове».

Меркурий был планета торговли и здесь ему говорится: дневная порция хлеба за динарий и за динарий же три дневных порции ячменя.

Когда я прочел впервые это место в имевшемся у меня французском переводе, я был несколько удивлен, встретив там вместо *Весы* неопределенное выражение la mesure (мера).

Вероятно, здесь ошибка переводчика, подумал я, и мне очень захотелось узнать, как данное место обозначено в греческих списках. Через несколько лет [1]) мне удалось достать один из них,

[1]) Все эти соображения пришли мне в голову в Алексеевском равелине Петропавловской крепости, где все нерелигиозные книги были запрещены во время моего заточения.

и я с радостью увидел, что моя догадка подтвердилась: по-гречески здесь стояло слово ζηγος — специально употреблявшееся для созвездия Весов. Уже одно это обстоятельство показывает, что выражения Апокалипсиса никак нельзя *истолковывать*, а нужно понимать в буквальном смысле, и притом в астрономическом.

Юпитер здесь описан тоже не менее определенно, чем и Марс.

Он назван ярко-белым конем. Таких планет, как я говорил, только две: Юпитер и Венера. Но Венера не может быть

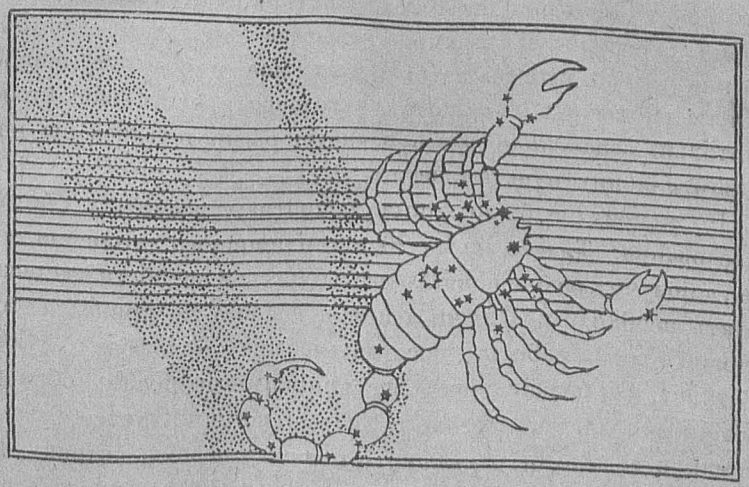


Рис. 28.
Созвездие Скорпиона из старинной латинской Астрогнозии (Пулковская обсерватория).

в Стрельце, когда Солнце в Деве, как это указано Иоанном. Стрелец же, как созвездие, здесь определен замечательно хорошо. Он один среди зодиакальных фигур с луком в руках и Южным Венцом как раз под локтем руки. Точно так же дан и атрибут Юпитера — могущество. Он назван победоносным конем.

Сатурна здесь мы тоже видим с обычной для него у древних астрологов характеристикой. Он назван мертвенно-бледным (χλορος) конем, каким он всегда казался астрологам, а его свита и атрибут — *подземное царство*, тоже приведены в следующей

строке. Затем сказано, что садящемуся на него имя смерть. Созвездием смерти у астрологов всегда был Скорпион с его смертоносным жалом. Значит, Сатурн обозначен именно в Скорпионе.

Везде говорится, что автор указывает эти положение планет для дня своего наблюдения, а никак не для какого-либо грядущего года.

«Значит, — пришло мне в голову, при первом же чтении этой книги, — если бы мне удалось определить, когда все эти планеты были в указанных созвездиях, то я *с астрономической точностью* определил бы и год, в который написан Апокалипсис. Теория вероятностей прямо указывала мне, что если бы эта картина была фантазия автора, или мое понимание ошибочно, то я не нашел бы ни одного дня за первые шесть-семь столетий, в который означенные здесь планеты распределялись бы по указанным для них пунктам неба.»

Но у меня не было тогда планетных эфемерид для такого исследования. Только через 20 лет одиночного заточения, в 1901 году, я получил, наконец, в Шлиссельбургской крепости возможность сделать необходимые вычисления и сейчас же принялся за них. Основой всей работы послужили мне положения Юпитера и Сатурна, как планет с наиболее длинными периодами обращения. Я вычислил прежде всего те годы, когда Юпитер был виден с земли в созвездии Стрельца, и получил первую колонку приводимой здесь таблицы за десять веков нашей эры и часть до нее. Затем вычислил все годы, когда Сатурн был в Скорпионе, и получил вторую колонку. После освобождения из Шлиссельбургской крепости я еще продолжил ее от *минус* 282 года за началом нашей эры и до 1723 года после нее (табл. I).

По описанию Иоанна необходимо, чтобы Юпитер был в тот же год в Стрельце, когда Сатурн в Скорпионе. Но, просмотрев полученные мною даты, я увидел (да и вы сами видите из этих рядов), что такого совпадения никогда не было за первые три столетия нашей эры и за два с половиной до нее. Искать же подобных сочетаний еще ранее—282 года было бесполезно, так как автор явно — христианин. Только в +395 году вы видите здесь первое необходимое совпадение местонахождений Юпитера

ТАБЛИЦА I,

показывающая, что от 282 года за началом европейской эры до 1723 года после него одновременное пребывание Сатурна в созвездии Скорпиона, Юпитера в созвездии Стрельца и Марса в созвездии Овна (под Персеем) в осеннее время года было только в 395, 632, 1249 и 1486 годах европейской эры.

Годы, когда был Сатурн в средине созв. Скорпиона (250° совр. долг.) гелиоц.	Годы, когда был Юпит. в средине созв. Стрельца (283° совр. долг.) гелиоцентр.	
— 282.49	— 281.94	
— 253.04	— 258.21	
— 223.58	— 222.63	
— 194.12	— 193.90	Годы до начала европейской эры.
— 164.66	— 163.32	
— 135.21	— 139.59	
— 105.75	— 104.01	
— 76.29	— 80.28	
— 16.84	— 44.70	
— 17.38	— 20.97	
		Начало европейской эры.
13.8	15.61	
42.54	39.34	Годы после начала европейской эры.
72.00	74.92	
101.45	98.65	
130.91	134.23	
160.37	157.96	
189.82	193.54	
219.28	217.27	
248.74	252.85	
278.20	276.58	
307.65	312.16	
337.11	335.89	
366.56	371.47	
NB. 395.99	* 395.20	
425.48	430.78	
454.95	454.51	
484.40	490.09	
513.85	513.81	
543.31	549.40	
572.77	573.12	
602.22	608.71	

ОСТАТКИ

от целого числа звездных оборотов Марса до его прихода в созвездие Овна под Персеем, когда Солнце было в Деве (Сентябрь-Октябрь).

Сравнительно с 1847 г.	Сравнительно с 1832 г.		
{ 0.367	0.39	для 336 г.	
{ 0.90	0.92	» 335 »	
* 0.9987	* 0.002	» 395 »	NB.
0.620	0.67	» 454 »	
0.260	0.29	» 513 »	
0.36	0.38	» 578 »	

ТАБЛИЦА I
(окончание).

Годы, когда был Сатурн в средине созв. Скорпиона (250° совр. долг.) гелиоц.	Годы, когда был Юпит. в средине созв. Стрельца (283° совр. долг.) гелиоцентр.	Сравнительно с 1847 г.	Сравнительно с 1832 г.	
631.68	NB. 632.43	0.99	0.01	для 632 г. (NB.)
661.14	668.02			
690.59	691.74	0.62	0.64	» 691 ».
720.05	727.33			
749.51	751.05			
778.97	786.64			
808.42	810.36			
837.88	834.09			
867.33	869.67			
896.79	905.26			
926.25	928.98			
955.70	964.57			
985.17	988.29			
1014.62	1012.02			
1044.08	1047.61			
1073.54	1071.33			
1102.99	1106.92			
1132.45	1130.64			
1161.91	1166.23			
1191.36	1189.95			
1220.82	1225.54			
1250.28	NB. 1249.26	0.94	0.97	для 1249 г. (NB.)
1279.74	1284.85			
1309.19	1308.37	0.57	0.60	» 1308 »
1338.65	1332.30			
1368.10	1367.88	0.20	0.23	» 1367 »
1387.56	1403.47			
1427.02	1427.19	0.35	0.38	» 1427 »
1456.47	1450.02			
1485.94	NB. 1486.50	0.93	0.96	» 1486 » (NB.)
1515.39	1510.22			
1544.84	1545.81	0.56	0.59	» 1545 »
1574.31	1581.39			
1603.76	1605.12			
1633.22	1628.84			
1662.68	1664.43			
1692.13	1688.15			
1721.59	1723.74			

NB. Целое число звездных оборотов Марс дал в эту серию совпадений Сатурна и Юпитера только в 395 и хуже в 632 г. Но только 30 сентября 395 г. было воскресное новолуние в созвездии Девы, и имелись удовлетворительные положения Венеры и Меркурия.

ОСТАТКИ

от целого числа звездных оборотов Марса до его действительного прихода в созвездие Овна и под Персея, когда Солнце было в Деве (Сент.-Окт.).

NB. Почти полное число звездных оборотов Марс дал в эту серию совпадений Юпитера и Сатурна только в 1249 и в 1486 г., но ни один из этих двух лет не удовлетворяет положению Венеры и Меркурия и новолунию в созвездии Девы в воскресенье.

и Сатурна (рис. 29) с их положениями, указанными в Апокалипсисе [1]).

Значит, решил я, книга была написана в 395 году.

Присутствие Солнца в Деве (и указание на жатву) определяет сентябрь месяц, а положение Луны определит мне,—думал я,—и самый день, так как Луна движется очень быстро.

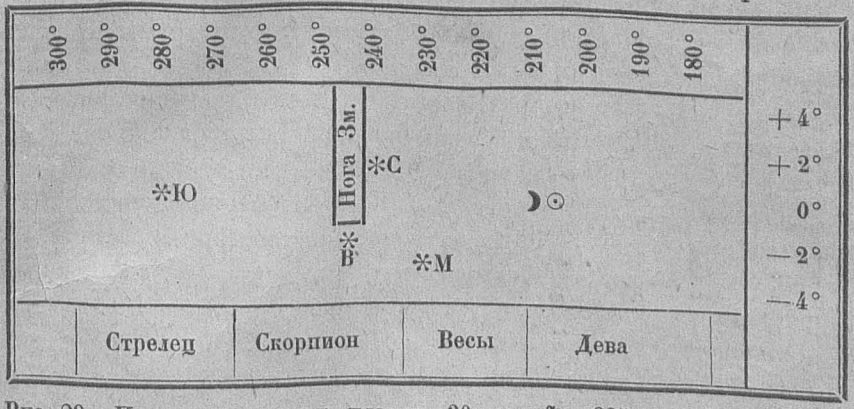


Рис. 29. Положения «шести планет» 30 сентября 395 года. Ю. — Юпитер в Стрельце (280° эклиптикальной долготы и — 0°3 широты). С. — Сатурн в Скорпионе (242° экл. долготы и + 1°5 широты). В. — Венера под ногой Змиедержца (248° эклип. долготы и — 1°3 широты). М. — Меркурий в Весах (232° эклип. долготы и — 3° широты. ☽ и ☉. — Луна и Солнце в ногах Девы 207° эклиптикальной долготы).

Я сделал соответствующие вычисления и нашел, что Луна проходила (как показано в главе 12) под ногами Девы только

[1]) В 335, 336 и 337 годах мы находим как бы неудавшуюся попытку на такие же сочетания Сатурна, Юпитера и Марса, но и для одних этих трех планет достаточного совпадения, как видим, еще нет. В 335 году Юпитер в сентябре пришел в средину созвездия Стрельца только гелиоцентрически, а геоцентрически был еще в начале его, а Сатурн в это время был еще в Весах, и только в январе 337 года Сатурн дошел до средины Скорпиона. Хотя в 336 году Сатурн мог бы уже считаться в Скорпионе, но Юпитер уже уходил из Стрельца, а Марс, как показывает третья колонка таблицы, был в это время на противоположной от Персея гемисфере неба (см. далее в тексте). А в 337 году Юпитер был уже в Козероге. Однако, я все-таки сделал расчет остаточных планет и для 335 года, когда Сатурн и Марс все-таки были близки от указанных созвездий

30 сентября (рис. 29). **Значит, наблюдения Иоанна сделаны 30 сентября 395 года, ни днем ранее, ни днем позднее.**

Таким образом, время появления книги определилось с астрономической точностью еще в то время, когда я был в Шлиссельбургской крепости.

Однако, Апокалипсис замечателен не только тем, что его время можно определить по планетам, но еще и тем, что в истине полученного результата можно убедиться рядом других точных способов. Вот некоторые из них:

В первой главе автор говорит, что видел все, описанное им, в *воскресенье*. Каким днем недели было 30 сентября 395 года? — задал я себе вопрос. — Если я ошибся, то, по теории вероятностей, должен выйти другой день. Я сделал вычисления и получил, что 30 сентября 395 года было действительно *воскресенье*.

Затем в главе VI сказано, что огненно-красный конь — Марс был под Персеем. Если мои выводы (*сделанные только по Сатурну, Юпитеру, Солнцу и Луне*) верны, то он тут и окажется; если же нет, то, по теории вероятностей, нельзя его и ожидать в этом месте неба. Я сделал вычисления и нашел, что 30 сентября 395 года Марс был под Персеем (рис. 30).

Потом, в той же главе сказано, что Меркурий был в Весах. Если мои определения верны, — решил я снова, — то он и окажется

(в соседних от них). Вычисление осенних новолуний дало здесь две возможные даты:

1) Новолуние под четверг 4 сентября, и тогда апокалиптическая констелляция пришлась бы на воскресенье 7 сентября. Но в этом случае Венера была в противоположной от солнца стороне неба в Раке, и за «Побеждающего» пришлось бы принять разве только Ориона. Однако, Венера через него не проходит никогда и была очень далеко от него и удалялась еще более. Меркурий же был не в Весах, а в Деве, градусов на 7 левее Солнца. Значит эта дата не годна.

2) Новолуние под пятницу 3 октября 335 года тоже не подходит. При нем Апокалипсис мог быть написан в воскресенье 5 октября 335 г. Однако, Венера в этот день была во Льве, а не под Змиедержцем, а Меркурий в Деве, а не в Весах.

Таким образом при всех усилиях, и даже насилиях, мы не можем установить для времени возникновения Апокалипсиса ни одного срока ранее 30 сентября 395 года, начиная даже от III века за началом нашей эры. Далее вглубь веков я не исследовал за бесполезностью.

в Весах. Я сделал нужные вычисления и нашел Меркурия действительно в глубине созвездия Весов (рис. 27, стр. 46).

Затем в главе второй (2.28) сказано:

«Побеждающему (*т.-е. Змиедержцу, астральному символу спасителя мира, над которым стоит звездный Геркулес, избивающий дубиною змей—рис. 31*) дам утреннюю звезду». Я сделал вычисление и нашел Венеру 30 сентября 395 года как раз в ногах Змиедержца (рис. 29).

Рис. 30.

Положение Марса в Овне под мечом Персея, 30 сентября 395 года (под 36° эклиптикальной долготы и —2°5 широты).

Все планеты оказались на указанных местах.

Я мог бы вам привести целый ряд других подтверждений моей даты, как в таком же астрономическом, так и в чисто историческом роде. Но для вас, как знакомых с астрономией, достаточно и этих, чтобы убедиться в том, что с точки зрения теории вероятностей вопрос о времени появления Апокалипсиса мы можем считать теперь окончательно решенным. Даже целые груды сомнительных сообщений из рук средневековых монахов не могли бы перевесить этих немногих астрономических выводов, подобно тому, как целые горы рукописных сообщений о нахождении какой-либо планеты не в том месте неба, в котором она дается современными астрономическими определениями, не могут поколебать утверждения астронома, проверившего свои вычисления.

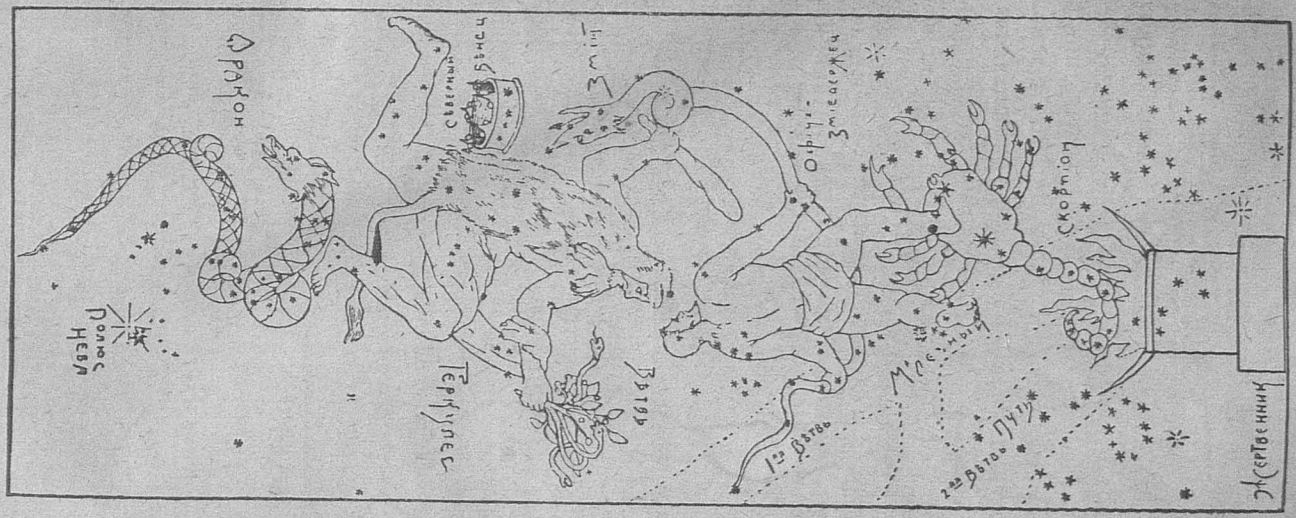


Рис. 31.

Созвездия между полюсом эклиптики в созвездии Дракона (наверху) и небесным Жертвенником (внизу). Над Жертвенником Скорпион в отроге Млечного Пути, над ним Змиедержец держит Змея, открывающего пасть на небесный Венец, а выше Геркулес, избивающий дубиною змей и попирающий Дракона.

Однако, чтобы раз навсегда покончить с этим вопросом, показав, что никаких других дат для Апокалипсиса астрономия не дает, я после выхода из Шлиссельбургской крепости в конце 1905 года, проверил посредством Марса и все другие, даваемые Юпитером и Сатурном даты. Это и сам читатель может сделать таким же простым способом, как я сейчас покажу. Я взял французские астрономические календари (Connaissance des temps) за 1817 и 1832 годы, когда Марс в конце сентября как раз был геоцентрически в том же самом положении, какое указано в Апокалипсисе. Понятно, что когда бы ни было указанное Иоанном положение, но полное число лет между ним и каждой из двух найденных мною дат в астрономических календарях должно нацело делиться на время среднего звездного обращения Марса, равное 1,880,832... доле среднего земного звездного года. Значит, всякая дата, не удовлетворяющая этому требованию, т.-е. дающая остаток хотя бы в одну десятую долю звездного обращения Марса, уже не годна, так как Марс уйдет за это время почти на два созвездия от Овна и из-под Персея или настолько же не дойдет до них.

И что же оказалось? Читатель видит сам из приложенной выше таблицы I, что Марс только для 395 года дал удивительно точное совпадение. Дробный остаток от 1452 звездных лет, протекших между 395 и 1847 годом, оказался для 395 года только в 0.0001 долю звездного оборота Марса, т.-е. Марс был почти математически тут же и описывал эпициклическую петлю S-образного вида от начала сентября 395 года до февраля 396 года. Аналогичные случаи были только в 632 году, да еще уже в Эпоху Возрождения в 1249 и 1486 годах.

Но в 632 году указанное в Апокалипсисе сентябрьское новолуние приходилось под 20 сентября, накануне воскресения, и кроме того Венера была не в ногах Змиедержца, а в самой Деве, в нижнем соединении с Солнцем, и только один Меркурий был в созвездии Весов. А из случаев прохождения Сатурна, Юпитера и Марса через указанные в Апокалипсисе созвездия в 1249 и в 1486 годах вычисление дало: 1) на 1249 год новолуние приходилось накануне воскресения 14 сентября, когда Венера была действительно под Змиедержцем, но Меркурий был

правее Солнца, в Деве, ближе к созвездию Льва. Конечно, он был тогда невидим в лучах утренней зари, и автор Апокалипсиса мог ошибиться в расчете его положения, но едва ли кто-нибудь решится сказать по этому поводу, что Апокалипсис написан 14 сентября 1249 года, тем более, что в это время были уже лучшие, чем в древности, способы вычисления планетных движений. 2) На 1486 год новолуние приходилось во вторник 26 сентября, а ближайшее воскресенье было 1 октября, когда луна уже значительно ушла из-под ног Девы. И в этот раз Венера была под Змиедержцем, как показано в Апокалипсисе, но Меркурий был в Деве, невидим, в верхнем соединении с Солнцем. С натяжками можно бы сказать и здесь, что автор мог ошибиться в определении места невидимого им Меркурия, но раз вычисление дало без всяких натяжек 30 сентября 395 года, то зачем предполагать подлог?

Мы прямо должны сказать: самое обстоятельное астрономическое вычисление на протяжении почти трех веков до начала европейской эры и кончая нашими днями не дает ни одного удовлетворительного решения относительно времени возникновения Апокалипсиса, кроме воскресного новолуния с солнечным затмением 30 сентября 395 года и только в этот единственный день астрологическая картина неба, описанная Иоанном, подтвердилась современной астрономией в мельчайших подробностях.

Таким образом, вопрос о времени появления Апокалипсиса с астрономической точки зрения не может возбуждать более никаких сомнений. Он решен окончательно и навсегда, и с этим отныне приходится считаться всем серьезным историкам. Здесь им остается только одно: объяснить происхождение всех подложных цитат и рассуждений об этой книге, полученных из рук средневековых монахов и отнесенных ими к первым четырем векам христианства.

Но кто же мог быть автором Апокалипсиса? То, что эта книга писана Иоанном, — несомненно, так как он сам себя называет таким именем в первой и в последней главе Апокалипсиса. Но кто же был этот Иоанн?

Мне кажется, что такой вопрос не трудно решить из самого Апокалипсиса, зная, что он написан в 395 году.

В самом деле, мы имеем в рассматриваемой книге следующие указания на личность ее автора:

1) Автора звали Иоанном.

2) Он был христианским теологом и писал свои сочинения по-гречески.

3) Он жил в Малой Азии.

4) В 395 году, когда он писал Апокалипсис, он был в полном расцвете своих умственных сил; не был очень молод, так как говорит, как человек с авторитетом, и не был очень стар, так как сохранил всю живость своего воображения.

5) Он был воспитан в богатой семье, так как превосходно описывает цвета всех драгоценных камней своего времени.

6) Он был чрезвычайно красноречив, хотя и с азиатизмами в своем языке, как это видно из многих мест книги.

7) Он превосходно знал астрономию и все науки своего времени.

Но в древности великие ораторы и писатели были не так часты, как теперь. Если мы найдем хоть одного, удовлетворяющего всем этим требованиям, то других не стоит и искать.

Вот почему по окончании астрономической обработки я принялся за изучение истории христианства первых четырех веков, и, заглянув в 395 год, сейчас же наткнулся на такую знаменитость, как Иоанн антиохийский, по прозванию Хризостом, или Златоуст.

Все в его жизни было как будто нарочно приспособлено для того, чтобы признать его автором Апокалипсиса. В 395 году ему было между 40 — 50 годами. Перед этим он был каким-то *оппозиционным* пресвитером в Антиохии и легко мог попасть за чем-либо или за что-либо на остров Патмос. Затем, через год после вычисленной нами даты, когда его громовое пророчество должно было уже распространиться в публике и навести на всех панику, его вдруг хватают, привозят под стражей в Константинополь и силой назначают константинопольским патриархом, чтобы он спас всех от грозящей беды. Апокалипсис признается на торжественном заседании Карфагенского собора в 397 г., т.-е. как раз через два года после его эффектного выхода в свет — священной книгой. Все христиане на востоке.

как показывают историки, начинают ждать кончины мира к концу IV века и объявляют всеобщее покаяние, а сам Иоанн мечет громы и молнии на византийских царей и духовенство, но ему все прощают вплоть до начала V века, пред которым, по его пророчеству, должен был прийти на землю Иисус. Но Иисус не пришел, и на Иоанна вдруг обрушиваются все власти, и церковные, и государственные. Его низлагают, осуждают, под предлогом, что он оскорбил и религию и империю, посылают в продолжение нескольких лет из одних мест ссылки в другие, более отдаленные, пока, наконец, он не умирает в изгнании.

Все в его биографии указывает, что он был автором Апокалипсиса. Почему же эту книгу отняли у него в следующем V веке и приписали другому лицу и веку, сфабриковав ряд подложных документов? Пусть это решают историки. Я могу настаивать здесь только на верности астрономической части моего исследования, и в заключение лишь повторю вам то, о чем я говорил в начале моей первой лекции, т.-е., что знание естественных наук стало теперь необходимым для ясного понимания всех остальных. Кто мог бы подумать, что астрономия невидимо написала на небе и сохранила до наших дней время появления Апокалипсиса? А между тем оказалось именно так, и эта небесная запись, которой не мог ни уничтожить, ни исказить религиозный абсолютизм средних веков, обнаруживает перед нами целый ряд крупных подлогов в литературе первых четырех веков христианства и дает нам возможность, отличив в ней правду от лжи, восстановить историю возникновения и развития христианства в ее первоначальном виде.

Однако, спросите вы меня, о ком же пророчествовал Иоанн под именем «Великой Твердыни «Врата Господни» (Баб-Илу по-библейски, Вавилон по-гречески) матери блудников и всех мерзостей земли»?

О ком он говорил в главе 18: «Заплачут и зарыдают о ней купцы земные, потому что корабельные грузы их, пришедшие для нее, останутся непроданными: грузы золота, и серебра, и драгоценных камней, и бисера, и тонких полотен, и шелка, и багряницы, и кипарисового дерева, и изделий из слоновой кости, и всяких произведений из дорогого дерева, железа, меди и мра-

мора. И не купит у них никто корицы и каждений, и священного мирра и ладона, и вина, и оливкового масла, и пшеницы, и жита, и крупного скота, и овец, и лошадей, и колесниц, и человеческих тел и душ».

Уже одно упоминание о ладоне и мирре, о вине и елее, и о человеческих душах, как венце всего, наглядно показывает, что дело идет о тогдашней государственной Восточной Эллино-Египетской церкви, о Николаитской фракции, как ее далее называет Иоанн, т.-е. об одной из фракций, возникших еще на Никейском соборе, в противовес арианам и астрологам-оригенитам.

Это о ней говорит ему один из семи вестников неба (туч), вылившихся на землю семь последних чаш гнева божия:

«Пойдем я покажу тебе приговор над Великой Самопродажницей, сидящей на множестве волн *(народов)*. Ее покупали цари земные и вином ее безнравственности напоены все народы (Ап. 17.2)».

Иоанн увидел ее символ со своего пустынного патмосского берега в фигурах облаков над греческим архипелагом, напоминающих своим видом женщину, сидящую на багряном семиголовом облаке-звере, с десятью рогами, внутри которого был символ богохульства (созвездие Самка Гидры, носящая на своей спине церковную Чашу (рис. 32).

«Эта женщина, — говорит он, — была одета в порфиру и багряницу *(закатных облаков)* и украшена золотом, и жемчугом, и драгоценными камнями *(вечерней зари)*. В руке ее была золотая чаша, наполненная мерзостью и нечистотой ее безнравственности, а на лбу надпись: Таинство [1]: великая твердыня «Врата господни (17.5)». «Она была, — говорит он далее, — обагрена кровью ищущих правды и провозвестников Избавителя» (17.6).

«Выйди из нее, мой народ, — слышался Иоанну в шуме ветра голос с неба, — чтоб не участвовать в ее преступлениях и не принять ее наказания, потому что дошли до неба ее преступления, и вспомнил бог ее обиды...» «Сколько она гордилась и роскошествовала, столько же воздайте ей унижений и обид, потому что она говорит в своем сердце: сижу царицей, я не

---

[1]) По-гречески стоит μυστέριον — религиозное таинство, мистерия.

вдова и потому не увижу печали. Зато в один и тот же день придут на нее и напасти, и гибель, и унижение, и бедность, и будет сожжена огнем, потому что силен бог, ее судья. И заплачут, и зарыдают о ней все цари земные, роскошествовавшие с нею, видя дым от ее пожара. Стоя вдали, из страха подвергнуться ее мучениям, они будут восклицать:

«Горе, горе тебе, великая твердыня «Врата господни», сильная крепость! В один час решилась твоя судьба».

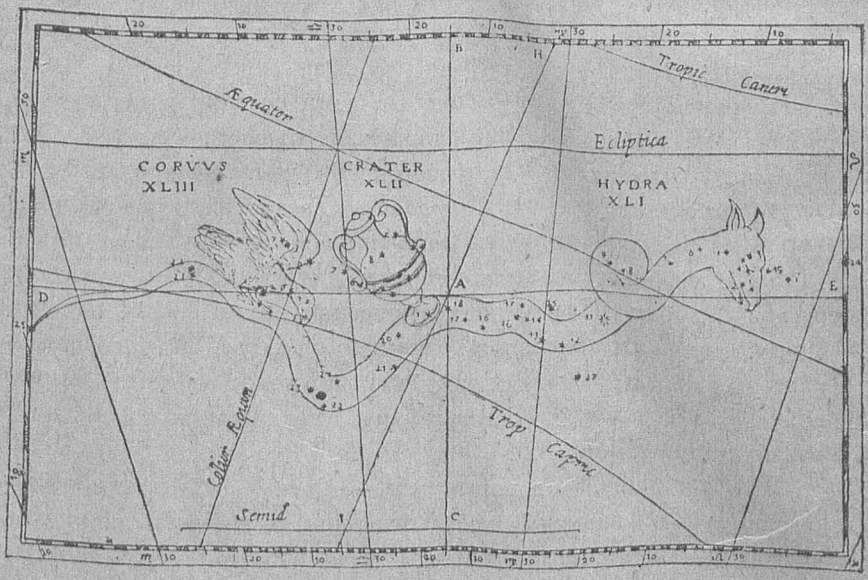


Рис. 32.

Созвездие Гидры с Вороном и церковной Чашей на ней. Из атласа Гринбергера 1609 г. в Книгохранилище Пулковской обсерватории.

«И не будет в тебе слышно ни звуков играющих арфистов, ни голоса поющих, ни трубных звуков, ни музыки играющих на свирелях и других инструментах. Не будет в тебе более никакого художника и художества, и шума жерновов не будет более слышно в тебе. Свет светильника не заблестит в тебе и не раздастся в тебе голос жениха и невесты, потому что земные вельможи входили с тобою в сделки и твоею смесью *(в золотой чаше)* введены в заблуждение все народы. И найдена

в тебе кровь всех провозвестников истины и непорочных, и всех замученных за правду на земле» (Ап. XVIII.24) [1].

Чтобы дать наглядную характеристику христианского мировоззрения этого времени в самых коротких чертах, я считаю самым лучшим способом привести здесь свою маленькую поэму об этом.

ИОАНН НА ПАТМОСЕ.

«Была ему звездная книга ясна,
И с ним говорила морская волна».
Е. Баратынский.

I.

В жестокие дни византийских царей
Погас ореол христианских идей,
Был деспоту продан Познания храм,
Где прежде курился наук фимиам,
И церковь навеки закрыла врата
Для всех, ожидавших прихода Христа.
Был богом ее лишь телец золотой
Да гордый и пышный властитель земной.
Тянулись года ожиданий и слёз,
Но в мир не являлся распятый Христос,
Суровое царство насилий и зла
Глубокая вера сломить не смогла.
В земле истлевали остатки креста,
И новые люди не знали Христа.
Вдали от селений и мира всего
Сходились в мольбах прозелиты его.
Там в говоре волн и движеньях светил
Им чудились зовы таинственных сил,
Сияющий купол бездонных небес
Стал полон для них бесконечных чудес.

---

[1]) Подробное истолкование Апокалипсиса и его полный литературный перевод дан мною уже 16 лет назад в книге «Откровение в грозе и буре», I изд. 1907 г.

И горы, и море, и лес, и трава —
Казались исполнены тайн божества.
Овен наднебесный был символ того,
Кто к жизни восстал от креста своего,
В созвездии Девы жила его мать...
Привыкли они их кресты почитать,
Привыкли их видеть на небе ночном
Над Девою первый, второй над Овном [1].
Их мысль уносилась туда, в небеса,
Где вещих созвездий идет полоса,
Как кони, планеты несутся по ней,
И видятся в ней очертанья зверей.
Ее через весь кристаллический свод
Овен лучезарный и тихий ведет,
Но каждые сутки от горьких измен
В подземное царство уходит Овен,
И плачет дождями небес глубина
О том, что с нее изгоняют Овна.
В века вдохновенных мистических грёз
Христос был Овен, и Овен был Христос,
А звезды ночные — в венках из лучей
Бессмертные души минувших людей.

II.

Светлее и чище из всех христиан
В душе этот культ сохранял Иоанн.
На солнечном зное, в глубокой тоске
Стоял он один на прибрежном песке.
За ним поднимался могучий утес,
Где пенился волн бесконечный хаос.
Печально он спрашивал море и лес:
«Когда же придет избавитель с небес

[1] Осеннее и весеннее скрещения небесных эклиптики и экватора. Оно идет теперь перед Овном в ежесуточном вращении неба.

«И сделает снова на радость векам
«Он храмом науки поруганный храм?»
И вот помрачилась небес глубина,
И в ветре услышал он голос Овна:
«Среди бесконечных земных перемен
«Я тот же, что был, твой учитель — Овен.
«Я вижу смятенную душу твою
«И в буре тебе Откровенье даю.
«Иди на утес по надбрежной тропе
«Я будущность мира открою тебе.
«В грозе разрешишь ты загадку веков.
«Отметь очертанья ее облаков,
«Запомни движенья планет и зверей
«И все, что увидишь сейчас у людей.
«В ней буду с тобою беседовать я —
«Конец и начало всего бытия».

III.

От страшной грозы содрогался Патмос,
Когда Иоанн поднялся на утес,
И солнце в просвет громоздившихся туч,
Бросало на землю последний свой луч.
В раскатах валов у нависнувших скал
Торжественно голос могучий звучал:
«Я тот, кто в веках не прейдет никогда,
«Кто был в этом мире и будет всегда.
«Я Слово Сознанья, я Голос Веков,
«Смотри, как своих я караю врагов!»
И видел с вершины скалы Иоанн,
Как с воем и свистом летел ураган,
Зловещие тучи, как змеи, вились,
И волны, как звери, на берег неслись.
Из дали туманной, шумя и плеща,
Летела бесчисленных волн саранча,
И брызги их пены, как космы волос,
Повсюду внизу обвивали утес.

И чувствовал сердцем своим Иоанн,
Как вещий ему говорил океан:
«Утес — это тот, кто враждует с Овном,
«Кто сделал из храма Познанья — Содом.
«Он горд и высок, как небесная твердь,
«Но вот в облаках уж идет его смерть!»
И видел с вершины скалы Иоанн,
Как новую тучу примчал ураган.
Был страшен ее опускавшийся край,
Взлетевшие чайки кричали «уай!»
Испуганно травы прижались к камням,
И трепет внизу пробежал по кустам.
Попрятались робко под скалы стада,
И люди бежали, не зная куда.
Под натиском бури утес задрожал,
И бок его с грохотом в море упал,
Посыпались глыбы земли в глубину
И тихо спустились к безмолвному дну.
И в громе послышался голос Овна:
«Так всех ниспровергнет небес вышина,
«В чьем сердце завет мой навеки заглох,
«Что бог было Слово и Слово есть бог!»
Вверху появилося солнце из туч,
Могуче сверкнул его пламенный луч,
И радостно яркого света огни
Одели валы в золотые брони.
Раскрылись в красе голубой небеса,
От радуги яркой прошла полоса,
И радостно дома писал Иоанн
О всем, что поведал ему ураган.

IV.

Лишь только окутался мглою Патмос,
Опять Иоанн поднялся на утес.
Умчалась за вечное море гроза,
Соленая пена не била в глаза,

Дремал в полумраке утес-великан,
И голос валов не звучал как орган.
Кровавой зари догорели огни,
От туч оставались обрывки одни.
Среди освежившихся рощ и полян
С природой сливался душой Иоанн,
И ширь беспредельная мира всего
Казалась лишь частью его самого.
Таинственно травы шептались везде,
Звезда дружелюбно мерцала звезде,
И свиток лучистый — Дорога Светил,
Как лестница в небо, вверху проходил.
Шесть было ступеней на лестнице той
И шесть оставалось внизу под землей.
По ней, под влияньем таинственных сил
Свершались движенья небесных светил,
Как кони, планеты носились по ней,
И чудились там очертанья зверей.
Папируса свитком казалась она,
Из звезд выходили на ней письмена.
Никто из людей их не мог прочитать:
На каждой ступени лежала печать.
И долго смотрел Иоанн в небосклон,
Но видеть не мог лучезарных письмён.
Он спрашивал грустно и север и юг:
«Кто сможет открыть запечатанный круг?»
И вот на дорогу небесных светил
Овен лучезарный спокойно вступил,
И звезды, наполнив небес глубину,
Запели хвалебную песню Овну:
«Достоин ты свиток таинственный взять
«И тайну печатей с папируса снять.
«За нас оскорблен и замучен ты был,
«И кровью своею ты нас искупил.
«За это хвалу тебе петь мы пришли
«От всех языков и народов земли.
«Из нас, угнетенных, ты сделал царей,

«И смысл божества ты открыл для людей,
«Где прежде свободен был деспот один,
«Там каждый теперь над собой властелин.
«За это хвалу тебе петь мы пришли
«От всех языков и народов земли».
И тихо по вечной Дороге Светил
Все выше и выше Овен восходил.
Он сдвинул печати ночных облаков,
И взору открылась загадка веков:
Там ехал на Бледном коне Скорпион,
На Белом Стрелец обходил небосклон,
На Красном скрывался Воитель с мечом,
Весы колыхались над Темным конем,
И Смерть Придавивший Своею Пятой
Стоял в небесах над Вечерней звездой.
И тихо Овен Иоанну сказал:
«Грядущее мира ты здесь прочитал.
«То вестники тайных всевидящих сил
«Идут по предвечной Дороге Светил,
«А Смерть Придавивший Пятой — это я,
«Конец и начало всего бытия.
«Ты видишь: готово мое торжество!
«Я миру открою миров божество,
«Не будет в нем больше ни горя, ни слез
«Я к людям спускаюсь — Овен и Христос!»
Оделись стыдливо туманом поля,
И млела, влюбленная в Агнца, земля.
И дивные повести вечных светил
В ту ночь Иоанну Овен возвестил,
В них слышались гимны далеких веков,
В них чудился звон миновавших оков,
Звучали аккорды неведомых сил
И тихие зовы небесных светил,
В них бури душевной гремела гроза,
О Свете Померкшем дрожала слеза,
Сливался с небом земля и моря,
И жизни грядущей горела заря.

И все Иоанн средь утесов и скал
В великую книгу свою записал.
Увидел он первый в сияньи лучей,
Грядущее братство и счастье людей,
И к Агнцу взывал он с восторгом в груди:
«Приди же скорее, Учитель, приди!»

Всякий ученый должен стремиться к установлению *истины* как в общих, так и в *частных* вопросах. К числу последних вопросов относится и разобранный мною здесь. И этот вопрос вовсе не так маловажен, как это может показаться с первого взгляда.

Не говоря уже о том, что непонятное до последнего времени астрологическое содержание Апокалипсиса делало его полторы тысячи лет источником крупнейших и вреднейших религиозных суеверий, — определение его даты и истинного смысла очень важно и с точки зрения всякого свободомыслящего человека. То, что я вам говорил здесь, есть новый и чрезвычайно важный прием *исторической критики*. Только этот прием и мог поставить Апокалипсис на его истинное место в хронологии крупных исторических событий. Отныне всякая книга, в которой трактуется Апокалипсис, должна быть относима не ранее, как к пятому веку.

Таким образом, история первых четырех веков христианства сразу освобождается от целой кучи загромождавшего и затемнявшего ее апокрифического средневекового хлама. Горизонт древнего мира открывается чистым и ясным для свободного и действительно-научного исследования.

69

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ВЕЛИКИЙ ЦАРЬ

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЛЕГЕНДЫ О ВЕЛИКОМ МАГЕ И УЧИТЕЛЕ ИИСУСЕ

10

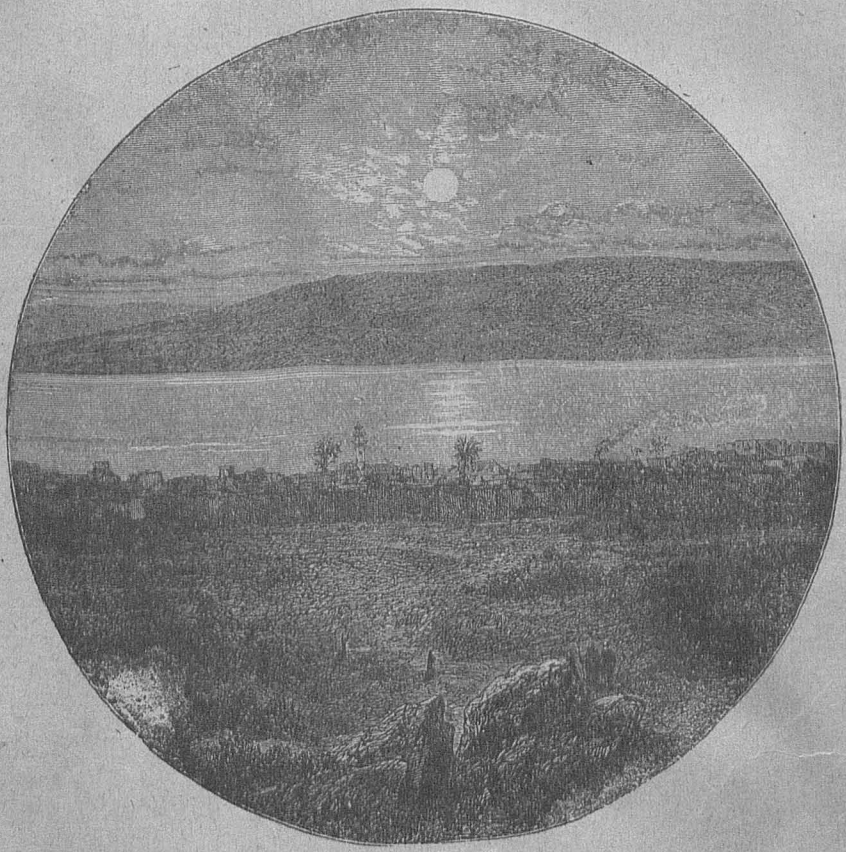


Рис 33.

Озеро Галилейское, где, по преданию, провел детство евангельский учитель (из Фаррара, гл. XVII).

ГЛАВА I.

Призраки и миражи древней жизни.

Когда вы смотрите на какое-нибудь только-что отремонтированное и оштукатуренное здание, оно всегда вам кажется совсем прочным. Если вы не видели его до ремонта, вам и в голову не придет, что под его штукатуркой снаружи стен и под новыми обоями внутри многое давно прогнило, и даже основные бревна комнат прилажены друг к другу так непрочно, что готовы свалиться при первом напоре сильного ветра.

Точно такое же впечатление производит на нас и история древнего мира. По нашим курсам и учебникам, даже не указывающим, к какому времени принадлежат первые издания их первоисточников и когда найдены первые рукописи, которыми пользовались их составители,—выходит все так последовательно, а иногда и увлекательно, что мысль при чтении совершенно перестает критически работать, да и не может, не зная, откуда автор взял свои сведения. Загипнотизированному читателю остается только верить в его глубокую компетентность да запомнить, что он сказал. . .

Совсем другое, когда, оставив авторов двадцатого века, начинаешь читать их первоисточники. Прежде всего, никаких первоисточников большею частью нигде на земном шаре не оказывается в рукописях. Имеются только печатные книги, появившиеся в свет позднее 1450 года, и из них мы узнаем, что в средние века рукописи этих книг оставались неизвестными и что они «открыты» лицами, принесшими их издателю только перед самым печатанием, а потом снова делись неизвестно куда.

Вот хотя бы необходимая для этой нашей работы «Церковная история» Сократа Схоластика, обнимающая период от Константина I до Феодосия Младшего (т.-е. приблизительно от 325 до 425 года нашей эры). Издатели «открыли» ее сначала только в латинской рукописи в начале XVI века, а потом, лет через тридцать, новые издатели «открыли» и ее греческий подлинник. Что с обоими было в продолжение 1200 лет, да и существовала ли сама эта книга, никто ничего сказать не может.

Не знаем мы и о том, куда делась ее рукопись после напечатания. Почему издатель и нашедший ее не постарались сохранить такую драгоценность, хотя уже и тогда собирали древности?

То же самое оказывается и с другими первоисточниками древней истории, почти со всеми.

Вот хотя бы знаменитые диалоги Платона. Они были совершенно неизвестны ученым вплоть до конца XV века. Лишь в это время один флорентийский философ, по имени Марчеллио Фичино, принес богатому издателю Лаврентию Венету латинскую рукопись под этим названием, объявив ее своим переводом с греческой рукописи. Этот сборник статей, в котором, кроме политических и философских рассуждений, оказалось также много и скабрезного, и явно анахронического, был издан Венетом в 1482 году. Книга быстро разошлась. Неведомый ранее Платон стал сразу знаменит, и через девять лет, в 1491 году, этот сборник вышел вторым флорентийским изданием на средства Лаврентия Медичи.

Его анахронизмы к этому времени были уже отмечены серьезными читателями, и вот тот же самый Фичино дает одному венецианскому издателю свой новый «*исправленный от указанных ему анахронизмов*» перевод, а в 1517 году выходит и второе его издание.

Греческих рукописей Марчеллио Фичино никому не предъявлял до самой своей смерти; не нашли их у него и его наследники. До сих пор никто ничего не знает о их существовании где-либо на свете, и до сих пор несомненно только то, что они исчезли *бесследно*, несмотря на то, что почти тотчас после выхода из печати первого издания «перевода Фичино», много просвещенных людей того времени стало усиленно искать

повсюду *греческих рукописей этого вновь открытого* в только-что сделанном переводе греческого философа.

В это время один богатый венецианец Альдо Манучио даже обещал платить по золотой монете за каждое исправление Фичинова перевода по греческому тексту. В ответ на его обещания, но уже через 30 лет после первого издания Платона и, повидимому, еще при жизни Фичино, не сам Фичино, а один венецианский критянин Марк Мазур представил в 1512 году и «греческий текст Фичиновых переводов», носящий, по моим исследованиям их слога, характер произведений, принадлежащих нескольким различным авторам. Они представляют из себя, очевидно, переводы самих же латинских произведений Фичино на греческий язык, сделанных по спешному заказу Мазура несколькими греками-переводчиками из разных местностей [1]). В то время научно-литературная критика была совсем слаба, и все эти произведения были тотчас напечатаны в 1513 году, а затем с постоянными исправлениями они печатались во множестве изданий в продолжение всего XVI столетия. Итальяно-латинский писатель XVI века Марчеллио Фичино под именем греческого философа Платона стал величайшей знаменитостью «древности», хотя в XIX веке уже не оказалось ни одного из его диалогов, подлинность которого не была бы заподозрена или прямо оспариваема кем-либо из платонистов, да и подлинность упоминаний о нем у других древних греческих авторов теряет всякое значение, так как все они сделались известными уже после Фичинова перевода. Спрос родил предложение...

А вот и третий пример, знаменитые книги Иосифа Флавия. Этот Флавий был «открыт» и сделался известным лишь с 1566 года. Только в это время автор XVI века Самуил Шеллам вдруг предъявил издателю рукопись «Иудейские Древности», опять без предъявления кому бы то ни было «подлинной рукописи». Эта книга тоже сразу возбудила подозрение у современников и действительно полна анахронических мест [2]). Авто-

[1]) См. мою статью: «Лингвистические спектры» в Известиях Академии Наук 1914 года. Слог различных диалогов так различен, что всякое предположение о писании их тем же самым автором исключается.

[2]) Об этом см. мою книгу «Пророки».

ром ее был сам Самуил Шеллам, а затем она с пополнениями появилась уже в еврейском и в других переводах.

А знаменитый Тацит? Уже и без меня доказывают, что его всего написал Поджио Братчиолини около 1450 года нашей эры...

Я не буду приводить дальнейших примеров. Скажу только одно: таково возникновение *всех* древних книг! Возьмем хотя бы сочинения Василия Великого, Иоанна Златоуста, Оригена, не говоря уже о Сократе, Аристотеле, Цицероне, Виргилии, Горации, Геродоте, Пифагоре и о всех до одного остальных. Их рукописей, хотя бы от девятого века, нигде нет; как будто лица, принесшие их в типографии, *нарочно* уничтожали их тотчас же после напечатания.... И невольно думается: не призраки ли, не миражи ли все то, что мы воображаем о древней жизни греков, египтян, римлян, евреев и всего древнего Востока по подобным документам?

Но даже и умалчивая об этом основном пороке всех первоисточников, по которым мы восстанавливаем древнюю жизнь, т.-е. об их собственной молодости, мы видим в них целые серии невероятных по самой своей сущности, или противоречащих друг другу сообщений, а во всем том, что нам кажется в них вполне правдоподобным, мы замечаем крайнюю отрывочность и неопределенность времени, к которому относится рассказ. Из-под поверхностного слоя искусно оштукатуренного здания современных историй древней жизни, как я уже говорил, показываются, при каждом исследовании времени открытия их первоисточников, полусгнившие и непрочно прилаженные бревна.

А в критическом разборе этих первоисточников, даже у авторов XIX века мы видим крайнюю наивность. Тут не критика, а защитительные речи в пользу незащитимого.

Эта маленькая экскурсия к первоисточникам является необходимостью для продолжения чтения моей книги.

Для обычной публики, никогда не читавшей по истории ничего, кроме уже готовых курсов и обзоров, хотя бы даже и обширных, мое недоверие к прочности *основ* древней истории может показаться без него чем-то напрасным, заранее осужденным на неудачу, хотя, на деле это не так, и чем древнее времена, тем более и тем серьезнее можно оспаривать наши сведения о них по отношению к тогдашней человеческой жизни.

Впрочем в этой своей работе я хочу не только критиковать наши сведения о началах христианства, но и, наоборот, представить несколько важных возражений и против возникшего в последнее десятилетие течения историко-религиозной мысли, по которому никакого человека, с кого мог бы быть списан евангельский Иисус, даже и не существовало никогда и по которому все христианские сказания о нем есть чисто астральный миф.

Самым ярким и талантливым представителем этого течения является в Германии Артур Древс, профессор философии в Политехническом Институте в Карлсруэ, книги которого «Christusmythe» и «The Wittnesses of Historicity of Jesus» наделали за границей много шума. Его критика исторических сказаний о земной жизни Иисуса, как будто бы имевшей место в первом веке нашей эры, действительно, убийственна для этих сказаний. Делается ясно, что, если признать за Библией и за индусскими сказаниями о Кришне глубокую древность, то легенда о грядущем воцарении бога на земле возникла уже давно. Являясь будто бы «давнишней потребностью всего духовно-страдающего человечества», она «быстро перебрасывалась из страны в страну, пока не охватила, в той или другой форме, все духовно развитые слои народов». Так,—говорят нам,—в Индии развилась легенда о Кришне, время от времени воплощающемся на земле, у евреев о грядущем избавителе Мессии (в переводе тоже Христе [1]), а у христиан об уже приходившем на землю сыне божием....

И все это,—говорят,—развивалось в связи с явлениями, совершавшимися в звездном небе, которое издревле считалось жилищем богов.

Но так ли это? Действительно ли в наших представлениях о древней жизни одни призраки и что легенда о распятом «Сыне Божием» не имеет никаких корней в действительной жизни народов на прибрежьях Средиземного моря?

---

[1]) Собственно говоря Мессия (משיח русскими буквами — МШИХ) в переводе на русский язык значит «посвященный обрядом помазания в священнический сан». Так, в книге «Левит» говорится: «и возьмет священник-помазанник (הכהן המשיח = Е-КЕН Е-МШИХ) крови Тельца и покропит семь раз перед Громовержцем перед завесою святилища». Это то же, что и греческое слово ХРИСТОС, т.-е. тоже: ПОМАЗАННИК.

Мои астрономические исследования памятников древности в роде вышеприведенного об Апокалипсисе показали, что корни есть, и я здесь покажу их наглядно тем же методом, каким мне удалось установить, что и Апокалипсис не бред сумасшедшего, каким он представлялся ранее, а описание реальных явлений в природе. Но само собою понятно, что при моем исследовании и действующее лицо евангельской легенды о «сыне Бога-Отца» окажется не богом, а настоящим человеком и притом совсем не того времени и места, какое ему приписывают и даже не похожим на евангельский образ, а во многом лучше и во многом, может быть, хуже его. Евангелия с этой точки зрения окажутся лишь сантиментальными романами из жизни этого человека, имевшими огромное значение уже потому одному, что это были первые сантиментальные романы человечества.

ГЛАВА II.

Отражение звезд в старинных христианских гимнах и праздниках.

То, что говорит Древс, а до него Дюпюи, конечно, вполне возможно и во многом безусловно верно. Я сам могу прибавить к их выводам много аналогичного из мира древних астрономических представлений.

Вот хоть в христианских гимнах, например, мы видим отражение звезд на каждом шагу. Посмотрим хотя бы на праздники, отмеченные в наших календарях тотчас после равноденствий и солнцестояний 21 марта, 21 июня, 21 сентября и 21 декабря. Я говорю «тотчас после» этих дней, потому что астрономы первых веков христианства не знали точного времени этих событий и отмечали их в среднем на четверо суток позднее действительности, когда соответствующие области неба уже ясно показывались на востоке перед восходом Солнца. Они отсчитывали тогда не моменты закрытия солнцем соответствующих звезд, чего нельзя видеть простым глазом, но реальные появления их на востоке из-за солнца.

Так, праздник «**Благовещения**», т.-е. праздник сообщения деве Марии вестником неба (как увидим далее—кометой в созвездии Девы) о предстоящем зачатии ею спасителя людей отнесен у них к 25 марта, когда в полночь кульминирует звездная Дева и когда символ Иисуса — звездный Овен, приносит себя в «жертву всесожжения за грехи людей», т.-е. погружается в огонь вечерней зари.

Праздник «рождества спасителя мира» отнесен на 25 декабря, когда второй небесный его символ — звездный Змиедержец, держащий Змия познания добра и зла, уже появляется из огня утренней зари, возрожденный после своего декабрьского всесожжения за грехи людей. В это время Дева кульминирует в полночь над южной частью горизонта, а группа мелких звездочек— Ясли, со стоящими около них звездочками, Ослом и Ослицей в самом высоком из зодиакальных созвездий — Раке, уже спускается на западе к ожидающей своего спасителя грешной земле. В полночь этого же 25 декабря, когда Дева восходит на рассвете, эти небесные Ясли, прообраз тех, в которых, по сказанию, родился «спаситель людей» достигают своего наивысшего положения над землей (рисунок 34).

В связи с этим звучит и рождественский гимн древних христиан, всю поэзию которого может понять только человек, знающий и любящий звездное небо и слушающий этот гимн под ним, как древние христиане, а не под кровлей, как мы, позабывая о том, что совершается в небе над нею. Вот этот гимн в изъяснительном переводе:

«Дева *(на небе)* днесь Преждесуществовавшего *(Солнце)* рождает, и земля грот с Яслями ему, Неприступному, приносит; Вестники *(созвездия)* с пастырями *(звездами Волопаса)* славословят, волхвы же *(три звезды Ориона)* за Звездою путешествуют, Ради нас родилось молодое дитя—предвечный бог *(Солнце)*».

Как эти слова делаются понятны и просты в астрономической символистике (см. рис. 34)!

А вот и вторая кантата: «Рождество твое, Христос, бог наш, воссияло миру светом разума, ибо в нем служащие звездам *(т.-е. астрологи-волхвы)* звездою *(Ахернаром в небесной реке Эридане)* научились тебе кланяться, Солнцу правды, тебя узнавать с высоты Востока. Слава тебе, властелин!»

Такова же и третья рождественская кантата: «Вижу *(вверху)* таинство странное и преславное: небо — это грот, Дева *(восходящее созвездие)* это — престол божьих колесниц *(планет,* [1]*)*, небесные Ясли это вместилище, в котором возлежал невместимый бог *(Солнце,* рис. 34*)*».

Самое рождение «спасителя людей» от девы, не имевшей мужа, прямо говорит о созвездии Девы, через которую в сентябре, когда начинался византийский год, проходит Солнце, а прибавка

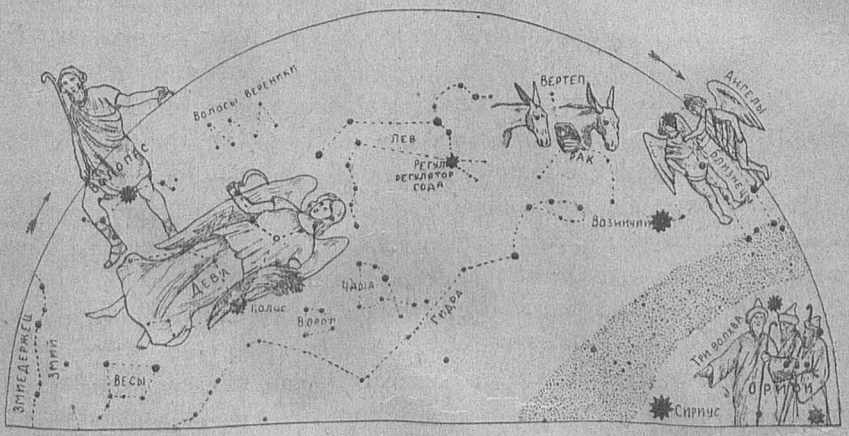


Рис. 34.

Вид южной части неба в декабрьское утро перед восходом Солнца. Дева выводит за собою прежде существовавшее в ней Солнце. Над землей Вертеп (т.-е. Ясли), около них Херувимы (Близнецы), а над Девой Пастырь (Волопас). Направо заходят Три Волхва (три звезды Ориона) со звездою—Сириусом.

о ее последующем опекуне Иосифе вызвана стоящим над нею Волопасом (рис. 34).

Точно так же отражаются звезды и в крещенском гимне 6-го января, относящемся, повидимому, уже к Ориону, выходящему из Небесного Иордана *(созвездия Эридана,* рис. 35*)*, в котором только-что появилась вследствие прецессии в годы

---

[1]) Я перевел здесь еврейское слово כרבים (КРБИМ)—словом *колесницы,* потому что таково его основное значение כרוב=רכוב—колесница, а в астрологии—планета, катящаяся на своем колесе—орбите.

составления этого гимна над южным горизонтом Палестины «Чужая Звезда *(Ахер-нар)*».

«Во Иордане купающемуся тебе, господу, тройческое явилось поклонение. Родителев голос свидетельствовал о тебе, возлюбленным тебя сыном именуя, и дух, в виде голубином *(созвездие Голубя)*, свидетельствовал подтверждение слова. Являйся, Христе боже, и мир просвещай, слава тебе!»

А также: «Освящается сегодня естество воды, и разделяется Иордан, поднимая струи своих вод (*т.-е. Эридан восходит на востоке*), видя властелина («*чужую Звезду*»), купающегося в себе [1]).

Во всех этих песнях мы видим только восторженное символистическое восхваление явлений звездного неба, какими они и обнаруживаются действительно в эти дни каждый год.

Не менее интересно отмечены христианскими праздниками и две остальные кардинальные точки неба, т.-е. области летнего солнцестояния и весеннего равноденствия.

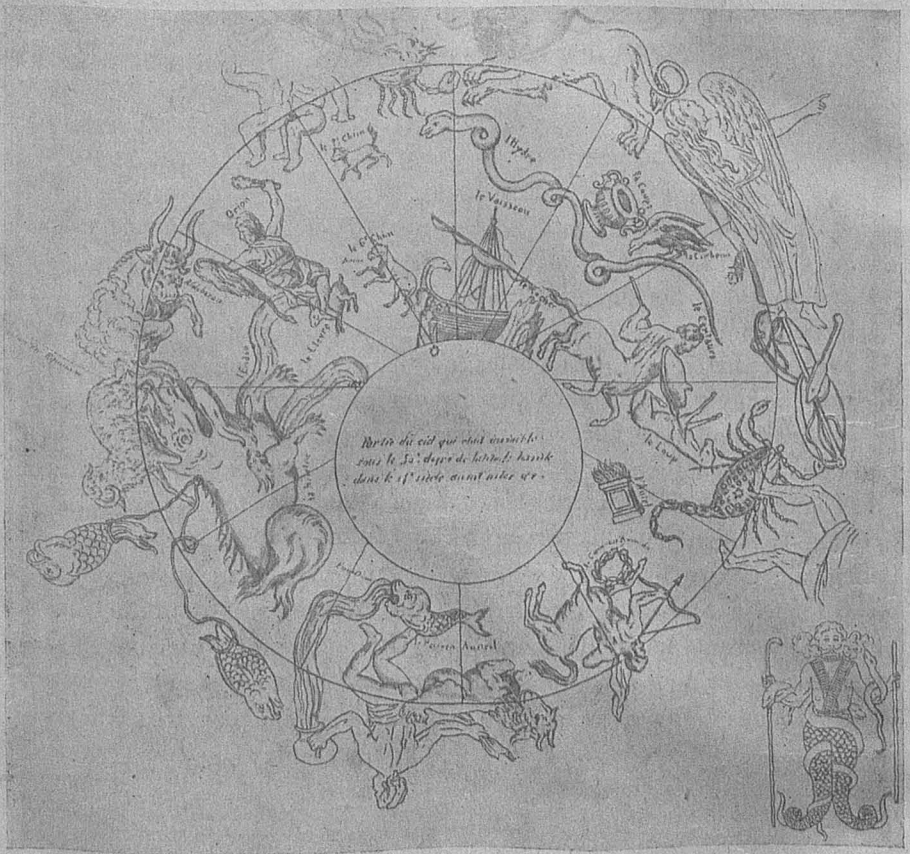
На 24 июня, т.-е. на летнее солнцестояние (точно так же определенное почти на три дня позднее действительного), когда небесный символ Иисуса выходящего из Иордана — звездный Орион-Тельцеборец вместе с самим Эриданом-Иорданом [2]) восходит впервые над огнем утренней зари в ореоле солнечных лучей, и когда образ Иоанна Оросителя (Крестителя) звездный Водолей перед восходом солнца в Яслях, над Орионом, достигает со своей Оросительной Урной кульминационной высоты,—отнесено рождение Иоанна Крестителя, или Предтечи, окропившего Иисуса небесной водой в Иордане, потому что звездный Водолей в это

---

[1]) По-русски стоит: *крещающемуся*, но если обратимся к греческому тексту евангелий, то там найдем для слова крестить — βαπτίζω (*баптизо*), что в переводе значит окроплять, или орошать дождем, купаться и погружать в воду. У византийцев погружали, у латинян — орошали, но и у тех и других также кропили крещенской водой, как бы в воспоминание, что Иисус был крещен и погружением в воду, и дождем с неба. Об этом еще будет далее.

[2]) Иордан по-древне-сирийски ירדן (ИРДН), но в Библии он постоянно употребляется с определенным членом הירדן (Е ИРДН), как имя нарицательное, а не собственное, и значит: *Нисходящий с высоты*.

Близнецы. Рак. Лев,
Телец. Орион. М, Пес. Гидра. Чаша. Ворон. Дева.
Овен. Река.-Эридан. Б. Пес. Корабль. Гора. Центавр. Весы.



Овен. Кит. Юж. Рыба. Жертвенник. Волк. Весы.
Рыбы. Водолей. Козерог. Юж. Венец. Скорпион.
Стрелец. Змиедержец.

Рис. 35.

Южное полушарие неба, по книге Zodiaque expliqué начала XIX века (Книгохранилище Пулковской обсерватории).

Рак. Близнецы.
Дева. Сноп. Б. Медведица. Возничий. Телец.
Весы. Волопас. Дракон. Кассиопея. Персей. Овен.

Весы. Змей. Сев. Венец. Дракон. Цефей. Андромеда. Треугольник.
Скорпион. Змиедержец. Геркулес. Лира. Лебедь. Гора. Пегас. Овен
Стрелец. Орел. Дельфин. Водолей. Урна. Рыбы.
Юж. Венец. Козерог. Юж. Рыба.

Рис. 36.
Северное полушарие неба, по книге Zodiaque explique начала XIX века. (Книгохранилище Пулковской обсерватории.)

время идет впереди солнца, как символа творца неба и земли, в его суточном круговом движении. Зачатие же Иоанна при этом условии, пришлось отнести, конечно, на девять месяцев ранее, так что этот праздник естественно пришелся на 23 сентября, и, таким образом, попал под покровительство Овна, кульминирующего в эту полночь в то время, как Водолей-Ороситель заходит на западе, а Небесный Иордан восходит на востоке вместе с Орионом, символом выходящего из воды Иисуса, т.-е. Овна, ниспровергающего первенство созвездия Тельца. Он достигает затем кульминационной точки при восходе солнца в созвездии Девы, когда Водолей-Ороситель уже давно под землей, чем и объясняются слова евангелистов от имени Иоанна: «идущий за мною сильнее меня» и «ему надлежит восходить, а мне понижаться» (рис. 35 и 36).

Не трудно также найти в еврейских и христианских праздниках важную отметку и весеннего равноденствия. Так пасха у тех и других отнесена к полнолунию весеннего равноденствия, когда созвездие Овна (*т.-е. Пасхальный Агнец*) стал в уме равви нистов-мессианцев приносить себя в жертву всесожжения в огне вечерней зари, при Солнце — как бы распятом на восходящем скрещении небесного экватора с эклиптикой (рис. 37) в созвездии Рыб, и при Луне, идущей около предпасхального у противоположного ему нисходящего скрещения в созвездии Девы.

Рождение девы Марии отнесено на 8 сентября, т.-е. поблизости к осеннему равноденствию, когда созвездие ее прообраза — Девы скрывается в лучах Солнца, а в полночь кульминирует Трон Бога (звездная Кассиопея). Кончина же Марии отнесена на 15 августа, когда созвездие Девы только еще приносится в «жертву всесожжения» в огне вечерней зари.

Смерть (т.-е. переселение на небо) двух главнейших учителей христианства, апостолов Петра и Павла, отнесена на 29 июня, когда созвездие их *прообразов* — Близнецов, самых высоких из 12 созвездий Зодиака, исчезает в солнечных лучах. Соответствует этому и церковная кантата этого дня: «Проповедников твердых и боговдохновенных, *верховных* твоих послов, ты принял сегодня, властитель, в упоение и в наслаждение твоих благ»....

Аналогичные отклики созвездий видим мы и в распределении кончин, т.-е. переходов на небо для многих других древне-

греческих и латинских святых. Так около весеннего равноденствия [1]), вслед за переходом солнца в нашем полушарии через «верхний узел», или верхний крест небесного экватора и эклиптики, назначено празднование святого Артемона (24 марта), который, в переводе на русский язык значит «верхний парус», в полном соответствии с египетскими представлениями первых веков нашей эры, что в этом месте неба, в созвездии Рыб, в так называемой «водной части зодиака», и солнце, и луна, и все планеты переплывают на челноках из нижней (южной) части небесного свода в верхнюю (северную).

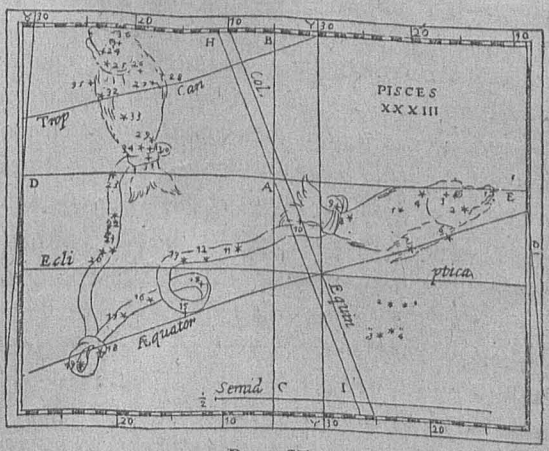


Рис. 37.
Восходящий крест.
Скрещение эклиптики с небесным экватором в созвездии Рыб, которое, как крест, несет перед собою Овен при своем ежесуточном пути от востока к западу.

А за день перед этим, на 23 марта, назначен православными греками праздник Никона (т.-е. побеждающего), когда Овен победоносно соединялся с Солнцем в первые века нашей эры.

Точно так же и на обратной стороне неба, около «нижнего узла» т.-е. осеннего скрещения небесного экватора и эклиптики, перед созвездием Весов, где солнце, луна и все планеты спускаются из северной части неба в южную, мы видим 20-го ноября праздник святой Феклы, что по-сирийски и по-халдейски значит созвездие Весов, через которое солнце в V веке проходило именно 20-го ноября. Точно так же праздник Стефана (т.-е. венца), назначен на 14 января, когда в V и VI веках солнце именно и под-

[1]) В I и II веках нашей эры оно было 22 сентября; в I веке до начала нашей эры оно было 23, а во II веке—24 сентября, отодвигаясь на сутки в 125 лет назад.

ходило под созвездие Венца, и этот Звездный Венец кульминировал в полдень (рис. 36).

Я не буду здесь касаться других таких же календарных совпадений, явно не случайного характера, так как и эти примеры достаточно доказывают, что хронология важнейших церковных событий первых веков христианства зиждется не на «утраченных исторических документах» и не на «передаваемых от поколения к поколению бережно хранившихся традициях», а установлена впоследствии путем астрологических соображений. Даже и начало нашей эры, вычисленное, как говорят, только в 525 году Дионисием Малым, явно установлено на основании того, что скрещение эклиптики и небесного экватора приходилось, по его еще не точным вычислениям, за 525 лет до него прямо под Альфой созвездия Овна, символизирующего евангельского Христа, вследствие чего это летоисчисление и привилось только в начале нового времени и названо христианским уже в это время, но на деле это просто «эра Овна», к которой совсем ошибочно отнесено рождение Иисуса.

Во всех этих случаях, как мы видели, верховным руководителем религиозной мысли был *бог-Солнце*, «всеподдерживающий творец неба и земли, всего видимого и невидимого», мимо которого проходили 12 его апостолов, созвездий Зодиака, одно из которых, находящееся ниже всех других,—Скорпион, и было объявлено потом его предателем.

В том же месте неба мы видим и символ его грядущего воскресенья — звездного Змиедержца, поднимающегося к Трону Бога (теперь созвездию Кассиопея) по дороге Звезд — Млечному Пути, попирая ногою символ своей Смерти — Скорпиона (рис. 36). К богу-Солнцу, как первоначальному руководителю религиозной эволюции, присоединился потом и другой руководитель—*бог-Месяц*, обходящий 12 раз в год те же 12 созвездий Зодиака и точно так же поднимающийся выше всего в созвездии Рака, где находятся Ясли Христа, и опускающийся ниже всего в Скорпионе. Но это религиозное нововведение, было оформлено окончательно, повидимому, только в IV веке нашей эры, после того как получили возможность заранее указывать (через $29^1/_2$ суток) новомесячия, определявшиеся вплоть до половины этого века,

как показывают еврейские источники [1]) лишь путем простого наблюдения первого узкого серпа луны, появляющегося над огнем вечерней зари.

Лишь в царствование императора Юлиана в Византии (361—363), — по этим еврейским источникам, — первосвященник Гилель II, будто бы, обнародовал (около 359 г., когда Юлиан был еще консулом), девятнадцатилетний цикл из 235 новолуний, после которого все новолуния повторяются снова в те же самые дни Юлианского года в $365^1/_4$ дней, считавшегося тогда тропическим годом. Это, — говорят нам, — и была основа календаря, который евреи употребляют и до сих пор. По греческим же источникам этот цикл (а, следовательно, и тропический год в юлианском его размере $365^1/_4$ дней!) был опубликован еще афинянином Метоном в V веке до начала нашей эры, но это сообщение, как и другое о еще большей древности «Саросского цикла» затмений, требующее того же предварительного знания Юлианского календаря [2]), явная легенда. Даже по средневековым источникам, всегда склонным преувеличивать древность старых событий, за один век до начала нашей эры не было известно этого календаря. А по новейшим исследованиям Хаима Слонимского, первого астронома-гебраиста, современный календарь принадлежит Хассану ха-Даяну из Кордова, опубликовавшему его только в 953 году, а до того времени он не был известен. И с этим выводом Слонимского нельзя не согласиться.

Вот почему мне кажется, возможно сомневаться даже и в том, что Юлианский календарь установлен в I веке нашей эры, а не при только что упомянутом цезаре Юлиане, когда жил Гиллель II, а может быть и сам Созиген, составивший, по пре-

---

[1]) С. Бек и М. Брани. Еврейская история в переработке С. М. Дубнова I, гл. 11.

[2]) В самом деле, вот как формулируется Саросский цикл: «Лунные затмения повторяются через каждые 18 лет и $10^1/_3$ дней, если в них 5 *(юлианских)* високосов, и через 18 лет и $11^1/_3$ дней, если в них только четыре *(юлианских)* високоса. В этот период бывает в среднем 29 лунных затмений». Знание юлианского счета является фундаментом этого цикла, а никак не его вершиной.

данию, этот календарь. Да и другие соображения указывают на то же [1]).

Однако, независимо от того, когда был составлен Юлианский календарь, при Юлии или при Юлиане, и даже независимо от того, когда возникла идея, что бог-Месяц есть сын бога Солнца, «единственный рожденный от (этого) Отца прежде всех веков, истинный бог от истинного бога, рожденный, а не сотворенный

[1]) В том, что Юлианский календарь принят только при «покровителе наук» императоре Юлиане (когда была определена, конечно, по ряду наблюдений за выхождением Регула, а не Сириуса из-за Солнца в Египте и по началам разлитий Нила, длина псевдотропического Юлианского года можно убедиться и по обозначенным в Юлианском календаре числам месяцев для равноденствий и солнцестояний.

Они показаны с самого начала на 20-е числа месяцев марта, июня, сентября и декабря. Из приложенной же таблицы мы видим, что на эти числа, как равноденствия, так и солнцестояния приходились по Юлианскому календарю только в промежуток от IV до V веков нашей эры (табл. II), а в первом веке до нее, они приходились не на 20-е, а на 23-и числа своих месяцев. Определение же равноденствий и солнцестояний является не последствием, а основой всякого солнечного календаря

ТАБЛИЦА II.

Весенние равноденствия по Юлианскому календарю.

Годы.	Числа.	Годы.	Числа.	Годы.	Числа.
1900 . . .	8 марта.	1100 . . .	14 марта.	300 . . .	20 марта.
1800 . . .	9 »	1000 . . .	15 »	200 . . .	21 »
1700 . . .	10 »	900 . . .	16 »	100 . . .	22 »
1600 . . .	10 »	800 . . .	16 »	0 . . .	22 »
1500 . . .	11 »	700 . . .	17 »	— 100 . . .	23 »
1400 . . .	12 »	600 . . .	18 »	— 200 . . .	24 »
1300 . . .	13 »	500 . . .	19 »	— 300 . . .	24 »
1200 . . .	12 »	400 . . .	19 »	— 400 . . .	25 »

Если бы Юлианский календарь был установлен в первом веке до нашей эры (когда, как покажем далее, не было никакого Юлия Цезаря), то равноденствия и солнцестояния в нем так бы и зафиксировались на 23 числа всех его месяцев. Ведь и самые длины месяцев, в 30 и 31 день с февра-

и единосущный Отцу», но факт тот, что культ бога-Месяца действительно существовал в средние века нашей эры и что исключительные явления переменчивости его фаз, сгорание через каждые $29^1/_2$ суток в огне утренней зари и возрождение через три дня из пламени вечерней зари противоположно тому, как бывает со всеми внешними планетами, обращали на себя особенное внимание в древности, и его фазам придавалось таинственное значение умиранья и возрождения. На это указывали уже некоторые новейшие исследователи астральных влияний на развитие христианских идей, каковы: Древс, Немоевский, Святский.

Всё это развивалось, — говорят нам, — задолго до начала нашей эры, и мельчайшие детали жизни Иисуса были таким образом описаны до него. Евангельские рассказы, с этой точки зрения, — говорят нам опять, — ничего существенного не прибавляют к заранее сложившемуся мифу о «спасителе мира» и притом так полны чудесного и совершенно невероятного, что принимать их всерьез за *исторические документы* так же трудно, как принять за описания исторической действительности арабские сказки из «Тысячи и одной ночи». А серьезных документов о его жизни в Палестине, или где бы то ни было, нигде нет, и в нехристианских источниках, относимых историками к первому или второму веку нашей эры, о нем ничего не говорится: все цитировавшиеся теологами места из Плиния, Светония, Тацита или слишком неопределенны, или апокрифичны. *Исторического* «Христа»,

---

лем в 28—29, приспособлены явно к заранее намеченному 20-му числу для всех этих четырех точек. Для последующего же приспособления к ним «Юлианского календаря, составленного в I веке» пришлось бы ждать такого же папы Григория, как и дня преобразования этого календаря в новый стиль, и такая счетная катастрофа, конечно, осталась бы отмеченной в истории астрономии. Кроме того, Юлиан Цезарь был несомненно самым образованным и романтическим из всех римско-византийских императоров. Точно так же и литературные произведения, вроде De bello Gallico, приписываемые Юлию Цезарю, скорее всего принадлежат не ему, а Юлиану, походы которого в Галлию хорошо известны. Этот предмет настолько важен, что ему я посвящаю в следующих томах этого исследования целую главу, да и об Юлии Цезаре будет здесь дано особое исследование, которое приведет нас к поразительному открытию, что он списан с Констанция Хлора.

таким образом, — говорят нам, — не существовало, ни в первом, ни во втором, ни в третьем веке нашей эры. Это миф и больше ничего. И с этим нельзя не согласиться, пока дело идет лишь о первых трех веках. Но не было ли чего-нибудь реального позднее?

ГЛАВА III.

Был ли какой-нибудь «христос» (т.-е. «магистр оккультных знаний») когда-нибудь распят?

Мы видели здесь выводы новой религиозно-исторической школы, отрицающей самое историческое существование на земле реального прообраза легендарного Иисуса, и игнорировать их, я повторяю, невозможно, как и всякую другую искреннюю и серьезную критику имеющихся у нас документов по древней истории, критику вполне научную и явно одухотворенную стремлением узнать истину и только одну истину. Можно лишь попытаться посмотреть, не существует ли какого-либо другого выхода из сложившегося положения, и не окажется ли каких-либо исторических фактов в дошедших до нас «сказаниях о Христе», если мы перенесем их в другую эпоху, и если все дошедшие до нас сказания о нем, за которыми нельзя признать исторического значения, мы переведем в область психологической характеристики того поколения или той стадии развития человеческой души?

В неправдоподобных евангельских рассказах о чудесах, сотворенных Иисусом, конечно, нельзя искать исторических фактов, а только собрание слухов, ходивших в то время о нем, как о враче, и как о человеке, впервые применившем таинственную силу воздействия одной человеческой души на другую к исцелению нервных больных. Они характеризуют больше самих рассказчиков, дают яркую картину тогдашнего мировоззрения. Евангелия — это не история, а первый зачаток последующего сантиментального романа на исторической основе с примесью чудесного.

Значительную часть чудес можно объяснить не силою внушения Иисуса на обычных людей, а натур-символистиче-

ским настроением древних умов, этим первым проблеском нарождающегося религиозного чувства, благодаря которому животворящее солнце постепенно превратилось в их воображении в бога-отца, «всеподдерживающего творца неба и земли», тихий месяц, освещающий среди бесчисленных ярких звезд наши ночи и получающий свой свет от солнца, — в «бога-сына, единственно рожденного богом-Солнцем прежде всех век», а свет и воздух, которых древние ученые еще не разделяли друг от друга, — в «святого духа (т.-е. в света-воздуха), Властелина животворящего, от отца-Солнца исходящего, которого должно обожать и прославлять вместе с богом-Солнцем и его сыном богом-Месяцем *(см. символ православной веры)*».

Однако же в евангелиях и современных им документах и литературных творениях первых веков христианства есть и такие места, которые нельзя объяснить ни астрологией, ни алхимией, ни черной магией и гипнотизмом, как ее основой, и которые носят характер действительной историчности. Особенно отличаются этим те места в конце всех евангелий, где говорится в наших переводах о «распятии Иисуса на кресте».

Я нарочно говорю: *в наших переводах*, потому что, обратившись к греческому тексту, на котором были написаны все евангелия, я нашел там совсем другое. Вместо *креста* там везде стоит *ставрос* (σταυρος), а вместо *распятие на кресте* везде употребляется глагол *ставроо* (σταυρόω). Но *ставрос* значит вовсе не *крест*, а *кол* или *шест*, а глагол *ставроо* значит: *сажаю на кол*.

Здесь не может быть другого смысла, потому что и все производные слова от этого корня имеют такое же значение. Так *ставрома* — значит частокол, *ставросис* — вбивание кольев, укрепление лагеря шанцами и так далее. Никогда слово *ставрос* не имеет смысла *крест* у светских греческих авторов, каков например, Фукидид. Везде оно обозначает *кол* и больше ничего, а то, что теологи толкуют как распятие, у обычных греческих авторов обозначает везде казнь посредством сажания преступников на заостренный кол вбитый в землю.

Каким же образом и когда христианские теологи пришли к заключению, что Иисус был не посажен на кол, как буквально говорится в греческом оригинале всех евангелий и всех посла-

ний апостолов, а *привозжен к кресту*? Ведь это выходит совсем другое!

Такое извращение смысла греческого сказания впервые произошло в латинском переводе евангелий, где вместо греческого ставроса — кола, было поставлено слово *крукс* (*crux*) — крест, и эта подстановка обратным путем перешла и на истолкование первоначального греческого выражения *ставроса* в смысле креста, хотя в славянском переводе и говорится более правильно что Иисус был «вознесен на древо».

Это же объясняет нам и древне-христианский обычай столпничества, т.-е. длительного сиденья на высоких столбах, как средство искупления своих грехов. Основателем этого обычая был греческий монах Симеон-Столпник, умерший по церковному преданию 1 сентября 459 года, т.-е. как сейчас увидим, через 91 год после столбования евангельского Христа. Нам объясняют, что Симеон «провел много лет жизни на столбе, чтобы быть ближе к небу», но это толкование слишком наивно, чтобы стоило его серьезно обсуждать. Ясно, что лучше было сесть на крышу и что эта Симеонова леность может быть объяснена только нашим способом, т.-е. «подражанием Христу».

Размышляя о том, как мне выйти из этого затруднения, при своем изложении, я решил держаться нашего церковно-славянского текста и переводить греческое слово *ставрос* словом *столб*, а глагол *ставроо* словом *столбование*, так как тут не предрешаются детали описываемой казни.

Какие же были причины «столбования» Иисуса? Попробуем держаться евангельских сказаний.

В современной рационалистической передаче эти места понимаются *так*. Один молодой и талантливый ученый на Востоке (рис. 38 и 39) был, как и все ученые того отдаленного периода, одновременно и астрологом, и алхимиком, и врачем, и магом, т.-е. обладал всеми тайнами тогдашних оккультных наук. Его звали Иёшуа (*по-русски Иисус*), что в переводе с древне-сирийского языка значит — спасатель. Время жизни его определялось до сих пор недостаточно точно, он проповедывал идеи, приобретшие ему много врагов среди ученых старого поколения и несколько горячих сторонников, из которых один самый юный и одарен-

ный духовно назывался Иоанном или Ионой [1]), а другой старший— Симоном по-еврейски, а по-гречески будто бы Петром [2]). Первый стал потом очень образованным человеком и, повидимому, происходил из интеллигентной семьи, так как написал высоко художественный по тому времени Апокалипсис. Второй же был

Рис. 38.
Изображение «Иисуса» с кладбища св. Калликста.
(Из книги Фаррара: «Жизнь Иисуса Христа»).

менее одарен духовно, но зато был очень энергичен и сделался потом выдающимся практическим организатором.

---

[1]) По-еврейски это то же самое имя יונה (ИУНЕ) — значит голубенок, горлинка, а также иониец.

[2]) Симон (שמעון = ШМЕ́УН) значит—его слушатель, а Петр (πέτρος)—камень, или скала.

Идейные враги «спасателя» отличались, как и все застывшие и окаменевшие в раз усвоенных понятиях рутинеры, нетерпимостью и ненавистью ко всему, не входящему в узкие рамки их понимания, и изрекли ему смертный приговор, как потом инквизиция изрекла приговор Джиордано Бруно, за то что он отвергал ее догмат о неподвижности земли, как центра мира. Они назначили «спасателю» (рис. 40) столбование, чтоб выставить его на всеобщий позор и на страх темной толпе, как раз во время прохождения солнцем восходящего «креста» небес (т.-е. скрещения небесного экватора и эклиптика в созвездии Рыб, перед Овном, сгорающим в огне вечерней зари) и перед прохождением луною нисходящего «креста» в созвездии Девы, в котором готовилось в ту ночь полное лунное затмение.

Рис. 39.
Изображение Иисуса на камее из зеленой яшмы с надписью вверху ΟΩΝΟΗΝ, т.-е. который есть и был. (Апокалипсис 1,8.) Приписывается VI веку.

«Спасателя» или посадили на шест с поперечной перекладиной у вершины, чтобы шест не мог сейчас же глубоко войти в его тело, или подняли на этот шест с петлей на шее и, закинули его руки за перекладину, чтоб он упал в петлю, когда онемеют уставшие руки, а до тех пор смотрел бы «на неосуществление предсказанного им лунного затмения», и никак не за то, что «исцелял больных в субботы».

Время этого события по *многочисленным* религиозно-историческим традициям было 21 марта перед сирийской пятницей (начинавшейся не с полуночи, а с вечера нашего четверга). Но в эту самую ночь с четверга на пятницу произошло лунное затмение, которое многочисленной толпой зрителей и всеми последователями «спасателя» было связано с его осуждением. Одному из последних, Иосифу Льву гроба Громовержца [1]) удалось в пятницу

---

[1]) Мифическое имя Аримафей происходит от אריה (АРИЕ) — Лев, ממה (МӨЕ) — гроб и יה (ИЕ) — Громовержец, а все вместе: Лев гроба Громовержца (в русских переводах: господа).

утром 21-го же марта добиться у римских властей, утверждавших и исполнявших приговоры местных судов, разрешения снять его, уже бесчувственного, со столба и положить в гробницу, т.-е. в нишу этого «Льва гроба Громовержца», высеченную в скале. Но «спасатель» там очнулся в ночь с субботы на воскресенье, т.-е.

Рис. 40.

Суд над «Иисусом» по мозаике в Раввене, относимой к VI веку нашей эры. Она считается древнейшей из всех картин, представляющих этот суд. Направо трое судей, налево непоименованные спутники подсудимого «Учителя».

вечером 22 или утром 23 марта, оттолкнул заслонявший камень и дошел или дополз до любившей его девушки Марии, которая и укрыла его.

Это чудесное «воскресенье из мертвых» в связи с уже существовавшими тогда ожиданиями прихода на землю спасителя (по-еврейски мессии), и энтузиазм его учеников, души которых

были полны господствовавшими тогда взглядами, сделали то, чего, конечно, никогда не могла бы сделать самая талантливая его проповедь. Его начали считать за бога, сошедшего с небес на землю, чтобы научить людей истине. Посторонние люди всюду стали разыскивать его, чтоб услышать хоть одно его слово, несмотря на то, что он должен был скрываться теперь от своих врагов.

Таково рационалистическое объяснение рассказанного в евангелиях об Иисусе, имя которого и значит спасатель или врачеватель.

Все это так психологически правдоподобно, что как-то не верится, чтобы рассказ о земной жизни невольного основателя средневековой христианской идеологии был чистым мифом. Чтоб разобраться в этом вопросе, обратимся к первичным документам и посмотрим, нет ли астрономических подтверждений описанных в них событий, так как астрономические подтверждения — единственно необманчивые руководители в сумерках древней истории.

Прежде всего разберем дошедшие до нас рассказы о небесных явлениях, сопровождавших столбование «спасателя». Вот они целиком:

В евангелии Иоанна говорится:

«При столбе стояли его мать, и сестра ее — Мария Клеопова, и Мария Магдалина, и ученик, которого он любил, и который потом взял мать его жить к себе» (**19**, 25).

«Спасатель» говорит: «я пить хочу...» (**19**, 27), и тогда обмакивают в уксус губку и, наложив ее на стебель иссопа, подносят к его рту [1]). Попробовав уксуса, он сказал: «свершилось» и потерял сознание (**19**, 30). А так как этот день была пятница (παρασκευὴ, *т.-е. приготовление к субботе*), то иудаисты (ἰουδαῖοι [2]), чтобы не оставлять тела казненных на столбах на

---

[1]) Это в насмешку, так как *христы*, или *назореи*, т.-е. посвященные в тайны оккультных знаний того времени, как увидим далее, не имели права пить ни вина, ни уксуса.

[2]) Я обращаю особенное внимание читателя на правильность моего перевода стоящего здесь греческого слова ἰουδαῖοι — иудаистами, так как далее покажу, что дело здесь идет не о какой-либо нации, а о вероисповедании.

субботу, ибо эта суббота *(начинавшаяся с 6 часов вечера нашей пятницы)* была день великий *(первая после равноденствия)*, просили Пилата позволить перебить у них бедра *(очевидно, чтоб, очнувшись, не убежали)* и снять (**19**, 31)...» «Но когда *они* подошли к «спасателю», то увидели, что **он уже умер, и потому не перебили у него бедер,** но один из воинов копьем пронзил ему бок, и потекла из него кровь и вода (**19**, 34)».

(Это последнее обстоятельство особенно интересно с физиологической точки зрения. Оно показывает, что Иисус был еще жив, так как из умерших кровь не течет, вследствие остановки сердца и свертывания крови, а вода могла быть от отека. Этого факта древний составитель легенды не мог бы придумать, это мог рассказать только очевидец. Тут видно явное подтверждение верности евангельского рассказа).

«После этого, — продолжает далее Иоанн, — пришел Иосиф Лев гроба *(ученик Иисуса, но тайный, из боязни иудаистов)*, и снял его тело». Никодим, пришедший вслед за ним, «принес ароматный состав из смирны и алое», они «взяли его и обвили пеленами с благовониями». «Тут была в саду пещера, в ней спешно положили тело «спасателя» ранее окончания пятницы», т.-е. до 6 часов вечера. (*Ев. Иоанна*, **19**, 39 — 42).

«В первый же день после субботы (μιᾷ τῶν σαββάτων), когда было еще темно, приходит к пещере Мария Магдалина и видит, что камень отвален. Бежит к Симону и к *другому* ученику, которого любил «спасатель» и говорит: «унесли моего господина из пещеры, и не знаю, где положили его». «Оба побежали вместе, но *другой* ученик бежал быстрее и, наклонившись, увидел лежащие пелены и платок, который был на его голове», «особо на другом месте». «И возвратились к себе, а Мария стояла у пещеры и плакала» (**20**, 1 — 11).

Отсюда видно, что во всем, что говорится у Иоанна, об обстоятельствах казни Назорея (т.-е. посвященного в тайны оккультных наук того времени) и об его последующем оживлении, нет никаких указаний на такие *события в природе*, которые казались бы *чудесными для автора*. А сам автор, как видно из всего его евангелия, был очень образованным по своему времени человеком. Очень важно для нас здесь и его указание,

что тело было снято в **пятницу днем**, т.-е. что столбованный висел всю ночь с четверга на пятницу. Незачем было бы автору придумывать также и рассказа о том, что у него не были перебиты голени, если бы его «воскресение» была чистая выдумка легковерных или мистиков.

Рассмотрим теперь и остальные евангельские рассказы об этом самом событии.

Возьмем прежде всего **евангелие Марка**, как более простодушное.

«Столбовали его в третьем часу (*т.-е. в девять вечера по нашему счету*), — говорит он в 15 главе — и была надпись вины его: «царь богославных» [1]). «С ним столбовали двух разбойников». «В шестом же часу (*т.-е. в полночь по нашему счету*) наступило **затмение по всей земле и продолжалось до девятого часа** (*т.-е. до трех часов ночи по современному счету*). Тогда «спасатель» закричал: «Элои, Элои, ламма сабахтани (боже, боже, зачем меня оставил?», см. псалом **22** (**21**) [2]) «и с громким стоном потерял сознание» (**15**, 37). «И завеса в храме разорвалась сверху донизу» (**15**, 38).

О том, что у него не были перебиты голени, а у разбойников были, Марк уже не считает нужным упоминать и только говорит, что перед наступлением сирийской субботы (*т.-е. вечера пятницы*) Иосиф ходил к римскому правителю с просьбой снять тело «спасателя». Тот «удивился, что он уже умер», но позволил. Иосиф Аримафейский, «сняв его и обвив полотном, положил в склеп, высеченный в скале, и привалил камень к отверстию» (**16**, 42 рис. 41). И вот «Мария Магдалина, Мария Яковлева и Саломия приходят к склепу при восходе солнца после субботы и видят, что камень отвален» (**16**, 1 — 4). «Они убежали от пещеры и никому ничего не сказали со страха. «Спасатель» же, придя в сознание утром после субботы, явился сперва к Марии Магда-

---

[1]) По-еврейски ה-מלך י-הודה (Е МЛК ИЕУДЕ) — верховный вождь славящих (или славы, сияния) грядущего.

[2]) אלי אלי למה עזבתני (буквально: АЛИ, АЛИ, ЛМЕ ЭЗБТНИ). Таково же и начало псалма 22 (21 по-гречески), о чем будет сказано далее.

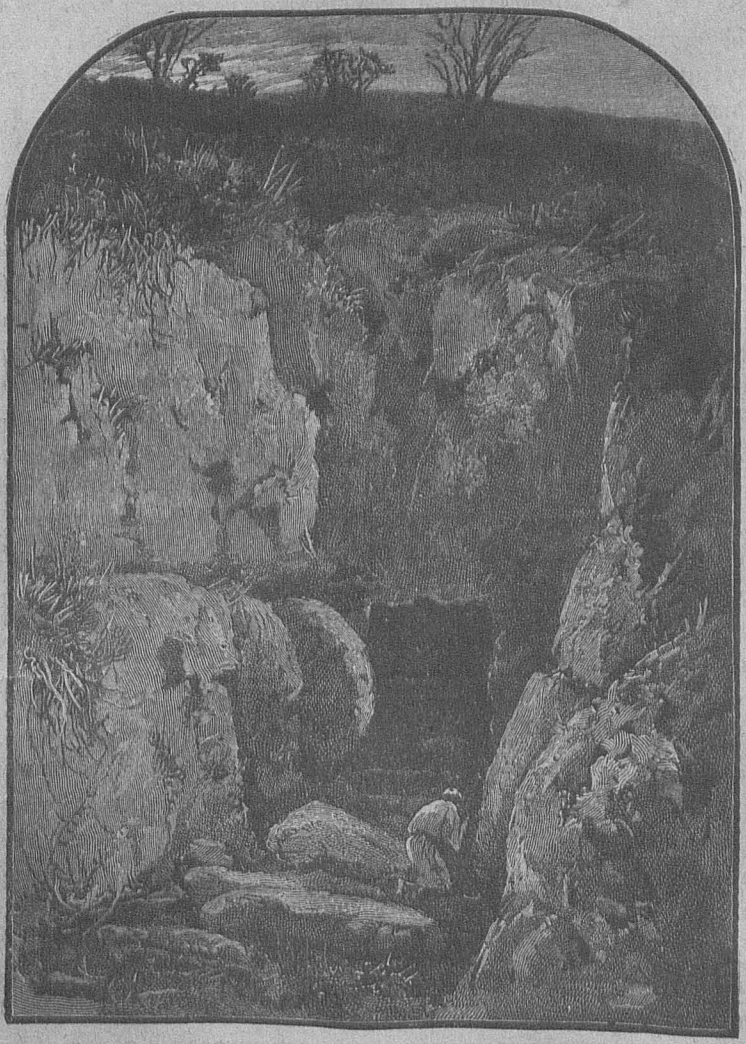


Рис. 41.

Место, выдаваемое теологами за гробницу Иосифа Аримафейского (т.-е. Чаши Громовержца Льва гроба господня) в Палестине.

(Из книги Гейки: «Святая Земля и Библия».)

лине, и она сказала об этом горюющим о нем, но они не поверили» (**16**, 9—10). «Потом (*неизвестно через сколько времени*) он встретился двоим из них по дороге в селение, но и их рассказу никто из остальных не поверил» (**16**, 12—14). «Наконец он явился и самим одиннадцати», упрекал их за неверие и сказал: «идите и проповедуйте эту добрую весть по всему миру» (**16**, 19).

Так и кончается евангелие Марка, тоже без всяких чудес, кроме того, что во время столбования наступило трехчасовое затмение (σκοτός) между *шестью* и *девятью* часами. Счет должен быть везде палестинский, т.-е. с вечера, который начинается в это время в 6 часов пополудни. В шесть часов по этому счету приходилась *полночь*, и в то же время должна была ярко светить полная луна, потому что событие произошло, как почтительно сохранило древнее предание, в весеннее полнолуние, в ночь со страстного четверга на страстную пятницу и в то же время в ночь с 20-го на 21-е марта (или с 14 на 15 еврейского весеннего месяца Нисана). А так как солнечных затмений не может быть в полнолуние, то все это место можно объяснить только полным лунным затмением, начавшимся в полночь и продолжавшимся до 3-го часа ночи по современному счету, после чего южная, временно потемненная, яркая ночь вновь стала становиться светлой, т.-е. полная фаза затмения кончилась. *Отсутствие указания на это в евангелии Иоанна* можно объяснить только тем, что его автор, как очень образованный человек, знал, что тут нет никакого чуда, что лунные затмения происходят периодически в заранее определенные сроки, и потому не хотел рассказывать о факте, способном импонировать только одним невеждам и, наоборот, возбуждать ироническую усмешку в его образованном круге. Марк же был простодушен, а потому и упомянул об этом, более всего поразившем толпу факте, как о чуде.

Посмотрим теперь, насколько подтверждается такое объяснение в **евангелии Матвея**, представляющем, в сущности, простую переписку почти всего евангелия Марка, дополненную многими другими легендами, большей частью явно фантастического, т.-е. позднего характера.

Вот как рассказывает **Матвей** о столбовании Иисуса.

«Столбовавшие поставили над его головой надпись, означающую вину: «спасатель, вождь славящих грядущего» [1] (**27**, 35 — 37). «Столбовали с ним и двух разбойников» (**27**, 38). «И *наступило затмение* (σκότος) **на всей земле от шестого до девятого часа** *(т.-е. от полуночи до трех часов ночи)*». «Спасатель» закричал: «Эли, Эли, ламма савах фани (боже, боже, зачем меня оставил!» (**27**, 46) и с громким стоном потерял сознание. *И завеса в храме разорвалась сверху донизу, и земля потряслась, и камни расселись, и гробницы открылись, и тела многих праведных ожили и, вышедши из гробниц после его воскресения; вошли в «Святой Город» и явились многим»* (**27**, 51 — 53).

Здесь переписка из Марка ясна не только по единству содержания, но и по еврейской фразе. В последних, подчеркнутых мною строках, читатель может сам видеть, как к простому изложению Марка здесь прибавилась уже фантастическая картина невероятного происшествия — воскресения многих умерших, могущая свидетельствовать лишь о перепуге и суеверных рассказах в простонародье после этого события. Она компрометирует точность рассказа и о возможном, в сущности, в это время землетрясении и заставляет предполагать, что здесь оно приставлено к рассказу о столбовании из наличности другого какого-нибудь землетрясения, действительно бывшего около того же времени в Сирии, как читатель увидит далее из «Церковной истории» Сократа Схоластика. Точно так же и везде у Матвея к первоначальным простым рассказам Иоанна и Марка о том, как потерявшего сознание «спасателя» похоронил Иосиф и как потом Мария Магдалина, придя утром, нашла пещеру открытой, прибавлено, что и в этот момент тоже «сделалось великое землетрясение, потому что вестник божий, сошедший с небес, отвалив камень от гробницы, сел на него, и вид его был как молния, *а одежда его была бела, как снег» (подражание первой главе Апокалипсиса)*.

Затем описывается фантастическая картина паники среди сторожей, поставленных будто бы Пилатом при гробнице *(чего, конечно, не было)*, описываются тщетные попытки «иудаи-

---

[1]) По-еврейски יהושיע מלך יהודה (И-ЕУШЭ МЛК И ЕУДЕ)— «богоспаситель, вождь славящих (или славы, сияния) грядущего».

стов» скрыть от публики происшедшее воскресение столбованного и рассказывается о том, как, восставши из мертвых, он призвал своих учеников к себе на гору в Галилее и, словами из Апокалипсиса, сказал им: «Мне дана всякая власть на небе и на земле» (**28**, 18).

Так постепенно развивалась легенда о чудесном оживлении «столбованного учителя».

Рассмотрим в заключение этот же рассказ в **евангелии Луки**, в котором, как и у Матвея, мы находим всю основную часть события, дословно переписанной из Марка:

«Когда пришли на лобное место, столбовали и двух разбойников направо и налево от него (**23**, 33), и была над ним надпись по-гречески, по-римски и по-еврейски: «это верховный вождь иудаистов» (**23**, 38). Был шестой (*палестинский*) час (*т.-е. полночь*), и вдруг **сделалось затмение** (σκότος) по **всей земле до девятого часа** (т.-е. до 3 часов ночи). *И затмилось солнце* (ἐσκοτίσθη ὁ ἥλιος), *и завеса в храме разорвалась на середине*, а «спасатель» издал вопль: *Отец, отец, прими мою душу в твои руки!*» и «потерял сознание» (**23**, 44).

Мы видим и здесь, так же как и у Матвея, явно позднейшие приписки, сделанные от себя Лукой, к первоначальным описаниям Иоанна и Марка. Больше всего интересна для нас здесь прибавка Луки или одного из его ранних переписчиков о *затмившемся солнце*, которая наводила некоторых астрономов на мысль, что в евангелиях описано солнечное затмение во время столбования Иисуса, и что именно этим явлением и объясняется быстрое снятие его со столба без разбития *голеней*, и его последующее оживление и возникновение христианского культа, к которому примешались потом чисто астральные детали, более раннего происхождения. А между тем *солнечного* затмения явно не могло быть в *полнолуние*, да и вообще никакого солнечного затмения не было в Палестине в четверг или пятницу перед еврейской пасхой в первые века нашей эры.

Все это заставило астрономов-историков считать рассказ об астрономических и сейсмических явлениях при столбовании «спасателя» простой фантазией и утверждать, наконец, так же, как Древс, что и самый факт существования Иисуса Назорея (т.-е.

врачевателя, посвященного в тайны оккультных наук) и «распятого» потом в Палестине, или Сирии, или в другом месте на Востоке, не доказан исторически.

Но только что сделанное мною сопоставление евангельских текстов показывает, что упоминание о Солнце у Луки есть *позднейшая вставка* и может лишь относиться к одному из солнечных затмений конца IV или начала V веков, в роде проходивших через Византию затмений 355, 386, 393 и 418 годов [1]). Везде в первоисточниках речь, очевидно, идет здесь не о солнечном, а о лунном затмении, с полуночи до утра, в ночь с четверга на пятницу, около самого весеннего равноденствия, т.-е. в ночь 20—21 марта. Такого лунного затмения я и начал искать в первые века, руководясь тем, что христианская пасха, по очень крепкой древней традиции (так как она охватывала **всех** христиан), издревле празднуется обязательно в *первое* воскресенье после *первого* полнолуния, происшедшего после *весеннего равноденствия*, и не ранее 22 марта, чтобы не праздновать ее в день самого столбования, которое, очевидно, и было 21 марта.

Мои работы привели меня только к одной дате. Такое событие, как описанное в евангелиях могло быть лишь **21 марта 368 года нашей эры**. Оно одно (см. табл. III) было **в ночь с четверга на пятницу** страстной недели, за 27 лет до возникновения Апокалипсиса, когда его автору, Иоанну Хрисостому, было около 19 — 21 года [2]). Это, очевидно, и был ученик Иисуса Иоанн,

---

[1]) Вот полные затмения около этого времени: 346, июня 6, через Александрию и Кипр; в 355, мая 28, через Балканский полуостров выше города Византии; в 386, апреля 15, через Грецию и Византию; в 393, ноября 20, через Балканы мимо г. Византии в Малую Азию; в 418, июля 19, через Балканы в Малую Азию; в 484, января 14, из Греции через Кипр и Антиохию. Около Иерусалима от начала нашей эры были лишь: кольцеобразное в 164 г. сентября 4, кольцеобразное в 272, ноября 8, и в 590 г., октября 4, тоже кольцеобразное. Ни одного в новолуние около весеннего равноденствия не было.

[2]) Из биографов Иоанна Хрисостома Stilling склоняется к 344 г., Tillemont к 347, по византийским же источникам около 354 г. В среднем можно сказать, что в момент столбования Иисуса в 368 году Иоанну было не менее 14 и не более 24 — в среднем 19 лет, что вполне соответствует возрасту «самого младшего из последователей Иисуса».

ТАБЛИЦА III.

Реестр всех лунных затмений, имевших место в промежуток от 18 до 23 марта между 545-м годом до начала нашей эры и концом VIII века после нее (по T. K. Ginzel'ю: Spezieller Kanon der Sonnen- und *Mondfinsternisse*. 1899. S. 137—159, и по моим дополнительным вычислениям).

I. Затмения после начала нашей эры.

Между 800 и 536 г. не было ни одного лунного затмения между 18 и 23 марта; все были ранее или позднее.

Промежутки.	Время затмения.	Величина в единицах заслона.	Середина затмения по гринвичскому времени.	Тоже по иерусалимскому времени.	Видимость.
	536, марта 23, воскресенье .	4,1 (частн.)	14 ч. 33 м.	16 ч. 55 м.	Не видимо на берегах Средиземн. моря, конец виден вечером в Вавилоне.
19					
	517, марта 23, четверг . . .	20,3 (полн.)	18 » 46 »	21 » 8 »	В Риме видны средина и конец. В Афин., Египте, Вавил.—все. Но луна вечер. четверга уже взошла в затмении.
19					
	498, марта 23, понедельник.	10,4 (частн.)	18 » 26 »	20 » 48 »	Все видимо, но в понедельник.
65					
	433, марта 21, вторник . . .	9,3 (частн.)	21 » 47 »	0 » 9 »	Все видимо, но во вторник
27					
	406, марта 20, вторник . . .	1,0 (малое)	18 » 48 »	21 » 10 »	Все видимо, но во вторник.
18					
	368, марта 21, пятница	13,3 (полн.)	0 » 48 »	3 » 10 »	Все видимо по всем прибр. странам Средиземн. моря. Единственное равноденств. и в ночь с четверга на пятн.
26					
	322, марта 19, понедельник.	15,4 (полн.)	22 » 26 »	0 » 48 »	Все видимо, но в понедельник.
19					
	303, марта 19, пятница . . ,	15,1 (полн.)	21 » 52 »	0 » 14 »	Все видимо, но в равноденствие приходилась уже суббота.
25					
	288, марта 18, суббота . . .	14,7 (полн.)	4 » 5 »	6 » 27 »	Конец и серед. видны в Риме, Афин

От начала нашей эры до 238 г. не было ни одного лунного затмения между 18 и 23 марта; все были ранее или позднее.

II. Затмения до начала нашей эры.

Счет времени—«исторический» без «нулев. года»	Промежутки.	Время затмения.	Величина в единицах заслона.	Середина затмения по гринвичскому времени.	Тоже по иерусалимскому времени.	Видимость.
		5, марта 23, четверг	21,8 (полн.)	18 ч. 24 м.	20 ч. 46 м.	В Риме вечером видны середина и конец. В Афинах, Мемфисе, Вавилоне — все.
	19					
		24, марта 23, понед. .	8,4 (частн.)	21 » 18 »	23 » 40 »	Все видимо, но в понедельник.
	65					
		89, марта 21, вторн. .	7,9 (частн.)	16 » 1 »	18 » 23 »	В Риме, Афинах виден конец вечером. В Мемфисе, Вавилоне — середина и конец.
	46					
		135, марта 21, воскр. ,	18,8 (полн.)	0 » 21 »	2 » 43 »	Все видимо, но в воскресенье.
	19					
		154, марта 21, четверг	10,2 (частн.)	17 » 10 »	19 » 32 »	В Риме—конец вечером. В Афинах и Мемфисе — сред. и конец. В Вавилоне — все.
	46					
		200, марта 19, понед. .	16,7 (полн.)	22 » 54 »	1 » 16 »	Все видимо, но в понедельник.
	19					
		219, марта 20, суббота	13,4 (полн.)	0 » 40 »	3 » 2 »	Все видимо, но в субботу.
	27					
		246, марта 18, пятница	2,2 (малое)	16 » 42 »	19 » 4 »	В Риме—конец вечер. В Афин.—середина и конец. В Мемф. и Вавил.—все.

От—245 года до—**545** перед началом нашей эры не было ни одного лунного затмения между 18 и 23 марта; только в 541-м было одно 23 марта, и лишь в **656** году число дня понизилось до 20 марта. Эти периодические пустующие промежутки, около 240 лет каждый, зависят от условий попятного перемещения узлов лунной орбиты. Часы суток считаются от Гринвичской полуночи. Для перехода к Иерусал. врем. надо к привед. числам прибавл. 2 ч. 22 м.

Единицей заслона здесь называется 12-я часть лунного диска; следовательно затмения свыше 12 «единиц»—полные, ниже—частные; при малом числе «единиц заслона»—частные, с соответственно малой закрытой частью луны.

написавший Апокалипсис, как я доказал астрономически еще в Шлиссельбургской крепости, и понятно, что на него сцена столбования должна была подействовать особенно сильно, благодаря его молодости. Средина затмения была в ночь с четверга на пятницу в созвездии Девы (*как и апокалиптическое солнечное затмение*), в 5 часов 10 минут ночи по иерусалимскому времени, когда «спасатель» уже был столбован. Солнце находилось все эти дни и ночи в созвездии Овна, сгоравшего каждый вечер, в том числе и в вечер столбования, в огне вечерней зари, как агнец пасхальный, как «вечерняя жертва всесожжения».

Если считать время по-еврейски, с 6 часов вечера (*«и был вечер, и было утро, день первый»*, см. *книга Бытия, глава 1*), то и прогрессивное потемнение Луны было как раз *от часу шестого, до часу девятого*, когда Луна стала проясняться; оно было очень сильное, и все целиком видимо в Палестине, Египте и Южной Европе. Еврейская же суббота должна была начаться с шести часов вечера нашей пятницы, через сутки после столбования. Значит действительно «спасатель» был поднят на столб в четверг вечером и висел до утра пятницы. Положенный после полудня пятницы в гробницу, он действительно мог опомниться и выйти, отвалив камень от своей гробницы.

Здесь все совпадает с описанием евангелистов и с массовыми христианскими преданиями, а также и с древними традиционными церковными церемониями. Пусть читатель взглянет на приложенную мною здесь таблицу (т. III) всех (немногих по числу) лунных затмений, бывших около весеннего равноденствия, от VI века пред нашей эрой и до VIII ее века, т.-е. от глубокой древности до второй половины средних веков (далее я не проследил за бесполезностью), и он сам увидит, что не было ни одного другого подходящего затмения. Интересно, что никаких лунных затмений не было даже и в дни, соседние с 21 марта, на которые можно было бы указать в нашу эру, как тоже на возможные. Даже и ранее ее, вплоть до пятого века, на 21 марта не приходится ни одного, а на 20-е число было только одно, в 219 году, как видно из приложенной таблицы, но и оно было уже в субботу.

Что же касается до затмений 21 марта, то в христианскую эру их тоже не было ни одного в это число месяца, не только в ночь с четверга на пятницу, но и в другие дни недели, кроме описанного нами. И до христианской эры они были лишь в 89, 135 и 154 году, и то не в пятницу, т.-е. совершенно исключаются из рассмотрения, тем более, что и равноденствие в эту эпоху приходилось уже между 22 и 23 марта, по Юлианскому календарю, которого к тому же еще и не существовало вовсе в то время. Таким образом — весь период от середины VI века за началом нашей эры и весь период от этого начала до конца VIII века после него дает только одно единственное астрономическое решение: **столбование евангельского «спасателя» было 20 марта 368 года,** снятие со столба после лунного затмения было через сутки, утром 21 марта, а **«воскресение» было перед рассветом 22 марта 368 года.**

Предшествовавшее затмение 19 марта 303 года хотя и помечено у нас пятницей, но по сирийскому счету было уже в субботу. А кроме того оно было до весеннего равноденствия и потому не согласуется с церковным постановлением, по которому христианская пасха не может быть даже 21 марта, и непременно уже *после* дня равноденствия четвертого века нашей эры.

Таким образом и астрономическое исследование Апокалипсиса и такое же исследование евангелий приводит к одному и тому же результату: «спасатель» (Иисус по-еврейски) жил в средине IV века нашей эры и был «столбован», но без смертного исхода, 20 марта 368 года. Иоанн Хрисостом и Иоанн Богослов — одно и то же лицо.

Каковы были условия общественной жизни в это время?

Прежде всего обращу внимание читателя, что во всех евангелиях говорится, что на столбе «спасателя» была надпись: «царь иудаистов» (ὁ βασιλεὺς τῶν ἰουδαίων). В своей книге «Пророки» я уже показывал, что «иудаисты», или «иудеи» были не раса, а тогдашняя религиозно-ученая секта. Это были приверженцы Иуды Великого, сирийского оформителя единобожия. В вычисленное нами время столбования «спасателя» (с *368* года) в Восточной Римской империи царствовал *Валент*, покровительствовавший иудаистам и вслед за этим годом еврейский ученый Рев-Аши (367 — 427) стал составлять «Иерусалимскую Гемару», т.-е. «Иеруса-

лимское завершение» (представлявшее лишь зародыш той Гемары, которая выросла до своего настоящего роста лишь ко времени закрепившего ее печатного станка около 1450 г.). Затем, еще до «распятия» Иисуса, был (в 359 году),—как мы уже говорили,— обнародован при Юлиане календарь, дававший возможность определять новолуния и даже лунные затмения, хотя бы только и на полгода вперед, с ошибкой на одно полнолуние вперед или назад, что совсем легко делать, считая в синодическом обороте луны $29^1/_2$ суток. Вообще же это было время сильных научно-религиозных исканий и споров.

Никакого гражданского восстания в 368 году в Сирии и в Палестине, повидимому, не было, и потому приходится заключить, что «спасатель» в это время был столбован, как и выходит по евангелиям, только за попытки чисто идейного, научного реформаторства, так как религия была тогда только философией науки, вернее же всего—именно за предсказание того самого лунного затмения, перед которым он и был столбован, так как все считали, что он его сделает сам.

Во всяком случае, полное совпадение только одного лунного затмения 21 марта 368 года с евангельскими рассказами и мои прежние вычисления времени Апокалипсиса, написанного в 395 году, объединяют оба события и невольно заставляют думать, что чисто гуманитарные мессианские идеи первой половины IV века получили такой мрачный апокалиптический характер в его конце именно благодаря тому, что не все в них было «астральный миф» и что к этому мифу примешалась вечером 21 марта 368 года действительная человеческая трагедия.

ГЛАВА IV.

Евангельский «спасатель» (Иисус) и христианство.

Но, — скажут мне теперь, — как же «*основатель христианства*», «спасатель», мог быть столбован в 368 году, когда еще на Никейском соборе, в 325 году уже спорили друг с другом две *христианские* секты, арианe и николаиты, а в древнейших индий-

ских сказаниях существует легенда о нескольких земных воплощениях бога Вишны, которые по всему своему содержанию являются только дальнейшим расширением легенды о Христе, так как восьмым воплощением Вишны и является Кришна, т.-е. Христос?

Я лично склонен думать, что древность всех индусских сказаний очень преувеличена сильно развитой фантазией этого народа. Никаких древних летописей у них нет, а что касается до глубокой древности сохранившихся в Индии развалин, то она не может считаться более доказанной, чем и глубокая древность египетских сооружений.

Пойдите, например, хотя бы на северный берег Невы и посмотрите на поставленных тут, против Академии Художеств, египетских сфинксов, привезенных в средине XIX века сюда из Фив. Гранитные плиты, на которых они поставлены, сделаны из финляндского гранита приблизительно такого же цвета и вытесаны не более как восемьдесят лет тому назад, и однако же влияния атмосферы и влаги придали им такой вид старины, что за несколько шагов вы не откроете разницы между ними и самими сфинксами. Даже и при внимательном ближайшем исследовании вы более заметите разницу в составе финского гранита и египетского сиенита, чем во времени их обработки. Если б самому внимательному, не предупрежденному заранее исследователю сказали, что эти сфинксы сделаны всего пятьсот лет назад, то он нисколько не изумился бы. Так и по отношению ко всем остальным каменным сооружениям древности: большинство из них при том многотысячелетнем возрасте, какой им до сих пор приписывался, должны бы, кажется, стоя столько лет под открытым небом, давно рассыпаться с поверхности в порошок, особенно в жарких странах, где или много влаги, или сухой климат сопровождается резкими переходами от полуденного палящего зноя к ночной прохладе, и от сухости к влаге при спорадических сильных ливнях. Однако же, они стоят как если б им было не более нескольких сотен лет!

Для *физика*, свободного от внушений предшествующих поколений, *глубокая*, т.-е. трех или более тысячелетняя древность таких произведений египетского искусства представляется совершенно

неправдоподобной. Даже и две тысячи лет кажется трудно допустить для них с *физической* точки зрения.

Еще более недоказанной представляется глубокая древность имеющихся у нас сборников устных или письменных былин и исторических сказаний, так называемого «народного эпоса» или, вернее, *коллективного творчества тогдашней зарождавшейся интеллигенции*, т.-е. сборников в роде Одиссеи, или книги Бытия, или книги Вед, в которых поэтические, философские и исторические разрозненные мысли, соображения, песни, сказки и рассказы отдельных наиболее интеллигентных и талантливых умов из предшествовавших нам поколений, скомпанованы в одно мозаичное целое окончательными их редакторами. В этом случае предложенный мною астрономический метод исследования, которым я пользовался и в своих предшествовавших работах [1]), является единственно надежным руководителем.

В предыдущих главах, как мы видели, он дал для времени столбования Иисуса и для времени возникновения Апокалипсиса неожиданно позднюю дату. *Страстной четверг 21 марта 368 года и воскресенье 30 сентября 395 года!* Относительно египетских памятников он дает большею частью первые века нашей эры. Однако, как бы ни казалась мне сомнительной «глубокая» многотысячелетняя древность сказаний о Кришне, — я все-таки не хочу здесь отрицать без достаточных доказательств, что они предшествовали четвертому веку, и ни в каком случае не буду подвергать сомнению, что Никейский собор, где уже боролись две «христианские» секты, действительно имел место в 325 году нашей эры при первом византийском императоре Константине Великом, сделавшем николаитство государственным учением и за то причисленным православными церквами к лику их святых.

Да! Христиане, действительно, существовали до «Иисуса Христа». Но эта кажущаяся несообразность разъясняется очень просто. Как и во многих других случаях мы оказываемся здесь рабами слова, плохо переведенного с чужого языка и потому неправильно понимаемого нами. Если бы вам, например, на рус-

---

[1]) См. мои книги: «Откровение в грозе и буре» и «Пророки».

ском языке сказали: «Вы говорите, что в 1380 году жил на Руси князь Дмитрий Донской, но ведь отсюда выходит, что раньше не было реки Дона», то вы, конечно, только рассмеялись бы наивности вопрошающего и сказали бы ему: «Потому-то этот Дмитрий и назван Донским, что Дон предшествовал ему». Точно то же вы сделали бы, если бы кто-нибудь сказал, что раньше Сократа-Схоластика не было схоластиков.

Но, то же самое выходит и с именем Иисус Христос, если мы не будем повторять его, как попугаи, не вникая в смысл, а обратимся к его значению, на его родном греческом языке. Посмотрите в любой греческий словарь, и вы увидите сами, что слово христос (χριστός) значит просто: *помазанный, посвященный*, а в специальном древнем смысле: *посвященный в тайны оккультных знаний*. Христами назывались *и тогда* и в предшествовавшие столетия не только «палестинский учитель», а все люди, посвященные в тайны тогдашних наук после специального вступительного обряда помазания их освященным маслом. Отсюда вполне естественно вытекает, что и христианские (т.-е. в переводе на русский язык всякие посвященнические или священнические) секты безусловно существовали и в предшествовавшие евангельскому «спасателю» столетия, как это видно и из еврейской Библии.

Действительно, переведем греческое слово *христос* на еврейский язык, и мы получим слово *назорей* [1]), а в применении к «спасателю» — Иисус Назорей, как он и назывался по-еврейски в Палестине, потому что на еврейском языке нет даже и слова христос. А вот что говорится в Библии о *назореях*, т.-е. посвятивших себя хотя бы временно изучению оккультных наук.

«Если кто-нибудь, мужчина или женщина, решится дать обет назорейства, чтобы посвятить себя Громовержцу (*т.-е. изучению оккультных знаний*), тот должен воздерживаться от вина, не должен пить ни уксуса и никакого другого напитка из винограда, не должен есть даже виноградных ягод, ни сырых, ни сушеных. Во все дни его назорейства (т.-е. посвящения себя науке) бритва

---

[1]) נזיר (НЗИР) — Назорей, от נזר (НЗР) — посвящение, освящение, а также и увенчание первосвященническим венцом.

не должна касаться его головы [1]), он должен не стричь волос до окончания всех дней, на которые он посвятил себя Громовержцу. Он свят в это время и не должен подходить ни к кому мертвому, а если кто нежданно умрет при нем, он должен остричь на седьмой день свою голову, а в восьмой день принести двух горлинок к священнику, ко входу в церковную палатку (*где его обучали*), и священник принесет одну из них в жертву за его грех, а другую во всесожжение. При окончании же срока посвящения, его должны привести ко входу в церковную палатку, где он принесет в жертву Громовержцу однолетнего овна без порока во всесожжение, другого такого же в мирную жертву и одну однолетнюю овцу в жертву за свой грех (ухода), и корзину хлебов из лучшей муки, с пирогами и лепешками на масле, и представит все это священнику, а тот поставит перед Громовержцем. Он острижет у входа в церковную палатку свою освященную голову и сожжет волосы на огне над мирной жертвой, и после этого может снова пить вино» (Кн. Чисел 6, 2—20).

Но хотя назореи, как мы видим из этого места книги Чисел, и были общим названием для посвящающих себя, временно или бессрочно, какому-то оккультному занятию при древних храмах, служивших тогдашними университетами, однако, единственный назорей (т.-е. по-гречески христос), жизнеописание которого мы находим в еврейской Библии, это Самсон, имя которого в переводе на русский язык значит Солнце-Силач [2]), или просто «Солнечный». Интересно, что рождение этого «христа» тоже было возвещено ангелом (т.-е. небесным вестником, кометой). И интересно, также, что как только мы переведем все собственные имена этого мифа на понятный нам язык, так из него выходит астральная аллегория. Вот его начало в переводе.

«Во время сорокалетнего «порабощения» иаковцев-богоборцев палестинцами [3]), или средиземцами, жил чужой (*Зодиаку*)

[1]) Обращу внимание, что бритва (תער - ТЕР) требует уже уменья приготовлять металлические острые ножи.

[2]) שמשון (ШМШ - УН) — Солнце - Силач, от ШМШ — солнце и און (АУН) — сила.

[3]) פלשתים (ПЛШТИМ) — палестинцы, колонисты, отсюда название Средиземного моря Палестинским (Исх. 23, 31).

муж из Места Казни (*Скорпиона* [1]), рис. 42), из дома Суда (*Весов* [2]) по имени Успокоенный (*Волопас Иаков* [3]) и жена его (*звездная Дева под ним*) была бесплодна (*в ней не было тогда планет*). И вот к ней явился вестник грядущего (*комета*) и сказал: «Ты зачнешь и родишь сына (*сквозь тебя пройдет солнце* рис. 42) и не коснется бритва его головы, он будет назореем (*христом, посвященным*) от самого своего зачатия и будет спасать (*буквально: иисусовать*) иаковцев-богоборцев от рук «палестинцев» (*кн. Судей 1, 3—5*).

«И вторично пришел Ангел к жене успокоенного (*т.-е. комета была в ней и на следующую ночь*), когда она была в поле (*т.-е. на вечернем небе*). Ее муж (*Волопас, встающий по утрам вместе с Девой*) сказал ангелу: останься у нас, и я приготовлю тебе козленка (*Козерога*). Ангел же ответил ему: «Принеси его в жертву». И взял успокоенный козленка и мучное приношение (*из Млечного Пути*) и вознес на камне (*горизонта*) Громовержцу (*сжег в огне вечерней зари, как это бывает ежегодно в декабре* рис. 43). А ангел (*комета*) поднялся в пламени (*звездного*) жертвенника (*в сиянии Млечного Пути над ним*) и стал невидим». «И родила потом (*конечно, через девять месяцев, когда прошло через нее Солнце*) эта женщина сына и нарекла ему имя Солнце» (*Кн. Судей 13, 1—24*).

Читатель уже видит, что начало этой легенды не только астрального происхождения, но и чрезвычайно напоминает евангельское благовещение деве Марии ангелом Гавриилом о рождении от нее назорея «спасателя» (*которому было наречено имя «С нами Солнце, т.-е. эм-ману-эл*). А конец, когда «остриженное палестинцами», т.-е. лишенное своих лучей во время наступившего затмения солнце обрушивает на их голову храм-небо, потрясши его столбы, т.-е. меридианы, между которыми оно затмилось, сильно напо-

---

[1]) צרע (ЦРЭ) — казнь, овод.

[2]) מנוח (МНУХ) — успокоение, пристанище, водворение.

[3]) Домом в древней астрологии называлось, повидимому, не одно зодиакальное созвездие, а все соответствующее ему междумеридианное крыло до самого полюса. С этой точки зрения в доме Весов были также: Волопас, Северный Венец, а внизу—казненный Центавром Волк. Сюда же просовывал свою голову Змей и свою клешню —Скорпион.

минает столбование евангельского «спасателя» при лунном затмении и происшедшее после этого землетрясение. Все это показывает, что легенда о Самсоне-Солнце вставлена в книгу Судей уже в V веке нашей эры.

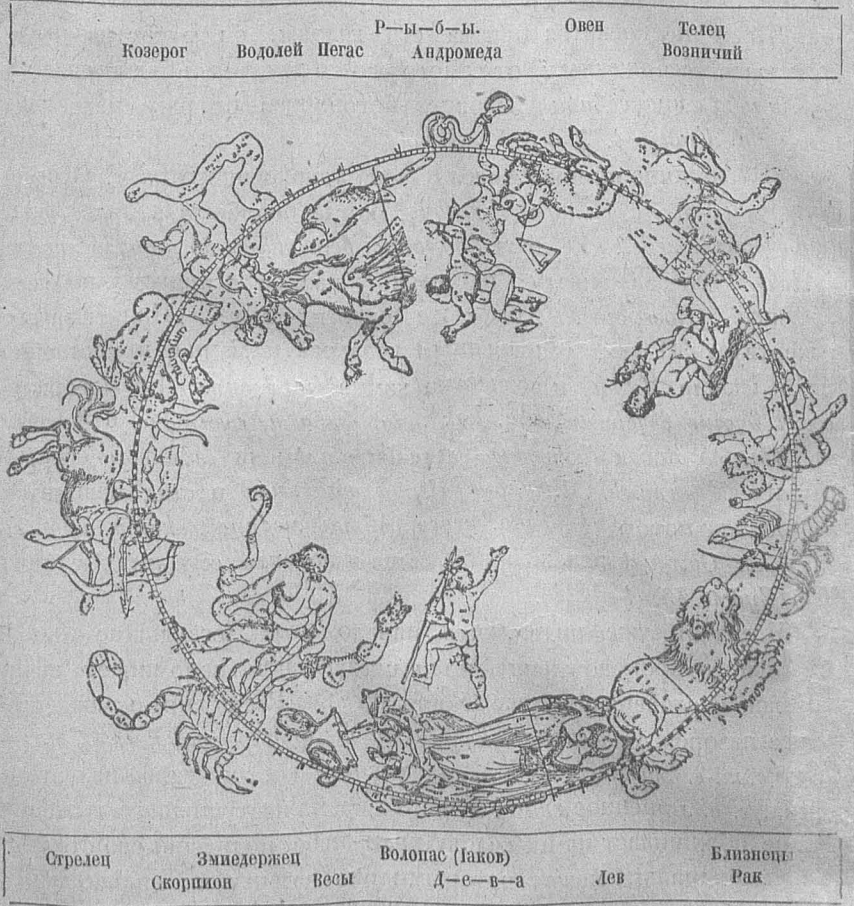


Рис. 42.
Лестница Иаков путь планет по 360 ступеням (градусам) эклиптики.

Но я еще не буду касаться пока астральной одежды этого библейского мифа, я сделаю далее специальный его разбор. Теперь, чтобы не отвлекаться от предмета настоящей главы, отмечу только, что в ней мы ясно видим, что *христос*, или

назорей было звание, а вовсе не фамилия, данная кем-то одному «Иисусу». Это было звание, нечто вроде великого магистра у масонов, да и самое слово *магистр* значит посвященный в тайны магии. Вот почему и название Иисус Христос я буду часто заменять (чтоб отбросить у читателя последние следы гипноза от внушений прежних поколений) названием «спасатель», или «учитель», каким он, повидимому, и был. Точно так же и название христиане я буду часто переводить его греческим значением «посвященцы», или «приверженцы священников, т.-е. помазанных

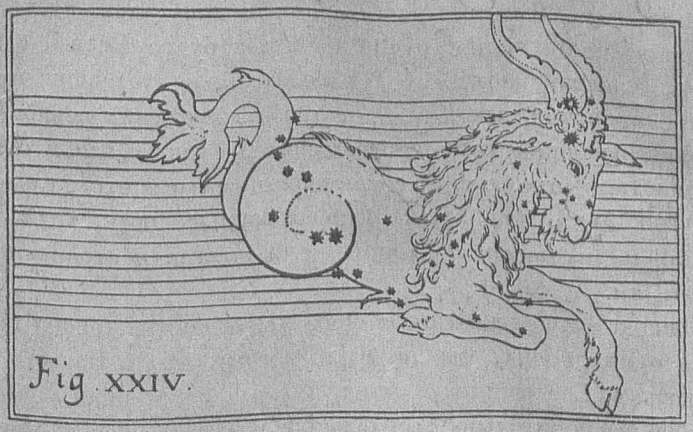


Рис. 43.

Созвездие Козерога, ежегодно приносимое в жертву всесожжения в огне вечерней зари в декабре месяце перед рождественскими праздниками (из старинной книги Astrognosia (XVI века) в книгохранилище Пулковской обсерватории.

священным маслом», что делалось, повидимому, задолго до рождения евангельского «учителя».

Отсюда ясно, что христиане существовали раньше своего «великого магистра Иисуса».

Но для того, чтобы окончательно выяснить себе действительную историческую личность этого замечательного человека нам надо освободить свой ум и от другого, тяготеющего над ним в этом отношении исторического гипноза, также возникшего от неправильного перевода на латинский и на все новейшие языки греческого слова тектон (τέκτον). Во всех новейших версиях еван-

гелия Марка говорится, что когда «спасатель» «пришел к себе на родину» и «начал учить в собрании иудаистов [1]), то многие из них с изумлением говорили: откуда у него такое могущество? Что за премудрость ему дана и как его руки могут совершать такие чудеса? Не *плотник* ли он, сын Марии, брат Иакова, Иоссии, Иуды и Симона? Не здесь ли между нами его сестры» (Марк 6, 1 — 3)?

Почти все это место из евангелия Марка буквально переписано и Матвеем, но только с очень характерным изменением одной фразы. Вместо «не плотник ли он?» там сказано: «не плотников ли он сын?» (гл. 13, 58), как будто Матвей стыдился назвать «христа» плотником. Толкователи, не хотевшие признать тут противоречия, заключили, что оба выражения верны и что первоначальная профессия «посвященного», так же, как и его отца, было плотничество, т.-е. по современному смыслу этого слова и тот и другой будто бы были необразованные люди, ходившие по городам и местечкам с топорами и пилами и строившие дома обывателям.

Однако же, на деле нет ничего неправильнее такого представления о них обоих, уже по одному тому, что в Палестине и на прибрежьях Средиземного моря никогда не строили *деревянных* домов, а исключительно самодельные палатки (рис. 44) или дома из камня (рис. 45 и 46), почему и никаких бродячих плотников там не было.

В греческом подлиннике стоит совсем не плотник, а тектон (τέκτον), что значит *зодчий*. А зодчие и в то время были ученые архитекторы, и кроме того, соединялись в замкнутый союз и сохраняли многими профессиональными тайнами. Впервые тектоника, или по-нынешнему архитектура, повидимому, зародилась в Египте, или, во всяком случае, в стране, где, как и в Египте, много известковых отложений или рыхлых известняков, годных для приготовления связующего камни цемента. Как и все остальное, добытое наукой в то время, это свойство пережженного известняка образовывать при достаточном количестве воды тесто, способное чере-

[1]) Т.-е. приверженцев доктрины Иуды основателя иудейской религии (умер, — говорят нам, — около 200 г. нашей эры).

несколько часов отвердевать и прочно цементировать влепленные в него камни, держалось в строгом секрете. Тайна эта сообща-

Рис. 44.
Арабские палатки в Палестине (Тейки: «Святая земля» и «Библия»).

лась только *посвященным*, т.-е. христам, или назореям тектоники. Такие же христы были и у других тогдашних наук. Высшая степень, в лице великого магистра, обладала, повидимому, тай-

нами всех тогдашних наук: математики, сводившейся еще на одну арифметику и геометрию, белой магии, как искусства вызывать призрачные образы с помощью зеркал и творить чудеса различ-

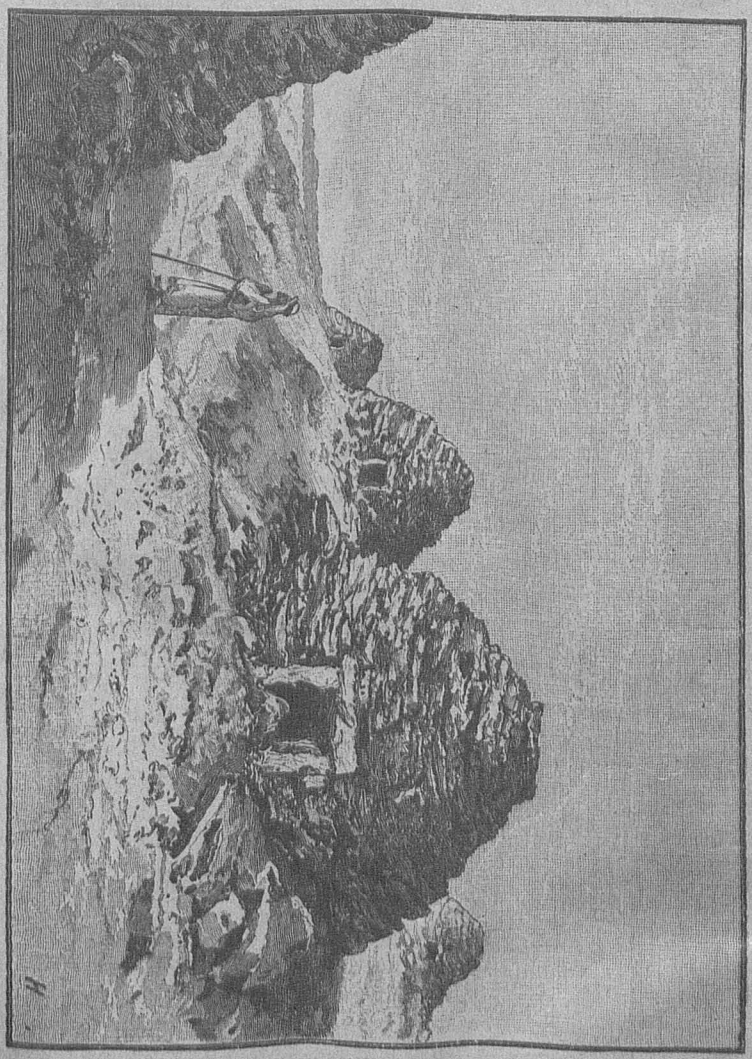


Рис. 45.
Древние жилища в пустыне Эль-Тих (по Пальмеру The Desert of the Exodus).

ными химическими реагентами; медицины, основанной на знании свойств различных трав и отчасти на гипнотических внушениях для излечения нервных болезней, что уже граничило с областью

черной магии, вызывавшей призраки, а также различного рода способов предсказания будущего, как по линиям на ладонях рук, так и по облакам, особенно же по движениям небесных светил и по необычным явлениям в природе вроде комет, считавшихся небесными ангелами, посылаемыми то с добрыми, то с грозными вестями.

Тектоника, или искусство строительства, в котором специализировался по Марку «Иисус», занимало в этом коллективе тайных наук древности одно из самых почетных мест, так как во главе

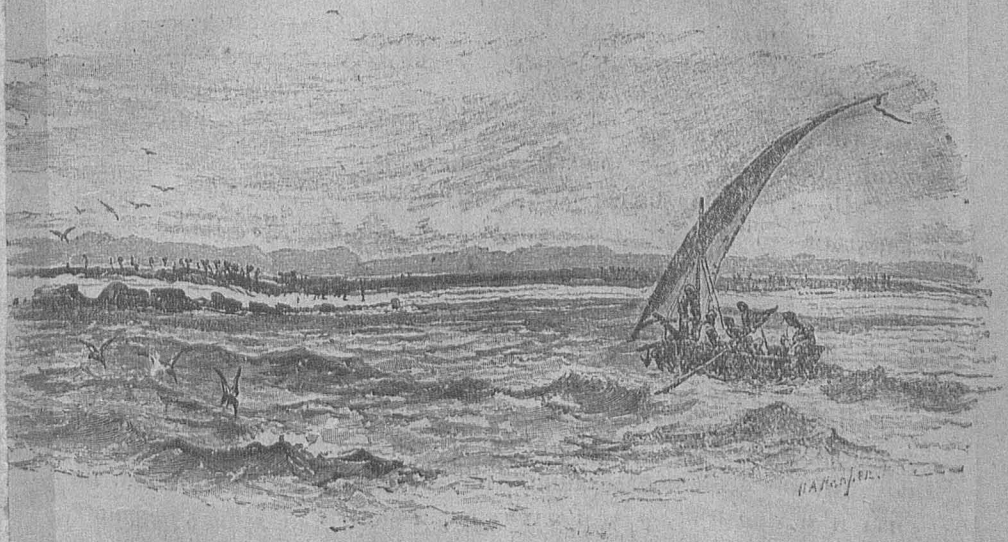


Рис. 46.
Часть берега Палестины (Гейки: «Св. Земля» и «Библия»).

зодчих стоял, по древним представлениям, сам «строитель неба и земли». И организация этого союза была очень строгая. Так Страбон (Кн. IV) говорит, что привилегией строить храмы, театры и другие общественные каменные здания в Малой Азии, в Сирии, Персии и Индии обладали только одни «дионисианские мастера». Члены этой ассоциации будто бы были в теснейшей связи с Дионисианскими таинствами, отличались от остальных смертных своими скрытыми познаниями, позволявшими им творить чудеса в глазах непосвященных, и узнавали они своих

собратий по тайным знакам и паролям. Подобно масонам (т.-е. «каменщикам», ведущим оттуда же свое начало), они были разделены на ложи, или общины под разными именами: так одна ложа называлась община Атталлисов (κονόν τῶν Ατταλισῶν), другая — общиной запертого сосуда Сомморы (κονόν τῆς εχινῦ Σομμορίας [1]). Самое имя *дионисианские* значит *богосхваченные*.

Все это, конечно, относится Страбоном к глубокой древности, так лет за тысячу до начала нашей эры. Но даже и допустив, что это правда, мы все же можем сказать: в таком же точно виде все это оставалось и в середине четвертого века, а потому остается только изумляться, что за целые полторы тысячи лет не было сделано этими «дионисианскими мастерами» ни одного нового открытия, ни одного усовершенствования техники, что находится в полном противоречии с общей историей человеческой культуры и с ее эволюционными законами.

Но я не буду более распространяться об этом предмете, так как для моей цели достаточно и сказанного. Из всего, что я говорил, ясно одно: Иисус, или Осия, как его имя произносили сирийцы, или Ехошуа [2]), как теперь произносят раввины, а в переводе просто «спасатель», происходил из культурной семьи.

В своей юности он получил, как будет показано далее, в центре культуры первых веков нашей эры — Египте — высшее по тому времени образование. Как видно из всех евангелий, он знал и магию (рис. 47), и алхимию, и искусство лечить нервных больных посредством внушения (рис. 48), и сверх всего этого был еще повидимому и талантливым зодчим. И не без осно-

---

[1]) Chishul: Antiquitates Asiaticae, p. 39.

[2]) В еврейской Библии для имени Иисус есть несколько вариаций: יהושע (ИЕШУЭ) — Иисус (в книге Исход 17, 9) — Спаситель, Iovis. הושע (ЕШУЭ) — Осия, он же в Кн. Чисел 13, 8. ישוע (ИШУЭ) — у Неемии, (8, 17). יהושע (ИЕУШЭ) — в Книге Иисуса Навина. Причем как ЕУШЭ, так ИШЕ значит — спасатель, целитель, врач. Прибавка И (י) в начале слова есть сокращение слова ИЕУЕ — Иегова, латинское Iovis *(Юпитер)*, так что Исус значит: спасатель, целитель, врач, а Иисус значит Иегова-Спаситель, Юпитер-Целитель.

Рис. 47.

Легенда об евангельском «учителе», как о маге. Его преображение перед усыпленными Петром, Иаковом и Иоанном внизу. Направо стоит Илия, а налево Моисей (без бороды). Из рукописи творений Григория Назианзиса (№ 512 Парижской Национальной Библиотеки).

вания евангелист Иоанн мог вложить в его уста такую гордую фразу: «Разрушьте храм, и я в три дня восстановлю его» (Иоанн 2, 19).

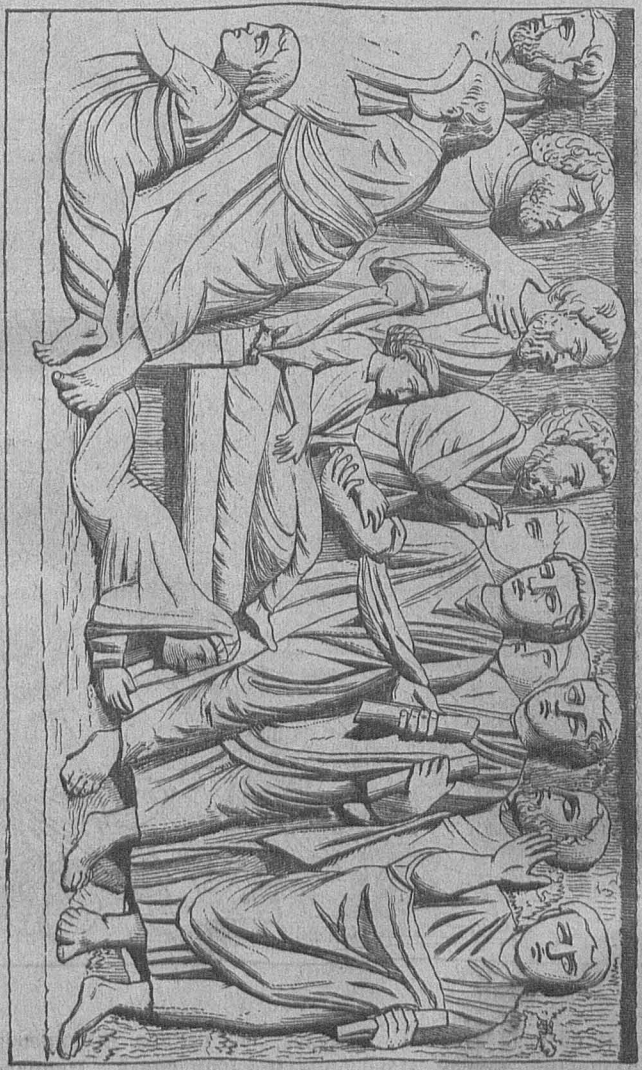


Рис. 48.

«Девица встань!» Пробуждение евангельским «учителем» сомнамбулы (с внушением) по евангельскому сказанию. С барельефа мраморного саркофага Арльского музея. Относится (хотя и без особых оснований) к VI веку. Иисус со свитком в руке.

Таков был человек, которого учение, а более всего «небесное знамение» при его неудавшемся столбовании, дали новое напра-

вление назорейству, или христианству, или по-русски: священничеству, существовавшему и до него.

Но прежде чем приступить к восстановлению его биографии, согласно с принципами современной точной науки, нам необходимо разъяснить еще одно историческое недоумение в истории христианства. Вот русский перевод с греческого языка обычного символа православной веры, т.-е. тайного пароля, по которому последователи «спасателя священника» (по-гречески Иисуса Христа) могли узнавать друг друга [1]).

1) «Верую в одного бога отца, вседержителя, творца неба и земли, всего видимого и невидимого,

2) и в одного властелина нашего Иисуса посвященного, сына божия

3) единородного, рожденного отцом прежде всех веков, света от света, истинного бога от истинного бога; рожденного, не сотворенного, единосущного отцу, которым все было сделано, сшедшего с небес и воплотившегося от святого духа (*света и воздуха*) и вочеловечившегося в деве Марии.

4) распятого за нас при Понтийском Пилате, страдавшего и погребенного и воскресшего в третий день по писанию и снова грядущего со славою судить живых и мертвых, и его царству не будет конца.

5) И в единого святого духа (*света и воздуха*), животворящего властелина, исходящего от отца, прославляемого и славимого с отцем и сыном, говорящего через пророков,

6) и в единую святую апостольскую церковь.

7) Провозглашаю одно крещение для оставления грехов, жду воскресения мертвых и жизни будущего века. Да будет так».

Этот символ очень древний документ и несомненно существует более тысячелетия. В первой своей части он и до сих пор приписывается многими православными теологами-историками еще Никейскому собранию ученых и теологов, относимому

---

[1]) Символ (Σύμβολον) по-гречески значит: условный знак. Древняя история дает нам символы не одной православной веры, а упоминает, что такие были и у поклонников Митры, и у поклонников Цереры, и у поклонников Цибелы. Были символы и у корпораций, и у цехов (см. «*Педагог*» Климента Александрийского).

ими к 325 году, т.-е. ранее вычисленного нами «распятия» Иисуса и его «воскресения из мертвых». Но даже и по самым православным первоисточникам (рукописей которых, опять повторяю, нигде на свете нет, а существуют только печатные издания XVI века, после которых данные в типографию рукописи почему-то систематически уничтожались их владельцами [1]), этот «признак веры» обсуждался, редактировался и пополнялся на Константинопольском соборе в 381 году (Сократ Схоластик V, 8 и современные историки), т.-е. через 12 лет после вычисленного нами столбования «спасателя» что и понятно само по себе. Ведь вопрос о том, кто был этот «учитель», столбованный и воскресший, «являвшийся потом многим» и затем пропавший и напрасно ожидаемый, должен был подняться впервые не через триста (!) лет после его появления, как это выходит по историкам-теологам эпохи Возрождения, за которыми слепо следуют современные, а как раз именно на второе десятилетие после его столбования. Первое десятилетие, как я покажу далее, он мог быть еще жив, а потом его ученикам, Иоанну, Савлу и его братьям Иуде, Иакову и Симону, еще можно было ждать его со значительной надеждой и уверять публику, что «вот он придет скоро, как тать в нощи». Но когда наступило уже второе десятилетие после его столбования и ничего серьезного не произошло в мире, тогда в верующей публике, понятно, началось разочарование, а среди скептиков и насмешки. Появилась, наконец, необходимость сделать общее совещание верующих и решить, как же дальше быть? Ликвиди-

---

[1]) Я обращаю особенное внимание серьезных историков, желающих поставить свой предмет на уровень современных естественных наук, на этот очень интересный с психологической точки зрения факт. Казалось бы владельцы древних рукописей должны были их хранить очень тщательно, раз они достались им от предков, как реликвии древности и отдавать в набор копии с них. А между тем, все производилось систематически наоборот: после напечатания рукопись почти всегда пропадала бесследно. Зачем она уничтожалась? Пусть это объясняет читатель как хочет, а для меня совершенно ясно: потому, что представитель рукописи *сам* ее писал по каким-то собранным им отдельным отрывкам и преданиям и по собственным соображениям и порывам литературного творчества от имени того или другого грека, который потом и делался знаменит вместо автора. Все это — псевдонимы.

ровать ли новую религию или выработать такую идеологию, которая объяснила бы положение дел? Мы видим, что Константинопольский собор выбрал второй путь. Первый пункт о вере в единого бога-отца, мог, действительно, принадлежать Никейскому собору. Но это было лишь установление единобожия, как оно сохранилось у магометан. Второй пункт относительно обязательности веры и в бога-сына мог принадлежать только Константинопольскому собранию, а третий пункт с упоминанием о девственности матери «спасателя» и о страшном суде носит уже после-апокалиптический характер и внесен на одном из последующих соборов, вероятно, позднее, чем последующая за ним прибавка [1]) о святом духе, которая тоже может принадлежать не ранее как Совещанию 381 года. Так постепенно развивалась (с новой точки зрения) первичная христианская идеология, а не была выработана и провозглашена вдруг ни с того ни с сего на Никейском соборе *через триста лет (!) после смерти того, к кому она относилась* и которого по всем правилам общечеловеческой психологии уже давно перестали бы не только ждать, но даже и помнить *без предварительного и общепризнанного существования этой же самой идеологии.*

На Никейском соборе в 325 году спор мог быть только между арианами, т.-е. сторонниками Иуды учителя (так как, мне кажется, и сам Иуда Ханешия, смерть которого относится к 200 г. нашей эры, списан апокрифически с Ария) и николаитами, упоминаемыми в Апокалипсисе и имевшими своим представителем Николая, прозванного чудотворцем. И он был тоже лишь постольку же «христианин» (т.-е. посвященец-священник), поскольку такими были и все до-Иисусовские «христиане» в древнегреческом смысле этого слова, т.-е. все адепты «священнических» сект, учителя которых были посвящены (христосированы) в тайны тогдашних оккультных знаний, в том числе и в чудотворство, т.-е. магию, как Николай.

---

[1]) О символе веры говорится в десятитомной «Истории церкви» Евсевия Памфила, но она «открыта» только около 1544 года, и вся—явный апокриф, как видно по ее хорошо обработанному слогу, совершенно такому же, каким писали авторы XVI века.

Рассматривая с этой точки зрения евангелия, мы не можем не отметить, что евангельские иудеи есть не что иное, как сторонники великого сирийского учителя Иуды-Ария (это в переводе значит: богосветлого или богославного льва). Евангельские фарисеи—не что иное, как те же ариане, так как и самое слово фарисей (или фариси, фарси) есть лишь простое название древне-персидского литературно-научного языка, а слово арианин—только другое произношение слова ариец, как в древности назывались те же персы.

Кроме того, я не могу теперь же не обратить внимания читателя на одно обстоятельство, о котором далее я буду говорить подробнее. Имя Арий, как я только что сказал, — значит лев, а имя Иуда Искариот (АЙШ-К-АРИЕ) значит: богославный муж как лев, и соответствует созвездию Льва, после прохождения через которого и Солнце и Луна проходят нисходящий крест, т.-е. скрещение небесного экватора и эклиптики в созвездии Девы. Это астральное обстоятельство и дало повод к возникновению легенды, будто Арий-Лев, он же Иуда—муж как лев, предал «спасателя» на крестную смерть. Далее [1]) я покажу, что поводом к такому толкованию послужило затмение солнца в пасти созвездия Льва 18 июля 418 года нашей эры, которое было объяснено попыткой Льва проглотить солнце (легенда о немейском льве). Нельзя не отметить, что учение ариан и иудаистов ничем существенным не отличается, как только мы отнесем его в до-Иисусовские времена. Что же касается до николаитов, противников ариан на Никейском соборе, то их невольно, путем исключения, хочется отожествить с евангельскими саддукеями, имя которых я произвожу от еврейского слова ЦДКЕ, т.-е. святой, праведный, оправданный, хотя Иоанн в Апокалипсисе и считает их за шарлатанов, да и в евангелиях говорится о них, как о постороннем для евангелистов религиозном ответвлении.

---

[1]) При разборе библейского пророчества Амос.

ГЛАВА V.

«Царь иудейский» в евангелиях и «великий царь» в «Житиях святых».

Возьмите в руки «Жития святых» и посмотрите, каким из них начинается европейский новый год? На первой же странице текста вы прочитаете там:

1 января.
святой Василий Великий.

Само собою понятно, что если вы не знаете греческого языка, то этот заголовок вам ничего не скажет. Но если вы припомните, что Василий по-гречески значит царь, то вы переведете это место так:

Начало христианского года,
1 января
святой великий царь.

Почему же год у нас начинается с него? Кто этот «святой великий царь» православной церкви?

Начиная читать эту главу четьи-миней даже и по-шарлатанскому (иначе я не знаю, как выразиться о нем) русскому изложению, где во избежание соблазна среди верующих выключены все появления чертей и другой нечистой силы, вы сейчас же увидите, что «святой великий царь» родился ок. 323 года при Константине I, что в момент распятия евангельского Христа ему было ок. 45 лет. А в евангелии Иоанна (8, 57) говорится, что на утверждение «Иисуса», будто он родился раньше Авраама, «богославные» («иудеи») отвечали ему: «Тебе нет еще и 50 лет, а ты говоришь, что видел Авраама?» Значит Иисусу перед распятием не было 50 лет, а по «Житиям святых» великий царь умер 50 лет от роду 1 января 379 года в Кесарии, в которой и родился.

Вы видите, что хронологически четьи-минейский святой великий царь почти совершенно налегает на евангельского «царя иудейского». Только по времени смерти «великого царя» в 379 году (за два года до Константинопольского собора христианских дея-

телей в 381 году) выходит, что он жил после «распятия» «царя иудейского» еще 12 лет и почти 9 месяцев, при чем время это было полно смятений в Палестине и Сирии.

Посмотрим теперь, как налегают и географически оба царя друг на друга. Евангельский «царь иудейский» родился, говорят нам теологи, и умер в «святой земле» — Палестине, а четьи-минейский «святой великий царь» — говорят нам святцы, — родился и умер в Кесарии (т.-е. Цесарьской области). Но Кесарий, — говорят нам, — было две: этим именем римляне будто бы называли малоазиатский захолустный городок Мазаки в Каппадокии, известный у греков под именем Евсевии, и кроме него (и на этот раз уже без других имен) называли Кесарией и главный портовый город в Палестине, укрепленный «Иродом», т.-е. царем-героем, местопребывание местного римского наместника, пришедший в упадок только в XIII веке и теперь лежащий в развалинах.

Средневековой редактор «Житий святых» истолковывает Кесарию в смысле Мазаки, но мы можем и не соглашаться с его мнением и считать, что в первоисточниках дело шло о настоящей Кесарийской области, т.-е. о Палестине и, таким образом, мы можем признать, что и евангельский «царь иудейский» и «великий царь» святцев жили в одно и то же время и в одном и том же месте, т.-е. представляют одно и то же лицо, но только в святцах рассказ о нем содержит более правдоподобных биографических подробностей, совершенно отсутствующих в евангелиях вплоть до момента столбования. Это же делает нам понятным и то, почему христианский год в средние века установили считать не с весны или с осени, как в древности, а именно с 1 января, когда действительно считается скончавшимся святой «великий царь». Рассмотрим же его биографию.

* * *

О Христе, основателе христианских.

При исследовании древних документов, огромное значение имеют оставшиеся в них лингвистические следы, и мне кажется, что, несмотря на частые применения этого метода этнологами, историки еще не оценили вполне первостепенной важности таких

следов, особенно в применении к собственным именам древних полумифических деятелей.

Ведь в древности не было еще небесных патронов, в честь которых теперь даются международные имена, все имена были тогда национальными **прозвищами**, имевшими **смысл**, и они менялись при переходе от одного языка к другому, и даже от одного возраста к другому. Даже и в чисто литературном творчестве каждому действующему лицу давалось тогда не имя, а соответствующее прозвище: Мудрец, Правдин, Глупец, Лжец и т. д., судя по свойствам их носителей, стоит только просмотреть классические комедии на их оригинальных языках.

Вот почему, считая древние биографии в значительной степени пополненными воображением, я прежде всего стараюсь везде выяснить значение их имен.

И тогда выходит следующее: *христос* по-гречески значит *посвященный* (т.-е. по-нашему *священник*), и *помазанник*, так как посвящение сопровождалось помазанием головы благовонным маслом, значит Василий Великий, как посвященный по греческому ритуалу, имел несомненно звание христа.

Слово Исус (ЕУШЭ) по-еврейски значит *спасатель, врач*, и такими одинаково описываются и «царь иудейский» и «василий великий». Значит и «василий великий» имел право называться по еврейски Исусом (т.-е. целителем, спасателем), а отсюда и спасителем. Слово *иудейский* по-еврейски значит *богославный* (ИЕ-УДЕ), аналогично слову *православный*, это палестинское название православия.

Но если *Василий великий*, как я уже говорил в начале этой главы, значит по-гречески *великий царь*, то не должно ли нас смущать здесь выпадение греческого определенного члена при его имени?

Нет. Такое выпадение есть общее правило, когда *звание* человека обращается в его *собственное имя*. Так, все мы говорим об основателе Германской империи: Бисмарк, хотя настоящая его фамилия Фон-Бисмарк, т.-е. из Бисмарка; все мы говорим об известной фаворитке Людовика XIV: Ла-Вальер (Долина), хотя первоначальное имя ее было де-ля-Вальер, т.-е. из Долины, да и это сокращенное имя после революции легко могло превра-

титься просто в Вальер. Так и на греческом языке ‘о-василевс, т.-е. царь, как звание данного человека, мог легко сократиться при постоянном употреблении просто в Василевса, т.-е. в собственное имя.

Очевидно, он был из царского рода, так как в житиях святых и отец его называется тоже Царь (Василий), а имя матери его было Приятнословная (Эмилия). Родился он, как и евангельский «спасатель» по нашему вычислению около 333 года нашей эры, в конце царствования Константина, и тоже семи лет был отдан в учение. Он, как и евангельский «великий царь иудейский», рано постиг всю философию (будто бы в пять лет) и с 12-летнего возраста учился еще в Афинах у «доброго советника (по-гречески Ев-була)», а также у «суточного» (Гемерия) и у «движущего» (Проересия) и скоро превзошел их всех. «Удивлялись, — говорят четьи-минеи, — учителя (как и книжники храма, в который был приведен по евангелиям «великий царь иудейский», его разуму, усердию и чистоте житья. Его любимым товарищем был «Бодрствующий Богослов» (Григорий Богослов), и вместе с ним учился цесаревич Юлиан, который потом был верховным императором Рима, Греции, Египта и Сирии. Софист Либаний был тоже школьным товарищем их обоих.

«К 15-летнему возрасту он изучил все астрологические (*звездочетские*) хитрости, и вот в одну ночь ему было небесное осиянние, повелевавшее изучить также и божественное писанне» [1]).

Оставив Афины, он ушел для этого в Египет (как и Иисус) к архимандриту Порфирию, у которого прожил один год «питаясь водой и овощами». Затем он «ушел в Иерусалим видеть тамошние чудеса» и после того снова возвратился в Афины. Там «на собрании философов он так хорошо говорил, что на вопрос: «Кто это такой?» его бывший учитель «добрый советник», не узнавший его, ответил: «Это или сам бог, или царь (Василий)». И тотчас отпустивши всех остальных, он три дня беседовал с «великим царем» «ничего не ядуще».

---

[1]) Вся эта биография составлена мною по церковно-славянскому синодальному изданию «Житий святых» 1827 года. Все выражения в кавычках есть подстрочный перевод. Я избегаю вводить сюда славянский шрифт, чтоб облегчить печатание книги.

«Никто, — говорил ему «Великий Царь», как и евангельский Царь Иудейский (т.-е. Богославный) своим ученикам, — не может служить двум господам», и «Добрый Советник», уверовавши на основании его слов в Единого Бога Отца и в воскресение мертвых, пожелал креститься и пребывать всю свою жизнь с «Великим Царем». Я думаю, что это был евангельский Андрей Первозванный, или это первый росток легенды о Симоне Петре.

«Они роздали свое имущество неимущим, — продолжает автор, — и, надев белые одежды, пошли в Иерусалим». По дороге в Антиохию, они вошли в гостиницу, где перед дверями сидел сын хозяина Филоксен, ученик софиста Ливания. Он взял для перевода стихи Гомера, но не мог переложить их на «риторский (латинский)» язык и был от этого в отчаяньи.

И вот «Великий Царь» написал ему сразу три перевода, и когда юноша понес их своему учителю, «тот пораженный прибежал в гостиницу, чтобы увидеть там автора» и, вероятно, последовал за ним.

Придя в Иерусалим, они поклонились Единому Богу и явившись к тамошнему епископу Величайшему (Максиму), просили крестить их в Иордане. И вот, когда «Великий Царь» вошел в воду, «на него снизошла как бы огненная молния, а из нее вылетел голубь, который, спустившись на Иордан, возмутил воду и улетел обратно на небо. А стоящие на берегу, видя это, убоялись великим страхом и прославляли Бога».

Читатель видит сам, что это та же самая легенда как и в евангелиях о крещении Иисуса, только в евангелиях она более разработана в деталях.

После этого «Великий Царь» пробыл год в Иерусалиме, а затем ушел в Антиохию (Самарию?), где был рукоположен в диаконы архиепископом «Заботливым (Мелетием)». «Оттуда он пошел в Кесарию, и накануне его прихода кесарийский епископ Леонтий (лев) имел видение, что к нему придет вдвоем тот, кто будет в свое время Верховным Епископом».

«Он послал архидиакона и клирика к восточным воротам, сказав, чтоб встретили там двух странников и привели к нему».

При приходе к нему «Великий Царь» и «Добросовет» его спутник оказались совершенно такими, какими они были в его виде-

нии, «и он, увидев их, прославил Бога и, созвавши к себе всех именитых граждан города, поведал им это».

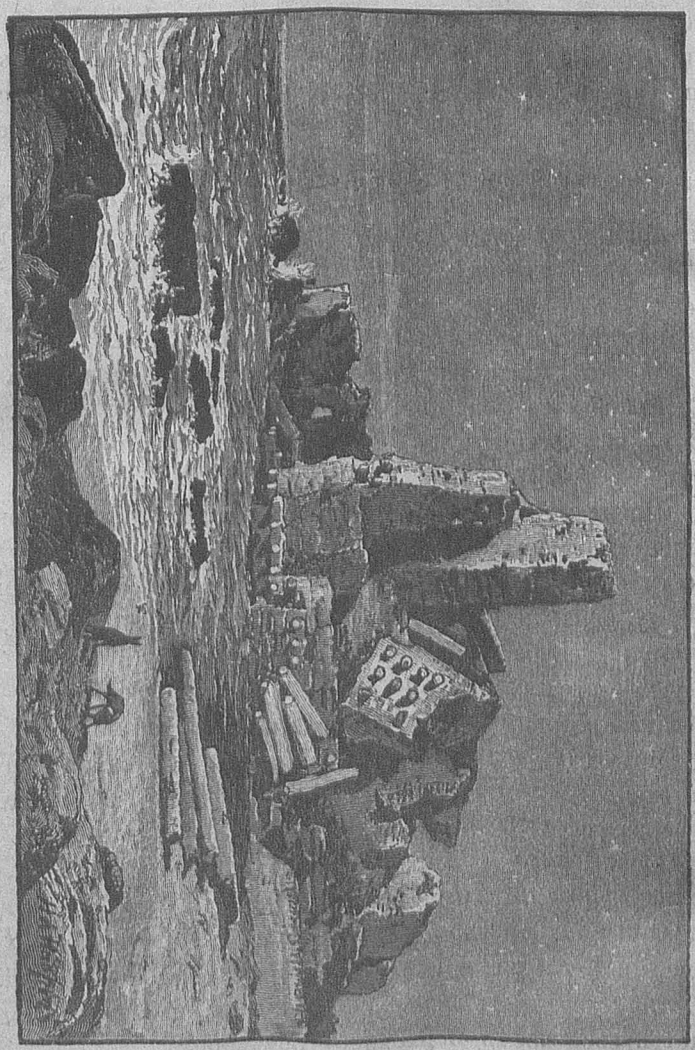


Рис. 49.

Развалины замка в Кесарии, в котором жил «Великий Царь».
Из Гейки: Святая Земля, гл. IV.

«Великий Царь» и в Кесарии (рис. 49) вел такую же жизнь, как перед этим, он ее видел, обходя Египет, Палестину, Сирию и Месопотамию у тамошних подвижников».

Вскоре умерли Леонтий и его преемник Гермоген и архиепископом избрали Евсевия, человека добронравного, но не искусного в книжной премудрости.

Он стал завидовать славе и знаниям «Великого Царя», остававшегося и при нем учителем юношества и «Великий Царь» скрылся от него в пустыню, куда вызвал письмом и своего друга «Бодрствующего (Григория)». «Тогда сошлось к нему — как и к Иисусу в пустыню—множество учеников, и мать его, оставшись вдовою, поселилась недалеко от него в селении. «Великий Царь» и «Бодрствующий» некоторое время учили в пустыне, а в городах возникли «многие ереси» и из-за этого отец «Бодрствующего» вызвал его к себе в город Назианс, а «Великого Царя» вызвал архиепископ Евсевий в Кесарию бороться с арианами (*евангельскими фарисеями*)». «Там, после смерти Евсевия, «Великий Царь», по указанию «Святого Духа», был возведен на архиепископский престол и тут же он посвятил своего брата Петра в пресвитеры, а потом в севастийские епископы.

Его мать умерла в это время на 90-летнем возрасте, имея кроме него и Петра, еще третьего сына тоже «Бодрствующего (Григория)», будущего епископа Нисского, дочь Макрину и других детей, «воспитанных в великой добродетели».

«Однажды «Великий Царь», уединившись, молил Бога дать ему благодать, разум и Святого Духа и после шести дней впал как бы в исступление, а на седьмой день, когда он начал совершать свою литургию (*литургия Василия Великого*) и приносить бескровную жертву, «Добросовет» и все первейшие клирики увидели небесный свет, осенивший алтарь, и мужей в светлых одеждах, окруживших «Великого Царя». Видевшие это, упали на свои лица — как апостолы при преображении Иисуса—проливая слезы умиления и славя Бога. А «Великий Царь» велел сделать в память этого события золотого голубя и повесил его над престолом алтаря».

Отсюда мы видим, что учение о появлениях Святого Духа в виде голубя началось лишь со времен Василия Великого, т.-е. с половины IV века.

После этого произошло с «Великим Царем» много чудес.

«Когда он совершал однажды службу, один иудей (т.-е. по-русски богославный) захотел проникнуть в тайну его служения

и, войдя в церковь, вдруг увидел, что у «Василия» в руках ребенок, которого он разрезал ножем и причащал им верных. Причастился с ними и «иудей» и, унеся часть домой, увидел, что это были настоящее тело и кровь. Он показал их своей жене, и они оба, уверовавши, пришли к «Великому Царю» и приняли от него крещение со всем их домом».

«Всякий раз, когда «Великий Царь» совершал таинство в своем алтаре, золотой голубь, которого он повесил над ним, как символ Святого Духа, троекратно сотрясался, а когда раз этого не случилось, «Великий Царь», удивленный, посмотрел кругом и увидел, что один из диаконов подмигивает молоденькой женщине, стоявшей перед алтарем». Тогда он повелел повесить в дверях церковного святилища завесу и «запретил женщинам проникать за нее».

Император Валент, наследовавший «убитому Меркурием» Юлиану, смущал церковь арианством. Придя в Антиохию, он хотел привести в арианство и самого «Великого Царя», посылая к нему бояр и дам. Но когда и дамы не помогли, его правитель (епарх) Модест призвал его к себе и «стал ему яростно грозить».

«Поразмысли до утра!»—сказал он наконец,—и доложил обо всем Валенту. Но тот на этот раз не только не велел принуждать «Великого Царя», но даже сам пришел к нему в дом. Там «Великий Царь» почти привел его к своей вере, но, когда Валент уехал в Антиохию, ариане опять отвратили и возбудили его. Он осудил «Великого Царя» на изгнание (как раз в то время, когда по-моему вычислению, был суд Понтийского Пилата над евангельским «Царем Богословных»), но когда хотел подписывать приговор, под ним заколебался трон, и письменная трость сломалась в его руке. Он взял вторую трость, но и она сломалась, он взял третью, но и с ней случилось то же и, кроме того, рука его так задрожала, что испуганный Валент разорвал свой декрет.

Однако, ариане (фарисеи) снова «озлобили его», и Валент послал к нему своего саповника Анастасия, который привел его в Антиохию на суд Понтийского Епарха, — опять как Иисуса перед Понтийского Пилата.

Тот тоже хотел привести его в арианскую веру и угрожал ему, как Пилат Иисусу, смертью.

Невольно ожидаешь, что далее пойдет евангельское описание избиения и столбования, но этот эпизод, как уже перешедший в «миф о Христе», оказался исключенным, и спасение «Великого Царя» объяснено не лунным затмением 368 года, к которому мы здесь и подошли по времени, а другим чудом.

«В это самое время, — говорят Жития Святых, — вдруг заболел сын Валента в Галатии. Царица сказала своему мужу: «Это за «Великого Царя». Освободи его от казни и попроси исцелить нашего сына». Валент сделал по ее словам. И как только освобожденный от смерти «Великий Царь» помолился, тотчас же выздоровел сын Валента».

«Тогда ариане (*т.-е. евангельские фарисеи*), преисполнившись зависти, сказали Валенту: «И мы могли бы сделать то же самое». Они «прельстили его» окрестить исцеленного «Великим Царем» сына по их обряду, но едва они поднесли его к купели, как он умер на их руках».

Когда Анастас рассказал об этом чуде (*или вернее о воскресении из мертвых самого столбованного Валентом «Великого Царя»*) Валентиниану, брату и западному соправителю Валента, тот, изумившись, прославил Бога, и послал «Великому Царю» много даров, на которые тот построил больницы и приюты в разных городах. Он исцелил также и заболевшего правителя Модеста, судившего его. А потом, когда вместо Модеста был назначен епархом Евсевий, родственник Валента, произошло такое событие.

«В Кесарии жила молодая и очень красивая вдова, по имени Вестиана, дочь сенатора Аракса. Епарх Евсевий захотел отдать ее насильно замуж за своего сановника, но она, не желая, убежала к «Великому Царю», который послал ее в монастырь к своей сестре Макрине. Не найдя беглой дамы ни в монастыре, ни в спальной самого «Великого Царя», посланные хотели его пытать. Тогда все жители Кесарии и их жены, с оружием и кольями, побежали к наместнику, чтоб его убить, и он, испугавшись, отпустил им «Великого Царя».

Затем в Житиях Святых следует такой рассказ, который я переведу почти без сокращения, чтоб сохранить его колорит.

«По свидетельству эллина Элладия, преемника «Великого Царя» и самовидца его чудес, некий синклитик, именем Протерий, посе-

щавший многие святые места, захотел отдать свою дочь в монастырь на служение Богу. Но диавол, исконный ненавистник добра, подстрекнул одного из слуг Протерия на чрезвычайное вожделение этой девицы. Обезумевший от любви слуга пошел к волхву и обещал ему много золота, если он ему поможет получить ее в жены.

— Я пошлю тебя к моему господину, диаволу, — сказал волхв,—и он поможет тебе, если ты исполнишь его желание.

Слуга обещал сделать все, и волхв, взяв бумагу, написал дьяволу такое письмо:

«Владыка мой! Так как мне полагается отторгать христиан от их веры и приумножать твою часть, то посылаю тебе подателя этого письма, юношу разженного страстью к одной девице. и прошу тебя оказать ему помощь, так как если ты исполнишь его желание, то прославлюсь и я и буду привлекать к тебе многих с еще большим тщанием».

Волхв отдал юноше это письмо и сказал:

— «Иди ночью и встань на эллинской могиле. Подними мою записку в воздух, и к тебе тотчас явятся те, которые приведут тебя к диаволу, и ты отдашь ему мое письмо».

Встав на гробнице ночью, юноша начал призывать бесов. Лукавые тотчас предстали перед ним и с радостью повели его к своему князю, который сидел на превысоком престоле с тьмой окружавших его нечистых духов.

Юноша дал ему записку от волхва, и дьявол, прочитав ее, спросил:

— Веруешь ли ты в меня?

— Верую, — ответил юноша.

— Отрицаешься ли своего Христа?

— Отрицаюсь.

Диавол подумал некоторое время и потом сказал:

— Часто вы, христиане, просите меня, когда вам нужна моя помощь и с уверениями приходите ко мне. А когда я исполню ваше желание, вы отрекаетесь от меня и вновь возвращаетесь к Христу, который по своей благости и человеколюбию обратно принимает вас. Теперь я перестал верить вашим словам. Напиши-ка мне на бумаге, что добровольно обещаешься быть моим вовеки

веков и терпеть со мной вечную муку после судного дня. Тогда у меня будет расписка, и я представлю ее в судный день, а теперь исполню твое желание.

Юноша написал такое условие, и Душепагубный Змий послал к девице бесов, специально занимающихся любовными делами, и они разожгли ее непреодолимой страстью к юноше. Упав на землю, она начала кататься и умолять своего отца, чтоб отдал ее в жены любимому ею человеку, и угрожала ему, что иначе лишит себя жизни, и он, отец, ответит за нее в судный день.

— Что сделалось с моей дочерью? — восклицал в ужасе Протерий.—Кто украл мое сокровище, прельстил мое чадо и помрачил свет моих очей? Не сведи меня, дитя, с печалью в ад, не посрами своего благородства, выйдя замуж за раба. Постригись в монастырь, куда я предназначил тебя!

Но она ни во что не ставила слов своего отца и повторяла одно и то же:

— Если ты не исполнишь моей просьбы, я себя убью.

По совету родственников и друзей, Протерий попустил совершиться ее воле и, призвав слугу, освободил его, отдал ему в жены дочь и дал им много имущества.

Через некоторое время после того, как исполнилось это дьявольское воздействие, было замечено, что юноша не ходит в церковь и не причащается святых тайн.

Жена его исполнилась отчаянья. Упав снова на землю, она начала раздирать себе ногтями лицо, бить кулаками грудь и вопить.

— Кто расскажет моему отцу об этом моем стыде? Увы, мне несчастной! Какая мне грозит погибель! Зачем родилась я на свет и зачем не умерла родившись?

Она побежала к «Великому Царю», восклицая:

— Помилуй меня, послушавшуюся бесовского совета!

«Великий царь» призвал ее мужа и тот рассказал ему подробно, как предался бесу за девицу.

— Не скорби об этом, — сказал ему «Великий Царь». — Бог человеколюбив и приемлет кающихся. Веруешь ли, что спасешься?

— Верую, Господи, — сказал он (*как эпилептик евангельскому учителю (Марк 9, 24)*, — помоги моему неверию.

«Великий Царь» замкнул его (*чтоб не утащили бесы*) внутри священной ограды, велел ему молиться и сам пребывал три дня и три ночи в неустанной молитве. Потом он пришел к юноше и спросил:

— Как чувствуешь себя, мой сын?

— Я в великой беде, — ответил тот. — Не могу переносить страшного бесовского вопля, видений, стрел и избиения меня камнями. Они держат в руках мою расписку и кричат: «Ты сам пришел к нам, а не мы к тебе!»

— Не бойся, — сказал ему «Великий Царь», — только веруй. И подкрепив его немного пищей, перекрестил снова и запер.

После нескольких дней он опять пришел и спросил:

— Как себя чувствуешь, сын мой?

— Отдалились от меня их вопли и угрозы, а самих бесов уже не вижу более.

«Великий Царь» снова дал ему немного поесть и, замкнув его, ушел. На 14-й день он, прийдя, задал ему тот же вопрос:

— Как чувствуешь себя, мой сын?

— Хорошо, — отвечал юноша. — Я видел тебя боровшимся с диаволом и одолевшим его.

«Великий Царь» вывел тогда юношу из заточения, призвал весь церковный причт и благочестивых людей вне храма и сказал:

— Прославим, братья, нашего человеколюбивого Бога, который хочет принять обратно погибшую овцу. Надо нам всем молиться, чтоб посрамить врага наших душ.

Он совершил всенощную, постоянно возглашая: «господи помилуй!» А утром повел юношу в церковь с общим пением псалмов и церковных гимнов. Но диавол бесстыдно пошел за ним, желая вырвать юношу из рук «Великого Царя».

— Пресвитер Божий!—завопил юноша. — Помоги! не отдавай меня!

Но диавол с таким нахальством ополчился на него, что терзал и самого «Великого Царя».

— Бесстыдный душегуб! Начальник тьмы и пагубы! — сказал ему «Великий Царь», обернувшись. — Недостаточно ли тебе твоей собственной погибели? Зачем не перестаешь преследовать созданий моего Бога?

— Обижаешь ты меня, обижаешь, «Великий Царь!» — возопил дьявол во всеуслышание.

— Да запретит тебе, да запретит тебе Господь, диавол! — сказал ему «Великий Царь», удерживая юношу.

Но диавол все кричал:

— Обижаешь ты меня, «Великий Царь!» Не я к нему пришел, а он ко мне, и он дал мне расписку, которую я теперь держу в моей руке и представлю в судный день.

— Поднимите все свои руки к небу! — сказал «Великий Царь», и ответил диаволу: — До тех пор не опустят мои люди своих рук, воздетых к небу, пока ты не отдашь мне расписку, и он велел всем, поднявшим руки, неустанно кричать:

— Господи помилуй!

Много часов все кричали, держа руки поднятыми и вот диавол не мог более этого вынести. По воздуху, на глазах всех, пронеслась расписка юноши и упала прямо в руки «Великого Царя».

— Твоя это расписка? — спросил он.

— Моя, — ответил юноша.

«Великий Царь» разодрал ее на части перед всеми и, причастивши юношу и наставивши его, вручил его жене, неумолчно славословившей и благодарившей Бога.

Мы видим здесь уже дальнейшую средневековую разработку первичной евангельской демонологии, при чем «Великий Царь» из основателя христианства сделан уже лишь основателем христианской литургии и, таким образом, нежданно-негаданно стал последователем самого себя. Все, что смог тут сделать диавол, это сосватать жениху девицу, предназначенную первоначально для монастыря, и больше ничего!

А вот и еще рассказ от имени того же Элладия:

«Однажды «Великий Царь» был осиян божией благодатью и сказал своим ученикам:

— Идите за мною, и вы увидите славу божию.

Он повел их из города, не говоря никому куда.

А в это самое время за городом в селе сидел в своем доме пресвитер «Воскресший (Анастасий)», с Феогнией, которая сорок лет считалась всеми его бесплодной женой. Но она не имела

детей только потому, «что оба втайне пребывали в ангельском безбрачии».

«Воскресший» тоже имел на себе Святого Духа и сказал Феогнии:

— Я пойду на поле возделывать землю, а ты, госпожа-сестра, укрась дом, и в 9 часов дня, зажегши свечи, иди навстречу «Великому Царю», который хочет нас посетить.

Она удивилась его словам, но сделала приказанное.

Когда «Великий Царь» был уже недалеко, она встретила его и поклонилась до земли.

— Здорова ли ты, Феогния? — спросил ее он.

Она ужаснулась, слыша, как он назвал ее по имени, не видев ни разу, и сказала:

— Здорова, Святой Господь.

— Где брат твой, «Воскресший»? — спросил он.

— Не брат он, а муж мне, — ответила она. — Он ушел на поле возделывать землю.

— Нет, он дома, не трудись искать его в поле, — ответил ей Святой Царь. — И он не муж тебе.

Она ужаснулась еще более, увидев, что «Великий Царь» знает все, и трепеща упала к его ногам, говоря:

— Помолись за меня, грешную, пресвитер Бога, потому что я вижу в тебе великие и чудные вещи!

«Великий Царь» помолился о ней перед всеми, и когда вошел в дом, то все убедились, что муж ее оказался уже там. Увидев «Великого Царя» и целуя его ноги, он сказал (как в евангелии):

— Откуда мне сие да приде Святитель Господа моего ко мне?

— Пойдем в церковь и совершим служение Богу, — ответил ему «Великий Царь» и приказал «Бессмертному» служить литургию.

Тот отрицался, говоря:

— Меньший благословляется от большего.

Но «Великий Царь» сказал ему:

— Присоедини послушание к другим твоим добродетелям.

И вот «во время возношения святых таин, все увидели, как Святой Дух в огненном видении сошел с неба и окружил «Бессмертного» своим сиянием».

По выходе из храма все пошли в его дом, где он предложил им пищу.

— Скажи мне, откуда у тебя средства к жизни и как ты живешь? — спросил его «Великий Царь».

— Я грешный человек,— ответил «Бессмертный». — Имею две пары волов. На одном пашу сам, а на другой паре мой наемник. Доход с одной идет на прием странников, а с другой на уплату податей. Моя жена трудится вместе со мною и прислуживает мне и странникам.

— Зови ее твоей сестрой,—ответил «Великий Царь»,—потому что такова она для тебя. Расскажи мне о твоих добрых делах.

— Ничего доброго не сотворил я на земле, — отвечал ему «Бессмертный».

Но «Великий Царь» сказал ему:

— Пойдем и посмотрим.

Он повел его к одинокой хижине в поле и сказал:

— Отвори дверь.

— Не входи туда, Священнослужитель Бога, — ответил ему «Бессмертный», там нет ничего, кроме ненужных для дома вещей.

— Из-за них-то я и пришел к тебе, — сказал ему «Великий Царь», и когда «Бессмертный» снова не захотел исполнить его приказания, он сказал:

— Откройтесь, двери! — и они открылись сами собой.

Войдя в хижину, все увидели там прокаженного, у которого многие члены уже отгнили и отвалились. Никто о нем не заботился и не знал, кроме самого «Бессмертного» и его сестры.

— Зачем ты хотел утаить от меня это твое сокровище? — спросил «Великий Царь».

— Он гневлив и досадителен, — ответил «Бессмертный», — и я боялся показать его тебе, дабы не погрешил он каким-нибудь словом против твоей святости.

— Добрый подвиг делаешь ты, — сказал ему «Великий Царь». — Оставь и меня послужить ему в эту ночь.

Он остался один с прокаженным, все время пребывая в молитве, а утром вывел его вон совершенно здоровым».

Не находим ли мы и в евангелиях о чудесном исцелении прокаженного «Великим Царем Иудейским»? И если легенда

обставлена там другими деталями, то не свидетельствует ли это лишь о том, что оба рассказа о чудесной врачебной деятельности «Великого Царя» создались параллельно друг другу, а не переписаны один с другого?

Прочтем теперь чудо и в другом роде.

«Ефрем Сирин, услышав в своей пустыне о чудесах «Великого Царя», молил Бога, чтоб он показал ему его хотя бы в видении. В ответ на это ему был показан огненный столб, вершина которого касалась неба, и голос с неба сказал ему:

— Ефреме, Ефреме! Каким видишь ты этот огненный столб, таков и есть «Великий Царь».

Взяв с собой переводчика, так как сам он не знал греческого языка, Ефрем отправился в Кесарию на праздник Богоявления, чтоб посмотреть такого человека. Еще издалека он увидел «Великого Царя» и его спутников, идущих в церковь в светлых одеждах.

Он повернулся к переводчику и сказал:

— Думаю, что всуе мы трудились, брат мой! Этот человек не таков, каким я видел «Великого Царя».

Войдя в церковь, он стал тайно в одном из темных углов и размышлял в себе:

— Не могу поверить, чтоб он был тот огненный столб!

«Великий Царь», зная о его присутствии и мыслях, призвал своего диакона и сказал:

— Иди к западным дверям церкви. Там найдешь ты монаха в углу вместе с другим, молодым и малобородым человеком и скажи первому:

— Иди в святилище, верховный епископ зовет тебя.

Архидиакон, раздвинув с трудом народ, дошел до Ефрема и передал ему приказание. Ефрем же, узнав через переводчика о его словах, ответил:

— Ты ошибся, брат мой. Мы чужестранцы и неведомы твоему епископу.

Диакон пошел сказать это «Великому Царю», который читал тогда присутствующим людям священное писание, и Ефрем видел, как огненный язык говорил из его уст *(как в Апокалипсисе у Иисуса)*.

Окончив чтение, «Великий Царь» снова послал архидиакона к Ефрему:

— Скажи тому монаху: господин Ефрем! Войди в святой алтарь, тебя зовет архиепископ.

Услышав свое собственное имя, Ефрем удивился и, совершив коленопреклонение, сказал:

— Воистину велик ты, «Великий Царь»! Воистину ты огненный столп, воистину Святой Дух глаголет твоими устами!

Но он подошел к нему только, когда служба окончилась и когда «Великий Царь» вошел в сосудохранилище. Он поцеловал Ефрема и сказал:

— Хорошо, что ты пришел, отец мой, изгоняющий бесов!

Ефрем причастился святых тайн из рук «Великого Царя», и потом, во время трапезы, сказал:

— Святейший отец! Прошу у тебя одной благодати: я знаю, что Бог дает тебе все, о чем ты ни просишь. Умоли же его, чтобы дал мне дар говорить по-гречески.

— Большого ты просишь, но пойдем в храм, — ответил ему «Великий Царь» и помолимся об этом, ибо написано: «он сотворит волю боящихся его, услышит их молитву и спасет их».

Они молились в церкви несколько часов, после чего «Великий Царь» сказал Ефрему:

— Почему ты не приемлешь пресвитерского посвящения? Ты его достоин.

— Я грешный человек, — ответил ему Ефрем, по-сирийски.

— Сотворим еще поклонение! — сказал ему «Великий Царь», и когда они лежали ниц на земле, он положил свою руку на голову Ефрема и произнес молитву диаконского поставления. И тотчас Ефрем воскликнул на чистом греческом языке:

— Спаси, помилуй, наставь и сохрани нас Боже твоею благодатью!

Так исполнилось писание: «тогда вскочит хромой олень и ясен будет язык заикающихся», — заканчивает древний повествователь свою легенду. Но это же пророчество было и о Христе.

Таков первый зародыш легенды об огненных языках апостолов и о сошедшей на них способности говорить на иностранных диалектах. Здесь Ефрем напоминает апостола Фому.

«Когда беззаконный Царь Валент был в Никее, — продолжают свои рассказы Жития Святых, — к нему приступили арианефарисеи. Они просили отнять у православных тамошную соборную церковь и отдать ее их сборищу. Злой царь Валент исполнил это и отошел в Царь-Град».

Благочестивые же пошли к «Великому Царю» с воплями и рыданиями, рассказывая о нанесенной им обиде.

«Великий Царь» утешил их своими речами и, отправившись в Константинополь, сказал императору:

— В судах живут царская правда и честь, а ты судил неправильно, изгнав православных из святой церкви и отдав ее злославным.

— Опять приходишь ты на досаду мне! — воскликнул Валент. — Пойди-ка к ним сам и попробуй-ка рассудить ариан и православных так, чтобы и те, и другие были довольны!

Взяв письмо об этом, «Великий Царь» возвратился в Никею и призвав ариан сказал:

— Вот император дал мне власть сотворить правый суд между вами и православными. Поступим же так: придите вы, ариане, и вы, правоверные, затворите спорную церковь и запечатайте ее двери, одни своими, и другие своими печатями. Приставьте крепких сторожей и пусть достанется церковь тем, при чьей молитве откроются двери.

— А если не откроются ни при ком? — спросили ариане (фарисеи).

— Тогда да будет церковь ваша, — ответил им «Великий Царь».

Эти слова понравились арианам, а православные скорбели за «Великого Царя», говоря, что он решил не по истине, а по страху императора.

Ариане молились три дня и три ночи, но не было им никакого знамения. Они взывали: «господи помилуй!» Но ничего не было в ответ, и на четвертый день они ушли со стыдом.

А «Великий Царь», собрав всех своих сторонников с их женами и детьми, пошел сначала в церковь мученика Диомида, совершил там всенощное бдение, и лишь утром отправился к запечатанной соборной церкви.

— Поднимите руки к небу, — сказал он, когда все были перед ее дверями, и возглашайте непрестанно: «Господи помилуй!»

Когда все сделали это и замолчали, он перекрестил три раза дверь, и вот тотчас произошло землетрясение, пошатнулись косяки дверей, сломались печати, и царские двери сами раскрылись, как от сильной бури и ударились своими створками о стены.

«Бесчисленное множество ариан, увидев это чудо, отказались от своего злоучения и примкнули к правоверным».

«Валент, узнав об этом преславном чуде, испугался, но ослепленный злобой все же не обратился к истинной вере и потому погиб злою смертью. После раны, полученной им при поражении его войска во Фракии, он бежал и скрылся в плевнице, а его враги, окружив его, зажгли ее стены и он перешел из ее огня прямо в огонь неугасимый в тот же год, как умер и Великий Царь (378 г.)».

Для меня несомненно, что рассказ о споре за соборный храм и о его разрешении «Великим Царем», навеян землетрясением, действительно бывшим в последние годы царствования Валента, что было объяснено наказанием его за неверие в новое религиозное учение. Не идет ли здесь речь о том землетрясении, которое в евангелиях отнесено ко времени неудачного столбования «Спасателя», когда, как говорится там, завеса храма разорвалась от верхнего края до нижнего?

А вот и еще рассказ, напоминающий недоумения средневековых христиан относительно того, что апостол Петр жил как муж со своей женой и имел сыновей и дочерей, несмотря на свой епископский сан.

«Епископ Севастийский Петр, брат «Великого Царя», говорят нам Жития был обвинен в том, что живет со своей женой, не как брат, а как муж. «Великий Царь» отправился к нему и когда Петр и его жена легли вместе спать в церкви, он с пятью праведными мужами тоже вошел в нее тайно, и все они видели, как ангелы Божии, летая над Петром и его женой, мазали их ложе ароматным миром. Тогда «Великий Царь» велел собраться всем верующим и, чтоб еще раз испытать, правильно ли поступает Петр, приказал принести железный сосуд, полный раскаленными угольями. Он сказал жене Петра:

— Приподними подол твоего платья! — и велел насыпать в него раскаленных углей. То же он сделал и с Петром.

Оба они много часов держали горящие угли в своих одеждах, но одежды обоих остались совершенно невредимыми. А когда они, наконец, высыпали уголья на землю, по слову «Великого Царя», не оказалось ни малейшего следа на их платьях».

Так было разъяснено дважды, что епископ Петр мог спать в храме на одном ложе со своей женой, не подвергаясь за это порицанию. Но, конечно, средневековой монах, сообщающий эту деталь, не преминул дополнить, что эти чудеса вышли так хорошо лишь потому, что Петр спал со своей женой лишь как брат с сестрой, а не по-супружески.

Несколько в ином роде приведен затем и другой рассказ.

В Кесарии жила богатая и благородная вдова, которая долго, как евангельская Мария Магдалина, предавалась самой греховной жизни, но, наконец, обратилась к Богу, рыдая и говоря:

— Горе мне, грешной! Как отвечу я праведному судье о стольких моих грехах?

Она села за стол, написала на папирусе все свои грехи, а в конце списка назвала еще один из своих грехов, самый тяжкий. Она запечатала бумагу опалом, чтобы никто не мог прочесть, и, увидев «Великого Царя», идущего в церковь, упала перед ним на колени. Она подала ему письмо и просила очистить ее молитвою от всех изложенных в нем грехов, не распечатывая.

«Великий Царь» взял ее бумагу, повергся перед алтарем и молился всю ночь, а утром отдал женщине ее письмо и велел посмотреть, что в нем осталось. Когда она раскрыла его, то увидела изглаженными все свои грехи, кроме последнего, тягчайшего.

Ужаснувшись, она снова упала к ногам «Великого Царя».

— Умоли Бога и о самом тягчайшем моем грехе! — вопила она.

— Иди в пустыню, — сказал «Великий Царь». — Ты найдешь там Ефрема. Дай ему твое письмо и пусть он умилостивит о тебе Бога.

С великим трудом она прошла по пустыне к Ефрему.

— Помилуй меня, отец! Не поленись помолиться об одном моем грехе, так как от всех остальных очистил меня «Великий Царь».

Но он ей сказал:

— Отойди от меня, потому что я и сам нуждаюсь в помощи от других. Раз «Великий Царь» умолил Бога о всех твоих грехах, то может умолить и об одном. Только торопись вернуться назад, чтоб застать его в живых.

Она спешно возвратилась в Кесарию, но там уже несли «Великого Царя» на погребение. Она бросилась на землю перед его гробом и, обращаясь к нему, как к живому, стала упрекать его.

— Увы мне, божий человек! Для того ли ты отсылал меня в пустыню, чтобы я всуе понесла столько трудов? Да видит это Бог и да рассудит между мною и тобою! Ты сам мог помочь мне, а отослал меня к другому, который не может!

Она бросила письмо со своим грехом на верх одра святого и вопила всем о напрасном труде, который он ей доставил.

Один из клириков, желая увидеть, какой это такой самый тяжкий ее грех в конверте, распечатал его, но увидел, что весь лист был чист».

«Так и по смерти своей совершил чудо Великий Царь», — доканчивает автор эту наивную историю, напоминающую евангельский рассказ о Марии Магдалине.

А вот еще и другая легенда о смерти Великого Царя.

Один врач, по имени Иосиф, живший в Кесарии, и державшийся иудейского вероисповедания, был так учен, что мог даже за пять дней предсказать час смерти любого больного человека.

Когда «Великий Царь» заболел смертельно, он призвал к себе этого врача, как бы для медицинской помощи, и спросил, испытуя:

— Что ты думаешь обо мне, Иосиф?

Иосиф, «осязав жилы святого», отошел и сказал домашним:

— Приготовьте все к погребению, он умрет сегодня, раньше, чем зайдет солнце.

— А если я останусь жив до 6 часов утра, то что ты сделаешь, Иосиф? — спросил услышавший это «Великий Царь».

— Пусть я сам умру тогда, — ответил ему врач.

— Ты умрешь для греха, но оживешь для Бога, — ответил ему «Великий Царь».

— Клянусь тебе, владыко, — сказал ему врач, — если ты останешься жить до утра, то я исполню твою волю, что бы ты ни приказал.

И вот утром следующего дня «Великий Царь» послал за Иосифом, который не поверивши его слуге, говорившему, что он жив, захотел сам увидеть умершего.

Но когда он убедился своими глазами, что Великий Царь жив он, упав к его ногам, воскликнул: «велик Бог христианский, и нет другого бога, кроме него! Отрекаюсь от богоненавистного богославия (иудейства) и приступаю к истинной христианской вере. Вели, святой отец, безотлагательно крестить меня со всем моим домом».

— Я сам окрещу тебя, своими руками, — ответил ему «Великий Царь».

Врач, ощупав его правую руку, сказал:

— Твои силы так изнемогли, что ты не сможешь этого сделать.

— Я имею создателя, укрепляющего нас, — ответил «Великий Царь».

Он встал к изумлению всех с постели, пошел в церковь, окрестил врача, назвав его Иоанном, причастил его божественных тайн, сам отслужил литургию и, поучая, пробыл в церкви до девятого часа.

Только тогда, воздав благодарение, он предал свою душу в руки Бога. Это было **1 января**, в последний год царствования Валента и в четвертый год царствования Грациана. Он прожил 45 лет и пас свою церковь 8 лет 6 месяцев и 16 дней».

Так оканчивают «Жития Святых» биографию «Великого Царя», из которой я перевел все, кроме обычных для древних книг многословных разглагольствований теологического характера.

Если верить последним датам, то основатель христианского богослужения «святой Великий Царь» был провозглашен верховным епископом (т.-е. первосвященником Бога) в Кесарии 15 июня 369 года, через год и 3 месяца после вычисленного нами времени столбования евангельского Царя Иудейского. Бегство его в Пон-

тийскую пустыню, вследствие зависти к нему неискусного в книжном писании первосвященника «Доброчтимого (Евсевия)» (куда стеклась к нему масса верующих) приходится как раз за год до вычисленного мною времени распятия евангельского царя. Нельзя не поставить в связь друг с другом, — как я уже сделал выше, — оба эти события и не прийти к гипотезе, что бегство «Великого Царя» и было результатом неудавшейся попытки столбовать его на кресте перед лунным затмением 21 марта 368 года, имевшим место на скрещении небесного экватора с небесной эклиптикой у ног созвездия Девы.

За что же могли бы столбовать его в то время спрошу я еще раз?

Мы уже знаем из начала этого рассказа, что «Великий Царь», как и евангельский Христос, еще с семилетнего возраста был отдан в учение и в двенадцать лет «превзошел всех своих учителей» в Афинской Академии Наук, а к пятнадцатилетнему возрасту «изучил все звездочетские (т. - е. астрологические) хитрости».

Какие же это могли быть хитрости?

Ясно, что только одна: предсказание лунных затмений, которое неразрывно связано с учением о шарообразности земли, и с тем, что тень земного шара по временам закрывает луну, когда земля становится как раз между солнцем и луной. Других звездочетных хитростей бьющего в глаза характера не было еще в то время. И мы, действительно, знаем, что IV век был веком борьбы за шарообразность земли против старой традиционной ветхозаветной системы мира, представлявшей небо в виде стеклянного колпака над дискообразной землей, похожей на одинокий плот, плавающий по безбрежному океану бездонных вод, в который погружаются небесные светила при своем закате и вновь выплывают из него, нырнув под землею, на востоке. При этой системе, конечно, нельзя было объяснить лунные затмения.

«Неискусный в книжной премудрости» кесарийский первосвященник Евсевий, конечно, не мог одобрить новаторских идей «Великого Царя», почерпнутых им в вольнодумной Афинской Академии, и не защитил его от фарисеев-ариан, которые думали

отвратить лунное затмение, предсказанное им на 21 марта 368 года, повесив на веревках его самого на столбе перед лицом луны, которую он будто бы хотел затмить своим чародейством. Гвоздями же, конечно, никто его не прибивал, уже по одному тому, что гвозди в то время были слишком дороги для того, чтобы их тратить на такие дела: к позорным столбам в случае предварительной пытки, привязывали, как к дыбе, закинув руки за поперечную перекладину, а на шею надевали петлю, для того, чтобы человек достаточно намучился, раньше чем руки у него онемеют и он сам упадет в петлю, после чего ему перебивали дубиной колени и заставляли висеть несколько дней до начала разложения тела, или ж- сажали на заостренный кол.

Значит вся история «Великого Царя», после суда над ним, рассказанная в Житиях Святых, относится уже к жизни евангельского «Спасателя» после его неудавшегося столбования, понимаемого в том или ином из этих смыслов двух, а из жизни до столбования остаются только:

1) страсть к наукам, охватившая его с семилетнего возраста.

2) тесная дружба с «Бодрствующим Богословом (Григорий Богослов 328 — 390)», почти его ровесником по возрасту, но пережившим его на 12 лет, в котором можно узнать зачаток мифа об Андрее Первозванном Евангелия.

3) Крещение в Иордане от тамошнего епископа «Величайшего (Максима)», в котором нельзя не видеть Иоанна Купалы Евангелий, и сошествие в это время Святого Духа в виде голубя, при чем вместо евангельского гласа с неба: «сей есть сын мой возлюбленный!» в Житиях изображена «огненная молния» и, конечно, предполагается и соответствующий ей, громовой голос с неба». Это явно та же самая легенда.

4) «Великий Царь» в Четьи-Минеях после своего крещения рукополагается в Антиохии в церковнослужители (т.-е. в христы) тамошним верховным епископом «Заботливым (Мелетием)» и идет учить в Малую Азию, в Понтийскую Кесарию, где было место чеканки римских монет соответствии с этим, в Евангелиях имеем рассказ о Понтийском Копьеносце (Понтийском Пилате), на утверждение которого был представлен приговор старозаветных теологов, осудивших «Царя Иудейского» на смерть на кресте,

вероятно, как я уже говорил выше, — за предсказание лунного затмения на ночь 21 марта 368 г. и чтоб отвратить предстоящую беду этим способом.

Все это было, с нашей точки зрения до 368 года, а затем мы видим и послераспятную жизнь «Великого Царя» христиан.

5) Мы видим бегство его в пустыню Понт, куда он вызвал письмом и своего друга детства «Бодрствующего Богослова», в котором я предположил уже Андрея Первозванного, и куда стали стекаться к нему многочисленные верующие. Этого, конечно, нет уже в евангельском мифе о Христе, так как после столбования Царь Иудейский, по теологическим соображениям, бежит не в пустыню, а прямо на небо (хотя его не раз встречали ученики на земле же и после этого). Пустыня же отнесена апокрифически к предыдущему времени, где его будто бы искушал сатана, предлагая ему сделаться римским императором.

Затем я отметил уже и другие соответствия. Параллельно евангельскому рассказу об исцелении Иисусом прокаженного, мы видим здесь исцеление такого же прокаженного в хижине отшельника «Бессмертного». Параллельно евангельскому рассказу о знании Царем Иудейским всех помышлений окружающих его людей и знания все их тайных дел, мы видим и здесь то же самое по отношению к «Великому Царю» святцев. Подобно тому, как Иисус рассказал незнакомой ему самаритянке, что она уже имела пять мужей и что тот, которого она имеет теперь, не муж ее, так и «Великий Царь» Четьи-Миней говорит незнакомой ему Феогнии, что тот, которого она имеет, как мужа, не муж ее.

Параллельно евангельской покаявшейся блуднице, мы имеем и здесь такую же и даже в более разработанном виде, с целым списком ее согрешений, в запечатанном конверте.

В Евангелиях мы видим великого апостола с двойным именем Симон и Петр. А здесь, как прообраз апостола Симона, мы имеем бывшего учителя «Великого Царя», а потом его ученика «Добросовета (Евбула)», который всюду следует за ним, как и Симон, который по возрасту своему был старше Иисуса. А как аналог его двойника, апостола Петра, имеем и здесь Петра, первосвященника который тоже, несмотря на свое звание епископа, был женат и имел детей, что и было оправдано ангелами, окружа-

вшими по ночам его супружеское ложе и умащавшими постель его и его жены благовонным мирром, не говоря уже об огненном испытании обоих супругов посредством горящих угольев. Следует ли отсюда, что евангельский Симон Петр есть мифическое объединение двух действительных личностей «Добросовета-Евбула» и Севастийского Петра, брата «Великого Царя»?.

Я нисколько не удивлюсь, если это окажется не только объединением двух лиц в одном, но даже, как увидим далее, и разделением одного лица на две ипостаси. Не забудем, что и у Иисуса был брат Симон (Марк 6,3). Но это еще не значит, чтобы мы приписали ему и послания апостола Петра, помещаемые в Новом завете Библии.

Мы видим здесь Ефрема Сирина, как современника «Великого Царя», которого тот через диакона призвал к себе, назвав по имени. И не отразился ли он в апостоле Фоме или, даже, в Нафанаиле, который, услышав от Филиппа о Царе Иудейском, заочно опрашивал: «Может ли быть что доброе из назореев (т.-е. христов»)? Ведь и Иисус тоже назвал его по имени и сказал ему: «прежде чем Филипп встретил тебя под смоковницей, я знал тебя (Иоанн 2.48)». Ведь и Нафанаил тоже уверовавши в него воскликнул: «Ты сын Божий, ты Богоборческий Царь (по-гречески Василий)».

Я не хочу здесь перечислять дальнейших аналогий, которые показывают, что многие события в евангельском жизнеописании Иисуса переставлены из его послераспятной девятилетней жизни в до-распятную. К таким, например, несомненно относится его «торжественный вход в Иерусалим» (рис. 50), который мог иметь место уже только после его «воскресения из мертвых», а также и та небывалая до тех пор репутация великого врача (рис. 51), которая заставляла при одном прикосновении к нему временно выздоравливать нервных больных. «Кого, — думали они, — не может вылечить человек, сумевший воскресить самого себя из мертвых»?

В четьи-минейской биографии «Великого Царя» мы видели лишь ничтожные остатки от тех рассказов, которые о нем ходили, так как большинство таких легенд было перенесено в детали его необычно преувеличенного изображения в вогнутом

зеркале Евангелий и все отброшено, как, гигантская тень, от реального «Великого Царя» на отдаленный фон начала нашей эры, где ничего подобного не было.

И если где-нибудь есть возможность исторической разработки этого сюжета, то, конечно, прежде всего в Четьи-Минеях, уже по одному тому, что в них «Святой Великий Царь» не сдвинут со своего хронологического места.

Рис. 50.

Вход евангельского «Царя Богославных» в город Давида из Bosio: Roma Sotterranea (катакомбный рисунок).

С этой точки зрения, евангельский «Спасатель» был действительно «сын Царя-Строителя» (по-гречески Василия Тектона), неправильно переводимого плотником), а мать его действительно могла называться «Приятнословной (Эмилией)».

Воспитывался он первоначально, как мы видели уже в четьи-минейской биографии «Великого Царя», дома, потом в Афинской Академии вместе с Юлианом Цезарем и изучил все тонкости

современной ему астрономии, астрологии, медицины, алхимии и других наук, усвоив идеи о шаровидности земли и научившись, или даже сам изобретя способы, предсказывать лунные затмения. Учением о шаровидности земли (в память чего на крышах христианских храмов до сих пор ставятся шарообразные главы, в отличие от еврейских и магометанских куполов, как символов первобытного неба), он поставил себя сразу в конфликт с существовавшими до него в массах религиозными представлениями, т.-е. со «Старым Заветом», которого особенно держались тогдашние фарисеи, т.-е. ариане.

Рис. 51.
Евангельский «Спасатель» с крестом в руках (что более подходит к его жизни после столбования) исцеляет параличного. С рельефного изображения на слоновой кости, на крышке выдержек из евангелий в Ровенском книгохранилище (относимое к V веку на тему рассказа Матвея 9, 2).

Конфликт этот едва не окончился для него трагически в одном из крупных административных центров, может быть в Антиохии, или Пергаме — в наместничестве Понтийского Пилата (по Четьи-Минеям епарха Модеста, а слово Пилат не имя, а просто значит— копьеносец). И это вполне соответствует тому факту, что первые семь христианских общин возникли не в Палестине, а именно в Малой Азии: в Смирне, Ефесе, Пергаме, Тиатирах, Сардисе, Филадельфии и Лаодикии, как об этом говорит Апокалипсис, написанный в 395 г. (гл. II и III). А в Эль-Кудсе (называемом нынешними христианами Иерусалимом) не было еще никакой христианской общины даже и в 395 году.

В полном согласии с этим стоит и предание, что Иоанн Златоуст, автор Апокалипсиса, был учеником «Великого Царя».

Понятно, что в легендах Четьи-Миней есть много искажений. Товарищ Юлиана Цезаря по Афинской Академии «Великий Царь», скорее всего был его другом по вольнодумству, а никак

не врагом. И может быть именно для опровержения таких неприятных для средневековых христианских ушей слухов, как предания о дружбе евангельского христа с Юлианом Философом, и был составлен нелепый рассказ, «будто святой Меркурий» с копьем исчез с изображения «пречистой Девы» (не на звездном ли небе?) по молитве «Великого Царя», чтобы поразить его школьного товарища, императора Юлиана, будто бы восставшего на христианство.

Точно так же можно сомневаться и в том, чтобы первая христианская литургия, носящая и до сих пор название «литургии Великого Царя (литургия Василия Великого)» была составлена им в том самом виде, как мы имеем ее теперь. Конечно, раз мы отожествляем его здесь с евангельским Христом, то может показаться, что именно мы, прежде всех остальных исследователей, и должны приписать ему современную литургию, тем более, что тогда именно и исчезнет то нелепое до очевидности утверждение теологов, будто первая христианская литургия появилась лишь через 350 лет после смерти основателя христианства. Но дело в том, что христианские литургии не оставались неизменными в продолжение рукописного периода, когда они еще не были закреплены в определенных формах печатным станком. Каждый отдельный ее манускрипт пополнялся новыми деталями, что было тем легче, чем больше отдельные рукописи разногласили между собою.

Припомним, что и в наше время льстивость петербургского святейшего синода дополнила русскую литургию таким количеством песнопений, начинающихся словами: «благочестивейшего, самодержавнейшего, великого государя нашего, императора» и т. д., что было противно слушать не любящему раболепной лести.

Но если даже и в наши времена в эту веками установившуюся, литургию вводились, как мы видим, дополнения, то что же говорить о средних веках, совсем основанных на произволе отдельных церковных служителей?

Новые детали и обряды могли возникать и отменяться тогда по произволу каждого отдельного священника.

Я выше привел рассказ Четьи-Миней о том, как один еврей, проникнув в храм «Великого Царя» под видом христианина, видел

своими глазами, как он разрезал там перед алтарем младенца и частями его тела и глотками крови причащал свою паству. А когда этот тайный гость, не проглотив всего полученного им, принес домой остатки и показал жене и родным, то все убедились, что это было настоящее человеческое мясо и кровь. Это — говорят — так всем понравилось, что на другой же день они приняли христианство. И такая вещь сообщается о «великом святом» не в талмуде и не у языческих авторов, а в самих православных «Житиях Святых»! Рассказ этот исключен только в их русских переводах. Позднейший редактор церковно-славянских «Четьи-Миней»[1]), желая объяснить, каким способом мог бы неверующий унести в руке часть тела и крови зарезанного ребенка, предлагает в примечании обратиться по этому поводу к житию святой мученицы Феоктисты, но там мы читаем лишь то, что один рыбак принес ей в коробочке часть таких «святых и престрашных тайн», с согласия одного священника, для причащения. Конечно, и в приведенном нами рассказе исследователь мог принести их домой во рту, не проглотивши. но здесь нам важно разъяснить совсем не то. По утверждению «жития Василия Великого, основателя христианской литургии», «иудей, перешедший по этому поводу в христианство», видел собственными глазами, как совершилось убийство младенца и всеобщее последующее людоедство и принес вещественное доказательство этого к себе домой. Если бы такой рассказ был приведен не в Житиях Святых, а в талмуде об еврейском богослужении с прибавлением, что при этом и вообще совершалась «престранная мистерия» с причащением всех «настоящей человеческой кровью и телом», то этого было бы в глазах многих христиан совершенно достаточно для обвинения талмудистов в ритуальном убийстве, если не в наше время, то в прошлое. А здесь, в дополнение к приведенному рассказу, мы имеем и языческих авторов, объяснявших гонения на христиан их ритуальными убийствами на предутренних богослужениях.

Конечно, дикость мысли первобытного человека не имела границ и потому не было бы ничего удивительного, если бы какому-нибудь теологу-знахарю III или IV века нашей эры

---

[1]) Церковно-славянское синодальное издание 1827 г.

действительно затесалась в голову мысль, что, принеся в жертву младенца в новолуние осеннего равноденствия, когда и новорожденная луна и солнце сходят в подземный мир, и съесть по кусочку его тела и по глотку его крови, то это застраховало бы причастившихся таким способом от смерти на весь предстоящий год. И у него, конечно, могло бы появиться множество приверженцев... Ведь всем хотелось застраховать себя от смерти! только опыт недействительности такого жизненного элексира мог заставить первобытных людей отказаться от подобного способа.

История и естественные причины возникновения различных религиозных обрядов современных нам богослужений еще не могли до сих пор разрабатываться свободной наукой, но можно думать, что это скоро уже начнется, и свободная наука даст нам новый материал для изучения психологии наших отдаленных предков.

Само собой понятно, что дошедший до нас образ евангельского Христа слишком ясно показывает, что он «любил детей» не в этом смысле, а потому можно думать, что и «Великий Царь» Четьи-Миней, которого он отражает, скорее всего не установил, а отменил жертвоприношение детей или вообще первичный вид древней литургии, сопровождавшийся каким-то шарлатанством, о котором упоминается и в Апокалипсисе [1]), заменив ее символистикой. Но я все-таки думаю, что этот рассказ не нелепая выдумка, а деталь, взятая из предшествовавшего периода развития религиозных мистерий и что от какого-то первичного действительного ритуального детоедства (вероятно, раз в год в какой-либо секте) этот ритуал перешел к шарлатанству апокалиптических «николаитов», ставших приготовлять искусственное человеческое тело и кровь из теста и красного вина.

Окончательный же результат этих моих соображений таков: «Великий Царь (Василий о-Мегас по-гречески)» действительно установил первичную христианскую литургию, и был зерном, из которого выросла евангельская легенда о «Спасителе», *но мы*

---

[1]) См. мою книгу «Откровение в грозе и буре», перевод главы 17 о женщине с золотой чашей в руках, на которой написано: «Таинство».

не знаем, какова была эта литургия, при его жизни. Мы знаем что взамен ее Иоанн Златоуст, его ученик, составил новую, но, и о ней мы не можем сказать чего-либо определенного, так как и она с каждым веком усложнялась и развивалась. Воздержимся же пока от попыток разъяснить вопрос о возникновении средневекового учения о том, что в причастии мы имеем истинное человеческое тело и кровь распятого(?) евангельского учителя, так как они еще не могут быть не чем иным, кроме гипотез, и возвратимся к тому, что мы «можем» считать за фактическое в четьи-минейском описании жизни «Святого Великого Царя», первооснователя христианской литургии его имени.

Мы видели, что хронологически он точка в точку налег на вычисленное нами время жизни евангельского, «учителя», относящее время попытки его распятия к 368 году нашей эры.

Вот главные вехи его биографии, которые уже были отчасти намечены мною и выше, но которые я суммарно резюмирую здесь для большей ясности представления.

Родился он около 329 — 333 г. нашей эры. *(Первая дата по Житию Святых, вторая дата по Малому Энциклопедическому Словарю Брокгауза и Ефрона 1899 г.)*

Семи лет начал учиться дома *(Жития Святых и Евангелия)*.

С 12-летнего возраста продолжал образование в Афинах вместе с Юлианом Философом, будущим императором *(Жития Святых)*.

Достигнув совершеннолетия, путешествовал около 10 лет по Южной Европе, Малой Азии, Сирии, Египту, для усовершенствования в науках и, главным образом, в «звездочтении (астрологии)» до вступления на престол своего школьного товарища Юлиана Философа 361 — 363 г., когда ему было около 30 лет *(Жития Святых)*.

Крестился взрослым в Иордане от «Величайшего первосвященника», при чем были молния и гром с неба и летал над ним голубь *(Жития Святых и Евангелия)*.

В возрасте от 30 до 35 — 39 лет он врачевал больных и учил звездочтению в Понте (Малой Азии до 368 года), когда едва не поплатился за это своей жизнью (на 35 или 39 году от рождения), будучи как-то «столбован» при понтийском намест-

нике императора Валента (Понтийском Пилате), для отвращения предсказанного им лунного затмения 21 марта 368 года, но когда его предсказание, несмотря на это, исполнилось, он был спешно снят с столба в беспамятстве и потом очнулся *(Евангелия, Жития и мое астрономическое вычисление по данным Евангелий)*.

Он бежал после этого от преследования староверов (ариан-фарисеев) и около года с четвертью (от 23 марта 368 г. до 15 июня 369 г.) скрывался в пустынных местах Малой Азии (Понта) и Сирии, приобретя там множество сторонников *(Жития Святых)*.

Возведен в Кесарии на престол первосвященника Понта (Малой Азии) 15 июня 369 г. и теократически царствовал там 8 лет *(Жития Святых)*.

Умер своей смертью 1 января 378 года на 45 или 49 году жизни *(Жития Святых)*.

Достоверных портретов его как в виде «Василия Великого», так и в виде «Иисуса Христа» нигде нет. Все, имеющееся у нас теперь, есть выдумки средневековых художников, старавшихся изобразить древних знаменитостей в том виде, как они представлялись их собственному воображению. Для примера я даю здесь один из лучших старинных (рис. 52) в виде «Спасителя Христа» и один из новейших в виде «Василия Великого», представленного в более позднем возрасте. Не напоминает ли он вам евангельское моление: «да идет эта чаша мимо меня»? Обратите также внимание и на святого духа в виде голубя вверху (рис. 53). Ни при каком другом святом его не принято изображать.

Здесь интересно то, что, считая год рождения Св. Великого Царя за 333 год, как он дается в житиях и приняв его за действительное начало христианской эры, мы увидим, что Александр Македонский, умерший в 323 году до нее, умер по этому счету в 19-м году нашего Юлианского летоисчисления, и основал Александрию как раз в 1-м году нашей современной эры.

С этой точки зрения наша эра есть эра Александрийская — от основания Александрии Египетской (ab Urbae condita) точно так же, как была эра от основания города Рима.

Династия Птоломеев в Египте началась, с этой точки зрения, с 10 года нашей эры и последняя представительница ее, краса-

вица Клеопатра, умершая за 31 год до начала этой эры, должна была по этому счету умереть около 301 года Юлианского счета, еще при Диоклетиане, на которого, по моим астрономическим вычислениям, и налегает списанный с него легендарный Юлий

Рис. 52.

Цезарь, отнявший Клеопатру у ее прежнего мужа. Она же была историческим зерном и легенды о жене Урии, отнятой царем Давидом.

Таким образом, мы можем довести, хотя уже и в полулегендарном виде, историю Египта до самого начала нашей эры,

Рис. 53.

Изображение «Великого Царя (Василия Великого)», работа художника Шебуева в 1843 году, на столбе за правым клиросом главного алтаря Казанского собора, напоминающее «моление о чаше» евангельского «Спасателя» со святым духом в виде голубя вверху, часто носившемся по церковному преданию единственно над этим «Святым.

а римскую едва ли доведем без фантазии далее эпохи 30 тиранов, так как или Александр Север списан с Александра Македонского, или наоборот.

Ранее этого, как увидим из дальнейших пяти томов моего труда, все теряется во мгле и нет ничего, кроме апокрифов.

Точно так же и гибель Геркуланума, Помпеи и Стабии при извержении Везувия, относимая к 24 августу 79 года *после рождения «Великого Царя»*, должна быть отнесена по нашим воззрениям к концу IV или началу V века, и это подтвердится, как увидим в одном из следующих томов, исследованием помпейских находок, содержащих хронологические указания.

Из всего вышеприведенного, мне кажется, можно убедиться, что «Великий Царь» Четьи-Миней есть действительно историческое зерно евангельского мифа о Спасителе. Еще лучше сказать, это не зерно, а первоначально выросшее из него дерево, вершина которого была срезана и посажена отводком на другую хронологическую гряду, на которой и выросла в новое самостоятельное дерево, пустившее мифические ростки до самых небес, а первоначальный росток, оставшись без вершины, пустил самостоятельные мифические ветви, часть которых я и привел здесь. Это обычный способ размножения мифов путем отводков, и нам здесь остается только восстановить историческую вершину мифа о «Великом Царе» Четьи-Миней, т.-е. то, что от нее было отрезано. И мы можем сделать это, руководясь психологическими особенностями мировоззрения древних поколений.

Допустим, что к вам явилась жена вашего знакомого врача и рассказывает вам, как он к ней приехал однажды, положим, из Одессы в Новгород. Его путь до Киева вполне правдоподобен: он ехал по железной дороге и все станции указаны верно, но вот между Киевом и Москвой начинается нечто дикое: он едет не в поезде, а на пароходе, и исцелил на нем несколько людей, из которых вдруг вышли бесы. Вы знаете, что тут никакого пароходного сообщения нет и, кроме того, не верите в бесов. Потом путь от Москвы до Твери опять реален, а от Твери до самого Новгорода опять начинается всякая чертовщина, и он прибыл домой на воздушном шаре, побывав по дороге на луне, и захватив с собой несколько звезд.

Как вам отнестись к этому рассказу? Вы берете газеты указанного вам дня и находите, что как раз при проходе этого поезда между Киевом и Одессой было сделано на него нападение отрядов, положим, Махно, которые очень неделикатно поступили с пассажирами и отпустили их, раздев и отхлестав нагайками.

Вы, с полным правом, заключаете, что ваша приятельница хотела исключить из его путешествия этот неприятный и мало льстивый, с ее точки зрения, эпизод, и для того придумала пароходное сообщение, а бесы были лишь отводком от напавших авантюристов. И вы с полным правом вставляете этот эпизод в искаженное описание путешествия вашего знакомого, как и я вношу в жизнь четьи-минейского «Великого царя» лунное затмение 21 марта 368 года и его результаты, описанные в евангелиях и относящиеся именно к этому времени и местности, насколько ее можно определить и даже к личности того же имени: «Великому царю богославных» (по-еврейски иудеев). Убедившись, что это лишь две истории из жизни одного и того же человека, вы понимаете, что, исключив попытку столбования «Великого царя» во время предсказанного им лунного затмения и ее необыкновенные последствия, четьи-минейский компилятор неизбежно должен был обесцветить весь конец своего рассказа, вплоть до смерти «Великого царя» 1 января 378 года. И вот вы стараетесь восстановить его психологическим методом.

Сделавшись знаменитостью после своего удачного предсказания затмения и воскресения из мертвых, «Великий царь», конечно, был провозглашен своими приверженцами сыном самого бога-Громовержца, а следовательно и естественным царем всей земли.

Началось восстание в Сирии и Малой Азии с ниспровержением императорских статуй и статуй древних богов, о котором и повествуют греческие историки во время царствования Валента, давшего начало легенде о «черном царе» (Нероне), гонителе христиан.

Принимал ли в этом восстании деятельное участие и сам «Великий царь»? Возможно, что и нет и что его против воли несли народные волны туда, куда он сам и не предполагал плыть. Но сопротивляться всеобщему местному восстанию не было для него никакой возможности: он стал здесь лишь инертной игруш-

кой других вожаков, когда заговорили под религиозным флагом материалистические и национальные страсти населения. Инициатива и руководство перешли к тем, кто стал называть себя его апостолами, а он стал лишь чудотворцем, от одного прикосновения к которому исцелялись нервные больные.

Но вот в 377 году он заболел, а 1 января 378 года умер, и через 3 дня после этого, 4 сентября, мы видим по евангелию собор 70 учеников под председательством «брата господня Иакова».

Каково стало положение действовавших его именем? Понятно— очень скверное. Многие из них наверно не хотели верить, что раз воскресший из мертвых и явный сын бога Громовержца вдруг умер. Наверно ждали, что вот он скоро второй раз воскреснет и посрамит своих врагов, но дни проходили за днями, и тело начало истлевать.

К февралю неизбежно должен был начаться раскол. Старший брат «Великого царя», к которому, по родовому быту того времени, должна была перейти его власть, никогда, конечно, не веривший вполне в его божественное происхождение, помня общее детство, не имел другого выхода, как заявить, что учение о его бессмертии и всемогуществе была ошибка. А дальние верующие, которые не могли собственными глазами убедиться в печальном для них факте, должны были, наоборот, прийти к заключению, что в центре их теократической организации произошла измена, и естественно возникла легенда об Иуде-предателе, центром которой стал его брат Иуда. Тезоименитства предателя Иуды «Жития святых», конечно, не празднуют, хотя он и был апостол и исполнял лишь пророчества, но он раздвоился в евангелии на Иуду брата господня и на Иуду предателя, и день смерти первого вспоминается церковью. А другой брат Петр, первосвященник (епископ) Севастийский, не видевший смерти брата, стал руководителем той фракции, которая признавала «Великого царя» не умершим, а лишь вознесшимся на небо, после того, как ему надоело нежелание многих из его собственных сторонников отречься от всех старых богов.

Так могли естественно возникнуть две первоначальные фракции христианского мира: иудеи (т.-е. богославные), с одной стороны, и ортодоксы (т.-е. православные) с другой, и мы видим,

что естественным родоначальником первых, по всей вероятности, был первый брат «Великого царя» «Бодрствующий» (Григорий по-гречески), он же богославец (Иуда по-сирийски); естественным родоначальником вторых «Петр», которого находим и в «Житиях святых», как брата Иисуса.

Но этот брат не попал в таком звании в евангелия, а был привит, как апельсинное дерево к лимонному, к старейшему сотруднику «Великого царя»—Симону.

С этой точки зрения легче всего объясняется быстрое распадение христианского мира на «богославных» — иудеев, и православных — ортодоксов.

В то время, как «иудеи», бывшие свидетелями естественной смерти «Великого царя», выработали себе мессианское учение, ортодоксы с Петром во главе все еще ждали, что он воскреснет снова и явится к ним, живой и невредимый. Повидимому, возвращение его ожидалось в 378 году на день воскресения из мертвых, т.-е. на первое воскресение после первого полнолуния за весенним равноденствием, и за семь недель до этого был назначен всеобщий пост и мольба о возвращении. Обычай этот остался и до сих пор. Самым жгучим моментом была, конечно, пасха в 378 году. И мы должны представить себе, что произошло в умах, когда прошел этот срок, бывший в 378 году в воскресенье 1-го апреля, и когда ничего особенного в природе не произошло. Не отсюда ли ведет свое начало и обманная репутация этого 1-го апреля, сохранившаяся до сих пор?

Оставалось для выяснения дела созвать главнейших вожаков тогдашнего христианства, которые, собравшись 30 июня, в числе 12, решили, что «Великий царь» не умер, а только вознесся на небо, и надо продолжать прежнее учение, ожидая его пришествия на следующий 379 год, когда пасхальное воскресение было 21 апреля. Потом все было повторено и третий раз в 380 году, когда пасхальное воскресение было 12 апреля.

Это была, на деле, только тройная прелюдия к первому Константинопольскому собору, созванному в 381 году, где и сформировался второй тезис «символа веры» о сыне божием:

«И во единого (верую) господа нашего Иисуса Христа, сына божия, единородного, рожденного отцом прежде всех веков, света

от света бога истинного от бога истинного, рожденного не сотворенного, единосущного отцу, через которого все произошло». А первый член об единобожии, — как я уже говорил — был резюмировкой арианского Никейского собора.

Такой представляется первичная эволюция христианства и иудаизма с рационалистической точки зрения, как двух ростков, выросших из одного и того же корня, но на разных территориях.

Посмотрим, в заключение, что говорится в «Житиях святых» о двух братьях «Великого царя».

Первосвященник Бодрствующий (по-гречески Григорий) «прошел от юности все книжные учения до самого конца, был славным ритором и прекрасным философом. Он женился на Феозве, которая была украшением церкви и сделалась потом диаконниссой. Оставшись вдовцом, Григорий был посвящен в первосвященники (епископы), но ариане при Валенте изгнали его около 370 года, и он 8 лет, до самой смерти Валента, скитался по различным странам. Когда Феодосий вступил на престол и был созван Константинопольский собор в 381 году, он был его участником и умер в глубокой старости». Я уже говорил, что это возможный основатель иудаизма (т.-е. богославия), откуда и получил прозвище богославный (Иуда).

А о брате Петре не находим в «Житиях» ничего самостоятельного, вероятно потому, что все оно внесено в биографию апостола Петра. Рассмотрим же вкратце и эту биографию.

ГЛАВА VI.

Апостол Симон-Петр, как тень Симона-волхва.

Апостол Симон, — говорят нам «Жития святых», — был палестинский «рыбак» из города Вивсаиды, сын Ионы и брат Андрея Первозванного, из рода Симонов. Имя его по-еврейски значит *Слышащий*, а по-гречески *знамение*. Женился он на дочери Аристовула (наилучшего советника), брата апостола Варнаввы (сына утешения), и имел сына и дочь.

Иисус, — говорят нам, — будто бы переименовал его в Кифу, т.-е. в Камень (по-гречески Петр), но история переименования

так наивна — в виде пророчества, — что только ребенок может этому поверить: «ты Симон, сын Ионы, — будто бы сказал Иисус при первом взгляде на него, — и тебя назовут Кифа, что по-гречески значит камень (петрос)». Симон так был поражен этим, что «более уже не отходил от Иисуса». Ясно, что это простая беллетристика, и подмена Симона Петром должна быть объяснена иначе.

После распятия Иисуса, Симон, — говорят нам Деяния апостолов, — обратил в христианство сразу несколько тысяч народу и исцелил при этом хромого от рождения, лишь подняв его за руку и сказав: «Встань и ходи во имя господа Иисуса!» Потом он будто бы умертвил одним словом Ананию Иерусалимского и жену его Сапфиру за скрытие общинного имущества, исцелил расслабленного и воскресил умершую девицу.

«Когда Ирод убил Иакова, брата Иоанна, он посадил Симона-рыбака в темницу в оковах, но ангел ночью вывел его оттуда». Он первый стал крестить язычников и после этого будто бы встретился с Симоном волхвом — своим тезкой, который, принеся ему дары, просил дать и ему святого духа, а Симон-рыбак, охотно принимавший ранее всякие дары, будто бы отказал ему (*Деяния* **8**, 18).

По словам Метафраста в «Житиях святых», апостол Симон пошел из Иерусалима в Кесарию, из нее в Сидон и в Триполи финикийский, ставя везде епископов. «В Лаодикии он изгнал много нечистых духов». В Антиохии сирийской он догнал, — говорят нам «Жития», — и своего тезку Симона-волхва, который, так же как и сам Симон-рыбак, убежал от преследований властей, и с этого момента Симон-рыбак, как тень следует за Симоном-волхвом, постоянно конкурируя с ним в чудесах. В Антиохии, — говорят нам, — Симон-волхв убежал от Симона-рыбака, который затем воскресил мертвеца в галатийской Анкире и дошел до Никеи. Затем Симон-рыбак возвратился в «Иерусалим», где встретил впервые Савла, тоже заменившегося потом Павлом, возвратился в Малую Азию и дошел до Илиона на Геллеспонте, везде ставя епископов. Потом опять он возвратился в Иерусалим.

В это время его тезка Симон-волхв был, — говорят нам, — арестован малоазийскими властями за проповедь того же христиан-

ства и отвезен в оковах в Рим, где не только не был казнен, а, наоборот, был признан за бога, и сам царь Клавдий (т.-е. хромой) настолько пленился его ученьем *(вероятно, астрологическими предсказаниями: волхв значит прорицатель)*, что велел поставить его статую на берегу Тибра с надписью: «Симону, святому богу».

А тем временем Симон-рыбак, переименованный теперь в отличие от него в Петра, найдя в Антиохии Савла, тоже переименованного в Павла, снова будто бы пошел по Малой Азии, ставя везде епископов и позабыв, что они были уже поставлены им при первом путешествии. Затем он отплыл в Сицилию и приехал в Рим, вслед за Симоном-волхвом.

Здесь Симон-волхв уже показывал в защиту христианства, но без согласия Симона-рыбака, такие же чудеса, как и он, но это, — прибавляют Жития, — были лишь «мечты» (*привидения*), причем «души умерших приходили и кланялись Симону-волхву, как богу». Он заставлял хромых не только ходить, но и скакать и сам превращался то в козу, то в птицу, даже и в огонь.

Но это все удавалось лишь в отсутствие Симона-рыбака.

Как только Симон-рыбак взглядывал на него, все эти «мечты» исчезали.

В «Великой Четьи-минеи» рассказывается, что, когда рыбак Симон пришел к дому волхва Симона, он велел огромному псу, лежащему у его дверей, пойти и доложить о себе своему господину, и пес тотчас пошел и сказал Симону-волхву человеческим голосом: «Симон-апостол хочет к тебе войти».

Симон-волхв тоже велел псу итти и сказать Симону-апостолу: «Пусть Симон войдет». Пес исполнил и это поручение. Здесь оба Симона оказались равны.

Симон-волхв, самовольно проповедывавший христианство, начал и при Симоне-апостоле творить «мечты» (т.-е. приведения), показав еще большие чудеса. Петр делал то же, и спор о том, кто из них могущественнее, так и остался нерешенным в этом состязании.

Первенство Симона-рыбака обнаружилось уже на улице, тем что Симон-волхв мог заставить одного мертвеца только шевелить головой, а Симон-рыбак воскресил его окончательно. Посрамленный этим, Симон-волхв снова убежал от Симона-

рыбака, сделав себе неожиданно для всех песью голову, и скрывался от него целый год вне Рима. Наконец, когда уже вступил на престол Нерон (имя которого по-латыни значит просто *черный, брюнет*), он возвратился в Рим, «был принят с почетом этим злым царем и стал его другом, все время самовольно проповедуя христианство».

«Однажды он, — говорят нам «Жития», — велел отсечь себе голову, обещая воскреснуть на третий день, но когда это захотели исполнить, он подставил под меч вместо себя Овна, сделав из него привиденье человека. Овну была отсечена голова, но Симон-рыбак, переименованный уже в Петра, отогнал, будто бы, эту «бесовскую мечту», и все увидели, что отсечена голова не человека, а «Овна».

Чтобы восстановить свою репутацию, Симон-волхв обещал вознестись перед всеми на небо. Он взошел посреди города на высокое здание, увенчав себя венком, и сказал народу: «Я оставляю вас и не буду защищать вашего города. Ангелы возьмут меня и вознесут на небо к моему отцу».

«Он всплеснул руками, поднялся в воздух и начал (*будто бы*) летать, восходя все выше и выше, с помощью возносивших его бесов».

Но его вечная тень, Симон-рыбак, воззвал: «О, дьяволы! Именем бога моего повелеваю вам: не носите его более!»

«Бесы отбежали от Симона-волхва, и он, окаянный, полетел вниз и сильно разбился о землю. Весь народ закричал: «Велик бог Петра!» А Симон, «разбитый и осмеиваемый всеми, на следующее утро предал бесам свою душу».

Нерон—т.-е. Брюнет, узнав о смерти своего друга Симона-волхва, страшно разгневался на Симона-рыбака и хотел убить его, но тот (*будто бы*), скрылся в «Тараскон» (вероятно к Тартарену из романа Альфонса Доде). Потом он, уже окончательно под именем Петра и как бы позабыв свое прежнее имя — Симон — с момента смерти Симона-волхва, ушел в испанскую Сирмию, потом в африканский Карфаген, потом в Египет, и, наконец, через северную Африку снова пришел в Рим и в другие итальянские города, а после них в Британию, везде обращая людей в христианство и ставя епископов.

Там ангел, наконец, сказал ему: «Время тебе принять крестную смерть в Риме!» Поблагодарив бога и ангела, Петр пошел в Рим, на 12 году царствования Нерона. Он поставил там епископом Климента «влачить и далее колесницу божьего слова». «Многие пресветлые от сенаторского чина мужчины и женщины просветились в это время от него. Даже две самые красивые жены Нерона окрестились от Петра и отказались более жить в супружестве с царем язычником».

Нерон так рассердился за это, что велел казнить Петра. Петр хотел снова скрыться из города, но, когда уже пришел к воротам, вдруг увидел идущего навстречу ему Иисуса.

— Куда грядешь? — спросил он Иисуса.

— Иду на новое распятие, — ответил ему Иисус и скрылся

Петр удивился сначала такому видению, затем понял, что «спасатель» хочет распяться вновь в его лице, и возвратился в свою церковь. Там и был он взят воинами со всеми своими сторонниками. Большинству из них отрубили головы, а Петра Нерон велел столбовать, при чем Петр попросил, чтобы его столбовали обратно Христу, вверх ногами. Эта его просьба была, будто бы, исполнена Нероном 29 июня в 29 году его царствования. А через год, в тот же день, — говорят нам «Жития», — в Риме был казнен мечом Савл, тоже превратившийся в Павла.

* * *

Что здесь реального? — спрошу я читателя.

И если читатель скажет мне: реальны путешествия Симона-рыбака в Британию, Испанию, Карфаген, Египет и в Малую Азию, а все остальное не реально, — то я ему отвечу, что по этому «способу исключений» можно объявить реальными и рассказы из «Тысячи и одной ночи», а еще в большей степени путешествия диккенсовского мистера Пикквика и гоголевского Чичикова, в которых даже нет явных несуразностей, вроде неожиданного появления на чьих-либо человеческих плечах песьей головы.

Здесь абсолютно нет ни одного слова, которое мы имели бы право принять за реальность. Обе фигурирующие здесь личности: и Симон-волхв, и Симон-рыбак являются героями одной из теологических сказок средних веков.

Кто же дал повод к такой сказке? К сказке о Симоне рыбаке, переименованном в Камень, дал повод прозванный Камнем же брат «Великого царя (Василия Великого)», который и сам дал повод к евангельской сказке о «Царе иудейском». А кто же дал повод к легенде о Симоне-волхве, за которым будто бы следовал повсюду, как тень, Симон-Камень, он же рыбак? Мне кажется, что это тот же самый брат «Василия Великого». Подобно тому, как Иуда брат Иисуса, разделился на Иуду предателя и на апостола Иуду, так и этот разделился на Симона-чародея и на Симона-Камня, которые и приведены легендой в вечную борьбу друг с другом. Зачем? Я считаю вполне возможным, что брат «Великого царя» (Василия) слишком увлекся в своем астрологическом усердии и давал несбывшиеся предсказания, а потом, несколько помешавшись и вообразив, что «вера действительно может носить его по воздуху», и на самом деле бросился с крыши здания, будучи вызван на это «испытание веры» скептиками, и расшибся на смерть.

Такого рода примеры приводятся не раз. В истории авиации рассказывается, как в XVIII веке один рязанский мещанин, сделав себе крылья, спрыгнул совершенно так же и с такими же результатами с одной из московских колоколен. Почему не сделать бы этого и первому из апостолов в доказательство истины своей веры? Психологически такие поступки были даже неизбежны со стороны фанатиков. Ведь и в евангелии говорится, как диавол возвел «Иисуса» на высокую гору и предложил ему броситься вниз, но «Иисус» благоразумно отказался. Конечно, такие пробы истинности любой из существующих теперь вер, всегда приводили лишь к отрицательным результатам. А как же было справиться потом верующим с подобными случаями? Конечно, только одним способом: разбившийся Симон был не истинный апостол Симон, а простой волхв, принявший его образ и его имя. Настоящий же апостол был тут же, но именно он и заставил волхва упасть. Затем пошла легенда, что истинный апостол еще при жизни Иисуса был переименован из Симона в Петра, и не только не тожественен с этим неудачным скакуном во славу Иисуса, а наоборот, всю жизнь боролся с ним, следуя за ним, как тень. Лишь таким способом и могла возникнуть с психологической

точки зрения эта легенда о постоянной борьбе двух Симонов друг с другом. Иного рационального объяснения тут нет.

Что же касается до рассказа об усечении мечем головы Овна, вместо головы самого Симона, то он легче всего мог быть навеян мечевидной кометой, прошедшей из Змиедержца — символа Иисуса, через созвездие Овна (или наоборот), которая неудачно была объяснена астрологом Симоном, как предвестник нового прихода Иисуса. Когда ничего обещанного по этому поводу не произошло, дальнейшие верующие легко могли свалить и эту неудачу на голову того же разбившегося за свою веру волхва Симона, с объяснением, что истинный апостол Симон не только не участвовал в этом, но и обличил заранее Симона за такую «мечту».

Какая же комета могла бы удовлетворить этому?

Вслед за неудачным столбованием Иисуса, мы имеем, по китайской летописи Ма-Туань-Линь, ближайшее наблюдение приблизительно такой кометы лишь 9 марта 373 года, на 10 году Валента Нерона, когда Солнце было в Рыбах, а Овен сгорал в огне вечерней зари. Комета Галлея прошла тогда через Овна с малым блеском, но вышла 9 марта с большим блеском из огня утренней зари в созвездии Водолея, символизировавшего Иоанна Купателя. Через полгода к 25 сентября, когда солнце перешло в Деву, она была наблюдаема по вечерам уже в области Змиедержца. Это и могло подать повод к последующему истолкованию неудачи пророчества: можно было сказать, что небесный меч отсек в это свое путешествие по небу не голову Змиедержца, а скрывавшегося за Солнцем Овна и потому не произошло конца мира. А потом, благодаря непониманию астрального значения рассказа, вместо головы Змиедержца легко могла быть подставлена и голова самого Симона. Следующая комета в Овне была лишь в 568 году, через 200 лет после распятия Иисуса. Она тоже была огромная, но прошла наоборот: от Змиедержца как раз через голову Овна, где и исчезла. Она очень подходит к комете, которая дала повод к пророчеству «Мани-Факел-Фарес», в библейской книге «Даниил».

По историческим соображениям, я склонен остановиться на первой из этих комет, хотя к буквальному тексту легенды и

более подходит вторая, так как первая была лишь через пять лет после неудачного столбования «Великого царя»

Но как бы мы ни посмотрели на это, в раздвоении первенствующего апостола христианства на двух Симонов едва ли можно сомневаться.

С этой точки зрения, апостол Симон-Петр был не распят «вверх ногами» в Риме, а сам бросился таким образом с какого-то высокого здания перед собравшимся народом в доказательство истинности и могущества своей веры, и разбился за нее. Это трагическое обстоятельство могло дать повод и к евангельской легенде, где сатана предлагает Иисусу сделать как раз то же самое. А отказ Иисуса от этого предложения сатаны мог быть даже нарочно выдуман после несчастия с апостолом Симоном-волхвом, для того, чтобы дать дальнейшим христианам право отказываться от таких предложений язычников.

Представьте себе сами, что такое решающее испытание было предложено сделать в столице тогдашней Западной империи, перед всем народом величайшему из проповедников новой веры и окончилось так плачевно? Что тут можно было сделать, кроме утверждения, что погиб не он, а подставной его спутник, и что сам Иисус «запрещает» исполнять такие предложения сатаны?

ГЛАВА VII.

Хронологический реестр византийских святых по векам от 1-го до 1000-го года нашей эры и вывод из этого.

В «Саду святых», называемом их «Житиями», все святые располагаются по дням их действительной или воображаемой кончины. Под каждым числом месяца приводится житие святого, умершего в этот день, но, к великому удивлению, внимательный читатель замечает, что в то время, как дни смерти каждого из них так хорошо известны авторам, годы этого события часто остаются им неведомыми. В одних случаях приводится лишь век, а в других говорится, что «это было в Трояново, или Диоклетианово царство», или в какое-либо другое.

В этом своем реестре, чтобы избежать произвола, я отбросил все неопределенные указания и выбрал лишь тех святых, для которых приводится и день и год, независимо от того, верю я этому определению или нет.

Вот этот реестр (прямо из пантелеевского издания: «Жития святых»). Взято все целиком.

I век.

«Иисус Христос» умер, будто бы в 33 году нашей эры, в марте.

В этом же веке считаются умершими и его 12 апостолов и 70 его учеников.

Это, конечно, легенда, как указывали уже и до меня. Но если мы сочтем их всех легендарными, то никаких замечательных деятелей христианства в этом веке нет. Апостолов «Царя иудейского» вместе с ним самим приходится считать апокрифированными с деятелей IV и V веков.

II век.

Кроме явно аллегорических святых вроде Веры, Надежды, Любви и матери их Мудрости, и тому подобных, даны годы только для двух:

Поликарп *(т.-е. многоплод)* Смирнский, «ученик Савла», умер, — говорят нам, — 23 февраля около 167 года *после рождения Христа.*

Аверкий *(держатель)* Фригийский, был в Риме при Марке Аврелии и умер, — говорят нам, — 22 октября 167 года *после рождения Христа.*

Вы видите сами, что оба лица незначительны, и никаких других чем-нибудь замечательных деятелей христианства во втором веке нашей эры нет, да и у этих двух годы приходится, повидимому, считать не по нашей современной эре, а от рождения *Василия Великого* (333 г.), как действительного *Христа* (*т.-е. помазанного*), или по эре Диоклетиана (284 г.), которой и до сих пор пользуются христиане-копты (а абиссинская церковь считает ее с 276 года).

III век.

Вавила *(врата бога)* Антиохийский, умер 4 сентября 251 г. «*после Р. Х.*»

Карп *(плод)* и Папила *(батюшка)*, Агатодор *(добрый дар)* и Агафоника *(добропобедная)* умерли при Деции, 13 октября 251 г. «*после Р. Х.*»

Исидор *(дар Изиды)* умер 14 мая 251 г. «*после Р. Х.*»

Стефан *(венец)* Римский, умер 2 августа 257 г. «*после Р. Х.*»

Никифор *(победный)* Антиохийский, умер 9 февраля 260 г. «*после Р. Х.*»

Киприан *(кипрский)* Карфагенский, ум. при Валериане, 31 августа 257 г. «*после Р. Х.*»

Дионисий *(бог виноделия)* Александрийский, умер при Валериане, 5 октября 265 г. «*после Р. Х.*»

Ипполит (без подробностей), умер 30 января 269 г. «*после Р. Х.*»

Григорий *(бодрствующий)* Неокесарийский, ученик Оригена, умер 17 ноября 270 г. «*после Р. Х.*»

Фалалей *(цвет маслины)* Киликийский, умер 20 мая 284 г. «*после Р. Х.*»

Сикст *(выпаженный)* Римский и архидиакон Лаврентий *(лавровый)* умерли 10 августа 288 г. «*после Р. Х.*»

Опять вы видите сами, что никаких, чем-либо замечательных деятелей христианства в III веке нет, да и у этих, ничем не замечательных, выражение «*после Р. Х.*», повидимому, надо понимать: «после рождения Василия Великого», или по «эре Диоклетиана» с 276 года по-абиссински, или с 284 года по-египетски, как там и до сих пор жители считают «*христианские годы*».

IV век.

Теперь посмотрите сами, сколько христианских деятелей, вдруг появляется в IV веке! И кроме того обратите внимание на их качества: в *первой половине* до КОНСТАНТИНА опять нет ни одного сколько-нибудь замечательного святого, и мы можем допустить, что и они внесены сюда по недоразумению путем смешения эры Диоклетиана с нашей современной; но для *второй половины* этого уже нельзя сказать. Там впервые появляются святые, получившие прозвища ВЕЛИКИХ.

1-я половина IV века.

Авфим Никомидийский, умер 3 сентября 302 г. «*после Р. Х.*»

Артемон (Верхний Парус), умер 13 апреля 303 г. «*после Р. Х.*»

Феопемит и Феона, умерли 5 января 303 г. «*после Р. Х.*»

Феодосий Анкирский, при Диоклетиане, умер 18 мая 303 г. «*после Р. Х.*»

Ириней Смирнский, при Диоклетиане, умер 26 марта 304 г. «*после Р. Х.*»

Амфион и Едесий, умерли 2 апреля 306 г. «*после Р. Х.*»

Дмитрий Солунский, умер 24 октября 306 г. «*после Р. Х.*»

Платон Анкирский, умер 18 ноября 306 г. «*после Р. Х.*»

Гурий, Самон и Авива, умерли 15 ноября 306 г. «*после Р. Х.*»

Маркел, епископ Римский, умер 7 июня 310 г. «*после Р. Х.*»

Кир, Иоанн, Афанасия, умерли 31 января 311 г. «*после Р. Х.*»

Гордий умер 3 января, около 312 г. «*после Р. Х.*»

Александр и Антонина, умерли 10 июня 313 г. «*после Р. Х.*»

Мина, Гермоген и Евграф Александрийские, умерли 10 декабря 313 г. «*после Р. Х.*»

Феодор Стратилат, умер 8 февраля 319 г. «*после Р. Х.*»

Феодот Киринейский, умер 2 марта 320 г. «*после Р. Х.*»

Сильвестр Римский, умер 2 марта 335 г. в Майнце «*после Р. Х.*»

Император КОНСТАНТИН равно-АПОСТОЛЬНЫЙ, умер 22 мая 337 г.

Симеон, епископ Персидский, умер 17 апреля 340 г.

Милий, Абросим и Сима, умерли при Сапоре 10 ноября 341 г.

НИКОЛАЙ ЧУДОТВОРЕЦ, умер 6 декабря 342 г.

Садок, епископ Персидский, умер при Сапоре II, около 20 февраля 344 г.

2-я половина IV века.

ПАХОМИЙ ВЕЛИКИЙ, Нильский, умер 15 мая 348 г.

Его брат Иоанн умер вслед за ним.

Спиридон Кипрский, умер 12 декабря 348 г.

Мирон Критский, умер 8 августа около 350 года.

Маркиан и Мартирий, умерли 25 октября 355 г.

АНТОНИЙ ВЕЛИКИЙ, умер 17 января 356 г.

Павел Простой, ученик Антония Великого, умершего в 356 году, жил в Египте, умер во второй половине IV века.

Евстафий Антиохийский, умер 21 февраля 360 г.

Василий Анкирский, умер 22 марта 363 г.

ФЕОДОР-ХРИСТОС («освященный»), ученик Пахомия Великого; он скончался 16 мая 368 г. (в год распятия Иисуса). Его младший брат Пафнутий был его сподвижником. Это новый отголосок легенды о «Великом царе». Он же, вероятно, и Маттафия Маккавей.

АФАНАСИЙ ВЕЛИКИЙ, умер 18 января 373 г.

ВАСИЛИЙ ВЕЛИКИЙ, т.-е. «ВЕЛИКИЙ ЦАРЬ», умер 1 января 379 г. После его смерти Антиохийский собор 379 года.

Григорий Нисский, младший брат Василия Великого. Родился, около 332, умер 10 января около 394 года.

Феозва, сестра Великого царя, умерла 10 января 385 г.

Младший брат «Василия Великого» Петр (*см. жизнь Макрины*), умер 19 июля в конце IV века.

Макрина, или Фекла, сестра «Великого царя» (Василия), умерла 19 июля 379 г.

Никита, умер 15 сентября 372 г.

ИЛАРИОН («радостный») ВЕЛИКИЙ, родился в Палестине в 291 г. и умер 21 октября 372 г.

ЕФРЕМ СИРИН, умер 20 января 372 г.

Вадим, умер в Персии при Саноре 9 апреля 376 г.

Мелетий Антиохийский, IV век, умер 12 февраля, председатель Константинопольского собора 381 г.

Исакий Далматский, умер. 30 мая 386 г.

Кирилл Иерусалимский, участник собора 381 г., архиепископ иерусалимский с 350 г.; умер 18 марта 386 г. При нем был яркий крест на небе и землетрясения в Палестине.

Макарий Египетский, умер 19 января 390 г., около 80 лет от роду.

Нонна, мать Григория Богослова (см. 25 января), а отец его и ее муж, был астролог Григорий, поклонявшийся небесным светилам и огню. По обращении своем умер 5 августа 374 г.

ГРИГОРИЙ (бодрствующий) БОГОСЛОВ родился в 328 г. Тело, повидимому, подложное, в храме Петра в Риме. Умер 25 января 390 г.

Амфилохий Иконийский. Присутствовал на Вселенском соборе 381 г., умер 23 ноября 395 года.

Вы сами видите, что если считать житие Николая Чудотворца списанным, как признают даже теологи, с жития Николая Пинарского [1]), а императора Константина I умершим не крещеным, как это утверждали некоторые историки и до меня, то никаких замечательных деятелей православного христианства в первой половине этого века тоже нет. Но со второй его половины, на которую приходится деятельность евангельского «царя иудейского», отожествляющегося, по моему вычислению времени столбования, с «Великим царем» (Василием Великим), начинается ряд святых, получивших название ВЕЛИКИХ, и действительно сильно способствовавших распространению христианства. Таковы отмеченные здесь и далее жирным шрифтом: Пахомий Великий, Антоний Великий, Феодор Христос (освященный), Василий Великий, Иларион Великий, Григорий Богослов, а далее идут Онуфрий Великий, Иоанн Златоуст (автор апокалипсиса), Сисой Великий, Кирилл Апостольский, Пимен Великий, Арсений Великий, Евфимий Великий, Феодосий Великий и Савва Христос (т.-е. «освященное вино»).

Что же касается до самого «Великого царя» (Василия Великого по-гречески), то обратите внимание на то, что не только он сам, но и все его братья и сестры причислены здесь к лику христианских святых, чего нет ни у какого другого святого, кроме евангельского Христа, который и тожествен с ним по моим вычислениям в III главе этой части моей книги.

[1]) Епископ Антонин: «Николай Пинарский».

V век.

А вот и святые АПОСТОЛЬСКОГО V века в том же роде:

Моисей Мурин Египетский, умер 28 августа ок. 400 г.

ОНУФРИЙ (Солнце-бык Громовержца) ВЕЛИКИЙ, умер 12 июня ок. 400 г.

Марк Пустынник (он же Афинский). Остановил сдвинувшуюся гору и ангел служил ему. Умер 5 апреля ок. 400 г. Очень интересна легенда о нем. Вероятно повод к ней дал евангелист Марк.

ИОАНН ЗЛАТОУСТ или АПОСТОЛ ИОАНН, род. 354 г., умер 13 ноября 407 г.

Алексей, человек божий, умер 17 марта 411 г.

Иаков Персианин, родился в конце IV века, умер 27 ноября 421 г.

Порфирий (пурпурный) Газский, умер 26 февраля 421 г.

Тихон (от тюхэ — судьба) Амафунтский, умер 16 июня 425 г.

СИСОЙ (шестой, от евр. ШИШ) ВЕЛИКИЙ, умер 6 июля 429 г.

Павлин, родился в 353 г. и умер 23 января или 18 мая 431 г.

Иоанн-Кассиан Римский, умер 26 февраля 435 г. в Марсели.

Исидор (дар Изиды) Пелузиот, умер 4 февраля 436 г.

КИРИЛЛ (господчик) Александрийский, муж АПОСТОЛЬСКИЙ, умер июня 444 г.

Прокл (далекий) Константинопольский, умер 20 ноября 447 г.

Варлам и Иоасаф, проповедники в Индии, ум. 19 ноября 447 (?) г.

ПИМЕН (пастырь) ВЕЛИКИЙ Египетский, умер 27 августа 450 г.

АРСЕНИЙ (мужественный) ВЕЛИКИЙ, умер 8 мая 450 г.

Иоан Кущник, умер 15 января 450 г.

Папа ЛЕВ ВЕЛИКИЙ, преемник пап Целестина и Сикста III. Созвал Халкедонский собор 451 г., умер 18 февраля 455 г.

Симеон Столпник из Килликии, умер 1 сентября 459 г.

ЕВФИМИЙ (благожертвующий) ВЕЛИКИЙ, род. 376, умер 20 января 473 г.

Герасим Иорданский, умер 4 марта 475 г.

Маркел Ефесский, умер 29 декабря 485 г.

Венедикт Итальянский, род. 480 и умер в 543 году.

Мы видим, что христианские знаменитости, начавшись во второй половине IV века, продолжаются и здесь на весь пятый век. В этом веке, как я уже показал в своей книге «Пророки» и как покажу здесь в следующих главах, были написаны все важнейшие библейские «пророчества», и среди этих святых мы можем надеяться разыскать и их авторов, хотя бы они и оказались потом включенными в число апостолов евангельского «Учителя».

VI век.

ФЕОДОСИЙ (т.-е. богоданный) **ВЕЛИКИЙ**, умер 11 января 529 г.

Сампсон Римский, умер 27 июня 530 г.

САВВА ХРИСТОС (т.-е. **ОСВЯЩЕННОЕ ВИНО**), род. в 436 г., умер 5 декабря 531 г. Вероятный установитель обряда причащения вином в Восточной церкви.

Ефрем Антиохийский, умер 8 июня 545 г.

Рис. 54.

Шествие в Эммаус, с изображения на слоновой кости. (Парижская Национальная библиотека, IX век).

Иоанн, никопольский молчальник, умер 3 декабря 558 г.
Кириан из Карфагена, умер 29 сентября 556 г.
Евтихий Константинопольский, род. в 512, умер 6 апреля 532 года.
Симеон Постник Константинопольский, умер 2 сентября 595 г.
Симеон Столпник Дивногорец (Антиохийский), умер 24 мая 596 г.

В этом веке прекращаются христианские деятели, получившие названия — Великих или Христов (освященных), соответствующие двенадцати апостолам Иисуса и библейским пророкам, как увидим скоро.

Далее идут уже лишь известные христианские писатели, не получившие таких прозвищ, хотя бы и вполне заслуживали их, как Иоанн Дамасский.

VII век.

ГРИГОРИЙ ДВОЕСЛОВ, умер в 604 г., папа римский с 12 марта 596 г. До него преждеосвященная, т.-е. страстная литургия совершалась «по устному преданию», т.-е. как кто хотел. Он первый дал ее с современными выходами и пением. Возможно, что и вообще современная литургия принадлежит ему, а не Василию Великому и не Иоанну Златоусту.

Фома Константинопольский, умер 21 марта 610 г., умолив себе смерть из-за того, что качались кресты в Галатии.

Иоанн Кипрский, умер 12 ноября 620 г.

Софроний Иерусалимский, умер 11 марта 644 г.

МАКСИМ ИСПОВЕДНИК (вероятно конца мира в 666 году) умер 21 января 662 года.

Интересно, что вторая половина этого VII века, которая приходится после апокалиптического страшного 666-го года, в котором ожидалась кончина мира, характеризуется сильным падением числа святых. Вероятно, было сильное разочарование и переход от пророческого грозного христианства, к мирному евангелическому (см. диаграмму, рис. 55, далее).

VIII век.

С 666-го года начинается,—как увидим далее, новое **евангелическое** христианство.

Андрей Критский, умер 4 июля 712 г.

МАРК АФИНСКИЙ, умер 15 января 725 г. Вероятный евангелист Марк.

Герман Константинопольский, умер 12 мая 740 г.

Феофан Исповедник в Константинополе, род. в 758 г. и умер 12 марта 761 г.

Феофил, VIII век без года, умер 10 октября, в Болгарии.

Никита Константинопольский, умер 13 октября 763 г.

Стефан Новый, Константинопольский, род. в 715 г. и умер 28 ноября 767 г.

ИОАНН ДАМАСКИН, БОГОСЛОВ, умер 4 декабря 776 г.; сложил много церковных гимнов. Действительный автор евангелия Иоанна.

Лев, епископ Катонский, умер 20 февраля 780 г.

Тарасий, епископ Константинопольский и участник Константинопольского собора 786 года, умер 25 февраля.

Вторая половина этого VII века, когда христианский мир опомнился от ожиданий кончины мира в 666 году, характеризуется возникновением новой идеологии христианства. Она, повидимому, была начата Марком Афинским, вероятным автором евангелия Марка.

IX век.

Этот век характеризуется особым подъемом евангелического христианства. Грозные пророчества и громы на земных царей утихают, и начинается союз церкви и государства.

Евфимий Солунский, умер 15 октября 824 г.

Никита Микадийский, умер 3 апреля 824 г.

ФЕОДОР СТУДИТ умер близ Константинополя, 11 ноября 826 г. Вероятный автор евангелия Матвея.

Феодор Начертанный, умер 27 декабря 840 г.

Иларион Новый, Далматский (в отличие от Великого, умершего 21 октября в IV веке), умер 6 июня 845 г.

ИОАННИКИЙ ВЕЛИКИЙ из Вифинии, умер 4 ноября 846 г.

Никифор Исповедник, умер 13 марта 946 г. близ Константинополя.

Игнатий Константинопольский, умер 23 октября 877 г.

Иосиф Песнопевец из Сицилии, умер 4 августа 883 г.

Весь этот век был веком разработки евангельской идеологии.

X век.

ЛУКА ГРЕЧЕСКИЙ, умер 7 февраля 946 г. Возможный евангелист Лука.

Дальнейшее продолжение этого реестра святых я считаю излишним. В X веке христианство перебросилось уже во все страны Европы, и каждая страна стремилась создавать своих национальных святых. Начались крестовые походы, как резуль-

тат примирения церкви с государством, после напрасных ожиданий Иисуса в 666 году. Появились «послания» от имени апостола Павла и других с воззваниями: «нет власти не от бога» и «рабы, повинуйтесь своим господам».

Оставляя этот новый период из-за недостатка места в этой главе без специальной обработки, я привожу лишь диаграмму того, что было изложено мною. Эта диаграмма настолько поучительна, что по ней одной можно было бы сказать, что христианство началось никак не в I веке нашей эры, а только в IV.

Взгляните сами на приложенную здесь таблицу (рис. 55). На ее горизонтали отмечены последовательные полувековые промежутки, а по вертикали дано число датированных святых, приходящихся на каждый промежуток.

Если допустить, что евангельская литература возникла в I веке нашей эры, то пришлось бы признать, что до IV века она не вызвала никаких серьезных учителей и идеологов. Там мы видим одну пустоту. Но если в момент своего возникновения христианская идеология была бессильна, то как же она могла бы стать победоносной через 300 лет, когда уже устарела? Это логически немыслимо.

Совсем другое с нашей точки зрения, допускающей, что основателем православного христианства был «Великий царь» (Василий Великий по-гречески), превращенный последующей легендой в евангельского Христа. Тогда все становится понятным не только в средние века, но и в IV и V веках [1]).

Выходит то же самое по выступ IV века делается еще втрое больше, чем у нас.

---

[1]) Выше приведенная выборка святых, для избежания подозрения в тенденциозном подборе, взята мною прямо из русского сокращенного перевода «Жития святых» (изд. Пантелеева). В полном же издании их можно найти и более, как это сделал по моей просьбе А. А. Румянцев. Его подсчет их по векам только еще более подтверждает нашу диаграмму. В I веке он нашел 120 легендарных, во II 46 легендарных, в III веке 218 ничем не замечательных имен. Но в IV веке 423, в V—105, со знаменитостями, в VI — 53, в VII—29, в VIII—38, в IX—65, в X—32, в XI — 46, в XII — 66, в XIII — 61, в XIV — 85, в XV — 98, в XVI — 90, в XVII — 50, в XVIII — 23, в XIX — 7, в XX — *нуль*. Выходит то же самое, но выступ IV века делается еще втрое больше.

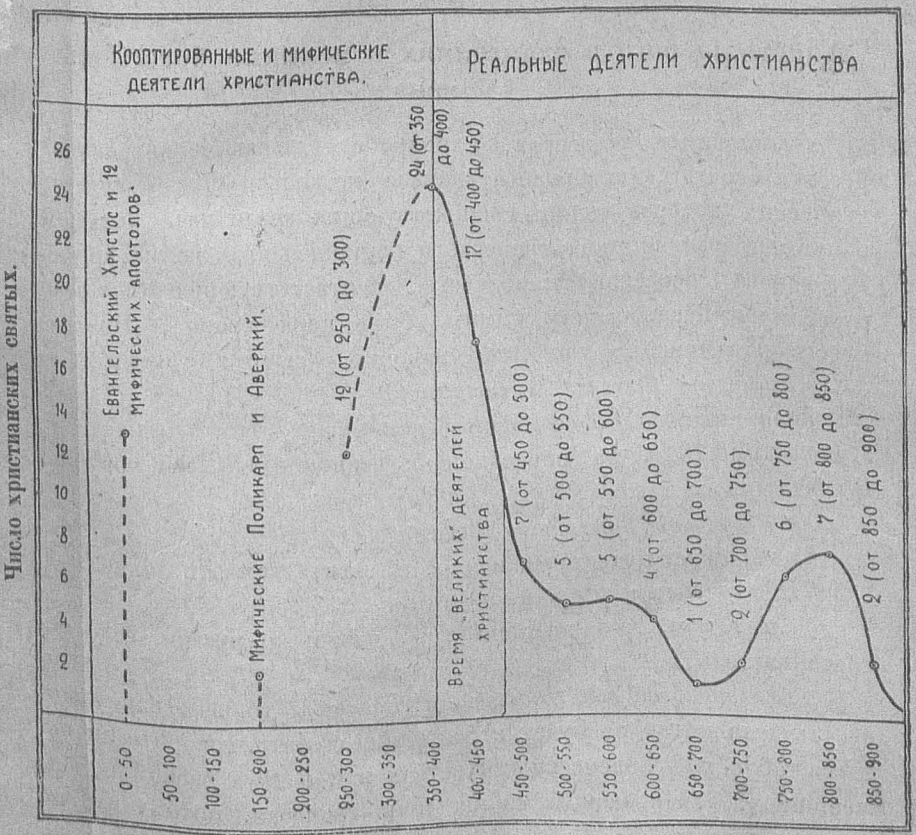


Рис. 55.

Диаграмма, показывающая число христианских святых, на каждые 50 лет от начала нашей эры. Отсчитаны лишь те святые, для которых показывается год смерти и сообщается хоть что-нибудь, кроме голых имен («Жития святых» на русском языке, изд. Пантелеева, откуда взято *все*, что там есть). По огромному выступу над промежутком от 350-го до 400-го года, видно, что первый стихийный порыв христианства был во 2-й половине IV века. До него — один миф, а после него время резкого падения после 666 (апокалиптического), года нашей эры и затем в промежуток от 700 по 900 год возрождение христианства в новом евангелическом виде.

ГЛАВА VIII.

Апостолы бога в евангелиях и великие богословы IV века.

Остановимся же несколько подробнее на вышеприведенном реестре «святых» и выясним сначала несколько чисто лингвистических недоразумений, господствующих среди нас. Возьмем, например, начало ново-греческого национального гимна времен последнего греческого королевства, соответствующее бывшему русскому императорскому гимну «боже царя храни». По-гречески он начинается так (пишу нарочно русскими буквами):

«*Кало́стон Василея ке Василиса!*»

Зная, что *кало́стон* значит *наилучшее*, что *ке* значит *и*, а *Василий* и *Василиса* греческие собственные имена, вы, конечно, переведете его так:

«*Наилучшего Василию и Василисе!*»

И вы переведете правильно... А между тем это значит:

«*Наилучшего царю и царице!*»

Дело в том, что подобно тому, как и по-русски, если вы воскликнете:

«*Да здравствует Надежда и Любовь!*», то непосвященный в суть дела никак не будет в состоянии сказать, говорите ли вы здесь об общечеловеческих чувствах или о двух знакомых вам женщинах, так в данном случае и по-гречески, потому что на греческом языке имя Василий, значит — царь, а имя Василиса — царица.

Чтобы показать, насколько изменяется характер изложения, когда мы переводим с иностранных языков прозвища действующих лиц, я привожу здесь следующее место из евангелия Иоанна о суде над «христом», оставив в нем непереведенным только слово царь (по-гречески Василий), и, наоборот, переводя слово Иисус его значением избавитель (спасатель). Вот что выходит при таком переводе:

«Пилат сказал ему (царю иудейскому): «И так ты Василий?» Избавитель отвечал: «Ты верно говоришь, что я Василий. Я родился таким, и пришел в мир, чтобы свидетельствовать об

истине (*Иоанн* 18—37)»... С этого времени Пилат искал средств отпустить его, но иудеи (*ариане*) кричали: «Если ты отпустишь его, ты не друг императору! Всякий, называющий себя Василием (т.-е. царем), противник императора...» Пилат, услышав это слово, вывел вон избавителя и сел на судилище, на месте, называемом Каменный помост *(отмечу, что все это могло произойти только в Кесарии, где жил и судил римский наместник, а никак не в Эль-Кудсе, называемом христианами Иерусалимом)*... «и предал его им на столбование ...и велел поставить на столбе надпись: «Избавитель миропомазанник Василий богославский».

Читатель сам видит, что при таком переводе выходит совсем другой рассказ. А между тем, вся Библия, и все классические писатели, и вся древняя история, переведены именно без указания значения собственных имен, в которых и заключался тогда главный смысл, потому что они были лишь характерными прозвищами, а не случайными именами, как у нас теперь.

Таким же образом, как я уже показывал выше, параллельно сказанию об основателе христианского богослуженія Василии Великом, которым христианские «Четьи-минеи» начинают православный год, возникло сказание и об евангельском «христе», основателе христианской религии. Кто из них реален? И тот и другой окружены, как мы видели, мифами, но Василий Великий оставлен на своем хронологическом месте и потому я считаю, что евангельский «Христос» есть гигантская тень от Василия Великого на фоне древнего мира.

Его младшего ученика Иоанна Богослова, имя которого значит иониец (т.-е. грек), мы видим в Четьи-минеях раздвоившимся тоже на двух первоклассных святых: Ионийца Богослова, прозванного сыном грома и помещенного под 26 сентября и Ионийца теолога, прозванного Златоустым, помещенного под 13 ноября [1]).

---

[1]) Хотя слово ИОАНН и можно производить, как прилагательное от ИЕУЕ, или ИЕВЕ, т.-е. Иеговин, придавая ему значение «божий», но очень возможно, что оно значилось просто *иониец* (а не *горлинка*)..

Первый есть тоже тень второго, хотя и не такая гигантская.

Местом рождения этой тени называют город Рыбный (по-еврейски Вит-Саида), ее отцу дают прозвище Надел божий (по-еврейски ЗБД-ИЕ = Заведей), а матери — божие примирение (Соломия) и считают ее за одну из женщин, сопровождавших евангельского великого учителя. В царствование Укротителя (по-римски Домициана), который налегает по нашей хронологии на императора Валента, эта тень Златоуста была, — говорит сказание, — взята под стражу и отправлена в Рим на суд, а потом сослана на Патмос, где потом она, будто бы написала Апокалипсис. Когда Марк Нерва, налегающий по нашей хронологии на одного из первых соправителей Аркадия, прекратил гонения на христиан, эта тень — будто бы — поселилась в Ефесе, где написала «евангелие от Иоанна» и умерла в столетнем возрасте, а место погребения ее осталось неизвестно. Но эта основная канва так переплетена с чудесами различного рода, что не может иметь никакого исторического значения: во всякой сказке, отбросив все чудесное, можно найти такую же по внешности правдоподобную канву. Такого евангелия, как Иоанново, тогда не могло еще быть написано, и я далее покажу, что автором его был Иоанн Дамасский, а Иоанн Златоуст, кроме утраченных теперь сочинений, написал только апокалипсис.

Действительный же оригинал любимого ученика евангельского «Учителя» изображен в Четьи-минеях, как и в их первоисточниках Acta Sanctorum и книгах Косьмы Индикоплевста, известен нам, — как мы уже сказали, — под именем иоанна (Иоанна) Златоустого, при чем он был учеником Василия Великого и несравненно более историчен. Он родился по этой биографии в Антиохии, столице тогдашней Сирии, от богатых и знатных родителей в 354 году. Ко времени неудачного столбования Василия Великого в 368 г., ему, по нашему счету, было, как и по евангельской традиции, около 14—15 лет, и потому это событие должно было произвести на него особенно сильное впечатление. Его необычная жизнь и доказательства того, что Апокалипсис был написан именно им,

30 сентября 395 года, достаточно изложены мною во введении к этой книге, где я только резюмирую основные выводы моей прежней работы «Откровение в грозе и буре». Я не буду здесь снова заниматься этим предметом, а только остановлюсь на возникающем отсюда же вопросе: не найдем ли мы в Четьи-минеях и других учеников евангельского «Великого учителя» тоже раздвоившихся на две личности, подобно тому, как и сам творец мира представляется по этому учению «единым в трех лицах»? Не найдем ли реальных личностей и для них тоже в IV и V веках нашей эры?

Для того, чтобы лучше разобраться в этом, остановим еще раз наше внимание на приложенном выше «реестре православных святых по временам их смерти».

Странную вещь заметили мы в ней!

Выделяя особо старозаветных пророков, а также 12 евангельских апостолов и 70 второстепенных учеников евангельского спасителя, как таких, которых время, будь они реальны или вымышлены механически, передвигаются в ту же эпоху, в какую передвинулся по нашим вычислениям и Иисус, мы не нашли до IV века нашей эры решительно ни одной сколько-нибудь выдающейся христианской личности. Как будто христианства тогда и не было совсем, а ходили только какие-то его тени или призраки будущих деятелей!

Известно ли вам, если вы не священник, обязанный ежедневно читать святцы, что-нибудь хоть об одном из этих имен? Конечно, нет, потому, что и знать об них нечего: все их биографии составлены по одной шаблонной и тусклой схеме: ничего жизненного, характерного для данной эпохи! Только Ориген да Дионисий Великий стоят одиноко в III веке, да и о них мы не знаем ничего достоверного.

Но обратитесь к IV веку, в котором, по нашему вычислению, было действительное столбование какого-то большого мыслителя, и вы увидите целый ряд имен христианских святых, известных всякому образованному человеку, и украшенных титулами «великий»: 1) Антоний Великий, умерший в 356 г., 2) Афанасий Великий — 373 г., 3) Макарий Египетский — 390 г., 4) Григорий Богослов — 390 г., 5) Ефрем Сирийский — 372 г., 6) Кирилл

Иерусалимский — 386 г., 7) Паисий Великий (ок. 400 г.) 8) легендарный Марк, Ливийский Пустынник, постоянно сдвигавший по своему желанию гору, и которому всегда прислуживали ангелы (возможно, что это—вторая легенда об авторе евангелия от Марка). Он умер будто бы, около 400 года; 9) Арсений Великий (ум. 450 г.); 10) Пахомий Великий (ум. 340 г.), учитель Феодора «Освященного» (т.-е. «христа» божьего дара, посвященного в высшие тайны знания) и умершего в 368 году, в год распятия евангельского Христа по нашим вычислениям.

Вы увидите тут же Онуфрия Великого (ум. ок. 400 г.), Павла Неокесарийского (IV в.), Илариона Великого (до 372 г.), Иоанна Златоустого (до 407 г.) и Николая Чудотворца (до 342 г.)

Вот где оказывается целый короб «великих» учителей христианства, как и должно быть по нашему вычислению! Все апостолы могут здесь обнаружиться беспристрастному исследователю под новыми прозвищами.

Ничего подобного не было ни раньше, ни после, хотя следующий за этим V век тоже начинается громкими именами: Феодосий Великий (до 529 г.), Евфимий Великий (до 473 г.), папа Лев (до 455 г.), папа Григорий Диалогист (ок. 590 г.) и Пимен Великий (450 г.). А дальше, вплоть до наших дней, мы находим только Иоанникия Великого (до 846 г.), да Иоанна Дамаскина (до 776 г.), заслуживающего это прозвище и, к ним же можно причислить и Луку Эллядского (греческого), умершего в 946 году, возможного автора евангелия Луки и Деяний апостолов, если мы будем считать все предшествовавшие упоминания об этих книгах за апокрифы эпохи Возрождения.

Я не буду настаивать теперь на этом моем давнишнем подозрении, упраздняющем сразу почти всю теологическую литературу, приписываемую и средним векам. Я здесь только спрошу читателя: неужели сами вы не видите из этого простого реестра христианских деятелей, что началом расцвета христианства был действительно не первый, а четвертый век и даже последняя его половина и первая половина V века? Почему бы оно могло вдруг воскреснуть здесь, через триста лет совершен-

ного идейного бездействия? Так не бывает в реальной истории человеческой культуры!

Вот почему, даже и без моих вычислений, невольно хочется среди этих «великих» конца IV века отыскать реальных личностей для возникновения сказаний и об апостолах евангельского мессии.

Но для этого мы опять не должны ни на миг забывать, что тогдашние имена были простые, ни для кого не обязательные прозвища, и потому должны разбирать их по *смыслу* и никогда не забывать, что одна и та же личность могла попасть не только в «святцы», но и в компилляции эпохи Возрождения, вроде «церковных историй» Евсевея Памфила и Сократа Схоластика, в виде нескольких различных лиц.

Считая Иоанна Златоустого автором Апокалипсиса, так как время этой книги определяется на 30 сентября 395 года, как мы видели, вполне точным астрономическим путем, я мало склонен считать его же и автором евангелия от Иоанна, так как мы имеем, кроме него, и других известных ученых Иоаннов, особенно Иоанна Ученого (Схоластика) в VI веке, память которого празднуется 2 февраля, затем Иоанна Дамасского (ум. ок. 777 г.) и Иоанникия Великого (752—846 г.г.).

Основную часть евангелия от Марка возможно было бы приписать, прежде всего, как я уже говорил, Марку Ливийскому (родом из Афин), будто бы умершему 5 апреля около 400 года, но это лицо носит все признаки легендарного творчества и, вероятно, списано с Марка Египетского, умершего 5 марта неизвестного года в V веке.

Простота композиции этого евангелия соответствует складу мыслей египетского мистика - анахорета, но оно должно быть обработано и пополнено потом в VI—IX веках.

Евангелие Луки должно быть очень поздним, и его приходится, как я уже говорил, приписать не ранее, как Луке Элладскому, умершему 7 февраля 946 года.

Что же касается до евангелия Матвея, то о нем можно лишь сказать, что автор его нигде не причислен к лику святых, под этим именем после действительного столбования «Царя иудейского» в 368 году и потому вся его книга должна пред-

ставлять апокриф, тоже очень позднего времени, окончательно обработанный не ранее VIII века нашей эры, так как в нем уже имеется возвеличение скопчества. А в основной части оно списано с евангелия Марка. Самое имя Матвей не греческое, а арабско-еврейское, и значит дар божий, по-гречески Федор, а наиболее подходящим из всех греческих святых Федоров, для автора этого евангелия я нахожу Феодора Студита, умершего 11 ноября 826 года. Причина же, почему его имя переведено на еврейский язык, тогда как евангелие несомненно писано по-гречески, вероятно, заключается в том, что этот ученый монах все время находился во враждебных отношениях к византийским императорам своего времени, склонявшимся к иконоборству и не раз был ими сослан. Из других Федоров-Матвеев можно указать еще Федора Сикеота, умершего 22 апреля 613 г.

Таково положение вопроса об евангелистах с точки зрения новой хронологии, по которой приходится считать за апокрифы почти всю христианскую литературу до IX века за исключением библейских пророков, Апокалипсиса, да евангелий Марка и Иоанна.

Я, конечно, понимаю, что это мое мнение покажется современным церковным историкам совершенно неприемлемым, так как последний Вселенский собор, Никейский II, окончился в 787 году, но я напомню, что споры об окончательной редакции даже «символа веры», т.-е. его выработка, прекратились только в XI веке, вместе с разделением вселенской христианской церкви на восточную и западную. Значит, даже и самый «символ веры христианской» не был окончательно составлен вплоть до XI века, а евангелия Матвея и Луки представляют из себя только сильно пополненные евангелия Марка.

Следовательно и перечисление в них имен 12 апостолов можно считать составленным в очень позднюю эпоху и искать их первоисточников в предшествующих деятелях, особенное в конце четвертого века или в пятом, даже и в шестом.

Рассмотрим сначала, кого напоминают более всего различные «великие современники евангельского Христа IV века».

Вот святой, носящий странное прозвище Великий Бессмертный, по-гречески Афанасий, хотя, несмотря на свое прозвище, он,—

говорят нам,—все же умер 18 января 373 г. Он получил образование в Александрийской школе в то же самое время, когда путешествовал по Египту и евангельский Христос этот «великий царь» православных святцев. Кто же был «Великий бессмертный?»

Он был, — говорят нам, — александрийский грек и боролся с арианским мировоззрением. Если это не был сам евангельский Христос, дошедший до нас под новым прозвищем, то он мог послужить предлогом к возникновению легенды об Ионийце (Иоанне) предтече Иисуса. В таком случае и река Иордан, в котором Иоанн будто бы крестил «Великого царя» в своими [illegible], могла быть не палестинская горная речка, текущая из Бавиль-Гуле, а священный Нил, оживляющий ежегодными разливами всю природу своей страны.

«Великий бессмертный» умер, как выходит и по евангелиям, раньше «Великого царя», (т.-е. Василия Великого), а легенда о том, что дочь римского наместника по поручению своей матери просила подарить ей в день своего рождения, вместо женских украшений, его голову, как и следовало ожидать, оказалась вымыслом, потому что этот «великий бессмертный», хотя и подвергался за свое ученье многим ссылкам и гонениям, но умер в Египте естественной смертью.

А вот и другой современник евангельского Христа—Макарий Великий, имя которого значит Великий блаженный и Макарий Александр, т.-е. Блаженный доблестный. Оба празднуются 19 января, вслед за Афанасием (18 января), но первый, — говорят теологи, — умер в 391, а второй в 395 году.

«Великий блаженный» родился,—говорят,—в начале IV века в Верхнем Египте и провел жизнь в отшельничестве. Он воскресил раз мертвого в гробе, чтобы убедить еретика Иеракита, имя которого значит священная урна. Все мертвецы отвечали ему из гробов на вопросы. Он был так щедр, что сам помогал вору вынести из своего дома украденные у себя вещи, и в час его кончины 19 января около 390 года явились к нему ангелы, со словами: «Иди с нами на вечную жизнь!». Все это, конечно, не реальность, а легенда, а потому и объяснение ее мы должны искать в какой-нибудь другой известной личности того же времени.

Вот Григорий Богослов, прозвище которого приравнивает его к Иоанну Богослóву, а имя значит «бдящий».

Мы уже видели в начале этой главы, что — по словам предания, — он был старший друг и товарищ «Великого царя» по Александрийской и Афинской школам, но на год или два старше его, так как родился в 328 году, в Каппадокии. Предание говорит, что в 372 году «Великий царь», бывший в то время главным «наблюдателем» в «Кесарии», назначил его «наблюдателем» в Сосиме, в Малой Азии, потом в Селевкии, а потом он переселился в Константинополь. Жизнь свою он окончил все в Сине в 390 г.

Таким [illegible] принимая во внимание это обстоятельство, мы можем предположить, что Бдящий Богослов скорее всего — сам апостол Симон Петр (он же «Знамение - камень»).

После того, как ангел, в Палестине, — как нам сообщают из глубины веков, — вывел его из темницы, он скрывался где-то некоторое время, а потом был на «апостольском соборе в Иерусалиме» в 50 году после рождения Иисуса, что налегает хронологически на I Константинопольский собор 381 года, или на Антиохийский 379 г.

Считая, что «Великий царь» родился ок. 330 года, как говорят «Жития святых», мы имеем для этого собора 380 год. На нем, — говорят,—был отменен, по предложению Петра, обряд обрезания, установленный, вероятно, Арием. Петра поддержали в этом Павел и Варнава. Сам председатель собора—Иаков, брат Иисуса, согласился, — по Деяниям апостолов, — с этим, и, вместе с Иудой, прозванным Варсавою и Силой, они отправили решение своего собора в Антиохию, столицу Сирии, где особенно держались этого обряда. Выходит, что город царя Давида — Иерусалим — налегает здесь географически на «Царь-Град», или Константинополь. Петр же после этого посещал города Малой Азии и Греции и потом переехал в Рим, где будто бы, и был столбован «Нероном», при чем сам просил, чтоб его повесили на столб вниз головою, но это уже легенда, не имеющая корней в реальности.

Таким образом мы находим в двух «великих богословах» IV века двух главенствующих апостолов Иисуса, но Петр, пови-

димому, еще отразился несколько задним числом также и в александрийском епископе Петре, память которого празднуется 25 ноября, а смерть в 311 году, когда, — говорят, нам — он был обезглавлен. С этой точки зрения все гонения на христиан, относимые к царствованиям Диоклетиана и Максимина, придется отнести ко временам Валента и Феодосия I.

А вот еще другой Бдящий (Григорий) по прозванию Нисский (Каппадокийский), умерший 10 января 394 года, за год до появления Апокалипсиса. Он был младший брат «Великого царя». С 360 года он с большой любовью занимался светскими науками и сделался учителем словесности. Потом, оставив светскую жизнь, он стал доказывать, что брачное состояние человека препятствует ему вполне отдаться науке, и, таким образом, стал идеологом монашества. При Валенте он, — говорят нам, — осужден был на изгнание, но возвратился после его смерти. В 379 году он был на Антиохийском соборе и после него отправился проповедывать христианство в Палестину и Аравию. Он—же, говорят,—участвовал и на Константинопольском соборе и очень много путешествовал по Востоку. Его сестра Феозва, имя которой значит богоживущая, и другая сестра Макрина (величественная) проводили жизнь в созерцательном уединении. В нем мы можем предполагать Иакова, «брата господня», память которого празднуется 23 октября.

Он, — говорят нам, — председательствовал на апостольском соборе, бывшем на 50 году от рождения Иисуса, что по нашей хронологии налегает на 380 год, который одинаково можно наложить и на Антиохийский собор 379 г. и на Константинопольский 381 г., если не считать, что оба эти собора были одно и то же. Тридцать лет,—говорят «Жития»,—он был «иерусалимским» епископом, утверждением верующих, защитой народа. Фарисеи (ариане) столкнули его с крыши храма, но он остался невредим, и они за это побили его камнями у подножия храма, а он молился за своих убийц. И здесь мы видим тенденциозный мученический конец приделанным к какой-то реальной жизни, но все же «Жития» понемногу открывают нам и родственников евангельского Иисуса и его последующую жизнь после снятия со столба или кола (по-гречески *ставрос* — кол). Отмечу еще,

443
W 11
кн. 2

что сброс его с крыши храма напоминает рассказ о прыжке Симона волхва и о соблазне сатаною Иисуса спрыгнуть с горы.

Вот знаменитый Ефрем Сирин, умерший 28 января около 373 г., имя которого значит Пепел (АФРИМ). Родился он в Низибии, в северо-восточной Месопотамии, и был в юности скептиком, но раз его с двумя товарищами несправедливо обвинили за кражу овец, и, когда он негодовал на своего судью, он вдруг услышал во сне голос, говорящий: «Припомни, что ты делал раньше вместе с товарищами, и вы все убедитесь, что страдаете не безвинно». Потом, когда были найдены истинные виновники и он был вышущен, он решил удалиться от мира и предаться тогдашним мистическим наукам. Иаков, епископ Низибийский, взял его к себе в ученики, и он присутствовал, говорят нам, вместе с ним на первом Вселенском соборе в Константинополе, путешествовал по Египту и на возвратном пути увидел в Кесарии (что значит: в Царьгороде) «великого царя», поучавшего в храме народ.

«Какими делами можем мы умилостивить бога?» — спросил его «Великий царь».

«Не мне поучать тебя, — ответил он, — сам будь моим врачом, наставь меня на правый путь!». За такой ответ «Великий царь» посвятил его, будто бы, в диаконы.

Само собой понятно, что «Пепел» не раз творил чудеса, вплоть до воскрешения умершего юноши, которого ужалила змея за то, что последний ее ударил. А «Пеплом» он мог быть прозван за то, что написал много сочинений, между которыми приписывают ему и известную молитву: «Господи, [illegible]ыко, живота моего! Дух праздности, уныния, любоначалия и празднословия не даждь мне».

По приведенному здесь его разговору с «Великим царем» [illegible]но, что он был одним из его учеников. Не соответствует ли он Фоме, имя которого значит Близнец и который тоже был сначала скептиком?

Вот Арсений Великий, имя которого значит великий мужественный. Его родиной был Рим, а родители люди богатые и очень образованные. Он родился по церковным преданиям около 354 года, и ко времени столбования ему было следовательно

только лет тринадцать. Но мы никак не должны полагаться на эту дату, так как «Великий мужественный» был наставником сыновей Феодосия I еще по рекомендации Грациана, умершего в 383 г., когда по вышеприведенной дате ему не могло быть и 28 лет, возраст слишком молодой для учителя по тому времени, тем более, что император, по тем же сказаниям, обратился к нему при его приезде с такой речью: «Будь моим детям отец более, нежели я: ибо труднее дать детям разум, нежели жизнь. Сделай их добродетельными и мудрыми, охраняй от дурного влияния и бог воздаст тебе за твои труды». При этом царь дал ему.—говорят нам,—звание сенатора.

Конечно, вся эта речь апокриф, но она характерна, как показатель того, что ко времени распятия Иисуса в 368 году «Великий мужественный» был уже не мальчиком. Он провел при дворе Феодосия 11 лет и затем около 390 года бежал от двора, где сын Феодосия Аркадий подговаривал царедворцев убить его за то, что он, будучи воспитателем, слишком неумеренно хотел сделать его «мудрым и деятельным».

Переселившись в Александрию, он переправился оттуда перед временем появления Апокалипсиса, в пустыню, в обитель Иоанна Колова, а оттуда еще далее и умер в уединении.

По смыслу своего имени «Великий мужественный» соответствовал бы апостолу Андрею, имя которого тоже значит мужественный, но христианские легенды рисуют последнего рыбаком, не имевшим в себе ничего придворного. Заметим, однако, что и Иоанн Златоуст из аристократа и повелителя царей земных был низведен евангелиями тоже до степени рыбака. Кроме того я уже говорил, что под «рыбаками» в евангелиях надо понимать астрономов, ловивших небесной координатной сетью, перемещение точки весеннего равноденствия в созвездии Рыб, да и самую притчу о том, как Иисус накормил народ пятью хлебами и двумя рыбами надо понимать астрально: или в том смысле, что он прибавил к первоначальным 360 дням в году еще 5 дней в созвездии Рыб или что он объяснял народу соединение 5 планет в созвездии Рыб (Иоанн **6**, 9), т.-е. около весеннего равноденствия, как знамение каких-то предстоящих важных событий. Отмечу, что эти

пять планет у Матвея обратились уже в семь (Матв. **25**, 34). т.-е. в свое полное число, чего не было «в Рыбах» ни по прежней хронологии ни по моей. По прежней хронологии Сатурн и Юпитер сходились в созвездии Рыб в I веке только в 52 году, но Марс в новолуние 5 — 6 марта 52 г. был еще между Козерогом и Водолеем, да и для жизни Иисуса 52 год не подходит. А в IV веке Юпитер и Сатурн совсем не сходились в созвездии Рыб. Впервые пять планет сошлись в этом созвездии лишь при жизни Иоанна Дамасского (ум. 776 г.) в весеннее новолуние 23 — 24 марта 730 года, когда Марс тоже был поблизости, между Козерогом и Водолеем.

Вот Кирилл Иерусалимский, имя которого есть ласкательное от слова Кир (царь), т.-е. значит вассальный царек Иерусалима. Он умер, — говорят, — 18 марта 386 года, и при нем были два небесных знамения: 7 мая 351 года на «иерусалимском» небе был виден огромный крест, сияние которого равнялось солнечному, а в 363 сильное землетрясение с ужасной бурей, разметавшее материалы, свезенные для постройки «иерусалимского храма». Затем, когда все-таки хотели продолжать его постройку, «огонь вышел из земли и опалил платья рабочих, оставив на них знаки крестов». Он, — говорят, — был участником I Константинопольского собора в 381 году, и потому можно думать, что оба предыдущие знамения помечены на десяток лет ранее, чем произошли физические явления, давшие повод к возникновению этих сказаний. «Он несколько раз подвергался гонениям и был в изгнании». Не представляет ли этот рассказ второй легенды об Иоанне Златоусте?

Вот Паисий Великий, умерший, — говорят нам, — 19 июня 400 г. Имя его значит Юноша и он был учеником Памвы, имя которого в переводе значит «всепастырь». Последний умер, говорят, 18 июля 386 г., т.-е. приблизительно налегает на евангельского «Всепастыря», но местом жительства ему здесь назначена Нитрийская пустыня в Египте. Тут же помещают «жития» и «Великого юноту», оставив для них обоих бледные биографии, не имеющие в себе ничего жизненного и написанные по общей схеме монашеского литературного творчества средних веков. Но в значении их имен остался высохший и не разви-

вшийся от времени вариант многоветвистой легенды об Иисусе и его юном ученике Иоанне.

Вот в Тавенской обители, около Латополя в Египте живет «Федор Освященный», что в переводе значит богодарованный Христос, и смерть его отнесена к 27 апреля 368 года, через месяц после вычисленного нами времени распятия евангельского «освященного», хотя память его и празднуется 16 мая. Это заставляет нас заподозрить и в нем один из отпрысков легенды об евангельском Христе.

Он был,—говорят нам «Жития»,—учеником Пахомия Великого, имя которого значит Великий крепкоплечий [1]), который родился в 292 и умер в 348 г., пятидесяти семи лет от роду. Пахомий был сначала военачальником, но потом удалился в египетскую пустыню вместе со своим братом Иоанном, умершим вскоре после этого. Туда-то к нему и явился Богодарованный «освященный», или по-гречески «христос», еще юношей, оставив свою мать, богатую и знатную женщину из египетской Фиваиды, которая потом сама пришла к нему и поселилась недалеко в женской обители, близ Латополиса, основанной сестрой Пахомия. Увидев его, Крепкоплечий тотчас же «прозрел в нем «сосуд избрания», полный «божественного духа», и «Богоданный» начал «утешать скорбящих, давать наставления неопытным».

Вскоре в Тавенскую обитель явился также и брат Богодарованного Пафнутий, отличавшийся, однако, меньшим усердием, чем он. Соответственно искушению Иисуса дьяволом в пустыне, имеется и здесь наивное искушение «Богодарованного». Когда Пахомий заболел, то братия решила после его смерти заменить его «Богоданным», и он согласился на это. Но «Крепкоплечий» выздоровел и, обидевшись на него за преждевременное избрание, разжаловал его на два года в звание простого скитника, после чего признал его опять «получившим благодать от бога в семь раз более, чем прежде».

Потом «Крепкоплечий» умер, завещав «Богоданному» не оставлять без наказания тех братий, которых он увидит нера-

[1]) παχυς — крепкий, толстый, густой и ὦμος — плечо.

дивыми. Преемниками его были выбраны сначала Петроний (каменный), потом Орсисий (поднимающий), а третьим уже Богодарованный. По другому же варианту «Богодарованный» заместил «Крепкоплечего» еще при его жизни, когда тот, желая полного безмолвия, удалился из Тавенской пустыни. В последнем случае легенду о «Федоре Христе», умершем в 368 году, придется признать за отпрыск легенды об Иисусе, но тоже захудавшей на сухой и скудной почве монастырской фантазии средних веков.

Вот Онуфрий Великий, имя которого значит Священный бык, или Телец, умерший 12 июня около 400 г. Он жил сначала, — говорят нам, — в одной из египетских обителей, но этого ему показалось мало. По указанию одного старца пустынника он ушел в изолированную от всего живого пещеру в пустыне, где только «тощая трава служила ему пищей», а «роса питьем». Только через тридцать лет такого святого жития, около пещеры для него возник родник, а для пищи выросло финиковое дерево. Никто на свете даже и не подозревал ничего об этом, и только в последний день жизни «Священного быка», к нему пришел инок Пафнутий, которому он рассказал все это и затем умер, сказавши: «В руце твои, господи, предаю дух мой».

На кого из евангельских деятелей похож этот «священный бык в пустыне»? На Иоанна Купателя или на Иосифа Аримафейского, имя которого значит седалище Громовержца, свет смерти господней [1]), или просто на созвездие Тельца, выходящего из лучей утренней зари в июне месяце, когда празднуют его смерть?

Вот Иларион Великий, имя которого значит: великий весельчак и мало подходит для подвижника. Он умер, 21 октября 372 года, и был сначала учеником епископа Петра Александрийского, а потом Антония Великого, имя которого значит «набивающий цену». Роздав свое имущество бедным «Великий весельчак» поселился в «палестинской пустыне», куда приносили к нему всевозможных больных, и он их исцелял. Затем он

[1]) Слово Иосиф я произвожу от יוֹסֵפָה (ИУ-СФЕ), а Аримафей от אוֹר־מוֹת־יָה (АУР-МУТ-ИЕ).

удалился в Египет к пределу «Вавилонской» области, где подвизался и Антоний Великий, откуда снова видно, что христианский «Вавилон» был не в Мессопотамии, а в Египте, где и до сих пор стоят вавилонские башни до небес. В 359 году Египет постигла засуха и сильный голод, но «Великий весельчак» молитвой избавил страну от этих бедствий. Он был потом на островах Сицилии, Кипре и Патмосе, где и умер свыше 80 лет от роду.

С каким бы апостолом его сравнить? Он более похож на самого Диониса или Бахуса, первое имя которого происходит от латинско-греческого слова *Диос (деус)* — бог Громовержец, и второе от санскрито-славянского корня: *баха (бог)*.

Таковы особенно прославившиеся в сказаниях православной церкви, действительные или воображаемые современники «Великого царя». Для оценки их первичного значения мы более должны руководиться смыслом их имен, чем содержанием рассказа о них: рассказ пополняется продуктами последующего литературного творчества, способными совершенно извратить первичную сущность, а имя, т.-е. первоначальное характеристическое прозвище лица остается неизменным на родине мифа во все время.

Понятно, что такие фигуры, как Онуфрий Великий, одно имя которого «священный египетский бык» вызывает к себе недоверие, скорее всего являются продуктами легендарного творчества. Они не только не могут служить средством к реализированию евангельских легенд, но и сами требуют реализирования, т.-е. объяснения своего происхождения, наравне с объяснениями евангельских деятелей. Понятно также, что искать в конце IV века реальных лиц для всех 12 апостолов Иисуса было бы смешно, так как имена некоторых из них, вроде Варфоломея, т.-е. сына Водолея, взяты из числа 12 созвездий Зодиака. Да и в евангелиях большинство из них нигде не фигурируют, не только как деятели, но даже как и собеседники.

Активную роль там играют только три:

1) Иоанн Богослов, оригинал которого мы вполне точно определили путем вычисления времени Апокалипсиса в лице Иоанна Златоустого.

2) Симон, имя которого значит слышащий *(или знамение)*, прозываемый Петром, т.-е. камнем веры, бодрствовавший

ночью, когда взяли Иисуса и пытавшийся защитить его мечом. Его мы рассматриваем, как отражение Бодрствующего богослова (по-гречески Григория-теолога) и

3) Иуда Искариот, т.-е. «богославный» муж-как-лев, или «богославный муж-арианин», изменивший Иисусу. Но он является личностью аллегорическою. Понятно, что аналогичного ему святого мы не найдем в православных святцах.

Однако, возможно думать, что первоисточником для возникновения легенды об Иуде изменнике, мог быть и действительный брат Иисуса Иуда, если после смерти своего брата он объявил себя его преемником и основал в Палестине свою партию, поднявшую восстание против римлян, как это сделал Иуда Молот (по-еврейски Иуда Маккавей), который, как мы увидим далее, тоже хронологически налегает на двух евангельских Иуд, т.-е., в переводе, богославцев.

Среди первых мессианцев действительно могли возникнуть две враждебные партии.

Первая — палестинские мессианцы во главе с Иудой, братом Иисуса (т.-е. иудеи), могла признавать, что Иисус умер через одиннадцать лет после своего неудачного столбования естественной смертью 1 января 379 года и потому является, хотя и пророком, но таким же смертным, как и остальные люди.

Другая партия, европейская, во главе с Иоанном, который в это время был в другой местности, могла не верить в возможность смерти Иисуса после того, как он уже воскрес из мертвых, и только считать его просто вознесшимся на небо, чтобы посидеть немного «одесную отца» и снова явиться на землю в очень скором времени, для поражения своих врагов — земных царей.

Этим ожиданием и дышит весь Апокалипсис в 395 году.

Понятно, что такая партия в пылу своего фанатизма сначала могла отвергнуть только кровное родство «брата-предателя» с Иисусом, объявив последнего рожденным от бога, а не от общего отца их, а затем, как это сделано в последнем из евангелий — евангелии Луки, она легко могла разделить Иуду, брата Господня на двух Иуд: Иуду Иаковлевича и Иуду Искариота,

чего еще нет в других евангелиях, где фигурирует только один Иуда Искариот.

Этим способом естественно объясняется возникновение двух вариаций мессианства V века — раввинской и православной, тем более, что наши астрономические вычисления времени возникновения библейских пророчеств, а с ними и «Книг царей израильских» передвигают их в средние века нашей эры, выясняя их апокрифичность.

901

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

МЕССИАНЦЫ.

«ВЕЛИКИЙ ЦАРЬ» У БИБЛЕЙСКИХ ПОЭТОВ И «ПРОРОКОВ».

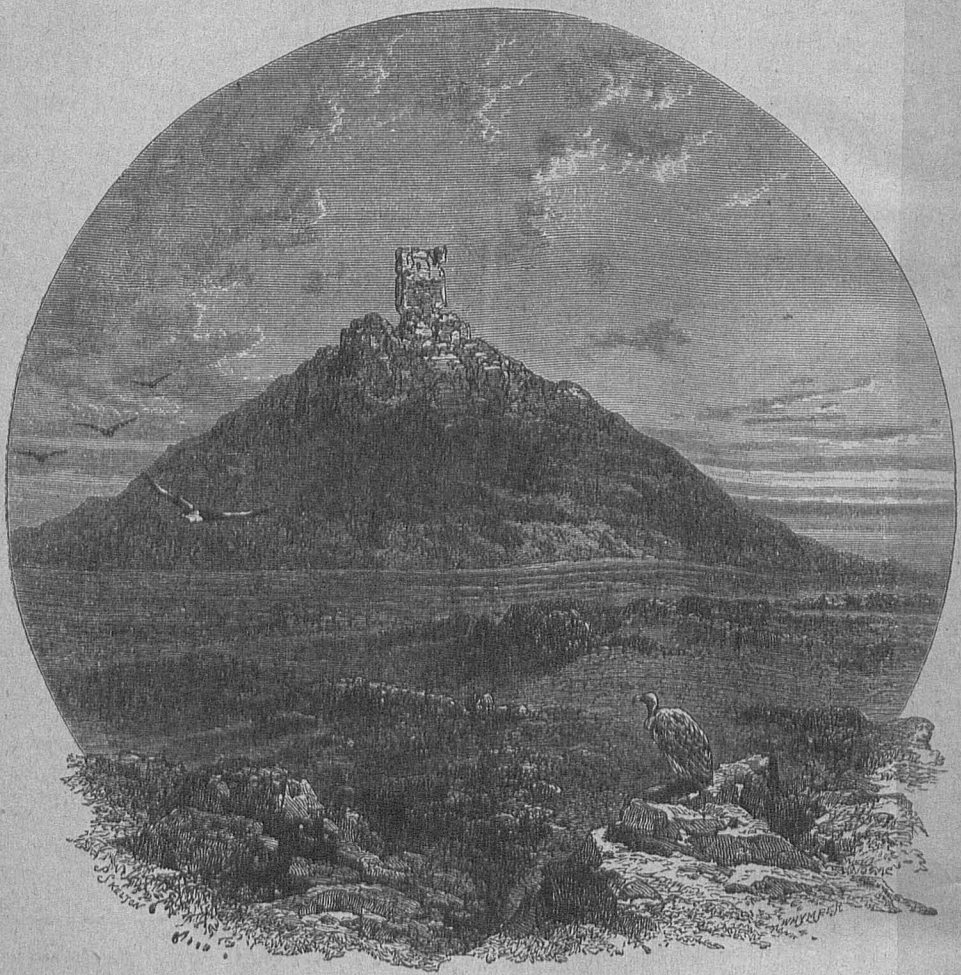


Рис. 56.

Развалины наблюдательной башни, считаемой за Ниневийскую, в Месопотамии (из Фаррара: «Жизнь Иисуса Христа»).

ГЛАВА I.

Поэма созвездия Ориона.

Псалом 22 (21 [1]), как гимн, посвященный Иисусу и написанный уже после его смерти (25 декабря 442 г. при эллино-сирийско-египетском императоре Феодосии II).

Когда написаны псалмы (т.-е. гимны) «возлюбленному» (по-еврейски Дод'у, превращенному в Давида)?

Относительно того, что они посвящены «Христу-мессии» никто не сомневается, но время их составления совсем напрасно относят к до-христианскому периоду. Они написаны, как и библейские пророчества, уже накануне средних веков. Они действительно говорят об Иисусе, как утверждают христианские теологи, но уже об умершем Иисусе, и ждут его нового прихода с неба. Большинство их написано в V веке нашей эры, как это ясно видно из астрономического исследования особенно псалма 22 (по-русски 21-го).

Среди всех библейских псалмов нет более художественного, чем он.

Артур Древс в своей недавней книге «Об историчности Иисуса» [2]) справедливо говорит, что мы не выпутаемся здесь из недоумений, пока будем стоять на одной только современной историко-теологической точке зрения. Но если мы взглянем на то место астрологической карты неба, против которого солнце

---

[1]) Считая по еврейскому тексту, это гимн 22, а по греческому и славянскому это псалом 21.

[2]) Prof. Arthur Drews: The Wittnesses of the Historicity of Jesus, p. 309. London, 1912.

бывает в рождественские дни, то увидим, что детали этого гимна представлены на ней, как на художественной иллюстрации к какой-либо поэме.

«На старинном Дереве Мира, — говорит он, — или Млечном Пути, как мы его теперь называем, висит **Орион** [1]), с раскинутыми руками, как распятый на кресте. Ему угрожает **Телец** с разверстыми челюстями — Гиадами и на него же обращены челюсти **Льва** (рис. 5), находящегося от него на 90°, и потому астрологически связанного с ним»... «На него бросаются Большой и Малый Псы, и река Эридан течет у его ноги, оправдывая выражение о воде, разлившейся от него»...

А общий смысл гимна, по Древсу, представляется таким:

Солнце, находящееся на зимней половине неба, вдали от Ориона, готовится к восходу, и над утренней зарей поднимается **Змиедержец** — древний символ «спасателя». **Орион** же, наоборот, опускается под землю в царство древнего ада и восклицает, обращаясь к лику восходящего солнца, подняв руки из-за горизонта:

— Сильный, Сильный! Зачем ты меня оставил?!

И вот, как бы в ответ на его мольбу, солнце восходит, чтобы с каждым новым днем подниматься по эклиптике и, перегоняя Юпитера, приближаться к Ориону, пока не зальет его всего, через полгода, своими лучами.

Нельзя не согласиться с таким толкованием Древса, вполне соответствующим астрологическому миросозерцанию древних и средневековых мессианцев. Уже не раз историки астрономии видели в особенностях созвездия Ориона поразительное совпадение с библейскими сказаниями. В нем узнавали и прообраз Иоанна крестителя на реке Иордане (Эридане) и самого Иисуса, выходящего из него после крещения, и Ноя, вышедшего из Ковчега (Корабля Арго), в то время, как радуга Млечного Пути обещает ему, что больше не будет потопа, а голубь под ним несет зеленую ветку в знак того, что земля уже освобождается от воды.

[1]) Орион упоминается в библии и в книге Иова: «Можешь ли ты связать узел Плеяд и разрешить узы Ориона? Можешь ли выводить зодиакальные созвездия в свое время, и водить кругом Медведицу с ее детьми? Знаешь ли ты закон неба? Можешь ли посылать молнии, и пойдут ли они и скажут ли тебе: вот мы? (Иов, 38, 31—35)».

Древс тут, несомненно, пошел по единственно верному пути. Однако же, для некоторых деталей псалма 22-го можно пойти и далее Древса и прийти к выводу, что поводом к составлению его послужило не одно ежегодное удаление солнца от Ориона, мало способное возбудить, при своей обычности, древнее поэтическое творчество, воспевавшее почти исключительно необычные дела. Так, например, только допущением, что через Орион проходила в то время мечеобразная комета, можно объяснить имеющееся в нем выражение о мече, поразившем его и уничтожившем все его силы, а слова Ориона об *Угнетателе*, подошедшем к нему, можно объяснить только пребыванием около него зловещего в астрологической символистике Сатурна. Предположение Древса, что под словом *меч* здесь подразумевается меч Персея, не может быть принято уже потому, что меч Персея не только не пронзает Ориона, но даже и направлен не на него, а на Медузу с целью освобождения прикованной к скале Андромеды.

Затем есть тут указание и на **Юпитера.** В 11 строфе этого гимна Орион прямо говорит: «На тебя оставлен я, сильный Юпитер!», при чем еврейское название этой могучей планеты — Аммон (АМИ) переделано не понимавшими смысла переписчиками и переводчиками не более, не менее как в *маму* (!), что вышло уже совсем наивно, и даже смешно. Поименована в этом гимне еще и третья яркая планета: **Лань Рассвета**, — Утренняя звезда Венера — под ногою Змиедержца...

Все эти обстоятельства дают полную возможность определить время составления рассматриваемого нами гимна чисто астрономическим путем и доказать, что он был написан в рождественское утро 25 декабря 442 года нашей эры, а вместе с тем можно установить и для ряда других псалмов, носящих тот же самый характер, время V века.

Однако, прежде чем приступить к такому определению, мне нужно дать толковый и точный перевод самого этого псалма или гимна с еврейского текста, чтобы исправить неясности и даже некоторые ошибки обычных церковных переводов, неизбежно происшедшие от того, что все прежние переводчики сами не знали, что такое они переводят. Вот этот осмысленный перевод.

ГИМН ВОЗЛЮБЛЕННОМУ,

восходящему на небо на Лани рассвета — Венере [1]).

Орион — *символ мессианца, под* **Мечем**-*кометой направо и зловещим* **Сатурном** *налево, опускается под землю (в Аид) на западной части горизонта в рождественскую ночь против* **Возлюбленного** *(Змиедержца, попирающего ногою* **Смерть,** *в созвездии Скорпиона) и символизирующего собою возносящегося на небо* **Иисуса-Мессию**. **Змиедержец** *медленно поднимается из подземного царства на восточной части горизонта с* **Ланью Рассвета** *(Венерой) у своих ног в то время, как Могучий* **Юпитер** *(в созвездии Стрельца) и* **Солнце** *уже удаляются от него.*

ОРИОН (ЮПИТЕРУ):

3) Сильный, Сильный! Зачем ты меня оставил? Зачем ты удаляешься от моего спасателя (*Змиедержца*) и от криков моего вопля! Божественный мой! я взываю к тебе днем (*из-под земли*), но ты не слышишь меня, а по ночам (*когда я хожу над землею*) мне нет покоя.

4-5) Символ грядущего мессии *(по-гречески: Христа)*, живу-

6) щий среди мессианских гимнов! На тебя надеялись наши предки, и ты избавлял их. Тебе они молились, и ты не

7) отвергал их молений. А теперь я червь [2]), а не воин [3]), презреннейший среди моих собратий!

---

[1]) Таков в рациональном переводе еврейский заголовок этого библейского гимна. Переводя еврейскую транскрипцию для незнающих по-еврейски на русские буквы, мы получаем для этого заголовка (заменяя букву *хет* через Х) «Л-М-НЦХ-ЭЛ-АЙЛТ-Е-ШХР» (למנצח על־אילת השחר), т.-е ВОСХОДЯЩЕМУ НА ЛАНИ РАССВЕТА — ВЕНЕРЕ. Здесь по содержанию видно, что дело идет об Орионе. А слово: псалом Давида в переводе значит: песнь возлюбленному, и легко может относиться не к легендарному царю Давиду, а к *ожидаемому* мессии.

[2]) Интересно, что Червем (Тиамат) назывался у вавилонян Млечный Путь.

[3]) Здесь стоит в подлиннике איש (АИШ), т.-е. *муж, воин*. Это название часто дается Змиедержцу, но здесь, повидимому, применено к Ориону, который изображается на астрологических картах неба и как воин.

8) Все (*созвездия*) смотрят на меня и издеваются надо мною, они раскрывают на меня свои уста (рис. 57), кивают головами и говорят:

9) — «Он положился на Громовержца, так пусть же тот спасет его, если благоволит к нему!»

10) Со дня рождения моего взращена во мне надежда на могу-

11) щество Юпитера [1]) На тебя оставлен я сильный от рождения [2])

12) Юпитер: Не удаляйся же от меня, потому что Беспощадный (*Сатурн* [3]) близок, а помощника (*Солнца*), еще нет.

13) Нападают на меня скопища Тельца (*Гиады и Плеяды*),

14) и сильные в круговом движении [4]) обступили меня. Лев,

15) алчущий добычи разверз на меня, рыкая, свою пасть, и Река (*Эридан*) разлилась подо мною. Все мои силы утекли в нее. Мое сердце растаяло, как воск (*см. туманность под поясом Ориона*), как расплавленный металл, моя мощь иссохла, как обожженная горшечная глина, язык прилип к губам, а ты низводишь меня (*к закату под землю*) в страну

17] мертвых! Вот напали на меня Собаки (*Большой и Малый Псы*, рис. 1). Скопище Зла (*комета*) подошло ко мне и про-

18) низает мне руки и ноги! Мои силы пропали! А они (*Близнецы, близ которых зловещий Сатурн*) смотрят на меня и смеются

19) надо мной! Они спорят между собой о моем платье и кидают жребий о моем плаще [5])

20) Громовержец! Не оставляй меня! Спеши на помощь,

21) моя сила! Избавь мою душу от Меча (*кометы*) и сохрани ее, мою единственную от пасти Собак, от челюстей Льва

---

[1]) Здесь по-еврейски стоит אמי (АМИ), вместо אמון т.-е. АМОН, или Юпитер, а благочестивые переписчики, не поняв астрологического смысла слова и испугавшись его языческого значения, переделали это слово: в МАМА!

[2]) Здесь: М БТН АМИ АЛИ АТЕ (מ־בטן אמי אלי אתה) — от рождения сильный Аммон.

[3]) Здесь АБИРИ Б ШН вместо АБИРИ Б ШНЕ (אבירי ב־שנה), т.-е. *Могучие в кругообращении*, так как созвездия около Ориона наиболее быстрые в суточном движении. Слово ШНЕ — значит годовое движение.

[4]) (Здесь ЦРЕ) женск. род (от ЦР — тиран), т.-е. планета тиранша — Сатурн.

Лапа Б. Медведицы
Близнецы
Малый Пес
Единорог
Б. Пес

Возничий
с Конской Уздой
и Козлами
Орион
Заяц

Персей с Мечем
и Головой
Медузы
Телец
Река Эридан

Ноги
Андромеды
Треугольник
Овен
Кит

Рис. 57.

Созвездие Ориона, выходящее из Небесного Иордана (Эридана) и нападающие на него звери и люди. Справа Телец и за ним ниже Кит. Слева внизу Большой Пес, выше Единорог, еще выше Малый Пес, и над ним, смеясь и шепчась, Близнецы хотят пустить в него стрелу. Взято из книги «Drei Neue Sternlilder» первой половины XIX века. Среди древних созвездий автор поместил еще от себя трубу Гершеля старшего, трубу Гершеля младшего и псалтырь короля Георга (!!), не принятые остальными астрономами.

22) и от рогов Единорога [1])! Услышь мою мольбу [2]), и я воз-
23) вещу твой приход моим собратьям (*созвездиям*) и воспою тебя среди их собрания.

24) Пойте же гимн Грядущему (*Солнцу*) все, почитающие его! Прославляйте его дети Награды Громовержца [3]). Благо-
25) говейте перед ним все потомки богоборца! Оно не презрело страданий угнетенного и не скрыло от него своего лика! (*Солнце взошло как бы в ответ на мольбу заходящего Ориона — этого астрологического символа мессианцев*).

26) Хвала тебе (*Солнце*) в великом собрании небес! Ты исполнило свое обещание перед почитающими тебя! Пусть насытятся кроткие и восхвалят тебя все ожидающие тебя!
27) Да воскреснут их сердца и пусть обратятся к Грядущему
28) богу все концы земли, и все народы преклонятся перед ним!
29) Наступило его царство, он один теперь властелин народов! (*Звезды потухли в лучах взошедшего Солнца*).

30) Да получат воздаянье и поникнут перед его лицом все сильные (*т.-е. никогда не заходящие светила*), все (*звезды*), нисходящие под землю и все неспособные оживить свои души (*т.-е. все звезды, никогда не появляющиеся над египетским горизонтом*). Ему одному будут поклоняться наши потомки. Они возвестят о нем грядущим поколениям и будут проповедывать его правду тем, кто еще не родился, потому что он создал весь мир.

---

[1]) Здесь в еврейском тексте стоит РМИМ (носороги), а в греческом и латинском тексте ЕДИНОРОГ. Взглянув на карту неба, мы видим, тут как раз созвездие Единорога. Если допустить, что в еврейском тексте верно, то как могли исправить это слово переводчики, не подозревая астрологического смысла этого гимна? *Они его знали, но, повидимому, понимали не все.*

[2]) Я уже указывал, что когда солнце в рождественскую ночь восходит в ногах Змиедержца, Орион заходит против него на западе, как бы молясь на восток, по способу евреев, и умоляя ушедшее на зиму в южное полушарие солнце возвратиться, при чем возврат обязательно сопровождается прекращением удаления солнца от Ориона и обратным возвращением к нему. Отсюда ясно, что этот гимн был рождественской песнью мессианцев-астрологов, символизировавших в возвращении солнца ожидаемый ими приход своего небесного избавителя.

[3]) Здесь ИЭКБ = ИЕ ЭКБ значит божия награда (также *хромой*).

* * *

Таков псалом 22 (21) при его осмысленном переводе по указанию самих небесных светил, которые он так художественно представляет. Он полон истинной поэзии для того, кто одновременно знаком и с явлениями звездного неба, и с историей христианской религии. Но уже первое восклицание в нем: «Эли, Эли, ламма савахтани», т.-е. то же самое, которое в отчаянии произнес Иисус на столбе, показывает, что время его возникновения приходится искать никак не ранее конца IV века, когда был столбован «Царь богославцев». Но в псалме он уже до того астрализирован, что a priori можно сказать, что наиболее вероятная дата возникновения этого гимна окажется V или VI век [1]). Так и выходит.

Наиболее важной деталью для вычисления времени здесь является положение солнца, а с ним и Венеры против Ориона, т.-е. в Змиедержце, восходящем утром на этой «Лани Рассвета». Вторая важная деталь — это опасность, угрожающая Ориону от Меча, т.-е. от мечевидной кометы. Это и послужило исходным пунктом предлагаемого мною здесь определения времени. А средства дали мне китайские летописи Ше-Ке и Ма-Туань-Линь, имеющиеся в английском переводе Джона Вильямса во всех главных обсерваториях [2]). Дополнением к ним служила мне латинская книга Любенецкого «Всеобщая история комет от всемирного потопа и до нашего времени», тоже имеющаяся в книгохранилище Пулковской обсерватории [3]).

В них обеих ранее 147 года и до конца средних веков не показано ни одной кометы, проходившей даже и вблизи Ориона. Затем, когда мы переводим китайскую хронологию, составленную по династиям и лунным месяцам, на наш современный способ времени, мы получаем следующий список:

---

[1]) Переложение псалмов на пение (а вернее их составление) приписывается Сократом Схоластиком Флавиану Антиохийскому, жившему вначале V века нашей эры.

[2]) Observations of Comets from B. C. 611 to A. D. 1640, extracted from the Chinese Annals, by John Williams. 1871.

[3]) Stanislai de Lubienietski: Historia Universalis Omnium Cometarum a Diluvio usque ad praesentem annum. 1665 г. (Библиотека Пулковской Обсерватории.)

ТАБЛИЦА IV.

А. — Кометы до начала нашей эры (счет астрономический).

146-й год. Марта 14 *(Солнце в Деве).* «Белая комета на северо-западе в 10 локтей длины, около Ламбды (λ) Ориона. Она видна была 15 дней *(Ше-Ке, Ма-Туань-Линь).*

Описание это очень сбивчиво. Прежде всего, Орион в северном полушарии Земли *никогда* не бывает виден на северо-западе. Кроме того в марте он по вечерам скрывается на юго-восточной части неба в лучах вечерней зари, да и такое долгое пребывание кометы в одном и том же созвездии поблизости от Солнца невероятно. И месяц не подходит, так как солнце в марте не только не удаляется, но, наоборот, совсем приближается к Ориону, и комета являлась бы не по утрам, а по вечерам. Значит, *не подходит.*

— *72-й год.* Мая 10 *(Солнце в Тельце).* «Вечером видели хвостатую звезду в восточной части Ориона» *(Ше-Ке).*

Опять не подходит по тем же причинам, как и предыдущая.

48-й год. «Видели красно-желтую комету на северо-востоке *(т.-е. по утрам),* 8 локтей длины. Она достигла через несколько дней до 10 локтей, и показывала на северную часть Орионна» *(Ше-Ке, Ма-Туань-Линь).*

Здесь опять сбивчивость. Комета могла показывать на Ориона *(не обойдя предварительно целой половины неба в более ярком виде),* только находясь по утрам не на северо-востоке, а на юго-востоке в летнее время года, когда Солнце находится близ Ориона. Значит и эта комета не подходит, как и предыдущие.

Б. — Кометы после начала нашей эры.

39-й год. От марта 13-го *(Солнце в Рыбах)* до апреля 30-го *(Солнце над Орионом)* «видна была очень большая комета в области Плеяд (т.-е. по утрам); светлая, 30 локтей длины, широкая, разветвляющаяся как дерево. Шла она на северо-запад». «30-го апреля вошла в область Пегаса и Андромеды и исчезла в 49-й день своей видимости». *(Ше-Ке, Ма-Туань-Линь.)*

Опять не подходит. Она уходила от Ориона по мере того, как Солнце приближалось к нему все более и более.

71-й год. Марта 6-го *(Солнце над Орионом)* «странная звезда появилась в области Плеяд. Прошла (над Орионом) в область Львов и исчезла направо от Девы, через 60 дней». *(Ше-Ке.)*

Опять не подходит по тем же причинам, как и предыдущая, и, кроме того, она появлялась не по утрам, а по вечерам.

77-й год. Января 23-го *(Солнце в Козероге)*. «Явилась комета на 3-м градусе области Альфы (α) Овна, от 8 до 9 локтей длиною». Она постепенно ослабевала и исчезла через 106 дней. *(Ше-Ке, Ма-Туань-Линь.)*

Опять не подходит, так как при этих условиях она могла быть видима только по вечерам, а не по утрам. Да и Змиедержец с «Ланью Рассвета» в это время был под горизонтом.

102-й год, января 7-го *(Солнце в Козероге)*. «Был виден зеленоватый белый пар около 30 локтей длины в Эридане; он показывал на Прокиона и был виден 10 дней. *(Ше-Ке.)*

Опять не подходит, так как этот «пар» мог быть виден только по вечерам.

110-й год. Январь *(Солнце в Козероге)*. Видна была комета в Эридане, показывавшая на северо-восток, от 6 до 7 локтей длины, зелено-белого цвета *(Ма-Таунь-Лунь)*.

Вероятно, это была та же комета, как и предшествовавшая. Только год определен на 8 лет позднее. Снова не подходит.

141-й год, от марта 7-го *(Солнце в Рыбах)* до 23-го апреля *(Солнце в Овне)*. «Появилась комета на западе, от 6 до 7 локтей длины, голубовато-белого цвета, показывавшая на юго-запад, от Пегаса до Водолея. 16-го апреля она простиралась от Андромеды до Рыб на 6 локтей. 22-го апреля ее видели утром (?!) на северо-западе. Она вошла в область Плеяд и Тельца (т.-е. была над Орионом); 23-го апреля вошла в Гидру, прошла середину Львов и исчезла. *(Ше-Ке, Ма-Туань-Линь.)*

Опять не подходит уже по одному тому, что Солнце было у Ориона и шло к нему. Кроме того она могла быть видима при этих условиях только по вечерам.

218-й год, апрель *(Солнце в Овне близ Ориона)*. «Видели комету утром на востоке около 20 дней. Потом вечером она явилась на западе, прошла через Возничего и Тельца в Близнецов, под Большой Медведицей, и во Льва и в Деву. Она была заостренная и яркая. Шла к Геркулесу *(Ше-Ке, Ма-Туань-Линь)*.

Это было третье историческое появление кометы Галлея, и справедливость китайского описания подтверждена здесь вычислением Гайнда. Но и она совершенно не подходит, так как Солнце закрывало в это время Ориона своими лучами.

252-й год, марта 25-го *(Солнце в Рыбах по пути к Ориону)*. «Видели комету на западе около Мухи, белого цвета, от 60 до

70 локтей длины. Хвост показывал на юг, на Ориона; она исчезла через 20 дней. *(Ше-Ке, Ма-Туань-Лунь.)*

Опять не подходит, так как была видима по вечерам, и Солнце приближалось к Ориону.

304-й год. Май *(Солнце в Тельце над Орионом)*. «Странная звезда была в созвездии Тельца». *(Ше-Ке.)*

Снова явно не подходит.

305-й год. Сентябрь *(Солнце в Деве)*. «Была комета в области Плеяд и Тельца». *(Ше-Ке, Ма-Туань-Линь).*

Повидимому, это та же, что и предыдущая, только перепутан год и месяц. В сентябре не могла прийти комета в Тельца, не обойдя в более ярком виде целую половину неба, в утреннее время.

423-й год. Февраля 13-го *(Солнце в Козероге)*. «Была комета в восточной части области Персея и Андромеды». *(Ше-Ке, Ма-Туань-Линь.)*

Снова не подходит, так как была видна только по вечерам.

442-й год, с ноября 1-го и до конца года (Солнце в Скорпионе у ног Змиедержца, восходящего в это время над утренней зарею) странная звезда появилась в Большой Медведице. (Очевидно из области Змия.) Она сделалась кометой, вошла, через Северный Венец, в южную часть Большой Медведицы, прошла в созвездие Возничего и в Тельца (т.-е. устремлялась прямо на Ориона); смела Гиады и Альдебарана и (ударив, как видим, по приподнятому, как бы для заслона, щиту Ориона, пересекла Эридан и исчезла зимой.) *(Ше-Ке, Ма-Туань-Линь.)*

Мы видим из этого списка, что комета 442 года нашей эры является первой подходящей для исследуемого нами псалма 22-го за все время существования древнейших в мире китайских летописей, т.-е. с тех пор, как их астрономические сообщения начинают подтверждаться современными вычислениями. В ее пути и в расположении планет все соответствует описанию псалма.

Из приложенной таблицы вы видите, что в рождественское утро 25 декабря 442 года и в ближайшие утра до и после этого дня, Меркурий, Марс и Луна, не упоминаемые в псалме 22, как раз и были под горизонтом. Меркурий заходил вскоре после Солнца, Марс и Луна заходили с Овном около полуночи и, следовательно, были видны только по вечерам. А из остальных светил все были на указанных для них местах. Солнце, защитник Ориона, находилось на противоположной стороне неба между

ТАБЛИЦА V.

А. — Положения Солнца, Луны и пяти планет утром 25 декабря 442 г. по координатам 1900 г.

	Солнце.	Луна.	Меркурий.	Венера.	Марс.	Юпитер.	Сатурн.
Прям. восх.	19^h52^m	0^h51^m	20^h01^m	17^h28^m	2^h08^m	19^h48^m	6^h49^m
Склонение	$-20°58'$	$+4°38'$	$-18°36'$	$-22°18'$	$+13°50'$	$-20°54'$	$+22°02'$
Место . .	Стрелец.	Овен.	Козерог.	Пята Змиедержца.	Овен.	Стрелец.	Близнецы.

В. — Положения Большой Кометы 442 г. (по китайским летописям).

Комета вышла в конце октября от Солнца из Скорпиона и быстро вошла в Северный Венец. 1 ноября проходила через Большую Медведицу, затем через Возничего, показывая мечом на Ориона, затем через Тельца, задев щит Ориона, и исчезла после рождественских дней в области Гамма-Дельта (γ, δ) Эридана.

созвездиями Стрельца и Козерога; Змиедержец — символ возносящегося на небо Христа — восходил по утрам действительно, на «Лани Рассвета (Венере)» под своей ногой, в часы, когда Орион — символ купаемого в Иордане христианина — наполовину спускался на западе под землю. «Божий Меч» — большая комета 442 года — зловеще опускалась прямо над его головой, как бы догоняя его, сходящего при кровавом блеске зимнего утреннего рассвета в подземное царство. Зловещий, беспощадный и смертоносный по астрологическим представлениям Сатурн гнался за ним в суточном движении неба по другую сторону от кометы у издевающихся над ним Близнецов. Благодетельный же Юпитер-Амон ушел от него на противоположную сторону неба и скрылся от глаз за Солнцем. Картина по мистическим представлениям того времени была настолько зловещая, что Ориону, действительно, было чего испугаться, тем более, что эта зимняя комета 442 года была одной из самых больших в кометных летописях, так как не исчезла, даже пройдя половину небесного свода.

Все описание псалма 22 вполне соответствует, приводимой здесь комете, и другого такого случая не было за весь исторический период времени впредь до эпохи Возрождения. Все остальные прохождения кометы через Ориона за время нашей эры, (каково, например, бывшее в средине мая 760 года появление

кометы Галлея) произошли в весенние месяцы, когда Солнце само находилось около Ориона. Этот случай кометного пути от созвездия Скорпиона через все небо к Ориону, действительно, был единственный в своем роде. Легко себе представить, что он был хорошим стимулом для возбуждения поэтического творчества, особенно в начале средних веков, на преддверии современной науки, когда сильное развитие фантазии в человечестве впервые пробуждало его к интеллектуальной деятельности.

Проверочное вычисление Н. И. Идельсона, данное в таблице, вполне подтвердило мои предварительные вычисления планетных положений на 25 декабря 442 г.

Каких еще нужно больших доказательств, чтоб убедиться, что псалом 22 (21) написан в самом конце декабря 442 года, как раз через 74 года после вычисленного нами года столбования Иисуса и через 47 лет после появления Откровения Иоанна Хризостома? И стиль, и смысл этого произведения показывают ту же самую эпоху, дальнейшее развитие той же самой мессианской идеи... И не Иисус воскликнул словами псалма: «Эли, Эли, лимма савахтани т.-е. *(Сильный, Сильный, зачем ты меня оставил!»* ему на шесте или столбе было не до пенья псалмов!) — а автор псалма 22 воспроизвел эти исторические слова в своем гимне, как выражение величайшей муки того, кто был столбован, как богоборец (израель), отвергавший Моисееву «священную седмицу творения мира», во имя новой системы мира, системы Клавдия Птоломея. Кроме того Клавдий по-латыни значит Хромой, а об Иакове мы читаем в Библии, что он получил от бога под ножку за то, что хотел бороться с ним, да и самое имя Иаков значит между прочим: божья запинка, т.-е. по латыни Клавдий. Нельзя ли вывести отсюда, что легенда об Иакове, увидевшем лестницу на небе, есть лишь легенда о Клавдии Птоломее?

ГЛАВА II.

Время возникновения остальных библейских псалмов.

Такие результаты астрономического исследования псалма 22 (21), показывающие для него христианскую эпоху, заставили меня пересмотреть с новой точки зрения и остальные древнееврейские гимны. Все они носят характер этой же эпохи, как по своему стилю, так и по настроению. Самый еврейский заголовок большинства псалмов (МЗМУР Л-ДУД) в переводе на русский язык значит «*музыка возлюбленному*», так что ни о каком **авторе** Давиде тут речи нет. Если даже и произносить еврейское начертание ДУД — как Давид, то переводить надо — псалом *Давиду*, а не псалом Давида. Если же принять во внимание, что еврейское начертание Л ДУД — значит просто *возлюбленному*, то отметив себе, что исследованный нами 22 (21) псалом несомненно посвящен столбованному «спасателю», после того, как Иоанн Хризостом возвел его своим Апокалипсисом в самого «творца мира», пришедшего отдать себя в жертву за грехи, то и все псалмы, имеющие этот заголовок, следует считать посвященными Иисусу же, а потому тоже написанными не ранее V века.

Их введение в церковный ритуал приписывается (Сократом Схоластиком) талантливому религиозному поэту и композитору Флавиану Антиохийскому, жившему в начале V века. Было бы странно думать, что это введение случилось лишь через тысячу лет после их сочинения (!), а потому и мое вычисление только восстановляет естественную хронологическую связь, которую можно было бы установить и не прибегая к астрономии по общим законам литературной и художественной эволюционной преемственности.

Но как бы ни смотреть на этот предмет, все равно: псалом 22 явно посвящен «Великому царю богославцев», символизированному Змиедержцем, поднимающимся на небо рождественским зимним утром, в солнечном одеянии, на «Лани Рассвета».

То же самое мы видим и в ряде других псалмов. Так в *31* (*30*) мы читаем мольбу верующего:

«Истощилась от печали моя жизнь, и прошли мои годы в стонах; сила моя иссякла от моих проступков, и высохли от них мои кости. Я сделался поношением своих врагов и соседей и страшилищем для своих знакомых. Видящие меня на улице бегут от меня». «Слышу злоречие многих; они сговариваются против меня и замышляют исторгнуть мою душу». «В твоей руке, Грядущий, мои дни. Избавь меня от руки моих врагов и гонителей. Яви светлое лице твое твоему слуге. Спаси меня твоим снисхождением (11 — 17)».

Совершенно это же повторяется с мелкими вариациями и с признаками подражательности в псалме 87 (88), в псалме 70 и 68, в псалме 101 (102), и особенно в псалме 37 (38), где значительная часть содержания прямо переписана отсюда, а следовательно и из псалма 22, где все это есть.

В псалме 34 (35) автор поет уже в бодром настроении, по крайней мере, без упоминания о собственных грехах, а только о чужих:

«Побори, грядущий властелин, борющихся со мною! Возьми щит и латы и восстань на помощь мне! Обнажи меч и заради меня от преследующих меня!» «Да будет путь их темен и скользок, и вестник Грядущего (*комета*) да преследует их (1 — 6)!». «Отведи душу мою от их злодейств, спаси от Львов мою единственную! Я прославлю тебя в великом собрании, ибо они составляют замыслы против мирных земли, раскрывают на меня свои пасти и насмешливо говорят: «Хорошо! хорошо! Все видел наш глаз!» Не удаляйся же от меня! «Да облекутся в стыд и позор величающиеся надо мною», «и язык мой будет проповедывать твою правду и хвалу всякий день, (17 — 28)».

То же самое говорится и в псалме 54, написанном, повидимому, после того, как комета отошла от Ориона.

«Выслушай, грядущий властелин, мою правду, прими мою мольбу из нелживых уст». «Ты испытал мое сердце, посетил меня ночью, искусил и ничего не нашел». «Я охранил себя от путей неправильных». «Укрой меня в тени твоих крыльев «от врагов моей души, окружающих меня. Они устремили глаза свои на меня, чтобы низложить меня на землю. Они подобны Льву (*созвездие*), жаждущему добычи, подобны Львенку (*созвездие*),

сидящему в тайном месте. Восстань же, Властелин, и низложи их; избавь мечом твоим (*кометой*) душу мою от нечестивого».

Еще более ярко проявилось это бодрящее настроение в псалме 16 (17):

«Объяли меня муки смертные», «облекли меня цепи ада и опутали меня сети смерти». «Я призвал Громовержца в своем бедствии, и он услышал мой голос из своего чертога (*неба*)». «И потряслась и всколыхнулась земля, и сдвинулись основания гор, и поднялся дым от его гнева; всепожирающий огонь изошел из его уст, и посыпались пылающие угли (*извержение вулкана?*) Наклонил он небеса (*грозовой тучей*)». «Он воссел на колесницу и понесся на крыльях ветра. Он сделал мрак своим покровом, мрак вод и воздушных облаков. И бежали перед ним его облака, град и огненные угли. Загремел Громовержец на небесах, пустил свои стрелы и рассыпал их, как множество молний, и открылись источники (*небесных*) вод, и раскрылись основания вселенной от твоего громового голоса, от дуновения твоего гнева». «И извлек меня Громовержец из множества вод и избавил меня от моего сильного врага (*кометы*) и от ненавидящих меня (6 — 16)», «ибо я был непорочен перед ним» (24).

А вот еще подражание и с новой точки зрения в псалме 67 (68), показывающее, что я правильно поступил, когда перевел еврейское начертание АБИРИ Б ШН — могучие в круговом движении, а не могучие Вассанские, как сделали церковные переводчики, думая, что дело идет о некоей земной возвышенности.

«Высота божия, высота Кругового Движения (*зодиакальный пояс небес*[1]), высота Высокая, высота Кругового Движения!». Зачем вы, горы (земные) высокие, завистливо смотрите на эту высоту, на которой соблаговолил обитать сам бог и будет обитать вечно? Там десятки тысяч, тысячи тысяч колесниц его (*светил*), и среди них во святилище своем властелин высот Сины» (16—18)[2]) «Воспевайте бога-Громовержца земные царства и хвалите повелителя, шествующего на небесах (33 — 34)».

---

[1]) Слово Васан, как увидим далее, употреблялось и в смысле Византии.

[2]) Было бы неосторожно говорить с уверенностью, что дело тут идет о горе Синае; таким именем назывался и Китай и, кажется, Везувий.

«Да восстанет бог, и расточатся его враги, и да бегут от лица его ненавидящие его!» «Как тает воск от лица огня, так нечестивые да погибнут от лица бога-Громовержца, а справедливые да возвеселятся». «Пойте хвалу нашему властелину, превозносите ходящего на небесах!» (2 — 5).

Тот же самый стиль, т.-е. та же самая эпоха чувствуется и в других псалмах, где нет явных заимствований из псалма 22 (21). Вот, например, хоть «18-й гимн Возлюбленному»:

«Небеса проповедуют божью славу и возвещают о делах его рук, день дню передает речь, и ночь ночи открывает знание. Нет языка и наречия, где не слышался бы их голос. Звук его раздается по всей земле и идет до пределов вселенной. Выходит солнце, как жених, из своего брачного чертога и, как исполин, радостно пробегает свой путь. От края небес его начало, и на краю небес конец, и ничто не укрыто от его теплоты». «Откровенье Громовержца умудряет неведающих».

«Славьте бога богов, — продолжает эту апологию псалом 135 (136), — велика его милость!» «Он утвердил землю на водах», «сотворил великие светила, солнце для управления днем, луну и звезды для управления ночью». «Ты испытал меня, Грядущий, и все знаешь, — говорится далее в «138 (139) гимне Возлюбленному». — «Иду ли я, отдыхаю ли, ты окружаешь меня, и все мои пути тебе известны. Еще не явилось слово на моем языке, а тебе оно уже вполне известно. Высоко для меня твое знание, и не могу постигнуть его. Куда уйду от твоего воздействия и убегу от твоего лица? Взойду ли на небо, ты там, сойду ли в преисподнюю, и там тебя найду. Возьму ли крылья зари и перелечу на край моря, и там поведет меня твоя рука. Скажу: «может быть тьма сокроет меня?», но для тебя и ночь прозрачна, как день. Испытай же меня, властелин, и узнай мои помышления; посмотри, не на опасном ли я пути, и направь меня на путь вечный.

«Хвалите Громовержца все вестники небес», — заключает эту апологию псалом 148, — «хвалите его солнце и луна, хвалите его все звезды света. Хвалите его небеса небес, и воды, что выше небес». «Хвалите Грядущего на земле все бездны моря, все рыбы великие, и огонь, и град, и снег, и туман, и бурный

ветер, исполняющий его веления; хвалите его горы и холмы, и кедры и все плодоносные деревья, и звери и всякий скот, и пресмыкающиеся животные, и крылатые птицы, юноши и девицы, старцы и отроки, ибо слава его и на земле и на небесах».

Во всей этой лирике старинных гимнов столбованному «возлюбленному» чувствуется то же самое настроение, та же самая идеология, а потому и время их возникновения не может быть рассеяно на несколько веков. Это одна и та же эпоха — первый порыв восторженного энтузиазма, беспредельного самоотвержения, к которому подготовляли земную жизнь в лице его последнего творения — человека, вечные законы мировой эволюции, те, самые законы, которые управляют жизнью и всех других светил, вызывая там в известные периоды аналогичные чувства и аналогичные стремления.

ГЛАВА III.

«Старый завет» и «Новый завет».

Раньше, чем перейти к последующему, я теперь же хочу настоятельно предостеречь читателя против гипнотического внушения, приготовленного ему позднейшими хронологистами так называемого «Старого завета». Создался всеобщий гипноз, будто библейские писатели задолго описали все, относящееся до жизни Иисуса и до его смерти. На деле же, как это показал я в своей книге «Пророки» (вышедшей в 1914 году), совпадение их текстов с евангельскими объясняется, наоборот, тем, что так называемый «Старый завет» развивался одновременно с «Новым заветом» и даже часто позднее его первой книги: Апокалипсиса.

Самое присутствие в собрании церковных документов сокращенных книг вроде евангелия Марка рядом с его пополненными и исправленными изданиями, какие мы имеем в евангелиях Луки и Матвея, или присутствие «Апокалипсиса» рядом с Иезекиилем, развивающим его, и на равных с ним правах, возможно только в том случае, если первые книги не являются простым сокра-

щением более пространного подлинника. Иначе и всякого, сократившего, например, сочинения Шекспира, пришлось бы считать таким же автором его произведений, как и он сам. Другое дело, если сокращения имеют определенную цель, например, конспектируют другие книги как, например, I часть «Приморских рассказов (Паралипоменон) конспектирует «Пятикнижие» и книги Самуила или делают *тенденциозные* выемки из них, как вторая их половина.

Я здесь хочу только предупредить читателя (чтобы последующее не было для него слишком неожиданно), что по многим местам библейских книг, даже и без моих астрономических вычислений нам придется прийти к заключению, что вся древняя «Священная история народа божия» есть апокриф религиозной истории IV, V, VI и даже VII веков нашей эры и что основные черты этой последней перенесены в «Книге царей израильских и иудейских» целиком, почти в последовательном порядке, в среднем, на 1100 лет назад. Переменены только имена, да и этому нельзя удивляться: в старые времена каббалисты нарочно старались писать непонятно для непосвященных: в алхимии называли золото — солнцем, серебро — луной, в астрономии изображали зодиакальные созвездия и планеты особыми значками, сохранившимися в астрономических альманахах до сих пор. Чему же удивляться, если и в Библии, где так многочисленны следы применения каббалы, в значениях еврейских названий царей мы найдем впоследствии не их действительные имена, а только их осмысленную характеристику с предоставлением читателю самому отыскать этих людей в реальной жизни человечества?

Посмотрим же на выдвигающийся теперь перед нами вопрос с этой точки зрения.

После Константина I Римская империя фактически тотчас же распалась на две части, постоянно вступавшие друг с другом в религиозные и политические столкновения, а после Давида и Соломона их царство разделилось на иудейское (что значит православное) и израильское (богоборческое и по библейской его характеристике довольно таки еретическое).

Четвертым царем богоборцев в «Книге царей» назван Ила или Илий, а четвертым византийско-римским царем после Константина был Юлиан, тоже «богоборец».

Седьмым богоборческим царем, царствовавшим через 56 лет после Соломона, назван в Книге Царств богопротивный царь Ахав, с такой же богопротивной женой Изабелью (Изабеллой), которых обличал величайший из пророков Илия (что значит бог Грядущий), а седьмым византийским царем, тоже царствовавшим через 57 лет после Константина, был Аркадий, с такой же богопротивной женой Евдоксией, римское имя которой, может быть, и было Изабелла, потому что Евдоксия по-гречески лишь значит доброславная. Под этим именем Изабели и обличал ее величайший из христианских пророков древности Иоанн Златоуст.

В некоторых случаях при последующем распределении пророков по различным царствованиям мы видим чрезвычайно характерную путаницу, происходившую от того, что пополнитель «летописи», знавший из оставшихся различных записей на папирусных листах только при каком царе жил тот или иной пророк, или имевший о нем от своих предшественников отдельную запись, не знал, к какому царствованию отнести его, если в разные времена оказывались одноименные цари. Так, например, произошла путаница с размещением Исаии и Иеремии. Дополнитель знал, что Иеремия пророчествовал при Иоахазе, но Иоахазов было два: один воцарился над «богоборцами», по приблизительному расчету по их царям в Книге Царств, около 125 лет после Соломона, а другой помещен, как царь иудаистов около 350 лет после того же Соломона. Дополнитель вставил его в царствование иудейского Иоахаза, а надо было его вставить в царствование Иоахаза «богоборческого», потому что комета, описанная Иеремией и давшая первое начало его пророчествам, явилась, по моим вычислениям [1]), в 451 году нашей эры, т.-е. через 114 лет после Константина I. Следовательно, Иеремия жил как раз при богоборческом, а не при иудаистском Иоахазе, при нападении на Византию Аттиллы и гуннов и при Халкедонском соборе, вызванном испугом месснанцев от шестого в нашу эру появления кометы Галлея.

То же было и с Исаией, описавшим ту же комету.

---

[1]) См. мою книгу «Пророки», а ее резюме в следующих главах этой книги.

Таким образом вся история царства богоборцев, или царства израильского, поскольку она вырисовывается из единственного источника для установления его исторического существования, Книги Царей и ее конспекта в Приморских рассказах (Параллипоменон [1]) есть, сплошной апокриф, корни которого целиком лежат в средневековой истории Восточной римской империи. Астрономическими вычислениями времен целого ряда мест, содержащих в еврейской Библии аллегорические и прямые описания положений планет во время описанных в ней событий, а также указаниями на кометы и их приблизительные положения в данные времена и на солнечные и лунные затмения, я покажу в последующих главах моей книги, что единственной надежной опорой древней хронологии и единственным надежным компасом при наших мысленных путешествиях за пределы IV века нашей эры является только астрономия.

Рассмотрим же прежде всего астрономические места библейских пророческих книг.

ГЛАВА IV.

Что такое пророчества?

Может ли существовать у людей способность предвидения будущего?

В этом никто не может сомневаться, и даже прямо можно сказать, что эта способность развита тем сильнее, чем более реальных знаний накоплено упорным умственным трудом у данного человека в детстве и в юности, и чем они разностороннее.

Я говорю прежде всего о предвидении образованным человеком тех событий, которые кажутся неподчиняющимися никакому порядку для неученого, как, например, будущие солнечные и лунные затмения. Предсказание их и действительное точное осуществление в указанный день и час почти всегда кажутся темной толпе дикарей или невежд, какими являются массы

[1]) От греческого *паралос*—приморский, а по еврейски ДБРИЕ-ИМИМ—слава морей.

современного населения земли, не делом собственного человеческого ума, а сношением образованного человека с какой-то высшей, нечеловеческой силой. В древности этого рода научное пророчество считалось результатом сношений посвященных в тайны наук с богами и их ангелами, а с конца средних веков, когда, благодаря полузнанию и вульгаризации науки и религии, массы людей стали самодовольно считать себя всезнающими и лично достойными сношения с высшими творческими силами вселенной, чудесные результаты достижения немногими невидимых для них вершин науки стали завистливо считаться толпою за доказательство греховной связи умственно превосходящих ее людей с демоническими существами, враждебными, покровительствующему ей божеству. Особенно ярко проявилось это в средневековом христианстве, благодаря возвеличению евангелистом Матвеем (5,3) «нищих духом» (πτωχοὶ τῷ πνεύματι), которым он от имени «спасателя» обещал даже «царство небес», и благодаря придуманной потом полемике этого ученого с тогдашними грамотеями, выразившейся особенно резко в приписанных ему словах: «горе, вам ученые *(книжники)*, фарисеи, лицемеры за то, что встали у ворот знания, сами не входите и других не пускаете».

Проповедуемые христианскими священниками во всех церквах такие идеи, конечно, не могли привести ни к чему иному, как к самомнению «нищих духовно» и их представлению, что на высшие вершины знания можно взойти без многолетнего упорного труда, что изучить все науки так же легко, как запомнить прослушанную несколько раз сказку, и что, будто, вся беда лишь в том, что кто-то их туда не пускает.

От этого внушенного нашей религией большинству неученых самомнения и предубеждения против ученых особенно сильно приходится страдать интеллигенции в христианских странах, и придется страдать до тех пор, пока наше мировоззрение не будет очищено от всех противокультурных примесей. Мы должны бросить, наконец, раз навсегда идею, что в евангельском учении, проповедуемом от имени «Христа», заключаются только высокие моральные истины. На деле их там очень мало и, наоборот, масса евангельских внушений носит прямо противокультурный,

а иногда даже и противоестественный характер, и потому мы должны настолько же свободно критиковать всенародно эти книги, как критикуем и всякие другие, и ввести в церковных зданиях чтение всевозможных научных книг, чтобы наш современный храм стал, как прежде, храмом науки, а не рассадником духовно-нищенского самовозвеличения.

Но возвратимся к предмету этой главы.

Современная наука не только не отрицает, а наоборот, доказывает лучше чем что-нибудь другое, возможность для всесторонне образованного человека предвидеть и предсказывать будущие события общего характера не только в физическом мире, но даже и в общественной жизни. Корни всех грядущих событий всегда лежат в прошлом, и по характеру этих корней разносторонне развитой человек может провидеть то, что из них вырастет.

Этот дар научного пророчества и предвидения, почти непогрешимого в пределах, указываем для каждого века состоянием его науки, есть неотъемлемая особенность человеческой интеллигентности, и величина его увеличивается с каждым новым поколением, по мере совершенствования знаний.

Нельзя ли того же сказать и о нашем даре подсознательного предвидения, т.-е. об инстинктивном предубеждении против тех или иных поступков, как общественного, так и индивидуального характера, или даже о возможности для нас предсказать в сомнамбулистическом состоянии то, чего мы при бодрствовании не предвидим в будущем?

И в этом едва ли можно сомневаться, так как подсознательная деятельность вообще тем богаче у человека, чем глубже и обширнее его начитанность, т.-е. чем богаче у него то, что в противоположность нищенству духом мы можем назвать духовным богатством, к которому и должен стремиться всякий человек. Значит и дар инстинктивного предвидения, предупреждающий нас от того или иного поступка, не заключает в себе ничего сверхъестественного. Огромное количество подсознательных впечатлений, наполняющих весь поверхностный слой полушарий большого мозга, может нас предупреждать о ближайших или об отдаленнейших последствиях тех или иных не только физических,

но и общественных, окружающих нас, процессов и течений, но оно не может предупреждать нас об их отдельных мелких деталях, т.-е. о том, что мы относим в область *случайного*.

Так, указав на неизбежность будущей войны между двумя какими-нибудь народами, вооружающимися друг против друга много лет, мы, взвесив все условия, можем указать и то, насколько война будет продолжительной и жестокой, и на чьей стороне будет окончательная победа впоследствии, но ничто не даст нам возможности определить, как будет называться место, при котором произойдет последнее сражение и, если война будет через много десятилетий, то как *будут называться* еще неродившиеся командиры обеих сторон, хотя мы заранее будем уверены, что командиры в свое время родятся, и что у них будут и какие-нибудь собственные имена.

Предсказание таких имен в древних документах будет для нас лишь доказательством их апокрифичности. Перечитывая библейские пророчества, мы сейчас же увидим в них многочисленные образчики таких апокрифов, но вместе с ними увидим не мало и псевдо-научных и инстинктивных предвидений и сделаем им научную оценку.

ГЛАВА V.

Библейское пророчество «Осилит бог» (Иезеки-Ил).

(Книга Бен-Вуза, 453 г. нашей эры).

Вот, библейское пророчество, называемое «Иезекиил» по еврейскому начертанию: Иезк-Ал» [1]), по-русски: Осилит бог.

Публика и даже многие ученые теологи до сих пор думают, что эта интересная книга, написана каким-то Иезекиилом, жившим между 595 и 574 годом до начала нашей эры и убитым «одним из иудаитских князей» за изобличение в идолопоклонстве.

---

[1]) יחזקאל (ИЕЗК-АЛ) — значит: осилит Бог.

Но почему они так думают, неизвестно. Слово «Иезекиил», как имя отдельного лица, нигде не упоминается в Библии, за исключением одного только раза. В 22 главе этой же самой книги — говорится: «Скажи семье богоборца: так говорит Грядущий бог: я уничтожу мое святилище... и вы будете делать то же, что я делаю, не будете закрывать подбородка и не станете есть хлеба от других»... «Осилит бог» (Иезк-Ал) будет для вас предзнаменованием: все что он делал и вы будете делать» (24, 20—24).

Мы видим, что место это, по своей конструкции, очень путанное. Прежде всего, когда бог не закрывал своего подбородка и не ел хлеба от других? А между тем фраза совершенно определенна и не допускает возможности перевода в смысле того, что это делал не бог, а, например, сам автор книги. Затем и слова о том, что «Осилит бог» (или Иезеки-Ил) будет предзнаменованием для богоборцев, является только повторением в третьем лице последней фразы этой же самой главы, где бог говорит автору: «Придет день, когда откроются твои уста перед спасшимися, и *ты* будешь для них предзнаменованием (24, 27). Отсюда видно, что имя Иезеки-Ил вставлено тут в предыдущее выражение переписчиком, вместо слова «ты». Среди сотен таких же своих обращений к автору, рассеянных по всей этой длинной книге, бог всегда склоняет местоимение «ты» по всем падежам, и ни разу не употребляет собственного имени автора.

Отсюда я заключаю, что *Осилит бог* (*Иезеки-Ил*) есть просто заголовок этой книги, вполне точно определяющий ее содержание, все вертящееся около одного и того же сюжета: грядущей победы какого-то непризнаваемого бога. Автор этой книги, вероятно, носил в своей жизни какое-нибудь и греческое имя, которого следует еще искать по потоку былых времен. До настоящего же времени никаких других достоверных сведений о его жизни нет, кроме тех немногих строк, в которых он показывает свое временное местопребывание на реке Хабуре, притоке Евфрата, среди гонимых богоборцев.

Когда он жил? Оставив в стороне ненадежное предание, постараемся определить время по содержанию самой книги.

Там, в первой же главе дается, как это мы уже видели в Апокалипсисе, астрологическое описание положения различных планет среди созвездия Зодиака. Марс, Юпитер, Сатурн и Луна показываются около созвездия Змиедержца, а Солнце, Меркурий и Венера — около Близнецов. По такому гороскопу не трудно вычислить время данного места книги с астрономической точностью, и время это оказывается: полночь 5 июня 453 года *после* начала нашего европейского летоисчисления, а совсем не 595 г. до него, как думали до сих пор.

Вот эта первая глава в моем переводе, так как обычный, церковный, хотя и одинаков с ним, но тяжел для чтения, вследствие того, что переводчики, незнакомые с астрономией, переводили механически каждую фразу, совершенно не понимая ее смысла.

ОСИЛИТ БОГ.

Глава I. Зашифрованный гороскоп.

«Пятого июня тридцатого года, когда я был в среде вавилонских изгнанников на берегу реки Хабура *(притока Евфрата)*, прояснились ночью небеса от облаков, и я увидел божественные зрелища.

«Шла буря с севера, большое облако со сверкающими молниями, а вокруг него тянулось сияние *(Млечного Пути)*, как светящийся поток, текущий между вспышками огня грозы. На южной же стороне неба были видны четыре живые существа *(планеты)*, и там же выделялся облик человека *(в созвездии Змиедержца* (рис 38).

«К нему одному шли те четыре лика *(планет)*, и у него же одного, таинственного, были четыре крыла *(неба: две из двенадцати пар клиньев, отсекаемых от небесной сферы ее меридианами*, рис. 39).

«Непроложно было шествие этих существ, и вогнутость путей их была, как вогнутость пути окружности, и все четыре

лика их сияли, как полированая медь. Человеческие руки простирались под крыльями *(неба)* над ними *(у Змиедержца, Стрельца, Геркулеса* рис. 59*)*, а крылья неба соприкасались одно с другим и не останавливались во время своего кругового шествия по небу, идя каждое вперед *(по направлению ежесуточного движения находящихся под ним планетных ликов)*. Очертание Льва было направо от них, очертание «Подстерегателя» [1]) налево, а очертание Орла находилось около всех четырех, над ними.

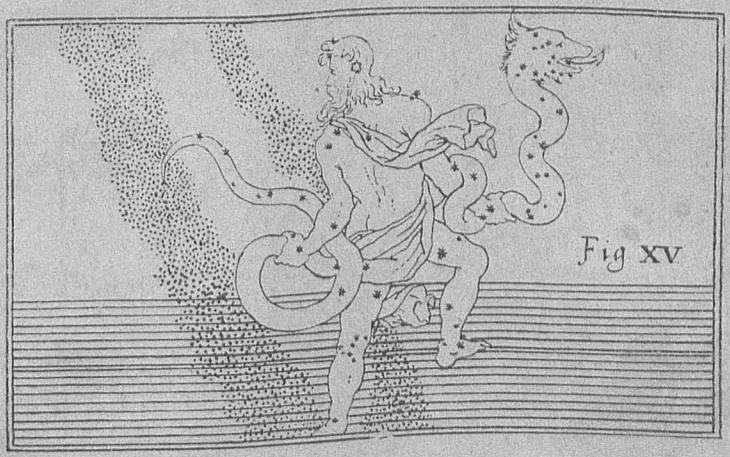


Рис. 58.
Созвездие Человека со Змием (Змиедержца) посреди двух горообразных отрогов Млечного Пути Astrognosia XVI века. (Книгохранилище Пулковской обсерватории).

«Их лики и их крылья были разделены *(небесными меридианами)* попарно сверху вниз, и в каждой паре одно крыло соединялось с другим *(на небесном экваторе)* и два покрывали тела тех живых существ.

«А сами живые существа *(планеты)* шли туда, куда влек их дух.

[1]) По-библейски שׁוּר (ШУР) — подстерегатель. Здесь говорится о созвездии Стрельца, который со своим луком как бы подстерегает идущих к нему из ущелья Млечного Пути планет; потом это название почему-то стало прилагаться к созвездию Тельца или Быка, хотя коренное имя их פַּר (ФР), а не ШУР.

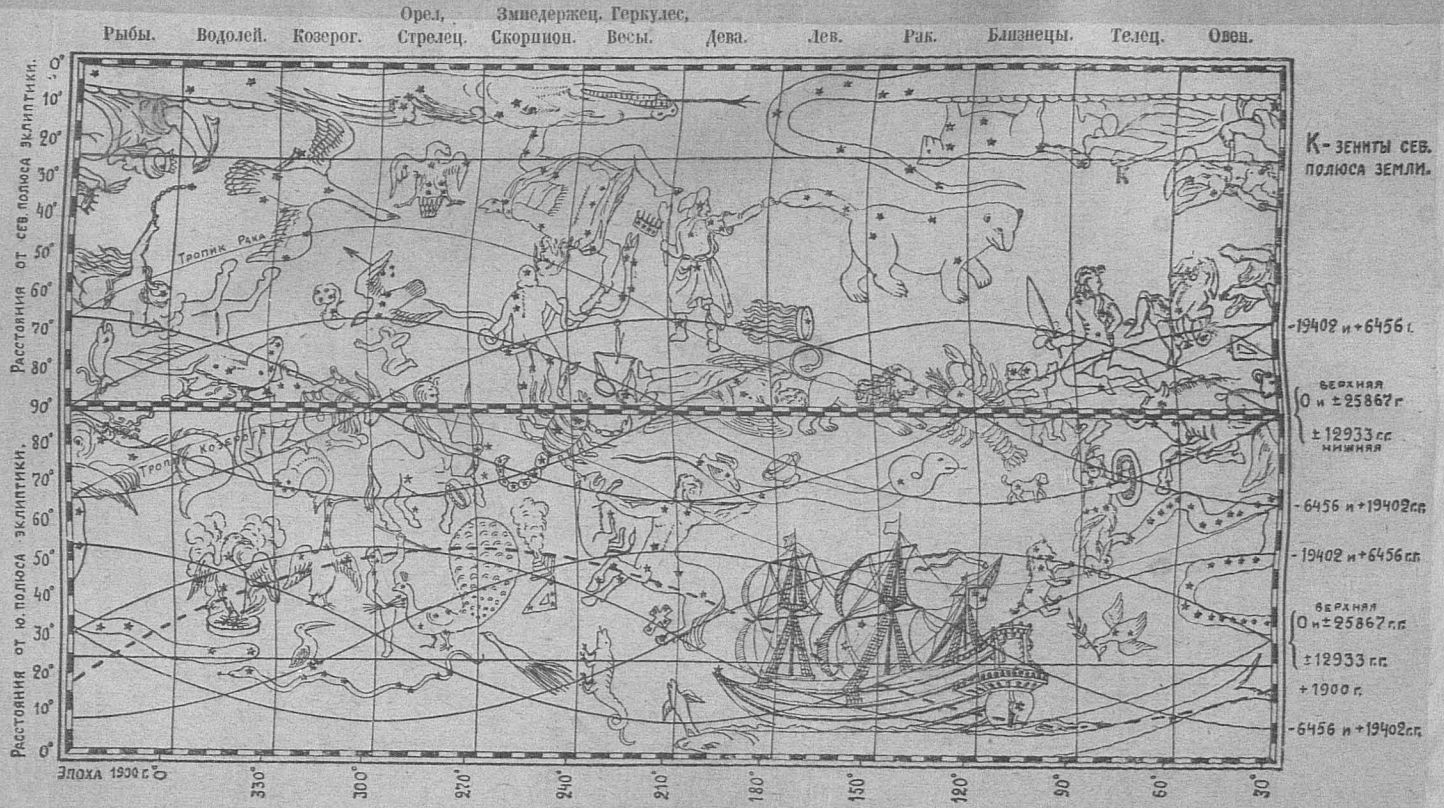


Рис. 59. Карта зодиакальных созвездий вместе с прилегающими к ним. Срединная шахматная линия-эклиптикальный пояс, по которому движутся планеты. Над 240° видна фигура Человека (Змиедержца, символа Христа) попирающего ногою Скорпиона (символ смерти) над Жертвенником. Направо от него (за Девой) Лев, налево Подстерегатель (Стрелец с луком), а над ним Орел. Четыре планеты предполагаются между Весами и Скорпионом, идущими в Ущелье Млечного Пути между Весами и Стрельцом (не обозначено на карте.)

—230—

«Они были словно угли, пылающие в огне. Пламя грозы ходило между ними, и молнии вырывались из пламени. Они имели способность двигаться *прямым и попятным движением*, как представляется нашему взгляду молния.

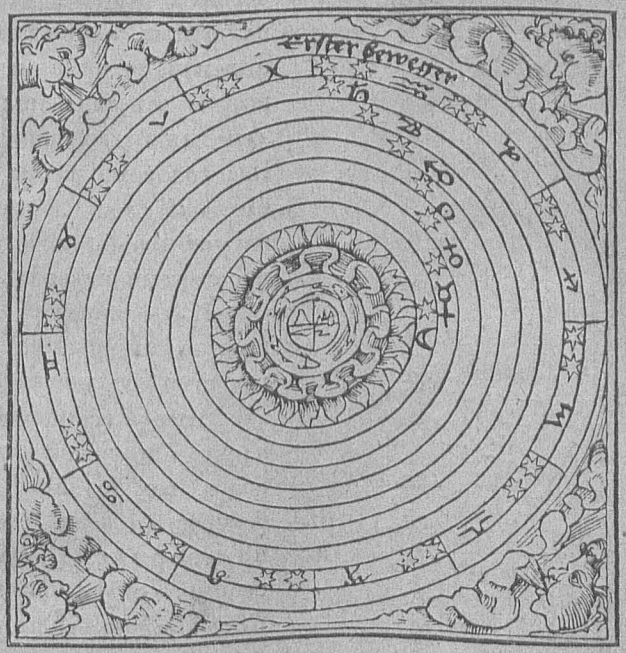


Рис. 60.
Колесо в колесе.
В центре шаровидная стихия—Земля, где правая половина—Азия, левая—Европа, а внизу налево — Африка, каждая по $^1/_4$ круга. А на четвертой четвертушке Индейский океан, на дне которого для симметрии предполагалась, может быть, потонувшая Атлантида. Кругом земли повидимому вторая стихия — Вода, в которой плавают три рыбы. Кругом воды — третья стихия—Воздух, а кругом воздуха четвертая стихия—Огонь (теперь светоносный эфир). Затем идут колесо Луны, колесо Меркурия, колесо Венеры, колесо Солнца, колесо Марса, колесо Юпитера, колесо Сатурна. А выше всех — пояс 12 созвездий Зодиака, из которых каждое обозначено своим астрологическим значком. По углам—четыре ангела ветров (четыре Эола). Из книги Сакробусто (Sacrobusto: Sphaera Materialis) 1516 г. Книгохранилище Пулковской обсерватории.

«Я смотрел на этих живых существ, и у каждого из них видел над землею по одному колесу *(их орбите)*, сделанному как бы из стекловидного топаза, а устройство всех *(орбит)* было

одно и то же: как бы колесо находилось в колесе (рис. 60). Ободья их были высоки и страшны, и многочисленные очи — *(звезды)* повсюду мерцали кругом их.

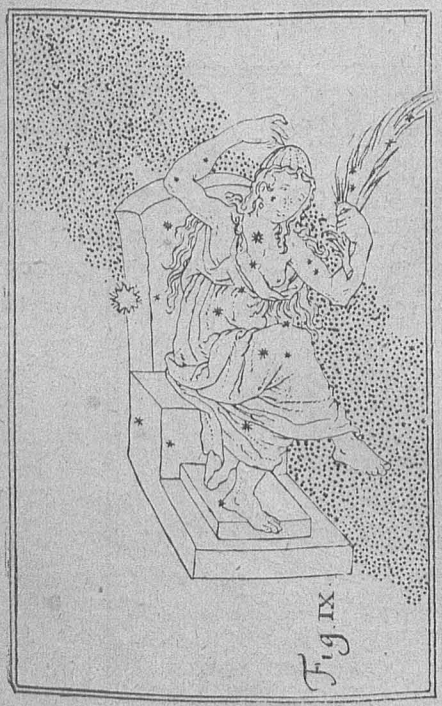


Рис. 61.
Трон Неба и сидящая на нем человеческая фигура посреди сияния Млечного Пути. Из Astrognosia XVI в. (Книгохранилище Пулковской обсерватории.

Вместе с движениями этих четырех существ двигались и их орбиты, а при поднятии их от земли, поднимались и они... потому что движения планет зависели от движения их орбит. Над головами же их был небесный свод, блестевший, как изумительный хрусталь, распростертый наверху.

И я слышал *(в вое бури)* шум от их крыльев на небе, как шум от множества волн, как голос всемогущего, как клики в воинском стане. И я видел, как те лики, подобные блестящей меди, становились на горизонт вместе со своими опускавшимися небесными крыльями.

А на небе в это время находился *(созвездие)* Трон, как будто сделанный из синего сапфира, и на нем сидела человеческая фигура (рис. 61). И я видел там как бы лучистый поток *(Млечный Путь рис. 61)*, идущий словно языки огня, вверх и вниз от пояса этой фигуры, подобно радуге на облаках во время дождя.

«Это был символ славы Грядущего».

Глава II. Апокалиптический свиток.

В руке сидящего на Троне Неба был свиток папируса *(полоса созвездий Зодиака)*, исписанный *(звездными фигурами)* внутри и около (Апокалипсис 5, 1).

«Я упал в благоговении на мое лицо, но голос всемогущего сказал мне: «Встань на твои ноги, я буду говорить с тобою».

«И вот меня охватило вдохновение, и я увидел *(в ответвлении Млечного Пути)* как бы руку, простертую ко мне со свитком (Зодиакальных созвездий неба), исписанным и с лицевой и с оборотной стороны, и было изображено на нем *(в зловещем сочетании планет и созвездий)*:

«Плач, стон и горе!»

Глава III. Повеление в грозе и буре.

«И он сказал мне: съешь эту кору папируса *(материал древнего письма)*. Будет горько в твоем желудке, но в устах твоих она будет сладка, как мед (Апокалипсис. 10, 9).

А вестник неба *(грозовая туча)* сказал мне *(ударом грома)*: «Прими внуть этот свиток и ступай пророчествовать семье богоборца».

«И я припял внутрь себя свиток. Он был сладок, как мед в моих устах, и вдохновение повлекло меня к небесам. И вот слава властелина *(утренняя заря)* поднялась на своем месте, на востоке, и я услышал позади себя, в порыве сильного ветра, как бы шум крыльев *(небесного свода)*, ударяющихся одно о другое, и грохот кружащихся орбит.

«И повлекло меня вдохновение в неведомую даль... И я пошел в горести, со встревоженной душой.

«Данное мне богом повеление пророчествовать в семье богоборца тяжело лежало на мне. (Иез. I—II).

* * *

Какие же отсюда выводы?

Обратим, прежде всего, внимание на первую фразу первой главы, которую я перевел: «Пятого июня тридцатого года, когда я был среди поселенцев на берегу реки Хабура, разъяснились ночью небеса (от облаков), и я увидел божественные зрелища».

Я употребил здесь слово июнь только для ясности перевода потому, что выражение автора «четвертый месяц» соответствует как раз юлианскому июню по древнему счету месяцев от весеннего равноденствия. Но для нас это совсем неважно, а важно то, что в четвертый месяц, как юлианского, так и еврейского счета, солнце находится в созвездии Близнецов (рис. 59), а с ним около него же и Меркурий и Венера.

Значит, положение этих трех светил у нас вполне точно определено, а вместе с тем оказывается вполне определенным и положение всех остальных. Ведь остаются только четыре древние планеты, далеко уходящие от солнца: Сатурн, Юпитер, Марс и Луна и все четыре показаны идущими к Змиедержцу на противоположной стороне от Близнецов в виде четырех «ликов» на небе, «блестящих, как полированая медь», «горящих как угли, пылающие в огне» и «имеющие для себя колеса-орбиты».

А то, что «облик человека», стоящего под четырьмя часовыми крыльями неба, был именно облик Змиедержца, в этом тоже не может быть сомнения: начертание созвездия Льва показано направо от него, начертание Стрельца — налево (рис. 59), начертание созвездия Орла перед ним. Вся обстановка здесь совершенно определенная для времени наблюдения в июньскую полночь при заходе созвездия Льва, и она дает возможность вычислить астрономически время наблюдения автора с точностью до одних суток. Кроме того, тут же обнаруживается и еще одно важное обстоятельство. Луна показана в противостоянии солнцу всего через пять суток «от начала месяца.» Какой бы это ни был из еврейских, вавилонских, египетских или иных лунных месяцев, все равно: *на пятый день от новолуния* луна уйдет не более как *на два созвездия* влево от солнца. Значит в данном случае, — когда солнце было в Близнецах, — она могла быть

только в Раке или начале Льва, а никак не в Весах или в Скорпионе, как здесь показано. **Только по Юлианскому календарю Луна могла быть в указанном здесь для нее месте на пятый день месяца.**

Всякие вычисления времени этой книги до возникновения Юлианского календаря, т.-е. до начала нашей эры, тут сразу обрезываются начисто: библейское пророчество «Осилит бог» (или Иезеки-Ил) оказывается написанным не раньше первого века нашего собственного летоисчисления!

Посмотрим же, когда это могло бы быть. Сделаем общий расчет даже и до начала нашей эры.

Прежде всего определим положение планет на 595 год до начала нашей эры по историческому счету, так как к этому году теологи относят гороскоп в I главе «Иезекиила». Это был — 594 астрономической год, и мы сейчас же находим, что Юпитер тогда был во Льве, а Сатурн в Овне, тогда как здесь оба показаны у Змиедержца. Сразу ничего не выходит. Последний раз они сходились у Змиедержца лишь в — 960 году, за 365 лет до указываемого историками срока, а потом стали сходиться лишь с — 282 года, через 313 лет после него. Значит и начнем расчеты с — 282 года.

В таблице VII показаны все последовательные годы пребывания Сатурна в средине Скорпиона и ближайшие к нему годы пребывания тут же Юпитера, и мы видим, что совпадения обеих планет здесь, начиная от — 282 года разделились на две эпохи:

Первая из них от — 282 года до — 45, до начала нашей эры. Хотя и бесполезно было расчислять эти года по употребляемому автором Юлианскому календарю, но я все же вычислил для них положения Марса по астрономическим таблицам Нейгебауера, и читатель сам видит отрицательные результаты: Марс был всякий раз далеко от Скорпиона (табл. VII).

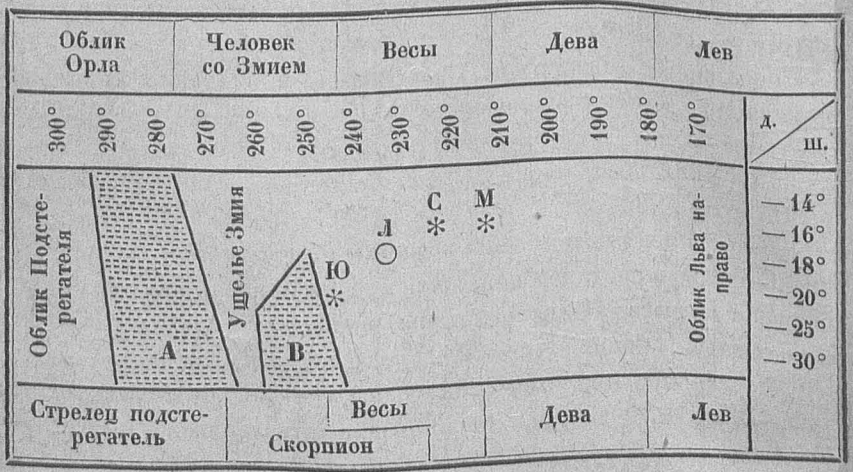
После же начала нашей эры совпадения начинаются лишь после вычисленного нами времени столбования Иисуса, 21 марта 368 года, и единственно удовлетворительное размещение всех планет было, как видит сам читатель из таблицы VII, только к ночи с 4 на 5 июня 453 года нашей эры. Вот как поздно была составлена эта книга, если не целиком, то в окончательной редакции!

Слишком на 1000 лет позднее, чем думали теологи! И однако же точность астрономического вычисления и ясность гороскопа, на котором оно основано не дают никакой возможности сомневаться в этом. Вот положение планет в этот день (таблица VI).

Юпитер (Ю) был под 245° геоцентр. долг. и —20°5 широты (эп. 1906 г.)
Луна (Л) проходила . 240° » » » —17° » »
Сатурн (С) был под . 226° » » » —15° » »
Марс (М) » » . 213 » » » —14° » »

Все это и показано на таблице VI, а Солнце было в Близнецах около 90° долготы (по координатам 1906 г.) почти на высшей точке своего пути против этих четырех светил.

ТАБЛИЦА VI



Соединение Луны и трех внешних планет около созвездия Весов (символа небесного правосудия) в противостоянии солнцу на его эклиптикальной высоте (в Близнецах) в ночь с 4 на 5 июня 453 года, как показано в книге «Иезеки-Ил» (гл. I). Перед ними Ущелье Змия (в отрогах Млечного пути (A. B) под обликом Человека-Змиедержца; направо—облик Льва, налево — облик Подстерегателя (Стрельца) и облик Орла перед всеми. Л — Луна, Ю — Юпитер, С — Сатурн, М — Марс.

Полученный нами результат чрезвычайно поучителен и с другой точки зрения.

ТАБЛИЦА VII.

Время составления I, II и III глав пророчеств «Осилит бог» (Иезеки-Ил).

Сатурн под 250° долготы (в середине Скорпиона Гелиоц. а Геоцентр. под 247°).	Юпитер под 250° долготы (в середине Скорпиона Гелиоц., а Геоцентр. под 243°).	Положения Марса относительно Скорпиона. Расчет на март-сентябрь по его ходу в 1843 году.	
Годы до начала европейской эры.			
-312,1	-318.4		
♓ -282.5	-283.9	0,350 (-283 г.)	
-253.9	-259.7		
♓ -223.4	-223.3	0,450 (-223 г.)	
-194.9	-200.9		
♓ -164.3	-164.6	0,081 (-164 г.)	
-135.8	-140.3		
♓ -105.3	-105.9	0,0712 (-105г.)	Марс был далеко от Скорпиона.
-76.1	-81.6		
-46.2	-45.2	0,811 (-45 г.	
-17.8	-10.8		
Годы после начала европ. эры.			
13.0	14.5	0,420 (+14 г.)	Был на противоположной гемисфере.
42.5	38.2		
72.0	73.8	0,073 (+73 г.)	*6 июня 73 г. Марс* был еще в созв. Девы, ок. 197°, а Луна была в Скорпионе ок. 250° совр. долготы. Не годен и этот год. Итак, вся серия около начала европейской эры, опровергает возможность составления пророчества Иезеки-Ил вплоть до 453 года европейской эры.
101.4	109.4		
130.9	133.1		
160.3	168.7		
189.2	192.4		
219.2	216.1		
248.7	251.7		
278.2	275.4		
307.6	311.0		
337.1	334.7		
366.5	370.3		
396.0	394.0		
425.4	429.6		
♓ -454.9	453.4	0,034 (453 г.)	Все подходит *5 июня 453 г.* Луна была ок. 259° *(в Скорпионе)*. Юпитер ок. 245° *(там же)*, Марс ок. 223 *(в Весах)* и Сатурн ок. 227° *(там же у Скорпиона)*, Солнце же в Близнецах ок. 98° совр. долготы. Если же принять во внимание, что 5 июня еврейского счета суток, начиная с вечера, соответствовало 4 июня, то Луна была еще на 13° западнее и еще теснее примыкала группе.

ТАБЛИЦА VII

(окончание).

Сатурн под 250° долготы (в середине Скорпиона геліоц., а геоцентр. под 247°).	Юпитер под 250° долготы (в середине Скорпиона геліоц., а геоцентр. под 243°).	Положение Марса относительно Скорпиона. Расчет на март-сентябрь по его ходу в 1843 году.	
484.4	488.9		
☨ 513.8	512.7	0,665 (512 г.)	Был далеко от Скорпиона.
543.3	548.2		
☨ 572.7	572.0	0,764 (572 г.)	
602.2	607.6		
☨ 631.6	631.3	0,395 (631 г.)	
661.1	666.9		
☨ 690.5	690.6	0,027 (691 г.)	691 год подходит и по Марсу, но Луна пришла к Скорпиону только 27 июня вместо 5 июня
720.0	726.2		
☨ 749.5	749.9	0,657 (750 г.)	
778.9	773.6		
☨ 808.4	809.2	0,288 (809 г.)	
837.8	832.9		
867.3	868.5	0,919 (868 г.)	
896.7	892.2		

После этого не было соединений Сатурна и Юпитера в Скорпионе до 1426 года.

Дробь в колонке Марса показывает, на какую долю своего почти двухгодичного пути Марс ушел от указанного ему в пророчестве положения или не дошел до него. Годны лишь те положения, в которых отступления колеблются между 0 и 0,05 или между 0 и 0,95.

Еврейское пророчество «Осилит-бог» (Иезеки-Ил) оказывается написанным через 85 лет *после* столбования Иисуса в 368 году и через 58 лет после появления Апокалипсиса в 395 году.

А отсюда прежде всего неизбежен такой вывод: основатели современного талмудического и раввинско-мессианского еврейства, к которым принадлежит автор этой книги, как ясно из ее содержания, не только никогда не «распинали Христа», как это внушали нам средневековые монашествующие фанатики христианства, но были его первыми почитателями и старинными муче-

никами за него, как и автор исследуемого нами теперь пророчества, недаром причисленный средневековыми авторами к сонму христианских святых (см. Четьи-минеи на 21 июля). Как его причислили бы, если бы он не был крещеным (т.-е. купаным)?

Евреи V века оказываются одной из христианских сект, и нам теперь только остается посмотреть, насколько соответствует идейный стиль этой книги и приводимые в ней исторические факты такому позднему времени и такому новому освещению вопроса. Уже приведенные нами три первые главы «Иезеки-Ила» достаточно обнаруживают своими «планетными орбитами, лежащими друг в друге, как колесо в колесе,» знакомство автора с Птолемеевой системой и указывают на то, что, как и Иисус (т.-е. Василий Великий), он был ее сторонником.

Иначе пришлось бы допустить, что Птолемей, помещаемый в конце II века, сам взял свою систему у автора этой книги.

Эти же три главы своими фигурами Стрельца, Льва, Орла и Человека, как будто играющими особую роль среди созвездий, прямо указывают на то, что автор писал под большим влиянием Апокалипсиса.

Действительно, почти весь Апокалипсис переписан в разных местах этой огромной книги, разделенной каббалистически на 48 глав. Нет ни одного апокалиптического образа, не воспроизведенного здесь в более развитом виде, когда автор понимал его, и в более смутном, если аллегорическая сущность изложения Иоанна была им недостаточно понята.

К более смутным принадлежит, например, только что цитированное место о четырех животных, прямо, но не точно цитированных из Апокалипсиса Иоанна.

У того все было натур-аллегорично, т.-е. взято из природы, а потому и оригинально. «Первое из четырех животных *(созвездие всепожирающей осени)*, — говорит автор Апокалипсиса — было подобно Льву, второе *(созвездие питающего лета)* подобно Тельцу, третье *(созвездие всеубивающей зимы — Центавр-Стрелец)* имело голову как человек, и четвертое *(созвездие весны — крылатый конь Пегас)* было подобно летящему Орлу, и имели они на каждого из себя по шести крыльев вверху *(шесть крыловидных полос прямого восхождения неба)*». Здесь же мы имеем уже

затуманенное отражение этого поэтического описания. В прежнем виде остался только Лев, Телец заменился Стрельцом, а Стрелец, имеющий только верхнюю часть как у человека, заменился здесь полным человеком, т.-е. находящимся над ним Змиедержцем, а четвертое животное — Пегас, только подобное Орлу Летящему, заменилось самим созвездием Орла, — находящимся уже далеко от весеннего равноденствия. Вся натурсимволическая гармония созвездий и времен года утратилась от ее непонимания автором. Чисто поэтическое место стало тут уже полумистическим.

В Апокалипсисе было сказано: « В руке сидящего на троне неба был свиток папируса *(полоса зодиакальных созвездий)*, исписанный звездными фигурами внутри и около *(Ап. 5. 1)*» «И вестник неба сказал мне: съешь эту кору. Будет горько от нее в твоем желудке, но в устах твоих она будет сладка, как мед *(Ап. 10, 9)*». А здесь: «Я увидел как бы руку, простертую ко мне со свитком, исписанным и с лицевой и с оборотной стороны, и было изображено на нем *(в зловещем сочетании планет и созвездий)*: «плач, стон и горе!» И вестник неба сказал мне: «Проглоти этот свиток и ступай пророчествовать семье богоборца». И я принял внутрь себя свиток, он был сладок как мед в моих устах, и вдохновение повлекло меня к небесам». «Я услышал позади себя в порыве сильного ветра, — говорит он далее, — как бы шум крыльев, ударяющихся одно о другое, и грохот кружащихся колес-орбит *(4. 1 — 13)*». А в Апокалипсисе было сказано: «И слышался мне *(в грохоте моря и вое бури)* голос с неба, как шум множества волн, как звук могучих громов *(Ап. 4, Ап. 4, 2)*».

В Апокалипсисе сказано о созвездиях четырех времен года: «Внутри и около себя они полны очей *(вечно мерцающих звезд)* и не имеют покоя ни днем ни ночью, восклицая *(своим мерцанием)*: «свят, свят, свят властелин наш бог-вседержитель (Ап. 4, 8)», а здесь говорится уже об орбитах планет: «Ободья их были высоки и страшны и многочисленные очи *(звезды)* повсюду мерцали кругом *(Иез. I, 18)*». Даже и самое обращение бога к автору: «сын человека!» взято из Апокалипсиса (I. 13 и 14. 14), но только здесь автор им так злоупотребляет, начиная им почти каждую главу, что читателю становится даже утомительно.

Апокалиптическое пророчество о гибели великой твердыни «Врата господни» (Вавилона) отразилось здесь в пророчестве о гибели Тирании, превращенной переводчиком в «гибель города Тира». Вот как говорится в Апокалипсисе об этом символе византийской государственной церкви IV века.

«Пала, пала великая твердыня «Врата господни», сделалась жилищем языческих богов, пристанищем всякой нечистой души, всякой грязной и отвратительной птицы! Все народы отведали возмутительного вина ее безнравственности. С ней развратничали цари земные и торговцы земли обогатились от ее великой роскоши... Выйди из нее мой народ, чтоб не участвовать тебе в ее преступлениях и не принять ее наказания» (18. 2—5). «Зато в один и тот же день придут на нее и напасти, и гибель, и униженье, и бедность, и будет сожжена огнем, потому что силен бог, ее судья! И заплачут и зарыдают о ней все цари земные, покупавшие ее и роскошествовавшие вместе с нею, видя дым от ее пожара. Стоя вдали из страха подвергнуться ее мученьям, они будут восклицать:

— Горе, горе тебе, великая твердыня, «Врата господни», сильная крепость! В один час решилась твоя судьба!

И купцы земные заплачут и зарыдают о ней, потому что корабельные грузы их, пришедшие для нее, останутся не проданными: грузы золота, и серебра, и драгоценных камней, и бисера, и тонких полотен, и шелка, и багряницы, и кипарисового дерева, и изделий из слоновой кости и всяких произведений из дорогого дерева, железа, меди и мрамора. И не купит у них никто корицы, и каждений, и мирра, ладона, и вина, и елея, и пшеницы, и жита, и крупного скота, и овец, и лошадей, и экипажей и человеческих тел и душ!» (18, 8—13). «И не будет в тебе слышно ни звуков играющих арфистов, ни голоса поющих, ни трубных звуков, ни музыки играющих на свирелях и других инструментах. И не будет в тебе более никакого художника и художества, и шума жерновов уже не будет более слышно в тебе! Свет светильника не заблестит в тебе и голос жениха и невесты не раздастся в тебе, потому что земные вельможи входили с тобою в сделки и смесью твоею (*в золотой чаше*) введены в заблуждение все народы. И найдена в тебе кровь всех провозвестников

истины и непорочных, и всех замученных за правду на земле» (Ап. 18. 22 — 24) [1]).

А вот как говорится о «Угнетательнице» по-еврейски о Цуре или Царь-Граде) здесь:

Иез. гл. 27.

«Первого марта одиннадцатого года (*после переселения автора в Мессопотамию*) сказал мне Громовержец:

— «Сын человека! Угнетательница [2]) говорит о Столице успокоения «Святом Успокоении [3]) (мессианстве): «Разрушена она, дверь народов, идет под мою власть, и я разбогатею от ее уничтожения».

«За эти слова я, иду на тебя, Угнетательница. Я подниму против тебя множество народов, как море в бурю поднимает свои волны. Я приведу на тебя с севера Нево [4]), подобного цезарю, князя «Врат господних»», царя над царями. Пыль от множества его коней покроет тебя, и стены твои задрожат от шума его всадников, колес и колесниц, когда он войдет в твои ворота, как входят в город через пролом. Он истопчет твои улицы копытами своих коней, перебьет твоих подданных и повергнет на землю все твои монументы в память твоих былых побед. Я заставлю смолкнуть голоса твоих песней, и звука гуслей твоих уже не будет слышно в тебе от грома твоего падения. Содрогнутся острова, и все властелины прибрежий моря сложат с плеч свои багряницы и кружевные наряды, и, одевшись в один трепет, сядут на землю и будут сокрушаться о тебе. Они поднимут о тебе горький плач и скажут:

«Как погибла ты, знаменитая Твердыня, заселенная мореходами, владеющая морем, наводившая страх на всех обитателей островов и прибрежий»!

---

[1]) Цитировано по моему переводу с греческого в книге «Откровение в грозе и буре», 2-е изд. 1907 г.

[2]) צר (ЦР), значит угнетатель, поработитель, испорченное цезарь,

[3]) Слово Иерусалим значит: вйденье успокоенья. Но возможно и даже вероятно, что первая часть этого слова греческое ἱερον и тогда слово Иерусалим будет значить: святое успокоенье.

[4]) נבוכ־דנא־צר (НБУ - К - ДНА - ЦР). Нбу — значит планета Меркурий, К — как, Дна — этом, Цр — царь, цезарь.

«Да, я двину на тебя, Угнетательница, морскую пучину, и покроет тебя множество вод. Я низведу тебя к ушедшим в могилы, помещу в преисподней земли, в пустынях вечных, чтобы ты уже не возвратилась на землю, и восстановлю свою славу в стране живых.

«Запой же и ты, сын человека, плачевную песнь о гибели Угнетательницы и скажи ее Великой Твердыне, расположившейся у морских проливов, торгующей с населением многочисленных островов:

— Угнетательница! Твои пределы в сердце моря. Из хермонских кипарисов делали обшивные доски твоих кораблей и брали кедры с Ливана, чтобы устроить тебе мачты. Из васанских дубов делали твои весла, а скамьи твоих гребцов, украшенные слоновой костью, приготовляли из кипрских буковых деревьев. Египетское узорчатое полотно употреблялось на твои паруса и флаги. Яхонтовыми и пурпурными красками с греческих островов окрашивали твою палубу. Жители Сапда и Арода были твоими гребцами. Твои мудрецы, служили твоими кормчими. Старейшины Гебала, искусные кораблестроители, заделывали твои пробоины. Перс, мидиец и ливиец находились в твоем войске. Они вешали у тебя свои щиты и создали твое величие. Тартес (*в Испании*) был твоим торговым союзником и давал тебе в обмен на твои товары свое серебро, железо, олово и свинец (*из известных испанских рудников*). Жители Эллады, жители Балкан и Московы торговали с тобою, продавая тебе рабов и медные сосуды [1]). Германцы доставляли тебе боевых коней в обмен за твои товары, и много отдаленных морских островов служили рынком для твоих товаров, доставляя тебе слоновую кость и черное дерево. Сирийцы давали тебе пурпуровые, узорчатые и расцвеченные ткани, тонкое полотно, карбункулы и красные кораллы за множество твоих изделий из драго-

[1]) Здесь תובל (ТУ - БЛ) сокращенное תובלכין (ТО - БАЛКИН) и משך (МСК). Первое я считаю за порченное имя балканских народов, второе за москов (мужиков), основателей московского княжества, от имени которых происходит и река Москва (прежде село Мужиково), а не от того, что на ней были сделаны *мостки*, как утверждают некоторые.

ценных каменьев. Сама страна славы Громовержца и страна богоборца торговали с тобою и платили за твои товары пшеницею, музыкальными инструментами, благовонным деревом, медом, маслом и бальзамом. Дамаск продавал тебе вино из Хелвона и шерсть блистательной белизны. Дан *(Дунайские земли, где железные руды)*, Греция и Мосул давали тебе в обмен *стальные* изделия, кассию и благовонный тростник. Дедан торговал с тобою великолепными нарядами для верховой езды. Аравия и все князья бедуинов давали тебе ягнят, баранов и козлов Купцы из Савойи и Рима доставляли тебе в обмен самые лучши благовония, драгоценные камни и золото. Хоран, Кане, Эд... Ассирия и Келмад променивали тебе свои епанчи, тюки пурпуровых и разноцветных тканей, лучшие шали, упакованные веревками в кедровых ящиках...

«И ты, Угнетательница, обогатилась и стала знаменитой на морях. Гребцы твои водили тебя по обширным водам, но восточный ветер разобьет тебя среди моря, и сойдут с твоих кораблей гребцы и кормчие, и высадятся на берег, и зарыдают о тебе громким голосом, Посыпав золой головы и упав на землю, они возгласят в своей горести: «кто был, как эта Угнетательница, ставшая теперь местом мертвой тишины среди моря!»

«И не будет тебя более во-веки!»

Иез. гл. 38.

Сын человека, скажи верховному правителю Угнетательницы (католицизма):

«Твой ум возгордился, ты говоришь: Я бог! Я восседаю на божьем троне, «среди морей». Но ты человек, а не бог, хотя и ставишь свою мудрость наравне с разумом бога. Ты думаешь, будто ты умнее науки всесильного [1]), и нет тайны, непостижимой для тебя? Но я приведу на тебя варваров, страшнейших из всех народов, и они обнажат свои мечи против лучших произведений твоего искусства, и будет помрачен твой блеск... Да, ты умрешь смертью убитых, в глубине морей, и скажешь ли тогда перед своими убийцами: «Я — бог».

---

[1]) דנ־אל (ДН — АЛ) - דנה אל (ДНЕ — АЛ) — наука всемогущего.

«Запой же, сын человека, плачевную песню о главе Угнетательницы и скажи: о ты, считающий себя печатью совершенств, полнотой мудрости и верхом красоты! Ты жил в наслаждении, в саду бога, осыпанный всякими драгоценными каменьями. Рубин, топаз, алмаз, янтарь, берилл, яшма, сапфир, изумруд, красный карбункул и золото составляли украшения твоих тимпанов и свирелей. Подобно моей колеснице *(теперешнему созвездию Большой Медведицы)* ты был помазан, чтобы покровительствовать другим. Я поставил тебя как бы на своей святой горе *(небесном своде)*, и ты ходил там, среди моих огнистых камней *(сверкающих звезд)*. И ты был совершенством в день твоего назначения, но, благодаря твоему обширному торгашеству, внутренность твоя наполнилась неправдами. За это я низрину тебя, как осквернившегося, с моей святой горы и уничтожу твой символ, Колесницу — Покровительницу, среди небесных камней, сверкающих огнем *(переименую в Большую Медведицу)*. От красоты твоей возгордилось твое сердце, и из тщеславия ты употребил во зло твой ум. За это сброшу тебя на землю и выставлю на позор перед всеми царями земными.

«А теперь обрати, сын человека, твое лицо к ловцу и скажи ему: «Вот я иду на тебя, — говорит Громовержец, — и прославлюсь среди тебя, когда свершу свой суд над тобою и обнаружу в тебе мою справедливость. Я пошлю на тебя моровую язву, и падут среди тебя пораженные мечом, направленным на тебя. И не будешь ты впредь колючим шиповником и цепким терном для чертога богоборца *(мессианства)*, уязвляющим его более всех остальных злорадных соседей».

* * *

Разве не достаточно этих сопоставлений книги Иезеки-Ила с Апокалипсисом, чтобы сразу же убедиться, что это сочинение писалось под сильным влиянием идей и слога Иоанна Антиохийского, т.-е. написано не ранее V века нашей эры?

Но возьмем еще пример.

Вот как кратко говорится в Апокалипсисе о «Гоге и Магоге»:

«Когда окончится тысяча лет, освобожден будет Клеветник *(созвездие Змея)* из своей темницы *(ущелья Млечного Пути)*

и выйдет обольщать Гога и Магога, народов, живущих на четвертом *(северном, от востока, где восходит солнце)* углу земли, чтобы вывести их на войну. Число их как морской песок. Вот они вышли на степную равнину *(задунайские степи России)* и окружили лагерь непорочных и возлюбленную твердыню, но упал огонь с неба *(в символе утренней зари, занявшейся над островом Патмосом на северо-востоке)* и поглотил их (Ап. **20**. 8)».

В своей книге «Откровение в грозе и буре» я уже показал, что имена Гог и Магог, это испорченные названия Гунна и Монгола, а вот как развилось это место в книге «Иезеки-Ил: (Иез. 38 — 39)».

Снова было ко мне слово Громовержца:

— Сын человека! Поверни лицо свое к Гогу в стране Магог *(Гунну в Монголии)*, властелину Руси Москов и Предбалканий [1]) и скажи ему мои слова: «Вот, я иду на тебя, Гунн, властелин Руси Москов! Я вложу удила в твои челюсти, я выведу на поле сражения тебя и все твое войско, всех твоих коней и всадников, в латах и со щитами. Я выведу вместе с тобой на бой и Персию, и Абиссинию, и Мавританию, и Крым, и Германию [2]) с северных пределов Земли, и все их многочисленные отряды

---

[1]) גוג (ГУГ) и מגוג (МГУГ), по-гречески Γώγ и Μαγώγ. А ראש משך (РАШ-МСК), как я показал в своей книге «Пророки» (103 стр. 1-го изд.)» несомненно обозначает Русь Московию. Это показал еще Hammer в своей книге «Les origines Russes-Pétersburg, 1827. Также Штейнберг в своем Еврейско-Халдейском Этимологическом Словаре (1878 г.) говорит: ראש (РАШ) племя скифское, упомянутое при Тибаренах и Мосхах, как жители севера. Его отожествляют с народом русь у Северного Тавра *(Крыма)*, упоминаемого византийскими писателями X века. Арабский писатель того же времени Ибн-Фадлан, дает обстоятельное описание народа руссов (ראש), который он лично знал у реки Волги (см. перевод Frank'a Petersburg 1823). Из этих и других подобных документов явствует, что ראש (РАШ) у Иезеки-Ила означает русов, предков народа русского (стр. 436)».

Так толкуют это слово гебраисты. Вся разница между мной и ими в том, что я народ «русов» считаю не предками *русских*, а ими самими, иначе пришлось бы допустить, что *русские* самый древний из всех народов, что уже совсем неправдоподобно по юности их культуры.

[2]) Происхождение этих имен дано мною в книге «Пророки» (стр. 103, 1-е изд.).

и племена. Приготовься же и выстройся, чтобы быть для них передовою стражею! Ты придешь в последние годы вселенной *(перед ее апокалиптической кончиной)* в страну, свободную от власти меча, к моему народу, избранному из многих народов, на высоты богоборца, бывшие всегда пустынными. Ты поднимешься, как буря, и покроешь землю как туча, своими полчищами и многочисленными народами, чтобы произвести грабеж и наложить свою руку на мои, вновь населенные, развалины, на мой народ, собранный из всех народов, занимающийся скотоводством и торговлею и живущий на самой средине земли... Не ты ли тот самый, о котором я говорил в минувшие дни через служивших мне провозвестников богоборца *(как мы видим теперь, через автора Апокалипсиса и его последователей* [1]*)*, предсказавших еще тогда и самый год, когда я приведу тебя?

«Но вот в тот день, когда ты нападешь на страну богоборца, выступит гнев на мое лицо, и непременно, непременно наступит предсказанное великое землетрясение на земле. Затрепещут тогда передо мною и морские рыбы, и небесные птицы, и полевые звери, и все земноводные животные, и все люди, живущие на лице земли. Обрушатся горы, обвалятся обрывы земли, и все построенные на земле стены низвергнутся на нее. Я расправлюсь с тобою убийством и моровой язвой, я низведу проливной дождь, и необычайный каменный град, с огнем и горящей серой, как на тебя, так и на все твои отряды и на многочисленные народы, которые придут с тобой *(опять все переписано из Апокалипсиса с указаниями на извержение Везувия или Этны)*.

«Вот я иду на тебя, Гог (Гунн), властелин Руси - Московии и Предбалкании!»

* * *

[1]) Слово Гог упоминается, кроме Иезеки-Ила и Апокалипсиса, лишь как имя личное. Например, «Гог, сын Пасхора (Иерем-Ия, 38. 1)», «Гог, сын Атикама (40, 14)», «Хусиа, сын Гога (Софон-Ил 1. 1)».

Слово Магог, кроме Иезеки-Ила и Апокалипсиса, упоминается еще, как сын Иафета (т.-е. европейца) в Бытии 10. 2 и больше нигде.

Слово Раш (или Русь), кроме Иезеки-Ила, нигде не упоминается в Библии.

Слово Моск (Мешех) употребляется еще в Бытии 10. 2, при перечислении народов Европы.

Нигде, кроме Апокалипсиса, не предсказывается нашествия Гога (Гунна), значит все это место после-апокалиптического происхождения.

Я не буду более делать сопоставлений Апокалипсиса и Иезекиля, чтобы не утомлять читателя. Нет ни одного яркого места в Апокалипсисе, не переписанного здесь почти теми же самыми фразами. Выражаясь точным современным языком, эта книга на три четверти есть плагиат Апокалипсиса, но плагиат бессознательный. Эти заимствования сделаны никак не для того, чтобы выдать чужое за свое, а единственно потому, что автор был под таким сильным влиянием книги Иоанна, которую он читал сотни раз, что уже сам не замечал, как говорит по-еврейски ее образами и даже фразами, прочитанными им по-гречески.

Все это бросает свет и на причины происхождения исследуемой нами книги. Автор Апокалипсиса предсказал второе пришествие Иисуса на 400-й год нашей эры (которая, как мы покажем далее, считалась не от рождества Христова, а установлена астрологически) по зловещему сочетанию планет и созвездий, имевшему место 30 сентября 395 г. и по их дальнейшему движению, которое он приблизительно расчислил.

Но 400-й год прошел, не оправдав суеверных страхов. Автор неудачного пророчества был послан в ссылку императором Аркадием и умер там на берегах Черного моря, но его громовое слово продолжало жить. Неудача была объяснена тем, что «Великий царь», умилостивленный всеобщим раскаянием и быстрым принятием христианства византийскими властями, отложил свой приход до следующего аналогичного сочетания планет.

А такое приблизительное сочетание самых главных планет предстояло через 58 лет в 453 году, и все верующие и гонимые ждали с нетерпением этого срока. К таким принадлежал и автор исследуемого нами пророчества, которое не только по моим астрономическим вычислениям и по многочисленным заимствованиям из Апокалипсиса, показывает на средину V века нашей эры, но также — как мы видели уже — и по содержащимся в нем географическим и этнографическим указаниям.

Некоторые из них, например, слова о Руси-Московии показывают, что Русь, как страна, была известна уже в V веке. Что же касается пояснительной прибавки: Московия, то принимая во внимание, что Москва сделалась столицей Руси только с 1320 года, приходится заключить, что эта пояснительная при-

бавка внесена в Библию уже в XIV веке, а потому и все рукописи, содержащие это имя, несмотря на авторитет Тишендорфа среди теологов и историков, не могут быть старше 500 лет, или же слово Моски происходит от названия русских мужиками, при чем *ж* перешло у греков в *с*.

Итак, нет сомнения, что первая часть библейского пророчества «Осилит бог», по-еврейски Иезеки-Ил, написана в 453 году, когда в Византии царствовал Маркиан, преемник Аркадия. Место составления тоже неизвестно, так как на реку Хабур автор только путешествовал. Он жил в каком-нибудь культурном центре того времени: в Византии, Антиохии или в Александрии Египетской.

В заголовке он назван бен-Вуз, и это хорошо соответствует арабскому обыкновению называть людей по отчеству с прибавлением бен к имени отца, подобно русскому отчеству — Николаевич, Петрович, при чем собственное имя при таком «величании» по-арабски отбрасывается. Но слово «вуз» по-еврейски значит позор, поношение и едва ли какая-нибудь мать назвала бы так своего ребенка. Может быть это греческое Базилеве (Василий). В таком случае бен-Вуз будет значить последователь Василия Великого, которого мы уже отожествили с евангельским Христом, т.-е. один из «апостолов».

Интересно еще отметить, что несмотря на то, что хотя авторы четырех евангелий и их позднейшие редакторы чрезвычайно любят цитировать библейских пророков, однако, у них нет ни одной цитаты из такого обширного и замечательного пророчества, как Иезеки-Ил.

ГЛАВА VI.

Библейское пророчество «Помнит Громовержец» (Захар-Ия).

(Книга Бен-Барахии Бен-Эду, 453 — 466 г.г. нашей эры).

«Я стоял в тихом безмолвии ночного ярко-звездного неба, и я видел в отдалении, как бы во сне, в блеске лунной ночи великого гения, Ньютона, сидящего под яблоней. Вот два яблока

упали к его ногам, и его мысль унеслась в отдаленные пространства и объединила то, чего никто из смертных до него не объединял. Он понял, что если бы какая-нибудь могучая сила бросила это яблоко в сторону с огромной скоростью, то оно пошло бы настолько великой дугой, что уже вечно кружилось бы вокруг земли и никогда не смогло бы упасть на ее поверхность. И он понял, что и Луна упала бы как камень на землю, если бы мощная сила не бросила ее в сторону в начале возникновения обоих этих миров. Он понял закон всемирного тяготения».

Скажите, читатель, поверили бы вы, если бы кто-нибудь сказал, что этот отрывок написан некиим пророком Захарией за 2200 лет до Ньютона и его великого открытия? Я думаю, что как бы глубоко вы ни были убеждены, что Захария был боговдохновенный пророк, но вы усомнились бы в этом и подумали бы, что приведенный мною отрывок написан мною самим или кем-нибудь из других последователей Ньютона уже в то время, как легенда о том, будто он сделал свое открытие именно таким путем, сложилась, или слагалась.

Но почему же в таком случае не приходит вам в голову не меньшее сомнение, когда вы читаете, не только в русском переводе, но и в греческом церковном и в еврейском тексте такую главу этого же самого пророка (гл. III), о котором говорят, будто он жил за 520 лет до рождения Иисуса.

«И показал мне он *(вестник неба)* Иисуса, великого иерея *(в символе Змиедержца)*, стоящего перед вечносущим вестником (Солнцем), и сатану (Сатурна), стоящего по правую руку от него [1]), чтобы противодействовать ему. И сказал Громовержец сатане: «Запрещаю тебе, я, сатана! Запрещаю тебе я, возлюбивший святой город! Не головня ли он, исторгнутая из огня?» Иисус же был одет в запятнанные одежды *(из облаков, а потом было, как увидим далее, и частное солнечное затмение в Водолее при Сатурне-сатане в Скорпионе»)*... «Снимите с него запятнанные одежды,— *сказал вездесущий ангел* ι, обратясь к нему прибавил: «я снял с тебя грех и облеку тебя в одежду чистую»... «И возложили

[1]) Считая что Змидержец повернут лицом к земле.

чистый тюрбан[1]) на его голову и опять облекли его в одежду»... «И объявил вечносущий ангел Иисусу: «Выслушай Иисус, великий иерей, ты и твои собратья, стоящие перед тобою, так как они служат прообразом: вот я приведу «Подростка»[2]), моего слугу (*Иоанна Богослова*) и вот кладу камень (*по-гречески Петр*), перед Иисусом. На этого Камня (*Петра*) обращены семь глаз (*семь первых христианских церквей Апокалипсиса*). Я начертаю на этом камне (*Петре*) письмена мои и изглажу грех этой земли в один день» (Зах. 3, 1 — 9).

Сравните только это место со словами Иисуса Петру: «На камне сем созижду церковь мою и врата ада не одолеют ее (*Евангелие Матвея* 16.18).

Разве тут не описан Иисус с его двумя апостолами-богословами, Иоанном и Петром?

А вот и еще место в шестой главе того же пророка Захарии, будто бы писавшего за 500 лет до рождения Иисуса:

«Возьми (*у переселенцев*) серебро и золото, сделай из них венцы и возложи их на голову Иисуса, великого иерея, сына правды божией, и скажи ему: так говорит господин небесных воинств: вот человек, имя которого «подросток». Он вырастет из своей почвы и создаст храм своему господину... и будет священником на своем престоле (*как Иоанн был Константинопольским первосвященником*) и мир и совет будут между обоими» (*т.-е. между Иоанном Богословом и великим первосвященником Иисусом или между Иоанном и Петром, тут не ясно сказано*) (*Зах. 6, 10—15*).

Утверждать, что эти два места пророчества «Захар-Ия» не относятся к евангельскому Иисусу, — все равно, является ли он действительно существовавшей личностью, или наполовину выдуман евангелистами, — это так же наивно, как и сказать, что я написал вышеприведенный отрывок о Ньютоне, совсем не имея в виду ни этого великого ученого, ни закона тяготения, а просто наудачу. Конечно, богатая и таинственная подсознательная деятельность человеческого мозга дает нам известную возможность провидения будущих исторических событий общего

---

[1]) צניף (цниф), тюрбан, созвучно с צנין (цнин) — терн (Числа, 33.35).
[2]) צמח (цме) — отросток, а о людях подросток, юноша.

характера. Однако, никак нельзя сказать, чтобы даже и современные гениальные люди, у которых этот дар природы развит во много десятков раз сильнее, чем у древней интеллигенции, могли предвещать детали частной жизни еще не родившихся людей и даже самые имена, которые они будут носить.

Таким образом уже одно последнее место пророчества «Захар-Ия», которое в переводе на русский язык значит: «Помнит Грядущий», и автор которого в древних греческих источниках называется «серповидец» (т.-е. почерпнувший главную часть своего вдохновения в серпе луны, вышедшей вечером после новолуния из-за солнца), показывает, что оно написано именно об Иисусе и уже после его столбования, т.-е. не ранее V века нашей эры и взято в еврейскую Библию из христианского источника.

И, действительно, влияние Апокалипсиса видно и здесь, как и «Иезеки-Иле», на каждом шагу.

Эту книгу до сих пор считали произведением какого-то Захария, написавшего ее будто бы между 520 и 518 годами до начала нашей эры, т.-е. приблизительно через 70 лет после возникновения книги «Иезеки-Ил», относимой теологами к 595 — 574 г.г. до начала нашей эры. Но о жизни такого лица тоже нет никаких других достоверных указаний, кроме заголовка самого этого пророчества. А такой заголовок значит просто «Помнит Громовержец [1])» и есть резюме содержания самой книги, подобно всякому другому заголовку.

Вся она, как и Иезеки-Ил, говорит об одном и том же: какой-то «Грядущий господин» не забыл еще своего обещания прийти к ожидающим его: он только отложил свой приход, чтобы наказать их за неверие.

Я, прежде всего, обращу внимание читателя на это слово «Господин Громовержец» (Адни-Иеуе [2]) постоянно употребляемое всеми библейскими пророками. Это не бог творец небес и земли. Создатель вселенной по-еврейски пишется всегда так же, как и по-арабски, АЛ, что значит могучий [3]) или Ал-Алеим — бог

---

[1]) זכר־יה (ЗКР-ИЕ) — помнит Иегова.

[2]) אדני־יהוה (АДНИ-ИЕУЕ) — господин Громовержец.

[3]) ה־אלי (Е — АЛ), кн. Бытия 31.13)

богов [1]) (могучий из могучих) или прямо Алеим, т.-е. боги (могучие), во множественном числе, как в первой книге Бытия. У пророков же это слово употребляется чрезвычайно редко, хотя они его и хорошо знают. Например, в уже разобранной нами книге «Иезеки-Ил» мы видим его во главе восьмой: «И там была видна слава бога (Алеи) богоборцев *(т.-е. утренняя заря,* **8.***4)*», или в главе двадцать восьмой: «Скажешь ли ты перед своим убийцей: я бог (Алеим), хотя перед рукой поражающего тебя ты человек, а не бог (Ал)».

Точно так же находим мы это слово и у других пророков, когда они говорят о творце мира вообще. Но всякий раз, когда они пророчествуют о ком-то, которого они ждут, как своего освободителя, и который медлит к ним прийти, чтобы наказать их за неверие в него, они не называют его богом, а только господином Громовержцем (Адни Иеуе) или грядущим от Сонмищ небесных (Иеуе Цбаут). Это древнее начертание переводчики или оставляют непереведенным, произнося его Иегова Саваоф или переводят выражением бог воинств. Но такой перевод не верен. Библейский «бог» пророков никогда не имел ничего общего с греческим Марсом, покровителем войны и сражений: Начертание Цбаут (сонмища) в еврейском языке хотя и употребляется, между прочим, в смысле «человеческих ополчений», но в Библии его постоянно приходится понимать в астральном смысле. Так, во второй же главе книги Бытия сообщается, что небо, и земля, и все *сонмища* (ЦБАУТ) их были сотворены в шесть дней (2.1), а в книге Шифров (Чисел) автор говорит: «Когда ты взглянешь на небо и увидишь солнце, и луну, и звезды, и все *сонмища* небесные, не прельстись ими и не помолись им (Числа **4.**19)». Точно так же в пророчестве «Иса-Ия»: «Поднимите глаза ваши к небу и посмотрите: кто сотворил эти звезды? Тот, кто исчисляет их сонмища и который называет их всех по именам» (40 — 26). А еврейское начертание Иеуе, которое переводчики Библии произносили как Иегова и перевели по-русски везде господь (как это вы и встретите почти на каждой строке у пророков в нашей Библии), считают за будущее время

[1]) אל-אלים (АЛ — АЛИМ) — бог богов.

от глагола быть (еуе [1]). У латынян оно превратилось в Иёвиса (Юпитера), а у греков в Зевса (или само произошло из них).

Но кто же такой этот «господин Громовержец», о приходе которого возвещают все пророки?

Он даже как будто и не бог, а что-то среднее между богом и человеком. Сами верующие в него, повидимому, разочаровались в его приходе и этим обидели его. Он не хочет к ним за это итти до тех пор, пока они, претерпев за свое неверие тяжелые невзгоды и наказания, не образумятся. Только тогда он исполнит свое обещание возвратиться, он возвеличит тех, кто был ему до конца верен, и жестоко накажет и уничтожит скептиков.

Это какой-то особенно таинственный Громовержец, вроде пророка Илии. Верующий не имел права даже произносить вслух начертания его имени и всякий раз, когда встречал при чтении слово: ИЕУЕ он должен был произносить — его Адонай, т.-е. господин, как в евангелии ученики называли между собою Иисуса, и как обращались по-еврейски к людям привилегированного положения.

Вот почему и в составных словах, куда входило слово ИЕВЕ, оно не доканчивалось в своем произношении и в начертании и писалось как ИЕ (ИЯ) или даже просто И или Ю, как в слове Ю-питер (Jovis Pater).

В таком виде мы и встречаем его в заголовке исследуемой нами библейской пророческой книги.

Слово «Захар-Ия» здесь написано вместо «захар Иеуе» или «захар Иегова», т.-е. помнит Громовержец.

Все эти лингвистические заметки здесь необходимы для того, чтобы читатель мог ясно увидеть, что «Громовержец», которого ожидают пророки, не относится к кому-то древнему, до-христианскому ожидаемому, а к после-апокалипсическому, к тому, который в первой главе Апокалипсиса сказал Иоанну Хризостому в громе бури и волн на острове Патмосе 30 сентября

---

[1]) הָיָה (ЕУЕ) — быть יִהְוֶה (ИЕУЕ) — буду, а переносно: тот кто будет, появится. Я это перевожу: грядущий (по причине трудности подыскать лучшее выражение по-русски) или Громовержец, так как ясно, что *Иеве* есть то же самое имя, как и латинское *Иёвис* (Iovis), т.-е. Юпитер-Громовержец, и греческое — Зевс.

395 года: «Я первая и последняя буква алфавита. Я тот кто был, есть и приду». Слово Иегова это только перевод греческого выражения Апокалипсиса на еврейский язык.

Уже одно постоянное употребление его в пророчестве «Захар-Ия» показывает, что оно после-апокалиптического происхождения. Самый стиль его, как и стиль «Иезеки-Ила», показывает ту же самую эпоху, то же самое мировоззрение.

Вот, например, несколько выдержек из рассматриваемой нами теперь книги:

Гороскоп главы 6-й.

«Я поднял мои глаза к небу и увидел на нем четыре колесницы, выходящие из ущелья между двух гор *(т.-е. четыре планеты между двумя отрогами Млечного Пути, поднимающиеся из-за горизонта со Змиедержцем перед ними)*. Это были горы Змия [1]). В первой колеснице были впряжены красные кони, во второй тусклые, в третьей белые, в четвертой пятнистые, мощные. Это шли четыре духа небес, предстоящие перед властелином всей земли (**6**. 1 — 5)».

При сравнении с Апокалипсисом не трудно видеть, что дело здесь идет о красном коне Марсе, о зловещем тусклом Сатурне, о белом Юпитере и о пятнистой, большой сравнительно с ними, серповидной Луне, так как Солнце должно было находиться тут же поблизости, потому что наблюдение носит зимний характер. Недаром автор называется «Серповидцем». Припомним, что от средних веков и до новейших времен и солнце и планеты художественно представлялись не только конями, как в Апокалипсисе и на древних монетах, но и всадниками, скачущими по небу в колесницах, запряженных несколькими конями. А при сравнении с предшествовавшим пророчеством — Иезеки-Илом — не трудно видеть, что и это — гороскоп.

Ущелье Змея в Медных горах Млечного Пути, около которого они находились, является несомненно единственным

---

[1]) נחשת и נחש (НХШТ и НХШ), причем НХШ—значит Змей, а НХШТ значит—медный. В соединении обоих слов это библейский медный змей, которому когда-то поклонялся «избранный народ божий».

ущельем на небесном своде (рис. 62), так как других расщелин нет в очертаниях ночных светил, да и сам Млечный Путь, тянущийся через все небо, скорее напоминает горный хребет медноватого цвета, чем реку, текущую молоком и медом, как о нем тоже говорится в других местах Библии при описании «обетованной земли», т.-е. небесного «царства верующих».

«Тусклые кони, — продолжает далее автор, — шли к северу, белые направлялись за ними *(т.-е. подвигались в северное полушарие неба)*, колючие *(Марс)* направлялись *(попятно)* к югу,

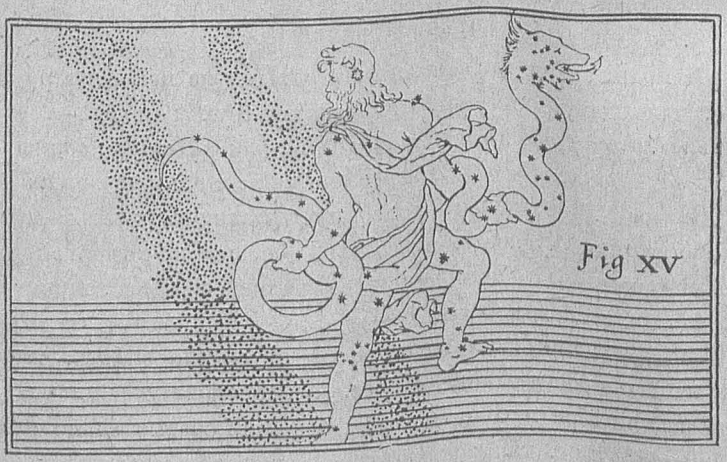


Рис. 42.
Горы Змия. Два отрога Млечного Пути в созвездии змиедержца (Astrognosia XVI века, книгохранилище Пулковской обсерватории).

а быстрые *(Луна)* отделились от остальных, чтобы обойти всю землю *(Зах. 6. 1—7)*».

Читатель сам видит, что это простая переработка коней Апокалипсиса. Даже и нумерация этой главы та же самая: «шестая глава», в которой и в Апокалипсисе говорится: «Вот вышел белый конь *(Юпитер)*, и у сидящего над ним *(созвездия Стрельца)* был лук в руках»... «По другую сторону ушел Огненно красный конь *(Марс)*, и сидящему над ним *(созвездию Персея)* был дан большой меч». А у сидящего на Темном коне *(планете невидимке Меркурии)* были в руке Весы» (Ап. 6).

Точно так же не забыта здесь и грозовая туча, описанная Иоанном в виде свитка, и его семь золотых облачных чаш, и женщина, сидящая на багряном звере вечерней зари. Вот что сказано в Апокалипсисе:

«В воскресенье меня охватило вдохновение, и я слышал *(в шуме волн на острове Патмосе)* позади себя могучий голос, звучавший, как труба:

— «Я первая и последняя буква алфавита, начало и конец». «Я оглянулся на этот голос и вот увидел *(в очертаниях облаков, между которыми проглядывало солнце)* семь золотых светоносных чаш, а посреди них огненное подобие человеческого существа, одетого в белую одежду еврейских первосвященников и опоясанного под грудью золотым поясом. Его глаза были как огненное пламя. Его ноги *(столбы лучей, пробивавшихся на землю сквозь тучи)* были подобны бронзе, раскаленной в печи. Голос же его был шум множества волн (Ап. 1, 10—15)».

А вот и отражение всего этого в книге «Захар-Ия» (т.-е. помнит Громовержец):

«Когда я опомнился от своей задумчивости, как бы от сна, вот появился в фигурах туч *(от просветов закрытого ими солнца)* светильник, весь из золота, и чашечка для масла наверху его и семь лампад на нем, и у лампад по семи трубочек, изливающих из себя золото и две масличные ветки *(тоже из туч)*, одна с правой стороны чашечки, а другая с левой...

— «Это знак Громовержца *(символа Иисуса)* «Чуждому врат господних» *(т.-е. Змиедержцу, в котором было тогда Солнце у ворот Млечного Пути)*, что он победит не войском и не силой, а божественным вдохновением. Руки «Чуждого врат господних» положили основание этому чертогу небес, и его же руки закончат его. И кто сможет с презрением считать маловажным этот день, когда радостно смотрят на строительный отвес *(небесный меридиан)* в его руке все семь глаз Громовержца *(планет)*, которые объемлют *(своим вечным обращением)* всю землю (4, 2 — 10)?»

«И вот развернулся свиток *(темная туча перед Солнцем)*. Длина его была двадцать локтей *(десятиградусных промежутков)*, а ширина десять локтей. Это был символ проклятия, нисходя-

щего на лицо земли. Появилась *(в облаках)* Чаша, и в ней какая-то женщина. Это было само нечестие *(византийская церковь того времени)*, и была она брошена на дно своей чаши, а отверстие чаши было прикрыто свинцовым слитком *(синеватой грозовой тучей)*.

И появились *(в облаках)* еще две женщины с крыльями, как у аиста, и ветер мчался в их крыльях. Они подняли Чашу

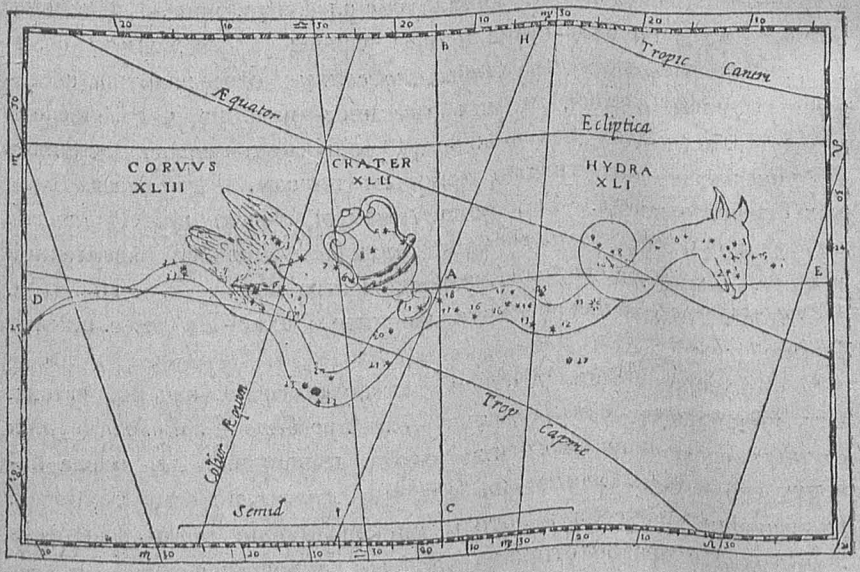


Рис. 63.
Созвездия гидры с причастной чашей и вороном на спине. По Гринбергеру. Повторение рис. 32. (Рукопись в книгохранилище Пулковской обсерватории).

(рис. 63) между небом и землей и понесли ее в Землю «врат господних (к ущелью Млечного Пути)», чтобы там поставить ее на ее настоящее место (**5, 1 — 11**)».

Неужели не напоминает вам все это, хотя и в бледном отражении, величественной картины в 17 главе Апокалипсиса? «Пойдем — сказал там вестник неба, — я покажу тебе приговор над великой самопродажницей, сидящей на множестве волн — народов *(византийской церковью)*. Ее покупали цари земные, и напоены обитатели земли вином ее безнравственности». «И он

увел меня в восторженном состоянии в пустынное место, откуда я увидел *(в силуэтах облаков на огненном фоне вечерней зари)* женщину, сидящую на багряном семиголовом звере с десятью рогами, наполненном символами богохульства *(созвездием Самки гидры со стоящей на ней причастной чашей)*. И была эта женщина одета в порфиру и багряницу *(вечерней зари)* и украшена золотом, и жемчугом, и драгоценными камнями [1]).

Точно так же не забыта и измерительная трость Апокалипсиса. Там было сказано:

«Мне выброшен был морем тростниковый стебель, подобный посоху. «Подбери его!» — сказал мне гонец бури в облачной одежде *(опускаясь на горизонте в море)* — и измерь им потом жилище бога *(небо)* и созвездие Жертвенника и исчисли ежедневно преклоняющихся в божьем жилище *(звезд, Ап. 11,1)*.

А здесь вот как развито это место: «Я сломаю свою первую *(т.-е. апокалиптическую)* измерительную трость, — сказал Громовержец, — трость благодати *(небесный меридиан)*, в знак разрыва союза, заключенного мною со всеми церквами, и скажу им: «Отдайте мне плату, за которую вы продали меня!» «И они отвесят мне тридцать сребренников — прекрасную цену, в какую они оценили меня!» «И я брошу ее в их церковное казнохранилище (11. 10 — 12)».

«Я истреблю даже самые имена *(церковных)* изображений, я удалю с лица земли всех их лжепророков и их нечистое вдохновение. И устыдятся их пророки своих видений и не станут для обмана надевать на себя волосяные накидки. Они скажут спасителю: «Отчего эти раны на твоих ладонях?» А он им ответит: «Меня били в доме любящих меня». О, меч *(комета Галлея, прошедшая в созвездие Девы под Волопаса в июле 451 года нашей эры, при солнце в Раке)*! Восстань на пастыря (Волопаса), на родственника моего! Порази его, и пусть рассеются его овцы *(звезды)*. Две части их будут истреблены *(огнем Зари при сентябрьском проходе под ними Солнца)*, а третья останется над землей. Я проведу эту часть через огонь *(утренней и вечерней зари)* и переплавлю ее, как серебро, и наложу на нее

[1]) См. мой перевод Апокалипсиса в книге «Откровение в грозе и буре» 1907 г.

пробу, как на золото. Принадлежащие к ней будут призывать мое имя, и я услышу их и скажу: «Это мой народ». А они ответят мне: «Ты наш Грядущий бог» (**13**, 2 — 9).

«И встанут мои ноги на Горе маслины *(Млечного Пути)*, на востоке от Святого города *(созвездия Девы)* и раздвоится Гора маслины *(Млечный Путь)*, и сделается в ней большая долина (рис. 62) от востока *(неба)* до запада, и побежите вы, все временные поселенцы в ней *(в символе перистых облаков)*, между моими горами до самого края, как бежали от землетрясения в дни витязя Громовержца, властелина всех славящих его.

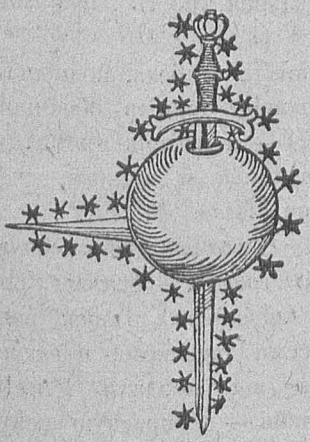


Рис. 64.
Комета Меч. Из очень редкой книги Бахараха (Bacharach: Astronomia). 1545 г. (Книгохранилище Пулковской обсерватории).

И не будет в тот день солнечного света, а только холод и сгущение воздуха. И это будет единственный день, известный только Громовержцу: ни день, ни ночь, лишь к вечеру появится свет *(намек на предстоявшее вечернее солнечное затмение 24 февраля 453 г.)*.

Мы видим в этом конце уже не только заимствования из Апокалипсиса, но и несколько указаний на жизнь Иисуса, приводимых в евангелиях. Таковы слова о его продаже за 30 сребреников, о которых точно так же говорит евангелие Матвея (**26**,15), тогда как этой детали нет ни в одном из других евангелий. Таковы же слова о ранах от «распятия» на его ладонях, о землетрясении, бывшем при «великом царе» (Василии Великом), и неправильный намек на солнечное затмение, которого должно ждать при его вторичном приходе, как на это намекает Апокалипсис (**6**,12).

Все это — слухи и рассказы, ходившие о «Великом царе» начала V века, и вся церковная живопись Византии с этого времени полна такими сюжетами (а до V века их совсем не было).

Но кроме этих слухов ни автор «Иезеки-Ила», ни автор «Захар-Ии» ничего не сообщают нам о жизни «Великого царя» как до, так и после его столбования. Они оба только ждут с нетер-

пением его нового прихода по признакам, данным в Апокалипсисе: по схождению нескольких планет в созвездии Скорпиона.

Пророчество «Захар-Ия», незначительное по своей величине и содержанию, носит все следы подражания не только Апокалипсису, но и «Иезеки-Илу». Оно должно быть, как признают и теологи (ошибочно отнесшие обе книги в до-христианскую эпоху), написано почти одновременно с «Иезеки-Илом».

Попробуем же вычислить его время.

В порядке колесниц, указанных в **6 главе** этого пророчества, имеем:

1-я колесница с конями красными (по-еврейски АДМ).

2-я колесница с тусклыми (ШХР).

3-я с белыми (ЛБН).

4-я с пятнистыми сильными (БРД-АМЦ).

Здесь несомненно, что кони красные — Марс, белые — Юпитер и пятнистые, сильные — Луна, а относительно возможности толкования мрачных, как Меркурия, по аналогии с его представлением в Апокалипсисе, как темного (невидимого) коня можно сильно сомневаться, именно потому, что Меркурий, всегда близкий к солнцу, обходит с ним все небо каждый год и потому играет лишь вспомогательную, а не руководящую роль в астрологических пророчествах и гороскопах общего характера. Трудно допустить, чтобы автор в своем перечислении упустил из виду главного руководителя по векам — Сатурна и заменил его невидимкой — Меркурием. Поэтому слово Конь мрачный [1] — здесь должен быть Сатурн.

В таком случае мы сейчас же получаем возможность точного и самостоятельного определения времени этого пророчества. Из таблицы VIII мы видим, что первое схождение Сатурна и Юпитера в ущельи Млечного Пути, где стоит Змиедержец и извивается Змей, было в 453 году. Глава первая пророчества дает нам и день наблюдения: 24 число одиннадцатого месяца *(т.-е. января)*. Это по нашему современному счету был еще вечер 23 января. Солнце тогда было в Козероге, и перед его восходом впереди всех шли по своей орбите красные кони Марса,

---

[1] שחר (ШХР) — мрачный.

за ними сумрачные Сатурна, за ними почти рядом белые Юпитера, а пятнистые кони Луны, уже обогнавшей в это время всех, накануне были в этой же тесной группе Марса, Юпитера и Сатурна. Значит, дело было дня за три или четыре до новолуния, и, сделав вычисление, мы, действительно, находим, что новолуние было как раз через три дня после указанного здесь 23 января. Оно было 26 января 453 года. Это был тот же год, в который наблюдал и автор книги «Иезеки-Ил», через полтора года после появления июньской кометы 451 года, но автор «Захар-Ии» наблюдал данную констелляцию за полгода до автора «Иезеки-Ила» и, вероятно, был его учеником. Вот положение светил *вечером 23/24 января 453 года*, приведенное в VI главе «Захар-Ии».

ТАБЛИЦА VIII.

Соединение планет в Змиедержце.

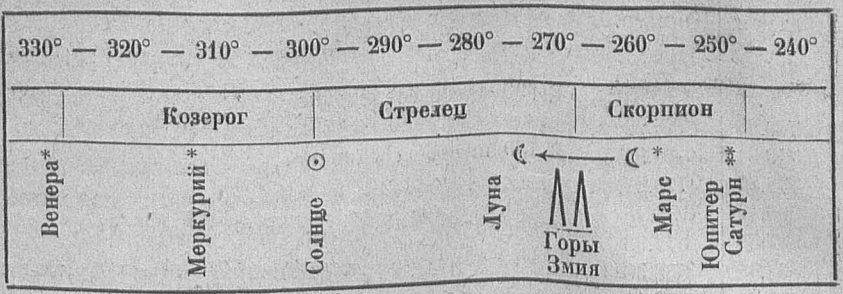
Сатурн.	Юпитер.	
13.08	14.50	
42.54	38.23	
72.00	73.81	
101.45	97.54	
130.91	133.12	
160.37	156.85	
189.82	192.43	
219.28	216.16	Нет соединений.
248.74	251.74	
278.20	275.47	
307.65	311.05	
337.11	334.78	
366.56	370.36	
396.02	394.09	
425.48	429.67	
454.95	453.40	В 453 г. первое соединение Сатурна и Юпитера у Змиедержца. В этом же году было 24 февраля солнечное затмение в созвездии Водолея (в Риме).
484.40	488.98	
513.83	512.70	В 512 г. второе соединение.
543.31	548.29	
572.77	572.01	В 572 третье соединение.
602.22	607.60	
631.68	631.32	В 631 четвертое соединение.

Сатурн.	Юпитер.	
661.14	666.91	
690.59	690.63	В 690 пятое соединение.
720.05	726.22	
749.51	749.94	В 750 шестое соединение.
778.97	773.67	
808.42	809.25	В 809 седьмое и последнее до XV века.
837.88	832.98	
867.33	868.56	
896.79	892.29	
926.25	927.87	
955.70	951.60	
985.17	987.18	
1014.62	1010.91	
1044.08	1046.50	
1073.54	1070.22	
1102.99	1105.81	
1132.45	1129.53	Нет соединений.
1161.91	1165.12	
1191.36	1188.84	
1220.82	1224.43	
1250.28	1248.15	
1279.74	1283.74	
1309.19	1307.46	
1338.65	1343.05	
1368.10	1366.77	

Кроме того, полтора года назад комета Галлея проходила из Тельца в Деву при Солнце, бывшем около Тельца, и в этом самом 453 году 24 февраля предстояло солнечное затмение, видимое в Риме и во всей Испании, в продолжение которого зашло Солнце. Ни в Византии, ни в Египте, ни в Месопотамии его не было видно, но оно могло быть ожидаемо и там при неимении точных способов вычисления.

Для большей отчетливости представления, я прилагаю здесь схему расположения планет по созвездиям на 23 января 453 г. за месяц до солнечного затмения 23 февраля 453 года (табл. IX).

ТАБЛИЦА IX.



	Долгота.
Сатурн в Скорпионе	ок. 237°
Юпитер в Скорпионе	» 238°
Марс в Скорпионе	» 244°
Венера в Водолее	» 335°
Меркурий в Козероге	» 317°
Солнце в Козероге	» 306°
Луна перешла из Скорпиона в Стрельца	» 266°

Таким образом и здесь астрономия явилась надежным руководителем при нашем путешествии в темную глубину времен. Без нее и мы тоже заблудились бы на этом поросшем быльем, извилистом и запутанном пути, как заблудились авторы Эпохи Возрождения, от которых мы получили наши сведения о первых началах человеческой культурной жизни. Астрономия дала нам даже и самую ночь наблюдения автора, **описанного в I главе**, и все в этой ночи (когда Солнце восходило в созвездии Козерога, ок. 306° север. долготы) соответствует описанию, которое мы привели.

Колесница с мрачными конями *(Сатурна)* «шла к стране северной», т.-е. Сатурн на своем орбитальном пути шел выше эклиптики. Колесница с белыми конями Юпитера — действительно следовала за Сатурном тоже к северу от эклиптики. Колесница с быстрыми конями — Луна — действительно быстро шла за ним, мимо клешни Скорпиона в ущелье Млечного Пути, чтобы обходить остальную землю», а колесница с красными конями — Марс — действительно, как и говорит автор, шла к югу ниже эклиптики.

Таков гороскоп 6 главы книги «Захар-Ия». Но в ней есть и другой гороскоп, в ее первой главе, начинающейся так:

«В 24 день одиннадцатого месяца *(января по византийскому счету, к которому близок и еврейский лунный)* видел я ночью: вот Величественный муж *(Змиедержец)*, находящийся в шатре небес между двумя ветвями *(Млечного Пути)*, сел на багряного коня *(Меркурия)* между этими ветвями, а позади его были кони красные *(Марс)*, пестрые *(Луна)* и белые *(Юпитер)*.

— «Им велено, — сказала моя божественная наука, — обойти кругом всю землю, и они обошли ее и теперь дают Вечно-сущему *(Солнцу)* ответ, что все на земле спокойно. А он восклицает к Громовержцу: «О ты, грядущий с небесными сонмищами! Долго ли еще не смилостивишься над своей столицей Святым городом и над городами славящих тебя, на которых ты гневаешься уже семьдесят лет?» — «Я вновь с милосердием возвращаюсь к ним, — отвечает он, — и мой строительный отвес вновь будет измерять их размеры» (1. 8 — 16).

Как понимать это последнее место? Если мы возьмем первичный солнечный, египетский год в 360 дней, то увидим, что начало года возвратится в первоначальное созвездие через 70 лет, и потому это число играет большую роль в астрологической каббалистике. Значит дело было — через 70 лет после Апокалипсиса, под сильным влиянием которого находится, как мы видели, автор. Семьдесят первым годом после 30 сентября 395 г., когда был написан Апокалипсис, является 466 год. Посмотрим же, насколько описанное здесь положение светил соответствует этому.

Вычисление показывает для 24 января 466 года по юлианскому счету.

	Долгота
Солнце	327° между Козерогом и Водолеем
Меркурий	320° в Козероге
Юпитер	283° в Стрельце
Марс	167° во Льве
Луна	ок. 235 — 245° шла по Скорпиону.

Остальные же планеты, не показанные здесь, действительно шли отдельно.

Венера . . . . . ок. 3° долготы в созвездии Рыб
Сатурн . . . . . » 16° » тоже в Рыбах.

Они не были видны во время утренних наблюдений автора. Выходит, что первая глава написана через 11 лет после третьей и лишь по ошибке ее листок попал в начало этой коллекции заметок. Этот гороскоп я и дал в своей книге «Пророки». Указание на «спасителя в запятнанной одежде» может относиться к солнечному затмению 24 февраля 453 года, рядом с сатаной Козерогом, видимому в Риме.

Кто же был автор этой книги, если «Захар-Ия» (помнит Грядущий) есть только ее заголовок, характеризующий ее содержание?

Указания на его личное прозвище бен-Барахия, бен-Эду, хотя и соответствуют арабскому обыкновению называть людей не по собственному имени, а по отчеству, имеют слишком определенный собственный смысл. Они значат: сын поклонника Громовержца, сын откровения, и это можно считать лишь за его собственную характеристику, а не за действительные имена отца и деда автора. Пусть историки ищут его в промежуток между плюс 451 г. (когда при Солнце в созвездии Рака, и Юпитере, и Сатурне под Волопасом (в Деве), туда же шла, как божий меч, комета Галлея, навеявшая восклицание (гл. 13) о мече, идущем на пастыря) и между 453 годом (23/24 января), когда накануне праздника рождества в Скорпионе (между 240° и 250° долготы) собрались Сатурн, Юпитер, Марс и Луна, при Солнце и Меркурии в Козероге и при Венере — между Козерогом и Водолеем (гороскоп в главе 6). Только что разобранная первая глава, как я уже сказал, повидимому, прибавлена позднее, так как гороскоп ее (Марс, Меркурий, Юпитер и Луна при входе в ущелье Млечного Пути под Змиедержцем) относится к 25 января 466 г., т.-е. написана через 70 лет после появления Апокалипсиса, когда, повидимому, была окончательно редактирована эта книга путем соответствующей перетасовки ее главок, написанных каждая отдельно на промежутке 15-летних безуспешных ожиданий автором второго прихода «Великого царя».

Если же читателю-теологу покажутся неубедительными эти чуждые ему астрономические определения, то пусть он вспомнит об упоминаемом тут неоднократно имени Иисуса и о 30 сребрениках, за которые он был продан по Матвею, не говоря уже о выписках из Апокалипсиса, и если в нем есть хоть небольшое критическое чутье, то он и без меня согласится, что это книга христианского происхождения. Автора ее надо искать среди великих святых» V века под соответствующим греческим именем.

ГЛАВА VII.

Библейское пророчество «Стрела Громовержца» (Иерем-Ия).

Книга Бен-Халкия, 451 г. нашей эры.

Иерем-Ия по-еврейски значит: выстрелит Громовержец [1]), или просто «Гермий». Это опять не автор, а заголовок книги. Об авторе же ее нам ничего неизвестно, кроме того немногого, что он в ней же сообщает о себе.

Теологи относят эту книгу к промежутку между 629 и 588 годом до начала европейской эры, т.-е. к тому же времени, как и уже разобранную нами ранее книгу «Иезеки-Ил».

Действительно, нет сомнения в приблизительной одновременности их возникновения. И сюжеты и стиль обеих совершенно те же самые. В этом вы сами легко убедитесь, просмотрев мою книгу «Пророки», в которой я дал литературные переводы всех важнейших библейских пророков по еврейскому тексту [2]), потому что современные церковные переводы настолько тяжелы и невразумительны, благодаря непониманию переводчиками их астрономических сюжетов, что чтение их является чем-то совсем кошмарным, вроде бесконечно-длинного бреда сумасшедшего.

---

[1]) ירמהיהו (ИРМЕ-ИЕУ) — пустит стрелу (от רמה) Грядущий.

[2]) Книга «Пророки» вышла в 1914 г. перед самым началом великой войны, и потому осталась мало отмеченной в тогдашней литературе, целиком занявшейся тревогами своего времени.

Здесь я не нашел гороскопического описания планет, по которому мы могли бы вычислить точно время жизни автора, но зато есть нечто другое, не менее интересное для правильного представления о древней астрологии. Это — подробное описание пути кометы Галлея в июле 451 года и произведенного

Рис. 65.
Комета «огненная булава» (или «приподнятая головня»)
по современной фотографии.

ею суеверного страха. Эту комету, как бывало и потом в средние века, христиане, ожидавшие возвращения Великого царя», истолковали, как знамение его гнева на неверующих, и этим сильно способствовали утверждению первичного, апокалиптического христианства в народных массах, за которыми невольно следовали и их не менее суеверные правители.

Вот какова первая глава этого вдохновенного пророчества.

— «Прежде чем я образовал тебя в животе твоей матери, — сказал мне Громовержец, — я знал тебя, и прежде, чем ты вышел из нее, я освятил тебя и поставил провозвестником для земных народов»... «Не говори: «я молод!» Ты пойдешь ко всем, к кому я тебя пошлю, и скажешь им все, что я повелю тебе».

«И Громовержец простер надо мною свою руку. Он коснулся ею моих губ и сказал:

— «Вот, я вложил мои слова в твои уста и поставил тебя этим выше всех царей и народов, для разрушения и искоренения зла, для созидания и распределения добра.

— «Что ты видишь на небе, стрелец Громовержца? — спросил он меня затем.

— «Я вижу поднятую булаву (комету рис. 65 и 66), — ответил я.

— «Ты хорошо видишь, — сказал он мне. — Это я бодрствую с нею, чтобы исполнить мои обещания *(о скором приходе на землю)*.

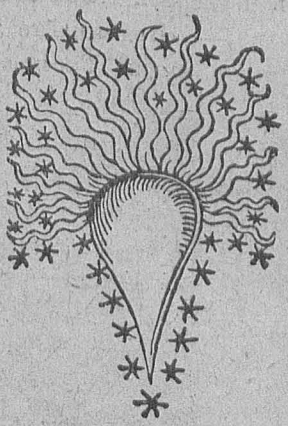


Рис. 66.
Комета «огненная булава» (или головня) по рис. XVI века (из очень редкой книги Бахараха: Astronomia, 1545 г., Пулково).

«И в другую ночь он спросил меня:

— «Что ты видишь?

— «Я вижу размахнувшуюся раскаленную кочергу на северной стороне неба *(ту же комету* [1]).

— «Это от севера поднимается бедствие на всех жителей земли, — сказал он мне. — Встань же и опоясься! Объяви народам все, что я повелел тебе». «Я поставил тебя среди них, как сильную крепость, как железный столб против всех царей, властвующих теперь над славящими Громовержца, против всех их князей и священников и всех чужих обитателей земли, враждебных моим верным. Они будут бороться с тобой, но не победят тебя, потому что я с тобою, чтобы избавлять тебя» (I. 5—19).

* * *

[1]) В моей книге «Пророки» я дал старинные рисунки, изображающие кометы в виде мечей, булав, труб и т. д. Не повторяю их здесь.

Относительно того, что здесь описана комета, мне нечего распространяться. Это ясно для всякого, кто видал древние изображения этих светил и кто читал средневековые сообщения о них. Комета эта была видна, как говорится тут, в полном и ярком виде на севере, а это возможно только в летние ночи, когда солнце не так глубоко погружается под северный горизонт, как в южные, и этому соответствует дальнейшее описание автора, в четвертой главе его книги (4,6):

— «Поднимайте знамя на Путеводном столбе! — восклицает он от имени Громовержца. — Бегите не останавливаясь! Я веду к вам с севера великое бедствие и гибель. Вот вышел, поднимаясь в высоту, Лев (*созвездие* Льва, рис. 67) из чащи своих координат, вот восходит Истребитель народов (*Скорпион*, рис. 68), чтобы обратить вашу страну в пустыню, разрушить города и оставить их безлюдными. Опоясывайтесь же веревками в знак горести, плачьте и рыдайте, потому что пылающая головня Громовержца (*та же комета Галлея*) еще не отошла от вас!

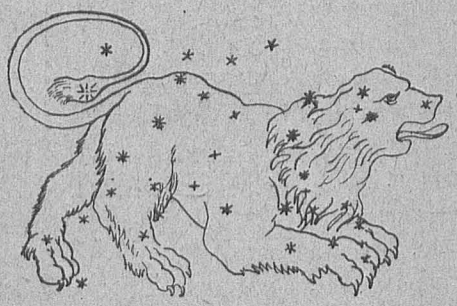


Рис. 67.
Созвездие Льва (из моей книги: Откровение в грозе и буре», 1907 г.).

«И когда она к вам придет, замрет сердце каждого царя и князя, ужаснутся священники и изумятся пророки... Жгучий ветер понесется с опустелых высот неба на дорогу дочери моего народа, но он налетит не для обвевания и освежения ее. И еще бо́льшая буря нагрянет от той головни, когда Громовержец произнесет свой приговор над ними (*над князьями и священниками богоборца*).

«Вот поднимается она, подобно огненному облаку, колесница ее как вихрь, кони ее быстрее орлов... Горе нам, горе! Мы все погибнем! Вымой же злые намеренья из твоего сердца, Столица успокоенья, чтобы спастись! До каких пор будут жить в тебе скверные мысли?

«Я чувствую боль во всех моих внутренностях. Мое сердце стонет, я не могу молчать, потому что ты, моя душа, уже слышишь звук трубы (рис. 69 и 70) и крики сраженья. Гибель идет за гибелью. Я провижу, как в один миг будут разрушены мои шатры и палатки. Долго ли еще я буду видеть это огненное знамя, слышать *(в шуме ветра)* звук трубы? Мне кажется, что я смотрю на землю, и она пуста, на небеса — и нет в них света.

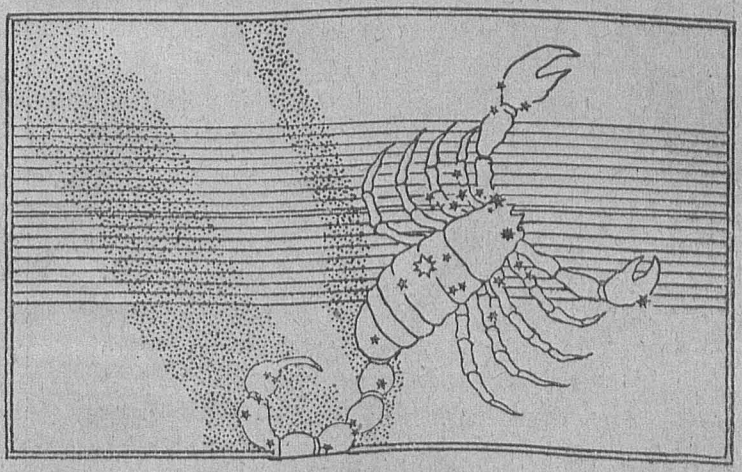


Рис. 68.
Созвездие Скорпиона (повторение рис. 28).

Смотрю на горы — они дрожат, на холмы — они колеблются. Смотрю — и нет более человека, и все небесные птицы разлетелись. Плодородный край мой *(очевидно, не Палестина)* стал пустынею, и города его разрушились пред лицем Громовержца пред его пламенной головней.

— «Я изрек определение *(в Апокалипсисе)*, — сказал Громовержец, — и не раскаюсь в нем и не отступлю от него. Вот бежит весь город от шума конницы и стрелков, все жители его ушли в густые леса, убежали на скалы. А ты, опустошенная *(византийская церковь)*, что станешь делать? Напрасно наряжаешься ты в пышные одежды, надеваешь на себя золотые

украшения, подрисовываешь румянами свои веки. Презрели тебя твои возлюбленные, они ищут твоей души!»

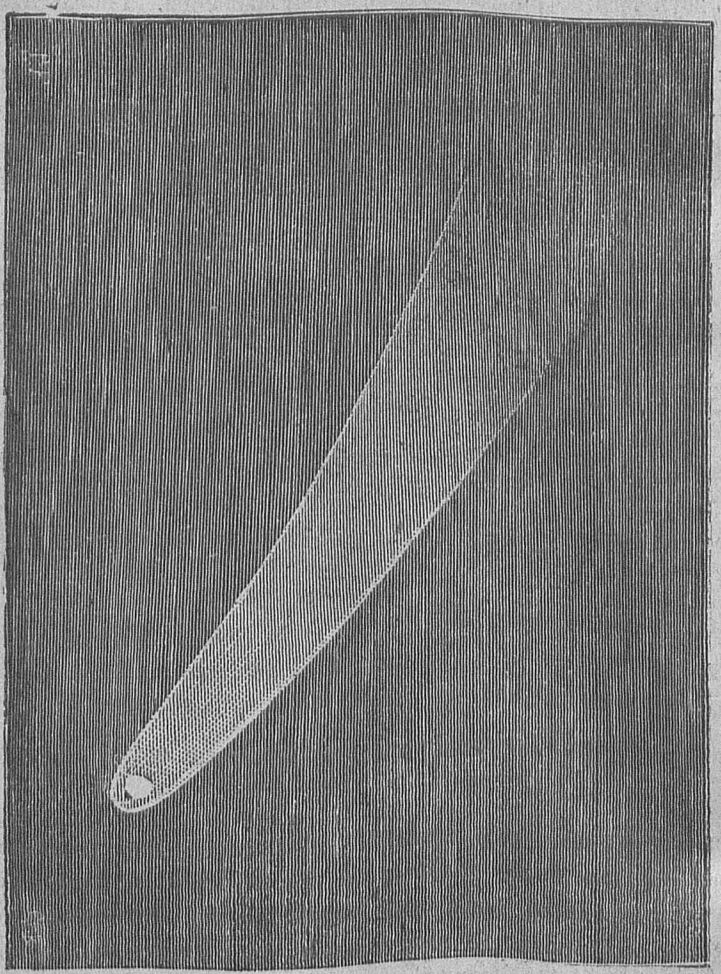


Рис. 69.
Трубовидная комета по рис. XIX века (из Фламмариона).

В последних строках опять чувствуется влияние Апокалипсиса, где автор говорит:

«И солнце стало мрачно, как черный волосяной мешок, и вся луна, как пятно крови». «И всякая гора и сам-остров сдви-

нулись с мест своих. И цари земные, и вельможи, и полководцы, и свободные, и рабы укрылись в пещерах и под скалами гор и говорили горам и скалам: обрушьтесь на нас и скройте нас от лица сидящего на небесном Троне и от гнева Овна, потому что пришел великий день его гнева, и кто может устоять» (Ап. 6. 12 — 17).

Но вот комета ушла, и вся толпа, которая поклонялась «стрельцу Громовержца», как пророку, ожидая предвещаемых им неслыханных бедствий, вдруг, опомнившись, отхлынула от него и, повидимому, выместила на нем свой прежний страх, как на обманщике и лжепророке:

«Шатер мой опустошен, — заключает он этот первый отдел (гл. 10) своей книги, — и все веревки его порваны. Мои дети ушли от меня, и нет их». «Некому больше растянуть моей палатки и развесить в ней мои ковры. Это потому, что обезумели пастыри Громовержца и не призывали его. Они поступили безрассудно, и зато вот рассеяно их стадо (10. 20 — 21)».

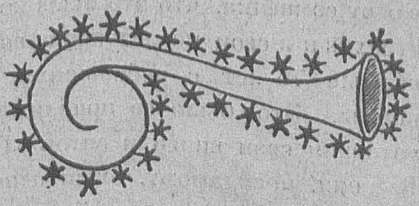


Рис. 70.
Трубовидная комета по рис. XVI века (из очень редкой книги Бахараха: Astronomia, 1545 г. Книгохранилище Пулковской обсерватории).

«Но нет подобного тебе, Грядущий! — продолжает он, все еще не потерявший своей веры. — Ты велик и могуче твое имя. Кто не преклонится перед тобою, властелин народов? Ты один все знаешь, и нет подобного тебе между мудрецами всех стран и народов» (10. 6 — 7).

— «Знаю, Громовержец, что не в воле человека его пути и не во власти идущего направлять свои шаги. Наказывай же меня, но по правде и не гневайся на меня, чтобы не унижать меня перед другими... Излей лучше твой гнев на народы, не знающие тебя, и на племена, не произносящие твоего имени» (гл. 10)...

Вот как грустно и подавленно заканчивается первая часть исследуемого нами пророчества, озаглавленного так громко: «Громовержец готовится пустить стрелу!» Сравнивая ее тор-

жественное начало с этим печальным концом, мы не можем не чувствовать полуподавленной, но глубокой душевной драмы верующего и мыслящего по-своему человека. Он искренно вообразил, благодаря постоянному усиленному изучению астрологии, что мессия призвал его пророчествовать еще «ранее того, как он вышел из утробы своей матери», и он пошел проповедывать о близком конце мира, испуганного огненною кометою, указывая на нее всем, как на объясненное ему самим богом небесное знамение и определяя самый день его пришествия прохождением кометы через то или другое созвездие.

Какая же это была комета? Одностильность этого пророчества с уже разобранными нами «Иезеки-Илом» и «Захар-Ией», как ясно по стилю и сюжету, показывает на тот же V век нашей эры, а ее летнее время и дальнейшее описание не оставляют сомнения, что это была комета Галлея, причинявшая много страхов и в свои последующие возвращения, совершавшиеся через каждые 76 лет с небольшими отклонениями от этой средней нормы. Это было ее приближение к земле в 451 году, когда готовили свои книги и автор «Иезеки-Ила», и автор «Захар-Ии». Все они, повидимому, были одна и та же группа продолжателей учения Иоанна Антиохийского, автора Апокалипсиса, принадлежавшего к предыдущему поколению.

И Сатурн и Юпитер сошлись в этом году в созвездии Девы, так оплакиваемой автором, да и Марс описывал в ней же свою орбитальную геоцентрическую петлю от января по сентябрь 451 года, пока не пришло в Деву Солнце и не освободило ее от него.

Сопоставим же дальнейшее описание кометы в книге «Стрела Громовержца» с ее описанием в китайских летописях, чтобы убедиться в верности нашего предположения.

Китайские летописи Ше-Ке и Ма-Туань-Линь говорят, что комету Галлея впервые увидели 17 мая 451 года около Плеяд, а к 10 июня (по Ше-Ке) и к 13 июля (по Ма-Тунь-Линь) она была между Львом и Девой (в которой в это время сиял Юпитер, а налево от него между Девой и Весами находился зловещий в астрологии Сатурн и гулял по ней взад и вперед Марс, направляясь к еще более зловещему созвездию Скорпиона). Отсюда

понятны и вышеприведенные восклицания автора: «вот вышел поднимаясь на высоту Лев (т.-е. созвездие Льва) из своей чащи, вот восходит из своего места Истребитель народов (Скорпион и сам Сатурн)». И все описание «стрельца Громовержца» с точностью воспроизводит картину неба в это время и даже самое пребывание кометы в созвездии Девы:

«Лейтесь же слезы из моих глаз, — говорит он в главе 14,— лейтесь день и ночь, не переставая! Великим ударом поражена Дева, дочь моего народа *(рис. 71, речь идет о том моменте, когда*

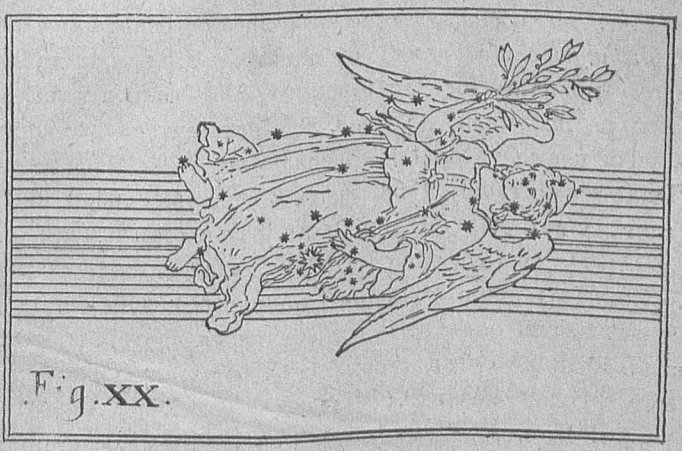


Рис. 71.
Созвездие Девы, через которую проходила комета Галлея в 451 году (повторение рис. 17).

комета Галлея, постепенно уменьшаясь, перешла 14 июля 451 г. из созвездия Льва в Деву). Я выхожу в поле, и вот она, убита мечом; вхожу в город, и вот там изнывающие от голода: даже провозвестники будущего и священники бессознательно бродят по земле! Разве ты, Громовержец, совсем отверг славящих тебя? Разве Путеводный столб опротивел твоей душе? Зачем же поразил ты нас так, что нам уже нет исцеления? Мы *тебя* ждали, а взамен — один *ужас!*»

Первая часть пророчества «Иерем-Ия», кончается десятой главою.

С одиннадцатой главы начинается новая рукопись того же наименования, вероятно, принадлежащая тому же самому автору. За время трехмесячного пребывания на небе кометы Галлея он, повидимому, так вдохновился, что написал по этому поводу несколько отдельных рукописей или посланий к единоверцам, собранных потом вместе, вследствие чего и получилась большая беспорядочность изложения.

«Я оставил дом свой и покинул свое наследство, — пишет он в главе одиннадцатой. — Разорение пришло на все холмы пустыни, потому что меч Громовержца *(комета)* все пожирает огнем *(т.-е. по его объяснению производит страшную жару и засуху, бывшую в то время)* от одного края земли до другого. Нет никому покоя! Посеяли пшеницу, а пожали терны! Измучились, и не получили пользы... Постыдитесь же прибылей ваших, видя пламя гнева Громовержца!

«Плачет славящий Грядущего. Знатные люди посылают своих слуг за водой. Они приходят к колодцам и не находят ее. Почва растрескалась от того, что не падало дождя с неба на землю. Земледельцы в смущении покрывают свои головы в знак сокрушения. Лань оставляет в поле своих детей, потому что нет травы, а дикие ослы стоят на холмах, подобно шакалам, и глотают с голода воздух... Надежда богоборца! Спасатель его в дни скорби! Почему ты, как чужой на этой земле, как прохожий, зашедший на нее лишь переночевать? Почему ты молчишь, как испуганный богатырь, не способный защитить? Ведь ты же между нами, Громовержец, и мы называемся твоим народом!»

— «Бог Громовержец! Пророки наши говорят нам: вы скоро не увидите меча и голод прекратится, и будет вечный мир в этих местах».

— «Пророки, — отвечает он мне, — провозвещают ложь моим именем. Я не посылал их... Они вам возвещают призрачные виденья, пустые гадания и мечты своих сердец... Зато они и будут истреблены этим мечом и голодом, а народ, которому они проповедуют, будет разбросан по дорогам Святого города. Он погибнет от голода и меча, и некому будет хоронить его детей. Я вылью на них их собственное зло» (14. 12).

* * *

Но довольно. Оставим астрологию и рассмотрим и здесь явные заимствования из Апокалипсиса.

Там было сказано несколько строк о византийской церкви, олицетворившейся в Великой грешнице с Чашею в руках, «из которой она напоила все народы яростным вином своего шарлатанства», и в заключение было прибавлено:

— «Отплатите ей вдвое за ее выдумку! В чаше, в которой она разбавляла вам вино, разбавьте ей самой вдвое *той же мерзостью и нечистотой, как она* (**18**. 6), а перед этим было сказано о возвращающемся Иисусе: «на нем была одежда, обагренная кровью, а имя его Слово бога, и все сонмища небесные следовали за ним, на своих светлых конях, облеченные в белые и чистые покровы. Острый меч исходил из его уст, чтобы им поразить образопоклонников. Он пасет их железным посохом и давит в корыте вино гнева и возмущения бога *(византийскую государственную церковь*, Ап. **19**. 13 — 15).

А вот как здесь отразилось это место:

«Возьми из руки моей эту Чашу (рис. 72) с яростным вином,— сказал мне Громовержец богоборца *(проведя мечевидную комету над созвездием Чаши в средине июля 451 г.)*, — и напой из нее все народы, к которым я посылаю тебя! Они выпьют и будут шататься и обезумеют при виде *(небесного)* меча, который я посылаю на них... Я ударю моим громом с высоты и, как топчущий виноград в точиле, крикну на всех жителей земли... И будут лежать пораженные в тот день от одного конца земли до другого... Вот наступают дни, когда *(небесная)* твердыня будет устроена для прославления Громовержца от той возвышенности, где милость всевышнего, до поворотных дверей *(от Девы до тропика Козерога)* и землемерная цепь *(небесного экватора)* будет прикреплена *(к эклиптике)* против Чаши прокаженной *(т.-е. созвездия Гидры)*, оставив в стороне точило гнева Грядущего *(т.-е. место, где Змиедержец топчет ногами Скорпиона)*, и вся низина трупов и пепла *(убитого Волка. Центавров, Скорпиона, см. карту, рис. 73)* и вся равнина до Потока Кедрона *(так называлась река, текущая из Урны Водолея)* и до угла Конских ворот на восток *(в созвездии Пегаса, под которым пересекаются пути коней — планет с небесным экватором, рис. 73)*

будет святынею Громовержца и не уничтожится никогда (**31**. 40)».

Апокалипсис говорит об уходе жителей из великой твердыни «Врата господни» (Византийской церкви) так: «Выйди из нее, мой народ, чтоб не участвовать тебе в ее преступлениях и не припять ее наказания» (**18**. 4), да еще восклицает: «Пали, пали, врата господни!» и больше ничего.

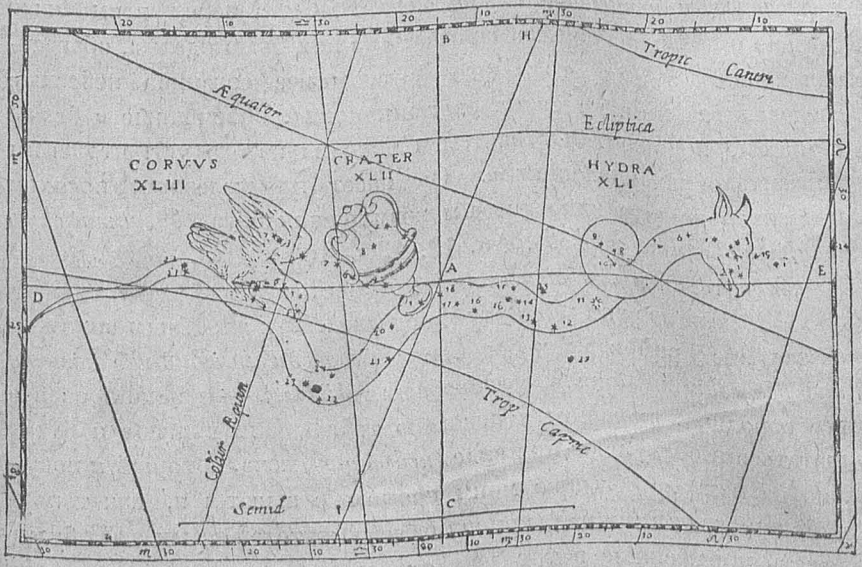
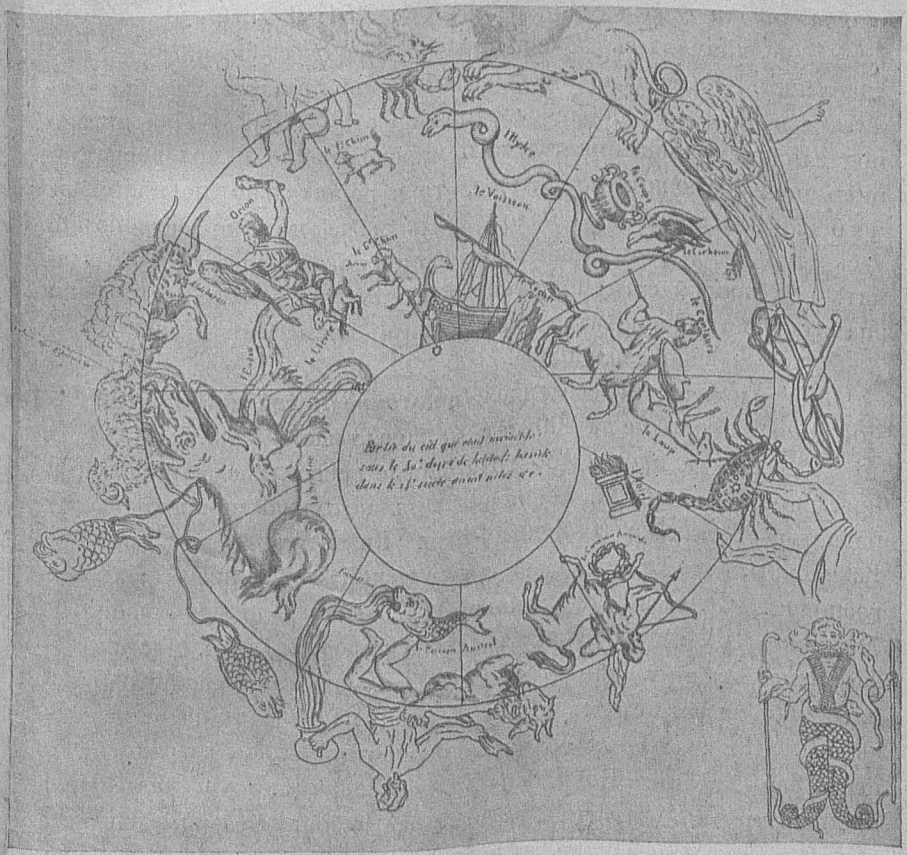


Рис. 72.
Гидра с чашей и вороном на спине (повторение рис. 63).

А здесь у стрельца Громовержца это место превратилось в целое паническое бегство и развилось так:

«Бегите же из «Врат господних!» Пусть каждый спасает свою душу, потому что наступило время отмщения Громовержца, и он воздаст им должное! Они были золотою Чашею в его руке, опьянявшею всю землю. Народы пили из нее вино и безумствовали. «И вот пали «Врата господни!» Рыдайте же о них все! Возьмите лекарства для их ран».—«Но мы уже врачевали их, и они не выздоровели»... Оставьте же их, и пусть каждый

Близнецы Рак Лев
Телец Орион М. Пес Гидра Чаша Ворон Дева
Овен Река-Эпидан Б. Пес Корабль Гора Центавр Весы



Овен Кит Юж. Рыба Жертвенн Волк Весы
Рыбы Водолей Козерог. Юж. Венец Скорпион
Стрелец Змиедержец

Рис. 73.

Южное полушарие неба, по книге Zodiaque expliqué начала XIX века (Книгохранилище Пулковской обсерватории).

идет в свою собственную землю, потому что преступление их достигло до небес, поднялось до облаков. Громовержец обличил их и обнаружил правду. Идите же и возвестите о их гибели у Путеводного столба (*т.-е. у дощечки с надписью, рисовавшейся в созвездии Рыб на перекрестке небесного экватора с эклиптикой, это и есть теологический Сион*, 51. 6 — 10)».

Я не хочу здесь далее продолжить этих бьющих в глаза сравнений. Если даже и их недостаточно читателю, чтобы убедиться в том, что библейское пророчество «Иерем-Ия» писано под влиянием апокалиптического мировоззрения и под впечатлением появления кометы Галлея, то я решительно не понимаю: чего же большего ему надо? Ведь даже помимо астрономии весь стиль этой книги так одинаков с Апокалипсисом, что разделять оба пророчества полутысячелетним промежутком времени значит просто насмехаться над всякими временами и сроками.

Отсюда ясно следующее.

«Вавилонское переселение», в которое попал автор исследуемой книги, было не за 600 лет до начала нашей эры, как думали до сих пор, а около 450 года после него, когда царствовал преемник Феодосия II, Марциан, имя которого происходит от планеты Марса, а теократическая Византия V века названа Вавилоном, что в переводе на русский язык значит: врата господни. Это не анонимные развалины против местечка Хиллэха (Hilleh) на берегу среднего течения Тигра. Заголовок же книги значит или «Гермий» в честь легендарного отца наук или имеет смысл «Громовержец нацеливается», а не имя автора. По арабскому обыкновению автор назван тут по отчеству: бен-Халкий. Но и бен-Халкий значит: сын разделения и очень трудно допустить, что его отец действительно назывался так. Или это искаженное греческое имя, или просто прозвище позднейшего происхождения.

ГЛАВА VIII.

Библейское пророчество «Грядущая Свобода» (Иса-Ия).

Книга Бен-Амоца, около 442 г. нашей эры.

Вот и еще совершенно такая же книга: пророчество «Иса-Ия», т.-е. Освободит Грядущий [1]).

Опять заголовок, вполне соответствующий содержанию и не представляющий собою имени автора, будто бы жившего за 600 лет до начала нашей эры.

Кто же был автор? В еврейском тексте он назван бен Амоц, а слово АМЦ по-еврейски значит *крепкий*.

Такое имя возможно, а потому нет ничего невероятного, что, по арабскому обыкновению называть людей по отчеству, автор нашей книги и действительно носил при своей жизни имя бен-Амоц.

И у него я не нашел определенных гороскопов, а только, как и в «Иерем-Ии», указание на путь по небу другой очень интересной кометы V века.

Возьмем, например, место из главы 34:

«Вот пришел гнев Громовержца *(комета)* на все народы и ярость его на все их воинства. Он проклял их и отдал на заклание... Свернутся небеса, как свиток папируса, и все звезды небесные упадут... как увядший лист со смоковницы. Уж меч на небесах упился кровью *(вечерней зари)*».

А в Апокалипсисе было сказано, как я уже цитировал и ранее: — «Когда Овен снял *(с созвездий)* шестую печать *(из покрывавших их отдельных туч)*, небесные звезды *(казалось)* посыпались на землю, как будто смоковница, потрясаемая сильным ветром, роняла свои, еще не зрелые плоды» (Ап. 6. 12).

Кто откуда взял это художественное сравнение? Говорят: взял Иоанн Богослов через тысячу лет после автора «Иса-Ии», но я скажу на это: знаменитый «богослов» как будто немного опоздал:

---

[1]) ישעיה (ИШЕ-ИЕ) — освободит Грядущий, или спасет Громовержец.

тысяча лет такой срок, в продолжение которого взгляды сильно изменяются, а тут то же самое настроение, значит та же и эпоха!

Это эпоха V века, когда были написаны под громовым влиянием Апокалипсиса и предыдущие, уже разобранные нами пророчества. И все, что мы увидим далее, подтвердит нам это. Прочтем же и следующие строки этой главы о кометном мече:

«Вот он идет на воин (*Ориона*, рис. 74),—продолжает автор,— и на сборище, преданное закланию. Вот он сделался красным от крови Овна и Козлят (рис. 74), потому что совершается жертвоприношение у Громовержца на его ограде *(комета в Овне заходит за кровавую полосу зари на горизонте)* и большое заклание *(кометой)* производится в области воина *(Ориона)*. Зайдут возвысившиеся *(Близнецы)* и Телец с могучими *(Китом, Единорогом и Псами)*, и область их будет залита кровью *(зари)*... Настал день мщения Громовержца, год его отплаты за низвергнутый Путеводный знак *(за передвижение равноденствия из Овна в Рыб)*.

«Реки *(в твердыне «Врата господни»)* превратятся в смолу, сама она в серу, и вся страна ее будет горящею смолою. И не будет она гаснуть ни днем ни ночью, и вечно будет подниматься ее дым...

«И завладеют ею пеликаны и ежи, и поселятся в ней совы и вороны. Над ней протянут вервь *(небесную параллель)* разорения и отвес *(небесный меридиан)* уничтожения, и не останется в ней никого из ее знати, которого можно было бы провозгласить царем, и все князья ее обратятся в ничто. Ее дворцы зарастут колючими растениями, башни крапивой и репейником, и она сама будет жилищем шакалов и пристанищем гиен. В ней волки будут встречаться с дикими кошками, сатиры перекликаться друг с другом и ночные привидения находить себе покой. Там будет гнездиться и высиживать свои яйца летучий змей и, выведя потомство, будет собирать его под свою тень.

«Отыщите все это в книге Громовержца и прочитайте. Ни одно из этих предсказаний не замедлит прийти, и ни одно не заменится другим» (**34**, 1—16).

Прежде всего сообразим: какая же это книга Громовержца, в которой мы должны все это прочитать, в которой все это уже

Лапа Б. Медведицы
Близнецы
Малый Пес
Единорог
Б. Пес

Возничий
с Конской Уздой
и Козлами
Орион
Заяц

Персей с Мечем
и Головой
Медузы
Телец
Река Эридан

Ноги
Андромеды
Треугольник
Овен
Кит

Рис. 74.

Созвездие Ориона, выходящее из Небесного Иордана (Эридана), и нападающие на него звери и люди. Справа Телец и за ним ниже Кит. Слева внизу Большой Пес, выше Единорог, еще выше Малый Пес, и над ним, смеясь и шепчась, Близнецы хотят пустить в него стрелу. Взято из книги «Drei Neue Sternbilder» первой половины XIX века. Среди древних созвездий автор поместил еще от себя трубу Гершеля старшего, трубу Гершеля младшего и псалтырь короля Георга (!!), не принятые остальными астрономами.

предсказано до «Иса-Ии»? Тот, кто помнит хорошо содержание Апокалипсиса, сейчас же ответит: *это ссылка на него!*

Мне неловко без конца выписывать оттуда эти же самые фразы для их сопоставления с этим же самыми заимствованиями из него у библейских пророков. Но так как здесь автор сам предлагает отыскать описанное им в Апокалипсисе, то, в дополнение к предыдущему сопоставлению, я приведу еще одно. Здесь мы только что прочитали: «и не будет она (твердыня «Врата господни») гаснуть ни днем ни ночью. Вечно будет подниматься ее дым». А в Апокалипсисе (в гл. 19) мы читаем об этой же твердыне:

«И мне слышался *(в мерцании звезд)* на небе как бы гимн многочисленного народа, говорящего: хвала создавшему мир!... Истинны и справедливы его приговоры! Он осудил великую самопродажницу *(византийскую церковь)*, и взыскал с нее за кровь своих верных, обагрившую ее руки»... «И дым от ее мучений восходил в вечность *(в символе поднимавшегося над морем по направлению к Римской империи утреннего тумана,* **19**, 1—4)».

Не буду же продолжать выписок и только скажу читателю: в настоящее время есть на всех языках, в том числе и на русском, сопоставительные издания Библии обоих заветов, где подстрочно указаны одинаковые места. Пусть он сам потрудится посмотреть и убедиться, что нет ни одной строки из Апокалипсиса не переписанной, нередко в испорченном виде, у библейских пророков.

Итак, не только пророчества Иезеки-Ил, Захар-Ия, Иерем-Ия, но и пророчество Иса-Ия явно после-апокалиптическое, т.-е. написанно не ранее V века нашей эры. Значит, для точного определения времени последнего нам не надо путешествовать по всем до-христианским векам в поисках описанной здесь кометы, в виде меча божия, сделавшегося красным от крови Овна и Козлят *(звездных групп в созвездии Возничего)*. Мы можем быть уверены, что найдем его в V веке. Он шел в небе на «Воина», но этот «воин» не обычный Змиедержец, который у пророков везде называется АИШ, т.-е. муж. Он назван здесь АДУМ, т.-е. обычным названием мужчины, и его положение опреде-

лено точно на небе его астральной обстановкой. Он, как мы только что видели, находится близ Овна и Тельца, а, следовательно, может быть только астральным символом средневекового воинствующего христианина — Орионом.

Это на него шел меч-комета и, как видно по описанию, шел из Возничего с его Козлятами.

Когда была мечевидная комета с таким путем?

Обратившись к китайским летописям V века, мы сейчас же находим в них точное описание этого самого хода кометы. Вот оно целиком при переводе китайской хронологии и китайских созвездий на наши:

442 год, ноября 1 (*солнце в Змиедержце*). Странная звезда была 1 ноября в Большой Медведице. Она сделалась кометой, вошла в область передних ног Большой Медведицы. Была перед этим (*очевидно, выйдя от Змиедержца*) в созвездии Северной Короны. Вошла в область Козлят, Возничего и в Тельца, смела область головы Тельца, прошла около Гиад (*т.-е. мимо щита Ориона*), пересекла (*у его ног*) область Реки Эридана и исчезла зимой.

Ше-Ке, Ма-Туань-Линь.

Это и была комета пророчества «Иса-Ия». Других подходящих нет от времени Апокалипсиса вплоть до глубины средних веков. Можно, конечно, как я думал ранее, принять за повод к написанию этой книги и появление, между 17 мая и 10 июня 451 года, кометы Галлея около Плеяд. Выйдя из Тельца, в средине которого было солнце, и из-под Козлят под Орионом, сгоревших в огне утренней зари, она прошла по Близнецам (где хороводились всю осень и следующую зиму Сатурн и Марс) через Ясли Христа в созвездие Рака в Деву, символ его матери, а затем через Весы, символ суда над ним, к Скорпиону, символу его смерти, и к Змиедержцу, попирающему ногою эту смерть, где ждал эту комету Юпитер в Стрельце.

Она тоже легко могла вдохновить христианского пророка, и разница во времени будет только в девять лет. Я считаю возможным, что отдельные главы этой большой книги написаны более чем в девятилетний промежуток времени, а потому одни места относятся к комете 442 года, а другие — к комете

451 г. Но нам важно знать, что других таких комет не было в данную эпоху.

Итак, пророчество «Иса-Ия» написано через сорок семь лет после Апокалипсиса, пророчество «Иерем-Ия» — через пятьдесят шесть лет, «Иезеки-Ил» — через пятьдесят восемь, «Захар-Ия» в промежуток нескольких лет, начавшись через пятьдесят шесть и кончившись через семьдесят лет после Апокалипсиса. Все четыре принадлежат тому же поколению молодых астрологов, горячо ожидающих столбованного, воскресшего и исчезнувшего куда-то «Великого царя», обещавшего прийти вновь, но все еще не приходящего. К этой же эпохе относятся и остальные мелкие пророчества, из которых Иона с его неудачной проповедью против «Ниневии» (т.-е. *красавицы*) является лишь одной из легенд об авторе Апокалипсиса Иоанне, тем более, что и самое его имя есть лишь местное произношение имени Иоанн.

столица Ассирии Ростислава

Библейская книга «Грядущая Свобода», т.-е. пророчество «Иса-Ия», так полна еще воспоминаниями о «Великом царе», что средневековые христианские теологи недаром называли ее пятым евангелием. А на деле это было первое!

Действительно, в ней описано все существенное, что мы знаем из них о жизни «Иисуса»:

— «Вот мой отрок, — говорит всесильный, — его держу я за руку, к нему благоволит моя душа. Я дохну на него моим дыханием, и он возвестит справедливость народам. Он не возвысит своего голоса, не даст слышать его на улицах, не переломит надломленной былинки, не погасит тлящегося светильника, но не успокоится, пока не утвердит справедливости на земле» (**42**, 1—4).

«Как изумлялись многие, глядя на него: так обезображено было *(тогда)* его лицо, и вид его был хуже вида других детей человеческих» (**52**, 14).

«Кто поверил бы слышанному от нас?.. Он вышел, как захирелый росток из сухой земли *(Палестины)*... В нем не было никакого величия, чтобы привлекать нас к нему. Он был презрен и отвергнут людьми, страдалец, изведавший болезни, и мы отворачивали от него свое лицо и ни во что не ставили его». «А это он взял на себя наши болезни». «Он изранен был за наши проступки и избит за наши беззакония».

«Он принял на себя наказание для нашего спасения, и мы исцелились благодаря его язвам». «Он добровольно отдал себя на страдания. Как агнца, вели его на заклание и, как овца, безгласная перед стригущими ее, не открывал он своих уст. Темница и суд похитили его у нас, и о родственниках его кто нам расскажет? Он отрезан от земли живых. Его казнили за грехи народа, ему назначили гроб со злодеями, но погребли его в гробнице богатого, потому что он не делал неправды и не было лукавства в его устах».

— «И за это, — говорит всемогущий, — я дам ему долю между великими».

— «Восстань, светись, Столица успокоения *(небо)!* Пришел твой рассвет и слава Грядущего (утренняя заря) взошла уже над тобою». «Не будет больше слышно в тебе криков о насилии, не будет разорения и опустошения в твоих пределах. Твои стены будут называться Спасеньем, твои ворота — Славою. Не Солнце будет светить тебе дневным светом, и не сиянье Луны озарит твои ночи, сам грядущий бог будет светить тебе, и всемогущий будет твоим сиянием».

А в Апокалипсисе о той же Столице успокоения, о новом Иерусалиме — небесной тверди — сказано: «Площади ее чистое золото, как прозрачное стекло. Храма же я не видел в ней, так как храм ее сам бог всемогущий и Овен. И не имеет она нужды ни в солнце, ни в луне, так как слава бога *(утренняя заря)* освещает ее *(Ап.* **21**, *22—23)*».

— «Не умолкну и не успокоюсь, — продолжает далее автор Грядущей свободы, — пока не взойдет, как свет, правда Громовержца и не засветится его спасенье, как горящий светильник. Проходите же, проходите в ворота Столицы успокоенья, приготовляйте путь народу! Ровняйте, ровняйте ему дорогу! Убирайте камни, поднимайте выше знамя! Кричите дочери Путеводного знака *(скрещение небесного экватора и эклиптики в созвездии Девы)*: «Вот идет твой спасатель и с ним его награда и его воздаянье» (**62**, 1—12).

— «Вот я творю новое небо и новую землю, — говорит Громовержец. — О прежних не будут вспоминать, и никому они не придут более на сердце *(опять буквальное повторение строки 5 в 21 главе Апокалипсиса)*.

Тут читатель, вся биография Иисуса, как она рассказана в евангелиях! И это еще более проявляется по-еврейски, где то, что мы перевели здесь словом спасение и спасатель, читается прямо: *Иисус!*

Нужно было иметь величайшее религиозное ослепление в продолжение полутора тысячелетий для того, чтобы, зная хорошо все эти многочисленные заимствования из Апокалипсиса в пророческих книгах псевдо-Ветхого завета, все эти совпадения с христианскими книгами, и полное единство идеологии и стиля тех и других, все-таки утверждать, что библейские книги отделены от евангельских почти тысячелетним промежутком времени и принадлежат двум различным культурам!

Современному естественно-научно-подготовленному исследователю неловко даже читать это. Не нужно было никаких астрономических вычислений, чтобы по одному слогу и складу мысли сказать: пророческие книги непосредственно связаны с Апокалипсисом, и в них, и в нем одна и та же натур-символистика, одна и та же астрология, *один и тот же век.*

ГЛАВА IX.

Библейское пророчество «Правда бога» (Дани-Ил, 568 или 837 юл. года).

Рассмотрим теперь и последнюю из четырех «больших пророческих книг Библии», озаглавленную «Дани-Ил».

По-еврейски этот заголовок означает просто: наука бога [1]), или наука всесильного, а не имя ее автора, который в этой книге нигде не обозначен. Так это выходит и по ее содержанию, а по ее сильно развитому слогу она, как утверждают и гебраисты, должна быть написана много позже других. Это

---

[1]) דניאל (ДНИ-АЛ) — правда бога, или же это искажено из דעתיאל — наука бога, как это я допустил в своей книге «Пророки». — Обычный перевод «суд бога» можно допустить лишь с натяжкой орфографии.

же самое можно заключить и по ее языку и по имеющимся в ней астрономическим данным. Теологи относят ее к 568 году до начала нашей эры, а я к 568 году после него, т.-е. на 1136 лет позднее, чем они, по следующим причинам.

Все, кто учился в старых школах, в которых еще преподавался «закон божий», знают легенду о «Данииле», объяснившим царю «Вальтасару» надпись: «мани-факел-фарес», сделанную огненной рукой на стене будто бы его же дворца, во время его пира. На деле же, по еврейскому тексту, при переводе на русский язык всех этих слов выходит, что во время Вальтасарова пира вдруг появился «огненный перст», начертавший навстречу Лампаде *(лампаде ночи, т.-е. Луне)*, на штукатурке царственного чертога *(т.-е. неба)* надпись: «Измеритель измерил: Весы и Персей».

В истории небесных знамений кометы назывались не только «огненными мечами», «огненными котлами», «огненными пальцами и кочергами», но и «огненными руками», являвшимися на небе, а потому и самое название «огненный перст» в этой книге, измеривший расстояние от Змиедержца-Измерителя и созвездия Весов до созвездия Персея, должна быть комета, прошедшая из Весов к Персею. А таких комет было только две за весь исторический период человеческой жизни на земле.

Первой из них была комета 568 года нашей эры, о которой китайские летописи говорят:

«В августе *(когда солнце было во Льве)* видели в 568 году комету в области головы Скорпиона *(т.-е. только что прошедшую в нее через Весы)*, потом ее же видели в груди Скорпиона, белую как мука, как очески шелка. Она была велика, как канат, и шла на восток. В сентябре она вошла в пространство, ограниченное Змеем (т.-е. в область Змиедержца, которого называли Измерителем), увеличиваясь в длину до 40 локтей. Она была здесь похожа на дыню *(т.-е. вроде кисти руки со сжатыми пальцами)* и прошла так через области Водолея и Пегаса. В октябре она вошла в область Андромеды и Рыб, откуда пришла в область Овна *(т.-е. прямо под Персея)* и здесь исчезла».

Ше-Ке, Ма-Туань-Линь.

В это время Марс ходил в Рыбах, Юпитер во Льве, а Сатурн в Деве.

Вторая подходящая комета была в 837 году. Выйдя из-за солнца в Рыбах 22 марта, она прошла через Водолея и 10 апреля, имея в длину 50 локтей, вошла в Стрельца, при чем хвост ее разделился как два пальца: один показывал на Весы, другой на клешню Скорпиона. На следующий день оба пальца-хвоста соединились, и голова кометы показывала на север, что при некоторой доле фантазии можно было счесть за указание на находящегося у северного горизонта Персея.

В этом году Сатурн ходил по Скорпиону, Юпитер по Овну, а Марс в апреле переходил из Козерога в Водолея, что более подходит астрологически.

Вот два единственные случая в летописи комет, на которых можно остановиться. Комета 837 года кажется с первого взгляда слишком поздней и потому хочется взять сначала комету 568 года нашей эры.

В этом самом году лонгобарды (германцы-ариане) завоевали уже в Италии Ломбардию, но короли их почти тотчас же приняли католичество и усвоили итальянскую культуру. На востоке же в это время персидский царь-философ Хозрой I Справедливый (Нушырван, 531—579) отвоевывал у византийцев, как мы видели [1]), под библейским именем Кира, всю Сирию и распространил затем Персидское государство до Индии, Аравии и Египта. Возможно, что это его приход предвещала комета 568 года изнеженному византийскому царю Юстину II (565—578), названному в Библии Балт-Адаром, т.-е. властелином сокровищ [2]).

Если же отнести событие к 837 году, то мы попадаем в эпоху византийского императора Феофила (829 — 842), иконоборца, поощрявшего науки и искусства и украсившего Константинополь роскошными зданиями, но не успешно боровшегося с наступающими арабами. На востоке перед этим правил знаменитый

---

[1]) В моей книге «Пророки» 1914 г.

[2]) בעל־אוצר (БЭЛ-АУЦР) — властелин сокровищ. Это обычный перевод, но я считаю возможным и другой בעלאו־צר (БЭЛАУ-ЦР) — владетельный цезарь.

Гарун-аль-Рашид (т.-е. Гарун Справедливый), умерший в 809 году, а на западе не менее знаменитый Карл Великий (умерший в 814 году.)

Значит, первоначальный Даниил (если автор был действительно одноименен со своим пророчеством) жил при Юстине II или при Феофиле. И вот как в Библии описано впечатление произведенное на царя небесным знамением, предвещавшим ему поражение.

«Властелин сокровищ (или властительный царь) сделал большой пир и пил вино перед глазами тысяч вельмож, славя вместе с ними своих серебряных, медных, железных, деревянных и каменных богов (*т.-е. разнообразных восточных икон*). В этот самый час появился (*среди разошедшихся ночных облаков*) *огненный* перст в руке «Величественного мужа» (Змиедержца) и начал он писать что-то навстречу Лампаде ночи (*луне*), на штукатурке царственного чертога (*т.-е. среди белых облаков*). Побледнел царь, помрачились его мысли, и колени его от страха стали биться одно о другое.

— «Приведите заклинателей, астрологов и гадателей! — закричал он. — Кто прочитает эту надпись и объяснит мне ее значение, тот будет одет в пурпурную мантию, получит золотую цепь на шею и будет третьим лицом в моем царстве!

Явились все царские мудрецы, но не могли объяснить значение этого знамения. Но вот пришла царица и сказала: — «Здравствуй царь и не смущайся! В твоей стране есть человек, в котором горит божественное вдохновение. Позови его, и он объяснит все (**5**, 1—13)».

Я не буду здесь продолжать далее этой беллетристики, в которой перепутаны автором времена и страны, а прямо перейду к объяснению «Дани-Илом» зловещей надписи: «Мани-Факел-Фарес» [1]), которая в переводе значит: «Измеритель измерил: Весы и Персей».

«Могучий измерил, — сказал он царю, — дни твоего царства и назначил ему конец. Ты взвешен на Весах и найден легким,

---

[1]) מנא־מנא תקל ופרסין (МНА-МНА-ТКЛ-У-ПРСИН) — измеритель измерил: Весы и Персей.

и потому царство твое распадется и будет отдано персам и мидийцам» *(жителям северной Персии, Дан.* **5**, *22—27)*.

Около 568 года действительно, снова распалась Византийская империя. Часть ее перешла к персам, другая — на Балканском полуострове — к славянским народам. И интересно: эту же самую дату 15 марта 568 года дал нам и круглый Дендерский зодиак, на котором даже изображено шествие этой кометы в виде процессии Анубиса.

Столетний (или даже 400-летний) промежуток, отделяющий пророчество «Дани-Ил» от остальных, сказался и на его языке и на его идеологии.

В то время, как остальные библейские пророческие книги написаны «на древне-еврейском» языке, представляющем, собственно говоря, жаргон арабского, подобно тому, как ново-еврейский язык современных польских евреев является жаргоном немецкого, пророчество «Дани-Ил» говорит с нами на чисто сирийском (арамейском) языке. Его слог богат придаточными предложениями, почти отсутствующими в еврейской библейской литературе, и апокалиптические следы виднеются в нем тут и там, как следы зайца, пробежавшего давно по снегу: они уже отчасти заметены ветром и потеряли свою прежнюю определенность.

Я покажу здесь несколько таких следов. Наблюдая небо 30 сентября 395 года, т.-е. за 170 лет до «Даниила», автор Апокалипсиса в 6 главе отметил на нем четыре созвездия, каждое из которых знаменует одно из четырех времен года: Телец — лето, Лев — осень, Центавр-Стрелец с лицом, как у человека, — зиму и Крылатый конь Пегас, подобный летящему орлу, — весну.

А автор Дани-Ила, после чтения этого натур-символического места, видит уже «во сне» нечто несуразное:

«Четверо огромных животных вышли из м о р я, — говорит он. — Первый зверь был как Лев и к нему поднимались орлиные крылья, но отделены были от него эти крылья, и сам Лев был вознесен от земли и поставлен на ноги, как человек, и дано было ему человеческое сердце (Дан. 7, 3 — 4)».

«И вот явился другой зверь, похожий на Медведя, он встал, прислонясь к первому, и были у него три клыка во рту между зубами.

«И пришел еще третий зверь, как барс, на спине у него четыре птичьих крыла и четыре головы и дана ему власть.

«А зверь четвертый был страшный, могучий и сильный. У него большие железные зубы, которыми он дробит и пожирает, а остатки раздробленного попирает ногами (**7**, 5—8)».

Здесь, как мы видим, пропала уже вся художественная натурсимволистика Иоанна, и заменилась чем-то чисто кошмарным. Откуда произошло все это?

Из того же Апокалипсиса, только из различных его глав. Там в главе 13 говорится: «Я встал на морском песке и увидел *(в образе грозовой тучи)* зверя, выходящего из-за моря, с семью головами и десятью рогами. Он был похож на барса, его ноги были как у медведя, а голова как у льва. И дал ему Дракон свою силу и великую власть (**13**, 13)».

Этот именно зверь, символизировавший в Апокалипсисе Римскую империю конца IV века, и разделился у «Даниила» на два, а к ним прибавился и четвертый зверь, уже от собственного воображения автора, пополнив таким образом каббалистическое число — четыре.

А вот и еще пример.

В Апокалипсисе было сказано о появлении среди туч, солнечного лика, как символа сходящего на землю «Великого царя» — Иисуса:

«Его волосы были белы, как белый пух, как снег; его глаза, как огненное пламя (Ап. **1**, 15).

«Вот он идет на облаках и увидит его всякий глаз и зарыдают над ним все племена земные (**1**, 7)».

А здесь читаем:

«И видел я, как поставлены были престолы и сел Ветхий днями. Одежда на нем была бела, как снег, и волосы его чисты, как белая шерсть. Его престол был — блистание огня, а колеса его — пылающее пламя. Огненная река текла и разливалась пред ним, тысячи тысяч служили ему и предстояли пред ним. Сел суд, и раскрылись книги. И за изречение высокомерных слов убит был четвертый зверь и тело его предано огню, а у прочих зверей отнята власть и дана им жизнь лишь на недолгое время, до срока.

«И вот на облаках небесных шел как бы Сын человеческий, и был он подведен к Ветхому днями. И дана ему власть, и слава, и господство над всеми народами, племенами, наречиями. Власть его вечна, она никогда не прекратится, и царство его никогда не разрушится»...

Но довольно. Переписывая и сопоставляя все однообразные заимствования из Апокалипсиса у библейских пророков, можно довести читателя до гипнотического сна.

Я лучше поговорю здесь об одном чрезвычайно важном с исторической точки зрения сюжете.

Весь стиль книги «Дани-Ил», все его апокалиптическое содержание и, наконец, комета 568 года не оставляют сомнения, что книга эта писана после 568 года.

В это время, от 531 до 579 г.г., в Персии, как я уже упомянул, царствовал знаменитый Хозрой I Справедливый, философ и завоеватель, стремившийся ввести в своей стране греческое образование, заводить школы, упорядочить суды и администрацию, развить земледелие и торговлю. С него списан легендарный Кир (kurush), будто бы основавший Персидскую монархию еще в 548 году до начала нашей эры и подчинивший персидской власти все страны от Индии до Эгейского моря.

Этот Хозрой, конечно, не мог быть Вальтасаром, которому комета 568 года предсказала гибель, и потому я снова подтверждаю, что Вальтасар был византийский император Юстин II (565 — 578 г.г.), единственный из могучих властелинов, пострадавший от кометы 568 года и это вполне согласно с названием Византии V века Великим Вавилоном, что в переводе значит Великие врата господни, теократическое государство.

Но в той же книге «Дани-Ил», предшественник Юстина-Вальтасара, т.-е. в переводе Юстина могучего цезаря, был Нану-Холон-Осор (Наба-Кудур-Уссур при-ефратских развалин), имя которого по-еврейски значит Нево (или посланник богов Меркурий, Основа царства). Древняя легенда говорит, что он украсил свою столицу висячими садами и великолепными зданиями, построил семь каналов и защитительных стен, покорил сирийские племена, победил египетского царя Нехао и будто бы разрушил Иерусалимский храм, т.-е. в аллегорической передаче был врагом

не лгиф доказано раскопками

иудаистов и умер в борьбе со скифами. Все это тоже, конечно, легенда, но если Юстин II послужил материалом для выработки легенды о Вальтасаре, то образчиком для выработки легенды о Навуходоносоре должен был послужить его предшественник на византийском престоле, знаменитый законодатель Юстиниан I, родившийся в 483 и умерший в 565 году. Его полководцы разгромили вандальское и ост-готское государства, присоединили к империи Италию, Северную Африку и несколько испанских городов. Он строил крепость против болгар, славян и аваров, строил роскошные постройки, до 25 соборов в одном Константинополе, в том числе и Софийский (Соломонов храм магометан), а на папском престоле сидел в это время как раз, папа Нево, т.-е. Иоанн-Меркурий, прозванный ревнителем православия.

С этой точки зрения, хронологически надвигающей историю старо-персидской империи на ново-персидскую, а Вавилонию на Византию, как два различных варианта одних и тех же древних записей, очень интересно отметить, что в книге «Дани-Ил», предшественником Вальтасара являетея этот самый Навуходоносор-Юстиниан.

«Во второй год царствования могучего царя [1]) Нево *(Юстиниана I, или ревнителя православия папы-Нево (Меркурия)*, ему снился сон, но улетел от него *(при пробуждении)*.

«Он велел позвать тайноведцев, и гадателей, чародеев и астрологов и сказал им: «мой дух тревожится, желая знать, этот сон... Скажите мне его и объясните значение».

— «Нет на земле человека, — ответили астрономы, — который мог бы раскрыть это дело, и ни один еще царь, начальник или властелин, не требовал подобного ответа.

«Сильно вознегодовал за это царь и приказал умертвить всех мудрецов «Врат господних».

«Дани-Ил *(молодой астролог)* пришел в свой дом и рассказал дело своим всегдашним товарищам божьей милости (называемой

---

[1]) נבו־כ־דנא־צר (НБУ-КДНА-ЦР) при чем НБУ значит Нево-Меркурий, К-ДНА — как пьедестал и ЦР — царь, а все вместе Меркурий пьедестал царя. Интересно, что как раз в вычисленное мною время царствования Юстиниана (518 — 578) на папском престоле сидел папа Иоанн-Меркурий (532 — 535).

нежным сосцом [1]), божьей помощи, называемой служительницей света [2]), и бытию всемогущего, называемому родником успокоения [3]), прося их, чтобы они умолили милостивого бога открыть эту тайну, чтобы не погибнуть и им с остальными мудрецами «Врат господних (Византии)».

«И тайна была открыта ему в ночном видении.

«Дани-Ил пришел и сказал царю:

— «Вот какое видение было тебе: огромный истукан в чрезвычайном блеске стоял перед тобой, и страшен был его вид. Голова его была из чистого золота, грудь и руки из серебра, живот и бедра из меди, голени из железа, а ступни частью из железа, частью из глины. Полетел к нему камень без содействия чьих-либо рук, ударил в истукана, разбил его глиняные ноги, и все рухнуло и раздробилось: железо, глина, медь, серебро, и золото сделались, как мякина на гумнах, и ветер унес их, не оставив следа. А камень, разбивший истукана, сделался великой горой и наполнил землю».

«Таков был твой сон, скажу и его значение».

«Ты царь над царями, которому небесный бог даровал царство, власть, силу и славу, и повсюду, где живут люди, он отдал тебе в руки земных зверей и небесных птиц и поставил тебя властелином над всеми ими. Ты и есть золотая голова истукана».

«Но после тебя поднимется другое царство, ниже твоего по достоинству — серебряное и еще третье царство — медное, которое будет властвовать над всею землею. А четвертое царство будет твердо, как железо, и как железо будет раздроблять и разрушать все. А то, что ты видел у истукана—ноги частью из горшечной глины, частью из железа, это означает царство разного состава, частью твердое, частью ломкое. Эти материалы

---

[1]) חנני־ה (ХНН-ИЕ) — милость бога-Громовержца, и שד־רך (ШД-РК) — нежный сосец.

[2]) עזר־יה (ЭЗР-ИЕ) — помощь бога-Громовержца и עבד־נגו (ЭБД-НГУ) — слуга света.

[3]) מי־שׁא־ל (М-ИШ-АЛ) — кто как бытие бога и מי־שׁך (МИ-ШК)—вода успокоения.

соединены будут человеческой силой, но не сольются друг с другом, так как железо не смешивается с глиной».

«После него небесный бог земных царей воздвигнет царство, которое не рушится вовеки, и власть его не перейдет к другому народу. Он сокрушит и разрушит все царства, как камень, отторгнутый от горы нечеловеческими руками, раздробил железо, медь, глину, серебро и золото *(указание на римскую теократию, так как Петр по-гречески — значит камень)*.

«Вот в точности твой сон и его истолкование».

«Тогда царь дал Дани-Илу великие и богатые дары, и поставил его властелином над всей землей «врат господних» и главным начальником над всеми ее мудрецами (I, 1 — 49)».

А вот и новая легенда о том же великом властелине Меркурии (Нево):

Могучий царь Меркурий (Нево) сделал золотую статую вышиною в 60 локтей и шириною в 6, поставил ее в Долине кругообращения [1]) и велел кричать глашателям:

— «Объявляется вам всем, народы, племена и наречия: когда услышите звук трубы, свирели, цитры, певницы, гуслей, симфоний и всяких музыкальных орудий, падите и поклонитесь золотой статуе, поставленной царем. Кто не падет и не поклонится, будет брошен в печь, раскаленную огнем.

«И пали все народы, племена и языки и поклонились золотой статуе. Но Милость и помощь Громовержца и бытие всемогущего, сказали царю:—«У нас есть бог, которому мы служим. Он может нас избавить от раскаленной огнем печи, и от твоей руки. Мы не поклонимся золотой статуе, поставленной тобою».

Великий царь исполнился ярости, его лицо изменилось от злобы, и он велел раскалить печь в семь раз сильнее, чем обыкновенно. Она была так раскалена, что всех бросавших туда Милость и помощь Громовержца и бытие всемогущего убило пламя огня, а они связанные упали в печь в своих головных повязках и прочих одеждах».

«И вдруг царь встал в испуге и сказал своим советникам: «Я вижу не трех, а четырех ходящих среди огня. Троим нет вреда, а четвертый подобен сыну божию».

---

[1]) דורא (Дора) — круг, кругообращение.

«Он подошел к устью печи, и сказал: — «Милость и помощь Громовержца и бытие всемогущего! Выйдите и подойдите».

«Они вышли из среды огня. Все сатрапы, наместники, военачальники и советники царя осмотрели их. Ни один волос не опалился на их голове, их одежда не изменилась и даже запаха дыма не было от них»...

«И дал могучий царь Меркурий (Нево) повеление:

«Если кто из какого-либо народа, племени или языка произнесет хулу на Милость бога и помощь Громовержца и на бытие всемогущего, тот будет изрублен в куски и дом его обращен в развалины, потому что нет другого бога, который мог бы спасать таким образом. Как велики его знамения и как могущественны его чудеса! Царство его вечно и владычество его из рода в род (2, 1 — 33)!»

Какому из древних людей, имевших лишь очаги, пришла бы в голову такая гигантская печь до возникновения в Богемии рудоплавильных домн? Это писано не ранее IX века.

А вот и еще образчик средневековых снотолкований в той же книге, рассказанный уже самим Меркурием (Нево).

— «Я—могучий царь Нево—благоденствовал в своих чертогах, но увидел сон, который меня испугал, и виденья головы моей смутили меня. Разросталось дерево посреди земли, высота его доходила до неба и оно видимо было до края всей земли. Была прекрасна его листва. В тени под ним укрывались полевые звери, в ветвях его жили небесные птицы, и всякая плоть питалась от него.

«И вот сошел с неба святой промыслитель и громко крикнул:

— «Срубите это дерево, обрубите его ветви, снимите с него листву и разбросайте его плоды. Пусть удалятся из-под него звери и пусть птицы слетят с его ветвей.

«Оставьте только его корень в железных и медных оковах среди полевой травы, и пусть напояется он небесной росой и питается земными злаками, пусть отнимется от него человеческое сердце и дастся ему звериное на семь лет».

«Такой сон я видел, а ты, Хранитель тайных сокровищ [1]),

---

[1]) Даю этот перевод слова בלטשאצר (БАЛТШАЦР) по Крудену (Crudens Concordance to the Bible, изд. Samuel Bagster's, London).

скажи мне его значение, так как никто в моем царстве не может объяснить его».

«Тогда Даниил, — продолжает автор уже от себя, — около часа стоял в недоумении, и его мысли смущали его.

— «Врагам бы твоим такой сон, мой повелитель, и ненавистникам твоим — его значение! Дерево, которое ты видел, это ты, ибо твое величие достигло до небес и власть до краев земли... И вот приговор всевышнего: ты станешь жить с полевыми зверями, и тебя будут кормить травой, как волов. Ты будешь пить небесную росу в продолжение семи лет, пока не узнаешь, что всевышний господствует над человеческим царством и дает его, кому хочет. А то, что было приказано оставить корень дерева — это значит, что твое царство будет тебе возвращено, когда ты признаешь над собой небесную власть».

«И все это сбылось над могучим царем, — продолжает автор. — По прошествии двенадцати месяцев, расхаживая по царским чертогам «Врат господних», он гордо сказал: «Не величественны ли эти «Врата господни», которые я устроил для пребывания царей силою своего могущества и во славу своего величия?»

Но не успел он окончить, как раздался голос с неба: «отходит от тебя царство!» И он стал есть траву, как вол, стал напоять свое тело небесной росой, и выросли у него волосы как у орла(!?), ногти, как у птицы».

— «По окончании же назначенных мне дней, — снова начинает говорить рассказчик от лица Меркурия, — я могучий цезарь, возвел мои глаза к небу, и рассудок возвратился ко мне. я был восстановлен на царство, и еще более возросло мое величие и теперь я, славлю, превозношу и величаю царя небес, все дела которого истинны и пути справедливы и который может смирить гордых (4, 1 — 34)».

* * *

Скажите сами, неужели вы видите здесь доисторический слог VI века до начала нашей эры, когда не было еще выработано даже скорописи? Нет, это опытная рука много читавшего человека, имевшего уже ряд литературных предшественников,

несмотря на наивность некоторых выражений, вроде того, что у царя выросли волосы, как у орла, и несмотря на двойной переход изложения от первого лица к третьему в последнем рассказе.

Но я не буду останавливаться на слоговых особенностях, так как принадлежность этой книги VI веку нашей эры уже установлена мною посредством кометы Мани-Факел-Фарес. Я обращу только внимание читателя на то, что Вавилония здесь списана, как в Апокалипсисе и у библейских пророков, с Византии начала средних веков, и ее легендарные до-персидские цари списаны с византийских, но об этом мне придется детально говорить еще далее, в следующих томах этого исследования.

В Библии имя могучего царя Нево, кроме его подробного описания у Даниила, употребляется еще пять раз.

Один раз в книге «Иезеки-Ил» в пророчестве на гибель Царя-города или просто Царя [1]) в первый день какого-то *одиннадцатого* года.

«За то, что царь-город (*ЦР*), говорит о святой столице мира: «Ага! Сокрушены они, врата народов!», Грядущий бог сказал: «я подниму на тебя многие народы, как море поднимает свои волны». «Я приведу на тебя с севера *(а не с востока!)* могучего цезаря Нево, царя Вавилонского (*тоже Византийского другого не было к северу от Сирии и Египта*), царя над царями, с конями, колесницами и всадниками, и с толпицами народа. Тебя покроет пыль от множества его коней, потрясутся твои стены, когда он войдет в твои ворота, как входят в город через пролом. Он истопчет улицы твои копытами своих коней, поразит мечом твой народ и повергнуты будут на землю памятники твоей победоносной силы». «Я прекращу гул твоих песней, и звука гуслей уже не будет слышно в тебе. Я сделаю тебя голою скалою, ты будешь местом для сушки сетей, и никогда уже не будешь выстроен».

«И сойдут со своих престолов все властелины моря, сложат с себя свои багряницы, облекутся в один трепет, сядут на землю

---

[1]) צר (ЦР) — царь, тиран, цезарь, передан переводчиками в город Тир.

и ежеминутно будут содрогаться и ужасаться о тебе. Подняв о тебе плач, они скажут: «как погиб ты, заселенный мореходами, город знаменитый, который был силен на море! Как погиб он и его жители, наводившие страх на всех обитателей прибрежий (Иез. **26**, 1—17)!.»

Это место буквальная выписка из Апокалипсиса, где оно было применено к византийской церкви (см. главу XVIII)..

А вот и в книге «Иерем-Ия», вероятно, позднейшая вставка:

«Выслушайте слова Громовержца, все вы, переселенцы, которых он послал из святой столице мира в Вавилон *(Византийскую империю)!* Так говорит бог Громовержец о «Дяде», сыне «Клича Громовержца» и о «Святом» сыне «Дела божия», которые ложно пророчествуют вам от моего имени: вот я предам их в руки могучего цезаря Нево, и он умертвит их перед вашими глазами, и имя всех иудаистских переселенцев в Вавилонии обратится в проклятие и будут говорить: «да сделает тебе Громовержец то же, что «Дяде» и «Святому», которых царь «Врат господних» изжарил на огне за то, что они совершали гадости среди богоборцев: соблазняли жен своих ближних и говорили ложное моим именем (**29**, 20 — 23)».

А вот и последнее упоминание во II книге царей, переписанное и в «Приморских рассказах» (2 Паралипоменон 36, 6 и отчасти у Иеремии 32, 28.)

«Двадцати пяти лет был Иоаким, когда воцарился, и одиннадцать лет царствовал в святой столице мира, и делал неприятное в глазах бога, как и его отцы. И выступил против него великий цезарь Нево, царь «Вавилонии», и стал он ему подвластным на три года, но потом опять отложился от него. И послал на него Громовержец полчища халдеев и сирийцев, моавитян и аммонитян, чтобы погубить его по слову которое Грядущий изрек через своих слуг пророков. «И он почил со своими отцами и воцарился Иехония вместо него».

Вот и все о великом цезаре Нево в Библии. Здесь многое неясно.

Если могучий цезарь Нево или Меркурий списан у Даниила с Юстиниана I и отчасти с папы Меркурия (483 — 465 г.г.),

то нет причины думать, что и здесь он списан с кого-нибудь другого, хотя это и возможно, так как легендарное творчество не стесняется в выработке своих типов, присоединяя к ним черты из жизни целого ряда лиц вне пространства и времени. Упоминание в книге «Иерем-Ия» о том, что он изжарил двоих иудаистов на огне, сближает это место с рассказом книги «Дани-Ил» о попытке сжечь товарищей пророка в «огненной печи». Это похоже на ревнителя католического православия. А указание, что он считался могучим властелином севера, царем над всеми царями, и богемская доменная печь не дают никакой возможности отожествлять его с каким либо из царей Мессопотамии, лежащей прямо на восток даже от Египта и имевшей лишь очаги.

ГЛАВА X.

Валаам и его ослица.

Астрологическая аллегория схождения Юпитера и Сатурна около звездочек «Ослов» в созвездии Рака в 710 году.

Рассказ о провозвестнике Валааме и его ослице вставлен в рассказ о том, как Моисей-избавитель выводил богоборцев из Миц-Римского рабства, а потому определение его времени по описанным в нем небесным явлениям представляет огромный интерес для определения времени и самого странствования избранного богом народа по пустыне неведенья. Это 22—25 главы книги Чисел.

Разберемся, прежде всего, в названиях местностей и в именах фигурирующих деятелей.

Относительно того, что рассказ о заговорившей человеческим голосом ослице не есть что-либо историческое, а простая аллегория или сказка, конечно, не может быть двух мнений в серьезном научном трактате. Но это ни в каком случае не простой вымысел, так как все действующие лица и весь ход рассказа поразительнейшим образом совпадают с небесными явлениями.

Слово Валаам [1]) по-еврейски составлено из ВЛ, как называлась у древних сирийцев планета Юпитер, и ЭМ — множество. Но слово Ю-питер есть только испорченное произношение Ю-Патер, т.-е. Иегова отец. Все это значит: Юпитер отец народа. Он назван сыном Беира, [2]) т.-е. Центавра, так как созвездие Центавра (Стрелец) считалось его домом. Имя царя Валака, пригласившего его проклять божий народ значит губитель [3]). Оно соответствует астрологической характеристике Сатурна, и он назван сыном Цпура [4]), при чем это имя переделано по ошибке толкователей из Цпира, созвездия Козерога, астрологического дома Сатурна.

Ослица, на которой поехал Юпитер-Валаам — это срединная звездочка в созвездии Рака, которое в древности называлось Ослами и Яслями, и над которой Юпитер переходит через каждые двенадцать лет.

Ангел с мечом, остановивший путь Валаама через эту Ослицу, была (при этом астральном понимании) мечеобразная комета, прошедшая около нее, перед тем как Юпитер переменил свой путь около Ослицы с прямого на попятный, т.-е. дело было осенью и зимой, когда солнце находится на противоположной стороне неба, на пути к созвездию Стрельца.

Место действия указано около Иерихона (ИРХ), т.-е. Луны [5]), как значит само это имя, а дети богоборца, которых должен был проклясть Валаам-Юпитер по просьбе Валака-Сатурна символизированы в звездах, совершенно согласно средневековым представлениям, что каждая звезда есть душа святого.

Их стан, т.-е. созвездие, где находился Марс, показан при Иордане (Эридане) в степях Муаба (Перво-Отца), т.-е. в Овне, если считать Муаб символом всего зодиакального пояса. Дети Овна—его звезды, по сути рассказа, вышли в это время с Моисеем

---

[1]) בל־עם (БЛ-ЭМ) — Юпитер множества.

[2]) בעיר (БЭИР) — скотина, созвездие Центавра.

[3]) בלק (БЛК) — опустошитель, губитель.

[4]) צפור (ЦПУР) — птица переделано из צפיר (ЦФИР) — козел, астрологический дом Сатурна.

[5]) ירח (ИРХ) — месяц.

воевать за Обетованную землю, что заставляет предполагать, что в Овне был Марс, как во время составления Апокалипсиса. Присутствие Марса в Овне всегда считалось символом выступления на борьбу самого Громовержца, бога богоборцев.

Таким образом, астрологический характер рассказа здесь несомненен: оба главные действующие лица — планеты Юпитер и Сатурн даны в Раке, да и Луна показана тут же, и комета дана впереди Рака, т.-е. по направлению ко Льву.

Все это доставляет полную возможность определить астрономически время составления этого астрального мифа.

Изложим, прежде всего, его содержание словами подлинника:

«Дети богоборца остановились в степях перво-отца близ Эридана, против Месяца. И сказали перво-отцовцы Старшинам Ссоры *(Близнецам)*: «они поедят теперь все вокруг нас, как бык полевую траву». Валак *(Сатурн)*, сын Козерога, был в то время их царем и послал послов *(дождь метеоритов-леонид во все стороны в начале ноября, когда солнце бывает в Козероге на противоположной части неба)* к Валааму *(Юпитеру)*, сыну Центавра-истолкователя [1]) на реке *(Млечном Пути)*, в землю сынов его народа, чтобы сказать: «приди, прокляни этот народ, так как он сильнее меня, и я не смогу его выгнать иначе. Я знаю, что кого ты благословишь, тот благословен, а кого проклянешь — проклят» (22. 1—6).

«И пришел «бог» [2]) *(Солнце из Козерога в Близнецов)* к Юпитеру и сказал: какие это люди у тебя? (22. 9) Не ходи с ними и не проклинай этого народа, потому что он благословен» (22. 12).

«Валаам-Юпитер встал утром *(что бывает при солнце в Раке, когда он в Близнецах)* и сказал князьям Сатурна: «возвратитесь в вашу землю, потому что Громовержец не позволяет мне итти с вами». Но Валак-Сатурн прислал к нему князей еще знаменитее тех *(планеты, Меркурия, Венеру, Марса)*. Но снова пришел к Юпитеру ночью «боги». И сказал: «если эти люди пришли звать тебя, встань и иди с ними». Он встал утром, сел на ослицу *(звездочку в Раке)* и пошел *(в суточном движении неба от*

---

[1]) Я произвожу פתור (ФТУР) от פתר (ФТР) — истолковывать.

[2]) אלהים (АЛЕИМ) — собственно говоря: боги.

востока к западу) с князьями Перво-отца *(Овна)*. Но Ослица увидела посланника Громовержца с обнаженным мечом *(кометой)* в руке, стоящего «на узкой дороге» в Винограднике *(около звезды Виндемиатрикс-Виноградницы)*, где с одной стороны — изгородь *(небесный экватор)* и с другой тоже изгородь *(эклиптика)*. Ослица прижалась к одной изгороди *(эклиптике)*, придавила к ней ногу Юпитера, и он стал бить ее. Посланник же Громовержца встал в тесном месте *(на самом пересечении обеих дорог в созвездии Девы)*, где некуда свернуть ни вправо ни влево. Ослица, увидев снова ангела, легла под Валаамом-Юпитером. Он стал снова бить ее палкою, но Грядущий отверз уста Ослицы, и она сказала ему: «Что я тебе сделала, что ты меня бьешь вот уже три раза (три утра)?». Юпитер ответил ей: «На то, что ты надругалась надо мною». Ослица же сказала ему: «Не я ли твоя ослица, на которой ты ездил издавна до этого дня? Имела ли я привычку так поступать с тобой?» Он ответил: «Нет!» И тотчас увидел вестника Громовержца, стоящего на дороге с обнаженным мечом в руке. Валаам-Юпитер пал на свое лицо *(зашел под горизонт)* и сказал: «Согрешил я! Не знал, что ты стоишь против меня на дороге и, если это неприятно в твоих глазах, я возвращусь».

«Но вестник сказал: «Иди с этими людьми, только говори то, что я буду подсказывать тебе».

«Валак-Сатурн, услышав, что Юпитер идет к нему *(в созвездии Рака)*, вышел к нему навстречу в перво-отцовский город, пограничный с Мачтой *(созвездия Корабля* [1]*)*, что на краю пределов *(поворотных кругов)*. «Он повел его в город Половину [2]) (равноденствие), заколол несколько раз Овна и Тельца и послал Юпитеру и его князьям *(т.-е. солнце уже перешло в созвездие Рыб, при чем Овен и Телец* (рис. 75) *вжедневно сгорали в огне вечерней зари)*.

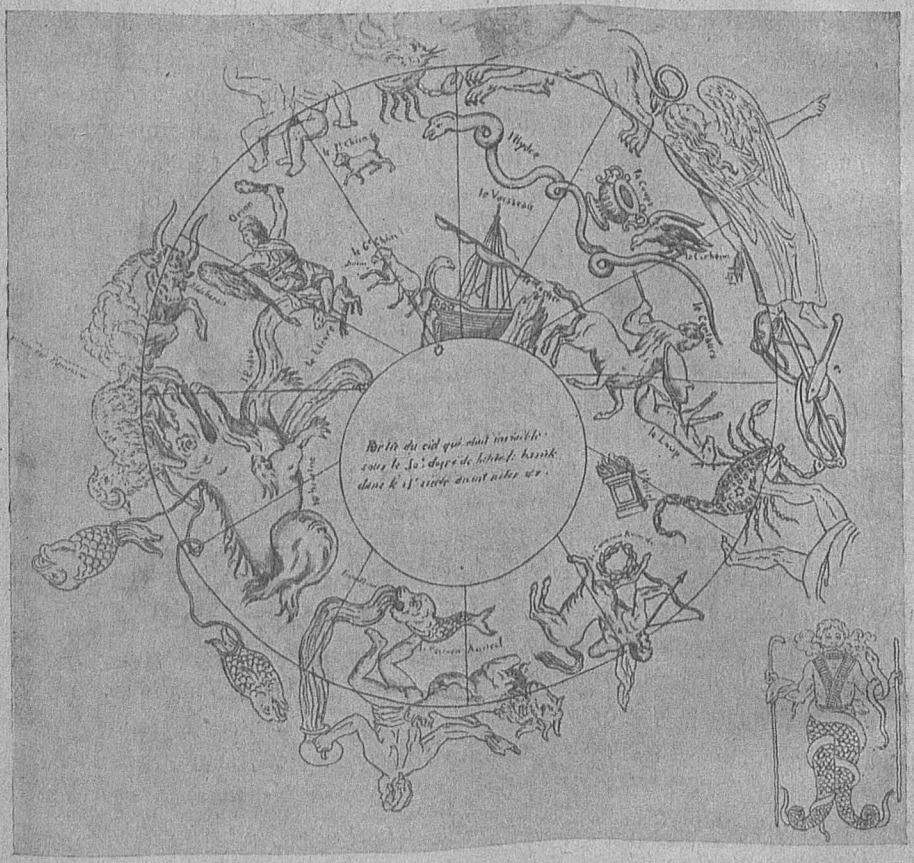
«Утром Сатурн взял Юпитера и возвел его на Высоты властелина *(верхнюю точку эклиптики между Раком и Близнецами)*, и он увидел оттуда часть народа-богоборца (*звезд*, 22, 1—41).

---

[1]) ארנן (АРНН) от ארן (АРН) — мачта.

[2]) קרית־חצות (КРИТ-ХЦУТ) — город Хцут, место половины, вероятно, весеннего равноденствия в Рыбах.

Близнецы Рак Лев
Телец Орион М. Пес Гидра Чаша Ворон. Дева
Овен Река-Эридан Б. Пес Корабль Гора Центавр Весы



Овен Кит Юж. Рыба Жертвенник Волк Весы
Рыбы Водолей Козерог. Юж. Венец Скорпион
Стрелец Змиедержец

Рис. 75.

Южное полушарие неба, по книге Zodiaque expliqué начала XIX века (Книгохранилище Пулковской обсерватории).

«Устрой мне здесь семь раз жертвенник, — сказал Юпитер Сатурну, — и приготовь в жертву семь раз Овна и семь раз тельца *(т.-е. подожди неделю)*.

«И снова встретился с Юпитером «боги» (Солнце). Он велел ему возвратиться к Сатурну и сказать: «Из Арамеи, с гор Востока, привел меня Сатурн, говоря: «Прокляни Иакова, изреки зло на богоборца!» Как же прокляну я его, когда не проклинает его бог (АЛ), как изреку на него злое, когда не изрекает Громовержец? Я вижу его с вершины скалы, я смотрю на него с горы: он живет особо и не числится между народами. Кто сочтет его? Да умрет моя душа смертью этих праведников и да будет мой конец, как их.

— «Что ты со мной делаешь? — сказал ему Сатурн, услышав эти слова. — Я взял тебя проклясть моих врагов, а ты их благословляешь!

— «Не должен ли я в точности исполнять то, что здесь влагает Громовержец в мои уста?

— «В таком случае пойдем со мною в другое место и прокляни мне богоборцев оттуда».

«Он взял его на поле Сторожей *(созвездий Псов)* на вершину перевала *(вершину Эклиптики*[1]*)* и снова устроил там семь жертвенников и на каждом вознес по Овну и по Тельцу (т.-е. прошло еще семь дней). Опять с ним встретился Громовержец *(здесь уже не «боги»)* и внушил ему сказать: «Встань Сатурн-Валак, внимай мне, потомок Козерога! Бог (АЛ) не человек, чтобы обманывать, не дитя земли, чтобы изменяться! Он ли скажет и не исполнит, будет говорить и не сделает? Он благословил богоборцев, и я не могу изменить этого... Он вывел их из Мицрима, у него сила Единорога (23. 22)». «Вот он встает как Лев и поднимается как Львенок, он не ляжет, пока не напьется крови убитых *(в кровавой полосе вечерней зари, когда подходит к нему солнце в июне, и созвездия Льва и Львенка исчезают на месяц)*.

— «Пойдем на третье место! — сказал Юпитеру Сатурн, может быть угодно будет для «богов (АЛХИМ)» оттуда проклясть бого-

---

[1]) פסגה (ФСГЕ) — перевал, переход рубежа.

борцев (**23**. 27). Он привел его на голову Гидры [1]), обращенной к Месту опустошения *(радианту у метеоритов Орионид)*» (23. 28).

— «Устрой мне здесь снова семь раз жертвенник, — сказал ему Юпитер-Валаам, — и принеси в жертву всесожжения семь раз Овна и семь раз Тельца» (23. 29).

«Юпитер обратился лицом к очередному уходу [2]) и сказал: «вот изречете мужа, слышащего слова бога (АЛ), видящего его видения и опускающегося на землю с открытыми глазами: «как прекрасны шатры *(созвездия)* твои, Иаков, и твои жилища, богоборец! Они расстилаются по долинам, как сады при реке, как алойные деревья, насажденные Громовержцем, как кедры при озерах! Польется вода из его ведер, и взойдут его семена у Великих вод, и возвысится его царство и превзойдет Магога» [3]). «Бог, выведший его из Миц-Рима, имеет силу Единорога, он пожирает народы враждебные ему, он раздробляет их кости и разит своими *(громовыми)* стрелами. Преклонился божий народ *(перед началом рассвета)* и лег, как Лев и как Львенок, и кто поднимет его? Благословляющий тебя благословен, а проклинающий тебя проклят» (24, 1—9).

«Я вижу всемогущего *(Солнце)*, но не теперь *(в противостоянии с Солнцем)*, смотрю на него, но не близко. Вот восходит звезда Иакова *(Венера)* и поднимается трость богоборца *(комета)* и разит области Перво-отца *(Зодиака)* и сокрушает всех сынов Опоры державной власти [4]). Поработится человеческий род [5]), и сам Козерог (ШЭИР) попадет под власть своих врагов, но усилится народ богоборец, пришедший от иаковитов, овладеет всем и погубит оставшихся в крепости *(т.-е. в государственной церкви)*.

---

[1]) פְּעוֹר (РАШ-ФЕУР) — голова шипуна, т.-е. пресмыкающегося, между Раком и Львом, где должна была в третий и последний раз пересечься петля хода Юпитера с петлей хода Сатурна в Раке, около Яслей.

[2]) דבר (ДБР) — уводить, вести что-либо повторно, например, разговор.

[3]) Здесь מאגג (МАГГ), т.-е. дело идет об апокалиптическом Магоге, под которым историки подразумевали царя скифов, а я монголов.

[4]) שת (ШТ) — опора вообще и опора державной власти в частности, отсюда же патриарх Сиф, третий сын Адама, а также и число шесть.

[5]) אדם (АДУМ) — вообще человек.

«Он увидел *(с неба)* Людей красноречия[1]) *(созвездие Близнецов* и изрек: «Вот первый из народов, но видна уже его погибель!» Он увидел народ Копьеносца *(Ориона, рисовавшегося с копьем)* и сказал: «Крепко жилище ваше! На скале свито ваше гнездо и если даже будет разорено, то надолго ли Сириус уведет тебя в плен *(т.-е. к закату, под землю)*? Придут корабли с побережья и с островов небесного Моря *(в символе созвездия Корабля)* и смирят Сириуса и смирят иберийца (ЭБР = переселенец = Возничий), но и сами погибнут *(т.-е. зайдут)*.

«И пошел Валаам-Юпитер своим прямым путем, а Валак-Сатурн также пошел своей прямой дорогой» (**24**. 25).

* * *

Тут дана вся картина троекратных схождений и расхождений Юпитера и Сатурна в созвездии Рака, около звездочки Ослицы, повторяющаяся через каждые 400 — 500 лет.

При этом Юпитер в продолжение пяти месяцев встречается с Сатурном два раза при своем прямом движении и раз при попятном. Это описано здесь во всех подробностях, с сохранением астрологических имен и характеристик обеих планет. Сомневаться в астрологическом характере всего этого рассказа невозможно.

Юпитер, как и всегда бывает в таких случаях, выйдя из Близнецов, догонял Сатурна в созвездии Рака, но когда «сел» на его звездочку Ослицу и начал ежесуточно ездить на ней от востока к западу, перегоняя стоящего впереди Сатурна, вдруг впереди, во Льве или Деве, перед ним явилась комета, и Юпитер начал итти попятным движением, как бы испугавшись ее. Потом в декабре или январе комета догнала солнце и скрылась навсегда в лучах утренней зари в созвездии Скорпиона в расщелине Млечного Пути, а Юпитер, идя прямым движением, перегнал первый раз Сатурна в Раке, потом второй раз в нем же на попятном пути и третий—при своем выходе из него во Льва. Это и описано так художественно в библейском рассказе, в виде трех

---

[1]) עמ־לק (ЭМ - ЛК) — народ назиданий, восхитительные речи, вероятно, дело идет об эллинах, в символе созвездия Близнецов.

приглашений Юпитера Сатурном проклясть народ богоборца в трех местах. Но Юпитер-Громовержец не захотел проклинать, ни на одном из трех мест встречи, а, наоборот, везде благословлял, после чего обе планеты разошлись, и каждая пошла по созвездиям своей дорогой. Отмечу, что все это происходит в зимнее полугодие, когда не бывает гроз.

Такого рода встречи обеих этих планет, как я уже сказал, повторяются сериями, через каждые 400—500 лет.

Первая серия закончилась в 93 году нашей эры, а перед этим схождения были только в 33, —27, —86, —145 и —204 г.г. Затем все прекратилось до *минус* VII века (таблица 22).

Следующая серия схождений в Раке началась в 413 году нашей эры, когда сближение было еще несовершенно: Юпитер перегнал Сатурна еще в Близнецах. После этого, встречи были еще в 472, 532, 591, 650, 710, 769 и 828 годах, после чего прекратились вплоть до средины эпохи Возрождения, т.-е. до XIV века. Единственные годы, в которые все произошло в созвездии Рака, как тут описано, были 532 и 710. Последний должен, конечно, показаться читателю слишком поздним. В этом случае выйдет, что библейская книга Шифров или, как у нас ее переводят, книга Чисел, написана в начале VIII века нашей эры. Возможно ли допустить, даже признав остальную ее часть написанной ранее, что в нее делались такие существенные вставки, как легенда о Валааме и его говорящей ослице даже в VIII веке?

Я сам никогда не решился бы утверждать это, если бы к простому факту троекратного схождения Сатурна и Юпитера около звездочки Ослицы в одно и то же полугодие не присоединился другой исключительный и на этот раз уже решающий факт: появление перед Юпитером мечеобразной кометы, как бы заставившей его отойти на время от Сатурна. Видимые простым глазом кометы, особенно на пути к Солнцу, появляются в каком-нибудь определенном созвездии не каждое столетие. А при дополнительном условии нахождения тут же Юпитера и Сатурна, перегоняющих три раза друг друга, — такое сочетание слишком невероятно, чтобы его можно было приписать простому совпадению.

С этой точки зрения я пересмотрел по китайским летописям Ше-Ке и Ма-Туань-Линь все отмеченные там (с большой тщательностью) кометы, и получилось следующее.

А. — В первую серию схождения Юпитера и Сатурна в Раке, начавшуюся до начала нашей эры были (???) следующие случаи:

В — 204 году китайские астрономы — говорят — видели комету около Арктура в августе, когда Солнце было еще во Льве, но она негодна, так как была по другую сторону Солнца (*Ше-Ке*).

В — 145 году совсем не было комет. Ближайшая была за два года до того в —147 г., да и то в Орионе, а не во Льве или Раке.

В — 86 не было комет. Лишь за год перед тем в августе — 87 года была видна комета Галлея на востоке, т.-е. не подходящая.

В — 24 году совсем не было комет. Ближайшая в 32 году в феврале, а в остатке этой серии в + 33 году, совсем не было комет. Ближайшая была в + 39 году. В + 93 году тоже не было комет. Ближайшая была в 102 году, да и то в Эридане.

В.—Во вторую серию схождений Юпитера и Сатурна в Раке кометы были только в январе 532 года в Змиедержце, когда Юпитер был уже впереди Сатурна, да еще как раз при уже отмеченном нами схождении Юпитера и Сатурна в 710 году, с поразительной точностью осуществляющем библейское описание.

В китайских летописях отмечена в 710 году комета, шедшая от созвездия Рака мимо Регула в созвездие Льва к созвездию Девы и исчезнувшая около Арктура в лучах утренней зари. Она одна вполне удовлетворяет библейскому описанию. Такая же комета описана у китайцев и в 713 году, но это не должно нас смущать: это была вторая комета, шедшая геоцентрически почти по тем же созвездиям, когда там уже не было Юпитера. На нее имеется такое указание в книге «Иисус» (*Навин*, **5**, 13):

«Иисус, находясь близ Луны (ИРХ), взглянул, и вот перед ним стоит человек с обнаженным мечом в руке. «Наш ли ты или из неприятелей наших?» — спросил его Иисус. — «Я вождь воинства бога-Громовержца», — сказал он. — Иисус пал на землю своим лицом и сказал: «Что повелит мне господин мой?» — «Сними обувь с твоих ног, — сказал ему вождь воинства бога-Громовержца, — потому что место, на котором ты стоишь, свято» Иисус так и сделал, а Луна заперлась, чтобы никто не входил в нее, не выходил (*затмение Луны*)».

ТАБЛИЦА X.

Соединения Юпитера и Сатурна в Раке у яслей.

В Созвездии Рака.		
Сатурн.	Юпитер.	
— 145 (+ 0,79)	— 145 (+ 0,99)	В — 146 г. комета в Скорпионе, а в — 145 г. совсем не было комет.
— 115 (+ 0,25)	— 126 (+ 0,71)	
— 86 (+ 0,71)	— 85 (+ 0,30)	В — 86 г. возможна комета Галлея, а в — 85 г. не было совсем комет.
— 56 (+ 0,16)	— 50 (+ 0,88)	
— 27 (+ 0,62)	— 26 (+ 0,61)	В — 26 г. совсем не было комет (от — 31 по — 11 г.г.).
+ 3,08	+ 10.19	
+ 32.54	+ 33.91	В + 33 г. совсем не было комет (от + 22 по + 39).
+ 62.00	+ 57.64	
+ 91.45	+ 93.22	В + 93 г. совсем не было комет (от 84 до 102).
120.91	116.95	
150.37	152.53	
179.82	176.26	
209.28	211.84	
238.74	235.57	
268.20	271.15	
297.62	294.88	
327.11	330.46	
356.56	354.19	
386.02	389.77	
415.48	413.50	В 413 г. совсем не было комет (от 402 по 415, когда Юпитер уже ушел из Рака).
444.94	449.08	
474.40	472.81	В 472 — 473 г.г. совсем не было комет (от 451 г. по 501 г.).
503.85	508.39	
533.31	532.11	В 532 г. в январе «Хвостатая звезда» без указания места.
562.77	567.70	
592.22	591.44	В 591 г. совсем не было комет (от 588 г. по 594 г.).
621.68	627.01	

В Созвездии Рака.		
Сатурн.	Юпитер.	
651.14	650.73	В 650 г. совсем не было комет (от 641 по 663 г.).
680.59	686.32	
710.05	710.04	В 710 г. была комета, прошедшая от Регула к Деве и к Арктуру.
739.51	733.77	
768.97	769.35	В июне 770 г. была комета, но сзади от Рака в Возничем.
798.42	793.08	
827.88	828.66	В июле 828 г. была комета в Деве под Волопасом в «2 локтя длиной (Ше-Ке, Ма-Тиань-Линь)».
857.33	852.39	
886.79	887.97	Совсем не было комет от 886 по 891 г.
916.25	911.70	
945.70	947.28	Совсем не было комет от 943 по 956 г.
975.17	982.87	
1004.62	1006.60	
1034.08	1030.32	
1063.54	1065.91	
1092.99	1089.63	
1122.45	1125.22	
1151.91	1148.94	
1181.36	1184.53	
1210.82	1208.25	
1240.28	1243.84	
1269.74	1267.56	
1299.19	1291.29	
1328.65	1326.87	Не было комет от 1315 по 1337 г.
1358.10	1350.60	
1387.56	1386.18	В 1385 была комета между Львом и Девой «10 локтей длины» в утренней видимости при солнце в Весах (Ше-Ке).
1417.02	1409.91	
1446.47	1445.49	В 1444 была комета между Львом и Девой до «15 локтей длиною (Ше-Ке).

Но вот богоборцы «затрубили в трубы, и пали заслоны Луны»... Это была комета 713 года, а лунное затмение было 17 марта 713 г., после полуночи, при чем затмились $^3/_4$ лунного диска.

Относительно того, что легенда о Валаамовой ослице была за 3 года до этого в 710 году нашей эры, можно убедиться и из дополнительных подробностей книги «Чисел». В соответствии с тем, что народ-богоборец вышел в это время воевать против иноверческих богов и «остановился близ Эридана», находится факт пребывания в этом 710 году бога войны Марса, как раз над Эриданом, где он оставался более полугода и описал тут почти такую же S-образную петлю, как и в 395 году, во время составления Апокалипсиса, что могло еще не забыться в VIII в.

Кроме того, последнему восклицанию Юпитера: «Вот восходит звезда Иакова,» соответствует и нахождение Венеры всю осень 709 и весну 710 года, направо от солнца, в виде утренней звезды, которая в январе 710 года находилась в ногах Змиедержца, как и при составлении Апокалипсиса (около 274° геоцентрически к 1 января 710 года), а что касается до поднимающейся трости богоборца, то это должна быть та же комета, которая остановила и Юпитера от его соединения с губительным Сатурном.

Но не противоречит ли этому выражение Апокалипсиса в письме к пергамскому собранию верующих: «Я имею немного против тебя за то, что у тебя есть держащиеся учения Валаама, научившего Валака ввести в соблазн детей богоборца, чтобы они ели пожертвованное изображениям и шарлатанить» (Ап. 2.14)?

Мне кажется, что нет. В приведенной нами выше легенде, где Валаам только благословляет Израиля, нет ничего подобного сказанному в Апокалипсисе, а потому и приводимое мною место Апокалипсиса показывает лишь то, что еще в 365 году нашей эры были какие-то несимпатичные автору Апокалипсиса детали в сатурналиях, будто бы учрежденных по наущению Юпитера.

Считая поэтому дело о Валааме и его ослице решенным в указанном выше смысле, я остановлюсь теперь только на исторической характеристике момента.

Начало VII века характеризовалось завоеванием Иберии, т.-е. Испании арабами, и в следующем за этой легендой

711 году основанием Кордовского халифата с династией Абассидов. Отсюда понятно и упоминание Иберии, которую завоевал в символе Сириуса сирийский араб. Это же время, особенно с 717 года, характеризуется борьбой византийского императора Льва Исавра с арабами и расцветом иконоборства, так как богоборцы, или израелиты есть только другое название иконоборческих сект, во главе которых шел иудаизм и за ним уже родственное ему магометанство. Италию в это время завоевали франки, объединенные Карлом Мартеллом. Этот Карл в 714 году был избран австрийцами герцогом, а потому и майордомом всех франкских владений. Он разбил наступавших арабов сначала в 732 г. при Туре и затем в 737 году при Нарбонне, спасши этим национальную культуру Западной Европы.

Таким образом, библейский Ассур, это (по крайней мере здесь) средневековые арабы магометане, а не допотопные мессопотамцы.

Вся легенда о Валаке и Валааме с его ослицей есть астрологическое описание небесных и земных событий начала VIII в., приведенных в связь друг с другом.

Легенда эта не могла войти в Книгу Шифров ранее двадцатых или тридцатых годов VIII века, т.-е. не могла быть и канонизирована ранее второго Никейского собора 783—787 г.г.

Все это показывает, что вплоть до конца VIII века, иудаизм, магометанство и христианство еще не дифференцировались по разным областям и национальностям, а были доступными для каждого, подобно течениям современной научной мысли.

В каждом народе каждый человек присоединялся к тому культу, который ему более нравился, и только с IX века вероования стали наследственны и национальны.

С этого момента прекратилась общность теологической литературы, хотя наиболее образованные учителя каждого течения и делали поправки и вставки в свои рукописи по чужим дополнениям, если они им нравились, но об этом не сообщалось пастве, которую начали воспитывать в ненависти к чужим религиям, как будто неразрывно связанным с враждебными им национальностями.

ГЛАВА XI.

Легенда о Самсоне и Далиле.

Аллегорическое описание солнечного пути по созвездиям перед частным затмением солнца под Андромедой 15 марта 359 г. нашей эры. (Кн. Судей 13—16.)

Самсон, или, вернее, Шамш-Он, по-еврейски значит солнце-Богатырь [1]). Он был назорей, что по-гречески значит христос, а по-русски — посвященный в тайны оккультных знаний.

Как-то, идя по дороге к одной Деве в Стране «кочевников [2])», своей невесте, этот библейский Солнце-силач (на полную аналогию которого с греческим Геркулесом указывал еще Дю-Пюи), разрывает своими руками челюсти Льва, попавшегося ему на дороге, как и реальное наше солнце от начала нашей эры и до наших дней разрывает собою в августе челюсти созвездия Льва, проходя сквозь него к созвездию Девы. Идя второй раз, по той же дороге библейский богатырь-солнце находит над трупом своего Льва пчелиный улей, а реальное наше солнце, идя из созвездия Льва, проходит соответственно этому под огромным ульем мелких звездочек, называемым теперь менее подходящим именем «Кудрями Вереники». Кроме того не забудем, что из созвездия Льва в средине ноября ежегодно вылетает огромный рой падающих звездочек, как пчелы.

Лучи солнца в древности назывались его волосами, и рисовались как таковые на древних рисунках, изображавших его в виде человеческого лица. Оно никогда их не стрижет, в них его сила. И библейский богатырь-солнце никогда не стриг своих волос, и в них был секрет его силы.

Оставив свою прежнюю невесту, т.-е. зодиакальную Деву, в «Стране кочевников-облаков», библейский силач стал (как и

---

[1]) שמון (ШМШУН) — солнце-силач, от שמש—солнце и און (АУН)—сила.

[2]) פלשתים (ПЛШТИМ) — в греческом произношении палестинцы, а в переводе кочевники. Так часто называются в библии звезды, как переселившиеся на небо души. А Палестина в библии обозначает — то небо, то разные земные страны, куда в V веке бежали мессианцы, греки и др. от гонений государственной церкви.

одноименное с ним солнце делает и до сих пор в марте месяце), приходить ежедневно ночевать к одной придорожной женщине, т.-е. не находящейся в числе созвездий Зодиака, к Далиле, имя которой значит: свешивающаяся [1]). Таковым и является среди зодиакальных созвездий Андромеда, прикованная цепью к Млечному Пути. Она свешивается над эклиптикой и ложится спать, (т.-е. заходит) рядом с солнцем в весеннее время и встает в это время утром вместе с ним.

Соплеменники Далилы поклонялись, по словам Библии, богу Рыбе [2]), а под Далилой-Андромедой как раз находится созвездие Рыб. Далила остригла богатырю-солнцу в этом месте волосы, оно осталось на время бессильным, и это показывает на солнечное затмение в созвездии Рыб под Андромедой.

Зачатие богатыря-солнца было возвещено по Библии Вестником бога (кометой) его матери — созвездию Девы, кульминирующей в марте в полночь, для того, чтобы родить его через девять месяцев в декабре, как родился по евангелию и Иисус, когда кульминируют в полночь Ясли в созвездии Рака с их Ослом и Ослицей, и это сближает миф о еврейском богатыре-солнце с мифом о христианском спасителе-Иисусе, родившемся, как передает христианское предание, совершенно при таких же обстоятельствах.

Одним словом, миф о Самс-Оне превращается в миф о солнечном затмении в созвездии Рыб под Андромедой, с предшествовавшим появлением двух комет, так как благовещение о нем Деве было, по словам Библии, два раза.

Все вышесказанное слишком ясно показывает астральный смысл мифа о Самсоне, чтобы могли возникнуть какие-либо сомнения. А соединение солнечного затмения в Овне, когда солнце ложилось спать вместе с Андромедой, и предшествовавшее за несколько лет перед этим появление двух комет, шедших

---

[1]) От דלל (Д.Л.Л) свешиваться, она же Мария Магдалина, так как имя Магдалина מ־גדד־אל — (М-ГДД-А.Л) значит: та, что остригла бога (גדד = резать, стричь).

[2]) Рыба по-еврейски דגון (ДГУН), это слово оставлено непереведенным в Библии и в греческом произношении читается как Дагон.

в Деву, дает достаточную возможность установить время мифа и даже его место, так как линия солнечного затмения всегда вполне определима и надо выбирать только такие земные пункты, где оно достигло значительной степени при своем закате или восходе вместе с Андромедой.

Но раньше, чем это сделать, я и здесь дам сначала осмысленный перевод этой библейской астральной легенды, восстановив в ней значение собственных имен, чтобы читатель имел о ней полное представление.

«Был человек из Места казни [1]) (*Скорпиона*, рис. 76), из дома Суда *(Весов)*, по имени «Мирный» *(Волопас над Девой* [2]) и жена его *(Дева)* была неплодна (рис. 76). К ней явился вестник Грядущего и сказал ей: «Берегись, не пей вина и сидра и не ешь ничего нечистого, ты зачнешь и родишь сына, головы которого не коснется бритва, так как он будет христом (посвященным в тайны богов [3]) от самого своего зачатия и спасателем (по-еврейски Иисусом [4]) народа богоборца, который спасет свой народ от руки кочевников [5]).

«Когда «Мирный» узнал об этом от своей жены, «он помолился Громовержцу и сказал ему:

«О, властелин! Пусть еще раз придет тот муж богов, которого ты присылал и пусть он научит нас, что делать.

«Боги» слышал его голос, и снова пришел посланник богов *(новая комета)* к его жене, когда она одна, без мужа, находилась в поле *(т.-е Волопас еще не взошел на небе)*. Вызванный ею муж встал, пошел за нею и спросил:

— «Ты ли тот, который прежде говорил с моей женою?»

— «Я, — ответил тот (13, 12).

— «Позволь удержать тебя и изжарить для тебя козленка».

Но вестник Громовержца ответил ему:

---

[1]) צרעה (ЦРЭЕ) — казнить.

[2]) מנוח (МНУХ) — водворенный, мирный.

[3]) Здесь стоит אלהים (АЛЕИМ) — «боги», а не אל (АЛ) — бог.

[4]) יושיה = הושיה (ЕУШИЕ или ИЕУШИЕ)—спаситель Иисус!

[5]) פלשתים (ФЛШТИМ) — кочевники, переселенцы. Средиземное море называлось морем палестинским, т.-е. морем пришельцев.

— «Я не буду есть твоего хлеба *(в символе круглого месяца)*, но если хочешь принести его во всесожжение, то принеси.

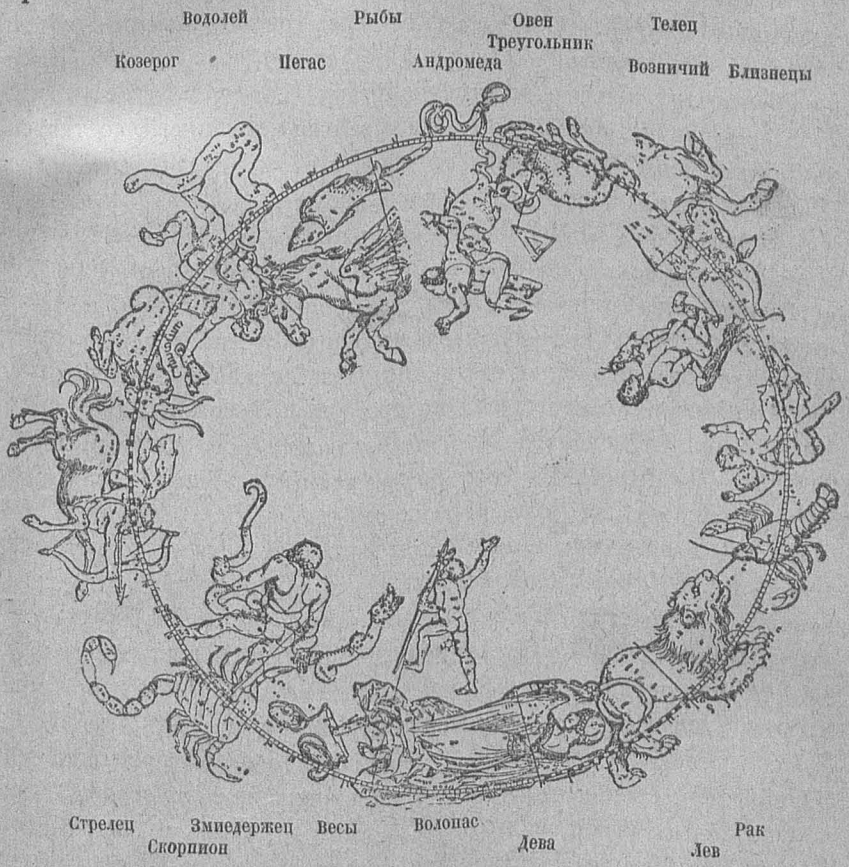


Рис. 76.
Лестница Иакова-богородца. Внизу посредине стоит сам Иаков-Волопас, а на ступенях (по-латыни градусах) восходят и нисходят вестники бога-отца (по Альбрехту Дюреру XXV века).

— «Как твое имя?» — спросил «Мирный», — чтобы мне почтить тебя, когда сбудется твое слово.

— «Зачем ты спрашиваешь о нем? Оно дивно».

«Тогда Мирный взял козленка и просфору, и когда пламень от жертвенника (т. - е. утренняя заря над созвездием Жертвен-

ника, что бывает в декабре) стал подниматься к небу, тогда в нем поднялся на небо и посланник Громовержца (13, 23)».

Здесь ясно описано появление двух комет в созвездии Девы, одна после другой. Обе кометы были утренние и зимние, а вторая даже в точности была в декабре, когда созвездие Жертвенника восходит в пламени утренней зари.

Взглянув на список комет из китайских летописей, составленный Вильямсом [1]), мы видим из него, что такое событие совершалось только два раза в летописях комет.

Первый раз за 6 лет до солнечного затмения 228 года нашей эры, когда ноябрьская комета 222 года, при Юпитере в Близнецах и Сатурне в Стрельце, прошла от Солнца в Скорпиона через Весы и Деву, и затем, когда за три года до этого затмения совершенно так же прошла декабрьская комета 225 года при Сатурне в Козероге и Юпитере перед Львом и Девой.

Однако, это совпадение имеет один большой недочет. Библейскому силачу-Самсону оказалось менее трех лет, когда он начал ухаживать за Далилой-Андромедой и был острижен ею. Хотя это и астральный миф, но все же тут есть несоответствие, тем более, что миф этот, как мы видим, возник не ранее третьего века нашей эры: до этого времени *никогда* не было двух комет незадолго или за несколько лет до солнечного затмения в Андромеде.

Совпадает со всем описанным только один случай прихода в Деву двух комет: одной за 19 и другой — за 16 лет до солнечного затмения *15 марта 559 года*, которое особенно ценно для нас еще тем, что полуостриженное от своих лучей солнце легло спать в этот раз именно рядом с Андромедой. Комета эта была в Деве как раз во время праздника благовещения, что сближает евангельскую легенду об Иисусе Христе с легендой об этом библейском Иисусе-Назорее, или по-гречески Христе. Так «Самсон» буквально и назван в словах ангела-благовестника в 13 главе рассказа: НЗИР АЛЕИМ... ЕУШИЕ АТ-ИШРАЛ [2]), т.-е. назорей божий... Иисус Израиля» (кн. Судей 13, 5).

---

[1]) John Willams Observations of Comets from B. C. 611 to A. D. 1640, extraeted from the Chinese Annals. 1871.

[2]) נזר אלהים . . . ישוה את־ישראל — Христос богов... Иисус Израиля.

Интереснее же всего здесь то, что эта благовещенская комета явилась как раз за 28 лет до вычисленного нами распятия христианского «великого царя» в 368 году, так что солнце-силач, или Самс - Он является здесь как бы уже астрализированным «Василием Великим», тогда как в евангелиях мы видим только зачатки его «вознесения на небо».

Через три года после этого, за 25 лет до вычисленного нами «распятия Христа», явилась и вторая комета, пришедшая к Деве уже зимой по пути от ног Змиедержца, прошедшая затем через Деву к Яслям в созвездии Рака и как бы предсказавшая этим его евангельское рождение в Яслях. Она вполне соответствует описанию в рассматриваемой теперь нами легенде, так как поднималась в наиболее ярком своем виде по утрам, над пламенем созвездия Жертвенника. Это была декабрьская комета 343 года, когда Сатурн был в Козероге, а Юпитер — во Льве, тогда как предыдущая комета, т. - е. первый раз благовествовавшая о Самс - Оне, была мартовская комета 340 года, когда Юпитер был в Тельце, а Сатурн — в Стрельце. Очень интересно отметить, что через 9 лет после этого, к ногам Девы пришла от ноябрьского солнца в ногах Змиедержца еще третья комета, благовествовавшая ей что - то зимой 349 года (когда Юпитер был в Водолее, а Сатурн — в Овне), почти весь декабрь, январь и февраль за 19 лет до «распятия Христа». Не считая нужным детально разбираться в этом предмете, я отмечу только, что за 20 — 28 лет до 21 марта 368 года было достаточно комет в Деве, чтобы благовествовать ей не только о Василии-Иисусе, но и об Иоанне крестителе, и о богатыре Самсоне - солнце.

Перейдем, теперь, к дальнейшему переводу этого библейского сказания:

«Жена «Мирного» родила сына и назвала его «Самс-Он», что значит солнце - силач, и вдохновение Громовержца начало действовать на него в стане Весов, между Скорпионом (ПРЭЕ) и божьим жертвенником (АШТ - АЛ»).

---

[1]) אשת־אל = אשה־אל (АШ - ТАЛ = АШЕ - АЛ) — огонь божий, жертва всесожжения божия.

«Богатырь-солнце пошел на южную сторону скрещения *(своего пути с небесным экватором)* [1]) и увидел тут женщину из дочерей кочевников *(туч, опять ту же Деву, превратившуюся в виде облачка из его матери в его невесту)* и сказал своим отцу и матери: «возьмите мне ее в жены». «Они пошли к виноградникам южной стороны Перекрестка (около которого и теперь значится на небесных картах звездочка Виноградарница (Vindemiatrix), и вот молодой лев *(созвездие Льва*, рис. 57) идет, рыкая *(летним*

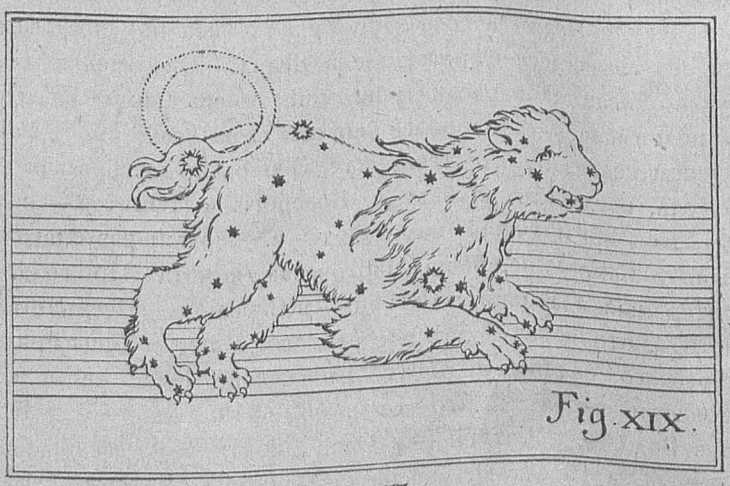


Рис. 77.
Созвездие Льва.

ромом) навстречу. Богатыря-Солнце охватило вдохновение Громовержца, и он разорвал льва *(солнце прошло через это созвездие на своем пути)* как козленка, хотя у него ничего не было в руке. Он пришел на юг Перекрестка, поговорил с кочевницей, *тучкой в Деве*, и она понравилась ему. Потом *(при следующем годичном обходе неба)* он опять пошел взять ее, но по дороге зашел посмотреть труп Льва, и, вот, там пчелиный рой *(рой звездочек Волос Вереники)* с медом. Он взял меду, пришел к своим отцу и матери *(под Волопаса и Деву*, рис. 78) и дал им его. Потом он вновь

---

[1]) Здесь תמנתה (ТМНТЕ), которое я произвожу от תימן־תוה (ТИМН-ТУЕ) — южная сторона скрещения.

(во второй год) пришел к дочери кочевников и устроил там пир, как делают женихи. Ему выбрали тридцать брачных спутников *(тридцать августовских дней)*, чтобы они сопровождали его.

«Я вам загадаю загадку, — сказал им богатырь-солнце.— Из едящего вышло съедомое, а из могучего вышло сладкое. Если вы отгадаете ее мне, я дам вам тридцать нижних и тридцать верхних одежд *(из туч или просто градусных промежутков, каждый из которых идет крылом вверх и крылом вниз)*, а если не отгадаете, то вы дадите их мне.

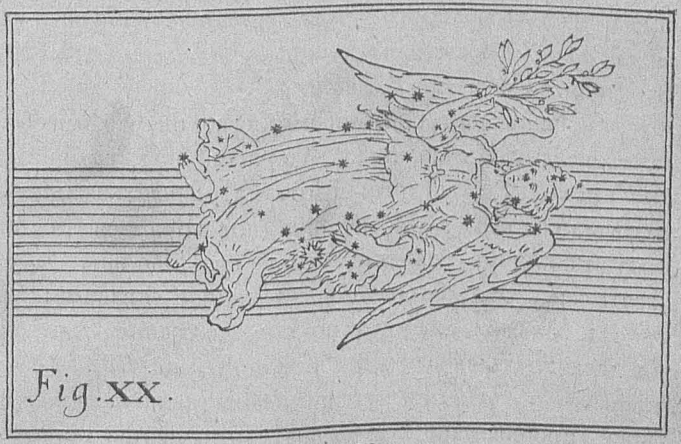


Рис. 78.
Созвездие Девы.

«Три дня *(среду, четверг и пятницу)* они не могли отгадать его загадку и в субботу сказали жене богатыря-солнца:

— «Уговори твоего мужа дать тебе разгадку, а то сожжем огнем *(августовской вечерней зари)* тебя и весь дом твоего отца».

«Невеста Самсона плакала перед ним *(в виде созвездия Девы, прикрытого облаками, из которых шел дождь)*. Она говорила ему: «Ты не любишь, а ненавидишь меня. Ты загадал загадку детям моего народа и не сообщил разгадки мне (14, 17).

— «Даже отцу и матери моей не сообщил я разгадки, тебе ли сообщу?» — ответил он.

Она плакала перед ним семь дней, все время, пока продолжался у них пир, и на седьмой день богатырь-солнце

сообщил ей смысл, а она передала детям своего народа. Они сказали ему до захода солнца:

— «Нет ничего слаще меду и могучее льва».

— «Если бы вы не пахали пашни моею телушкою, — ответил он им, — вы не разгадали бы моей загадки».

«И вот на богатыря-солнце сошло вдохновение, он пошел в место, называемое Огнемет [1]), поразил там *(метеоритами)* тридцать воинов *(грозовых туч)*, отдал их одежды разгадавшим загадку *(дням)* и в гневе ушел в дом своего отца, а невеста его вышла за его брачного друга *(созвездие Дева стало астрологическим домом спутника Солнца — Меркурия, 14, 20)*».

Что же это за место **Огнемет?**

Обратившись к астрономии, мы легко определим его. Это — пункт в созвездии Льва, около его шеи, под которым солнце ежегодно проходит в августе, и откуда через каждые 34 года вырывались около 13 — 14 ноября (нового стиля и по звездному году) необычно сильные, самые сильные из всех, рои летучих звездочек. Это были поразительные явления: созвездие Льва бросало от себя ежеминутно в продолжение 5 часов во все стороны десятки тысяч огненных копий (рис. 79).

Теперь этот огнемет, повидимому, прекратился вследствие того, что производящий его рой метеоритов, обращающийся вокруг солнца в $33^1/_4$ года и довольно густой — со средними расстояниями своих крупинок не более 3 километров в самом тесном месте — отклонился в сторону. По крайней мере его не было в 1900 году, когда его ожидали. Но он был в 1866, в 1833, 1799 годах и ранее в средние века. В 902 году о нем говорит летопись:

«В ночь *(13 звездного ноября)* было видно бесконечное число звезд, мчавшихся, как будто копья, направо и налево *(от головы Льва)*, и 902-й год назвали годом звезд».

Не трудно убедиться, что этот же *огнемет* был и в 370 и в 337 годах, между которыми было время возникновения легенды о Самсоне и Далиле. От 902 года, о котором говорит летопись до 1866 года, когда это явление астрономы видели в последний

---

[1]) אש־קלון (АШ - КЛУН) от אש огонь, молния, и קלה — метать.

раз, прошло 964 года, т.-е. 29 обращений этого роя по $33^1/_4$ года каждый, а от этого же летописного 902 года до ноября 358 года, предшествовавшего описанному здесь солнечному затмению под Андромедой 15 марта 359 года прошло 544 года, содержащие $16^1/_3$ обращений этого роя по $33^1/_4$ года каждый. Значит *огнемет*, который описывает автор, был в ноябре 370 г. и 337 годов и его имя превосходно объясняется и подтверждается метео-

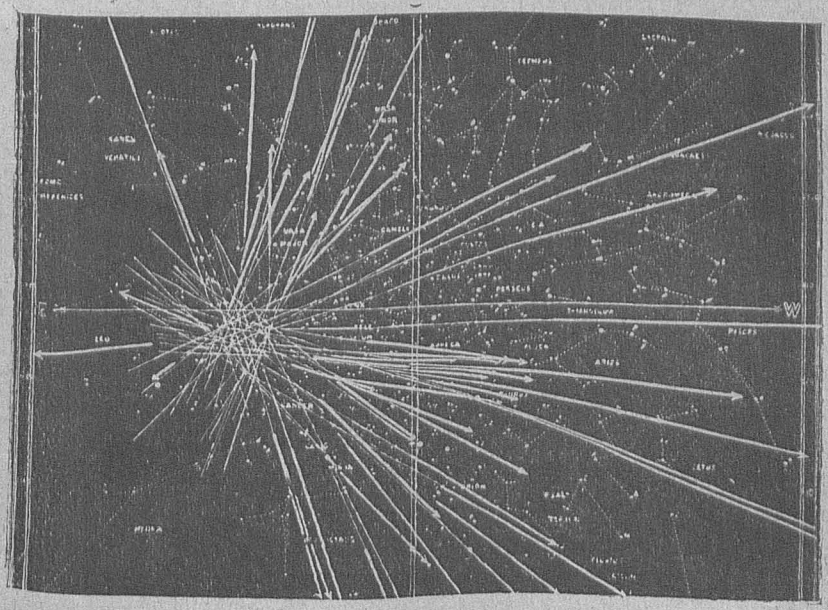


Рис. 79.
Место в созвездии Льва, называвшееся Огнемет (рис. из Фламмариона).

ритами, летевшими тогда как тысячи огненных копий из своих радиантов в созвездии Льва (рис. 79).

Нет ли в Библии указаний и на другие небесные огнеметы? Ведь такие же, хотя и слабее, бывают теперь ежегодно:

Из созвездия Ориона (ориониды) около 18 октября н. с.
Из созвездия Персея (персеиды, лучше: *Медузиды*) 10 августа.
Из созвездия Водолея (аквариды) около 6 мая и 28 июля н. с.
Из Геркулеса (геркулиды) около 20 апреля н. с.
Из Близнецов (гемииды) около 10 декабря н. с.

В следующих томах этого исследования мы, действительно, найдем указания и на них [1]), а теперь возвратимся к предмету.

«На следующий год в дни жатвы пшеницы вновь посетил богатырь-солнце свою жену, принеся ей козленка, но ее отец не пустил его в ее комнату и сказал:

— «Я думал, что ты возненавидел ее и отдал другому *(месяцу)*. Вот младшая сестра ее, еще лучше, пусть она будет тебе вместо нее».

— «Теперь, — ответил ему богатырь-солнце, — никто не обвинит меня, если я сделаю зло кочевникам».

«Он поймал триста шакалов *(то же падающих звездочек)*, привязал у них попарно хвост к хвосту, прикрепил к ним по горящей головне в средине между хвостами и пустил их на нивы кочевников. Он выжег их копны, и несжатый хлеб, и виноградники, и масличные деревья. «Но за это кочевники-тучи сожгли огнем *(молний)* его жену и ее отца». «А богатырь-солнце избил за это у них голени и бедра и засел в ущелье гор Орла [2]) *(ноябрь-декабрь, когда солнце бывает в ущелье Млечного Пути под созвездием Орла, конец осенних гроз и начало бурь и ненастья)*. Кочевники же расположились станом перед «страной богословия» *(зодиакальным поясом)* и протянулись до Челюсти [3]).

— «Зачем вы вышли на нас? — спросили их богословцы-звезды.

— «Мы вышли связать богатыря-солнце, чтобы поступить с ним так, как он поступил с нами, — отвечали кочевники»...

Три тысячи воинов *(звезд)* из «страны богословия» пошли к ущелью гор Орла и сказали богатырю-солнцу:

— «Разве ты не знаешь, что кочевники *(тучи)* господствуют над нами? Мы хотим связать тебя и отдать им...

---

[1]) Например, в книге Судьи (5,20) говорится: «и звезды сражались с Сисарою». Сисара же значит конь-провидец (סִיס-конь и רֹאֶה (РАЕ) — видящий, провидец). Очевидно, звезды были персеиды, а наблюдение было вскоре после заката солнца, когда они летели, главным образом, на Пегаса—коня провидца. А откуда созвездия Стрелец и Стрела? А почему Близнецы часто изображаются со стрелой, Орион с копьем. Голова Медузы со змеиными волосами, Геркулес избивает змей? Все—огнеметы!

[2]) עֵיפֶם (ЭИФМ) от עַיִט (ЕИФ) — хищная птица, орел, ястреб.

[3]) לְחִי (ЛХИ) — челюсть.

— «Поклянитесь, что вы не убьете меня, — ответил богатырь.

— «Нет, мы только свяжем тебя, и предадим в их руки.

«Они связали его двумя новыми никогда не употреблявшимися тетивами и повели из ущелья. Он дошел до Челюсти *(расщелины Млечного Пути у Змиедержца)*, где пришельцы с криками встретили его. Но на него сошло вдохновение Громовержца, и путы упали с его рук, как перегорелый лен. Он взял ослиную челюсть, убил ею тысячу их воинов и выбросил ее вон из своих рук. Почувствовавши сильную жажду, он воззвал к Громовержцу и «боги» открыл зубную ямину в Челюсти *(одно из черных пространств, называемых теперь «угольными мешками» в созвездии Скорпиона в расщелине Млечного Пути)*, и потекла из нее *(дождевая)* вода. Он напился и ободрился и назвал это место Горой Челюсти (15, 19).

«Богатырь-солнце судил богоборцев двадцать лет *(20-летний цикл солнца)*. Он пришел раз в Место необузданности [1]), увидел там придорожную женщину и зашел к ней. Жители этого места ходили кругом и подстерегали его всю ночь, говоря:

— «Убьем его до рассвета.

«Но богатырь-солнце встал в полночь *(около полуночи пролетал яркий, как солнце, метеорит)*, схватил городские ворота с обоими их косяками, поднял их, оборвав запоры, и отнес на своих плечах на вершину горы, обращенной к скопищу *(отголосок землетресения*, 16, 1 — 8)».

Очевидно, что тут опять фигурируют не только звезды и тучи, но также и дожди падающих звезд, представлявшиеся древним огненными копьями при сражениях невидимых войск на небесах. Но вот, в последней главе легенды, уже явно фигурирует мартовское затмение солнца, когда оно опускалось на ночлег рядом с созвездием Андромеды и вставало по утрам вместе с нею:

«Богатырь-солнце полюбил одну женщину, называвшуюся Далила, т.-е. висящая *(это Андромеда, висящая над путем солнца по созвездию Рыб*, рис. 80). К ней пришли вожди кочевников-*туч* (ветры-эолы) и сказали ей:

---

[1]) От עז (ЭЗ) — необузданное состояние, сила, величие, также козел-Козерог.

— «Выведай от него, в чем секрет его великой силы и как нам усмирить его. Каждый из нас даст тебе за это тысячу сиклей серебра.

— «В чем твоя великая сила? — спросила Далила-Андромеда богатыря-солнце. — И чем тебя связать, чтобы усмирить?

— «Если связать меня семью свежими тетивами *(выдумать для планет семь орбит)*, то я буду как и прочие люди.

«Вожди туч (*ветры*) принесли ей семь тетив, она связала его ими, а они сели засадой в другой комнате. Она сказала ему:

Рис. 80.

Созвездие «привешенной» Далилы-Андромеды (из книги Astrognosia) (Книгохранилище Пулковской обсерватории).

— «Кочевники (*тучи*) идут на тебя богатырь-солнце!

Но он разорвал тетивы (планетные орбиты), как нитки из пакли, когда огонь обожжет их.

— «Ты обманул меня, — сказала Далила-Андромеда.—Ответь мне правду, чем связать тебя?

— «Я сделаюсь бессилен,—ответил он, — если свяжут меня новыми веревками, которые не были употребляемы ранее *(т.-е. новой, циклической системой орбит)*.

«Когда он заснул, Далила взяла эти новые небесные веревки, связала ими богатыря-солнце и снова сказала ему:

— «Кочевники-тучи идут на тебя!»

Но он сорвал и их со своих рук *(прецессией)*, как нитки.

— «И теперь ты обманул меня, — сказала ему Далила, — ты все говоришь ложь. Скажи же, чем бы связать тебя?

— «Переплети семь кос моей головы *(т.-е. те же орбиты Птолемеевой системы)* с канвой *(звездных восхождений и склонений)* на ткацком станке небес.

«Она прикрепила их и, когда он заснул, опять сказала:

— «Кочевники идут на тебя, богатырь-солнце!»

«Он пробудился от своего сна и выдернул станок *(восхождений и склонений)* вместе с канвою *(покосив земную ось*, 16, 14)».

Мы видим, что дело уже идет о помещении семи планет в эклиптикальной сети неба (ткацком станке небес), показывающее, что она была известна составителям легенды...

— «Как же ты говоришь, что любишь меня и что твое сердце со мною? Ты трижды обманул меня.

«И она так мучила его своими словами каждый раз, что на душе его стало смертельно тяжело, богатырь-солнце открыл ей все свое сердце и сказал:

— «Я Назорей — христос божий *(по-русски посвященный)* от своего зачатия. Если остричь мои волосы *(лучи)*, то отступит от меня моя сила, и я сделаюсь слаб, как все прочие люди.

«Далила-Андромеда увидела, что теперь он сказал ей всю правду, и послала за вождями кочевников-туч. Они принесли ей серебро в своих руках. Она усыпила богатыря-солнце у своих колен, призвала слугу *(месяца перед затмением солнца)* остричь все семь косм *(пучков лучей)* его головы. От богатыря-солнца отступила тогда его сила. Она снова сказала ему:

— «Кочевники идут на тебя!

Он пробудился и сказал:

— «Пойду, как и прежде!

«Он не знал, что оставил его Громовержец.

«Кочевники-тучи схватили богатыря-солнце, выкололи ему глаза *(произошло затмение)*, сковали его медными цепями, и он вертел жернова *(небесных сфер)* в темноте. Когда волосы его снова отросли, вожди кочевников собрались принести великую жертву своему богу — созвездию Рыб *(Дагону)* и повеселиться. Они

вызвали богатыря-солнце из темницы и поставили его между столбами *(меридианами)*, чтобы он их забавлял». «Весь божий дом был полон мужчин и женщин, все вожди кочевников-туч *(ветры)* были в нем, а на куполе было до трех тысяч *(звезд)*, смотревших на ослепленного богатыря». Но он схватил два средних столба, на которых утверждено было здание, и уперся в один правой, а в другой левой рукой.

Рис. 81.

Созвездие Человека со змием (Змиедержца) посреди двух горнообразных отрогов Млечного Пути, Astrognosia XVI века. (Книгохранилище Пулковской обсерватории).

— «Умри моя душа вместе с кочевниками, — сказал он — и обрушил дом на их вождей и на весь бывший в нем народ. «Его братья потом похоронили его между местом казни *(созвездием Скорпиона)* и Жертвенником, в гробнице «Мирного», его отца *(новое солнечное затмение: в ущелье Млечного Пути* рис. 81, *где стоит Змиедержец)*» (16 — 31).

Так оканчивается библейская легенда о богатыре-солнце сказанием о каком-то землетрясении, случившемся во время вторичного затмения солнца, в Змиедержце. Мы знаем, что солнечного затмения во время казни Иисуса 21 марта 368 года не было, а было лунное. Солнечное же, «ужасное», в Змиедержце

было в Константинополе уже после смерти «Великого царя» 20 ноября 393 года за два года до появления Апокалипсиса.

Чтоб не оставлять дела в незаконченном виде, я прилагаю здесь список всех закатных и восходных солнечных затмений, подходящих к исследуемой легенде. Для краткости обозначаю их схематически (т.-е. например, 52 — III — 29 значит: солнечное затмение 52-го года нашей эры, марта 29-го и т. д.) и при этом даю характеристику [1]).

ТАБЛИЦА XI.

Закатные и восходные солнечные затмения в созвездии Андромеды с начала нашей эры в бассейне Средиземного и Персидского морей.

Годы.

52 — III — 19. Закатное затмение в Индии, предзакатное в Аравии (71° д. и + 26° ш.); фаза в Палестине 2″ — 3″. Не было комет в Деве от 1 до 71 г. нашей эры.

80 — III — 10. Восходное близ Карфагена (2° д. и + 30° ш.), послевосходное на Крите, полуденное в Тибете. За 5 лет до него комета, идя к Солнцу в Рыбы из Волос Вереники, прошла мимо Девы во Львов (*Ше-Кеи Ма-Туань-Линь*), «Огнемет» во Льве был за 28 лет до этого (в 52 году).

228 — III — 23. Шло из Англии через Скандинавию к Северному полюсу. Восходное в Испании, послевосходное в Риме (фаза 10″).

Перед ним было 3 кометы. 1) За 10 лет (в апреле 218 г.) яркая заостренная комета прошла через Возничего между Львом и Девой к Геркулесу и исчезла в мае. 2) За 6 лет (в ноябре 222 г.) утренняя комета между Девой и Львом. 3) За 3 года (в декабре 225 г.) была комета между Львом и Девой, «Огнемет» из

[1]) Кометы беру исключительно по китайским летописям Ше-Ке и Ма-Туань-Линь, так как в европейских много фантазии и путаницы лет.

Годы.

Льва *(Леониды)* был за 6 лет до этого в 222 году.

294 — III — 14. Закатное в Сомали (50° д. и + 70 ш.), предзакатное в Центральной Африке. Было видно как частное на закате в Мессопотамии. Перед ним не было комет.

295 — III — 3. Вечернее на Балканах, закатное за Уралом (46° д. и + 51° ш.). Перед ним не было комет, а через год после него в 296 г. при Солнце в Тельце вышла вечерняя комета от Андромеды и прошла мимо Львов и Девы к ногам Большой Медведицы. «Огнемет» из Льва был за 5 лет до этого (в 290 г.).

359 — III — 15. Предзакатное кольцеобразное в Греции, закатное в Черном море (36° д. и + 44° ш.). Первое вполне подходящее. Как частное закатное оно было хорошо видимо в Египте и Мессопотамии.

* * * Перед ним были три кометы. 1) За 19 лет (в 340 году 5 марта, когда Солнце было в Рыбах, перед праздником благовещения (25 марта), за 28 лет до вычисленного нами столбования евангельского «учителя», была по Ше-Ке и Ма-Туань-Линь утренняя между Львом и Девой вышедшая от Солнца, когда оно еще было в Стрельце (декабрь) или в Козероге (январь). 2) За 16 лет (в 343 году), за 25 лет до вычисленного нами столбования евангельского «учителя», когда солнце тоже было в Стрельце шла, по Ше-Ке и Ма-Туань-Линь, утренняя комета «7 локтей длиною» белого цвета в Деве и прошла затем через Льва в Ясли Христа, очевидно, через Весы и Змиедержца. 3) За 19 лет до столбования (в 349 году), была по Ше-Ке и Ма-Туань-Линь еще третья комета, яркая, «10 локтей длины», вышедшая от солнца в Скорпионе (в ноябре) из-под ног Змиедержца и пришедшая к ногам Девы, оставаясь тут в утренней видимости все рождественское время. Звездомет (или Огнемет) из Льва *(Леониды)* был за

Годы.

22 года до этого, в ноябре 337 года, при Самсоне - Солнце под Змиедержцем, Сатурне в Скорпионе и Юпитере в Водолее.

Здесь полное астральное описание легенды о Самсоне и Далиле и о «благовещениях» о нем его матери. Другие исследования бесполезны, но для полноты даю и их:

489 — III — 18. Восходное Кольцеобразное затмение в Египте (25° д. и + 19° ш.). Перед ним от 451 года не было комет в Деве.

507 — III — 29. Закатное в северной России (60° д. и + 58° ш.). Передним от 451 года не было комет в Деве.

508 — III — 17. Закатное у Самолийского берега в Африке (40° д. и + 13° ш.) Не было комет в Деве от 541 года.

591 — III — 30. Закатное в Алжире (0° д. и + 28 ш.), предзакатное в Атлантическом океане. Не подходит само, и не было комет в Деве с 451 года.

721 — IV — 1. Закатное в Южном Египте (28° д. и + 15° ш.). Предзакатное в Бенгальском заливе. Перед ним с 676 года не было комет в Деве.

732 — III — 1. Закатное в Аравии (54° д. и + 24° ш.). Не было комет в Деве с 676 года.

749 — III — 23. Восходное на Балканах (22° д. и + 44° ш.), не было комет в Деве с 676 года.

751 — III — 2. Закатное у Мадагаскара (57° д. и — 17° ш.). Перед ним не было комет в Деве с 676 года.

768 — III — 23. Восходное у Мадагаскара (42 д. и — 6° ш.).

* * * * * Видимо в частном виде в Южном Египте и в Аравии. За 8 лет до него (760 г.) большая комета была видна весной и летом по пути от Тельца в Деву. «Огнемет» из Льва был за 2 года до этого в 766 году.

786 — IV — 3. Закатное в Афганистане (55° д. и + 31° ш.). Перед ним не было комет с 760 года.

852 — III — 24. Закатное в Средней России (42° д. и + 55° ш.), предзакатное в Германии. В частном виде предзакатное в Греции, Малой Азии, Сирии.

* * * * * Перед ним пять комет. 1) За 37 лет (815 г.) в апреле, при Солнце в Овне, большая комета между Львом и Девой *(Ше-Ке, Ма-Туань-Линь)*. 2) За 31 год (821 г.) в марте, при

Г о д ы.

Солнце в Рыбах комета в «10 локтей длиною» была видна между Львом и Девой *(Ше-Ке, Ма-Туань-Линь)*. 3) За 18 лет 438) г.) в октябре (при солнце в Весах) комета «в 10 локтей длины» шла на север между Львом и Девой в Волоса Вероники. 4) За 15 лет (в 837 г.) комета Галлея показалась в марте (при Солнце перед Овном) в эффектном виде и, постепенно уменьшаясь, дошла до Девы. Кроме того под этим же 837 годом, но позднее от мая до июля та же китайская летопись Ше-Ке указывает дважды на «странную звезду в области Девы».

«Огнемет» из Льва *(Леониды)* был за 18 лет до этого в 834 году.

Вот второй случай, подходящий к библейскому описанию.

1010 — III — 18. Закатное близ Венеции (15° д. и + 45 ш.), предзакатное в южной Франции. Перед ним не было комет с 943 года.

1075 — III — 19. Закатное в Индийском океане (69° д. и — 10° ш.), предзакатное на Мадагаскаре, видимое лишь в Южной Аравии. За 9 лет перед ним (1066 г.) прошла в Деву из Водолея в эффектном виде комета Галлея. «Огнемет» из Льва *(Леониды)* был за 3 года до этого в 1072 году.

1112 — III — 29. Закатное в Мессопотамии (39° д. и + 31° ш.), предзакатное в Египте. За 32 года до него (1080 г.) в августе (при Солнце во Льве) была комета в Деве «10 локтей длиною». «Огнемет» из Льва был за 6 лет до этого в 1106 году.

1113 — III — 19. Восходное около Египта (21° д. и + 20° ш.), послевосходное в Мессопотамии. Перед ним не было кометы в Деве с 1080 года.

1122 — III — 10. Восходное в Южном Египте (29° д. и 17° ш.) послевосходное в Южной Аравии. Не было комет в Деве с 1080 года.

1140 — III — 20. Закатное в средней России (48° д. и 55° ш.), предзакатное в Германии. Не было комет с 1080 года.

Затем не было совпадений вплоть до напечатания Библии Гутенбергом около 1450 года нашей эры. Считая 852 год слишком поздним и потому менее подходящим, я останавливаюсь на 359 году, как на отмеченном событием, которое впоследствии, лет через 20, стало приводиться в связь с жизнью евангельского «учителя или ученого».

Я думаю, что легенда о Самсоне — это одна из легенд об Иисусе, создавшаяся в начале V века нашей эры, когда точные сроки различных деталей жизни «Великого царя» стали уже стушевываться.

Лунное затмение, как менее эффектное, невольно подменилось тогда этим, как мы и видим в евангелии Луки. В первоначальном кратком сообщении Марка было сказано просто: «В шестом часу *(когда Иисус был на столбе)* настала тьма по всей земле до часа девятого... и завеса храма разорвалась надвое» *(т.-е. было землетрясение)*. А Лука вставляет сюда: «и померкло солнце» (24, 45).

Здесь же, в мифе о Самсоне-Геркулесе или богатыре-солнце все событие уже настолько астрализировано, что реальность осталась только как тень, как очень слабый фон астрального мифа, хотя аллегория прекрасно выдержана. В 368 году произошло трагическое событие: столбование популярного ученого, сопровождавшееся лунным затмением и землетрясением, приведшим его жизнь в связь с небесными светилами и таинственным силами подземной природы. И вот в предшествовавших этому небесных явлениях стали искать таких же соотношений с его жизнью. Кометы, приходившие в созвездие Девы, стали казаться благовестницами о нем, солнечное затмение 359 года, за девять лет до его казни и воскресения, заменило собой в евангелии Луки лунное, а здесь причина его гибели была приведена в связь с созвездием Андромеды, явившейся в этот миф под именем Далилы, евангельской Магдалины [1]), как будто усыпившей Иисуса у себя на коленях и лишившей его духовной силы.

[1]) מגדאל (МГД-АЛ)—божья драгоценность, созвучно с מגדדאל (М-ГДД-АЛ)—та, которая остригла бога. Такого рода сопоставление слов по созвучиям есть основа средневековых каббалистических исследований сущности предметов по их названиям.

Но как бы вы ни смотрели на соответствие легенды о «Самс-Оне» с легендами о «Великом царе» эта легенда интересна нам тем, что определяет позднее время составления книги Судей и объясняет смысл многих имен, встречающихся в Библии. Под именем кочевников *(по греческому произношению филистимлян или палестинцев)* здесь фигурируют сирийцы, символизированные в облаках и во внезодиакальных звездах, а израильтяне-богоборцы, совпадающие с первыми иконоборцами этого времени, символизированы в 12 эклиптикальных созвездиях, и сам «Великий царь» (Иисус), олицетворенный в солнце, представляется здесь отцом последующих иконоборцев.

Таким образом иудаизм не предшествовал христианству, а развивался параллельно с ним, и старый завет Библии не предшествовал новому, а был позднее его первой книги Апокалипсиса.

Мне нет здесь места для разбора астрального смысла остальных легенд, приводимых в библейской книге «Судьи», в следующей за ней книге «Самуил» и в I и II Книгах Царств, но пусть читатель, знающий одновременно историю астрономии и древнееврейский язык, сам попробует сделать это с точки зрения, на которой я стою, и он найдет тут обильную жатву для современной свободной науки.

ГЛАВА XII.

Пророчество «Сильный» (Амос).

(Астрономическое гадание по поводу полного солнечного затмения во Льве 19 июля 418 года, виденного в Риме, Греции и Месопотамии перед наступлением «еврейской» субботы, при Сатурне во Льве и Юпитере в Скорпионе.)

Это небольшое библейское пророчество интересно для нас тем, что его астрономическая основа была указана уже давно Корниллем [1]). Этот теолог справедливо отмечает, что заключаю-

---

[1]) Cornill: Einleitung in das alte Testament, § 25 sub. 2.

щаяся здесь фраза: «Я совершу закат солнца в полдень и омрачу землю посредине ясного дня» [1]), говорит определенно о предсказании автором полуденного солнечного затмения. Об этом же свидетельствует и другое место: «На всех улицах будет плач, во всех переулках будут говорить: «увы! увы!..» Горе желающим видеть день бога-Громовержца: он мрачен, а не светел... Он тьма, и нет в нем сияния».

Считая по церковной традиции, что Амос (что в переводе значит: сильный) написал это в 787 году до начала нашей эры в Месопотамии, астрономы искали там полного солнечного затмения и не нашли ни одного, не только около этого времени, но даже от —900 по 19 мая —556 астрономического года [2]), когда впервые полное затмение прошло через месопотамский Кандигир из Испании, пройдя через все Средиземное море, да и то не около полудня, а перед самым закатом солнца.

Пользуясь натяжкой, обычной почти во всех таких несогласиях истории и астрономии, заключили, что дело здесь идет о июльском затмении — 763 г., проходившем неширокой полосой от африканского берега через Кипр к Каспийскому морю и невидимом в полном виде ни в Европе, ни в Александрии, ни в Палестине, ни в Месопотамии, т.-е. абсолютно негодном.

На этом и успокоились, считая пророчество Амоса «*подтвержденным астрономически* (!)».

Теперь, когда мы доказали путем вычисления времени псалмов и других библейских пророчеств, что эпоха их творчества была V и VI века нашей эры, нам ничего не стоит определить самым точным образом время и этого пророчества, а вместе с тем выяснить и все его особенности.

В самом заголовке его стоит: «Слова сильного *(Амоса)*, одного из пастухов Трубы *(наблюдателя кометы, имевшей вид трубы, как и представлялись многие кометы в древности* (рис. 82), изреченные им о богоборцах во дни Озии, иудейского царя и во дни Иеровоама (Второго), израильского царя, за два года перед землетрясением».

---

[1]) Амос, 8, 9.

[2]) Астрономический счет лет на 1 год менее исторического.

Обратитесь к каталогу комет Вильямса, составленному по китайским летописям [1]), и к канону затмений Гинцеля [2]), и вы сейчас же найдете по ним это сочетание кометы и затмения в районе Средиземного моря в полном виде только в V веке нашей эры, а до тех пор не было ничего подобного даже от *минус* тысячного года.

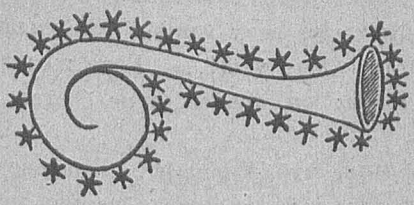


Рис. 62.
Трубовидная комета по рис. XVI века (из очень редкой книги Бахараха: Astronomia. Книгохранилище Пулковской обсерватории).

Впрочем, вам незачем и обращаться к Гинцелю или Вильямсу.

Вот здесь на таблице XII собраны мною все полные (как требуется в пророчестве) солнечные затмения, имевшие место около полудня в бассейне Средиземного и Персидского морей от *минус* 602 года. Для краткости я схематизировал их и здесь, обозначая сначала год, затем (римской цифрой) месяц и в конце — день месяца.

ТАБЛИЦА XII.

Отдел I. До начала нашей эры.

Годы.

— 602 — V — 18. Полуденное затмение в Тибете (69° д. и + 42° ш.). Ближайшая комета по Ма-Туань-Линь была в — 610 году.

— 556 — V — 19. Полуденное в океане около Испании (339° д. и + 37° ш.). Ближайшая комета по Ма-Туань-Линь в Стрельце в — 501 году.

— 492 — XI — 24. Полуденное около Испании (2° д. и + 37° ш.). Ближайшая комета в — 496 *(Ма-Туань-Линь)*.

— 401 — I — 18. Полуденное в Афганистане (53° д. + 37° ш.). Ближайшая комета 432 г. *(Ма-Туань-Линь)*.

[1]) I. Williams: Observation of Comets etc. 1871 г.

[2]) F. K. Ginzel: Specieller Kanon der Sonnen- und Mondfinsternisse. 1899 г.

Годы.

— 356 — II — 29. Полуденное около Египта (× 24° д. и 20° ш.). Ближайшая комета 304 г. *(Ма-Туань-Линь).*

— 335 — VII — 14. Полуденное около Дамаска (37° д. и 31° ш.). Ближайшая комета 304 г. *(Ма-Туань-Линь).*

— 302 — IV — 2. Полуденное около Египта (23° д. и + 22° ш.). Ближайшая комета 304 г.

— 241 — VI — 15. Полуденное около Антиохии (35° д. и 34° ш.). Ближайшая комета 304 г. *(Ма-Туань-Линь).*

— 173 — X — 10. Полуденное около Багдада (44° д. и + 32° ш.). Ближайшая комета 171 года *(Ше-Ке).*

— 9 — VI — 30. Полуденное около Греции (41° д. и + 31° ш.). Ближайшая комета — 11 года между Львом и Девой *(Ма-Туань Линь).*

Последняя комета может быть комета Галлея, а все предыдущие недостоверны. Тогда еще не было записей у китайцев.

Отдел II. После начала нашей эры.

+ 29 — XI — 24. Полуденное затмение около Багдада (41° д. и 31° ш.). Ближайшая комета в апреле 39 года в Пегасе и Андромеде.

266 — IX — 16. Полуденное в Индии (80° д. и + 22° ш.). Ближайшая комета 265 г. в Кассиопее.

301 — IV — 25. Полуденное в Тибете (60° д. и + 41° ш.). Была комета в Геркулесе в мае при Солнце в Тельце. Сатурн был в Деве, Юпитер в Козероге. Это первая, хотя и мало удовлетворительная возможность (по причине неопределенности указания на ход кометы). Да и в Мессопотамии полное затмение было видно лишь около 9 ч утра, вместо полудня. Не могло же это пророчество быть написано в Тибете.

393 — XI — 20. Полуденное в Константинополе (26° д. и 41° ш.), Восходное около Исландии (15° д. и + 60° ш.), закатное в Центральной Азии (75° д. и + 49° ш.), предполуденное в Венеции. О комете этого года Ше-Ке говорит: «Странная звезда явилась *(под Девой)* в области Гидры в мае и исчезла в октябре». Сатурн был в Весах, Юпитер тоже, Марс описывал петлю между Козерогом и Водолеем. А само затмение происходило в Скорпионе под ногами Змиедержца.

Годы.

Это первая удовлетворительная дата, если мы отрешимся от мысли, что начало этого пророчества идет из Месопотамии или Сирии.

418 — VII — 25. Полуденное в Риме (17° д. и 42° ш.), восходное в Атлантическом океане (300° д. и + 24° ш.) и закатное за Индостаном (87° д. и + 14° ш.). Самое эффектное из всех классических затмений, так как видно было во всех культурных центрах и в самой Месопотамии в полном виде. Оно происходило в Пасти Льва, в котором находился и Сатурн. Юпитер был в Стрельце, а в Деве во всю начинающуюся осень зловеще сияла огромная комета, хвост которой захватывал треть неба.

Это вторая дата, удовлетворительная даже и для Месопотамии.

512 — VI — 29. Полуденное в Закавказье (44° д. и 41° ш.). Ближайшая комета в 532 году.

540 — VI — 20. Полуденное на Кавказе (46° д. и 43° ш.). Ближайшая комета 532 года.

601 — III — 10. Полуденное около Самарканда (51° д. и 39° ш.). Ближайшая комета 607 года между Львом и Девой.

646 — IV — 21. Полуденное на Урале (47° д. и 49° ш.). Ближайшая комета 641 года между Львом и Девой.

693 — X — 5. Полуденное в Белуджистане (62° д. и 25° ш.). Ближайшая комета 607 года.

812 — V — 14. Полуденное около Гибралтара (4° д. и 32° ш.). Ближайшая комета 815 года между Львом и Девой.

993 — VIII — 20. Полуденное в Белуджистане (62° д. и 25° ш.). Ближайшая комета 989 года.

1133 — VIII — 2. Полуденное в Голландии (7° д. и 52° ш.), шло через Константинополь в Месопотамию. В сентябре явилась комета в Большой Медведице.

Это третья дата, наиболее удовлетворительная для Месопотамии, так как полоса полного затмения шла вдоль всего Междуречья после полудня. Но я не решаюсь останавливаться на ней, имея вполне удовлетворительные решения на 393 и 418 год, хотя для первого и приходится перенести авторство исследуемого пророчества из Азии в Европу.

Здесь выбор между 393, 1133 и 418 годом, конечно, должен быть решен в пользу последнего.

Это было знаменитое затмение солнца в пятницу 19 июля 418 года, когда солнце из созвездия Яслей *(теперь Рака)*, под которым по церковному преданию родился евангельский Христос, переходило в созвездие Льва к его Василиску (Регулу), готовясь его закрыть своим диском, но само было, так сказать, временно проглочено им. Это затмение проходило широкой полосой из северной Испании через всю Корсику, среднюю Италию, Дарданеллы, к северному берегу Персидского залива, т.-е. почти через всю Месопотамию. Особенно эффектно оно было в Риме, так как полное потемнение солнца приходилось там именно в полдень, как и указано в пророчестве. Это определяет сразу и место наблюдения Амоса. Он писал не в Месопотамии и не в Палестине, хотя и там оно было таким же эффектным после полудня, а в Риме.

О комете же, сопровождавшей это затмение, говорится не только в заголовке, но и в тексте, под разными формами, точно так же, как и о сопровождавшем его через два года землетрясении.

«Пала, не встает более **Дева** богоборцев *(Дева появляется в июльские и августовские дни только перед своим закатом)*, и некому поднять ее (5.2)». «Ревет ли **Лев** в лесу, когда нет ему добычи (3.4)?» «Вот тот, который создал **Семизвездие** и созвездие бурь, кто превращает смертную темноту ночи в ясное утро, а день омрачает вдруг как ночь и внезапно *(от землетрясения)* разливает воды моря по лицу земли (5.8), говорит вам: «Вы построите дома из тесаных камней, а жить в них не будете *(намек на землетрясение)*, разведете прекрасные виноградники, а вина от них не будете пить (5.11).

Место о виноградниках должно быть навеяно прохождением кометы «Трубы» около звездочки Виноградарницы (Vindemiatrix) в созвездии Девы. Относительно того, что эта догадка правильна, мы находим в китайских летописях:

«В 418 году, 15 сентября *(когда солнце перешло в Деву)*, явилась очень яркая комета в области между **Львом** и **Девой**. Постепенно увеличиваясь, она достигла 100 локтей длины и на

своем пути смела звезды **Семизвездия** *(Большой Медведицы)* и Круг Вечной Видимости *(летописи Ше-ке* и *Ма-Туан-Линь)*».

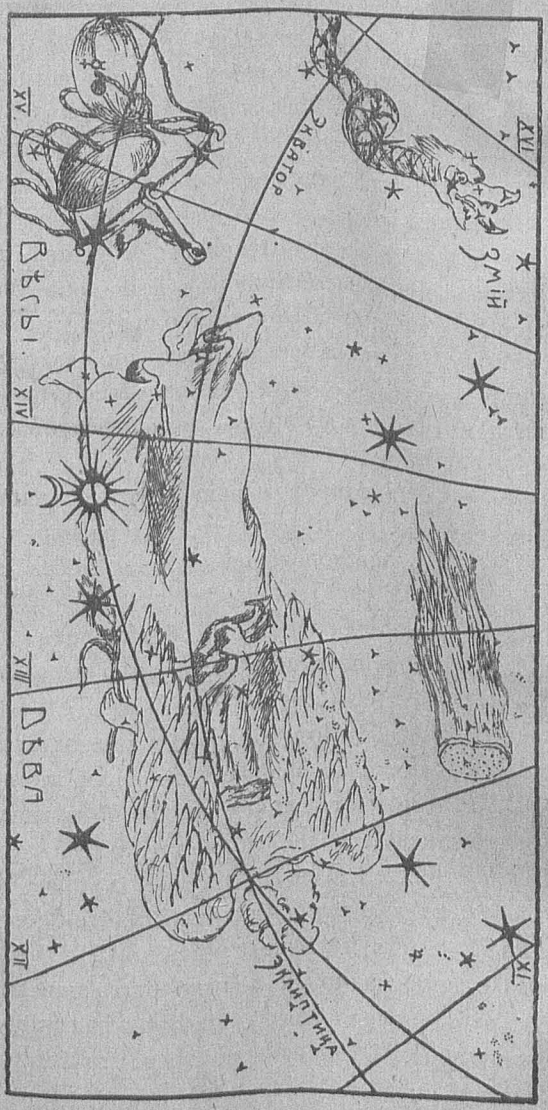


Рис. 83.

Созвездие Девы с Солнцем и Луной под ее ногами (как описано в Апокалипсисе). Налево созвездие Весов и голова созвездия Змея. Вверху созвездие Волос Вероники, древний Пчелиный улей.

А в европейских источниках Рокенбахиус относит ее к августу и прибавляет, что «за ней последовали многие бедственные

несчастия и, повидимому, все иудеи, — прибавляет он, — были изгнаны из Александрии по приказу епископа Кирилла».

Таким образом, время библейского пророчества «Сильный» не только само определяется с величайшей точностью, но и определяет время царствования иудейского Озии и израильского Иеровоама, обнаруживая их одновременность с Гонорием и Феодосием II, а вместе с тем и тожественность царства израильского с рим-

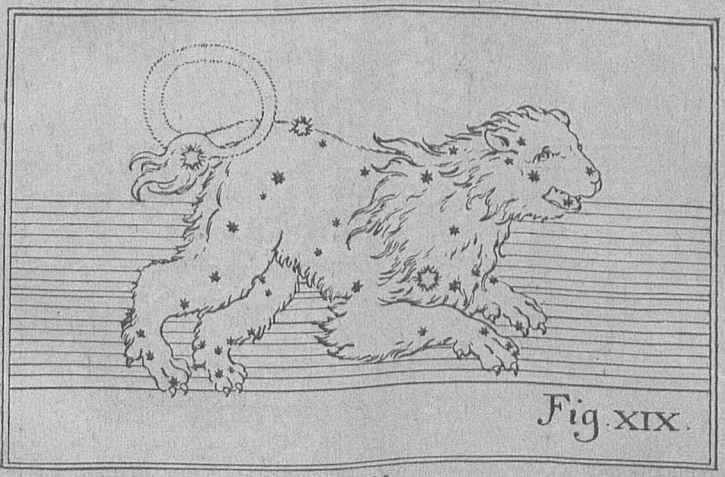


Рис. 84.
Созвездие Льва из старинной латинской книги Astrognosia (XVI века). Книгохранилище Пулковской обсерватории.

ским со времени Константина I, а иудейского — с византийским, о чем я подробно буду говорить в одном из следующих томов.

Это пророчество, хотя, повидимому, и сильно пополнено позднейшими вставками, но, по своему времени, является первым после Апокалипсиса, и потому я привожу его от начала до конца с сокращением лишь многословий.

СИЛЬНЫЙ.

Глава I.

1. Слова Сильного, одного из пастухов Трубы *(кометы 418 г.)*, которые он пророчески изрек о богоборцах во дни Озии, царя иудейского, и во дни Иеровоама сына Иоасова, царя израильского, за два года перед землетрясением.

2. Загремит Громовержец с придорожной вехи неба *(скрещения эклиптики с экватором, где на древних звездных картах рисовалась дощечка с путеводным символом*, рис. 64), подаст свой голос из святого города, и заплачут *(дождями)* луга Пастуха *(Волопаса)* и иссохнет *(от солнечного жара)* вершина божья виноградника *(созвездия Девы)*.

Так говорит Громовержец:

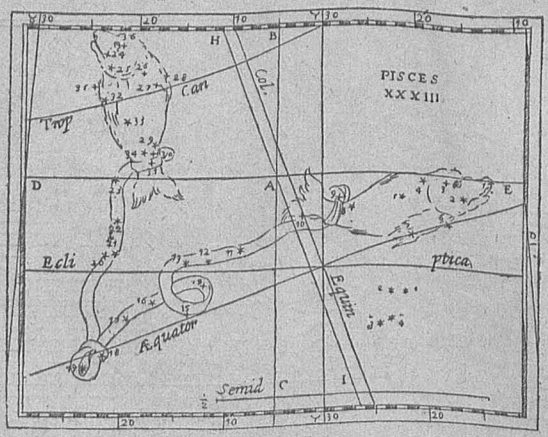


Рис. 85.

Перемещающаяся с течением веков весенняя придорожная веха (Сион—по-еврейски, Colurus equinoctialis—по-латыни). На чертеже она изображена двумя параллельными линиями. Второй—Верхний Сион или колюр солнцестояний—проходит поперек этого равноденственного колюра и пересекает эклиптику в созвездии Близнецов (из книги Гринберга Catalogus Veteres Affixarum longitudines cum Novis Conferens, 1609 г. Гринберга (Книгохранилище Пулковской сбсерватории). В тексте дело идет, повидимому, о последней вехе.

3. За три преступления «Мешка Крови» *(голова Медузы)* я пощажу его, но не за четвертое, за то, что его жители молотили холм Свидетельства железными молотилами *(мете-*
9. *оритами-персеидами)*. За три преступления Царя-города [1]) я пощажу его, но за четвертое, за то, что он предал богоборцев *(планеты)* «близнецам» в стояние и не помнил

[1]) По-библейски צר (ЦР) переделанное греками в Тир, в русском языке это слово (ЦУР или ЦАР) сохранилось почти неприкосновенно в слове *царь*. Вот почему я и перевожу слово ЦР — Царь-город *(созв. Тельца)*.

братского сбюза с ними, я пошлю огонь *(зари)* на стену Царя-
11. города, и пожрет он его чертоги. За три преступления «близнецов» [1]) я пощажу их, но не за четвертое, за то, что они преследовали мечом *(кометой)* своего брата-богоборца *(Ориона)*

Глава II.

4. За три преступления богославных я пощажу их, но не за четвертое, за то, что они отвергли закон Громовержца
6. и вовлечены в заблуждение лжебогами их отцов. За три преступления богоборцев пощажу их, но не за четвертое, за то, что они жаждут, чтобы земной прах был на голове бедных, и сбивают кротких с пути; даже сын и отец ходят к одной девушке, чтобы бесславить святое мое имя.
11. Из сыновей ваших я избирал пророков и из юношей ваших—назореев *(христов)*; не так ли это, сыны богоборца?
16. А вы не слушали их. И вот за все это самый твердый духом из среды храбрых побежит нагим в предстоящий день!

Глава III.

4. Ревет ли Лев в лесу, когда нет ему добычи? Дает ли свой голос Львенок из своего логовища, когда нечего ему поймать *(затмение в созвездии Льва под Львенком)* [2]).
5. Попадет ли Птица *(Ворон)* в петлю на земле, если силок не
6. натянут? Трубит ли в городе Труба *(комета)* и народ не испугался бы? Бывает ли бедствие, которого не допу-
7. стил бы бог богов? Грядущий бог ничего не делает, не открыв своего определения пророкам *(астрологам)*.
9. Провозгласите же над чертогами «Огня любви» [3]) и над чертогами Мид-Римской земли: «соберитесь на горы Самарии

---

[1]) АДУМ — Римская империя. Испорченное АДМИ—Близнецы, т.-е. Восточная и Западная империи.

[2]) Чрезвычайно сходное с этим место мы находим в 3-й главе Иеремии: «Вот поднимается Лев из своей чащи» и т. д. (3. 6—8).

[3]) אשדוד (АШДУД) считаемый за современную деревушку Эсдуд в трех милях от берега Средиземного моря на пути из Египта в Палестину. Слово это значит «огонь любви».

и посмотрите на великие бесчинства *(гро́зы)* и на притеснения среди нее!»

12. Но как Волопас исторгает из пасти Льва две голени или часть уха, так спасены будут сыны богоборца, сидящие в Самарии на углу постели и в Мешке Крови на средине ложа.

14. В тот день, когда я взыщу с богоборцев за их преступления, отсечены будут рога Алтаря *(созвездия Алтаря-*

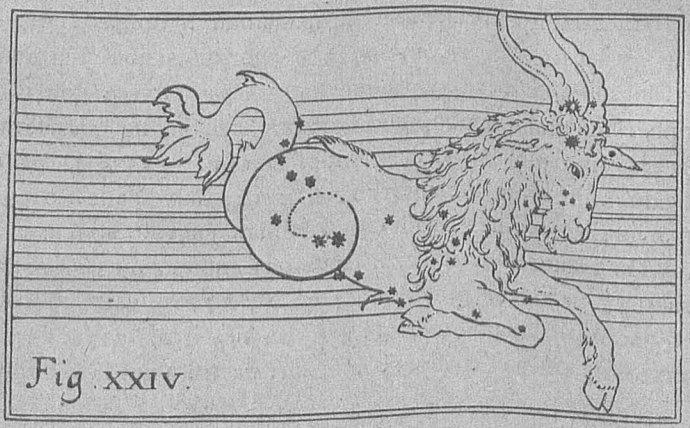


Рис. 86.

Древний зимний дом солнца—созвездие Козерога. Заштрихована полоса, по которой ходят планеты. (Из книги Astrognosia XVII века. Книгохранилище Пулковской Обсерватории.)

Жертвенника) и падут *(с неба)* на землю. Я поражу Дом Зимний *(Козерога)* вместе с Домом Летним *(Раком)* (рис. 85 и 86), и исчезнут Дщери Года [1]).

Глава IV.

1. Выслушайте мое слово, телицы в кругообращении *(планеты)*, что на самарийской горе!

2. Вечносущий Адонис клялся святостью своею, что вот придут на вас дни, когда увезут вас на Корабле и потомков
4. ваших на рыбачьих лодках. Ступайте в «дом божий»

---

[1]) בתי השנה (БТИ Е-ШНЕ)—дочери года, т.-е. Дева и Андромеда на равнодевственном колюре.

(к созвездию Жертвенника) и грешите; приносите ваши жертвы хоть каждое утро и ваши десятины хоть каждые три дня.

9. Я поражал ваш хлеб ржавчиною и блеклостью *ненастья*. Гусеница пожирала множество ваших садов.

11. Я производил среди вас гибель, как в Содоме и Гоморре *(Стабии и Геркулануме)*, и вы стали как головня, выхваченная из пожара *гроз*; но все-таки не обратились.

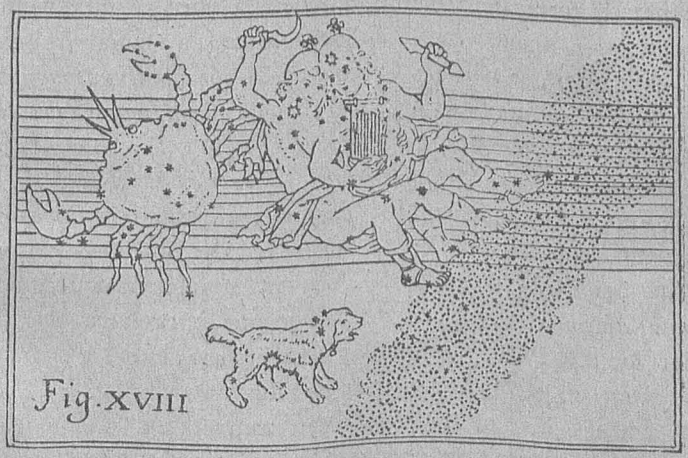


Рис. 87.

Летняя стоянка солнца — созвездие Рака (теперь она перешла в созвездие Близнецов направо). Внизу созвездие Большого Пса и рядом—Млечный Путь (из той же Астрогнозии).

12. Приготовьтесь же к встрече вашего бога!

14. Вот тот, который образует горы и производит ветер, объявляет теперь «близнецам», что у него на уме: он утренний свет обращает в мрак и попирает ногами земные высоты; имя ему — вечносущий, бог небесных воинств.

Глава V.

2. Пала, не встает более Дева богоборцев *(комета в Деве)*, она повергнута на землю, и некому поднять ее;

3. Так говорит бог-Громовержец: «город, выставлявший тысячу воинов, останется только с сотнею и выставлявший сотню, останется с десятком принадлежащих к дому бого-

5. борцев. Не обращайтесь в «божий дом», не посещайте «колесо» *(эклиптики)* и не странствуйте к колодцу семи: «колесо» пойдет в плен, а «божий дом» станет ни во что.
8. Тот, который сотворил Семизвездие и созвездие Бурь, который претворяет смертную темноту в ясное утро, а день вдруг омрачает как ночь и внезапно *(от землетрясения)*
11. разливает воды моря по лицу земли, говорит вам: «Вы построите дома из тесаных камней, а жить в них не будете, разведете прекрасные виноградники, а вина от них не будете пить *(появилась комета около звезды Виноградарницы)*.
16. На всех улицах будет плач, и на всех переулках станут говорить:
18. «Увы! увы!»
19. Горе всем, желающим видеть день прихода бога-Громовержца: он мрачен, а не светел. Он подобен тому, как если бы кто убежал от Льва и схвачен был Медведицей, или пришел домой, и оперся рукою о стену, а его ужалил бы Змей. Разве не мрачен будет этот день, а светел?
20. Он — тьма, и нет в нем сияния.
25. Разве подносил ты мне жертвы и хлебные дары в пустыне в течение сорока лет, дом богоборцев? *(Со времени смерти Великого царя в 378 г. до затмения 418 года прошло 40 лет,)* Нет! Вы приняли палатку царей (МЛКИМ) и звезду бога вашего Сатурна [1]). За это я переселю вас далеко за «Мешок Крови».

Глава VI.

3. Горе тем, которые день бедствия считают далеким, лежат на кушеткаах из слоновой кости и бренчат на гуслях, думая, что искусно владеют музыкальным орудием, как
7. Возлюбленный! Теперь пойдут они в плен впереди пленных,
11. и кончится ликование изнеженных. Грядущий бог даст повеление и поразит большие дома расселинами, а малые трещинами.

---

[1]) כִּיּוּן (КИУН) — планета Сатурн, Keivân по-арабски и по-персидски а в переводе 70-ти — Пайфан, почему-то переделанный по-русски в Ремфана. В 418 году Сатурн был в созвездии Льва, а Юпитер в Скорпионе.

Глава VII.

1. Три видения дал мне Адонис:
2. Вот, создал он саранчу в начале произрастания второй
травы, после покоса для царя. Когда она стала есть траву
на земле, я сказал: «Боже! помилуй паковитов: чем станут
3. жить они без травы?» И пожалел Громовержец и отменил
свой приговор, сказав: «Не будет этого!»
4. Вот он провозвестил, чтобы огонь, пожрав великую
5. пучину, пожрал также и поля. Я сказал: «Боже! Останови
огонь, молю тебя! Чем станет паковит? И без того уже
6. он мал». И пожалел Громовержец и отменил свой приговор,
сказав: «Не будет и этого!»
7. Вот он встал на отвесной стене, и в руке у него свин-
цовый отвес *(комета 418 года в Змиедержце)*. И он
8. сказал мне: «Что ты видишь, Сильный?» Я ответил:
«Отвес». А он сказал: «Я повешу правило среди моего народа-
9. богоборца: не стану более снисходить к нему. Я восстану
с мечом *(кометой)* против дома Иеровоама».

А затем последующий редактор этой книги прибавляет, очевидно, уже от своего имени:

10. «Тогда «Крепкий божий», священник в «Доме бога»
послал к Иеровоаму, царю богоборцев, сказать: «Сильный
производит возмущение против тебя; не может земля
12. терпеть всех его слов». А самому Сильному сказал:
13. «Провидец! Удались в землю богославных, кормись там
и пророчествуй, а в «Доме бога» больше не говори, потому
что он святыня царя и царское жилище.
4. Сильный ответил ему: «Я пастух и собираю сикоморы,
но бог-Громовержец взял меня от стада овец и сказал:
3. «Поди, пророчествуй на мой народ. И вот за то, что ты
(Крепкий) говоришь: не пророчествуй на богоборцев, жена
твоя будет распутничать в городе, сыновья и дочери падут
от меча, земля твоя будет разделена межевою вервью,
а богоборцы непременно выселены будут из своей земли».

Глава VIII.

После этого повествование вновь продолжается от имени автора:

2. «Такое видение дал мне Адонис:
1. Вот (на небе) корзина с переспевшими плодами. «Что ты видишь?» — сказал мне он. — «Корзину с переспевшими
13. плодами *(комету)*». А он ответил мне: «Пришел конец
11. моему народу-богоборцу! Много будет трупов, на всяком месте будут бросать их, молча».

Вот вы *(неверующие)* говорите: «Когда пройдет это новолуние *(без затмения)*, мы станем продавать хлеб и после субботы *(обратите внимание, что затмение 18 июля 418 г. было после полудня в пятницу, а еврейская суббота начиналась в пятницу же в 6 часов вечера)*, уменьшим мерку, увеличим цену и будем кривить неверными весами». Но бог-Громовержец клянется славой Иакова *(научившего предсказывать затмения)*: «Не забуду во-веки
10. таких дел! Взволнуется вся земля и будет подниматься
9. и опускаться, как Мид-Римское озеро! Я совершу закат солнца в полдень, и омрачу землю среди светлого дня.
8. Я обращу праздник ваш в сетование и все песни ваши в плач. Я возложу рогожу на все бедра и лысину на всякую голову».

3. Вот наступают дни, когда я пошлю на землю не нужду в хлебе, не жажду воды, но жажду слушать слова Громовержца.

4. В тот день истаявать будут от жажды знания прекрасные девицы и юноши, которые говорят теперь: «Да здравствует бог Дан! Да процветает путь к Колодцу Семи!»

Глава IX.

2. Я видел Адониса *(Змиедержца)* над жертвенником (рис.67), и он сказал мне: «Разбей украшение над воротами, чтобы потряслись косяки и обрушились на голову всех! Не убежит у них никто бегущий, и не спасется из них никто, желающий
1. спастись *(землетрясение 420 года)*. Хотя бы они зарылись

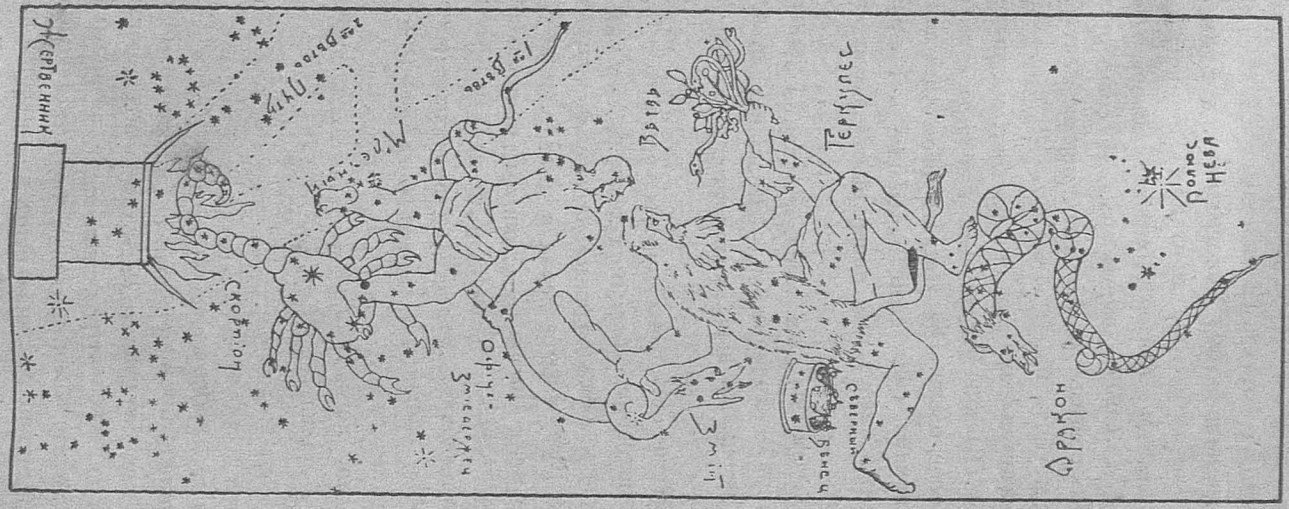


Рис. 88.

Созвездия между полюсом эклиптики в созвездии Дракона (наверху) и небесным Жертвенником (внизу). Над Жертвенником Скорпион в отроге Млечного Пути, над ним Змиедержец держит Змея, открывающего пасть на небесный Венец, а выше Геркулес, избивающий дубиною змей и попирающий Дракона.

в преисподнюю, и оттуда рука моя возьмет их; хотя бы
16. взошли на небо, и оттуда я низведу их. Хотя бы они скрылись на вершине божия Виноградника, я и там отыщу и возьму их; хотя бы они притаились от моих очей на дне моря, я и там повелю Морскому Змею *(созвездие*
15. *Гидра — Морской Змей)* уязвить их. И если они уйдут в плен к своим врагам, то я повелю моему Мечу *(комете 418 года)* и там убить их.

5. Бог сил коснется земли, и она растает, и заплачут все живущие на ней. Вся она взволнуется, как море, и опустится,
6. как Мид-Римское озеро. Он устроил свои обиталища на небесах и утвердил свод свой на земле; он призывает морские воды и заливает ими поверхность земли — вечносущий имя ему!

7. «Не таковы ли вы для меня, сыны богоборца, как и сыны эфиопов? — говорит он. — Не вывел ли я вас из Мид-Римской земли, как вывел колонистов из Кипра и армян из Кира?»

8. Вот, очи бога обращены против грешного *(римского)* царства, и он истребит его с лица земли.

9. Он постановил: «Рассыплю дом богоборцев между всеми народами, как рассыпаются зерна в решете, и ни одно не упадет на землю. Но он восстановит падшую палатку Возлюбленного, заделает у ней щели и устроит ее, как в древние дни *(значит легенда о Давиде уже считалась*
12. *древней)*, чтобы нашли грядущего бога народы, между которыми возвестится его имя.

13. Наступят дни, когда горы будут источать сладкий сок и холмы будут орошаться им».

* * *

Таково библейское пророчество «Сильный» (Амос), которое я здесь привел в сокращенном переводе с еврейского, обозначив смысл собственных имен. А сократил я только частые повторения одних и тех же фраз по нескольку раз, мешающие связности чтения.

Последние строки здесь представляют позднейшую приписку переписчиков, но срединная основная часть пророчества написана

действительно в V веке и притом в Риме. Затмение 418 года имело там поразительный вид, оно происходило в пасти созвездия Льва, и жалоба священника Иеровоаму II, которого приходится здесь отожествить с Гонорием, царствовавшим в то время (имя Иеровоам значит просто «заступник народа»), прямо указывает на это. Отсюда же легенда о немейском льве, пожиравшем солнце и убитом Геркулесом, отсюда же легенда о предательстве Иисуса Иудой Искариотом. Слово Искариот (АЙШ-К-АРИЕ) значит муж-как-лев, а также муж-арианин, ибо слово арианин значит львовец, а в переводе на латино-греческий язык левит, от *leo* — лев. Отсюда же, вероятно, происходит и французское имя Луи (Louis) — Людовик, первоначально значившее *левит*.

ГЛАВА XIII.

Малые библейские пророчества.

Кроме так называемых «больших пророчеств», которые я разобрал выше, в Библии помещено несколько «малых пророчеств», которые занимают лишь по нескольку страничек. Разберу и их, взяв все существенное и исключив лишь повторения одного и того же и обычное для авторов этого времени многословие.

СПАСИТЕЛЬ.

(По-библейски ОСИЯ, сочиненье бен-Бари.)

1.1. Слово Громовержца, которое было к спасателю, сыну Бари, во дни Озии, Иоафама, Ахаза и Иезекии царей богославских [т.-е. Феодосия II (401—450), Льва I (457—474 г.), Зенона и Анастасия, 457—491 г.г. царей сирийско-эллино-египетских] и во дни Иеровоама, сына Иоасафа, царя богоборческого [т.-е. Гонория (395—423) западно-римского царя].

6.4. «Судитесь с матерью своею (*церковью*), осудите ее за то, что она теперь не жена мне, и я не муж ей! Иначе я раздену ее донага и выставлю ее такой, какой она была в день своего рождения!»

2.7. «Она говорит: «Пойду за любовниками моими, которые дают мне пищу и питье, шерстяные, и бумажные ткани, мази, и напитки». За это я покрою ее дорогу тернами, и она не найдет пути. Она погонится за своими любовниками, но не догонит их; будет их искать, но не найдет и скажет, наконец: «Возвращусь к первому моему мужу, так как лучше
2.9. мне было с ним! И я поведу ее в степь и буду говорить ей по сердцу. Я отдам ей виноградники ее, и долину скорби, как предверие надежды. Она будет там петь, как в дни своей юности, как во время своего выхода из Миц-Римской земли. Она снова станет звать меня: «мой муж»,
2.18. а не Ваали (*Юпитер*). Я заключу тогда союз с полевыми зверями и с небесными птицами, и с пресмыкающимися
2.20. по земле и изгоню из ее земли лук и меч, и дам ей жить
2.25. в безопасности. Я помилую непомилованную и тому народу, который не был моим, скажу: «ты мой народ», а он мне скажет: «Ты мой бог». Затрубите же рогом на холме [1]), и трубой на высоте [2]). Труби тревогу, храм бога солнца, и вслед
7.8. тебе, сыны юга».

Гордыня Рима [3]) поражена судом за то, что он само-
VIII.12. вольно пошел за Зевсом. Я буду для него как моль и как костоеда для дома богославных (*Восточной империи*). Много жертвенников построила гордыня Рима себе на грех. Написал я ему важнейшие мои законы, но он считает их как бы чужими».

Разрушены будут капища Она (*Гелиополиса*), грех бого-
10.8. борца! Терние и волчцы вырастут на их жертвенниках, и скажут они горам: «покройте нас!» и холмам: «падите
6.16. на нас (*целиком из Апокалипсиса*)».

Когда богоборец был еще юн, я полюбил его, и вызвал
11.1. сына моего из Миц-Рима (11.1). Я сам приучал гордыню-Рима ходить, сам водил его за руки, но он не сознавал, что это я врачевал его!

---

[1]) גבעה (ГБЭЕ — холм.

[2]) רמה (РМЕ — высота).

[3]) אפרים (АФ-РИМ) — здесь АФ значит буквально *нос*, а переносно *высокомерие*.

И падет меч на его города, истребит его войска и пожрет его за его умыслы. Как поступить мне с тобою, Рим? Как мне выдать тебя, богоборец? Могу ли я поступить с тобою, как с Адамою *(Помпеею)*, сравнять тебя с Себаей (*Стабией*)? Заволновалось во мне мое сердце! Загорелась во мне моя жалость. Не дам действовать моему пламенному гневу, не стану более истреблять высоту Рима! Ведь я бог, а не человек, и среди тебя находится святой.
11.9. Я не приду к тебе в гневе (11.9)».

Таково это маленькое пророчество. В нем нет зацепок для астрономического определения времени. Но оно дышит тем же духом, как и остальные, и не могло быть написано ранее V века, судя по своему содержанию.

ГРЯДУЩИЙ БОГ.

По-библейски Иоил [1]), сочинение бен-Фтуала.

(Отголосок больших пророчеств, не ранее V века.)

1.2. «Выслушайте, старцы, и внимайте, все жители земли! Было ли что такое в ваши дни, или в дни ваших отцов? Перескажите об этом вашим детям, а дети их детям, а те детям следующего поколения! Оставшееся от гусеницы поела саранча, оставшееся от саранчи поели кузнечики, и оставшееся от кузнечиков доели мошки! В отчаянии пахари, рыдают земледельцы о пшенице и ячмене. Погибла жатва в поле, засохла виноградная лоза, вянут смоковницы, гранатовое дерево, пальмы и яблони. Все деревья в поле посохли, и исчезло веселие у человеческих детей.

1.15. О, какой день!

Да! Близок день Громовержца, и как буря придет он от вседержителя.

«Трубите же трубою на Путеводном столбе, поднимите тревогу на моей Святой горе! Пусть трепещут все жители земли, потому что наступает день властелина, он уже близок: день тьмы и мрака, день облака и тумана. Как утренний свет, распространяется по горам многочисленное войско,

[1]) יוֹאֵל (ИУ-АЛ) значит грядущий бог = Иегова-бог.

какого не бывало от века, да и после него не будет в роды родов. Пред войском все пожирает огонь, и за войском все палит пламя; пред ним земля как райский сад, а после
1.13. него опустошенная степь, и никто не убежит от него. Вид этого войска, как вид конницы, и скачут его воины, как всадники; они скачут по вершинам гор, как бы с грохотом колесниц, как бы с треском огненного пламени, пожирающего солому. При виде его трепещут народы, и все лица
1.11. побледнели. Велик день Громовержца, очень страшен, и кто выдержит его? *(Все это целиком из Апокалипсиса).*

«Трубите же трубою на Путеводном столбе, назначьте
1.15. пост и объявите торжественное собрание. И тогда властелин скажет своему народу:

— Вот, я посылаю вам снова хлеб и виноградный сок, и масло! А этого северного пришельца прогоню в безводную и пустую землю, переднее его полчище в море восточное, а заднее в море западное. И пойдет от него зловоние и смрад, за то, что наделал он много зла. А вы, дети Путеводного столба, радуйтесь и веселитесь о вашем боге! Он даст вам наставника правды.

— Я награжу вас,—говорит Громовержец,—за те годы, в которые пожирали вас саранча, сверчки, мошки, гусеницы
2.25. и великое войско, которое я послал на вас. Я изолью мой дух на всякую плоть, и будут пророчествовать ваши сыновья и дочери. Вашим старцам будут сниться вещие сны,
3.1. а ваши юноши будут видеть видения. Даже на рабов и рабынь я изолью мой дух и явлю знамения на небе и земле: кровь, огонь, и столбы дыма. Солнце превратится в тьму и луна в кровь пред тем, как наступит этот день,
3.4. великий и страшный. Я соберу все народы, приведу их в долину Громовержца-судии [1]), и там произведу над ними суд за мой народ и за мое наследство, за богоборца, за то, что они рассеяли его между народами и разделили мою землю. Что вам до меня, «Тир» и «Сидон» и все округи пришельцев? Хотите ли воздать мне свое возмездие? Легко

---

[1]) יהוישפט (ИЕУ-ШФТ) — Громовержец-судия.

4.4. и скоро я обращу ваше возмездие на ваши головы. Я продам
ваших сыновей и дочерей во власть богославных, а они
4.8. продадут их савеям *(савойцам)* народу отдаленному! Перекуйте же сошники ваши на мечи, и серпы ваши на копья!
4.10. Пусть даже слабый скажет: «я силен!» Тогда горы будут
4.18. источать сладкий сок, а с холмов потечет молоко!»

* * *

Что в этом «пророчестве» реального? Только прекрасно описанная засуха. Остальное все навеяно отчасти Апокалипсисом, а отчасти пророчеством «Сильный (Амос)». Это V век нашей эры.

БОГОПОДОБНЫЙ.

По-библейски Михей [1]), сочинение Морашти.

Датировано в заголовке временем Иотама и Езекии (т.-е. Льва и Анастасия, промежутком 457 — 518 г.г. нашей эры, но писано позднее.)

5.1. «О, ты дом борьбы, богатый! (созвездие Рыб.)

«Из тебя идет тот, который должен быть властелином богоборцев (*Солнце*), происхождение которого — от дней вечных. Он оставил богославных до времени, пока не родит имеющая родить, и пока остальные братья не обра-
5.2. тятся к сынам богоборца. Тогда он встанет и будет их пасти в величии имени своего бога, и возвеличится до краев земли. Он будет примирением.

«Когда Сириец придет в нашу землю, мы выставим против него семь пастырей (*планет*) и восемь помазанников. Они станут пасти его землю мечом и осадят землю «Воз-
5.5. ставшего» в самых ее вратах. И будет остаток иаковитов среди многочисленных племен, как Лев среди скота в лесу, как Львенок среди стада овец. Он попирает и терзает, и никто не спасет их от него.

«Народ мой! вспомни, что замышлял Валак, царь моавитский, и что отвечал ему Валаам? Ты скажешь: «С чем
6.5. предстать мне пред властелином? Предстать ли перед ним со всесожжениями и с однолетними тельцами?»

---

[1]) מִיכָה (МИКЕ-МИК-ИЕ) — подобный Иегове.

6.8. «О человек! Тебе сказано, в чем добро, и чего требует от тебя Громовержец; только действовать справедливо, любить дела милосердия и смиренномудро ходить пред твоим богом».

Больше нечего взять из этого пророчества.

Семь пастырей против Сирийца — это семь планет против Сириуса, как бы гонимых им к закату под землю и тонущих на недолгое время в лучах вечерней зари, чтоб появиться снова через некоторое время из лучей утренней зари. И все это в точности было 6-го апреля 471 года на 14-м году царствования на востоке Льва I (457—474), с которым отождествляется у нас библейский Иотам! Но читатель сам уже видит по упоминанию о Валааме и Валаке, что это произведение окончательно редактировано после 710 года нашей эры.

УТЕШЕНИЕ.

(Наум по-библейски значит: утешительные слова.)

2.1. «Вот на горах стопы благовестника, провозглашающего мир.

Горе тебе, кровожадная крепость! Несется конница, сверкают мечи и блестят копья. Нет конца трупам за блудодеяния твоей развратницы, искусной в чародеяниях! «Вот, я иду на тебя!» — говорит ей властелин небесных воинств.— Я подниму на твое лицо подол твоей одежды и покажу народам твою наготу, а царствам твое бесчестие. Я забросаю тебя мерзостями, и выставлю на позор. И будет то, что всякий, увидев тебя, побежит от тебя, и скажет: «разорена «Красавица»[1]! Кто пожалеет о ней?» Разве ты лучше Жилища зодчего»[2], находящегося между озерами, окру-

---

[1]) По-еврейски здесь стоит נינוה (НИНУЕ), а в переводах—Ниневия. Cruden в Concordance to the Bible при Polyglot Bible переводит это слово—*прекрасная* или *столица*.. Возможно, что первоначально здесь было נין-יה (НИН-ИЕ)—т.-е. потомок Громовержца. Место ее было неизвестно никому до 1843 года, когда Ботта (1843 г.) и Лейард (1845 г.) объявили, что развалины зданий при деревне Хорсабаде против Моссула и есть остатки этой самой «красавицы». Но это наивно...

[2]) נא אמון (НА АМУН)-נאה אמון (НАЕ АМУН)—жилище Зодчего, так как Юпитер-Амон значит Иегова-Зодчий.

женного водою, которому море доставляло богатства и служило оплотом? Хуш и бескопечный Миц-Рим служили ему подкреплением; копты и ливийцы приходили на помощь. Но вот и он пошел в плен. О знатных его бросали жребий, и все вельможи его окованы цепями. Так и ты опьянеешь
3.11. и скроешься, так и ты будешь искать защиты от неприятеля.

«Полки твои, как саранча, и военачальники, как рои мошек. Они гнездятся в щелях во время холода, а когда взойдет солнце, разлетятся и не найдешь места, где они были. Спят пастухи твои, царь Вождь [1]), не заживет твоя рана, и все «будут рукоплескать, услышав весть о твоей
3.19. гибели».

* * *

Читатель видит, что эти «утешения» должны быть написаны после завоевания Египта халифами, когда апокалиптические пророчества стали относить уже к ним.

БОРЕЦ.

(По-гречески Аввакум, по-библейски HBQUQ, искаженное слово.)

«Я стоял на страже и, встав на *астрономическую* башню, наблюдал то, что *он* мне скажет. И отвечал мне Громовержец:

— Запиши виденное на скрижалях, чтобы легко могли прочитать. Оно относится к отдаленному будущему, оно говорит о конце мира и не обманет. Все непременно
2.3. сбудется и не отменится. Скажи:

«Вот бог идет с юга, от святой Горы славы (возглас!). Затмило звезды его величие, и его слава наполнила землю. Блеск ее как яркий свет, от руки его исходят лучи, и в них тайник его силы. Пред лицом его идет Гибель, а по стопам его — убийственный зной. Он встал и размерял землю. Он взглянул — и привел в трепет народы. Рушатся первозданные горы, падают вечные холмы. В его власти
3.6. все движения вселенной».

---

[1]) אשר (АШР) — руководить.

«Ты обнажил твой лук по клятвенному обетованию (возглас!), ты потоками рассек землю. Увидев тебя, затрепетали горы, и пучина моря зашумела и высоко подняла свои руки-волны. Солнце и луна остановились на своем месте; они ходят при блеске твоих стрел и при сиянии твоих сверкающих копий. В гневе ты шествуешь по земле
3.13. и в негодовании попираешь народы».

«Так ты выступаешь для спасения твоего народа, с твоим Христом» [1]).

* * *

Это ли принадлежит до-христианской эпохе? Это — средние века клерикализма. Даже *возгласы* сюда введены!

ЗАЩИТА БОЖИЯ.

(По-гречески Софония, по-библейски ЦФН-ИЕ. Соч. бен-Куши.)

«Близок день Громовержца! Уже приготовил он жертвенное заклание и назначил, кого позвать к нему. И будет
1.10. в тот день вопль у Рыбных Ворот, и вой великого бедствия с холмов. Рыдайте жители нижней части города! Исчезнет весь ваш торговый народ и истреблены будут разносчики серебра. Я осмотрю Святой город со светильником, я накажу тех, которые прокисли на своей собственной закваске и говорят в своем сердце: «Не делает властелин никому ни добра, ни зла»! Они построят дома, а жить в них не будут; насадят виноградники, а вина из них не будут пить. Близок великий день Громовержца, близок и очень скоро наступит! День трубы и бранного крика против укрепленных городов и высоких башен! Люди будут ходить как слепые, и раз-
1.17. метана будет кровь их, как прах, а плоть, как помет.

«Ни серебро их, ни золото не могут спасти их в день гнева Громовержца; огнем его негодования пожрана будет вся земля. Он совершит истребление, и притом внезапное,
1.18. над всеми жителями страны».

---

[1]) משיח (МШИХ) — мессия, Христос.

1.5. «Горе критскому народу, жителям Приморской страны. И вы, ефиопляне, будете избиты мечом! Он простр<u>е</u>т руку
1.13. свою на север, и уничтожит «Вождя», он обратит «Красавицу» в развалины, в сухое место, как пустыня. И будут покоиться среди нее стаи зверей всякого рода; пеликан и дикообраз будут ночевать в резных ее украшениях, и голос их будет раздаваться из окон. Разрушение обнаружится на дверных столбах, так как не станет на них кед-
1.15. ровой обшивки. Вот, чем будет город, торжествующий, живущий беспечно и говорящий в сердце своем: «Я один, и кроме меня нет такого!» Как он стал развалиною, логовищем для зверей! Всякий, проходя мимо его, посвистит
2.15. и махнет рукою.
3.14. «Ликуй же, «Путеводный столб [1])»! Торжествуй богоборец! Веселись и радуйся от всего сердца, Святой город! Отменил властелин свой приговор над тобою, прогнал твоего врага; царь богоборцев, посреди тебя, и ты уже не увидишь более беды!»

* * *

Все это опять взято прямо из Апокалипсиса и потому не может быть отнесено ко времени ранее V века нашей эры.

ПРАЗДНИК БОГА-ГРОМОВЕРЖЦА.

(По-гречески Аггей, по-библейски ХГ-И — праздник Иеговы.)

«Во второй год царя-следователя *(Дария)*, в шестой месяц, в первый день месяца было такое слово Громовержца в его праздник к «чуждому врат господних» *(Зоро-Вавелю)*, правителю богославных и к Иисусу, сыну богооправданного, великому священнику.—«Взойдите на гору, везите на нее
1.8. лес и стройте храм: я буду благоволить к нему, и прославлюсь в нем».

---

[1]) Отмечу, что еврейское слово Сион (ציון) — веха, путеводный столб идеологически близко к греческому *ставрос*, переводимому у нас словом крест, а на самом деле значащим *кол, столб, шест*, при чем этот шест или столб можно принимать и в смысле придорожной вехи.

«И они пришли и стали производить работы в доме властелина небесных воинств, своего бога, в двадцать четвертый день шестого месяца, во второй год царя-следователя».

1.15.

«В седьмой же месяц, в двадцать первый день месяца, было слово Громовержца в его праздник: «Еще раз, я поколеблю небо и землю, море и сушу. Я потрясу все народы, и тогда придет желаемый всеми народами, и я наполню этот дом славою. И я возьму тебя, «Чуждый врат господних», и буду хранить тебя, как перстень-печать, потому что я избрал тебя».

2.7.

2.23.

* * *

Дарий, или ДРИУШ, по-библейски значит *судебный следователь*. Его время определяется лучше всего по пророчеству «Захар-Ие», где говорится о наблюдении неба в этот же самый 2-й год «Дария», который определяется астрономически как 453 г. нашей эры, или 3-й год восточного императора Маркиана (450—457 г.г).

ВЕСТНИК БОГА-ГРОМОВЕРЖЦА.

(По-библейски Малах-Ия.)

«Не брат ли Запад Востоку, — сказал Громовержец, — однако, я полюбил только Восток, а Запад возненавидел, и предал его горы опустошению, и его владения степным шакалам. Хотя едомляне *(италийцы)* говорят: «мы опять построим разрушенное», но властелин небесных воинств сказал: «Они построят, а я разрушу». Их прозовут краем нечестия, народом, на который бог-Громовержец прогневался навсегда. Я пошлю вестника моего, который приготовит путь предо мною, и тогда придет в свой храм Громовержец, которого вы ищете, и вестник завета, которого вы желаете. Кто выдержит день его пришествия, кто устоит, когда он явится? Он жгуч, как огонь плавильщика и едок, как щелок белильщика. Он сядет переплавлять и очищать серебро, и очистит сынов Левия, перельет

1.4.

их, как золото и серебро, чтобы совершали благочестиво
3.3. приношение богу-Громовержцу. Вот, придет день, пылающий как печь. Тогда все своевольствующие и поступающие нечестиво будут как солома, и попалит их грядущий день, не оставит у них ни корня ни ветвей. А для вас, благоговеющих пред моим именем, взойдет солнце правды и будет вам исцеление в его лучах, и вы выступите, как упитан-
3.2. ные тельцы».

Этих выдержек совершенно достаточно, чтобы определить, что и пророчество «вестник бога Громовержца», оставленное в современных переводах Библии под его еврейским названием Малах-ие, принадлежит к той же эпохе, как и все остальные. Это все отголоски Апокалипсиса.

Общий вывод этого нашего исследования библейских пророков таков:

Среди всех библейских пророчеств нет ни одного, которое не носило бы следов влияния Апокалипсиса. Не он из них заимствовал целые фразы и главы почти буквально, а они из него, потому что в них уже смутен или совсем стушевался оригинальный натур-философский и астральный смысл его рассказа.

А так как апокалиптические наблюдения Иоанна Златоуста относятся к 30 сентября 395 года нашей эры, то эпоха пророческой литературы есть IV, V и VI века нашей эры.

Это были века **воинствующего христианства**, возникшего как антитезис древнего империалистического и клерикального деспотизма потомков Константина I. Но *тезис* и *антитезис* всегда оканчивается *синтезисом*, как гласит нам основное эволюционное положение Гегеля.

И вот, в заключении этого тома мы увидим и синтезис: **евангелическое, примиренческое христианство** и союз одной части христиан со своим бывшим жесточайшим врагом — светским деспотизмом, под руководством епископа Павла, провозгласившего: «*рабы, повинуйтесь господам своим*».

Само собой понятно, что с нашей, реалистической точки зрения и все евангелия окажутся, даже и без дополнительных астроно-

мических вычислений, произведениями VIII и IX веков нашей эры, и мы укажем даже и их авторов среди знаменитых теологов того времени.

А теперь пока займемся подготовкой читателя к этой предстоящей нам новой неожиданности.

ГЛАВА XIV.

Кто были евреи в древности и кто были библейские боги Иеве (Иегова), Саваоф и Элоим?

Для того, чтобы выяснить себе, что именно понимается в Библии под словом еврей (ЭБРИ) — рассмотрим немногочисленные случаи, в которых оно там употребляется. Это не трудно сделать по имеющимся в теологической литературе специальным алфавитным указателям всех библейских слов [1]).

Вот они все собраны в приложенной здесь таблице I.

ТАБЛИЦА XIII.

Перечень всех немногих случаев, где слова: еврей, еврейка, евреи или еврейство употребляются в Библии и в евангелиях.

Книга Бытия: 14. 13; 29. 14; 41. 12; 40. 19; 43. 32 — *пять раз.*
» Исход: 2. 11; 2. 6, 13; 3. 18; 5. 3; 7. 16; 9. 1, 13; 10. 3—*семь раз.*
» Левит: *ни разу.*
» Чисел: *ни разу.*
» Второзаконие: *ни разу.*
» Судьи: *ни разу.*
» Самуил I: 4. 6, 9; 13. 3, 19; 14. 11, 21; 29, 3 — *четыре раза.*
» Самуил II: *ни разу* [2]).
» Мелехи (Вожди) I: *ни разу.*

---

[1]) См. «Симфонию Ветхого и Нового Завета» (синодское издание), или словарь Cruden'a при Polyglot Bibel, изд. S. Bagster'a, Лондон.

[2]) Две книги «Самуил» и две книги «Вожди» по-гречески и по-славянски названы I, II, III и IV книги Царств. Это совершенно неправильно. По-еврейски обе первые книги называются «Самуил» (т.-е. слышащий бога, тоже что и Симеон), а вторые две «Вожди» (МЛКИМ)»:

Книга Мелехи (Вожди) II: *ни разу* [1].
» Маккавеи (Молоты) I II, III, — *ни разу*.
Приморские повести или Слова Морей (Параллипоменон) I
Приморские повести или Слова Морей (Параллипоменон) II
— *ни разу* [2])
Книги Руфь, Эсфирь, Юдифь, Товит, Иов, Псалмы, Песнь Песней, Экклезиаст, Притчи Соломоновы, Премудрость Соломонова, и Премудрость Иисуса Сына Сирахова—*ни разу*.
» Исаия—*ни разу*.
» Иеремия: 34. 9, 14 — *дважды почти рядом*.
» Иезекиил—*ни разу*.
» Даниил—*ни разу*.
» Иона: 1, 9 — *один раз*.
» Амос, Авдий, Аввакум, Варух, Захария, Иоил, Михей, Малахия, Наум и Софония—*ни разу*.
Евангелие Марка—*ни разу*.
» Матвея—*ни разу*.
» Луки—*ни разу*.
» Иоанна—*ни разу*.

ТАБЛИЦА XIV.

Места, где в Библии употреблено слово ГЕБР (חבר) (ХыБыР) созвучное со словом еврей.

1) В книге Бытие (46, 17) Гебр показан при перечислении родоначальников народов и сект, как сын Берии (בריעה), внук Ассира, правнук Иосифа, праправнук Израиля богоборца, пра-праправнук Исаака и пра-пра-пра-пра-правнук отца Рима (Аб-Рэма).

2) В книге Судьи: 4, 11, 17; 5, 24 (в смысле имени одного частного лица).

3) В книге: Морские Повести (по-гречески Параллипоменон, полатыни Хроники), кн. I. 7,31 праотец Гебр, или Хебр, тоже показан как сын Берии, внук Ассира, правнук Иосифа и т. д. согласно с Бытием.

В этой транскрипции слово Гебр больше нигде не упоминается в еврейской Библии. А по-гречески оно упоминается только раз: в евангелии Луки (3, 35). Но здесь Гебр показан уже не потомком отца Рима (Авраама), а его предком — пра-пра-пра-прадедом.

[1]) Книг Маккавеев нет на еврейском языке. Есть только по-гречески и в латинском переводе с греческого (или наоборот).

[2]) Приморские повести (ДБРИ Е-ИМИМ) довольно правильно названы по-гречески Параллипоменон, но неправильно по-латыни: Летописи.

Прежде всего мы с удивлением видим, что слово еврей ни разу не употребляется в наиболее древних и важнейших библейских книгах. Его совсем не существует в таких, как Левит, Числа, Второзаконие. Его нет в библейских исторических книгах «Мелехи» (неправильно названных в греческом переводе 3 и 4 книгами Царств), нет в книгах Приморские Повести (по-гречески Паралипоменон). Его нет в евангелиях, нет в псалмах, нет в притчах и в библейской беллетристике, каковы книги: Эсфирь, Руфь, Юдифь, Товит, Песнь Песней и т. д. Его нет нигде у пророков, за исключением одного раза в несерьезном рассказе об Ионе. Когда моряки, пожелавшие бросить его в море во время бури, спросили: какого он народа? Он отвечал им: я еврей (ЕБРИ), чтущий Громовержца, бога небес, творца неба и земли (Иона 1, 9). Да еще у Иерем-Ии слово еврей и евреянка, употреблено в смысле рабов: «и было слово Громовержца к Иерем-Ии, «чтобы каждый отпустил на свободу раба своего и рабыню свою, *еврея* и *евреянку*, чтобы никто не держал в рабстве брата своего богославца (Иер. **34**, 9)». Одинокие случаи употребления этих слов у пророков и пояснительный смысл их заставляют думать, что даже и это — средневековые вставки комментаторов.

Во 2-й книге Саму-Ила евреев тоже нигде нет, а что касается до 1-й книги, то это слово там употреблено только в четырех случаях. Прежде всего «скитальцы (по-библейски «филистимы») четыре раза презрительно называют, «богоборцев»: «Зачем здесь эти евреи?» — говорят они. — «Отчего такой громкий крик в стане евреев?»—спрашивают они потом. — «Укрепитесь и будьте мужественны, чтобы не поработили вас евреи, как они порабощены вами (4. 6—9)?».

Потом в главе 13-й таким же именем называет «богоборцев» и Саул, говоря: «пусть слышат это евреи», но в следующей же строке автор опять говорит от себя: и все «*богоборцы*» услыхали о том (**13**. 3). Потом немного далее в книге «Саму-Ил» говорится, что «не было кузнеца в земле «богоборца», так как их поработители, пришельцы, постановили, чтобы евреи не делали себе ни меча ни копья (**13**. 19)».

Затем в 14 главе опять «скитальцы» называют богоборцев евреями:

— «Вон евреи выходят из ущелий, в которых скрывались,— говорят они (**14**. 11)». — «И жили евреи между «скитальцами» **14**. 21)», — замечает автор уже от себя, если в этих единственных четырех упоминаниях мы не имеем дело с позднейшим языком переписчиков. А это невольно приходит в голову, потому что в той же самой книге мы находим слово: *богоборцы (изра-эль)*, служащее для обозначения того же самого общественного слоя в смешанной стране, употребленным около тридцати раз, а во всей Библии более 1000 раз. Эпитет *богоборцы* в применении к упомянутому слою населения, жившему особо среди других иноверческих слоев, обозначал, конечно, не борьбу их с самим творцом мира, как это старается подсказать нам одно наивное место книги Бытия (**32**. 28) о почной борьбе Иакова с богом, годное только для чтения малым детям. Оно обозначает борцов с языческими богами и их изображениями в статуях и на иконах во имя нерукотворного единобожия, т.-е. название *богоборцы (изра-эль)* обозначало тогда не расу, а определенное течение религиозной мысли того времени.

А вот случаи, где слово еврей употреблено в книге «Бытие».

1) «В четырнадцатом году пришел Кэдорлемэр (КДРЛ-ЭМР) и цари, которые были с ним (**14**. 5)» «к источнику Кадес и взяли все имущество Содома (СДМ) и Гоморры (ЭМРЕ) и Лата (латинянина) жившего в Содоме (*повидимому, в Стабии близ Везувия*). Но один из убежавших из плена известил об этом «отца Рима», еврея [1]). «Отец Рим» погнался за пленителями и возвратил Лата (латина) и имущество его и его народ (14. 5 — 16)».

2) «Жена царского вельможи обратила свои взоры на Иосифа, схватила его за накидку и сказала: «ляг со мною!» — но он оставил накидку в ее руках и выбежал вон. Она сохранила у себя накидку до возвращения своего мужа и сказала: «раб еврей, которого ты привел к нам, пришел ругаться надо мною...» И взял Иосифа его господин и отдал в темницу. (Бытие, **39**. 7 — 20)».

Кроме того, в окончании этой легенды сказано, что когда Иосиф, сделавшийся после своего освобождения из темницы первым сановником верховного вождя миц - римцев, угощал

---

[1]) עברי (ЭБРИ)—переселенец.

приехавших к нему отца и братьев парадным обедом, «то ему подавали особо, и им особо, и миц-римцам особо, потому что мерзко для миц-римцев вкушать хлеб вместе с евреями (**43**. 32)».

Таким образом, во всей книге Бытия слово *еврей* (ЭБРИ) употребляется, собственно говоря, только в применении к братьям Иосифа и притом тоже с указанием, что «евреи» в это время уже презирались какими-то иноверными народами до того, что с ними не считалось приличным даже обедать за одним столом. А это никак не могло быть до начала средних веков, когда несколько единобожных сект действительно стали до такой степени враждовать друг с другом, что уже не хотели иметь друг с другом ничего общего. Пусть даже эти миц-римцы были лишь господствующим классом в Египте, который назывался по-коптски Хеми или Хм (ХыМ), это нисколько не меняет дела. Если б с Иосифом обедали тогда язычники, то они поклонялись бы всем богам, в том числе и творцу мира» и не брезговали бы никем.

А прибавка эпитета ЭБРИ к имени отца-Рима (АБ-РМ) в 14 главе Бытия указывает лишь на то, что слово эбри (переселенец) служило прозвищем основателя Римской империи.

Вот и все, что говорится в книге Бытия об евреях.

Немногим более того мы находим и в книге «Исход», т.-е. в собрании легенд о Моисее и Ароне, при чем отметим, что слово Моисей в его переводе на русский язык значит крещенный водою, или спасенный, и есть эпитет, а не данное родителями собственное имя.

Вот каждое из семи мест, где там употребляется слово «еврей».

Властелин миц-римцев сказал *(подобно евангельскому «Ироду»)* акушеркам евреянок: «наблюдайте при родах. Если будет у них сын, то умерщвляйте его *(Исход* 1, 14, 16)». «Но бабки сказали ему: «Еврейские женщины не так, как миц-римки: они рождают прежде, чем придет к ним акушерка *(Исход* 1, 19)».

Потом рассказывается, как мать великого посвященного *(Моисея)*, чтобы спасти свое дитя, пустила его в корзинке в реку перед приходом туда дочери «длинноволосого («ПАРЭ)». Увидя ребенка, плавающего в корзине по реке, она сказала: «это из еврейских детей *(Ис.* **2**, 6)».

Потом, после рассказа о том, что Моисей был воспитан как миц-римец, говорится: «Моисей увидел раз, что миц-римец бьет одного еврея из его братьев». «Он убил миц-римца и зарыл его в песке. Когда же он вышел на другой день, то увидел, как ссорятся два еврея (2. 6, 11, 13). Оказалось, что они уже знают о поступке Моисея. Испугавшись, он убежал в Модину (МДИНУ), но там бог, явившийся ему в северном сиянии *(венце из терновника)*, сказал ему: «Иди к «длиноволосому [1])» со старейшинами богоборцев и скажи ему: «Мы хотели бы итти в пустыню на три дня, чтобы принести жертву богу евреев (5. 3).». Но, несмотря на эти слова «длиноволосый» не отпустил порабощенных им людей, и бог опять говорит своему посвященному: «Скажи ему еще: бог евреев послал меня к тебе сказать: отпусти народ (7. 16)». А когда и в этот раз «длиноволосый» не отпустил, то бог третий раз повторяет то же приказание. «Так говорит Грядущий, бог евреев: отпусти народ мой совершить мне служение (9. 1, 13)». Потом бог приказывает, прежде чем назначить последнее наказание миц-римцам за захват его народа, снова сказать «длиноволосому»: «Так говорит Громовержец, бог евреев: «до каких пор ты не захочешь смириться передо мною (10. 3)?»

Ни в каком другом месте Библии, кроме этого разговора великого посвященного с длиноволосым патриархом миц-римцем, библейский бог не называется богом *евреев*. Да и в этих исключительных случаях, мы не видим, чтобы под именем «эбри» подразумевалась отдельная нация или народ, имеющий в Азии одноименную с собою землю, подобно тому, как армяне имеют Армению, персы — Персию, арабы — Аравию и т. д. Единственные две земли, одноименные с эбрами (евреями) — это древняя западная Иберия, т.-е. Испано-Португальский полуостров, жители которого, действительно, назывались иберами, да

[1]) Слово פרעה (ФРЭЕ)—переиначено переводчиками в фараона, но в египетской иероглифике такого слова нет. Царь Египта называется там *сутэн* (султан) или шефт (шеф, шейх). По-еврейски ФРЭЕ означает— распущенные волосы, долгогривый, как я и перевел это слово, нигде пока не локализируя Модины и Миц-Рима (МЦ-РИМ), отожествляемого теологами без доказательств с Египтом.

восточная Иберия (Армения с Грузией), описанная в семнадцатикнижной географии, приписанной издателями автору кануна христианской эры «косоглазому» (Страбону) и имеющейся лишь в изданиях книгопечатной эпохи, но не в рукописях.

По этим двум Иберии «косоглазого» за родоначальников евреев приходится считать или испанских мавров, или часть армян, принявших когда-то арабскую культуру. Арамейский язык, на котором написаны некоторые книги Библии, в том числе весь «Даниил», отчасти сохранился в Сирии и до настоящего времени, как одно из наречий арабского языка, искажением которого представляется язык остальных библейских книг, который мы и называем теперь «древнееврейским языком», подобно тому, как латинским языком мы называем средневековой жаргон древнеитальянского языка, а греческим-классическим такой же средневековой жаргон старинного эллинского языка.

По своему произношению и происхождению дошедший до нас библейский язык должен быть аналогичен современному немецкому жаргону польских евреев. Считать его за действительный первобытный язык, от которого произошел арабский так же неосторожно, как считать современный немецкий язык за позднейшую отрасль польско-еврейского.

О существовании специального еврейского языка в старозаветной Библии не говорится ни слова. По-гречески же о нем упоминается два раза в Апокалипсисе (**9**. 11; **16**. 16), четыре раза в евангелии Иоанна (**5**. 2; **9**. 13, **17**, 20) и раз в евангелии Луки (**23**. 38), но всегда, как пояснение к употребленному там и нередко неправильно произнесенному арабскому названию. Так, например, в евангелии говорится: «Есть в Иерусалиме купальня, называемая по-еврейски Вифезда *(Иоан 5. 2)*» или «и была над ним *(столбованным Иисусом)* надпись, написанная словами греческими, римскими и еврейскими: «Это царь богословцев (Лука 23, 38)».

Если мы допустим, что это лишь пояснительные надписи средневековых переписчиков к местным палестинским названиям, странно звучавшим в их ушах, то придем к заключению, что слово еврейский язык вошло в употребление для обозначения специфической вариации арабского языка лишь в христианскую эпоху.

Только в сравнительно очень поздней средневековой книге «Деяния» говорится (21, 40 и 22, 2), что раз «апостол Павел» в Цезарии произнес собравшейся толпе речь на еврейском языке, но по содержанию вся эта речь носит характер средневековой придуманности, тем более, что в то время, к которому относится даже самими теологами речь Павла (I век нашей эры) «еврейский язык», как разговорный, совсем не существовал. Современные гебраисты, отстаивающие его глубокую древность и естественное происхождение, говорят, что он был окончательно и повсюду, даже в Палестине, «вытеснен арамейским за четыре века до начала нашей эры [1]).

Значит, и в «Деяниях,» и в «евангелиях» еврейским языком называется арамейский или, может быть, арабский язык. Только на них и могли в то время еще вестись в народе разговоры и существовать общепринятые названия местностей. Ни одному путешественнику по современной Италии не придет в голову написать: «около Неаполя есть гора, называемая по-латыни «Везувий» или заговорить там с итальянской толпою не-по-итальянски, а по-латыни. Точно в таком же положении писали и евангелисты и в таком же положении говорил «Павел». Арамейский же язык употреблялся «евреями» вплоть до X века, на нем написаны Талмуд и, кроме части библейских и разных светских еврейских книг, много христианских религиозных. Затем от X до XIII века евреи пользовались довольно чистым арабским языком и лишь с XIII века стали употреблять, под именем древне-еврейского, тот вариант арабского языка, которым написано большинство библейских книг.

Все это показывает, что евреев, как самостоятельной расы, имевшей когда-то в Палестине свою территорию и свое государственное устройство, никогда не существовало. Это была не раса, а интеллигенция своего времени «избранный, народ из всех народов», слой образованного населения стран, тянувшихся в IV, V, VI и VII веках от Испании через всю северную Африку и Египет до Армении включительно, и отчасти захвативший и Византию. Этот слой писал и, вероятно, даже говорил между

[1]) См., например, А. И. Томсон: «Общее языковедение», 1910 г.

собою, помимо своих родных языков, еще особым ученым арабским, в котором некоторые аравийские звуки быстро упростились, т.-е. перешли в другие, вследствие неуменья иностранцев правильно выговаривать их. Этот язык для них был то же, что средневековый латинский для европейцев.

Такой же скептицизм мне хочется выразить по отношению к «глубокой древности» и других западно-азиатских памятников грамотности, а, следовательно, и языков, на которых они написаны.

В довольно значительном количестве клинообразных надписей, выцарапанных на кирпичах и перевезенных большею частью в Берлин, Париж и Лондон, ассириологи находят доказательство существования там погибшей в незапамятные времена древней культуры, сродной с недавней урало-алтайской. Вместе с разными молитвами, заклинаньями, гимнами и надписями царей в этих памятниках старой письменности имеется ряд коротеньких повествований на библейские сюжеты, до того сходных с последними, что заимствование их сюда из Библии или отсюда в Библию — несомненно. Археологи относят их время за 4000 — 5000 лет до начала нашей эры, исходя из вкоренившегося в нас внушения о большой древности Библии и из предвзятого предположения, что Библия заимствовала свои сюжеты из клинописей, а не они из Библии.

Однако, это совсем не доказано, а потому не доказано и то, что носители клинописной культуры не были временными завоевателями персов, живших издревле в долинах Тигра и Евфрата, подобно тому как монголы были временными завоевателями России. Скорее всего это было именно так, а потому и существование в той местности за много тысяч лет назад «аккадо-суммерийской» культурной расы, будто бы завоеванной надвинувшимися с севера «евреями», перенявшими ее культуру, возбуждает большие сомнения. Катастрофическая теория развития человечества путем разрушения возникающих культурных государств варварами, должна быть также оставлена, как оставлена теперь аналогичная теория катастроф в геологии и палеонтологии.

Насколько мы можем видеть, высшие культурные государства всегда завоевывали или отражали те, которые стояли на низшей ступени. Вымирание и покорение отсталых духовно

и малокультурных рас более духовно развитыми, хотя бы и более слабыми в физическом отношении, является общим законом человеческой эволюции, и надо с большим недоверием относиться к средневековому гипнозу, держащему еще в своих когтях наши умы, будто в древности и в средние века эволюция человечества шла обратными порывами, чем в наши дни.

Я не буду здесь выбирать цитаты о «боге Библии», как об евреях, потому что их — без конца. Я ограничусь только словами, что в разных книгах Библии он различен, и что его вариации не должны быть объединяемы под одним именем, как это делают до сих пор переводчики и теологи.

У пророков это мессия (ИЕВЕ), бог, который должен прийти и царить на земле, и потому в своей книге «Пророки» и отчасти здесь, говоря о нем, я оставил за ним имя «Грядущий» в согласии с его обычным производством от глагола ЕУЕ (или ЕВЕ) — быть. В церковных же переводах его всегда называют господь, совершенно неправильно.

Но этот же самый Йеве фигурирует и в латинском Пантеоне под тем же именем, лишь с прибавлением латинского окончания существительных имен мужеского рода S, вследствие чего из Йеве и вышло Йевис, или Йовис (Jovis), т.-е. Юпитер. Значит Юпитер тоже был «грядущий бог пророков», и латины его отожествляли с богом-Громовержцем и с творцом мира, как и в библейской и в христианской теологии.

Раввинам было запрещено произносить это имя (ИЕВЕ) полностью (чтобы он не услышал и не загремел), и они произносили только первую букву, называя его И, или первый слог ЙЕ, как он и вошел в состав многих имен, даже и в имя евангельского христа И-ИСУС, при чем И здесь значит ЙОВИС (Jovis) и ИСА — спасатель, а УС — обычное окончание имен мужского рода. Значит имя Иисус переводится в смысле мессианских пророческих книг или «грядущий спасатель» или «Громовержец-спасатель» или Юпитер-спасатель.

Точно так же и латины остерегались полностью произносить это имя в именительном или звательном падеже и оставляли только первый слог ЙЕ, изменив его в ЙЮ и прибавив к нему имя отец (pater), откуда и получилось употребляемое нами

имя ЙУ-ПАТЕР, или Юпитер, или «бог отец» христианской теологии.

Греки произносили имя Йевис, как Зевс, производя его от своего глагола *зао* (живу) и придавая ему смысл: *живущий, сущий*, как и толкуют теологи имя Йеве (испорченное в Иегову). И я даже думаю, что не Иовис-Зевс произошел от Иевс-Иеговы, а совершенно обратно.

Как же нам перевести слово *Йеве* в непророческих библейских книгах, где оно обозначает именно человекоподобного бога-Громовержца, пьющего, и едящего, и беседующего с людьми? Я не нашел ничего лучшего как оставить за ним иногда греческое имя *Зевс*, чтобы установить связь между библейской и классической теологией. Пусть же читатель не удивляется, увидев, что у меня в цитатах из Библии часто выходит совсем то же самое, что, например, у Фукидида или в Одиссее.

Сходство увеличивается еще тем, что в библейских книгах фигурируют, кроме Зевса, и другие боги, которых мы привыкли находить у классиков. Таков, например, бог войн — Марс — не раз упоминаемый в Библии под именем бога воинств, и называемый в переводах богом Саваофом с игнорированием того, что слово *Саваоф* (Цбаут) и значит в переводе *войско* и больше ничего. Таковы и другие боги, которым Зевс здесь запрещает поклоняться как иностранным покровителям, не отвергая их существования: Венера — Астарта, Меркурий — Нево, Бел — Юпитер, и себя иногда зовет Адонай, он же Адонис и т. д.

Зевс-Йеве отличается здесь от своей планеты Юпитера, потому что по-гречески в родительном падеже называется уже не Зевсом, а Диосом, от латинского слова диес (dies) — день, а в библейском тексте его имя, как мы видели, значит существующий, если взять транскрипцию ЕВЕ, и грядущий, если взять мессианскую транскрипцию ЙЕВЕ.

Точно так же происходит и латинское имя бога — *деус (deus)*, от обобщения этого Зевса-Диоса с *днем*, как антитезисом *ночи*. Это дальнейшая стадия развития представлений о боге-отце, который ранее отожествлялся с солнцем, как мы видим в названии его в некоторых местах Библии именем АЛ или ЭЛ того же корня, как и греческое слово Элиос — солнце.

От видимого глазом в природе источника света и познания воображение человека перенеслось, наконец, к самому свету, как к сущности невидимой в предметной форме, но делающей видимым и все предметы в природе, в том числе и само солнце. Это и был — бог день (dies, dios, deus). Но в Библии это высшее понятие является лишь в зачаточном состоянии, и нам не придется здесь его применять.

Однако, первичное слово АЛ или ЭЛ для одновременного обозначения бога-отца и солнца нам придется употреблять и в обобщенном смысле для всех воображаемых тогда богов.

Яркий образчик существования многобожия во время составления библейских легенд мы находим в том, что слово АЛ — бог — часто употребляется там совершенно так же, как и у греческих классиков — во множественном числе: боги (АЛЕИМ). Вот почему и в церковных переводах осталось в некоторых местах название библейского бога Элоимом с игнорированием того, что слово это значит не *бог*, а *боги*. «Вначале сотворили «боги» небо и землю» — говорила первая фраза книги Бытия, и эти ее «боги» говорили всегда во множественном числе: не я, а *мы*.

С такими предварительными замечаниями я и перейду к рассмотрению (в последнем отделе этого тома) того, как только что очерченное мною воинствующее христианство библейских пророков перешло в примирившееся с земными властями евангельское. Но ранее этого я дам вкратце свою схему древней хронологии, все детали которой, по необходимости, обработаны мною (с астрономической, геофизической, материально-культурной и этно-психологической эволюционной точек зрения) только в следующих пяти томах этого исследования.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

НЕЧТО НЕВЕРОЯТНОЕ

В НАШИХ СОВРЕМЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ

О ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ.

(Применение математической теории вероятностей к исследованию случайных многократностей древней хронологии.)

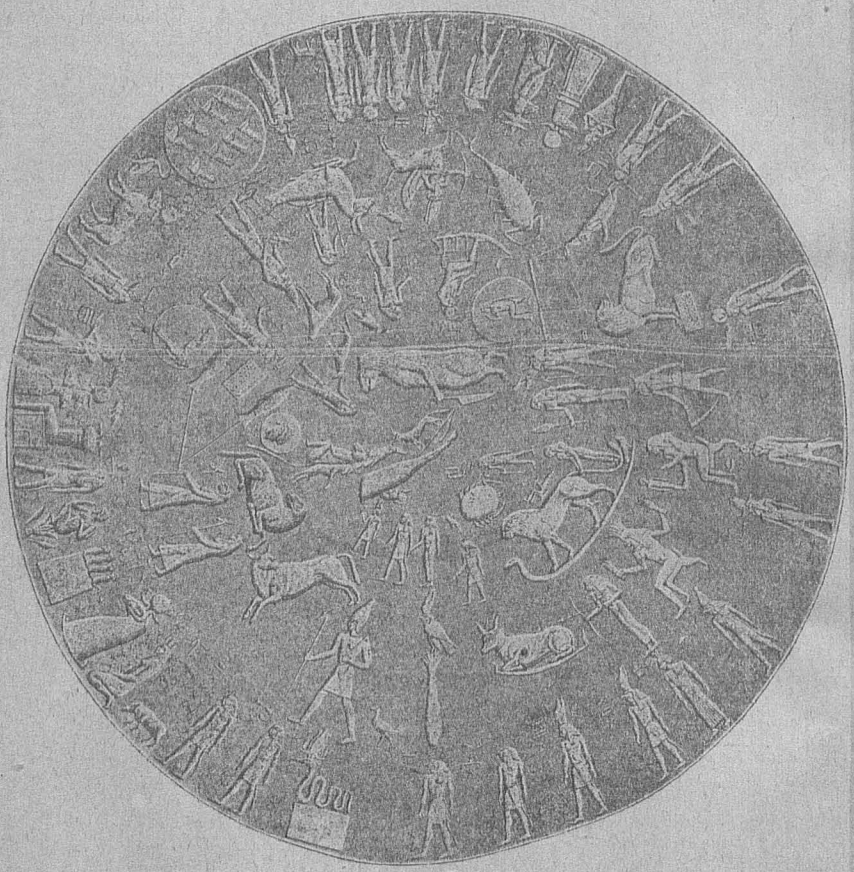


Рис. 89.

Круглый потолок Дендерского храма в Египте. Среди фигур, изображающих жертвенные процессии даны 12 созвездий Зодиака и представлены планеты: Марс на Козероге, Сатурн под Девой, Юпитер у Рака над Львом, Венера под Овном, Солнце и Меркурий в Рыбах. Это астрологический гороскоп 15 марта 568 г. *нашей* эры.

79

ВВЕДЕНИЕ.

Я не буду говорить здесь о том, что в рассказах наших исторических первоисточников кажется не только невероятным, но и явно невозможным, каковы, например, чудеса.

Современная историческая наука уже очищена от подобных сообщений, и ни один из серьезных историков не рассказывает нам теперь, как, например, Моисей извлек воду из скалы ударом своего посоха, или как евангельский «учитель» претворил воду в вино, во время свадьбы своих друзей. История приводит нам такие сообщения лишь как легенды о жизни замечательных людей древности, рисующие психику современных им поколений.

Но в ней остается еще неразработанным целый ряд других неправдоподобий, которые обнаруживаются лишь для математика.

По внешности и в отдельности они совершенно правдоподобны, но при сопоставлении друг с другом становятся совсем невероятными, если допустить за ними независимое друг от друга происхождение.

Я приведу здесь главнейшие неправдоподобия такого рода, оставляя второстепенные для дальнейших томов.

Только освободив наши головы от подобных несообразностей, мы сможем заложить фундамент для новой науки: истории непрерывной (и очень быстрой) эволюции человеческой психики с момента возникновения на земле легко доступной каждому фонетической письменности.

ГЛАВА I.

Параллелизм двух иероглифических родословных Рамессу Миамуна с евангельскими родословными Иисуса и некоторые выводы из этого.

А.

АБИДОССКАЯ ТАБЛИЦА И РОДОСЛОВНЫЕ ИИСУСА В ЕВАНГЕЛИЯХ ЛУКИ И МАТВЕЯ.

Начну несколько издалека.

Обо всех великих открытиях науки и обо всех великих людях прошлого времени слагаются легенды. Так о Ньютоне рассказывают, что он открыл закон тяготения, видя, как яблоко упало с яблони, под которой он лежал; о Галилее говорят, что он придумал маятник для колесных часов, наблюдая, как качалось паникадило в церкви...

Вы сразу видите, что в обеих этих легендах нет ничего неправдоподобного, и потому они приводятся даже и в учебниках. Но что скажете вы по поводу следующего анекдота об Якове Бернулли, отце современной математической теории вероятностей, играющей такую великую роль при исследовании важнейших физических, биологических и общественно-статистических проблем?

Вот этот анекдот.

Когда Яков Бернулли был еще юношей и сидел, занимаясь в своей комнате в Базеле, пошел сильный град, который выбил стекло его окна, и на полу его комнаты оказалось 77 градин,

расположившихся своеобразными группами. Он классифицировал их по их расстояниям от наружной стены и насчитал 13 групп, которые и отметил на полу меловыми линиями, параллельными стене. Стекло было вставлено в окно, но на следующий день пошел новый град, снова пробил стекло в окне и даже в другом месте, и, когда град кончился, он снова сосчитал попавшие к нему градины, и, к удивлению его, оказалось, что и теперь их лежит на полу тоже 77 градин и, можете себе вообразить! — они расположились между его меловыми линиями совершенно так же, как и прежние, только на месте предпоследней градины оказалось мокрое место, как будто бы она упала, уже растаяв.

А в деталях вышло следующее.

Между его 1-й и 2-й линиями оказалось, при обоих случаях, как раз 8 градин, очень старого, особого вида, и первыми из них легли две крупные градины.

Между 2-й и 3-й линиями оказалось как раз 5 градин и в том и в другом случае, и вторая из них была тоже более крупной.

Между 3-й и 4-й линиями оказалось 7 градин и в том и в другом случае, и вторые две легли в каждом особо от других.

Между 5-й и 6-й линиями в первом случае оказались 4 такие огромные и своеобразные градины, каких он ни разу не видал в своей жизни, да и во втором случае оказались 4 такие огромные и своеобразные градины, каких он ни разу не видал в своей жизни...

И между всеми остальными его линиями получилось такое же точное числовое и даже качественное совпадение в обоих случаях, а последние градины у них были похожи на драгоценные камни, хотя оба града были независимы друг от друга, и пробоины в стеклах были различны. Это удивительное совпадение так заинтересовало молодого Якова Бернулли, что он принялся за изучение закона случайных совпадений и открыл свою знаменитую формулу в математической теории вероятностей...

— Позвольте! — прерываете вы, конечно, меня. — В тот момент, когда он открыл бы свою знаменитую формулу, он убедился бы, что оба эти града, или, по крайней мере, второй из них он видел только во сне, так как сама же теория вероят-

постей показывает, что такого совпадения и по общему числу 77 и по отдельным группам в реальности не может быть. Даже если б дело шло об одном и том же граде, падавшем в комнату через два одинаковые отверстия, то вероятность абсолютного совпадения уменьшалась бы более, чем обратно пропорционально возрастанию числа упавших градин.

А здесь и обе пробоины независимы по своей величине, и оба града независимы по своей продолжительности!.. Это требует возведения 77 более чем в третью степень. А разделение градин на 13 одинаковых по качеству и количеству групп, при чем в обоих случаях четвертая группа является исключительными градинами, которым равных ни разу не приходилось видеть в жизни, может быть только в волшебной сказке...

И вот эту-то самую волшебную сказку мы и видим в приложенной таблице XV, где я дал сопоставление знаменитой в египтологии родословной Рамзеса Великого (имя которого Ра-Мессу значит «бог родил его») и знаменитой в «священной истории» родословной богорожденного же Иисуса Христа.

Скажите сами: не похоже ли это на сон? Для математика это—явное сновиденье. Рассмотрим же эту ночную грезу в деталях.

Взгляните далее на таблицу XVI. По средине ее дана (числами 1, 2, 3 и т. д.) последовательность имен 76 предков Иисуса, перечисленных в евангелии Луки *(левая сторона таблицы)* и параллельно ей *(на правой стороне)* приведена последовательность 76 предков Ра-Мессы Великого на Абидосской стенной таблице [1]), кончающейся «Владычицей правды», матерью Ра-Мессии. Неодинаковый звуковой состав имен в евангелии Луки и в иероглифах Абидоса не должен нас смущать. Эти имена даже и в египтологии называются «коронационными», т.-е. носимыми

---

[1]) Открыта Мариеттом и опубликована в 1864 году Димитеном (Aeg. Z. XI, 81), Воспроизведена De Rougé в Recherches sur les monuments des six premières dynasties. Также у Mariette в «Abydos». Совершенно согласна с нею частично сохранившаяся и хранящаяся в лондонском музее таблица Рамзеса II, опубликованная Лепсиусом в Auswahl, а также и в немецком издании египетской хронологии Эдуарда Мейера, и в ее французском пополненном издании в Annales de Musée Guimet, XXIV, 2, откуда я и беру ее.

ТАБЛИЦА XV.

Сравнение *чисел предков Ра-Мессу Миамуана в последовательных «династиях»* египетских царей по абидосской *таблице с числами предков Иисуса-мессии* в их естественных группах по евангелию Луки (гл. 3).

	ПРЕДКИ ИИСУСА.							1-й человек.	1-й царь.	ПРЕДКИ РА-МЕССЫ.							
1-я естеств. группа	8	7	6	5	4	3	2			2	3	4	5	6	7	8	1-я династия
2-я естеств. группа				13	12	11	10	9		9	10	11	12	13			2-я династия
3-я естеств. группа	20	19	18	17	16	15	14			14	15	16	17	18	19	20	3-я династия
Великая 4-я естеств. группа			*		24	23	22	21		21	22	23	24			*	Великая 4-я династия
5-я естеств. группа	33	32	31	30	29	28	27	26	(25)	(25)	26	27	28	29	30	31	32	33	5-я династия
6-я естеств. группа				39	38	37	36	35	34	34	35	36	37	38	39				6-я династия
7-я естеств. группа							41	40		40	41								7-я династия
	55	54	53	52	51	50	49	48	47	46	45	44	43	42	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53	54	55	
8—10 ест. гр.	11-я естеств. группа						58	57	56	56	57	58	11-я династия															8—10 династ.	
12-я естеств. группа							65	64	63	62	61	60	59	59	60	61	62	63	64	65	12-я династия								
	псевдо-потерянные 15—17-я													*династии греч. авторов.*														
18 и 19 ест. гр.	77 Иисус-мессия богорожденный.	Мария	76	75	74	73	72	71	70	69	68	67	66	66	67	68	69	70	71	72	73	74	75	76	Праотцы	77 Ра-Мессу богорожденный.	18 и 19 династ.
		Дева-	Предки Иисуса-мессии *(по Луке).*											Предки Ра-Мессии *(по Абидосу).*										Владычица.		

Параллелизм обеих сторон полный: каждый из 76 египетских предков Ра-Мессы имеет своего изотопа в предках Иисуса-мессии у Луки. Такое совпадение и общего числа, и отдельных групп возможно по теории вероятностей лишь в двух случаях: 1) если Ра-Мессу тожествен с Иисусом-мессией, или 2) если это были два одновременные и различно знаменитые двоюродные брата.

Если же допустим, что все это миф, то—это тот же самый миф в двух разно-национальных ответвлениях.

Второй вывод: или библейские цари представляют из себя египетских под другими прозвищами, или наоборот. Другого выхода нет.

ТАБЛИЦА XVI.

Сравнение АБИДОССКОГО СПИСКА 76 предков богорожденного Рамессу-Миамуна и 76 предков богорожденного Иисуса в ЕВАНГЕЛИИ ЛУКИ, с сохранением их последовательности (см. общую нумерацию в середине таблицы). Курсивные отметки и разделение на династии внесены сюда мною: в оригиналах же имена даны подряд. Налево сбоку вариант по евангелию Матвея.

По ев. Матвея.	Евангелие Луки (III, 23 — 38).		Абидосская таблица.
	«Династия» допотопных патриархов.		*1-я (Тинитская) династия по счету Евсевия и Африкана.*
У Матвея этих предков Иисуса нет.	Первый человек . . . Адам	1	Мена . . . первый царь земли
	Сиф	2	Тота
	Енос	3	Атоть
	Каинан	4	Ата
	Малелеил	5	Два поля (*хеспы*) (Исафайс)
	Яред	6	Мирбип
	Енох	7	Старейшина с посохом
	Мафусаил	8	Кебху
	«Династия» Ноя (Неха), вышедшего из вод потопа.		*2-я (Тинитская) династия по счету Евсевия и Африкана.*
	Ламех	9	Бунау
	Ной	10	Ка+3 детородных члена (кау)
	Сим	11	Бенотерн
	Арфаксад	12	Уднас
	Каинан	13	Сента
	«Династия» Евера (по-еврейски Евер-араб — переселенец).		*3-я (Мемфисская) династия по счету Евсевия и Африкана.*
	Сала	14	Цаца
	Евер (Еврей)	15	Небка
	Фалег	16	Цесер-Ша (Цезарь-шах)
	Рагав	17	Тота
	Серух	18	Сечес
	Нахор	19	Неф-Ерк-Ре
	Фара	20	С-Неф-Ер-У

	Евангелие Луки (III. 23 — 38).			Абидосская таблица.
У Матвея это №№ 1, 2, 3 и 4.	*«Династия» Абрама (АБ-РМ значит Отец Рима)* [1].			*4-я (Мемфисская) династия по счету Евсевия и Африкана.*
	1. Аб-Рам [1] Отец Римской Империи		21	Хуфу-Хеопс Над ним 1-я великая пирамида
	2. Исаак		22	Дедеф-Ре
	3. Иаков-Израиль Отец Царства Израильского		23	Хеф-Ре Над ним 2-я великая пирамида
	4. Иуда Иаковлев Отец Царства Иудейского		24	Менкав-Ре (Мике-Рин) Над ним 3-я великая пирамида
	5. Фарес Фарес (Перс)		25	Шепсес-Каф *(Пир. «Прохладная»)*
У Матвея те же имена.	*«Династия» Фареса (по-еврейски ФРЦ-ПРС — пер).*			*5-я (Елефантинская) династия по Африкану (нет у Евсевия).*
	6. Ес-Ром	Ес-Ром	26	Ус-Каф *(Пир. «Чистейшее Место»)*
	7. А-Рам	Рам (РМ)	27	Шаху-Ре *(Пир. «Восхождение души на небо»)*
	8. Аминадав	Аминадав	28	Кака
	9. Наасон	Наасон	29	Нефер-Ф-Ре *(Пирамида «Душа»)*
	10. Салмон	Салмон	30	Не-Ус-Ре *(Пир. «Крепчайшее Место»)*
	11. Вооз	Боос	31	Менку-Гор *(Пир. «Святейшее место»)*
	12. Овид	Овид	32	Дедке-Ре *(Пир. «Прекрасная»)*
	13. Иессей	Иессей	33	Унас
	«Династия» Давида (по-еврейски ДУД-ДОД — возлюбленный).			*6-я (Мемфисская) династия (по предположениям Бругша).*
По ев. Матвея.	14. Давид (Дода)	Давид (Дода)	34	Тота (иерогл. ТТА—ДДА—Дода) [2]
		Натан	35	Усск-Ре
		Маттафий	36	Мери-Ре
	15. Соломон Премудрый	Маинан	37	Мерен-Ре
		Мелеай	38	НефЕрк-Ре
		Ели-а-Ким	39	Гор-Мерен-Ре-Цефамцаф *(птицелов)*

[1]) Обычно думают, что имя Аб-Рам значит: Отец Множества, производя Рам от арабского raham (множество). Но первоначальная транскрипция этого слова не Рем (רֵם), а РМ (רם), т.-е. Рим. Этого естественного объяснения до сих пор не предлагали, так как считали, что разделение царств Израильского и Иудейского было около — 980 г. и что Римская империя возникла только в 753 г. Но мои астрономические вычисления покажут далее неправильность обеих дат.

[2]) К № 34 (по средине таблицы). Иероглиф ДДА или ТТА напрасно читается Эд. Мейером обратно другим, чтобы сделать из него АТТ (Атот). Это тот же иероглиф, что и под № 2.

	Евангелие Луки (III, 23 — 38).			Абидосская таблица.
Ее нет у Матвея.	*«Династия» Иоанна (загадочная).*			*7-я династия (Мемфисская).*
		Иоанн (Ионан)	40	Нцт-Ерк-Ре
		Иосиф	41	Менк-Ре
	«Династия» Ровоама, I царя Иудейского», и династия Озии.			*8-я и 10-я династии. О них лишь случайные указания у греческих авторов.*
Вариантев. Матвея.	16. Ровоам-Иудеев.	Иуда (Иудей)	42	Неф-Ерк-Ре *(Мемфисская династия)*
	17. Аб-Ие	Симеон	43	Неф-Ерк-Ре-Нево
	18. Аса	Левий	44	Дедке-Ре-Сема
	19. Ио-Сафат	Маттат	45	Неф-Еркс'-Ре Хенду *(ходун)*
	20. Ио-Рам	Ио-Рам	46	Мерен-Г'ор
	21. Озия [1])	Ели-езер [1])	47	С-Неф-Ерк *(гераклеополитанская династия)*
	22. Ио-там	Иосия	48	Нек-Ре
	23. Ахаз	Ир	49	Неф-Ерк-Ре-Тереру
	24. Езек-Ия	Елмадам	50	Неф-Ерк-Гор
	25. Маннас-Ия	Косам	51	Неф-Ерк-Ре Папа-Сениб
	26. Амон	Аддий	52	С-Неф-Ерк-Эну
	27. Иос-Ия + Ис-Ахаз	Мелхий	53	. . . . ку-Ре
	28. Иехон-Ия	Нирий	54	Неф-Ерку-Ре
	29. Салафи-Ил	Салатиил	55	Неф-Ерку-Гор
	«Династия» Зоровавеля (Чуждого Вавилону).			*11-я (Диосполитанская) династия по предположениям Евсевия и Африкана.*
По Матвею.	30. Зоро-Вавель	Зоро-Вавель	56	Неф-Ер-Ирк-Ре
		Рисай	57	Неб-Хру-Ре
		Иоанн	58	Санх-К-Ре

[1]) К № 47. В библейской книге «Цари» между Ио-Рамом и Озией Матвея вставлены еще Охозия, жена его Гофолия (Эталия), первосвященник Иодай, Иоаш и Азария, или Амассия, которых нет ни в родословной у Матвея, ни в родословии у Луки (если не предположить, что Ели-Езер и Иосия=Иодай и Иоаш), ни в Абидосской родословной таблице, идущей, как мы видим, вполне параллельно родословной у Луки. Можно думать, что этот пропуск и есть недостающая в египтологии 9-я (Гераклеополитанская) династия Евсевия и Африкана, где они называют только Ахфоэса Ἀχθοής), вероятно это—Охозия.

По Матвею.	Евангелие Луки (III, 23 — 38).			Абидосская таблица.
У Матвея этой дин. нет.	*«Династия» Иуды Маккавея (Боголавного Молотильщика).*		34	*12-я династия Царей Пастырей (Иксосов) по Синкеллосу (Тинисская).*
	Принуждение иудеев к обрезанию [2])	Иуда	59	С-Хочеп Пата Иб-Ре
		Иосиф	60	Хеп-Ерк-Ре
		Семей	61	Нуб-Ку-Ре
		Маттаф-Ия	62	Хе-Хеп-Ер *(К)*-Ре
		Моаб	63	Хе-Ку-Ре
		Наггей	64	Мао-э-т-Ре
		Еслим	65	Мао-э-Хру-Ре
	Династии 13 — 17 отсутствуют в египтологии.			
	«Династия» Аб-Иуды Наума (Наум значит Утешитель).			*18-я (Диосполитанская) династия по счету Африкана.*
Вариант Ев. Матвея.	31. Аб-Иуд *(Отец-Иудеев)*	Наум Утешитель	66	Неб-Пех-Тата-Ре
	32. Аким	Амос	67	Цесер-(*ер*-к)-Ре
	33. Азар	Маттафий	68	О-Хеп-Ерк-Ре
	34. Цадек (Святой)	Иосиф	69	О-Хеп-Ерн-Ре
	35. Ахим	Иоаннай	70	М-Хеп-Ерн-Ре
	36. Эл-Иуд	Мелхий	71	О-Хеп-Еру-Ре
	37. Ели-Азар	Левий	72	М-Хеп-Еру-Ре
	38. Маттан	Маттат	73	Мает-Неб-Ре (женщ. с зеркалом)
	(Божий	*дар)*		*(введение единобожия)*
	39. Иаков	Гелий (Юлий)	74	Цесар-Хепер-Ре Сотеп-н-Ре
				(отступление от единобожия)
	«Династия Иакова (19-дин»).			*19-я династия Греческих авторов.*
	40. Иосиф (41. Дева-Мария и Св. Дух)	Иосиф (Дева-Мария и Св. Дух)	75	М-Пех-Тата-Ре
			76	М-Ре + Женщина с зеркалом *(-Влад. Правды)*
	42. ИИСУС ХРИСТОС — «СЫН БОЖИЙ».		77	РА-МЕССУ МИАМУН «СЫН БОЖИЙ».
	Всего 42 поколения, начиная от Аб-Рама-Хеопса ($7 \times 6 = 42$)	Всего 77 поколений от Адама-Мены ($7 \times 11 = 77$)		Всего 77 поколений, начиная от Адама-Мены ($7 \times 11 = 77$)

[2]) К № 59. Греческие авторы относят это к 128 году.

со времени коронации в Египте, и все они представляют лишь местные прозвища или титулы. А в евангельской параллели даны арабско-еврейские прозвища тех же лиц, имеющие смысл лишь на еврейском языке.

Мы не должны забывать, что в древности не было ни метрических книг, ни церковных записей, делающих у нас раз данные (и притом часто иностранные — греческие или латинские) имена обязательными на всю жизнь. Дети назывались тогда Первым, Вторым и т. д., пока какое-либо телесное или душевное качество или случайное событие жизни не давало им нового прозвища: Солнечный (Юлий), Белокурый (Флавий), Ксантиппа (Рыжая Кобыла), Филипп (Наездник) и т. д. Понятно, что на каждом особом языке и прозвища исторических лиц, известных среди нескольких наций, были разные, как это мы и видим в списках явно тех же царей у Африкана, Евсевия, Синкелоса, Эратосфена, Иосифа Флавия и т. д.

Но обращаюсь к таблице. Мы видим на ней следующее:

I. Первые 8 царей Абидосской таблицы от Мены до Кебху выделены древне-греческими авторами Евсевием, Африканом и другими в 1-ю *(Тинитскую)* династию и соответственно им первые 8 библейских патриархов *(на левой стороне таблицы)* представляют из себя особую группу, называемую допотопными патриархами, так сказать, тоже «династия», как я аллегорически и отметил в начале таблицы.

В ней первый египетский царь Мена соответствует первому библейскому патриарху Адаму. Если еврейское начертание имени Адама (АДМ) сравнить с иероглифическим начертанием Мены (МНА) и прочесть этот иероглиф (как допускается в египтологии) снизу вверх, то получим АДМ-АНМ, при чем звук Н представляет в сущности звук Д с резонансом носовой полости.

II. Следующие 5 египетских царей от Буаау до Сенди — выделены теми же греческими авторами во 2-ю *(Тинитскую же)* династию, а в Библии их изотопы выделяются в естественную группу 5-ти послепотопных патриархов с присоединением к ним Ноева отца (Ламеха), и в иероглифе Ноя показаны 3 сына.

III. Следующие 7 египетских царей от Цацы до С-Неферу выделяются египтологами в 3-ю *(Мемфисскую)* династию, а в Биб-

лии их изотопы выделяются в естественную группу отца и потомков Евера. Евер на библейском языке значит еврей, и это не должно нас удивлять, так как в Книге Бытия сам Авраам называется раза два евреем. По обычному толкованию, слово ЕБРИ [1]) значит переселенец, но вопрос заключается в том, не стали ли давать этому слову такое значение уже после факта расселения? Во всяком случае, отец и потомки этого Евера представляют из себя вполне обособленную группу.

IV. Следующие 4 египетские царя так своеобразно знаменитые, как никакие другие в египетской истории, по великим пирамидам, воздвигнутым над ними. Первый из них Хуфу (или Хеопс греческих авторов), над мумией которого поднялась первая египетская башня до небес; второй Дедеф-Ре, пирамиду для которого греческие авторы не указывают, хотя она и должна бы быть среди других меньших; третий Хеф-Ре, над которым высится вторая великая пирамида, и четвертый Менкав-Ре (или Микерин греческих авторов), над прахом которого воздвигнута третья великая пирамида.

Это такая своеобразная «династия», подобной которой мы не находим в человеческой истории. А кто же является их изотопами по евангелию Луки (да и по Библии)? Взгляните на левую сторону таблицы, и вы поразитесь. Это **Авраам**, отец множества народов (или по буквальному переводу АБ-РМ — отец Римской империи). Это Исаак, его сын, соответствующий Дедеф-Ре, и затем Иаков-Израиль, родоначальник царства Израильского, успешно боровшийся с самим богом Громовержцем, а четвертый, соответствующий Менкав-Ре, — это Иуда Иаковлев, родоначальник царства Иудейского... Опять имена, равных которым нет в древней истории.

Это бросает новый свет и на происхождение египетских пирамид. Обратите внимание на сходство их планировок с планировками православных храмов. Наиболее выдающейся частью последних бывает колокольня, которую стараются построить как можно выше. Она обязательно обращена своими четырьмя

[1]) עברי (ЭБРИ) близко к ערבי (ЭРБИ), т.-е. 'arabi, но приводится в связь с глаголом עבר (ЭБР) — проникать, переступать.

сторонами на четыре стороны света, как и египетские пирамиды. Только благодаря успехам зодчества, современные колокольни делаются не как курганы над могилами древних героев, а в виде обелисков. А в древности при отсутствии цемента их можно было делать только в форме пирамид. К востоку от колокольни теперь пристраивается алтарь, под которым по канонам вселенских соборов обязательно должны быть мощи какого-нибудь святого [1]), и к востоку от каждой египетской пирамиды находятся всегда развалины жертвенника (рис. 90, зигзаги у 2 и 3). Вся разница в том, что мощи в Египте хранились не под жертвенником, а под «колокольней», и кроме того там не было нужды строить над жертвенником купол для прикрытия от дождя и снега: дождей почти не бывает в Египте и потому куполом храмов там служило само небо или палатка.

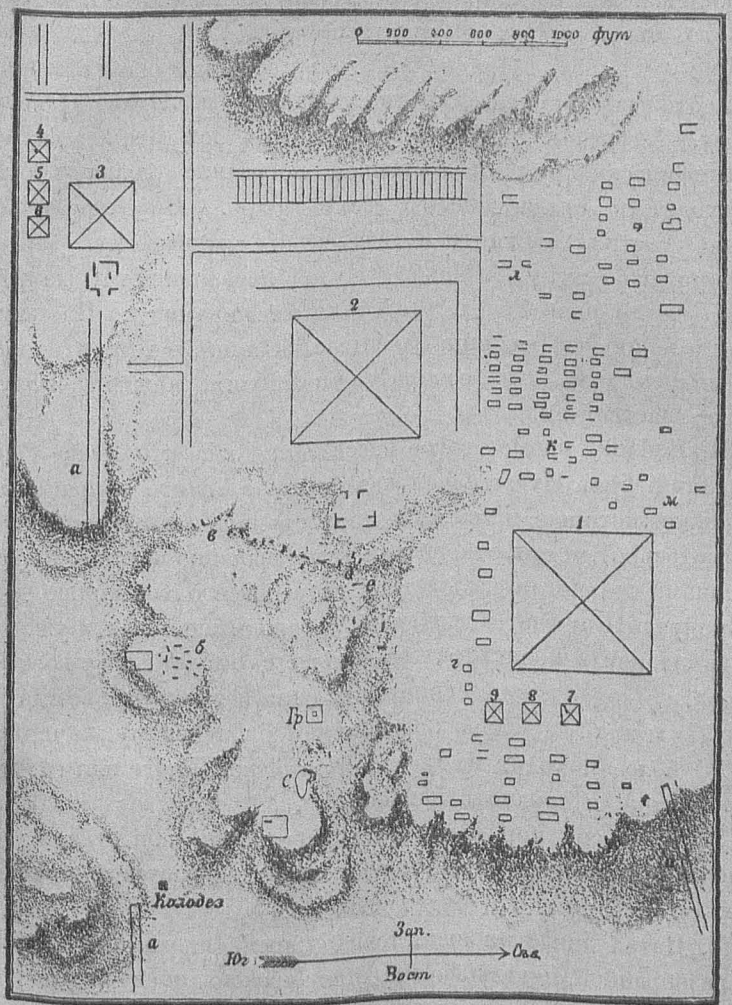
Но если это так, то и пирамиды строились не самими вышепоименованными египетскими царями (или соответствующими им библейскими патриархами) для себя, а так же, как и теперь везде строятся памятники признательными потомками, или людьми, верующими в святость покойного, уже после его смерти.

Читатель видит сам, что как ни неожиданны оказались наши сопоставления 76 предков Рамессу Миамуна с 76 предками евангельского Христа, но все-таки по отношению к египетской и библейской истории мы не находим до сих пор непримиримого разногласия. Легенды о первом царе Мене и о первом патриархе Адаме могли иметь общее развитие как на древнеегипетском, так и на древне-арабском языках, вследствие их соседства. Легенда о потопе легче всего могла возникнуть благодаря исключительно сильному разливу Нила, и теперь ежегодно затопляющему всю эту страну, тем более, что и самое слово Ной по-библейски пишется НХ, что более созвучно со словом Нехао, чем с нашим современным произношением. Я не хочу, конечно, сказать, что это был тот самый Нехао, который строил

---

[1]) Теперь, благодаря множеству храмов, под жертвенниками их хранятся лишь частички мощей: клочок волос, косточка, палец, пятка какого либо святого, а прежде была обязательна полная мумия.

ПОЛЕ ПИРАМИД ГИЗЕ
близ Мемфиса



1. Пирамида Хеопса или Хуфу
2. Хафра или Хефрена
3. Менкаура (и Нитокрис)
4. 5. 6. 7. 8. 9. малыя пирамиды (как полагают) цариц и царевен
Х. Гранитный храм.

С. Сфинкс
Гр. Так наз. гробн. Кампбелля
а, а, а, Каменныя дамбы
б. Гробн. 5ой династіи
в, г, д, Гробн. 4ой и 5ой династіи
е. Гробн. врем. Псаметиха
к. Гр. Сафхотепа
л. Гробн. Имери и Птабіунофера
м. Гробн. съ изобр. охоты на водѣ
н. Так наз. гробн. чисел.

Рис. 90. Из книги Бругша: «История фараонов», русский пополненный пер. проф. Властова.

Суэцкий канал и регулировал резкость разливов Нила, а только лишь то, что имя Ноя — египетское имя.

Так мы без затруднений дошли до *пирамидальной династии*, отожествляющей Авраама, Иакова и Иуду Иаковлева с Хуфу, Хефреном и Манкавом-Ре, при чем Ре изображается иероглифически кружком с точкой посредине (солнце), откуда происходит и италийское ге (гех) — царь. Но Авраам и по Библии «гостил» в Египте и даже ссудил египетскому «фараону» на время свою жену; и Иаков с Иудой поселились там же и даже на том самом поле Гизех, где стоят их пирамиды. По нашему сопоставлению вся разница заключается лишь в том, что они не «поселились тут», как говорится в Библии, а жили издревле, и даже властвовали.

В Библии кроме того рассказывается, что сын Иакова и младший брат Иуды начал воздвигать в Египте общенародные постройки, которые привели к порабощению всей страны, и это, действительно, могло относиться к построению великих пирамид. Фараонами же могли называться скорее всего тогдашние духовные соправители светских царей. Такого имени, как я уже говорил выше, нет в иероглифах, а только в Библии да у греческих авторов. В иероглифах египетские цари называются всегда сутэнами (султаны), а слово фараон по библейскому начертанию ПА-РЭ более походит на древне-италийское Padre или греческое πατηρ — отец, и сродно с патриархом.

Итак, до сих пор мы можем объединять абидосскую родословную египетских царей и родословную Иисуса в евангелии Луки. Посмотрим, что будет далее.

V. Пятая династия египетских царей, в отличие от только что разобранной и называемой Мемфисскою, носит у греческих авторов имя Елефантинской династии. Как в Абидосской таблице, так и в евангелии Луки она состоит из 8 царей, во главе которых поставлен в евангелии Ес-Ром, а его египетским изотопом является Ус-Каф, в память которого, как и его 7 потомков, воздвигнуты пирамиды меньшей величины. Это все непосредственные предки «святого царя Давида».

VI. Следующие 6 царей Абидосской таблицы, начиная от Тота и кончая Мерен-Ре Цефамцафом, составляют по греческим

авторам VI династию, а в евангельской родословной Иисуса ей соответствуют 6 потомков царя Давида. Давид по-библейски пишется ДУД или ДОД и должен бы был произноситься Дода, что очень созвучно с его египетским изотопом Тота (ТТА), так как Д отличается от Т только прибавкой резонанса горла. Интересно отметить, как это и приведено на моей таблице, что в родословной Матвея здесь отсутствуют четыре промежуточные царя, вставленные как в евангелии Луки, так и в Абидосской таблице между Давидом-Тотой и Соломоном Премудрым — Мерен-Ре Цефамцафом, переименованным у Луки в Елиакима. Не показывает ли это, что Матвей пользовался более древней родословной, чем Лука, списавший целиком всю Абидосскую таблицу?

VII. До сих пор мы пользовались для объяснения евангельской родословной Иисуса Абидосским списком, а вот теперь нам приходится делать обратное: разъяснить самую Абидосскую таблицу посредством евангелия.

Дело в том, что в следующих за этим династиях VII—XI греческие авторы не переименовывают царей, а лишь упоминают, что были и такие династии. Абидосская таблица дает нам для них 19 царей от Нут-Ерк-Ре (№ 40) и до Санх-ка-Ре (№ 58).

Как бы нам восстановить эти династии? Это очень легко сделать, пользуясь сразу и родословием Иисуса по Луке и родословием по Матвею. Вот что выходит:

VII династия (№№ 40 — 41 нашей таблицы XVI). У Луки здесь два царя: Иоанн и Иосиф, и обоих нет у Матвея. Это цари вставные и потому представляют тоже обособленную группу. Их изотопы Нут-Ерк-Ре и Менк-Ре должны поэтому представлять из себя VII династию.

VIII династия (№№ 42 — 46). В евангелии Матвея здесь естественная группа от Ровоама — первого царя иудейского — до Ио-Рама, потому что в библейской книге «Цари» между Ио-Рамом и следующим за ним по Матвею, Озией вставлены 5 царей, делающих тут естественный перерыв. В евангелии Луки Ровоам иудейский назван просто «Иудей» (Иуда), и Абидосским изотопом его является Неф-Ерк-Ре. А Матвееву последнему царю этой группы, Ио-Раму, названному у Луки Ио-Рим, соответствует египетский Мерен-Гор. Так мы восстановили естествен-

ные пределы VIII египетской династии. Она начинается Неф-Ерк-Ре и кончается Мерен-Гором.

IX династия. Она составлена греческими авторами из пропущенных как в родословных Иисуса, так и в родословной Рамесу «чисто иудейских царей»: Охозии, жены его Гофолии, Ио-Аша со священником Иодаем и Азарии или Амасии.

X династия (№№ 47 — 55). Она называется, в отличие от предыдущих (Мемфисских) Гераклеополитанскою. В родословной Матвея к ней естественно принадлежат (см. сбоку №№ 21 — 29) иудейские (т.-е. богославские) цари от Озии до Салафиила (названного у Луки Салатиилом); значит, в египтологии к ней должны быть отнесены цари от С-Неф-Ерка (№ 47) до Неф-Ерк-Гора (№ 55).

XI династия (№ 56 — 58). У Матвея здесь только Зоровавель (ЗО). У Луки и в Абидосской таблице к нему присоединены еще сын и внук. Опять особая естественная группа предков Иисуса.

XII династия (№№ 59—65). Группа Иуды Маккавея опять составляет естественную династию из 7 изотопов: каждому предку Иисуса у Луки соответствует специальный предок Рамессу в Абидосской таблице.

Эта династия носит в египтологии название царей-пастырей (иксосы), что вполне соответствует легенде о Маккавеях. Греческие авторы определяют ее местопребывание в «Тинисе», а Маккавеи (что значит молотильщики) по еврейским источникам действовали около Антиохии Сирийской. Получается совсем неожиданное сближение, да и время много более позднее, чем сообщают нам греческие авторы. Иуда Маккавей произвел принудительное обрезание своего народа, как нам говорят, в 128 году до начала нашей эры, а по моим астрономическим вычислениям даже много позднее.

В родословной Матвея вся эта династия отсутствует. Значит, он взял свою родословную Иисуса из более старинного документа, чем Абидосская таблица, в которую, как и в евангелие Луки, эта династия была вдвинута исключительно для того, чтобы удлинить историю египтян и «иудеев», представлявших, очевидно, два народа под одной династией. Такие случаи не редки и в новой истории: так Австрия и Венгрия до великой войны

представляли два особые государства, со своими особыми языками и управлением и объединенные лишь династически. В таком же виде была Швеция и Норвегия, весь XIX век, да и до сих пор объединены под одной короной Индия и Британия, хотя в них совершенно особые управления, да и в самой Британии Австралия, Канада, Новая Зеландия и Англия объединены только династически.

После этой династии у греческих авторов провозглашается длинный период неизвестности в египетской истории, в продолжение которого будто бы царствовали еще пять династий от XII до XVI включительно (см. табл. XVI перед № 66). Но ни Абидосская родословная Рамессу-Миамуна, ни родословная Иисуса в евангелии Луки, ни другие иероглифические перечни, не подтверждают в этом случае греков: они не обнаруживают тут никакого разрыва: предыдущий царь является отцом последующего, а не отделенным от него несколькими сотнями лет.

Псевдо XVIII династия. Эта династия называется у Евсевия и Африкана Диосполитанской, т.-е. из Города бога, и во главе ее стоит Нево-Пех-Тата в Абидосской таблице. У Луки его изотопом является Наум (т.-е. Утешитель), а у Матвея Аб-Иуд (т.-е. Отец богославия [1]).

В этой последней группе предков насчитано в Абидосской таблице, как мы видим, 9 человек, и после них начинается, тоже своеобразная XIX династия. В евангелиях она начинается Иосифом, а в родословной Рамессы М-Пех-Тата-Ре, перед которым будто бы было отступление от единобожия, потом идет дева Мария: которой соответствует Женщина с зеркалом *(Влад. Правды)* в египтологии, а затем в евангелиях сделан странный пропуск, пропущен изотоп для истинного отца Иисуса.

Этот пропуск одного предка обращал уже внимание всех теологов, разбиравших родословие Матвея. У него после этого перечня

---

[1]) И-ЕУД (יהוד) — состоит: 1) из И (י) — первой буквы имени бога Громовержца (Iovis — Иеговы), постоянно заменяющей его в словопроизводстве (как и по-латыни в слове J-Esus, и по-русски в слове И-Исус (I-Ησους) и 2) из слова ЕУД — отражение света, сияние, слава. Я перевожу везде — бого-славие по аналогии с право-славием, но вернее бы перевести богосияние, богосветлость.

сказано: «Итак, всех родов от Аб-Рама до Давида 14 родов, и от Давида до переселения в Вавилон (т.-е. до Зоровавеля) 14 родов и от переселения в Вавилон до Христа 14 родов *(Матв. 1, 17)*».

Значит всех родов от Авраама до Христа включительно Матвей считал 42. Это каббалистическое число 7×6, где 7 есть число планет, а 6 число будничных дней творения мира, точно так же, как и подведение числа Луки в Абидосской таблице под 77 есть 7×11, где 11 есть один десяток и одна единица всяких высших чисел.

А между тем, если вы подсчитаете список Матвея, то найдете в нем только 41-го человека, вместо суммированных им же самим 42 поколений.

Куда делся один предок? — спрашивали средневековые богословы и отвечали: — это был сам бог, так как Иисус был сын божий.

Но как же было поставить бога между Иисусом и Иосифом, как будто бог был сыном Иосифа? Это было явно невозможно, и вот Лука выделил отсюда бога и поставил его во главе списка, как отца Адама [1]). Этим он довел свой список до требуемого Абидосской таблицей числа 77, но в результате вышла такая же нелепость, как и у Матвея: Иисус оказался действительным сыном Иосифа, потому что если поверить словам тех же евангелистов, что Иосиф был только опекуном, а не отцом Марии, то зачем же было вводить его предков в родословный список Иисуса? Ведь это все равно, как, например, ввести в вашу собственную родословную хотя бы императора Николая II со всеми его предками, утверждая в то же время, что он никогда не был вашим отцом, как это сказано в евангелиях по отношению к Иисусу, зачатому девой Марией вовсе не от Иосифа, а от «святого духа».

Такой нелепости не мог бы сказать первоначальный творец родословной Иисуса и, конечно, в первоначальном ее виде дева Мария фигурировала на пропущенном в евангелиях 76 месте не как лишь девица, опекаемая старцем Иосифом в качестве обру-

---

[1]) Лука (3, 33) «Иисус... был сын Адамов, божий».

ченной с ним, а как его действительная дочь. Только при этом допущении и пополняется пропуск одного поколения у Матвея, а бог-Громовержец, помещенный у Луки, как отец Адама, становится, согласно легенде, и отцом Иисуса, через деву Марию, как дочь Иосифа.

Мне представляется, что выпуск 76-го поколения в родословной Луки (41-го в родословной Матвея) произошел уже позднее в евангельских списках вследствие того, что этот пункт должен был в средние века возбуждать сильные возражения и споры: «Если дева Мария, — говорили тогда, — родила сына без мужа, то как же ее соотечественники не предали ее позору, как блудницу, и не побили ее камнями, не веря в ее объяснения, что это сделал сам бог? А если верили, то почему же не признали Иисуса сыном божиим?»

Понятно, что для прекращения таких недоумений ничего не оставалось делать, как превратить Иосифа из отца в опекуна, а потом и обручить его с Марией, чтоб прикрыть ее тайну. С этой целью и были сделаны соответствующие поправки в евангелиях Матвея и Луки. Насмешки и возражения были прекращены, но зато обе родословные, так сказать, повисли в воздухе. Они оказались вовсе не родословными Иисуса, а простого опекуна его матери. Это отсутствие девы Марии в родословии Иисуса и есть то «мокрое пятно от предпоследней растаявшей градины», о которой я говорил в моей аллегории перед началом этого исследования. Два града, проскочившие в комнату Якова Бернулли, творца математической теории вероятностей, каждый в количестве 77 градин, — это были у меня две только что разобранные здесь родословные. Оба града были представлены у меня выпавшими в два разные дня для того, чтобы символизировать две культуры, «иудейскую» и «египетскую», считаемые до сих пор различными, а то, что для каждого града я, кроме того, сделал еще разные пробоины в стеклах комнаты творца теории вероятностей, символизирует априорное предположение, что обе приведенные здесь родословные написаны независимо друг от друга.

И вот окончательный результат: если вы, несмотря на мое сравнение обеих родословных и в общем, и по частям,

все-таки будете утверждать, что они представляют «счастливое случайное совпадение» и будете вводить это утверждение в учебники истории, то вы вместе с тем должны будете признать, что и рассказанный мной анекдот об Якове Бернулли не представляет тоже ничего невероятного, и его можно будет тоже ввести в учебники математики «в пояснение научной теории вероятностей».

В области точных физико-математических наук есть основное положение: если хоть один какой-нибудь, вполне установленный случай противоречит общепринятой теории, то вся теория ниспровергается им, и должна быть выработана новая, включающая и этот факт. Так, в последнее время один лишь случай отсутствия перемещения полосок интерференции света в опыте Майкельсона заставил переделывать заново всю теорию света, которая не могла этого объяснить, и вызвал на свет «теорию относительности» Эйнштейна и теорию непостоянства скорости света, как ее противовес.

Точно так же и в настоящем случае. Один лишь приведенный мною факт полного параллелизма родословной Иисуса Христа в евангелии Луки и Рамессы Миамуна в Абидосской таблице ниспровергает всю установившуюся хронологию библейской и египетской истории и упраздняет укрепившееся у нас мнение, что египетская и иудейско-израильская культуры были культуры двух совершенно различных между собою соседних государств, а не одного и того же государства, состоявшего только из двух частей, подобно Австро-Венгрии в XIX веке и имевших самостоятельный язык и самостоятельную письменность. На деле же было совсем другое. Они были все время объединены общей династией, за исключением немногих редких случаев, когда они династически отделялись друг от друга, подобно тому, как время от времени были особые соправители и в восточной и в западной Римской империи, имевших в IV веке, однако, общую историю, несмотря на разность своих четырех языков и культур: латинско-италийской, византийско-эллинской, арабско-арамейской и египетской.

Мы видим, кроме того, что отожествление 18-й (Диосполитанской) династии с потомками Аб-Иуды у Матвея нала-

гает хронологически эту династию на Птолемеев, а Иисуса Христа делает или самим Рамессу-Миамуном, или, по крайней мере, его двоюродным братом, если отожествить М. Пех-Тату (№ 75) с библейским Иосифом, а Иисуса Христа произвести от этого Иосифа через дочь Мариам, тогда как самого Рамессу Миамуна — через ее брата Мине-Пта-Сети. Тогда этот последний отожествляется с «Октавианом Августом» греческих светских авторов, а у нас, как увидим далее, с соправителем Константина I, восточным императором Лицинием.

Другого способа согласовать обе родословные нет, если мы хотим оставаться на строго научной реалистической почве, тем более, что ряд моих астрономических вычислений относительно времени египетских памятников древности, содержащих астрономические указания, приводит, независимо от этих таблиц, к огромному сдвигу египетской хронологии в направлении к нашему времени, как и эти две родословные таблицы, отожествляющие египетскую хронологию с библейской [1]).

Сотические же вычисления, как их делали до настоящего времени, теряют всякое значение, благодаря тому, что Сотис до сих пор лишь по недоразумению отожествлялся с Сириусом, тогда как на деле его надо отожествлять с «Царственной звездой» в созвездии Льва, от имени которой (*Regulus*) и произошел термин *регулирование года*, сделавшийся теперь общим выражением для регулирования всяких периодически изменяющихся величин. Эта замена Сириуса Регулом опять приводит к огромному сдвигу египетской хронологии в направлении к нашему времени.

О необходимости понимать под именем Сотиса не Сириуса, а Регула у меня сделаны специальные астрономические исследования еще за много лет до сравнения этих двух родословных, да и самое их сравнение мне не пришло бы в голову, если бы предварительные астрономические вычисления Дендерских Зодиаков и гороскопов нескольких египетских гробниц, указанных мне покойным профессором египтологии Тураевым для определения их времени, не привели меня к убеждению о позднем вре-

---

[1]) Египетской истории, рассматриваемой с такой точки зрения, посвящен весь том III этого моего исследования.

мени их происхождения [1]). Они сблизили в моем представлении эпоху рамессидов с христианской эпохой, и тогда, само собой, появилось желание сравнить обе вышеприведенные родословные.

В.

САККАРСКАЯ ТАБЛИЦА.

После разъяснения Абидосской таблицы, таблица Саккара, этот второй краеугольный камень египетской хронологии, уже не представляет никаких затруднений. Мы легко поймем ее значение, как только придем к идее, что она более раннего происхождения и приспособила родословную Ра-Мессу Миамуна *к календарным явлениям.*

Приходил ли вам когда-нибудь в голову вопрос, почему часовая стрелка наших часов совершает не один, а два оборота в сутки, каждый по 12 часов?

Это потому, что лунный месяц, лежавший в основе древнего времяисчисления, считался ровно в $29^1/_2$ суток [2]), а так как древние не привыкли еще считать дробями, то они и измеряли календарный месяц полусутками (днями и ночами), приспособив к этому поочередному счету и свои времяизмерительные приборы, т.-е. часовой круг.

В каждом синодическом месяце было у них 59 основных счетных единиц, в каждой по 12 часов, этих, так сказать, 12 апостолов лунного времени.

Очевидно, что каждый дневной кругооборот часовой стрелки чередовался у них с таким же ночным, и выходило так, что если

---

[1]) Самыми древними гороскопами оказались, по моим вычислениям, два гробничные Атрибские, найденные Флиндерсом Петри в 1905 г. Из них «верхний» дал 30 апреля 195 г. нашей эры, а «нижний» — 30 января 211 г. Гороскопическая скульптура на круглом потолке Дендерского храма дала 15 марта 568 г., а на четырехугольном потолке—5 мая 540 года, т.-е. время Эллино-Сирийско-Египетского императора Юстиниана (527 — 565 г.). А фивский гробничный гороскоп Бругша, найденный в 1857 г., дал, при тщательных вычислениях моих и Вильева, 25 октября 710 года, т.-е. уже время царствования Халифа-Велида I (705—715 г. г.).

[2]) В действительности он длиннее на 0,03 долю суток, и в столетие разница достигает до 3 дней.

один лунный месяц начинался с нечетного кругооборота часовой стрелки, то следующий с четного, т.-е. один лунный месяц со дня, а другой — с ночи.

Все это мы и видим в Саккарской таблице. Там 57 кругооборотов часовой стрелки от новолуния до новолуния символизируют предков Ра-Мессии, а остаточные два кругооборота, из которых первый поочередно приходится то на день, то на ночь и знаменуется соединением луны с солнцем, символизируют самого Ра-Мессию и потому не входят в число его предков. В соответствии с этим вы и видите на Саккарской таблице непонятное иначе чередование головных уборов на коленопреклоненных фигурках, поставленных над каждым именем (таб. II, в конце книги). У всех нечетных на головах священнические диадемы — это 29 **дней** лунного месяца, а на всех четных колпачки — это 29 **ночей**, чередующихся с днями. У первых двух фигурок в руках палочки с сачком, в знак того, что только в эти дни бывают солнечные затмения, а у фигурок 30, 31 и 32, через 29 полусуток после первых, в руках нечто вроде молотильных цепов, показывающих, что в эти сроки происходят лунные затмения. Возможно допустить, что, подобно тому, как тезоименитства разных святых в нашем календаре в среднем равномерно распределены по разным дням года, так и при составлении Саккарской храмовой таблицы каждый кругооборот часовой стрелки по циферблату отдан был под покровительство особого предка Ра-Мессу.

С этой точки зрения интересно отметить, что два разрушенные (повидимому, нарочно) места этой таблицы относятся: первое к промежутку от 10 до 12 числа месяца, а второе—к его концу от 25-го по 29-е число.

Я считаю эту таблицу более древней, чем Абидосская и чем еще более поздний Туринский папирус, потому что она много короче их: все эти «родословные», понятно, не действительные, а подобранные по разным соображениям.

В Саккарской таблице, как мы видим, были приняты в расчет 29 «дней» и 29 «ночей лунного месяца, а в Абидосской таблице и у Луки для предков Ра-Мессу и Иисуса-Мессии взято 77 человек, как требовала каббалистика и стремление отодвинуть время жизни первого предка как можно далее в глубь времен.

ТАБЛИЦА II.

Сравнение Саккарского Стенного Списка предков Ра-Мессы Миамуна с Абидосским и с родословием Христа у евангелиста Луки.

По Луке и Абидосской таблице.			По Саккарскому списку.
1-й Отдел.			
Ирд (Снизошедший) = Мирбип	1	1	Мирбап
Мафусаил = Кебху	8	2	Кебху
2-й Отдел.			
Ламех = Будау	9	3	Нефер *(бог)* + 3 Гуся *(души)*
Ной = К + 3 мужские детородные органа	10	4	К + 3 мужские детородные органа в иероглифе
Сим = Овен + Ба-Нотерн	11	5	Бэ-бэ Нотер-Теру
Арфаксад = Уднас	12	6	Уднэс-нэс
Каинан = Сенда	13	7	Сендч
3-й Отдел.			
Фара = С-Неф-Еру	20	8	Кеф-Ерк-Ре = Сала (Саул)
Нахор = Неф-Ерк-Ре	19	9	Скр Неф-Ерк = Евер
Серух = Сечес	18	10	*Стерто* = Фалег
Рагав = Тота	17	11	Баба = Рагав
Фалег = Цесар-Шах	16″	12	Цесар-Р.
	16′	13	Цесар-Тота = Серух
Евер (переселенец) = Небк	15	14	Неб К Ре = Нахор
Сала (Саул) = Цада	14″	15	Чел. с. палкой + Хниэ
	14′	16	С-Неф-Ер-Фару = Фара
обратный порядок.			
4-й Отдел.			
Аб-Рам = Хуфу	21	17	Хуфу (1-я великая пирамида)
Исаак = Дедеф-Ре	22	18	Дедеф-Ре
Иаков = Хеф-Ре	23	19	Хеф-Ре (2-я великая пирамида)
Иуда-Иаковлев = Менк-Ре	24	(20)	. . . . Мосхе-Рес = Богоданный (у Эратосфена № 17)
Отсутствуют в абидосской таблице и у Луки и кем-то стерты с Саккорской таблицы. Даю их (20—24) по Эратосфену.		(21)	. . . . Ра Иосис Архикратор *(побидимому Бог-Иисус Вседержитель) (№ 13 у Эратосфена)*
		(22)	. . . . Бию-Рес (Pius Rex?) (у Эратосфена № 14)
		(23)	. . . . (нет у Эратосфена)
		(24)	

По Луке и Абидосской таблице.			По Саккарскому списку.
5-й Отдел.			
Есром = Ус-Каф	26	25	Ус-Каф, пир. «Чистейшее место»
А-Рам (Римский) = Шах-Ре	27	26	Шаху-Ре, пир. «Восхождение души»
Ами-Надав = Кака	28	27	Неф-Ерк-Ерк-Ре (Неф-Архи-царь), пирамида «Душа»
Наасон = Неф-Ерф-Ре	29	28	Сепсеск-Ре
Салмон-Нусс-Ре	30	29	Хе-Неф-Ер(к)-Ре
Боос = Менку-Гор	31	30	Менк-Гор, пир. «Крепчайшее место»
Овид = Дедке-Ре	32	31	Дедке-Ре, пир. «Святейшее место»
Иессей = Унас	33	32	Унас
6-й Отдел.			
Давид (Дода) = Тата	34	33	Тата (Дода = возлюбленный)
Натан = Усск-Ре	35	34	Папа
Маинан = Мерен-Ре	37	35	Мерен-Ре
Мелеай = Неф-Ерк-Ре	38	36	Неф-Ерк-Ре
Ели-а-Ким = Мерен-Ре Цефамдаф *(птицелов)*	39	37	В иероглифе Крокодил (Собек-К-Ре)
7-й Отдел.			
№№ 40—56, из которых у Луки и в Абидосском списке составлены 7—10 группы, отсутствуют в списке Саккары, а 11 и 17 «Династии» стоят у Луки и в Абидосском списке в обратном порядке, чем в таблице Саккара, как здесь и показано.			
Еслим = Мао-Э-Хру-Ре	65	38	Рисай = Моо-Хру-Ре
Наггей = Мао-Э-Т-Ре	64	39	Иоанан = *(Стерто)*
Моаб = Хеку-Ре	63	40	Иуда-Учитель = Хек-Ре
Маттафия = Хе-Хеп-Ер(к)-Ре	62	41	Иосиф = Хе-Хеп-Ер(к)-Ре
Семей = Нубку-Ре	61	42	Семей = Нуб-Ка-Ре
Иосиф = Хеп-Ерк-Ре	60	43	Маттафий = Хеп-Ерк-Ре
Иуда-Учитель = С. Хотеп Пата-Иб(Аб)	59	44	Моавия = С. Хотеп Пата-Иб(Аб)
Ионан = С. Анх-К-Ре	58	45	Наггей = С. Анх-Ск(р)-Ре
Рисай = Неб-Хру-Ре	57	46	Еслим = Хру-Неб-Ре

обратная последовательность.

По Луке и Абидосскому списку.		По Саккарскому списку.	
8-й Отдел. (Диосполитанская династия Аа-Меса).			
Аб-Иуд = Неб-Пех-Тата-Ре	66	47	Неб-Пех-Тата-Ре
Амос = Цесар-К.-Ре	67	48	Цесар-К-Ре
Маттафий = О Хеп-Ерк-Ре	68	49	. . . .
Иосиф = О Хеп-Ерн-Ре	69	50	. . . .
Иоаннай = М. Хеп-Ерн-Ре	70	51	. . . .
Мелхий = О Хеп-Еру-Ре	71	52	. . . .
Левий = М. Хеп-Еру-Ре	72	53	. . . .
Маттат = Влад. Правды Неб *(введен. единобожия)*	73	54	. . . .
Юлий (Гелий) = Цесар-Хеп-Ер-Ре *(Отступление от единобожия)*	74	55	. . . .
			Вся эта часть штукатурки кем-то выломана, по всей вероятности нарочно, чтоб не соблазнять средневековых хронологистов.
9-й Отдел.			
Иосиф = М-Пех-Тата-Ре	75	56	. . . .
Дева-Мария = Женщина с зеркалом (= *Влад. Правды*)	76	57	. . . .
			Вся эта часть штукатурки кем-то выломана, по всей вероятности нарочно, чтоб не соблазнять средневековых хронологистов
Ра-Мессу Миамун Великий	77	58	. . . .
		59	. . . .
			(стерто)
Сумма 77 представляет кабалистическое число 7, помноженное на второе каббалистическое 11.		Сумма 59 представляет точное (по понятиям древних) число дней и ночей в лунном месяце (29 $^1/_2$ суток = 59 полусуток).	

Список Саккара представляет несомненно родословную Ра-Мессу Миамуна, рассчитанную по числу 59 дней и ночей в лунном синодическом месяце. Повидимому, каждые полусутки были посвящены памяти одного из его 58 предков, что и изображено чередованием дневных и ночных шапочек на фигурках, молящихся над именами. 2-е и 3-е полусутки отмечены петельками на палочках в руках фигурок в знак происходящих в эти дни солнечных затмений (рис. 16). 30-е, 31-е и 32-е полусутки отмечены чем-то вроде кнутиков в руках фигурок в знак происходящих в это время (по синодическому счету) лунных затмений. Последние 29-е полусутки не отмечены на таблице, так как они принадлежат самому Ра-Мессе (Ра-Мессии).

Детальные сближения Саккарского списка с Абидосским и с тожественным с ним перечнем предков Иисуса в евангелии Луки приводят к следующим заключениям:

I. В месяц Тот или даже в каждый месяц, 8 — 9 числа мог быть большой праздник Аб-Рама-Хуфу; 9 — 10 праздник Израиля-богоборца, 10 — праздник отца-богославных Иуды. Около полнолуний на 13 число приходится день Царя-Шаха (Шаху-Ре); на 14 число день Нофер-Ерк-Ре (архи-иерея), который отсутствует в списках Луки и Абидоса, и, наконец, на 15, когда бывают затмения, приходится день Менху-Гора, названного у Луки Боосом, а 16-го праздник Тота-Давида, когда прошел риск лунного затмения.

II. На новолуние 29 числа приходится полные сутки праздник самого Ра-Мессу (бога-мессии), соединение Луны с Солнцем.

В деталях Саккарской таблицы обращает на себя внимание то, что из допотопных патриархов в ней упоминаются только Мирбип *(сошедший вниз)*, с женским половым органом в иероглифе, и долговечный Мафусаил-Кебху.

Из послепотопных патриархов Луки в Абидосской таблице упомянуты только пять. Это показывает, что таблица Саккара составлена независимо от только что упомянутых и даже от Туринского папируса, в общем сходного с ними.

Из 3-й династии (Еврея-Эбера) здесь приведены все семь представителей, но перечислены в обратном порядке (от № 20 к № 14 *плюс* годы приняты за *минус* годы).

К династии великих патриархов здесь были прибавлены еще три следовавшие за ними, но в этом месте штукатурка разрушена, повидимому тенденциозно, так как у Эратосфена их изотопом служат: «Богоданный Иуда», может быть Арий; Ра-Иосис-Архикратор, т.-е. бог Иисус вседержитель и Биу-Рес, напоминающие латинское Pius Rex.

Я, конечно, не допускаю, что эту поломку самого интересного места Саккарской календарной таблицы сделал сам открывший эту стенную надпись Мариетт, но таблица эта оставалась открытой для публики и в средние века, когда еще не утратилось в Египте знание иероглифического письма, так как им же пользовались и христианские писатели, и сам евангелист Лука.

переведший эту надпись целиком, в чем нет сомнения после моего сравнения. В эту именно эпоху и могли быть сделаны многочисленные порчи самых интересных мест в древних египетских памятниках для прикрытия предвзятых неправильных идей и представлений. На ряд таких порч указал еще Бругш в своей книге о «фараонах».

В пятом отделе автор Абидосской надписи переименовал Маут-К Ре, приходящегося здесь на ночи лунных затмений, в Дедк-Ре, но соседние с ним — Упас и Менк-Гор, в ночи которых тоже могут быть лунные затмения, остались под теми же именами.

В шестом отделе после Давида-А-Тота (где А есть член, обозначающий также и прилагательное значение данного слова, Возлюбленный), как автор Абидосского списка, так и Лука внесли Натана — Ус-Ск-Ре, которого нет в Саккаре.

В седьмом отделе мы находим то же, что и в третьем. Если взять за основу Саккарский список, как календарный и потому наиболее достоверный, то выходит, что и Лука, и автор Абидосского списка, и автор Туринского папируса, поставили целых 9 поколений от Рисая — Небхру-Ре (№ 38) до Еслима — Мао-Э-Хру-Ре в обратном порядке под №№ 57 — 65, вставив перед этим 18 поколений (№№ 40 — 56 Луки и Абидосской таблицы), среди которых находятся такие знаменитости, как все без исключения иудейско-египетские цари, начиная с Ровоама — Неф-Ерка-Ре и кончая Салафиилом — Неф-Ерку-Гором, последним иудейским царем. Все «богословны» цари отсутствуют в Саккаре!

Мог ли такой переворот и пропуск быть случайным? Конечно, ни в каком случае! Ведь Саккарский стенной список был не какой-нибудь пустяк, а выставленная на поучение публики родословная знаменитейшего египетского деятеля и вместе с тем лунный календарь для всех. Жрецы Саккары заставили бы художника перерисовать заново всю таблицу, если б в ней был такой календарный недочет. Значит, тут не было ошибки. Это была первичная родословная Ра-Мессы Миамуна, а в Абидосской надписи и у Луки она была пополнена последующими прибавками, и обратный порядок был сделан у них для оправдания своей вставки. В Саккаре же было правильно.

Откуда же Лука и автор Абидосской родословной взяли для своего перечня лишних 18 лиц? Вы видите сами, что из библейской книги «Царей Иудейских и Израильских», где эти лица и перечислены все, а для чего было к ним нужно приставить отдел Рисая и Еслима (38 — 46 Саккары) не прямо, а вверх ногами — я не знаю. Но факт тут налицо.

В псевдо 18-м и псевдо 19-м отделах поколений Саккарской таблицы мы опять вплотную подходим к тому же Ра-Мессии, но и здесь на самом интересном для честного историка месте штукатурка стены разрушена кем-то, и только по параллельности с нижней строкой можно установить, что в этой группе непосредственных предков египетского «Великого царя» было ровно столько же поколений, как и в родословной евангельского «Ра-Мессии» т.-е. богорожденного Иисуса.

Возможно, что тут на месте имен, приведенных у Луки и у Матвея (которые тоже, кроме двух, звучат различно), были имена, созвучные с одной из этих родословных, и надо было их истребить, чтобы не соблазнялись верующие христиане, думая, что евангельский Иисус считался действительно египетским царем.

Сопоставляя разные отделы Саккарской таблицы с греческими документами (особенно с Эрастосфеном), можно видеть, что в ней присоединены друг к другу три особые родословные Ра-Мессу Миамуна и Иисуса Христа.

1-я родословная производит обоих от Мирбиаа-Ирда (№ 1) через Хуфу-Абрама, Хефрена-Иакова и через разрушенного изотопа Иуды-Иаковлева (№ 20), при чем он сохранился у Эратосфена под христианским именем Ра-Иосиса Архикратора (бога Иисуса вседержителя), а в Саккарской таблице это имя разрушено.

2-я родословная производит как Рамессу, так и Иисуса, через изотопа, соответствующего Ес-Рому — Ус-Скафу. Но имя этого изотопа тоже разрушено. Здесь под № 26 в имени Шах-Ре (царь-шах) можно заподозрить Александра Македонского и потому пирамида «Восхождение души» должна бы принадлежать ему. Если так, то и остальные малые пирамиды легко определяются, как могилы латино-эллино-сирийско-египетских царей.

Удивляться такому объединению византийско-римско-сирийско-египетской истории нельзя. Ведь не удивляемся же мы

тому, что, например, Франц-Иосиф носил две короны — венгерскую и австрийскую, а британские императоры являются королями нескольких отдельных государств?

Остается только признать, что и древние средиземные императоры короновались двумя, тремя, а потом и четырьмя коронами, и в каждой автономной части своей диархии, триархии и тетрархии носили разные коронационные имена, что и вызвало недоразумение средневековых историков, доставшееся по наследству и нам. Нельзя удивляться и тому, что родовым кладбищем их было Гизехское поле в Египте. Ведь и кладбище китайских императоров было около Мукдена, а не около Пекина, где они жили, и их тоже отвозили специально на кораблях набальзамированными.

Считая род Ес-Рома—Усе-Кафа в V отделе нашей таблицы за новую родословную Ра-Мессу, мы можем прийти к заключению, что жизнеописание Авраама-Хуфу есть лишь легенда о Давиде, что жизнеописание Хефрена — легенда о Соломоне и жизнеописание праотца Иуды Иаковлева — легенда о пророке Самуиле или Илии, так как в этот период времени я не вижу другой знаменитости, кроме Саула, которому едва ли стали бы строить огромную пирамиду. Таким образом, мы снова подходим к тому же Ра-Иосису-Архикратору, названному Ели-а-Кимом-Цефамцафом (№ 37). К нему же «вверх ногами» вплотную подходят и имена следующей седьмой колонки, начинающейся снизу Рисаем-Неб-Хру-Ре и кончающейся вверху Еслимом-Мао-Э-Хру-Ре, приходящимся при этой обратной перестановке не отцом Аб-Иуды — Неб-Пех-Таты-Ре (№ 47), а отцом того же Ели-а-Кима Цефамзафа (№ 37), соответствующего Ра-Иосису Архикратору первого отдела.

3-я родословная Саккарского списка (18-й отдел нашей таблицы) начинается с Аб-Иуды — Неб-Пех-Таты-Ре (№ 47).

А в специально посвященном Египту томе мы покажем, что и каждая из этих трех родословных есть периодическая система, вроде менделеевской периодической системы химических элементов.

С этой точки зрения египетская история сильно укорачивается в прошлом, но становится более сообразной с общими

законами последовательной эволюции человечества, не допускающей долгих перерывов раз возникшей культуры в тех странах, где не изменялись к худшему геофизические условия страны. А в Египте этого ухудшения никогда не было.

ГЛАВА II.

Параллелизм династических событий в царстве богоборческом (израэльском) и в царстве арианском (романском).

Мне очень трудно продолжать эту часть моей работы, так как никто лучше меня не понимает, что для всякого, кто не посвятил этому предмету многих лет своей жизни, — а я занимался им, хотя и с перерывами, с 1883 года, — все, что я говорил сейчас и что буду говорить далее, покажется лишь праздной попыткой сокрушить несокрушимое.

Вся древняя история окрестностей Средиземного моря есть в сущности не что иное, как Великая Крепость «Врата господни» (апокалиптический Вавилон), искусно воздвигнутая уже после появления Апокалипсиса и даже поставленная насильно на нем самом, как на краеугольном камне. Все ее многочисленные форты кажутся с первого взгляда обстреливающими любой из них, который вы захотели бы атаковать. И все они совершенно изолированы друг от друга и кажутся недоступными для завладевшего лишь одним.

Гебраист не знает египтологии с ее иероглифами, египтолог не знает ассириологии с ее клинописью, эллинолог не знает арабского языка, арабист не знает санскрита... А все эти форты и фронты, однако, сделаны искусно защищающими друг друга. У кого хватит смелости атаковать какой-нибудь из них, когда он знает, что на него тотчас же загремят ураганным огнем все остальные? А как атаковать все сразу, когда на каждый надо употребить несколько лет труда? Человеческой жизни не хватает на подготовку ко всему этому, да и работа неблагодарная: разрушать что бы то ни было всегда неприятно даже и с целью созидания чего-либо лучшего на старых развалинах.

Вот почему и я бывал всегда очень тронут, когда мои друзья — даже математики — уговаривали меня перестать работать над этим неблагодарным предметом и посвятить время исключительно моей прямой специальности — мировой химии, физике, астрономии и вообще естествознанию, где у меня не может быть ожесточенных врагов.

Нет сомнения, что я и сам никогда не написал бы таких книг, как эта, если б не был насильно вовлечен в изучение религиозных вопросов, когда мне, после года одиночного заточения в Алексеевском равелине Петропавловской крепости без права что-либо читать, дали в 1884 для изучения французскую Библию начала XIX века, оставшуюся там, повидимому, со времени декабристов, а потом для дальнейшего просвещения предложили исключительно «творения святых отцов» в их синодальных изданиях первой половины XIX века, или в старом журнале «Христианское Чтение».

Я начал их читать и вдруг почувствовал в авторах этих книг своих предшественников на пути к истине, но заблудившихся невольно в ее поисках, потому что у них не было еще никакого компаса. Я увидел в Библии и в их творениях много мест из близко знакомой мне науки, астрономии, дающих мне возможность определить и самое время возникновения многих из этих документов.

От компилятивных сочинений вроде курсов истории Шлоссера, Вебера, Момзена и других, какие я читал ранее, я обратился здесь к их первоисточникам, увидел ненадежность и произвол обработчиков в распределении их материала по временам, и вместе с тем передо мною предстал самостоятельный способ их нового исследования. Я еще не знал, куда он меня заведет, даже и тогда, когда уже вычислил в Шлиссельбургской крепости время появления Апокалипсиса и более позднего, чем он, времени возникновения библейских пророчеств. Я думал еще, что хронологический сдвиг, который я тут обнаружил, коснется только одной истории христианства и части израэлитства.

Но вот мои позднейшие определения времени нескольких месопотамских клинописей (которые войдут в следующие томы), определения многих затмений, описанных у Геродота, Фукидида,

Тита Ливия и у других классических авторов, а также гороскопа, на одной из фивских гробниц, исследованных Бругшем, затем двух египетских же гороскопов на атрибской гробнице, найденной Флиндерсом Петри, и двух гороскопических скульптур на потолках Дендерского храма, — подробное описание которых будет тоже напечатано в одном из следующих томов, — показало мне, что и в истории классических, мессопотамских и египетских древностей не все обстоит благополучно, что и там приходится произвести такой же сдвиг. В результате я напал на мысль сделать вышеприведенное сопоставление родословной Рамзеса Миамуна и родословной евангельского Христа и обнаружил их единство.

Я отмечаю все это вкратце здесь, в первом томе, потому что не знаю, когда мне удастся напечатать остальные пять с подробной разработкой египетской, эллино-романской индусской и мессопотамской истории с новой точки зрения, хотя все эти томы и готовы уже к печати.

С этой же целью я резюмирую здесь на прилагаемой диаграмме мою хронологическую схему и историю народа богоборца (Израиля), которая наглядно показывает, что библейская книга «Цари» представляет собою не что иное, как историю Латино-Эллино-Сирийско-Египетской империи, начиная с Константина I, установившего в ней государственное священство (по-гречески христианство, так как Христос, по-гречески значит посвященник), и кончая падением ее западной части после страшного извержения Везувия в 472 году и последовавшей за этим анархией вместе с противоправительственной христианской агитацией апокалиптического характера.

Взгляните только на эту мою диаграмму (таблица XVIII). На левой ее стороне приведены в последовательном порядке богоборческие (израэлитские) цари, а на правой стороне соответственные им латино-эллино-сирийско-египетские, так называемые *романские* цари. Налево от осевой линии (0) отложены продолжительности царствования каждого из богоборческих царей в числах лет, по указанному вверху масштабу, а направо от этой линии даны продолжительности царствования соответствующих им латино-эллино-сирийско-египетских. Вы сами видите на ней,

что параллелизм в продолжительности последовательных царствований здесь поистине поразительный. Левая линия диаграммы представляет из себя почти точное зеркальное отражение правой, тем более, что неточности даже и в два года в этом случае находятся в пределах вероятных ошибок. Действительно, если вы читаете, что кто-нибудь воцарился в 25 и умер в 30 году какой-нибудь эры без указания (как это и бывает в древних первоисточниках) месяца и дня, то вы не знаете, как тут считать: включивши крайние годы вы получите 6 лет, исключивши их имеете только 4 года, а приняв, что это было на той же доле обоих крайних годов, получаете 5 лет. Кроме того, для очень древних времен вы не знаете даже, по какому счету—лунному или солнечному—считались года, а это то же дает разные сроки для отдельных, особенно для продолжительных царствований, не говоря уже о возможных описках копиистов или об умышленном корректировании годов последующими редакторами, для согласования с иностранными царствованиями. Здесь на нашей диаграмме надо поражаться не отдельными мелкими разницами в годах, а тому, как хорошо сохранились на продолжении полутора тысяч лет первоначальные записи, сделанные в двух разных странах, отдельно друг от друга и на двух разных языках.

Мы видим, что прозвища царей на обоих языках здесь разные, и не можем удивляться этому, зная, что в древности не было, как у нас теперь, международных имен, вроде Николая, Петра и т. д., даваемых при рождении в честь какого-либо иностранного патрона.

Тогда не было, — как я уже говорил, — ни паспортов, ни метрических записей, и каждый человек получал свое прозвище взрослым или подростком по каким-либо физическим или моральным особенностям, и оно менялось по мере развития его жизнедеятельности в каком-либо новом направлении, даже и на его родном языке. На других же языках прозвище вырабатывалось совершенно самостоятельно, а не в смысле перевода его значения: друг и защитник господствующего народа неизбежно был врагом и угнетателем народа подчиненного, и на обоих языках характеристика его, выражавшаяся в прозвище, неизбежно была разная.

Ведь всякая характеристика какой-либо личности больше характеризует характеризующего, чем эту самую личность. Едкий и желчный человек непременно выставит на первый план смешные и отрицательные черты характеризуемого и приведет в подтверждение своего отзыва его дурные поступки и в дурном освещении, а простодушный и доброжелательный по природе совсем их не заметит и отметит противоположные качества и случаи из жизни. Не зная, что обе характеристики относятся к тому же самому лицу, вы не узнаете его в двух таких вариантных биографиях, тем более, что в каждой будет тенденция игнорировать факты, противоречащие взгляду автора.

Наиболее стойким признаком для установления единства личностей здесь неизбежно будут оставаться лишь числовые факты, изменять которые нет никаких причин. Таково, например, число лет царствования. Оно переписывается машинально, над ним не стоит даже и задумываться. И вот мы видим эти исторические константы действительно мало измененными, и математически образованный человек при одном виде нашей диаграммы прямо говорит «это *единство*, а не случайное *совпадение* чисел».

Это то же самое, что было и в предыдущей главе по отношению к египетским и к библейским царям, это применение математической теории вероятностей к исследованию многократно повторяющихся однородных явлений жизни, по их количественным особенностям.

А в данном случае, кроме количественного фактического тождества, наблюдается и качественное единство всех наиболее ярких особенностей у входящих в сравнение индивидуумов.

Рассматривая нашу диаграмму с этой точки зрения, мы видим, что первый *(налево вверху)* богоборческий (израэльский) царь Иеровоам (что значит заступник народа [1]), является основателем «иконопоклоннической ереси» *(«иеровоамова ересь»)*, которой следовали почти все его потомки. А соответствующий ему Константин I *(направо вверху)* в греческих христианских источниках является «основателем православия» (что и есть иконопоклонническая ересь с библейской точки зрения) и причисляется

[1]) ירבעם (ИРБ-ЭМ) от ИРБ — заступник и ЭМ — народ.

к святым. Греки называют его своим «Стойким царем» (Константином), не упоминая при каждом случае, что он был также и «сирийским», а сирийцы называют его в Библии своим «Заступником Народа», не упоминая, что он был также и греческим царем.

Кроме того, мы видели уже из сравнения родословной Христа в евангелии Луки и в Абидосской таблице, что соправителя его Ровоама [1]) египтяне называют царь Неф-Ерк (Неф-Ерк-Ре) и считают его основателем псевдо-восьмой египетской династии. А мы знаем, что соправителем Константина в Египте был Лициний. Значит и египетский царь Неф-Ерк-Рэ I, основатель династии Неферкидов, определяется, как царствовавший между 307—324 г.г. нашей собственной эры, а все остальные Неферки и Неферкиды отожествляются с восточными соправителями романских императоров, или прямо с ними самими, если они царствовали и в Египте без соправителей. И весь этот сдвиг хронологии, вместе с объединением египетских, еврейских и эллинских царей или их взаимных соправителей, подтвердится, как увидим в следующих томах, астрономическими вычислениями различных памятников греческой и египетской древности, содержащих астрономические указания.

Здесь я объясню только, как я пришел к сопоставлению, представленному на диаграмме XVIII.

Я определял по немецкому каталогу солнечных и лунных затмений Оппольцера и по кометному каталогу Вильямса [2]), когда осуществлялось во всех своих подробностях солнечное затмение, описанное у пророка Сильного (Амоса), сопровождавшееся также и кометой, имевшей вид трубы, и пришел к заключению, что такое затмение было за весь исторический период земли только один раз: *19 июля 418 года нашей эры.* Но в заголовке пророчества указано, что оно было «во дни Иероваама II, царя израильского, и Озии, царя иудейского» (см. выше).

Значит, эти библейские цари, — заключил я, — жили в начале V века... При каких же латино-эллино-сирийско-египетских

---

[1]) רחב־עם (РХБ-ЭМ) от РХБ — расширять и ЭМ — народ.

[2]) R. Oppolzer: Canon der Finsternisse. 1887 г., а так же J. Williams: Observations of Comets. 1871 г.

царях это было? Конечно, только при Гонории (395—423 г.) и при его эллинском соправителе Феодосии II. Сначала я думал, что Иеровоам II отожествляется с Феодосием II, но после Иеровоама в Библии указаны Захария, царствовавший 6 месяцев, и Сохом — 1 месяц, а таких после Феодосия II не было. Они были только после Гонория, который, хотя и считается современными историками уже отделившимся от Аркадия, но по правилам о соправительстве того времени еще считался совластелином всей империи и наследником Аркадия после его смерти. Действительное распадение империи Константина I на восточную и западную произошло лишь после смерти Аркадия, когда только один восток признал власть Феодосия II.

Значит, богоборческое царство, — заключил я, — после распадения империи уже отожествляет себя с латинской частью, а не с византийской.

Я проследил в деталях историю обоих и получил всю нижнюю часть диаграммы XVIII, из которой выяснилось, что последний богоборческий царь Осия соответствует последнему романскому царю Ромулу-Августулу, а пленивший Осию «Отнявший Мир (Салманасар)» соответствует Одоакру, пленившему Августула. Так одновременно и параллельно друг другу окончились у меня на диаграмме Богоборческое и Романское (Западно-Римское) царства.

Тогда я вновь возвратился к затмению у пророка «Сильного» (Амоса) в 418 году и начал прослеживать аналогию вспять к основателю империи Константину I. И тут, как видит читатель, для каждого богоборческого царя *(см. налево)* я тотчас находил аналога среди латино-сирийско-египетских царей *(см. направо)*. Один из них Ила (Элий) оказался даже и по имени тот же самый Юлий (Юлиан). Вся разница обеих ветвей диаграммы оказалась лишь в том, что в Библии цари Надав и Васа помечены наследовавшими друг друга, а по византийским источникам их двойники Констатин II и Констанций II сначала были соправителями. То же самое вышло далее с Амрием и Ахавом, соответствующим Валентиниану и Валенту; с Ахазией и Иорамом, соответствующими Грациану и Валентиниану II, и с Иоасом и Иеровоамом II, соответствующим Аркадию и Гоно-

рию. Везде соправитель, *продолжавший царствовать более, систематически поставлен здесь преемником* первого. Такое приведение *временных современников* в последовательный ряд действительно легко могло быть сделано древним компилятором отдельных записей благодаря тому, что тогда не было еще установлено официальной эры, по которой могли бы датироваться события, отмечавшиеся лишь годом царствования тогдашнего монарха.

Я опять здесь спрашиваю, как и при сравнении родословной Рамзеса и Иисуса: возможно ли даже подумать, что правая линия нашей диаграммы *лишь случайно оказалась зеркальным отражением левой части?*

Для меня, как математика, такое утверждение просто смешно. Это все равно как если бы кто-нибудь мне сказал, что дважды два не всегда бывает четыре, а иногда может быть и три.

Кроме того, я уже говорил, что сходство здесь не только по числу, но и по главнейшим качествам указанных лиц. Конечно, при двух вариантах той же самой династической истории сирийско-византийско-латино-египетских царей, в сирийском варианте,—каким считается Библия,—наиболее описываются события, ближе касающиеся Сирии; а в греческом варианте,—каким считается история Сократа-Схоластика, относящаяся к этому периоду и написанная никак не ранее X века нашей эры, описываются события, ближе касающиеся Греции, с пренебрежением отдаленных царств. Значит, каждая из этих историй имеет свой национальный колорит. Даже и при полной беспристрастности это все равно, что фотографии одного и того же здания, сделанные с разных сторон и с первого взгляда мало похожие друг на друга.

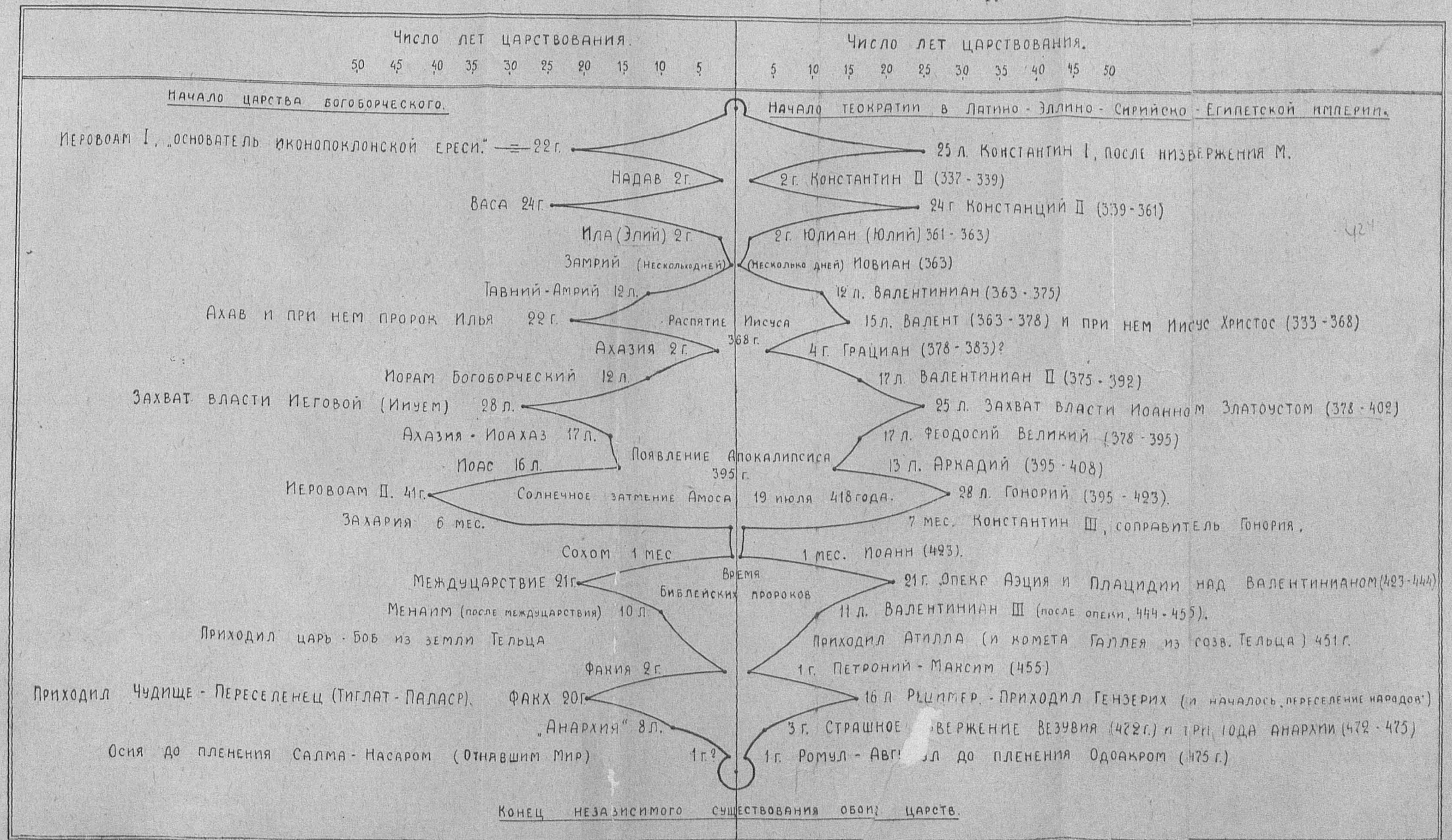
И все же, несмотря на это, особенно выдающиеся черты в обоих вариантах сохранены.

Вот они: 1) Основатель богоборческого царства (израэля) Иероваам был, как я уже говорил выше, и основателем его религии; точно так же и основатель священнического (по-гречески христианского) Средиземного царства Константин был основателем его религии.

2) Последние цари обоих царств были пленены «варварскими царями» и умерли у них в плену.

Таблица XIX.

Сравнение времен царствования последовательных царей богоборческих (израэльских) и латинских царей, начиная от основателя теократической монархии Константина I.



3) Все астрономические явления во время израильских царей имеют место не за несколько сот лет до начала нашей эры, куда их относят до сих пор, а только при их латино-эллино-сирийско-египетских двойниках. Таково уже упомянутое солнечное затмение с одновременной кометой при Иеровоаме II, оказавшееся затмением 418 г.; таковы сочетания планет и созвездий, описанные Иезекиилом и Захарией, имевшие место, как мы видели в этой самой книге (часть II) не при Менаиме и Факхе, а при их двойниках Валентиниане III и Ремимере.

Но этим дело далеко не ограничивается.

4) При Валенте (363—378 г.) на востоке жил замечательнейший из христианских деятелей Василий Великий, что в переводе значит «Великий царь», основатель христианского богослужения, крещенный в Иордане подобно Иисусу взрослым, при чем на него сошел с неба святой дух в виде голубя, и раздался громовой голос в удостоверение его величия. Он потом был осужден понтийским наместником за борьбу с господствовавшим тогда арианским единобожием, но был спасен сильным землетрясением, происшедшим при подписании Валентом приговора над ним. Я уже показал, что из легенд о нем сложился евангельский миф о Христе (т.-е. о великом священнике), вознесшемся живым на небо. Библейским же двойником Валента на нашей таблице приходится, как мы видим, нечестивейший из богоборческих царей — Ахав, с еще более нечестивой женой Иезабелью (Изабеллой, евангельской Иродиадой), как и следует по аналогии.

А кого же мы видим в его царствование? Величайшего из древних пророков Илью-Громовержца, вознесшегося так же, как и Иисус, по евангельскому сказанию живым на небо, а при жизни тоже воскрешавшего мертвых, питавшего голодных, исцелявшего больных и гремевшего против современной ему религии. И тут единство в двух лицах. Легенда об Илии и об Иисусе две ветви той же самой легенды.

5) Вслед за Илией поднимается в Библии его великий преемник, пророк Елисей, и он аналогичен Иоанну Златоусту, восставшему вслед за Василием Великим.

Как вы сами видите, основной рельеф событий здесь вырисовывается один и тот же. Не будем же продолжать находиться

в рабстве у звуков человеческой речи, различных на разных языках и давших одним и тем же людям и местностям различные имена, в зависимости от того языка, на котором описываются эти события, будем руководиться фактами.

А эти факты говорят нам, и еще более скажут в одном из следующих томов нашей книги, что Богоборческим (Израэльским — по-еврейски) царством называется в библейской книге «Цари» латино-эллино-сирийско-египетское царство, но хронология его сдвинута теологами вспять на тысячу слишком лет, и локализирована последующими толкователями в средние века на крошечном и бесплодном клочке земли в окрестностях Мертвого моря, как ангел на острие иглы в средневековой схоластике.

ГЛАВА III.

Параллелизм династических событий в истории «Второй» и «Третьей» Латино-Эллино-Сирийско-Египетских Империй.

Сделаем такое же сопоставление и для верховных деятелей «Второй» и «Третьей» Латино-Эллинско-Египетской империи.

«*Первой империей*» я называю здесь царство, основанное Ромулом и Ремом до его падения при Тарквинии Гордом, и в следующих томах я покажу его мифичность, что едва ли бесконечно поразит большинство современных мне историков, так как к тому же мнению склонялся даже Момзен.

«*Второй империей*» я называю царство, основанное Суллой (библейский Саул), продолженное Помпеем и Юлием Цезарем и закончившееся при Каракалле, давшем права романского гражданства всем народам, входившим под именем варваров в состав этой империи.

«*Третьей империей*» я называю уже описанное в предыдущем изложении теократическое царство, начатое Аврелианом в 270 году нашей эры, продолженное Диоклетианом и Констанцием Хлором, и окончательно установленное Константином I. Оно окончилось

поражением Одоакра, последнего из его царей, Теодорихом Великим в 493 году нашей эры.

Никто еще не считал мифическим «*Второго царства*», а между тем его история и история «*Третьего Царства*» представляют из себя только два варианта одной и той же истории Латино-Эллино-Сирийско-Египетской империи между 270 и 493 годами нашей эры, когда «латинская» империя только и существовала в действительности.

Впервые навели меня на эту мысль опять вычисления времени астрономических явлений, описанных у Фукидида, Геродота, Тита Ливия и у других наших первоисточников. Я последовательно определил время не менее как сотни астрономических явлений латино-эллинской эпохи и получил поразительный результат: все солнечные и лунные затмения, все кометы (проверенные мною по китайским летописям) и все сочетания планет, оказались совершенно верными, начиная с 402 года нашей эры, т.-е. с конца царствования Аркадия и Гонория, и почти все до этого времени оказались сдвинуты вспять, то около 333, то около 1200 лет соответственно тому, как это мы видели здесь в определении времени Апокалипсиса и библейских пророков и в определении времени евангельского Христа.

Все эти детали и частности будут приведены у меня в следующем томе, а здесь я даю только окончательную хронологическую схему, в которой оказалось возможным резюмировать весь данный предмет. Она графически представлена на таблице XIX и совершенно аналогична предыдущей таблице.

На левой ее стороне приведены в последовательном порядке цари «*Второй империи*» с обозначением времени их царствования, а на правой даны их аналоги в «*Третьей империи*».

Мы видим и здесь, что каждый царь Второй империи имеет аналога в Третьей, так что в количественном отношении нельзя и желать лучшей проверки одной хронологии посредством другой. О случайности сходства обеих кривых и здесь смешно даже и подумать с точки зрения математической теории вероятностей. Даже и в нескольких случаях, где допустимо поставить соправителей то одного, то другого впереди (располагая их в одночленном ряду), меняется только конфигурация чертежа, а не

величина его выпуклостей и впадин. Вот почему, не впадая в многословие, я остановлюсь только на качественных сходствах приведенных здесь соответственных лиц.

Налево вверху мы видим **Люция** Суллу, называемого классическими первоисточниками восстановителем Рима (Restitutor Urbis), а против него направо мы видим его двойника **Люция** Аврелиана, называемого первоисточниками, аналогично первому, восстановителем империи (Restitutor Orbis). С нашей точки зрения, они не восстановители, а *основатели*, и Сулла представляет лишь отражение Аврелиана, жившего около 270 — 275 г.г. нашей эры. Кроме того, Сулла, по предыдущей аналогии, отожествляется с библейским Саулом.

Мы видим затем, что Великий Помпей (т.-е. Великий Трубный) есть историческое отражение «божественного Диоклетиана», которому в библейской истории соответствует царь Давид.

Первоимператор Юлий Цезарь является лишь отражением такого же первоимператора Констанция Хлора (Рыжего), давшего повод к возникновению легенды о славнейшем из всех царей — Соломоне.

От него на левой стороне диаграммы мы переходим к **Гаю** Октавиану Августу (т.-е. Священному), а его двойником налево мы видим **Гая** Константина, уже прямо причисленного не к священным, а к святым.

При Гае Октавиане святом, говорят нам, родился евангельский Христос, а с нашей точки зрения при Гае Константине святом (306 — 337) родился (около 333 г.) Василий Великий, основатель христианского богослужения, давший начало евангельской легенде о Христе. В Библии же Константин называется Иеровоамом—основателем иконопоклоннической ереси.

Мы видим далее, что «Солдатский Сапог» (Калигула), провозгласивший в конце жизни себя богом, аналогичен Юлиану, великому полководцу и философу, которого христиане называют отступником от своей религии, а в Библии ему соответствует богоборческий царь Ила, имя которого тоже значит бог и однозвучно с Юлианом.

Вслед за ним налево следуют Клавдий со своей распутной женой Мессалиной, а его двойником направо является Валентиниан,

о жене которого мне ничего неизвестно, но если мы обратимся к евангелию, то увидим, что около этого времени Иоанн, креститель Иисуса, обличал царя Ирода (Валента) за то, что он отбил жену своего брата (Валентиниана), конечно, не без ее согласия.

И вот мы переходим, наконец, во Второй империи, к самому враждебному христианам царю Нерону (Черному), а в Третьей империи находим его двойника Валента (363 — 378), о котором церковные историки говорят как о жестоком гонителе христиан. И именно в его царствование понтийский эпарх осуждает на смерть основателя христианского богослужения Василия Великого, а по вычисленному нами времени неудачной попытки столбования евангельского Христа, оно и приходится на царствование Валента (21 марта 368 г.), при чем евангельский «Христос» оказывается лишь мифически гигантским отражением вышеупомянутого Василия Великого (т.-е. по-русски: «Великого царя»). В библейской истории мы видим даже и тройника для Валента-Нерона в виде грешнейшего из всех царей Ахава с его распутной женой «Изабеллой», а тройником Иисуса-Василия является в Библии вознесшийся живым на небо величайший пророк Илия.

Я не буду продолжать далее этого детального качественного сравнения правой части моей диаграммы с левой и укажу только, что на границе между царствованием Феодосия Великого, отразившегося в императоре Тите Домициане и воцарением Аркадия (он же Траян второй империи) приходится страшное землетрясение, разрушившее Геркуланум и Помпею, и оно же с этой точки зрения дало повод к некоторым местам Апокалипсиса, написанного 30 сентября 395 г., где художественно описывается страшное землетрясение, «разрушившее языческие города». Читатель видит сам, как с нашей точки зрения все, казавшееся беспорядочно разбросанным по векам истории, приходит в стройный логический порядок вплоть до введения в обиход Каракаллой (который отожествляется у нас с Теодорихом Готским), галльской, т.-е. французской одежды и дарования всему свободному «варварскому» населению права римского гражданства.

Но как же, — скажут мне, — возникла история этой Второй, не существовавшей империи? Отчасти, — отвечу я, — под влиянием

православной теологии, которой понадобилось, по дипломатическим соображениям, отодвинуть рождение Иисуса на 333 года назад, чтобы оторвать легенды о Христе от сказаний о жизни Василия Великого, после того, как Христос был признан уже не сыном человеческим, а сыном самого бога Громовержца. Отчасти же это могло быть и по недоразумению: была найдена греческая рукопись, по которой Сократ Схоластик, или его предшественник, составил свою церковную историю, начиная с Константина I, и была найдена другая, может быть латинская рукопись о том же самом предмете, по которой Евсевий Памфил или его предшественник, *сочинил* свою историю *второго царства*, связав ее и с апокрифированным христианством.

Здесь не мое дело разбираться, кто в чем был виноват, но факт налицо: Вторая Латино-Эллино-Сирийско-Египетская империя списана с Третьей.

Что же касается до возникновения мифа о Первой империи — начиная с Ромула и Рема и кончая Тарквинием, то он появился несомненно из еврейско-арабских вариантов истории той же Третьей империи, так как имена всех царей, начиная с Ромула и Рема тут еврейско-арабского корня, да и самое имя Рим (Roma) — еврейское и происходит от корня РАМ (иначе РОМ) — возвышаться и от РАМ, РИМ и РАИМ — носорог.

Обо всем этом я подробно поговорю в одном из следующих томов.

ГЛАВА IV.

Параллелизм династических событий в царстве богославном (Иудейском) и в царстве православном (Византийско-Сирийско-Египетском).

Я не могу оставить этих эскизных хронологических абрисов (детальная разработка которых сделана в последующих томах), не дав здесь также легкой схемы и для истории царства иудейского (по-еврейски: богославного), сравнительно с царством византийским — православным. И здесь оба царства оказываются —

одно. Схема их представлена на диаграмме, составленной по образцу предыдущих (диаграмма XX).

Налево даны последовательные «цари иудейские», направо отмечены эллино-египетско-сирийские соправители романских императоров до разделения всей империи на Восточную и Западную, а после этого сопоставлены с иудейскими только эллино-сирийско-египетские (т.-е. восточные) цари, повидимому, единственно считавшиеся богославными.

Первому «богославному» царю Ровоаму соответствует Лициний, соправитель Константина I, отразившийся во Второй империи в Антонии, влюбившемся в Клеопатру, которую, по нашей теории, тоже надо переместить в начало IV века. Лициний, Антоний и Ровоам оказываются лишь тремя прозвищами одного и того же лица.

У Ровоама, по Библии, был сын Аб-Ия, т.-е. Отец бога-Громовержца (Иеве), а у Клеопатры, по словам историков, был сын Цезарион, хотя будто бы и не от Антония, а от Юлия Цезаря (по нашему, Констанция Хлора). Я не хочу вдаваться здесь в разбор этих исторических сплетен и пересудов и потому прямо считаю, что сын Клеопатры был от Антония, так как и у его двойника Лициния был от египетской принцессы тоже сын, имя которого, к сожалению, не приводится в моих первоисточниках, но которого Константин I, убив Лициния, поставил на некоторое время на египетский престол после него. Это и должен быть Аб-Ия, отец бога-Громовержца (так же пророка Илии).

Но кто же был его сын — бог? Мы видим на нашей таблице Асу, и имя это есть лишь особое произношение имени Иисус: И-исус значит бого-спаситель, а Исус (Аса) просто — спаситель. По своему времени этот Аса-Исус как раз соответствует Василию Великому (по-русски «Великому царю»), и годы их жизни или, если хотите, «духовного царствования на востоке» почти совпадают, когда мы примем во внимание, что сын Лициния был тоже вскоре убит Константином, когда его сыну Асе-Исусу — «Великому царю» — было лишь несколько лет.

Но это совпадение, — скажут мне, — только количественное, по годам, а каково качественное совпадение? И оно есть, —

отвечу я, — если выбросим все чудесное, т.-е. небылицы и все тенденциозное из жизни евангельского Христа и из жизни четьи-минейского «великого царя».

«Аса,—говорит библейская книга «Цари» (I.15,13),—угождал богу, как его предок Давид. Он отверг изображения, которые делали его отцы, и даже «Мэку» *(притеснительницу)* лишил звания царицы *(государственной церкви)* за то, что она сделала истукан для дубравы. Он сжег истукан, но не уничтожил высот (вероятно, курганов — пирамид, как мест обожания предков)».

«На него напал богоборческий царь Васа (повидимому, это имя есть просто греческое *василевс* — царь, и в нем мы должны видеть на Васу, а Валента) и начал строить Рому, чтоб не ходили к Асе, но Аса заключил против него союз с Бен-Ададом, жившим в Дамаске, и Васа остался в Турце (Антиохии). Во время своей старости Аса был слаб ногами».

Вот и все, что говорится о нем в книге «Цари» (1.15).

А более поздняя и потому менее достоверная компиляция, называемая книгой Паралипоменон («Слова морей»), прибавляет к этому, что в его распоряжении было 300 тысяч вооруженных большими щитами и копьями, 280 тысяч стрелков из лука, снабженных малыми щитами, все люди храбрые. В начале его жизни против его земли выступили кушиты (КУШИ), но он воззвал к своему богу, и побежали кушиты. Воины Асы преследовали их до Герара (ГРР), разграбили города вокруг него, разорили пастушеские шалаши и возвратились в «Иерусалим». Тогда навстречу Асе вышел пророк Азария, на которого сошел божий дух, и провозгласил: «Послушай меня Аса и все богославные и сыны смерти: с вами бог, пока вы с ним»... «Будьте крепки, и да не ослабевают ваши руки, потому что есть возмездие за ваши дела».

«Множество народа собралось к Асе после этого в тринадцатом году его царствования в третьем месяце *(мае)*».

...«И клялись (быть верным) богу при звуке труб и рогов, и было сердце Асы предано богу во все его дни. Он умер на 41 году своего царствования, его положили на ложе, наполненном благовониями и разными искусственными мастями и устроили великое жертвоприношение» (11.16).

Взявши 1 книгу «Цари» *(гл. 20)* на еврейском языке, мы видим, что Бен-Адад воевал с Ахавом, т.-е. с Валентом, который, очевидно, и назван здесь Васой (царем или василевсом), а подсчет лет в книге «Цари» является вставкой позднейшего редактора, сопоставлявшего по своему крайнему разумению записи о тех и других царях и корректировавшего их, не принимая во внимание соправительств, отчего и вышла у него хронологическая ошибка.

Отметим, что поход «Тита» (т.-е. Грациана или Феодосия) на взбунтовавшихся сирийских христиан и был, по нашему сопоставлению, около этого времени.

Что же выходит? Евангельский Христос, если его считать во Второй империи, был внуком Антония и Клеопатры, а если считать его в Третьей, то внуком Лициния, двойника Антония, и, вероятно, той же египетской царицы или царевны. Все это сходится с преданием, что он происходил из дома Давида (т.-е. Диоклетиана, как я показывал выше) и был царского рода, как была надпись на его «столбе», по евангелиям, даже на трех языках «царь иудейский» (т.-е. богославный).

После Асы-Исуса в списке царей богославных приводится его преемник Иосафат, т.-е. Пьедестал бога, и с нашей точки зрения он соответствует Феодосию Великому, вступившему на престол тоже тотчас после смерти Василия Великого, как будто его преемник. При нем — говорит книга «Цари» (1.22,48) не было особого царя в Эдоме *(т.-е. в Западной империи)*, как не было и при Феодосии. Он был благочестив и по христианским источникам.

«С третьего года его царствования (т.-е. с 381 г.) два посвященника, Эли-Шама и Иорам и девят левитов: Симеон, Натания, аведей, Ешеал, Шимрамот, Ионатан, Адония, Товия и Товтония, и с ними пять сановников: Бен-Хил, Абадия, Захария, танал и Михей — ходили по земле богославия, *«проповедуя ну закона божия (т.-е. первичное евангелие)»* и «учили народ», ответствуя апостолам Иисуса. «И был в то время Ужас (ФХД) бога Громовержца, — прибавляет автор (Парал. II. 17.10), — на всех царствах земли, и они не воевали с Иосафатом».

Под этим «Ужасом бога-Громовержца», повидимому, надо подразумевать огромную комету, которая по китайским летописям

Ше-Ке и Ма-Туань-Линь появилась на утреннем небе в созвездии Близнецов 22 августа 390 года, когда солнце было во Льве. Она прошла затем через голову Девы в Большую Медведицу, достигнув перед этим «100 локтей» длины, и исчезла в сентябре, сильно перепугав все народы северного полушария Земли.

Все это как раз соответствует царствованию Феодосия I, с его «великими столпами христианства». Мы видим здесь двух посвященников и девять левитов — всего одиннадцать человек, соответственно одиннадцати апостолам без Иуды-Предателя.

Преемник Феодосия Аркадий отразился в Иораме. И здесь все соответствует тогдашней Эллино-Сирийско-Египетской империи. При нем, — говорит II книга «Царей» (11.8,22) — отделился окончательно Эдом (т.-е. Западная империя) от эллино-сирийско-египетского востока, как и было при Аркадии, а женат он был на дочери грешника Ахава, как и Аркадий на грешнице Евдоксии.

В это время на востоке, повидимому, происходила сильная религиозная смута с рядом восстаний на религиозной почве, так как наши первоисточники начинают тут сильно разноречить.

После Иорама, по родословной евангелия Матвея, как показано и на нашей таблице XX, следует Озия (Феодосий II). То же самое и в предках Рамзеса на Абидосском списке тут нет никакого перерыва, что соответствует и нашим вычислениям. Но если вы взглянете в библейскую книгу «Цари», то увидите вставленных тут царей: Охозию (1 год), его вдову узурпаторшу Эталию (6 лет), сына Охозии благочестивого Иоаса (40 лет) и его опекуна первосвященника Иодая. Затем Амасию (29 лет) и, наконец, Азарию, без всякого предупреждения превращающегося в Озию в 15 главе той же библейской книги («Цари» 15.13).

В этой вставной компании не трудно узнать, как и по хронологическому совпадению, так и по качественным особенностя последних царей Западно-Римской империи, как это я и пок зываю здесь на дополнительной диаграммке (табл. XXI).

Вы видите из нее, что «израильский» (т.-е. богоборческий царь Охозия соответствует Константину III (422 г.), а Иоас, которого хотела убить еще ребенком узурпаторша Эталия (ЕТ.ЛИЕ), повидимому, тогдашняя итальянская церковь, но он был спасен Иесаветой, женой священника Иодая и находился

Таблица XXI.

Отражение последних западно-римских (романских) царей в легенде о богославном (иудейском) царстве.

	Число лет царствования 50 45 40 35 30 25 20 15 10 5	Число лет царствования. 5 10 15 20 25 30 35 40 45 50
9-я династия египтян.	Библейские богославные (иудейские) цари.	Западно-римские православные цари.
	Охозия. Умер в „Израеле" 1г Иоас 47л Амохая 29л. Азария 1(?)г.	1г. Константин III (422) 32г. Валентиниан III (423-455) 16л Рецимер (456-472) 1г. Ромул-Августул (475)
	Неожиданный перескок повествования в книге Цари (15.13) от Азарии к Озии и смешение обоих в книге Паралипоменон.	Перескок теократической гегемонии от погибших западно-римских царей к византийским (ромейским), еще оставшимся невредимыми.

228

долго под их общей опекой. Он соответствует хронологически и качественно Валентиниану III, которого с детства до зрелого возраста опекали Аэций и его жена Плацидия. Значит, и его наследника богославного Амасию неизбежно приходится отождествить с наследником Валентиана III — Рецимером. А следующего за ним Азарию с Ромулом Августом (табл. XXI).

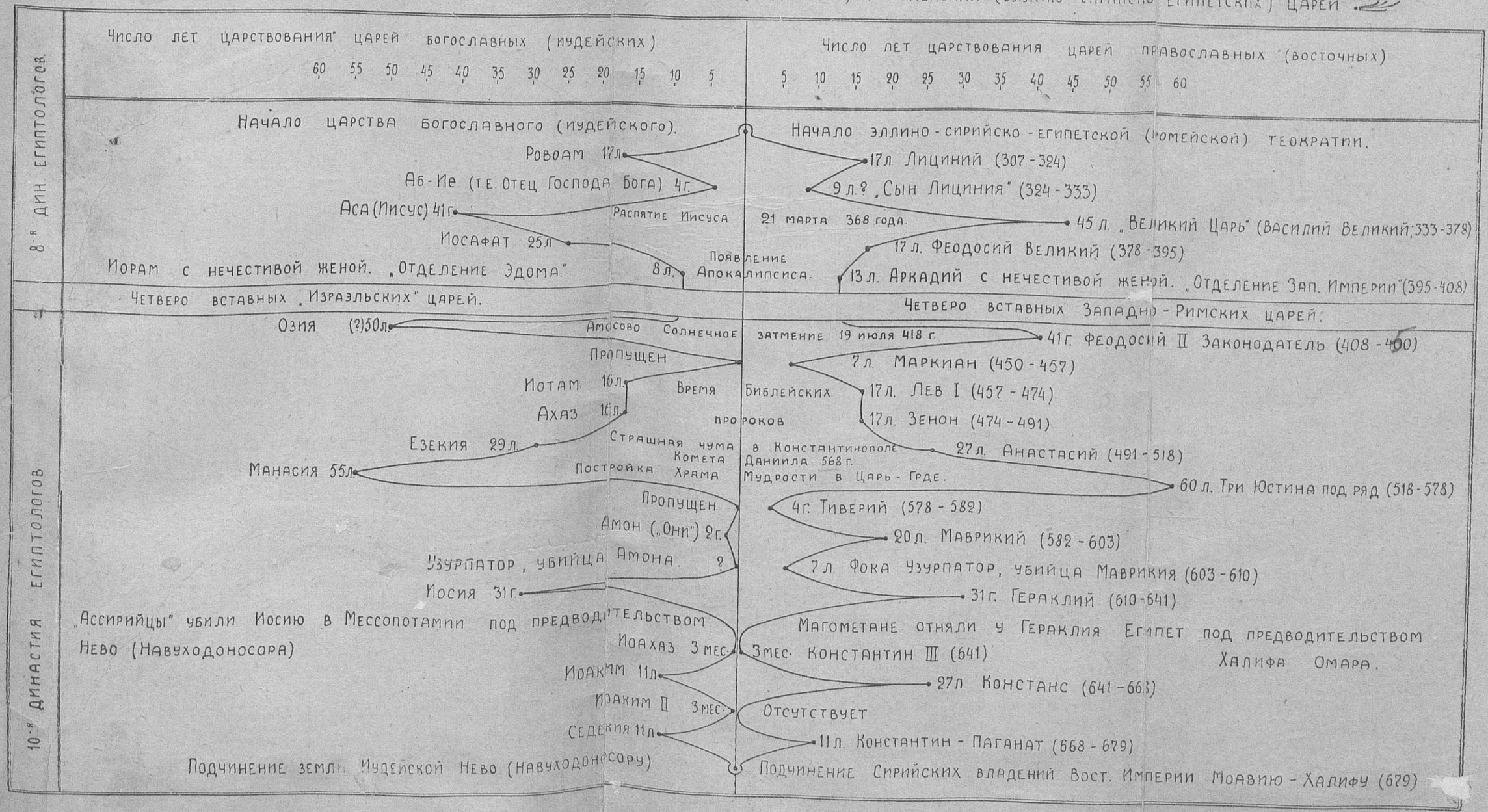
После него автор библейской книги «Цари» делает вдруг возвратный скачок к византийско-сирийско-египетским царям, как продолжателям этих погибших римских царей, хотя такой его поступок и выходит скачком не вперед, а вспять. Однако, скачок этот объясняет нам то, почему в евангелии Луки, написанном, как я покажу далее, Лукой Греческим уже в IX веке нашей эры, — никакой западной династии нет в числе предков Иисуса, а также и то, что она отсутствует в египетских иероглифических надписях. Эта династия вставлена уже потом в книгу «Цари», а из нее и в «Слова Морей» (Паралипоменон).

Эта же вставка объясняет и хронологический сдвиг вспять, сделанный компилятором той же библейской книги «Цари», отодвинувшим назад годы царствования всех «царей иудейских» между Иоасом и Ровоамом, чтобы выделить время для этих вставных царей, что ему, однако, плохо удалось, так как благодаря такой вставке в книге «Цари» вышел ряд хронологических противоречий, отмеченных гебраистами и до меня.

Из этого исторического болота, возникшего от ряда религиозных смут, сопровождавших смерть Василия Великого, считавшегося в конце своей жизни бессмертным Христом, и последующей гибели Западно-Римской империи, мы вновь выбираемся на твердую почву, только при Озии, так как время его жизни допускает астрономическую проверку посредством пророчества Сильного (Амоса), жившего, как говорится в нем самом, при этом царе. Само собой понятно, что если солнечное затмение, описанное у «Сильного», было 19 июля 418 года, то, очевидно, и «Озия» царствовал около этого же времени и потому хронологически налегает на Феодосия II. Действительно, как бы в подтверждение такого вывода, его преемники, Иотам, Амасия и Езекия, прекрасно отождествляются хронологически с Львом I, Зеноном и Анастасием, не только по количеству лет своего

Таблица XX.

Сравнение времен царствования последовательных царей богославных (иудейских) и ромейских (эллино-сирийско-египетских) царей.



царствования, приведенному на нашей диаграмме, но и потому, что пророк Исаия «прибавивший 15 лет жизни («Цари», 11, 20)» царю Езекии (Анастасию, имя которого по-гречески и значит Воскресение), когда он «смертельно заболел», по нашему астрономическому определению начал свои пророчества в 451 году, за 40 лет до воцарения Анастасия-Езекии, и к тому времени был уже престарелым.

Пропущен почему-то только Маркиан (450 — 457 г.г.).

Затем, в царстве богославных восстает исключительно долговечный царь Ан[illegible]сия, сидевший на троне целых 55 лет и параллельно ему м[illegible] находим в эллино-сирийско-египетской истории исключительно долговечного Юстиниана, который при том же сливается для еврейского уха с двумя Юстинами, один из которых был его недолголетний предшественник и соправитель, а другой недолголетний наследник, а значение имени у всех одно и то же: *правосудный*.

Можно думать, что автор, писавший книгу «Цари», не обладал достаточными историческими знаниями по греческой истории, так как объединил затем Тиверия и Маврикия в одном и том же странном имени Амон, которое по-еврейски значит «*они*». Кроме того, он ошибочно дал этим «*они*», по каким-то соображениям, только два года царствования. Он пропустил затем и «узурпатора Фоку», убившего последнего из «*их*» (т.-е. Маврикия), и прямо перешел к Иосии, отожествляющемуся у нас с Гераклием, где аналогия восстановляется и качественно, так как Иосию разбил «Навуходоносор», а Гераклия халиф Омар, при чем Гераклий тогда фактически «умер» для Египта и Палестины, отошедших к магометанам.

Дальнейшую агонию Эллино-Сирийско-Египетского царства мы видим на нашей таблице вплоть до Седекии, окончательно подчиненного тем же «Навуходоносором». Он соответствует, как видим, Константину Паганату, с которого взял дань Моавий-Халиф в 679 г. Этих царей уже нет ни в родословии Иисуса у Луки, ни в родословии Рамзеса-Миамуна.

Уже одно это обстоятельство показывает нам, что первичная книга «царей иудейских» (вставленная позднейшим редактором клочьями в книгу «Царей израильских» и пополненная в книге

Паралипоменон позднейшим компилятором), была написана не ранее, как в конце VIII века, когда Сирия и Египет были уже отделены магометанами от Европы. Поэтому автор ее и обладал о Греции во многих случаях лишь неполными и недостаточно точными сведениями. Эти неточности наглядно и отразились несколькими авариями левой кривой на нашей диаграмме. Однако же, хотя симметрия деталей у обеих кривых и заставляет здесь в нескольких случаях желать лучшего совершенства, но это нимало не убавляет правильности нашего отнесения всего приведенного на ней ряда «богославных исторических дел» к периоду между вступлением на восточный престол Ли пия и между подчинением восточных прибрежий Средиземного моря магометанам при халифах. Ведь мое отожествление зиждется не на одних вышеприведенных диаграммах, а и на астрономических вычислениях, приведших меня и к ним.

Мне остается здесь сделать лишь такую заключительную заметку. Все приведенные на моей диаграмме цари, кроме четырех последних, уже плененных, приведены в родословной Иисуса у Матвея под теми же прозвищами, как и в книге «Цари», а у Луки под другими (табл. XXII), за исключением только Иорама, которого мы отожествляем с Аркадием.

В некоторых случаях эта разница прозвищ сразу объяснима. Так, основатель царства Иудейского (Лициний) вместо Ровоама *(Расширителя Народа)* назван прямо Иудеем *(Иуда)* и Аса-Исус *(Спасатель)* назван просто священником *(левитом)*. В других случаях эта разница прозвищ менее ясна, и возможно, что одна из этих вариаций представляет перевод значений, употреблявшихся на каком-нибудь из иностранных языков.

Точно то же мы можем сказать и о предшественниках этого списка царей, из которых обозначены у Матвея только два, а у Луки целых восемь (табл. XXIII здесь, и табл. на стр. 385).

Почему здесь сохранено неизменным только имя Давида (которого мы отожествили уже с Диоклетианом божественным), а все остальные прозвища новые? Почему вместо *двух* лиц Матвея здесь приведено *восемь*, как будто Соломон, подобно ракете, рассыпался на семь разноцветных огней (табл. XXIII)?

ТАБЛИЦА XXII.

Предки «Евангельского Христа» (в которые попал и он сам в виде Асы) после Ровоама-Лициния.

У Матвея	*У Луки*
Ровоам Иудейский	Иудей
Аб-Ия	Симеон
Аса (Исус)	Левит *(Священник)*
Иосафат	Маттан
Иорам	**Иорам**
Озия	Ели-Езер
Иотам	Иосия
Ахаз	Ир
Езекия	Елмадам
Манасия	Косам
Амон	Аддий
Иосия	Мелхий

ТАБЛИЦА XXIII.

Предки Иисуса перед Ровоамом — Иудеем.

У Матвея.	*У Луки.*
Давид (ДОД)	**Давид (ДОД)**
	Натан
	Маттафий
	Маинан
Соломон	Малеай
	Ели-а-Ким
	Ионан (Иоан)
	Иосиф

С нашей точки зрения, здесь нет никакого затруднения при объяснении. Мы видели уже из предыдущего, как соправители после-константиновской истории Сократа Схоластика превратились в до-константиновской истории Евсевия Памфила в наследников друг друга; так, очевидно, произошло и здесь. Матвей считал по методу Сократа Схоластика, а Лука по методу Евсевия Памфила. Мы знаем, что у Диоклетиана (Давида) были соправители: Максимиан, Валерий и Констанций Хлор (Соломон), а у Констанция Хлора были соправители и потом преемники Максенций, Лициний и Константин I, давшие повод к возникновению сказания о триумвиратах Помпея и Цезаря. Лука и внес их всех, за неимением ничего лучшего, в свою родословную Иисуса, и загадочным здесь остается только последний царь Иосиф. Само собой понятно, что с новой точки зрения Евсевий Памфил писал свою историю позднее Сократа Схоластика и оба никак не ранее X века нашей эры.

ГЛАВА V.

Итоги наших график и количественных и качественных династических параллелизмов.

Остановимся здесь на минуту, и раньше, чем итти далее, сосредоточимся немного на только-что сказанном.

Что мы сделали во всем предыдущем?

1) Я вычислил время Апокалипсиса по гороскопу для него, данному в 6 главе этой же самой книги, и оказалось, что он написан по поводу «вещего сочетания планет», имевшего место на небе только в ночь с 30 сентября на 1 октября 395-го юлианского года. Сомнения здесь не могло быть, так как основное вычисление подтвердилось, по данным той же книги, тремя независимыми друг от друга астрономическими способами, и оказалось, что автор этой книги «Иоанн богослов» отожествляется с великим сирийским учителем того времени Иоанном Златоустом, умершим в 408 году. Существование этого последнего Иоанна как

раз в вычисленное мною для Апокалипсиса время подтвердило справедливость моего вычисления и *исторически*.

2) Я вычислил время столбования евангельского Христа (что в переводе с греческого значит: священник), и оказалось, что лунное затмение, описанное при неудачной попытке опозорить его на столбе, имело место на нашем полушарии земли лишь один раз на протяжении нескольких веков до и после начала нашей эры (так называемого «Рождества Христова»): оно было 21 марта 368 года. Я начал искать около этого времени в Сирии «великого святого», соответствующего «Царю иудейскому», и тотчас нашел Василия Великого (333 — 378 г.), имя которого в переводе и значит «Великий царь». Я исследовал его жизнь по «Житиям святых и увидел, что он был сыном тоже «Царя» (Василия по-гречески)» и все в ней до попытки столбования оказалось однородным с евангельским сказанием об Иисусе, а этот последний эпизод заменен простым смертным приговором, будто бы не приведенным в исполнение, потому что при подписании его императором произошло землетрясение, описанное и в евангелиях при издевательстве над евангельским учителем.

Автор Апокалипсиса — Иоанн — оказался и здесь его молодым учеником, и остальные «апостолы» нашлись в избытке в учителях этого времени, получивших названия «великих». Ранее их от начала нашей эры не было ни одного «великого святого», а только аллегорические мифические личности в виде Святой Мудрости (Софии) с ее тремя святыми дочерьми Верою, Надеждою и Любовью, или в виде религиозных деятелей, пересаженных из более позднего времени вследствие смешения употреблявшейся в начале средних веков эры Диоклетиана с нашей современной, псевдо-христианской (а на деле Александрийской) эрой.

3) Я вычислил времена «пророков» Исаии, Иеремии, Иезекиила, Даниила и Захарии по описанным в одних из них гороскопическим соединениям планет и созвездий, а в других по путям комет, и получил точные года и месяцы всех их небесных наблюдений только в V и VI веках нашей эры, так что из пророчеств о Мессии они обратились в полулегендаризированные воспоминания об основателе богослужения Василии Великом, как

и видно по их собственным выражениям. Я вычислил затем, что полуденное полное солнечное затмение на линии культурных центров древнего мира, соединенное с большой кометой и датированное царствованием Иеровоама II у богоборцев (израильтян) и Озии у богославных (иудеев), имело место только 19 июля 418 года в царствование Гонория в Западной (Римской) империи и Феодосия II в Восточной (Ромейской) империи и, таким образом, наложил хронологически первых царей на вторых, но еще не счел их по одному этому совпадению отожествленными.

4) Желая затем проследить, как хронологически налягут остальные богоборческие и богославные цари на романских (латинских) и ромейских (эллино-сирийско-египетских), я отметил, что годы их царствования соответственно почти совпадают, и составил две вышеприведенные диаграммы, где обнаружился такой полный параллелизм от начала и до конца обоих, что даже и помимо моих вышеприведенных астрономических вычислений а по одной только теории вероятностей, пришлось бы заключить, что богоборческое и богославное царства не только параллельны романским и ромейским, но и тожественны с ними.

5) Я сделал качественную оценку наиболее выдающихся событий в обоих своих отожествлениях, и все важнейшие события оказались такие же от начала и до конца, даже до того, что «вознесшийся живым на небо» пророк-громовержец Илия хронологически и качественно отожествился с «вознесшимся живым на небо» евангельским учителем, и оба оказались лишь двумя мифами о Василии Великом, основателе христианского богослужения. И все остальные библейские пророки по временам их жизни передвинулись на этой диаграмме как раз на вычисленные для них мною еще ранее места.

6) Я взял затем за основу евангельское сказание, что «Христос» родился при Октавиане Августе и, отожествив его по описанному в начале этой книги лунному затмению 21 марта 368 года с основателем христианского богослужения «Великим царем» (Василием Великим), родившимся около 333 г. нашей эры, пришел к заключению, что Гай Октавиан Август есть двойник Гая Константина Августа. Уже догадываясь, что аналогия продолжится и далее, я стал хронологически налагать империю Гая Октавиана

на империю Гая Константина тем же диаграмматическим способом, как и предыдущие, по продолжительности царствования последовательных царей и, получив диаграмму XIX (стр. 419), пришел к выводу, что империя Гая Октавиана списана с империи Гая Константина, начиная от ее основателя Суллы (Restitutor'a Urbis), отожествившегося с Аврелианом (Restitutor'ом Orbis), а в библейском варианте с Саулом (тоже Сулла), действительным основателем израильско-иудейского царства. А Каракалла, введший галльскую (французскую) одежду и даровавший права гражданства всем провинциям, хронологически налег на Теодориха Готского, сделавшего то же самое. Несдвинутым пока со своего хронологического места остался только период между 218 и 270 годами, начинающийся с Гелиогабала «Высшего жреца непобедимого солнца» (218 — 222 г.) и его преемника Александра Севера (222 — 235 г.), победоносно воевавшего с персидским завоевателем Артаксерксом (Ардаширом) и убитого мятежниками, говорят, на Рейне, аналогично тому, как Александр Македонский победил персидского завоевателя Дария и умер от ран, говорят, на Евфрате.

В каком соотношении друг к другу находятся оба эти Александра, я покажу в следующих томах, а теперь отмечу только, что сдвиг «Рождества Христова» на 333 года вперед к году рождества Василия Великого передвигает и Александра Македонского и всех его преемников тоже на 333 года вперед, и при этом оказывается, что Александр Македонский строил свою Александрию как раз около *первого года нашей эры*. Значит «наша эра» должна бы вместо «христианской» называться Александрийской эрой (а астрономически это эра Овна).

7) Я показал здесь, кроме того, на сопоставлении родословных Рамзеса и Иисуса, что обе их генеалогии есть одна и та же компилятивная генеалогия, написанная на двух разных языках. В первом ее варианте в родословие внесены иудейские цари, начиная с Ровоама-Иуды и кончая Иоспей-Мелхием. Но Ровоама-Иуду мы уже отожествили с египетским Лицинием (307—324), а Иосию-Мелхия с Гераклием (610—641), у которого Халиф Омар (он же Навуходоносор) отнял Египет в 632 г. нашей эры после его двадцатидвухлетнего царствования в нем.

Во втором же варианте этой общей генеалогии те же самые цари внесены под названием 8—10 династии под именем царей Неф-Еркон. Значит, египетские Неф-Ерки царствовали между 307 и 641 годами нашей эры, а, следовательно, и Абидосская иероглифическая таблица составлена не ранее как в VII веке нашей эры под влиянием византийской культуры и уже при господстве магометанской религии над остальными религиями Востока.

Выходит, что *Гераклеополитанская* (т.-е. из города Геркулеса) династия была *Константинопольская* династия, и в ней

С-Неф-Ерк = *Озия* = Феодосий II (408 — 450 г.),
Неф-Ре = *Иотам* = Лев I (457 — 474 г.),
Неф-Ерк-Ре — Тереру = *Ахаз* = Зенон (474 — 491 г.),
Неф-Ерк Гор = Езекия — *Анастасий* (491 — 518 г.),
Неф-Ерк-Ре-Папа-Сениб = *Манасия* = Юстиниан (518 — 565 г.) и так далее.

Я прекрасно понимаю, что это ошеломляющий результат для египтологов, но в одном из дальнейших томов, специально посвященных Египту, я покажу, что астрономические вычисления гороскопов, найденных в разных египетских гробницах, приводят единогласно к тем же результатам. Так, круглый гороскоп на потолке Дендерского храма дает 15 марта 540 г., время эллино-сирийско-египетского императора Юстиниана, а четыреугольный — 6 мая 568 г., т.-е. окончен при его преемнике Юстине II [1]). К такому же сдвигу приводят и мои вычисления времени всех имеющихся в моем распоряжении месопотамских клинописных эфемерид.

Этот удар по старой хронологии несколько смягчается сдвигом на 333 года, который мы сделали наложением «Второй» Римской империи на «Третью». Действительно, если иероглифами, как нам говорят, писали и при Октавиане Августе, а Октавиан Август отожествился с Константином Августом, то и иероглифическая письменность сдвигается к IV веку. Значит, я придвигаю к нам ее конец только на четыре века, но и этот сдвиг поразителен, хотя, как увидит далее читатель, я придвигаю к нашему же времени, не ранее как в VIII век, и евангелистов Марка, Иоанна,

[1]) По детальному сопоставлению (в т. III) Юстиниан и был иероглифический Неф-Ерк-Ре Папа-Сениб Гераклеополитанской династии.

Матвея и Луку, допуская в предыдущих веках лишь апокалиптическое и мессианское христианство. Иного выхода здесь нет.

Допустить, что все приведенные здесь (и далее) многочисленные астрономические определения и все указанные здесь аналогии императорских родословных являются лишь «случайными совпадениями», значит возвращаться к мистике средних веков и приняться за восстановление древней каббалистики.

Здесь нам не остается другого выхода, как построить следующую **теорию** происхождения нашей современной «истории древнего мира» (потому что теории необходимы и в области исторических изысканий, как области естественных наук).

Вот эта теория.

Латино-эллино-сирийско-египетские властелины со времени Аврелиана, короновались четырьмя коронами: латинской в Риме (или в Помпее, или в Равенне,) эллинской в Константинополе (или в Никее), сирийской в Антиохии (или в Кесарии) и египетской в Каире (или в Мемфисе, или в Александрии). При каждом короновании они получали особое официальное прозвище на языке этой страны и выбивали его на медалях, раздававшихся именитым присутствующим и отсутствующим должностным людям. (Мы теперь напрасно принимаем их за монеты в нашем смысле слова, потому что тогда не могло еще быть денежного хозяйства.) Таким образом у всех тех, кто единолично царствовал во всей тетрархии, было четыре имени. Когда в каждом из этих четырех, соединенных династически королевств, развилась своя национальная письменность, были написаны четыре истории той же самой империи, но властелины в них вошли под местными официальными прозвищами, и сами истории были написаны с местных точек зрения, т.-е. перспективно.

Потом греки, как любознательные мореходы по Средиземному морю, привезли к себе книги италийского, сирийского и египетского вариантов и перевели их в средние века на свой язык, оставив непереведенными собственные имена действующих лиц и даже имена упоминаемых местностей и городов, которые тоже на разных языках имеют разные прозвища. Благодаря этому, а также и местному перспективному колориту

каждого варианта, он был принят за отдельную историю и отнесен к отдельному времени.

В результате всего этого и возникло то, что мы называем теперь **историей древнего мира.**

С новой точки зрения, период времени, о котором мы имеем письменные сообщения, сокращается до 1700 лет, т.-е. до второго века нашей эры в самых культурных странах прибрежий Средиземного моря, а в Китае максимум до 2000 лет, т.-е. до последнего века перед нашей эрой. Далее в глубь веков идет везде уже не история, а археология, но зато средневековой период обогащается массой новых материалов, так как с новой точки зрения даже классический пантеон приходится считать апокрифическим, не говоря уже об изящных литературных произведениях, начиная с Одиссеи и Илиады и кончая Овидием и комедиями Аристофана, в которых действие переносится в древнюю Грецию только по обычной для эпохи Возрождения или, вернее, эпохи Фантазерства и Апокрифирования интернациональной манере, благодаря которой считалось неинтересным художественное описание своего собственного национального быта, а непременно нужно было отнести действие в далекую Грецию, как это мы часто видим даже и у писателей XVIII века.

Ну, а как же с этой точки зрения, — спросит меня читатель, — отнестись к индусской троице — Тримурти, состоящей из бога-Слова (Брамы) [1]), творца вселенной, из бога Сивы, как олицетворения всеуничтожающего и всеочищающего огня (Агни созвучного с Агнцем — Овном), языки которого, как знамения «святого духа», сошли и на христианских апостолов, и из бога Вишну источника существования всего живого? Как отнестись к индусскому Кришне — Христу, этому восьмому воплощению бога Вишну, история юности которого почти та же самая, как и у евангельского Христа, но который, — говорят нам, — воплотился в этот свой восьмой раз еще за 2000 лет до начала нашей эры?

Отнестись к этому, — отвечу я, — надо совершенно так же, как нам пришлось отнестись и к легендам о библейском первом

---

[1]) Первоначальное значение санскритского слова brâma — значит *Слово.*

человеке Адаме и о египетском первом царе Мене. Ни одного из этих восьми воплощений бога Вишну, конечно, не было в действительности, а миф о них возник тоже в средние века.

Не индусская Тримурти вместе с младенцем Кришной приехала на белом слоне на берега Средиземного моря из девственных лесов Индии, а совершенно наоборот, она перекочевала в Индию из культурных городов Эллино-Сирийско-Египетской теократической империи Феодосия II на верблюдах вместе с торговыми караванами, не ранее конца IV века нашей эры. Это и была в Индии первая и притом достоверная «благая весть» о приходившем на землю Кришне, в виде «Великого царя», основавшего христианское богослужение, а все предыдущие перевоплощения Кришны становились в Индии известными уже позднее. Ведь мы же знаем теперь, что и в христианский мир Европы «Христос» в воображении приходил не один раз. Мы уже нашли в прежних главах этой книги его предшествовавший приход на берега Средиземного моря в легенде об евангельском Христе, явившемся спасти классический мир в начале нашей эры при Октавиане Августе, этом мифическом двойнике Константина I. Потом мы видели того же Кришну-Христа в летописи царей иудейских в образе царя Асы, истребившего языческих богов будто бы еще за 961 год до начала нашей эры; потом мы видели его же вознесшимся на небо, около 950 г. до начала нашей эры, в лице величайшего из пророков—Илии; потом мы видели его же несколько раз в родословной Великого Рамзеса, а в будущем увидим в образе Иисуса Навина, жившего будто бы за полторы тысячи лет до нашей эры, но тогда Моисей сольется у нас с одной стороны с Диоклетианом, а с другой — со своим бледным остаточным отростком на правильном хронологическом месте — Николаем Чудотворцем. Его же мы найдем и в легенде об Иосифе Прекрасном и в Енохе.

Вот уже и семь перевоплощений того же самого вседержителя Вишну на Западе. И все они последовательно, по мере своего мифического развития, перекочевывали на восток, последний раз может быть даже и морем, кругом мыса Доброй Надежды, вместе с португальскими мореплавателями в начале XVI века нашей эры...

И вся эта перемена пути восьмикратного воплощения бога вседержителя Вишну в обратном направлении из греческой Сирии в Индию находится в полном согласии с лингвистикой, где слово Кришна есть видоизменение национального греческого слова Христос, т.-е. посвященный путем помазания маслом [1]), и с естественным способом распространения культуры, подобно течению воды, из ее высших центров в низшие, из городов в деревни, из столиц в провинции, а никак не наоборот. Индия по отношению к прибрежьям Средиземного моря всегда должна была оставаться провинцией, как потому, что роскошь ее природы не возбуждала трудолюбия населения, так и потому, что ее неизвилистое побережье не давало возможности развития первичного мореплавания, этого главного стимула к прогрессу древней техники и к возбуждению древней любознательности, а вместе с ней и фантазии.

Индия страна чудес не в своей собственной, а только в нашей европейской фантазии, воспитанной на полуроманах в духе Жаколио и на теософических измышлениях в духе Елены Блаватской и ее приятеля, англо-индийского полковника Олькота. Индусские мудрецы, хранящие в тайниках своих храмов от поколения к поколению свою скрываемую от непосвященных мудрость и полумистические произведения своих предков, представляют интерес для современного серьезного исследователя только с психиатрической точки зрения, а никак не для восстановления древней истории этой страны, не имеющей в действительности никакой своей хронологии ранее XVI века нашей эры.

---

[1]) Прилагательная форма от глагола χρίω — намазываю маслом, окрашиваю.

441

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

НОВОЗАВЕТНИКИ.

442

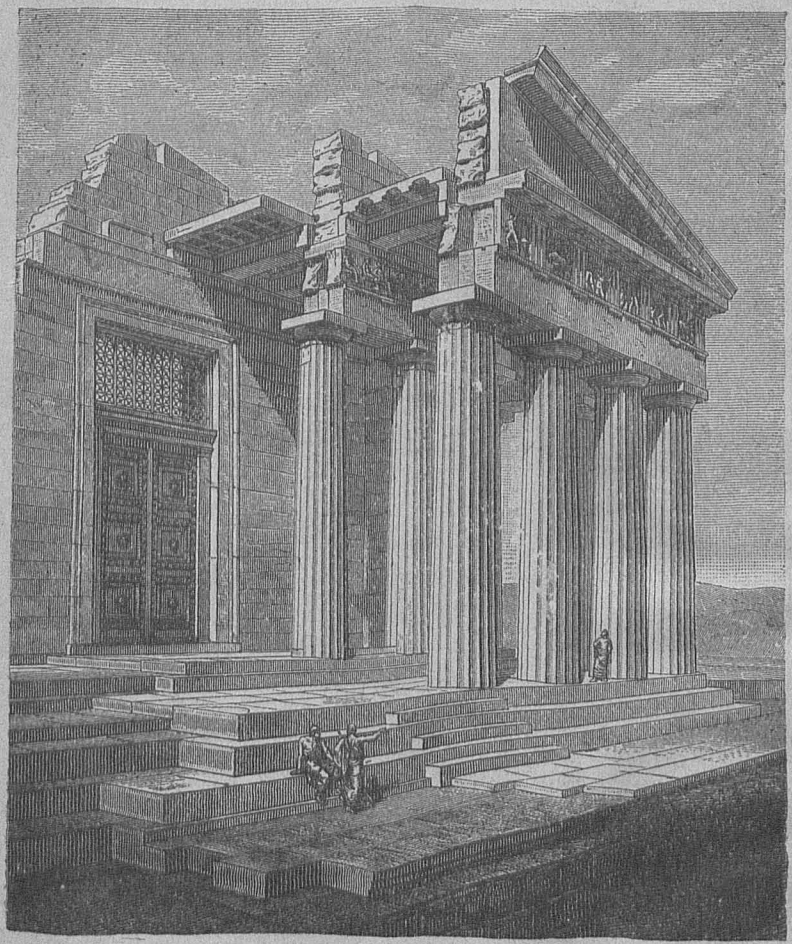


Рис. 91. Северо-Западный угол «храма Небесной Деве (Партенона)».

ГЛАВА I.

Лука элладский (850 — 946 г.г.), как автор евангелия Луки и первой части Апостольских Деяний.

Его небесный символ — созвездие Тельца.

Имя Лука происходит или от *Левкос* (белый) или от местности Лукании.

Посмотрим, сначала, что нам говорит церковная традиция об Луке Элладском, а также и об «евангелисте Луке».

По «Житиям святых», евангелист Лука родился 18 сентября в Сирийской Антиохии и был «смолоду научен всем эллинским наукам и *врачебной хитрости*». Ему были хорошо известны греческий и египетский языки. Он считается в числе 70 второстепенных апостолов, посланных попарно Иисусом по городам для проповеди его учения.

Он проповедывал, — говорят «Жития», — в Фивах, в Беотии, и будто бы написал свое евангелие через 50 лет после «вознесения на небо» Иисуса. Он, — говорят нам, — трудился вместе с Павлом, проповедуя христианство язычникам, и о нем упоминает последний в своем послании к колоссаянам (4. 14), говоря, что их «приветствует врач возлюбленный Лука».

Он путешествовал в «Иерусалим», прошел Ливию и жил некоторое время в Египте. Потом построил себе церковь в Беотийских Фивах, и врачевал там болящих телом и душой. Затем умер в глубокой старости, более 80 лет от роду, и от его гроба исцелялись многие болезни, «особенно глазные».

Он «первый написал на деревянной доске изображение богородицы с младенцем на руках» и еще два ее «портрета», а также

«портреты» Петра и Павла и был таким образом установителем церковных изображений в византийском стиле. Значит, дело было как будто уже при императрице Ирине, а не в I и даже не в IV веке нашей эры. Между тем нам говорят, что Константин I, сын Константина I, уже перенес его мощи в Царьград, где они и были положены в церкви св. апостолов, вместе с Андреем и Тимофеем...

Вот и все, что сообщают о нем «Жития святых». Материал очень не велик, но почти весь правдоподобен, за исключением чудес, происходивших уже после его смерти от прикосновения к его гробу, и подлинности его мощей, которых Константин II не мог никуда переносить, так как умер ранее вычисленного нами времени столбования Иисуса 21 марта 368 г.

Мы уже видели, как первообразом автора Апокалипсиса — Иоанна Богослова — оказался Иоанн Златоуст и как первообразом евангельского царя иудейского оказался «Великий царь» (Василий Великий) Четьи-Миней. Посмотрим, не найдем ли мы в них и первообраза евангелиста Луки.

Из различных Лук мы имеем в «Житиях святых».

1) *Под датой 29 января:* Упоминание «о трех святых мучениках: епископе Сильване, диаконе Луке и чтеце Мокие, отданных Христа ради на съедение зверям в царство Нумерианово в Елисе, финикийском городе».

Этот диакон Лука, конечно, мало подходит к врачу и евангелисту Луке.

2) *Под датой 22 января*: апостолы: Нафанаил, Лука, Климент.

Хотя Лука здесь и тот самый, но без биографии, как и остальные два.

3) *Под датой 30 июля:* «Кончина диаконов Луки и Муко, при епископе вавилонском Полихронии в царствовании Декия», без подробностей.

Это дает промежуток между 248 — 252 г.г. Если мы примем, что такой год дан по эре Диоклетиана (286 г. нашей эры), то получим для времени кончины Луки и Муко 534 — 538 г.г. Но тогда еще памятны были библейские пророчества, как недавние, а потому и этот Лука, цитирующий их как старину, явно не подходит для евангелиста.

4) *Под датой 7 сентября:* Преподобный Лука, третий игумен спасовой обители, называемой «Глубокие Реки», от Ликанской епархии. Тоже явно не подходит для евангелиста.

5) *Под датой 6 ноября:* Преподобный Лука от сикалийского города Тавромении, который, оставив родителей и обрученную ему невесту, тайно ушел из дома ночью в пустыню, облекся в иноческий образ и много пострадал, благоугождая богу».

Тоже мало подходит для литературной знаменитости.

6) *Под датой 11 декабря:* «Столпник Лука». Уже по самому своему столпничеству он мало подходит для писателя: стоя 45 лет на столбе, едва ли можно было написать что-нибудь путное. Да он ничего такого и не делал.

7) Теперь у нас остается, наконец, во всех «Житиях святых» только один Лука Элладский (Греческий), которому под датой *7 февраля* посвящено значительное внимание и который один годится для первообраза очерченного нами выше врача-евангелиста, несмотря на то, что это было лишь в X веке. Но из предыдущих глав этой книги мы уже привыкли к хронологическим сюрпризам, а из дальнейших глав привыкнем еще больше.

Рассмотрим же его биографию в «Житиях святых».

Лука Греческий, — говорят нам они, — родился около 860 года в местечке Кастории в Элладе. Отцом его был Венец (Стефан), а матерью Радостная (Евфросиния), выходцы с острова Егины, страдавшего тогда от набегов мусульман. Его отец был скотовладелец и землевладелец, и Лука в детстве будто бы помогал ему. Он был так добр, что, уходя из дому, часто раздавал всю свою одежду неимущим и возвращался домой совсем голым, за что был много раз бит родителями. Все это показывает, что он был из зажиточной семьи, так как иначе после первой же раздачи своей одежды неимущим ему было бы не в чем ходить да и «книжным учением» было бы трудно заниматься голому.

А между тем после смерти отца, когда ему было еще лет 15, он, предоставивши управление домом своей матери, всецело посвятил себя наукам. «Он до того устремлял свой дух к небу, — говорят нам «Жития», — что даже и телом поднимался от земли, что видала не раз и его мать: много раз она под-

сматривала в щелку двери, как он молился в своей комнате в воздухе, на целый локоть поднятый своей молитвой от земли».

Раз он, «никому не сказавши ни слова, ушел из дому, чтобы поступить в монастырь», так как монастыри того времени служили единственными хранителями науки.

Но по дороге он попался отряду воинов, искавших беглых рабов, и они, приняв его за такого, избили и заточили в темницу, говоря, что не выпустят, пока не скажет, чей он раб. Однако, через несколько времени его увидали знавшие его люди, и он возвратился в свой дом.

В его село пришли два инока, шедшие в «Иерусалим». Он обманул их, сказавши, что он сирота, и пошел вместе с ними в Афины, где иноки и оставили его в монастыре, не взяв с собою далее, так как ему был только 17-й год.

Его мать тем временем «везде разыскивала его, много плакала и долго молилась богу». И вот «бог услышал, наконец, ее мольбы». Он «устроил сонное видение игумену того монастыря, и из своего сна игумен узнал о Луке все». Он «стал гневно упрекать Луку за обман и велел немедленно итти домой».

И вот он снова «пришел в Касторию, где его мать, воздевши руки к небу, закричала в радости:

— Благословен бог, не оставивший без внимания моей молитвы и проявивший свою милость ко мне!

«Однако, через четыре месяца Лука опять захотел уйти из дому, и его мать уже не мешала ему в этом. Ему было тогда лет двадцать».

Он «ушел в церковь Косьмы и Дамиана на берегу моря, на Иоанновой горе. Там стал он жить в маленькой келье, где так боролся с бесами, что и сказать нельзя», — говорят нам «Жития», на все накладывая свой монашеский колорит.

А на деле он был там не одним лишь бесоборцем, но и «учителем своих сожителей». Среди них у него был там один глупый ученик, вообразивший, что Лука был шарлатан. Чтоб убедиться в этом, он раз «подслушивал целую ночь, но слышал лишь, как Лука все время молился богу».

В этой обители Лука устроил себе и садик, «но в него стали приходить олени, сильно объедая его деревья».

— Зачем ты портишь мой сад? — сказал Лука главному из них. — За это ты потерпишь наказание от бога.

И тотчас олень упал, мертвый, а другие олени убежали в страхе. Но Лука оживил мертвого и с миром отпустил его в лес.

Однажды к нему «пришли два старца и постригли его в монахи», а когда он их провожал и довел до берега моря, огорченный, что не может дать им никакой пищи, тотчас же из моря выскочили к его ногам две большие рыбы, предлагая себя в пищу странникам.

Они вняли их желанию и насытились имп.

Скоро слава о Луке, как мудреце и ученом, для которого «нет тайн в природе», «который исцеляет мертвых и повелевает зверям и рыбам, разнеслась по всем окрестностям», и к нему стали стекаться не только звери, но и всевозможные люди за советами в жизни и за помощью от болезней. Так, «раз к нему пришли два брата, которые не знали, где их отец зарыл свое серебро и золото перед своею смертью. Лука тотчас же показал им место, где надо рыть землю, и они нашли тут отцовский склад, пораженные глубиной премудрости Луки».

Другой раз, «по наущению дьявола, пришли к нему три женщины, которые исповедали ему все свои грехи, прося, чтоб исцелил их. Их исповедь была такого рода, что и на него самого, после их признаний, напали нецеломудренные помышления, и он три дня должен был молиться, не сходя с места, «чтоб угасить пламень возникших в нем страстей». И вот, «когда он, наконец, заснул в изнеможении, он увидел ангела, который, прилетев, закинул удочку на нитке в его горло и вытащил ею из него какую-то безобразную часть его тела». Ангел бросил ее от него и сказал Луке:

— Теперь дерзай выслушивать всякие исповеди и не бойся!

Проснувшись, Лука, действительно, почувствовал, что совсем избавился от греховных вожделений.

У него была сестра «Кали» такого же образа жизни и приходила иногда к нему из своего монастыря помогать в хозяйстве. Раз Лука сказал ей:

— К нам идет человек, несущий на себе великую тяжесть.

И вот тотчас пришел к ним путник, не несущий на себе ровно нечего. Однако же, когда Лука увидел его, он сильно заволновался.

— Зачем ты пришел сюда? — сказал он. — Доколе ты молчишь и не каешься в сотворенном тобою убийстве?

Пришелец признался с плачем и рыданьем, что на дороге он убил своего друга, и молил Луку:

— Не дай мне погибнуть в дьявольских сетях!

Лука отослал его на покаяние к священнику.

Точно так же и в других случаях он проявляет всезнание. Один человек, по имени Димитрий, часто приставший на своем корабле к этому месту, захотел посетить Луку. Чтоб не явиться к нему с пустыми руками, он целый день ловил удочкой рыбу, но ничего не поймал.

— Закину-ка еще раз на имя Луки! — сказал он, и тотчас вытащил огромную рыбу. Он закинул с этими же словами второй раз и вытащил рыбу поменьше.

Он пожалел отдать большую рыбу и принес меньшую, а Лука, поблагодаривши, сказал ему притчу о том, как Анания утаил от апостолов часть цены, взятой им за проданную землю (что приведено и в Деянии Апостолов, приписываемых Луке), и как худо ему пришлось из-за этого. Дмитрий в ужасе увидел, что Луке все известно и, бросившись к его ногам, умолил о прощении. После этого и первая рыба была принесена им и скормлена Лукою на общей трапезе.

«Семь лет Лука жил на своей горе, — говорят «Жития», — пока не совершилось предсказанное им болгарское нашествие на эту страну. После него он переправился на корабле в Коринф и жил там, в Патрах, десять лет.

Один пресвитер оклеветал там одного столичника, и когда «Лука стал, отложив свою обычную кротость, обличать его ложь, пресвитер ударил его в щеку, но тотчас же упал и умер в конвульсиях».

После этого Лука снова возвратился на Иоаннову гору. Когда весной он шел с крестом на ее вершину, «гадюка ухватила его за большой палец ноги. Но он с кротостью сказал змее:

— Мы оба созданья одного создателя. Будем же ходить каждый своим путем, не делая того, чего нам не повелено делать».

Таб[illegible] XXII

16 Сравнение времен царствования последовательных царей [illegible] и царей Треть[illegible]ской Империи.

Число лет царствования [illegible]рствования

40 35 30 25 20 15 10 [illegible] 35 40

Цари „Второй" Империи. | Цари „Третьей" Империи.

?? (-82,-78) Люций Сулла (Библейский Саул) Restitutor Urbis 4[illegible] | Восстановитель Империи" (Restitutor Orbis, 270-275)

м.з. из передановки букв?

Сдвиг в 8 лет. | Ст[illegible] | Сдвиг в 9 лет.

?? (-70,-48) Гней Помпей Великий, Триумфатор 22г. | рясен[illegible] | клетиан Божественный (Iovius, 284-305).

Сдвиг в 3 года.

?? (-45,-44) Юлий Цезарь Победитель | [illegible] (Хлор) Победитель (305-306)

Сдвиг в 21 год.

?? (-23,+14) Гай Октавиан Святой (Август) 37л. | начало единоборья (фар[illegible] | 31г. Гай Константин Святой (306-337)

(14-36) Тиверий Черный 24г. | [illegible] Констанций II (337-361)

?? (36-40) Гай Цезарь „Солдатский Сапог (Калигула)", бо 4[illegible] | [illegible]ководец и Философ, Отступник веры (361-363)

?? (41-54) Клавдий и Мессалина 13л. | [illegible]ан (363-376)

?? (54-68) Нерон Хозяин (Домиций) 12л. | Ра[illegible] | [illegible]63-378)

?? (69) Служака (Сервий) Гальба Около | [illegible]лужака" (363)

?? (70-80) Два Тита - Веспасиана 10л. | [illegible] Валента, 378-383) и Валентиниан II (378-387)

?? (80-96) Тит Домициан 16л. | [illegible]й Великий (378-395)

?? (96-98) Нега 2г. | [illegible]397) ??

?? (98-117) Траян „Наилучший" 19л. | 30 сент[illegible] | (395-408)

?? (117-138) Адриан Адриатический 22г. | Апо[illegible] | [illegible]л Гонорий (Тит по гречески, 395-423)

?? (138-161) Тит Антонин Пий 23г. | [illegible]ий, опекун над Валентинианом (423-444)

?? (161-180) Марк - Аврелий Антонин - Философ 20л. | рем б[illegible] | [illegible]ан III (444-455)

?? (180-192) Люций - Коммод 13л. | [illegible] (456-472)

?? (193) Публий Гельбий Пертинакс | [illegible]5)

?? (193-211) Люций Септимий Север 18л. | [illegible]р (476-493)

?? (188-217) Марк - Аврелий - Антонин - Каракалла 29л.(?) | [illegible] 33г. Теодорих Великий (493-526)

(ввел галльскую (французскую) одежду и да- | [illegible]вал ст.-готское царство в Италии,
рова[illegible] права римского гражданства всему | [illegible]рял науки и искусства, сравнял в пра-
свое[illegible]дному населению Западной Империи. | иностранцев с римлянами)

Конец аналогии. | Конец „Третьей" Империи.

Гадюка сконфуженно уползла от него, а он остался невредим.

Само собой понятно, что при описанной выше прозорливости Луки, он мог быть и прекрасным сыщиком. Это и оправдалось на деле.

Один граф (комит), несший царские дары, был обворован в Коринфе по дороге в Африку, и никто не мог открыть вора. Испуганный предстоящей немилостью царя, граф, по совету местных жителей, обратился к Луке. Тот пришел к нему в Коринф, где граф прежде всего пригласил его к себе на общий обед.

«Лука взглянул на одного из служащих и, назвав его по имени, сказал:

— «Зачем ты накликаешь на себя смерть и на своего господина беду? Иди и принеси украденное тобою золото, которое ты зарыл.

«Слуга затрепетал и, бросившись к ногам Луки, молил его о прощении. Выбежав вон, он принес все украденное, и Лука вернулся домой, сопровождаемый благословениями присутствовавших».

Другой раз «у одного из знатнейших фивских граждан заболел сын, и когда он уже лежал полумертвый и бессловесный, родители призвали Луку, *как врача* (вспомните, что и евангелист был врач!) для его исцеления. Лука лишь помолился за умирающего и пошел к себе домой. А когда на следующее утро его игумен послал слугу узнать, в каком положении юноша, то слуга к своему удивлению увидел его «сидящим верхом на коне, чтобы ехать в баню».

Когда у Луки не хватило сил тут жить из за-множества посетителей, искавших у него исцеления души и тела, он послал своего ученика Германа в Коринф к одному боговдохновенному мужу Феофилакту спросить его совета. Тот ему сказал:

— Избегай людей, и ты спасешься!

«Лука ушел со своим учеником и поселился, неведомый никому, у Калавийского моря и, бросив медицину, занялся земледелием. Там, в его отсутствие, один из мимо проезжавших моряков украл у него жернов». Лука поспешил к кораблю, прося отдать необходимую ему вещь, но моряки запирались.

— Если вы не взяли, — сказал им, наконец, Лука, — то плывите с миром, а если кто из вас взял, то пусть воздаст ему

за это бог. И тотчас же взявший жернов упал мертвым, а остальные корабельщики стали просить у него прощения и возвратили камень. Но Лука все же не захотел воскресить украв-шего, как сделал это с оленем.

Он пробыл здесь у моря три года, а потом вследствие нашествия мусульман «бежал на пустынный остров Ампиль, с которого переселился в Сатирию, где и жил до своей смерти в небольшом монастыре». Там он опять занялся медициной и семь лет врачевал болезни окружающих. Он исцелил, между прочим, инока Бодрствующего (Григория) «от долгого желудочного недуга», и «одну знатную фивскую даму, страдавшую тяжкой болезнью, от которой отказались все врачи, сделал совсем здоровой путем помазания маслом».

Однажды некий «наездник (Филипп)», брат «Богодавного» (Феодосия), ученика Луки, захотел посетить их. «Предузнав духом о его приезде», Лука «велел приготовить для гостя особенно хорошую трапезу, на которой и сам ел более обычного из гостеприимства».

Благодаря этому «Наездник» неосторожно подумал, что Лука только притворяется постником, но когда он заснул после обеда, предстали перед ним два юноши. Они гневно взирали на него и говорили: «Зачем неправильно мыслишь ты о Луке? Возведи вверх твои очи!»

И вот он увидел вдруг «преславное место, устланное порфи-рой, и на нем Луку, сиявшего как солнце».

Проснувшись в испуге, он покаялся пред всеми в своих помышлениях и выпросил себе прощение у Луки.

Все это место является, мне кажется, не простыми выдум-ками праздного воображения, а отражением того, что Лука, дей-ствительно, любил поесть в компании.

Предчувствуя свою смерть, он посетил всех окрестных пре-свитеров и просил их помолиться о нем богу. Три месяца гото-вился он к кончине. Потом на закате солнца сказал:

— «В руки твои, господь, предаю мой дух», — и умер 7 февраля 946 года, в глубокой старости.

Утром все собравшиеся плакали о нем и погребли на том месте, где он жил. Но и после смерти он остался врачом. «Из

его мощей потекло благовонное масло, от помазанья которым исцелялись хромые, прозревали слепые, очищались прокаженные и с испугом выскакивали из животов людей бесы».

Мы видим, что это жизнеописание есть единственное подходящее к евангелисту в «Житиях святых».

Подобно тому, как евангелист Лука был врач, так и этот был врач. Оба построили для себя церкви, только взамен греческих Фив назван соседний с ним Коринф, что в сущности приводит к тому же самому месту жительства. Другого подходящего Луки мы не находим в церковной истории и потому должны остановиться на нем.

Значит, евангелие Луки написано не ранее начала последнего десятилетия девятого века (890 г.). И это вполне соответствует тому, что библейские пророки, написанные, как мы видели в пятом веке нашей эры, цитируются им как древние документы, не вспоминавшие о «Христе», а пророчествовавшие о нем.

Я чувствую уже как все сторонники старой хронологии с высокомерной усмешкой предлагают мне тот же вопрос, какой предлагали пятнадцать лет назад, когда вышла в свет моя книга «Откровение в грозе и буре» (изд. 1907 г.), где я астрономически доказал, что Апокалипсис был начерно написан 30 сентября 395 года Иоанном Златоустом.

— А как же о нем говорит еще в III веке целый ряд церковных писателей? — спрашивали они меня.

Но я должен сознаться, что этот вопрос всегда напоминал мне слова одного престарелого священника студенту конца XIX века, сказавшего ему, что, по его мнению, бога нет.

— Ах, молодой человек, молодой человек! — говорил он снисходительно ему. — Если бога нет, то, скажите мне, кого же денно и нощно хвалят святые херувимы?

Само собой понятно, что, решившись публично высказать такую вещь, как мысль, что евангелие Луки писано в конце IX века, в противоречие всем привитым нам с детства представлениям о раннем времени возникновения евангелий, в противоречие всей современной теологии, я не раз не только серьезно подумал, но навел обстоятельные справки и о *херувимах*.

Начну несколько издалека.

Когда я написал, еще в конце XIX века, в Шлиссельбургской крепости мое исследование об Апокалипсисе часть моих товарищей по заключению, во главе с покойным Германом Лопатиным, вместо серьезных возражений только осмеяла меня.

— Как может это быть, — заявлял последний, — когда в *архивах Ватикана хранятся подлинные летописи всех римских царствований с самого основания города Рима и протоколы всемирных соборов, канонизировавших Апокалипсис? Как не подумать об этом раньше, чем говорить подобные несообразности!*

Мне не было тогда известно ничего о летописных сокровищах Ватикана и о протоколах вселенских соборов и потому я только отвечал: *у меня свой метод исследования — метод математический, и теория вероятностей говорит мне: больше шансов за то, что все эти летописи и протоколы подложны, чем неправильны основания, из которых я исхожу при своем астрономическом вычислении времени Апокалипсиса.* Однако, понимая, что я пишу не для одного себя, а и для других, которые менее меня полагаются на математику, я, по выходе из заточения осенью 1905 года, постарался, печатая мою книгу, снабдить ее и историческими объяснениями относительно подложности этих «херувимов Апокалипсиса».

С тех пор моя книга была переведена на немецкий и некоторые другие языки; относительно ее был большой обмен мнений в ученом мире, но до сих пор я не встретил ни одного возражения, которое заставило бы меня изменить хоть одну строку в «Откровении в грозе и буре», если понадобится его четвертое издание.

Почти все херувимы оказались уже падшими с небес и заподозренными еще до меня, а остальные немногие не свалились только потому, что до сих пор никто еще их не толкал.

— Но тогда, — скажут мне теперь новые оппоненты, — вы говорили об ошибочности обычной истории христианской церкви только до конца IV века, а теперь вы уже доводите это до конца девятого века! Ведь последний вселенский собор, Никейский II, был в 783 — 787 году, всего лишь на сто лет раньше этого времени, а разделение церкви на восточную и западную произошло лишь немного после этого, в 1054 году!

Неужели евангелие Луки писано после всех вселенских соборов, и лишь за полтораста лет до разделения церквей? Когда же было оно канонизировано и введено в богослужение?

Позвольте мне ответить на этот вопрос сообщением о моих дальнейших розысках по палеографии.

Еще до напечатания моего «Откровения в грозе и буре» в 1907 г. я полюбопытствовал узнать: что же содержат знаменитые ватиканские архивы, о которых говорил мой товарищ Лопатин? Где хранятся подлинники протоколов вселенских соборов за собственноручными подписями их президента, секретаря и всех членов? Где хранится архив древней Римской империи?

Уже 17 лет прошло со времени моего освобождения и за эти годы я справлялся об этом предмете не только у наших светских академиков и у профессоров духовной академии, но и лично просматривал каталоги важнейших книгохранилищ Европы. И что же оказалось? Все эти архивные древности были, как я и ранее был уверен, простая фантазия Лопатина! Ни в Ватикане, ни в каком другом книгохранилище земного шара нет никаких официальных записей, ведомых из года в год и сложенных в особые шкафы пачками под №№, как это делается в наших судебных и нотариальных архивах, и нигде нет никаких протоколов вселенских соборов! Нигде нет даже и отдельных подлинных записей о делах тех или других императоров не только древнего, но даже и средневекового периода. Все, что мы имеем там, это рукописи кануна книгопечатного периода, т.-е. уже значительно позже 890 годов, предполагаемого здесь мною для евангелия Луки. Оказалось, что все *херувимы этого евангелия, как и других, и даже самой старозаветной Библии, поют им славу лишь в печатных изданиях после 1450 года нашей эры, причем большею частью даже неизвестно, откуда взяты и куда потом делись рукописи, с которых напечатаны эти сборники творений «иже во святых» отца нашего Василия Великого, Иоанна Златоустого, блаженного Иеронима» и т. д. и т. д.*

Все это явные апокрифы. Но как они произошли? Я не думаю, что тут были предумышленные подлоги с корыстной целью получить побольше денег от издателей, хотя и не исключаю подобных случаев. И они много раз были, но я думаю,

что в большинстве имеющихся у нас апокрифов, к которым я отношу все вообще сложные исторические повествования от имени древних авторов, мы имеем дело с простым недоразумением.

Я исхожу прежде всего из психологических соображений. У всякого много читающего в юности человека появляется побуждение и самому писать, но у него нет еще уверенности в себе.

«А вдруг то, что я написал, во что вложил свою душу, окажется совсем негодным и будет только осмеяно слушателями»?

Так и я сам прочел друзьям свое первое стихотворение посредством апокрифического приема.

— Устроим у себя сегодня литературный вечер, — сказал я им однажды. — Пусть каждый из нас прочтет стихотворение, которое ему нравится, а мы будем его оценивать, чтоб посмотреть, насколько сходятся наши мнения.

И вот один прочел стихотворение Лермонтова, другой Некрасова, и т. д., а я прочел свое, выдав его за стихотворение Огарева. К моей величайшей радости, все начали его хвалить и даже попросили дать списать. Только тогда я и признался, что автором был я, но вслед за тем был очень огорчен, когда мне не захотели верить...

Таково душевное настроение, я думаю, всех впервые выступающих авторов, и особенно относится это к началу «Эпохи Возрождения», или, вернее, «Эпохи зарождения художественной литературы», когда высоко ценили только то, что было провозглашено древним, а относительно современных, особенно начинающих, даже и талантливых авторов всегда боялись высказывать публичную похвалу из опасения быть обвиненными в недостатке вкуса со стороны презиравших все новое авторитетных знатоков псевдо-древности.

Что же было делать тогдашнему автору после того, как никто не обратил внимания на его первое произведение от своего имени, и многие даже высмеяли его за желание конкурировать со «старыми писателями»? А между тем, талантливые ученики всегда шли дальше своих учителей, и развитие литературы совершалось эволюционно.

Так было не с одной светской литературой.

С давних времен, кроме обычных ритуальных чтений, возгласов и молитв, составлявших церковную службу, в церквах читались и поучения. Они читались, а не произносились, так как средневековой священник или монах не обладал еще ораторским искусством. Ораторствовали тогда много и притом бессвязно на духовные темы только в полубессознательном состоянии истерические люди, называемые пророками, если они хвалили бога, или бесноватыми, если они изрыгали на него хулу. Да и в светском мире было то же самое: речи Демосфена и Цицерона это такие же апокрифы. Ораторское искусство, как и все остальное, тоже развивалось эволюционно, а не возникло каким-то чудом сразу по велению Зевса, а потом стало ослабевать: это было бы так же неправдоподобно, как и рождение какой-нибудь матерью взрослого сына, который стал потом постепенно превращаться в ребенка.

В средневековых христианских храмах могли, как и теперь, читаться по окончании службы моральные поучения, как прежних столпов церкви, так и самих священнослужителей.

Но у начинающего священнослужителя, опасающегося, что где-нибудь он скажет необдуманно нечто несогласное со священным писанием или просто что-нибудь неудачное, за что ухватятся его соперники, всегда являлся соблазн прочесть свое произведение публично в церкви от имени кого-нибудь из общепризнанных отцов церкви: Оригена, Иоанна Златоуста и т. д. и потом услышать его оценку, независимо от отношения к самому себе. И особенно сильно было это желание, если первое произведение от своего имени было уже осмеяно завистниками.

Но в этом случае положение автора осложнялось. После публичного прочтения от чужого имени было уже невозможно признаваться перед паствой в собственном авторстве, чему притом же никто бы уже и не поверил.

И вот стало накопляться таким образом огромное количество церковных апокрифов, которые и были потом собраны издателями в первые десятилетия печатного периода под именем произведений различных отцов церкви.

Так произошли все херувимы, воспевающие на восьмой сфере апокрифического неба и евангелие Луки и все остальные евангелия.

Но, кроме этих *херувимов*, нам надо рассмотреть и самих богов, которых они восхваляют, т.-е. древность евангелий. Само собой понятно, что и их подлинников, за собственноручной подписью евангелистов Марка, Луки, Матвея и Иоанна, тоже нигде нет.

И они сохранились лишь в изданиях печатного периода, да еще в нескольких манускриптах, хранящихся теперь в рукописных отделениях различных национальных библиотек Европы. Откуда и когда они попали в эти книгохранилища, никто не знает, и вплоть до второй половины XIX века им не приписывали никакого значения.

Но вот, в половине XIX века появился теолог Тишендорф (1815 — 1874 г. г.).

Отправившись сначала в 1840 г. во Францию, в Париж, еще молодым человеком, 25 лет, он попал во французскую национальную библиотеку, где хранитель рукописей Гозе химическими средствами восстановил на пергаментных листах, на которых кем-то были написаны «Сочинения Ефрема Сирина», прежний выцветший текст первоначально написанных тут глав из Библии. Тишендорф издал этот текст, отнеся его к V веку нашей эры. На каком основании? Потому что текст писан крупными заглавными буквами, тогда как уже с IX века, по его мнению, начали писать строчными. Но в таком случае, почему же не приписать этого текста именно IX веку? Тишендорф не приводит по этому предмету никаких убедительных доказательств [1]). Кроме того, это даже и доказать невозможно. На каких основаниях можно было бы подумать, что переход от первоначального крупного письма к мелкому совершился почти одновременно во всех странах, и в столицах Западной Европы, и в глухих местностях Греции и Египта, совершенно отрезанных тогда от центров

---

[1]) О малой ценности палеографических выводов Тишендорфа я уже говорил в своей книге «Пророки», стр. 255—256, и не хочу о них здесь распространяться.

культурного мира мусульманским завоеванием и не знавших, как стали писать в Риме и Париже или Константинополе по-новому?

Ясно, что раньше, чем скоропись культурных центров могла добраться до отдельных и изолированных захолустных бассейнов тогдашнего востока и усвоиться ими, должен был пройти не один, не два, и даже не три века. Рутина всегда слишком сильна, чтобы поддаться сразу нововведению, и потому в то время, когда во Флоренции и Риме писали уже скорописными буквами, традиция востока могла сохранять старое письмо вплоть до самого начала книгопечатания и даже долго после него.

Да и в самом книгопечатании разве не произошло разнообразия? Разве до последних времен готический шрифт в Германии, несмотря на то, что все буквы его те же самые, что и в латинском шрифте, и несмотря на то, что они очень уступают им в отчетливости, не господствует и теперь в немецких газетах и беллетристических книгах? Ведь только научные книги, да и то не так давно, перешли в Германии к латинскому шрифту.

Разве церковные книги евреев не пишутся и до сих пор по старому способу, без пунктуации?

Значит, способ писания по старому начертанию не доказывает еще, что данная рукопись написана ранее IX века, а только то, что она попала в культурный центр из какого-то захолустья, где может быть писали этим способом и вплоть до XVIII века. Это то же самое, как если бы какой-нибудь геолог, увидев в лесу Южной Америки двуутробку, счел ее привидением на том основании, что этот подкласс млекопитающихся животных характерен для триасовой эпохи. Все рукописи Тишендорфа такие же двуутробки, если даже и не простые чучелы.

Для того, чтоб ухватиться обеими руками за этот способ определения времени, нужно было не столько серьезное научное отношение к делу, сколько страстное желание найти точку опоры для существующих уже исторических и особенно теократических представлений. Спрос родил предложение, и Тишендорф стяжал себе сначала славу основателя палеографии, а потом и дворянское звание, подарив императору Александру II одну из своих двуутробок, называемую Синайским кодексом Библии. Пергамент ее я лично исследовал в нашей Национальной Библио-

теке в Петрограде и по гибкости листов пришел к полному убеждению, что он никак не мог лежать в сухом климате Синая не только полторы тысячи лет, но даже и 500 лет. А по той чистоте, которую обнаруживают внутренние листы этого кодекса, ясно, что он никак не читался десятки тысяч раз, что было неизбежно при таком долгом времени его существования и при редкости книг в средние века. Предположите только, что этот список читался хоть четыре раза в год (а не каждую неделю, как все служебные книги в наших церквах), и вот уже 6000 чтений! Какая книга выдержала бы это?

К большому сожалению, я не мог исследовать под микроскопом ниток, которыми сшиты эти мощи, но это необходимо рано или поздно сделать кому-нибудь, так как и материал, да и вся история открытия здесь очень подозрительна.

Наука не должна ждать такого момента, когда с рукописями Тишендорфа случится то же, что произошло с монастырскими мощами.

Сотни лет лежали в монастырях тела различных «святых», объявляемые нетленными, как и манускрипты Тишендорфа, будто бы издевающиеся над действием кислорода и всегда присутствующего в воздухе водяного газа, разъедающих даже и гранит. Но вот церковные мощи освидетельствовала посторонняя сила — революционное правительство — и что же оказалось? Все старинные уже сгнили, а от позднейших вот что осталось (таблица XIV).

Мы видим здесь как старинное заблуждение превратилось в прямой подлог.

Ученым надо самим сделать освидетельствование манускриптов Тишендорфа, пригласив к нему не только палеографов, но и химиков и технологов, чтобы посмотреть под микроскопом состав ниток, определить химический состав клея и сравнить пергамент с уже известными образцами конца средних веков.

Палеография здесь наименее надежное средство, не только по вышеприведенным причинам неодновременности перехода к новой транскрипции в разных местностях, но и по **легкости** подделки. Конечно, трудно подделать почерк какого-либо определенного человека, Петра или Ивана, но ничего не стоит научиться писать (по какому-либо образчику) *почерком определен-*

ТАБЛИЦА XIV.

Выписка обследования нескольких из «нетленных мощей».

Время вскрытия.	Наименование так называемых святых.	Краткое извлечение из протокола вскрытия.
12/II—19 г.	Муч. Авраамий. Г. Владимир.	Группа костей, по крайней мере, от двух лиц.
13/II—19 г.	Кн. Андрей. Г. Владимир.	Кости со следами явного разрушения.
17/II—19 г.	Кн. Гавриил. Г. Юрьев-Польский.	Кости скелета. Мелкие кости кистей рук и ступней ног отсутствуют. Имеются две лишних височных кости.
20/II—19 г.	Преп Даниил. Г. Переяславль.	Кости, сильно разрушившиеся от времени.
10/II—19 г.	Петр и Феврония. Г. Муром.	Кости; сохранились только крупные: бедренные, плечевые и череп.
7/II—19 г.	Кн. Константин и его дети: Михаил, Федор и мать его Ирина.	Четыре мешка с сильно разрушившимися костями.
10/II—19 г.	Еписк. Иоанн. Г. Суздаль.	Кости; череп без нижней челюсти.
12/II—19 г.	Еверимий Суздальский. Г. Суздаль.	Груда истлевших и рассыпающихся от времени костей.
3/II—19 г.	Митрофаний, еп. Воронежский. Г. Воронеж.	Череп с прилепленными волосами и крупные истлевшие кости.
28/I—19 г.	Тихон Задонский. Г. Задонск.	Череп и крупные кости.
11/IV—19 г.	Сергий Радонежский. Г. Сергиев-Посад.	Полуразвалившиеся кости. В черепе в вощеной бумаге русо-рыжеватые волосы.
17/III—19 г.	Савва Звенигородский. Г. Звенигород.	Кукла из ваты; в вате 33 сильно разрушившихся кости.

Время вскрытия.	Наименование так называемых святых.	Краткое извлечение из протокола вскрытия.
3/IV—19 г.	Кн. Мстислав Удалой. Г. Новгород.	Сильно разрушившиеся кости скелета; правой руки и нижних конечностей нет.
	Муч. Гавриил. Г. Москва.	Кость из черепа: правая боковая часть затылочной кости.
3/I—19 г.	Кн. Владимир. Г. Новгород.	Груда темных костей; череп раскололся на две части.
3/IV—19 г.	Анна, жена Ярослава. Г. Новгород.	Кости: череп разрушен совершенно; нижняя челюсть сохранилась.
3/IV—19 г.	Иоанн Новгородский. Г. Новгород.	Груда полуистлевших костей.
3/IV—19 г.	Кирилл Новоозерский. Г. Белозерск.	Груда костей; хорошо сохранили свою форму бедро и затылочная часть черепа.
1/II—19 г.	Иаков Боровичский. Новгородской г.	Кости, соединенные высохшими связками.
27/II—19 г.	Всеволод-Гавриил. Псковская губ.	Остатки разрушенных черных костей.
21/II—19 г.	Афонские муч. Евфимий, Игнатий и Акакий. Г. Балашов.	Три части отпиленных человеческих костей: одна от локтей, а две от большой берцовой.
29/II—19 г.	Питирим Тамбовский. Г. Тамбов.	Залитые воском кости. Восковой слепок с головы и в нем обломки теменной, затылочной и височной костей.
18/V—19 г.	Кн. Михаил Тверской. Г. Тверь.	Кости; череп с отделившейся нижней челюстью.
5/II—19 г.	Ефрем Новоторжский. Г. Торжок.	Разрушившиеся кости.
11/II—19 г.	Евфросиния Суздальская.	Матерчатая кукла с кусками костей.
5/II—19 г.	Иулиаий Новоторжский. Г. Торжок.	Разрушившиеся кости.

Время вскрытия.	Наименование так называемых святых.	Краткое извлечение из протокола вскрытия.
5/II—19 г.	Аркадий Новоторжский. Г. Торжок.	Несколько костей.
25/II—19 г.	Нил Столбенский. Г. Осташков.	Груда трухлых костей. Кости далеко не все.
2/II—19 г.	Макарий Калязинский. Г. Калязин.	Сравнительно хорошо сохранились череп и крупные трубчатые кости; лопатка, несколько позвонков и мелкие кости частью разрушились от времени.
9/II—19 г.	Кн. Константин, Ярославская губ.	Истлевшие кости; череп без нижней челюсти; ступни ног отсутствуют.
15/II—19 г.	Кн. Георгий. Г. Владимир.	Мумифицированный труп.
13/II—19 г.	Кн. Глеб. Г. Владимир.	Скелет, обтянутый высохшей кожей бледно-серого цвета.
17/II—19 г.	Феодосий Тотемский. Г. Тотьма, Вологодской губ.	Высохший остов, подвергшийся значительному тлению, состоит из костей, покрытых высохшими частями кожи, при растирании превращающейся в порошок. Кожа плеч, головы и ступней совершенно истлела. Остались только одни кости.
6/III—19 г.	Прокопий Устьянский. Бельского у.	Мумифицированный труп.
	Евстафий, Антоний и Иоанн Виленские угодники.	Мумифицированные трупы.
3/IV—19 г.	Еп. Никита. Г. Новгород.	Мумифицированный труп.
3/IV—19 г.	Кн. Федор. Г. Новгород.	Мумифицированный труп.
25/V—19 г.	Арсений чуд. Г. Тверь.	Мумифицированный труп.
9/IV—19 г.	Кн. Федор. Ярославская г.	Скелет, покрытый высохшей кожей. Кости ступней отсутствуют. На задней стороне туловища ткани нет.
9/IV—19 г.	Кн. Давид. Г. Ярославль.	Костяк, отчасти покрытый высохшей кожей.

ной эпохи, включающем в себе тысячи индивидуальных почерков, в том числе и почерк подражателя. Ведь если, например, в IV веке каждый мальчик в несколько недель мог научиться писать по прописям своего времени, то почему не мог бы сделать это же и мальчик XIX века, не говоря уже о взрослом человеке? Это чистый пустяк, и думать, что кто-нибудь тут может определить по простому стилю букв подлинность документа, очень наивно.

Таким образом, я не вижу ни одного серьезного факта против допущения, что евангелие Луки, хотя бы оно и заключалось в синайском кодексе Тишендорфа, было писано Лукой Элладским в конце IX века нашей эры и введено в канон не вселенскими соборами, а, как и все другие церковные книги, богослужебной практикой или простым декретом общепризнанного до 1054 года нашей эры наместника Христа — римского папы.

По своему слогу это евангелие носит отпечаток уже развитого литературного языка. Начинается оно не как другие, а посвящением, подобно книгам эпохи Возрождения или, вернее сказать, «Эпохи Апокрифической Литературы»:

«Так как многие начали уже составлять повествования о совершенно известных между нами событиях, как передали то *бывшие с самого начала очевидцы и служители Слова*, — то рассудилось и мне, достопочтенный Боголюб (Теофил), по тщательном исследовании всего с начала, по порядку описать тебе, чтобы ты узнал твердое основание того учения, в котором был наставлен» *(Лука I, 1—4)*.

Затем автор начинает рассказ о благовещении, которого нет в других евангелиях; рассказывает о рождении Иисуса в яслях на пути в «Иерусалим» и об Иоанне Крестителе, вышедшем крестить людей в Иордане «во дни Тиверия царя, когда Понтийский Пилат был начальником в Иудее», об искушении Иисуса дьяволом в пустыне, а после этого почти вся средина и конец переписаны буквально из евангелия Марка со сравнительно незначительными дополнениями и вариациями и с прибавлением различных явно апокрифических речей Иисуса.

Таким же обращением начинаются и «Деяния Апостолов», не без основания приписываемые поэтому тому же Луке.

«Первую книгу написал я, Боголюб (Теофил), обо всем, что делал Иисус и чему он учил сначала и до того дня, в который он вознесся, дав святым духом повеления апостолам, которых он избрал и перед которыми и явился живым после своего страдания со многими верными доказательствами» (Деяния, 1, 1 — 3).

Здесь опять мы видим обращение автора к тому же «достопочтенному Теофилу», как и в евангелии Луки, и невольно хочется видеть здесь не только общее представление о «боголюбце», но того же Теофилакта, который, как мы видели, фигурирует и в жизнеописании Луки Элладского.

Общее объективное описание деятельности апостолов после суда над Иисусом продолжается здесь только до 9 строки 16 главы и тут резко обрывается словами: «Миновавши Мизию Павел и Тимофей пошли в Троаду» (16, 9).

До этого места изложение ведется в третьем лице, как у всякого автора, описывающего посторонние ему события, а тут совершенно неожиданно для читателя начинается субъективный рассказ с употреблением слова «мы».

Получается такое впечатление, как будто вы взяли для чтения например, «Всемирную Историю» Шлоссера и, прочитав на двенадцати листах изложение мировых событий, на тринадцатом и далее вдруг находите описание путешествия Ливингстона по центральной Африке. Вы неизбежно думаете, что переплетчик здесь ошибся и к началу «Всемирной Истории» Шлоссера присоединил конец путешествия Ливингстона, благодаря одинаковому шрифту и формату обеих данных ему книг.

«Было ночью видение Павлу, — неожиданно говорится в 16-й главе (ст. 9).—Предстал некий муж македонянин, говоря: «Приди и помоги нам!» После этого сновидения *мы* тотчас положили отправиться в Македонию, *мы* прямо прибыли в Самофракию, а на другой день в Неаполь, оттуда в Филиппы» и т. д.

Везде *мы* до самого конца, а до этого не было ни одного *мы*, да и вместо *Павла* был *Савел*.

Читатель остается пораженный этим неожиданным переходом объективного тона рассказа в субъективный и приключениями каких-то *их двоих* на суше и на море, совсем в другом роде вплоть до гл. 28, на которой кончается рассказ тоже обры-

вом, без заключительных слов: «После этих слов иудеи ушли, много споря между собою, а Павел жил (в Риме) два года на своем иждивении и принимал всех приходивших к нему, проповедуя царство божие и уча о господе Иисусе Христе со всяким дерзновением без препятствий».

Ни о какой его казни «в Риме при Нероне» будто бы в 65 году нашей эры не говорится в «Деяниях Апостолов».

Мне кажется, что объяснить это можно только одним способом: «Деяния Апостолов» продолжались у Луки много далее, чем допускали это установившиеся в руководящем центре теологической жизни того времени представления о развитии христианства. Конец книги впал в противоречие с тогдашней римской теологической софистикой, в нем может быть упоминались личности, явно принадлежащие к концу IV и к началу V веков. Этот конец был отброшен и взамен его приставлен рассказ о сухопутных и морских приключениях некоего Павла, рассказанный его спутником, имя которого осталось и до сих пор неизвестным.

Этим же может быть объяснено и то, что вплоть до 13 главы мы видим в «Деяниях», как я уже сказал, только Савла, среди других апостолов, а с 9 строки 13 главы Савл вдруг превращается в Павла, без всяких объяснений, а остальные апостолы исчезают, неизвестно куда.

«Савл, — говорят Деяния, — исполнившись духа святого, устремил взор на волхва Элоима *(возражавшего ему)* и сказал: «О ты, исполненный всякого коварства и злодейства, сын диавола, враг всякой правды! Перестанешь ли ты совращать с прямых путей господних?»

Но в это самое мгновение Савл, как будто по мановению волшебного жезла этого «волхва», вдруг превращается в Павла и исчезает вместе со всеми другими апостолами из дальнейшего рассказа.

Но действительно ли здесь мы имеем чудо волхва Элоима «сына диавола, врага всякой правды, хотя Элоим и есть, по библии, творец небес и земли и всего существующего?»

Мне кажется, что превращение сделано и—не без хитрости— более поздним «врагом правды». В первоначальных «Деяниях Апостолов», вероятно, не фигурировало *совсем никакого* Павла,

а только Савел и Варнава, его спутник. Но когда предумышленно приставили к первой части «Деяний Апостолов» путешествие какого-то средневекового Павла вместе с его неподписавшимся спутником, автором этого рассказа, то, чтобы затушевать хотя бы по внешности зияющую разницу обоих рассказов, соединенных воедино, имя Савла было заменено Павлом не тут, а за полторы главы до этого.

Таким образом произошла спайка в двух местах, что для неопытного в литературном творчестве человека могло показаться достаточной скрепой. Возможно, что спайка произведена не в средине (ст. 10) главы 16-й, а и в самом ее начале, но в таком случае ее первые слова «дошел *он (Савел)* до Дервии и Листры» надо читать: «дошли *мы* до Дервии и Листры».

Относительно Савла мы имеем в «Житиях святых» указание только на одного, и притом не Саула, а Савла, память которого празднуется 17 июня и который относится ко времени Юлиана, т.-е. как раз ко времени, когда по нашему вычислению проповедывал евангельский Христос. Но там Савел фигурирует не один, а с двумя братьями Мануилом и Измаилом. Впрочем, эти последние называются его братьями только по матери, но от разных отцов. Его отец был перс и держался персидского учения, а мать была, — говорят «Жития», — христианка. Они были «окрещены пресвитером Евпоиком» и «поступили в войско персидского царя «Аламундара», который послал их к Юлиану для скрепления мира. Но как раз «в это время Юлиан отправился на корабле из Царьграда в Вифанию к Халкедону» в место, называемое Оргия Тригон, где наступал всескверный бесовский праздник». Юлиан «начал со всем множеством эллинского народа, собравшегося там, кланяться статуям и приносить бесчисленные жертвы бесам», при звуках тимпанов и «всяких музикейских родов художества». Не желая в них участвовать, Савел и его братья «встали вдали, рыдая о прельщении и заблуждении толикого множества народа».

Юлиан, не видя при себе персидских посланников, велел их искать и привести к себе, чтоб веселились вместе с ним.

«За Савлом и его братьями пришел Кувикуларий, царский постельник, но они сказали ему: «Не для того мы предприняли

такой трудный путь, чтобы отречься от своей веры, и если даже царь и предаст нас огню и мукам, все же не убедит нас в своем нечестии».

«Юлиан преисполнился гнева, услыша это, и на следующее утро велел их ввергнуть в темницу, в которую они пошли с пением псалмов и восклицаниями:

— «Кто велик как бог? А мы дело его рук!»

«Когда их вывели потом из темницы к Юлиану на суд, тот обратился к ним со следующим увещанием:

— «Добрые мужи! Ваш царь прислал вас ко мне, как верных себе и приязненных к нам людей, чтобы устроить мир между обоими царствами. Какая же у вас обнаруживается к нам приязнь, если вы не захотели совершать празднество вместе с нами и насладиться веселием в честь солнца, луны и звезд, пресветлейшей огненной силы и прочих богов, которых почитаете и вы, персы, так же, как и мы?»

— «Мы пришли сюда только для заключения договора,—отвечали братья,—чтобы воины не переходили пределов наших царств, а купцы безбоязненно и мирно торговали в обоих, а не для того, чтобы говорить о богах. Мы хотя и персы, но христиане, и уже много таких есть в нашем отечестве, и никто нас не принудит к бесовской службе!»

— «Как это вы, — сказал им Юлиан, — простяки и невежи, не зная даже греческого языка, бесстыдно дерзаете укорять нас «прошедших все книжное любомудрие», в вере, которой мы держимся? Мы знаем все ваше писание и знаем все затерянное в нем, и ничего там истинного нет. Советую вам оставить это детское и безумное измышление, и избрать лучшее учение, в котором пребывали премудрые философы».

— «Какое безумие хуже? — ответили Савел и его братья, — поклоняться ли единому живому богу или каменным изваяниям? Ваши мудрые философы были безумнейшие из всех. Ты же худший из всех безумцев, потому что был воспитан в христианстве, но отверг господа Христа и стал из благочестивого безбожным».

«Юлиан, преисполнившись ярости, велел разложить их на земле и нещадно бить ремнями, а потом приказал поднять их

на дерево, пригвоздивши руки и ноги и раздирать все их тело железными когтями.

«Они же в этих муках возводили только к небу свои очи и взывали к богу:

— «О, владыко! Дай нам свыше помощь и отраду в болях! Ты сам знаешь, как люты эти муки».

«И вот внезапно предстал перед ними ангел, которого видели только верующие, а не недостойные нечестивцы, и он дал им такую отраду, что они уже не ощущали никакой боли.

«Юлиан велел их снять со столба и сказал:

— «Видите, как я щажу вас и не налагаю на вас худших мучений. Надеюсь, что вы удовольствуетесь этими малыми ранами и пристанете к нашему единомыслию».

— «Не надейся на это, враг божий,—отвечал Мануил,—твори то большее, что ты хотел творить. Сладки нам все муки за возлюбившего нас Иисуса».

«Юлиан велел увести его и начал соблазнять Савла и Измаила. Но они начали «отплевываться от его безумия». Он велел палить им и возвращенному Мануилу ребра горячими свечами, но они и тут лишь «славили бога и ругали своего мучителя».

«Он велел вбить им в головы по железному гвоздю и вонзить острые палочки-занозы под ногти рук и ног. Но они и при этом лишь славили бога. Их повели на место казни на Константиново место, но они и тут всю дорогу пели:

— «Боже предвечный и беспечальный, все приведший от небытия к бытию! Прими в мире твоих рабов, чтобы и великое множество народа, стоящее вокруг нас, познало тебя, единого бога, и получило спасение».

«И вот послышался голос с неба:

— «Приидите, чтоб принять венец славы! Вы хорошо совершили свой подвиг».

«Тут им отсекли головы, 17 июня, в последний год Юлиана, но когда хотели сжечь их тела, вдруг потряслась и разверзлась земля и скрыла их в своей глубине, чтоб огонь не обратил их в пепел.

«Все окружающие бежали в страхе и многие уверовали во Христа. А через два дня, когда на этом месте собрались молиться

уверовавшие, вдруг снова раскрылась земля и выложила из себя их тела. Они испускали непзреченное благоухание и верующие погребли их на том преславном месте». Всякие болезни исцелялись от их гробов, а нечестивый Юлиан «погиб с шумом». Он пошел на персов, но в битве «был поражен невидимой рукой на смех персидскому войску».

Вот все, что написано о Савле в «Житиях святых».

Реального здесь ровно ничего нет, все обращения Юлиана с тремя этими братьями, есть явная нелепость, так как Юлиан был самый веротерпимый из императоров. Уже одно то обстоятельство, что при нем был еще жив и невредим «Великий царь» евангелий и Четьи-Миней, показывает, что это сказка. Но эта сказка несомненно о каком-то Савле, и его жизнь при Юлиане в 363 году делает его современником и единомышленником евангельского Христа. Однако, в приведенной легенде мы не находим ничего пригодного для серьезной попытки биографии, в нем одна дикая фантазия. В евангелиях о Савле нет ни слова, в деяниях же апостолов он представлен сначала неверующим, а потом обратившимся к Христу, вследствие того, что по дороге в Дамаск услышал голос Иисуса собственными ушами и был ослеплен на три дня его появлением перед ним, а после пошел проповедывать христианство в Сирии. Тут, как мы видели, обрывается рассказ о его дальнейших приключениях, и он, в момент своего несчастного спора с волхвом Элоимом, внезапно заменяется каким-то Павлом, о путешествии которого рассказывает его анонимный спутник от своего, неизвестного, имени.

ГЛАВА II.

Апостол Павел в саду святых.

Кто же мог бы быть этот Павел, подменивший в христианской традиции первоначального Савла? Попробуем выяснить себе такого рода превращения одного лица в другое по аналогии теологического «Рассадника святых» (Четьи-Миней) с современными фруктовыми садами.

В современных помологических садах практикуются четыре способа выращивания деревьев:

1) Прямо из семян без пересадки.

2) Прямо из семян с пересадкой подросшего растения в другое место.

3) Отрезывают от какого-либо деревца ветку и сажают ее в новое место в теплую влажную почву, где она пускает корешки и развивается потом, как двойник прежнего дерева, остающегося лишь отчасти обрезанным. Это способ отводков.

4) Культивированная ветка приращивается к срезу вершины маленького дичка. Это способ прививки, который совершается или косым срезом, или глазком, или расщепом. В первом случае косо-срезанная ветка приращиваемого культурного растения прикладывается к настолько же косо срезанной вершине дичка, привязывается к ней тесемками и все замазывается специальной замазкой, пока не срастется; во втором случае к вырезанному четыреугольнику коры дичка прикладывается такой же четыреугольник коры приращиваемого растения с почкой, а в третьем случае дичок срезывается перпендикулярно, и в нем делается расщеп, в который вставляется язычок такого же среза культивируемого растения, и после того все связывается как в первом случае.

Все эти четыре способа прививки мы видим и при искусственном выращивании и размножении святых в теологическом вертограде.

1) Выращиванием из семян без пересадки является здесь составление ветвистой легенды кругом небольшого исторического зерна без перемещения подрастающего святого в другой век и в другое место. Таковы легенды обо всех поздних христианских святых, начиная со средних веков.

2) Выращивание с пересадкой, представляет из себя такое же образование мифа из первоначального исторического зерна, но с перенесением времени, а иногда и места выращенного из него святого на более отдаленную гряду веков и часто, в другую местность без оставления на прежнем месте каких-либо следов. Это редкий случай. Такие святые выросли, повидимому, исключительно из семян, созревших до средины IV века нашей эры.

3) Выращивание отводками и черенками мы наблюдаем почти на всех святых, относимых к первым векам нашей эры до IV века. Так, Иоанн Богослов, первого века, есть отводок от Иоанна Златоуста IV века, оставшегося на прежнем месте, но без своей вершины: авторства Апокалипсиса в 395 году. Так евангельский «Царь иудейский» I века, в том виде, как его нам представляют евангелия, есть отводок от «Великого царя» (Василия Великого) IV века, тоже оставшегося на своем месте, но без одной из главных своих ветвей — эпизода со столбованием за предсказание им лунного затмения на 21 марта 368 г. Эта ветвь была отрезана от него, воткнута в болотистую почву теологических фантазий древности и, когда пустила в ней свои корешки, была перенесена в первый век нашей эры, вместе с кусками окружающей ее почвы и, тщательно удобренная, дала из себя величественное мифологическое растение с вершиной до небес.

Так и евангелист Лука есть отводок от Луки Элладского IX века, оставшегося то же без вершинной своей заслуги — евангелия Луки.

4) Выращивание прививкой мы прежде всего видим на Николае Чудотворце IV века, дичком которого является родоначальник апокалиптических николаитов, действительно живший в начале IV века, а привитой вершиной является Николай Пинарский.

Эта прививка была указана и до меня, и я считаю такой способ довольно распространенным в средние века для выращивания культурных вершин на святых дичках IV и V веков.

Отсюда понятна и моя идея. Считая всех святых от начала нашей эры до половины IV века транспортированными от средневековых на исторические пустыри того времени или на оставшиеся там дички (если дело идет о действительных деятелях IV и V веков), я ищу одноименных с ними святых в промежуток между VI и X веками нашей эры и делаю сопоставление их как со святыми IV века, так и с их отводками в первом веке нашей эры.

И нередко выходит, что привитые вершины оказываются совсем другого характера, чем первоначальные дички, как бывает и у садоводов, когда они хотят сделать что-нибудь эффектное: видишь пред собой дерево и удивляешься: снизу яблоня, сверху груша; внизу растут лимоны, а наверху апельсины...

От кого же могла бы быть взята культурная вершинка для насаждения ее на первоначального дичка — Савла, чтобы из нее мог вырасти путем прививки апостол Павел?

К сожалению, вопрос этот получил у меня несколько возможных решений.

В православных «Четьи-Минеях» мы находим 20 Павлов, но все они показывают лишь то, что имя Павел было очень распространено у христиан в средние века, и это не потому, чтоб оно давалось в честь какой-либо знаменитости, а по своему смыслу.

Слово *Павел* значит *малый*, и потому в период христианской игры в самоуничтожение, которое часто кажется даже особого рода лицемерием, такого рода имя могло быть особенно выбираемо отшельниками, чтобы афишировать свою скромность перед богом и людьми и легче получить возвеличенье на небесах.

Однако, ни одного сколько-нибудь прославившегося своими делами или чудесами мы не находим среди этих псевдо-скромников. Даже и после смерти они не обнаружили ничего необыкновенного, и в «Житиях святых» в конце страниц, отданных другим более выдающимся христианским деятелям и чудотворцам средних веков, о большинстве из них имеются только коротенькие примечания вроде следующего:

«В сей же день *(16 июля)* память св. мученика Павла и с ним двух сестер Алейтины и Хеонии, родом из Египта в Кесарии Палестинской в царство Максимово различными муками от игемона Фирмилиана за Христа скончавшихся».

Кроме апокрифического жития «Петра и Павла» (29 июня), уже трансплантированных в I век нашей эры, мы имеем самостоятельные рассказы только:

1) **Января 15 (о Павле Фивейском)**, отнесенном ко времени римского царя Валериана (т.-е. к 260 г., а если этот год считать по эре «Великого царя», то около 607 г.)

«Раз преподобному Антонию, жившему в Египетской пустыне, пришла мысль увидеть подвижника более совершенного, чем он, и вот в ночном видении он услышал голос:

— «Иди во внутреннюю пустыню, и ты увидишь там такого. Поспеши! Сделай это прежде, чем он скончается».

«Антоний пошел туда с посохом, а зной был такой, что и камни разгорались от него, и вот он увидел там Центавра, человека, подобного коню.

Антоний спросил его:

— «Знаешь ли ты, где обитает божий раб?»

«Центавр, не умея говорить, показал ему рукою и убежал.

«Удивляясь его виду, он пошел далее и увидел другого зверя, похожего на человека, но с козлиными ногами и с рогами на голове. Вооруженный верой, он спросил без страха:

— «Кто ты?»

«А тот, поднеся ему в дар несколько фиников, сказал:

— «Я один из смертных существ, живущих в пустыне, которых язычники называют сатирами и причисляют к своим богам. Я послан к тебе от своего стада, чтобы ты помолился о нас перед нашим общим владыкой, явившимся в мир со своим евангелием».

«Антоний заплакал от радости, что он разумеет даже речь сатиров и, ударив в землю посохом, сказал *(вместо ответа просителю)*:

— «Горе тебе, Александрия, что вместо бога молишься чудовищам! Горе тебе, блудный город, в котором собрались бесы всего мира! Какой ответ дашь ты, если и звери исповедуют Христову силу?»

Зверь в испуге убежал, «и не думай,—говорит автор, — что это неверно, так как при царе Константии *(IV век)* такой же зверь был приведен в Александрию на всеобщее удивление, а потом, чтоб не сгнило его тело после смерти, был посолен и отправлен к цезарю в Антиохию».

Антоний шел два дня по указанию сатира и вот «увидал воющую волчицу, идущую по краю горы *(как бы, зовя его итти за собою)*».

«Она его привела на рассвете третьего дня к пещере, где жил святой угодник Павел, но тот затворил перед ним дверь и не хотел пустить.

«Антоний долго стучал в дверь без успеха и, наконец, упал перед нею ниц и лежал до 6 часов дня, моля впустить.

— «Отвори мне, раб Христов, отвори! — вопиял он. — Я не уйду, пока не увижу тебя! Умру на твоем пороге, и ты погребешь мой труп!»

«Наконец, святой отворил двери. Они оба со слезами обнимали друг друга, назвав каждый каждого по имени, так как бог открыл им тут их имена.

— «Радуйся, Павел, избранный сосуд, огненный столб, живущий в этой пустыне!» — говорил Антоний.

— «Хорошо пришел ты, Солнце, просвещающее всю вселенную! — ответил ему Павел. — Ты уста божии и наставник спасаемых, изгнавший дьявола из пустыни! Зачем предпринял ты толикий труд ко мне, ничтожному человеку? Как живет теперь род человеческий, и есть ли еще гонения на верных?»

— «Мир стоит твоими молитвами, — ответил Антоний, — и церкви воспевают истинного бога. Нет более гонений, но скажи мне, отчего же ты ушел в такую пустыню?»

— «Я родился в Вифаиде, — ответил Павел, — и имел сестру, которую родители мои выдали замуж, а меня научили греческим и римским книгам и православной вере.

— «Когда они умерли, мы разделили их большое наследство. Муж сестры, язычник, донес на меня как на христианина злым царям Декию и Валериану. Они соблазняли наших юношей нагими девами или отдавали на съедение пчелам, намазав медом, и, чтоб не подвергнуться этому, я убежал в сию пещеру. У меня здесь есть источник воды, я питаюсь финиками и одеваюсь листьями».

«В это самое время прилетел ворон и принес ему хлеб.

— «Это нам господь послал обед,—сказал Павел.—Вот уже 60 лет, как я получаю полхлеба, а сегодня получил целый, ради тебя».

«И вот сам хлеб переломился посредине, и одна половина предложила себя Павлу, а другая Антонию.

«На другой день Павел сказал:

— «Тебя послал господь, чтоб погребти мое смиренное тело и отдать прах праху. Поди обратно в свой монастырь и возьми ту мантию, что дал тебе епископ Бессмертный (Афанасий), чтоб обвить ею мое тело».

«Антоний пошел обратно и, взяв мантию, снова вышел в пустыню, отдохнув лишь малое время. Подходя к ней в третьем часу дня, он увидел в воздухе множество ангелов, пророков

и апостолов и посреди них душу Павла, восходящую на небо, как солнце.

«Он пал на землю и, посыпавши пылью свою голову, рыдал и взывал:

— «Зачем ты оставил меня, Павел? Зачем отходишь от меня без последнего целования?»

«И он прошел по пустыне так быстро, как будто был крылат, не чувствуя под собой земли, и вдруг очутился снова в пещере, где увидел святого на коленях с воздетыми к небу руками. Он встал с ним рядом и молился, но увидев, что Павел все время недвижим и не произносит никаких молитвенных возгласов, он через час приблизился к нему и убедился, что его тело и после смерти воздает богу молитвенное поклонение.

«С плачем и рыданием он обернул его принесенной мантией и стал петь псалмы, приличные погребению. Он не видел орудия для погребения, и хотел остаться тут, чтоб и самому умереть, как он.

«Но вот к нему подошли два льва. Они выкопали когтями достаточную яму, и «с рыканьем, как с последним целованьем, припали к телу святого». Они лизали руки и ноги так же и самому Антонию, как бы прося его благословения. А он, славя Христа, говорил: «дай боже благословение этим зверям!» Когда они ушли в пустыню, он погреб святого Павла, первого пустынножителя, на 113 году его жизни, и возвратившись рассказал своим сожителям все это подробно».

Пусть читатель судит сам, есть ли что историческое в этой «биографии»?

2) Более исторического мы имеем в **константинопольском патриархе Павле,** память которого празднуется 30 августа. Он умер при Ирине, около 780 г. нашей эры.

«Он был родом с Кипра и принял свой престол при Копронимовом сыне Льве». Он был боязлив и потому, утаивши свое благочестие, имел, как и апостал Павел, общение с еретиками. Но после смерти царя, «когда торжествовало иконоборство и в городах и в селах», он принял схиму в монастыре св. Флора, оставив после четырехлетнего пребывания патриарший престол».

«Царица Ирина опечалилась, услышав это, и пришла к нему со своим сыном Константином.

— «Я не хочу быть пастырем еретического сонма и предпочитаю быть во гробе, чем принять анафему от святой четверицы апостольских престолов. Назначь Тарасия собрать верных в одну ограду. Если не будет собран VII вселенский собор и не окончит иконоборческую ересь, не будет никому спасения».

«И он почил с миром».

«С этого времени, — говорят «Жития», — почитатели икон стали безбоязненно препираться с еретиками».

Мы видим, что и этот Павел плох для установления исторической личности апостола Павла. А других подходящих Павлов нет, за исключением основателя Павликианской секты гностиков, просуществовавшей в Армении от VII до XII века. Но основатель ее был не Павел, а Константин из Самосаты. У него действительно есть целый ряд положений, имеющихся и в Посланиях Павла: в них отвергалось учение о богородице, которой нет и у Павла, отвергались Ветхий Завет, таинства и крестное затмение. Кроме того, павликиане, повидимому, отвергали церковную иерархию, а в божестве признавали не тройственность, а двойственность.

Послания, приписываемые «апостолу Павлу», явно принадлежат к тому времени, когда уже кончилось иконоборчество и властители Европы сами были христианами того же религиозного толка, как и их автор, так что он без впадения в полное противоречие с действительностью мог сказать не только «бога бойтесь», но и «царя чтите».

Курьезное сопоставление само собой навязывается уму, когда читаешь по-гречески «апостол Павел», что значит «Малый Посланник», а вслед за ним находишь «Максима Исповедника», что значит «Величайший Проповедник».

Не являются ли оба эти эпитета антитезными названиями того же самого деятеля?

В биографии «Великого царя» (Василия Великого) есть место, в котором говорится, что он получил крещение в Иордане от величайшего первосвященника (епископа Максима), при чем с небес спустился дух божий в виде голубя, который улетел,

возмутивши воду, обратно на небо и прогремела своим голосом огненная молния в свидетельство его святости. Но тот величайший епископ, он же Иоанн Креститель, жил рано в IV веке, а великий исповедник действовал в VII, и потому не подходит к «Павлу, (т.-е. Малому)». Его мы должны отбросить из счета.

Конечно, любая мать могла дать своему ребенку прозвище «Маленький», с которым он и мог остаться на всю свою жизнь, но мы должны припомнить, что внешнее самоуничижение было особенно свойственно, как в средние века, так и в новое время большинству поступающих в монашество из высших положений. Посмотрите только на подписи русских церковных сановников времен, хотя бы Николая I. Знаменитый проповедник, выбиравший себе темы преимущественно в защиту самодержавия и крепостного права, петербургский митрополит Никанор [1]), особенно любивший ссылаться на «малого апостола», не подписывался иначе, как «Смиренный Никанор, буй *(т.-е. юродивый)* о Христе Иисусе», а слово «смиренный» ведь однозначаще с «малым» в этом случае.

Что же удивительного, если б какой-нибудь, даже «Великий исповедник» назвал себя при посвящении «Малым» *(Павлом)*, как бы отрекаясь от своего величия? А ведь высшая степень величия называлась по-гречески Мегист, а по-латыни Максим.

О величайшем исповеднике и возможном «Малом Апостоле» и авторе новозаветных «Посланий», мы читаем в «Житиях» 21 января, когда солнце начинает подниматься на весну:

«Величайший исповедник» родился в Константинополе в 582 году от благородных родителей, давших ему хорошее образование и был знаток философии Аристотеля, Платона и неоплатоников».

От имени его написано большое число проповедей известных, повидимому, лишь в печатных изданиях.

Он прошел все богословие и был «премудрым и славным мужем, почитаемым даже в царских палатах». Царь Ираклий принял его в число своих советников в высоком чине и он так прожил до 43-летнего возраста. «В то время признавали в Христе

---

[1]) См. Слова и Речи митрополита Никанора. Издание, кажется, 1858 года.

только одну волю и одно хотенье, тогда как у него *(по мнению лучших знатоков)*, на самом деле были две воли и два хотенья, соответственно его двум естествам — божескому и человеческому, и эта «мерзкая ересь одновольства распространилась тогда по всему востоку».

«Величайший исповедник», не будучи в силах убедить царя в негодности такого мнения, ушел далеко от столицы, в Хрисополь, поступил в монахи и вскоре был назначен настоятелем своего монастыря.

«По наущению константинопольского патриарха Сергия, царь издал в 632 году декрет, повелевавший всем быть приверженцами единоволия Иисуса, и это сильно удручало «Величайшего исповедника». Он тужил и плакал. Услышав, наконец, что на Западе Европы папа Северин не принял этого учения, а его преемник Иоанн даже предал его анафеме, он поехал к ним морем, в Рим со своим учеником Воскресшим *(по-гречески Анастасием)*».

По дороге он обходил африканских епископов и, поучая их, рассылал послания и к дальним христианским церквам, как и апостол Павел.

«После смерти патриарха Сергия, царь Ираклий устыдился своей ереси и написал всюду, что одноволие Иисуса было учение Сергия, а не его. Но и он скоро умер».

«Ему наследовал Константин, царствовавший только четыре месяца, после чего его отравила мачеха Мартина, возведшая на престол своего сына Ираклиона. Но и Ираклион царствовал лишь шесть месяцев, так как на него восстал весь синклит, избравший вместо него Консту, отца Константина Паганата, а его с матерью, ослепив, отправили в ссылку. И вот, когда «Величайший исповедник» еще оставался в Африке, пришел туда патриарх Пир *(Огонь)* с проповедью вышеописанной ереси. Был назначен собор в Карфагене, где «Величайший исповедник» словесно сразился с этим «Огнем» и так посрамил его, что и он тоже присоединился к двуволию Иисуса и был потом с почетом принят за это папой в Риме».

«Царь Конста послал к нему в Рим сановника Олимпия, чтоб убедить его вернуться к одноволию, и «Огонь», вызванный

к нему в Равенну из Рима, снова возвратился к идее об одноволии Иисуса, «яко пес, — прибавляют «Жития», — на свою блевотину».

«Царь, наученный Павлом, новым царьградским епископом, написал второй декрет о монофизитстве, под названием «*Тип*».

«Величайший проповедник» посоветовал папе созвать собор, и когда он был созван в числе 105 епископов, ересь одноволия вновь была проклята при деятельном участии самого инициатора этого собора.

«Царь велел арестовать за это папу Мартина, и он был взят ночью и отправлен в ссылку в Херсон, где и скончался».

«Величайший проповедник» тоже был взят и связанный отправлен в Константинополь вместе со своим учеником «Воскресшим», там его заключили в темницу уже на 70-летнем возрасте».

Затем в «Житиях святых» рассказывается длинное препирательство «Величайшего исповедника» с его оппонентом, одновольцем Газофилаксом, на торжественном суде византийского сената. Но я воздержусь приводить здесь их спор, так как он представляет самое нелепое словопрение с упреками в том, что, признавая одноволие Иисуса, противники двуволия этим самым признают в боге не «Троицу», а «Четверицу», сливая две воли Иисуса в одну, и этим создавая у него еще третью волю — слитную За такое возражение вывели «Величайшего исповедника» вместе с «Воскресшим» вон из сената с побоями и вновь посадили в темницу, увещая подчиниться царскому повелению и признавать лишь одну волю в Иисусе. А когда он все-таки не перестал утверждать, «что их у Иисуса было две и два хотенья», то его сослали во Фракию, в Визию, а его ученика «в злую землю Перверис».

Вскоре после этого, в Константинополе умер одновольнический патриарх и был назначен Петр, такой же еретик, который увещевал «Величайшего исповедника» через своих посланников возвратиться к одновольческой вере. Один из них привез ему и царское послание об этом, названное «*Тип*», чтобы он прочитал и признал его правильность. Но «Величайший исповедник» решительно отказался признать этот «*Тип*» и даже убедил в его негодности и царева посланника Феодосия с патрикиями. Однако, потом, возвратившись к царю, Феодосий снова согласился на одноволие.

Царь опять вызвал «Исповедника» в синклит на суд, где Газофилакс обвинил его в том, что он ненавидит царя, и изменнически передал много византийских городов сарацинам.

Опять началось длинное словопрение казуистического характера, которое теперь скучно читать, и «Великий проповедник» был отдан «сначала на сечение бичами, а потом отведен в темницу».

Ему и его двум ученикам отрезали языки, чтобы они не могли более проповедывать двуволия и двухотения Иисуса, но, к удивлению присутствовавших при этом, они без языков стали говорить еще лучше, яснее, и убедительнее, чем с языками.

«Тогда отрезали «Великому проповеднику» и одному из «Воскресших» по руке и влачили их по торжищам, всем показывая их языки и руки. Потом их послали в ссылку в Скифскую страну в город Схимону». По дороге туда умер ученик, «Великий исповедник» жил еще три года, и умер, предупрежденный об этом заранее самим богом, сам предсказав свой час. На его гробе появились неизвестно откуда три горящие свечи».

Это, да еще говорение без языков, единственные чудеса из жизни «Великого исповедника», что крайне удивительно, если отнести его эпоху к VII веку. По всей вероятности, время было много позднее, но искусно апокрифировано введением в его биографию событий, бывших при Ираклии.

Одной антитезы его имени *Величайший* со значением имени Павла — *Малый*, который тоже путешествовал морем в Рим, конечно, еще не достаточно, чтобы признать в нем прообраз «Малого Апостола», но это, во всяком случае, самая ранняя эпоха для автора посланий к римлянам, коринфянам галлам, ефесам, евреям и остальным.

Резюмируя все вышеприведенное, можно сказать лишь одно: апостол Павел, т.-е. Малый, называемый теологами также и Величайшим (Максимом по-гречески [1]) наравне с Петром, есть личность литературная, составленная из двух совершенно различных лиц по способу прививки одного фруктового дерева к дру-

[1]) См., например, «Жития святых» под 30 июня «Собор 12 апостолов»: «Павел» святой верховный апостол, после всех от Господа свыше званный на апостольство... в равном со святым Петром верховничестве от церкви почитается («Житня» изд. 1829 г.).

гому, родственному ему, но не одновидному с ним, и у него, как у лимонного дерева, к которому привито апельсинное, на нижней части до известной высоты зреют лимоны, а на верхних апельсины.

Таков же и нераздельно соединенный с ним другой «верховный» апостол, который снизу Симон, а сверху Петр.

Вполне возможно, что нижняя языческая часть Павла-Савла является новацинским епископом Павлом, относимым вместо IV века к III, а нижняя часть Петра — Петр епископ Александрийский в церковной истории Сократа Схоластика. Впрочем, о Петре в связи с Симоном Волхвом мы уже говорили ранее.

ГЛАВА III.

Марк Афинский, как вероятный автор евангелия Марка.

(Ум. 15 января около 725 г.)

Его небесный символ созвездие Льва.

«Жития святых» относят смерть Марка Афинского к 400 г. после рождества Христова.

Если мы сочтем этот год за год, отмеченный по нашей гражданской эре, которая, как мы видели, вовсе не от «Рождества Христова», то сразу же увидим невозможность появления подобного Марка (как его изображают «Жития святых»), в такое раннее время. Точно так же и существование евангелия Марка немыслимо в это время.

Везде в нем ссылки на пророчества «Исаия», «Захария», на псалмы и т. д. и притом не в виде корректурных вставок на полях от руки какого-нибудь позднейшего редактора, которые с полей рукописи перешли в скобках в текст при последующей переписке, а органические, как, например, в главе седьмой, где Иисус говорит, упрекающим его фарисеям:

«Хорошо пророчествовал о вас, лицемерах, Исаия, написавший: эти *люди* чтут меня устами, а их сердце далеко от меня. Они тщетно чтут меня, уча человеческим законам (Ис. 29. 13)».

Точно так же в главе 14, 27 Иисус говорит своим ученикам перед столбованием: «Вы все соблазнитесь обо мне в эту ночь, потому что написано: поражу пастыря, и рассеются его овцы *(Захария* 13. 7)».

Я не хочу приводить дальнейших мест, показывающих, что по идеологии эпохи, в которой писал Марк, уже установилось мнение, что пришествие Иисуса и история его неоконченного столбования была предсказана библейскими пророками. А теперь мы знаем из наших астрономических вычислений, что Захария писал свои гороскопические наблюдения в 453 году, а Исаия описал появление и ход кометы Галлея в 451 году.

Значит, это евангелие не могло бы быть написано ранее такой эпохи, в которую было уже позабыто время появления указанных пророчеств и в которую они были уже отнесены в глубокую древность.

Все это не могло произойти менее, чем в столетие и, следовательно, самая ранняя датировка евангелия Марка не может быть прежде 550 года нашей эры, а, по всей вероятности, оно появилось много позднее.

Здесь остается у нас только одно предположение, объясняющее при том же и всю вереницу христианских святых, числящихся в до-Иисусовские века. В первый период христианства, когда еще господствовали единобожники ариане и когда большинство ученых людей были еще язычниками, время считалось и у христиан от эры Диоклетиана, т.-е. на 286 лет позднее нашей современной эры. Это число мы и должны прибавлять ко времени всех христианских святых первых трех веков, а к апостольским временам даже и еще более.

Зная теперь, что евангельский Иисус есть легендарный двойник Василия Великого, родившегося около 333 года нашей эры, мы должны прибавлять к этим временам полуапокалиптический период 333 года, так чтобы рождение «Великого царя» (1 января 333 г.) приходилось как раз на половину числа 666, указанного в Апокалипсисе для конца «Царства Зверя».

Когда же в 666 году никакого пришествия не произошло, то начались новые религиозные, а с ними и общественные смуты, которые окончились распадением эллино-сирийско-египетской

империи Феодосия II, святого. Южная часть ее перешла в 678 году при Константине Язычнике к магометанству, а в византийской части началось богоборство и выработка новой теологии, которую мы и видим в современном евангельском учении.

С этой точки зрения ко всем христианским святым II и III веков, которых мы могли бы с некоторой вероятностью счесть за исторических лиц, мы должны прибавлять 286 лет и, делая это, получаем, например:

Год смерти «Доброты» (по-греч. Агафии) был зимой 5 февраля 537 года вместо 251 года теологов.

Год смерти Веры, Надежды, Любви и матери их Мудрости (Софии по-гречески) был осенью 17 сентября 423 года вместо 137 года теологов.

Год смерти «Услады» (по-греч. Гликерии) был весной 13 мая 463 года, вместо 177 года теологов.

Я думаю, что читатель уже смеется, узнав, что вера, надежда, любовь, доброта, услада и мудрость умерли, по моим вычислениям в V и VI веках нашей эры. Но разве серьезнее, спрошу я, становится дело, если мы отнесем их «мученическую смерть», как делают теперь, во II и III века?

Почти то же самое выходит и с мужскими святыми.

Год смерти победоносца (по-гречески Никифора) приходится на 9 февраля 546 года, вместо 260 года теологов.

Год смерти сдерживателя (по-гречески Аверкия) приходится на 22 октября 453 года, вместо 167 года теологов.

Отсюда видно, что мы можем считать значительную часть святых II и III веков не отводками, пересаженными оранжерейным способом из реальных ростков человеческой жизни в средине века, а произведениями чистого литературного творчества или же дохристианскими философами, переодетыми в христианскую одежду, а то и самими языческими богами.

Совсем другое относительно святых IV и V веков. Там они уже отчасти реальны, а отчасти попали из более поздних эпох посредством смешения господствовавшей в средние века эры Диоклетиана с нашей современной эрой.

Возьмемте хотя бы исследуемого нами теперь **Марка Афинского**, память которого празднуется 5 апреля и смерть которого относят к «400 году». Считая этот год приведенным по эре Диоклетиана, мы получаем для его смерти 684 год нашей эры, т.-е. именно то время, в которое и могло быть написано евангелие Марка, как по содержащимся в нем извлечениям из Исаии, Захарии и других библейских пророческих авторов V века, так и потому, что это та же эпоха, в которую возникло и евангелие Иоанна Дамаскина (676—777 г.) и которая завершилась евангелием Луки (860—946 г.г.) и «Апостольскими Деяниями».

Эти два века и были веками творчества всех евангелий, как вошедших в церковный ритуал, так и признанных апокрифическими.

Посмотрим же, что осталось в этот период от Марка Афинского после того, как главная заслуга его — евангелие — была вырезана из его биографии и пересажена в I век нашей эры.

«В египетской пустыне,—говорит в «Житиях святых» отец Серапион, — я шел к отцу Иоанну, великому старцу, за благословением. Я заснул и увидал в сонном видении двух отшельников, пришедших тоже благословиться от него и сказавших, что среди всех постников Ефиопской пустыни нет равного Марку на Фракийской горе. «Ему,—сказали они,—уже 130 лет и 95 лет он не видит ни одного человека». Я проснулся, но у старца Иоанна никого не было. Я рассказал ему свой сон, а он ответил: «это — божественное видение».

«Но и он не знал, где Фракийская гора».

«Через 12 дней я дошел до Александрии и 5 дней шел день и ночь по жестокой пустыне, сжигаемой солнечным зноем, который палил и самый земной прах. В Александрии я спросил у одного купца о пути к Фракийской горе».

«Велика долгота этого пути, — ответил он. — Это у самых Эфиопских границ, хетского языка, 20 дней пути. А гора, о которой спрашиваешь, еще дальше».

«Взявши воду в плоскую тыкву и немного фиников, я отправился туда. Я шел 20 дней по той пустыне и не видел в ней ни зверя, ни птицы. Там не сходит ни дождь, ни роса, и не растет ничего съедобного».

«Через 20 дней оскудела моя вода и финики, и я в сильном изнеможении не мог ни итти вперед, ни возвратиться вспять, и лежал, как мертвый».

«И вот явились ко мне те же два отшельника и, став передо мною, сказали:

— «Встань и иди с нами».

«Один из них, нагнувшись к земле, сказал:

— «Хочешь прохладиться?»

— «Как тебе угодно, отец», — ответил я.

«Он показал мне корень из пустынной земли и сказал:

— «Прими и ешь этот корень и путешествуй от его господней силы».

«Я поел и тотчас прохладился. Печаль и усталость отошли от моей души.

«Он показал мне дорогу к святому Марку и отошел».

«Я приблизился к превысокой горе, вершина которой достигала до небесной высоты, но на ней не было ничего, кроме праха и камня. С краю ее было море, и я семь дней поднимался на нее».

«В седьмую ночь я увидел ангела, сходящего с небес к святому Марку».

— «Блажен ты, Марк! — сказал он ему. — Вот я привел к тебе отца Серапиона, которого желал ты видеть, так как ты не захотел видеть никого другого из человеческого рода».

«Услышав это, я, без боязни, дошел до пещеры, где жил святой Марк.

«А он говорил сам себе *(пародируя навыворот нагорную проповедь Иисуса)*:

«Блаженны очи твои, Марк, которых дьявол не может прельстить зрением женской красоты; блаженны уши твои, Марк, что не слышат женского голоса и плача в сустном мире. Блаженны ноздри твои, что не обоняют неприязненного греховного запаха; блаженны руки твои, что не прикасаются ни к чему, от человеческих вещей; блаженны ноги твои, не ступающие на путь, ведущий к смерти».

И он начал петь псалом Давида:

— «Благослови душа моя господа, и не забудь всех воздаяний его».

Выйдя из дверей пещеры, и плача от радости, он сказал мне:

— «Как велик труд сына моего Серапиона, пришедшего видеть мое пребывание».

«Он благословил меня обеими руками и, поцеловав, сказал:

— «Девяносто пять лет я пробыл в этой пустыне, не видавши человека, и теперь вижу твое лицо, которое много лет желал я видеть. Да воздаст тебе за это господин наш, Христос, в свой судный день».

«Я стал его спрашивать о его достохвальном житии.

— «Я тридцать лет страдал здесь от скорби, голода, жажды и наготы, а больше всего от дьявольских искушений. Я ел земной прах и пил морскую воду, моримый жаждой, а бесы тысячу раз клялись потопить меня в море и влекли меня в долины этой земли, а я боролся с ними и вновь восходил на вершину этой горы. А они били и волочили меня, крича: «Уйди из нашей земли! От начала мира здесь не было ни одного человека, ты один дерзнул!» А после этих 30 лет бесовских приставаний, излилась на меня благодать. Волосы выросли на моей голове и ангелы нисходят теперь ко мне с пищей. Я увидел место небесного царства и обитель святых душ, и древо разума, от которого ели наши праотцы, и Еноха, и Илию, в раю».

— «Как пришел ты сюда?» — спросил я его.

— «Я родился в Афинах,—ответил он,—и прошел философское учение. А когда умерли мои родители, сказал: «отлучусь от мира!», и снявши свои одежды, бросился в море на доске. Носимый волнами, по усмотрению божьему, я был принесен сюда.

«Когда наступил день, я увидел его тело, все обросшее волосами, как у зверя, и ужаснулся. Его нельзя было признать за человека иначе, как только по голосу.

— «Стоит ли божий мир по прежнему обычаю в христовом законе?» — спросил он.

— «Паче прежнего времени», — ответил я ему.

— «Есть ли и доныне идолослужение и гонения на христиан?» — спросил он.

— «С помощью святых твоих молитв перестали быть гонения и идолослужения» *(уж одно это показывает позднюю эпоху Марка.*

Это никак не конец IV века, куда его относят теологи и когда еще было идолопоклонство повсюду).

— «А существуют святые, творящие чудеса? — еще спросил он. — Такие, которые говорят горе: сойди со своего места, и бывает так?»

«И как только он сказал это, сдвинулась гора со своего места как бы на пять локтей и всела в море.

«Марк досадливо замахал ей рукой и сказал:

— «Что ты делаешь, гора? Не тебе велел я двинуться, а только беседовал с братом. Стань на своем месте!»

«И гора тотчас же возвратилась назад.

«Я пал в страхе ниц, а он взял меня за руку и поднял, говоря:

— «Разве не видят таких же чудес в твои дни?»

— «Никогда, отец!» — ответил я.

«Он горько заплакал и сказал:

— «Горе земле, на которой христиане только на словах называются такими, а не на делах!» *(и это опять рисует никак не первые века христианства!).*

«Когда наступил вечер, он сказал:

— «Брат Серапион! Не наступило ли нам время пообедать?»

«Я промолчал, а он, прочитав псалом, сказал, поворотившись к пещере, служившему ему невидимо ангелу:

— «Предложи трапезу брату».

«Войдя в пещеру, я увидел два стола и на них по мягкому хлебу, сияющему как снег, и благолепные овощи, и две печеные рыбы, и маслины, и финики, и соль, и кувшин с водою слаще меда.

«Он сказал:

— «Благослови, господи!»

«И я увидел близ трапезы простертую с небес руку, перекрестившую яства. Когда же мы поели, он сказал:

— «Возьми, брат, это отсюда».

«И оба стола были взяты невидимой рукой.

«Никогда в своей жизни не ел я такого сладкого хлеба, и не пил такой сладкой воды.

— «Вот какой пищей, — сказал он мне, — питает меня господь за мои тридцатилетние злострадания. Теперь кончается мера

моего жития, и бог послал тебя, чтобы спрятать в земле мое смиренное тело твоими руками, брат Серапион. Пробудь эту ночь без сна, ради моего отхода».

«Мы оба стояли на коленах всю ночь, поя псалмы Давида.

— «Днесь *приял* меня свет моего покоя», —сказал он.

«Вся пещера наполнилась светом, светлее солнца, а гора исполнилась ароматным благоуханием. С неба раздался голос:

— «Принесите мой сосуд избранный из пустыни! Принесите мне делателя правды и верного слугу. Гряди, Марко, гряди! Почивай во свете радости и духовной жизни».

«И я видел душу святого Марка, уже отрешившуюся от плотских уз и покрываемую белоснежною одеждою из рук ангела.

«Я видел ее воздушный путь на небеса и открывшийся небесный свод и бесовские полки, в готовности стоящие на пути, но ангельский голос сказал им:

— «Бегите дети тьмы от лица света правды!»

«На один час была удержана его душа перед ними в воздухе, и тогда послышался с неба голос, говорящий святым ангелам:

— «Принесите посрамившего бесов!»

«И я видел нечто вроде правой руки, простертой с неба. Она приняла непорочную душу и видение скрылось из моих очей.

«Когда наступил шестой час ночи, я убрал и положил его честное тело и всю ночь пробыл в молитве. На рассвете я совершил над ним обычное песнопение, положил его в пещере, заградил вход камнями и сошел с горы, молясь богу.

«Когда я сел почить после захода солнца, вновь предстали предо мной первые два пустынника и сказали:

— «Погребты тело отца, которого не достоин весь мир. Иди ночью, пока холоден воздух, ибо днем здесь неудобно ходить из-за великого солнечного зноя».

«Я шел с ними до утра, и когда они отошли, я увидел себя вновь у дверей церкви старца Иоанна.

«Он вышел ко мне и сказал:

— «В мире возвратился ты, отец Серапион».

«Он повел меня в церковь, где я рассказал ему о всем происшедшем, и все слушавшие прославляли бога».

* *
*

Таково сказание о кончине Марка, и мне кажется, трудно отыскать легенды более подходящей к смерти простейшего и первого по времени из всех евангелистов. А в церковную историю евангелист Марк перешел в виде апостола Марка, поминаемого 25 апреля:

«Марк,—говорится под этой датой в «Житиях»,—был еврей из левитов, ученик апостола Петра. Сначала он путешествовал с ним в Рим и при нем же написал свое евангелие. Потом ушел в Египет, где был первым епископом в Александрии. Он просветил Ливию, Аммоникию, Мармарикию и Пентаполию и научил многих такому добродетельному житию, что хвалили даже неверные».

«В Пентапольских Киринеях он исцелял больных, очищал прокаженных, изгонял и злых, и нечистых духов». Святой дух велел ему плыть в Александрию, где на превысоком столбе каждую ночь зажигали огонь, чтобы светил, как заря, и показывал морякам путь в гавань».

«Там у него порвалась сандалия. Он отдал ее чинить придорожному сапожнику, который тотчас проткнул себе шилом руку. Марк плюнул на землю, помазал грязью рану, и она тотчас зажила».

«Тот пригласил его в свой дом и угостил пищею. Марк стал проповедывать имя Иисуса в городе и устроил христианскую общину, но нечестивые напали на его церковь при пасхальном богослужении, которое совпало с празднествами в честь их бога Сераписа, и Марка повлекли по городу в темницу. Когда он там сидел под стражей, произошло сильное землетрясение, и сам Иисус Христос пришел к нему в том самом образе, в каком был со своими апостолами. Иисус сказал ему:

— «Мир тебе, Марко, мой евангелист!»

— «Мир и тебе, господин Иисус Христос»,—ответил Марк.

«Иисус, ничего не сказав более, ушел от него, а утром пришло в темницу множество александрийских граждан. Они вывели святого, надев веревку на его шею и повлекли, крича:

— «Тащи быка в бычье стойло!»

«А Марк, влачимый по земле, сказал только: «Господи! предаю в твои руки мой дух!» И умер. Его хотели сжечь, но тут сделался черный мрак, солнце скрыло свои лучи, земля страшно потряслась, произошел великий гром, и полился дождь с градом, даже до самого вечера. Все бежали, оставив тело святого. Но все-таки упало много зданий от землетрясения, и их обломки убили многих».

«Верные взяли его тело и положили в каменной гробнице, почитая, как первого александрийского епископа». «Это было — заканчивают «Жития» — при царе Нероне».

Возможно ли объединить оба приведенные сказания?—Мне кажется—да. Ведь не может же образованный читатель поверить, что, действительно, почитатели Сераписа влекли Марка по улице с криками: «Тащи быка в бычье стойло!», когда и сам этот Серапис, подобно Зевсу греков, сходил на землю в образе быка и почитался в таком изображении? Куда же его тащили? Не в Серапеум же?

Притом же имя Серапис состоит из греческого сокращения египетских слов Озирис-Апис, что значит Озирис-Судья, и культ его как бога обновления природы в вечной жизни во многом сходен с первобытным христианством.

Когда наступили времена средневековой смуты и разгоряченные спорами теологи перестали узнавать под иностранными именами и эпитетами своих собственных богов, древний Озирис-Апис, подобно яркой ракете распался в вершинной части своего параболического полета по векам истории на целый рой разноцветных звездочек, из которых одни обратились в христианских серафимов, а другие в несколько «святых Серапионов», главным из которых и является Серапион, описавший вышеприведенную пустынническую жизнь Марка Афинского.

Странное совпадение! Оба Марка живут в Египте, один умирает влекомый из темницы в праздник Сераписа после таинственного прихода к нему туда самого Иисуса Христа, а второй в пещере пустынной горы после прихода к нему Серапиона!

Наиболее вероятным является здесь то, что Марк, получивший свое образование в Элладе, как обнаруживает греческий текст его евангелия, был потом епископом в Александрии, откуда

после какого-то перепугавшего его землетрясения и солнечного затмения удалился доживать свой век в пещере около отдаленного абиссинского поселка, где и умер в глубокой старости.

Отмечу, что из солнечных затмений указываемого мною времени, через Александрию проходило замечательное полное затмение 3 июня 718 года за семь лет до смерти Марка. Оно шло через Испанию, Сицилию, Крит и окончилось в глубине Аравии. А за 27 лет до его смерти 8 января 698 г. проходило кольцеобразное через Пелопонес и Смирну вскоре после полудня. Какое из них так перепугало его, я не решаюсь определять.

Есть указания, что имя евангелиста Марка, значащее *увядший*, есть только прозвище, а настоящее было Иоанн, что находится в некотором мистическом соответствии и с таинственным путешествием Серапиона на «Превысокую гору», где он видел Марка и чудеса (какие бывают только во сне, да под гипнозом) из кельи некоего Иоанна, в которую и привели его обратно ангелы после этого виденья.

В связи с Марком, я пробовал разыскать в саду православных святых [1]) и остатки Серапиона в более поздних веках, но нашел там только коротенькие примечания.

1) Января 31 «память св. мучеников Викторина, Виктора, Никифора, Клавдия, Диодора, **Серапиона** и Папия, в Коринфе в царство Декия, за Христа страдавших.

Отнеся это к эре Диоклетиана, получаем 534—538 годы. Но о жизни их нет подробностей.

2) «Мая 24 память св. **Серапиона Египтянина**», принявшего с полководцем Мелетием и с 1280 воинами венец мученичества, в царство Антониново».

Считая Антонина Пия и Антонина Марка Аврелия, списанными с Валентиниана III и с его опекуна Аэция, мы приходим к периоду 423—455 г.г. Да и допуская, что указанное для него время (138—180 г.г.) дано по эре Диоклетиана, мы получаем тот же промежуток времени 424—466 г.г. Здесь мы имеем новое доказательство, что Антонин Пий и Антонин Марк Аврелий представляют из себя именно Валентиниана III и Аэция, время кото-

---

[1]) «Жития святых», издание 1829 года, по-славянски.

рых было помечено сначала по эре Диоклетиана, а эта эра смешана потом с нашей современной.

Значит, гибель 1280 воинов, восставших за веру под предводительством стратега Мелетия (по-гречески Заботливого), является, повидимому, историческим фактом между 424—466 годами нашей эры. Вполне возможно существование в это время некоего Серапиона. Это был как раз период библейских пророчеств и христианских смут.

3) Июля 13 «память Серапиона, сожженного огнем в царствование Севера».

Это дает по старой хронологии 193—211 годы. Считая, что тут хронология дана по эре Диоклетиана, приходим к промежутку 479—494 г.г., т.-е. к царствованию Репимера, что опять подтверждает мою теорию, что Септимий Север есть отводок от Репимера, возникший благодаря тому, что первичная эра Диоклетиана, по которой он был отнесен к 193—212 г.г., была смешана с нашей современной эрой.

4) Под датами 7 апреля, 18 августа и 13 сентября упоминаются только имена Серапионов, пострадавших вместе с другими, без подробностей и без обозначения времени, и, наконец,

5) Мая 14 мы находим единственного **Серапиона**, удостоенного специальной биографии, но и она касается лишь конца его жизни.

«Был в Египте старец, у которого не было никакой одежды, кроме синдона. Это был монах от юности, без кельи и пристанища, который все время ходил с места на место, ночуя, где заставала его ночь. Однажды, увидев совсем голого нищего, дрожащего от холода, он отдал ему и синдон, а сам голый сел, держа под мышкой единственную вещь свою — евангелие».

— «Кто тебя обнажил?» — спросил его прохожий.

«Он показал на евангелие и сказал:

— «Оно».

«Встретив затем человека, ведомого за долги в тюрьму, он продал и евангелие, и вырученными деньгами заплатил его долги.

«Когда он возвратился домой без синдона и без евангелия, кто-то дал ему старый дырявый синдон, и он пошел в нем

в Афины, где три дня никто ему ничего не давал. Он встал на возвышенное место и стал просить о помощи.

«К нему подошли философы и спрашивали, что с ним.

— «Мое чревное неистовство просит обычного пищевого долга ему», — ответил он.

«Философы дали ему золотую монету. Он отдал ее всю за один хлеб и пришел в Македонию, где продал себя в рабы одному манихеянину. Он отвратил его от ереси со всем его домом и, выкупившись этим добрым делом, снова пошел бродить.

«Увидев корабль, идущий из Александрии в Рим, он сел на на него и поехал. Увидев, что он уже пятый день не ест, моряки, думавшие сначала, что у него морская болезнь, наконец, спросили его:

— «Почему ты не ешь?»

— «Потому, что ничего нет», — ответил он.

«Тут они заметили, что он еще не заплатил им за проезд и что ему даже нечем заплатить. Они стали упрекать его, а он сказал:

— «Так отвезите меня назад».

«И вот, им ничего не осталось делать, как кормить его вплоть до прихода в Рим, где он и начал обходить всех добродетельных людей».

Тут все о Серапионах. Имя это, как мы видели, происходит от сокращения Озирис-Апис, и в биографии этого последнего тоже нет ничего реального. Идеология здесь чисто монашеская: возвеличение праздной жизни на чужой счет после раздачи всего своего имущества, вплоть до рубашки и даже самого евангелия, учащего это делать. Дальше этого итти нельзя!

Если евангелист Марк, учивший этому, ждал в бесплодной пустыни 95 лет некоего ученика, чтобы умереть спокойно, то, соединив эту легенду с вышеприведенной, где даже по нечаянному слову Марка гора до небес, на которой он жил, двинулась в море, мы получим яркую иллюстрацию для теологического описания последних лет жизни первого из евангелистов.

Вот почему, хотя тут нет ни одного слова, похожего на реальную жизнь, я считаю Марка Элладского, давшего повод к этой легенде, за реальную личность, и за того самого, который

написал простодушнейшее из всех евангелий. Фактическим является здесь только его почти столетняя долговечность, его образование в Афинах, последующее мистическое настроение, и бегство от людей и особенно от женского пола в пустыню Хартума.

Какой повод мог бы быть причиной этого? Скорее всего землетрясение, о котором и рассказывается, как бывшем в день, когда его волочили по улицам Александрии, крича: «Тащи быка в бычье стойло!» Если допустить, что при землетрясении погиб не он сам, а только все его семейство, то его бегство от людей стало бы легко объяснимо.

ГЛАВА IV.

Иоанн Дамасский, как автор евангелия Иоанна.

(676 — 777 г.г.)

Его небесный символ созвездие Орла (вместо Пегаса, по непониманью).

Евангелие Иоанна так высоко стоит над всеми другими по художественности своей отделки, что во многих главах его можно скорее принять за поэму, чем за биографию Василия Великого или Иисуса. Написать такую книгу мог только один из величайших ученых и писателей средневековья, который не мог быть трансплантирован из своего времени в I век нашей эры, не оставив какого-либо следа на прежнем месте. Это не мог быть автор Апокалипсиса: слог евангелия другой, и только гипноз детских внушений заставлял меня долго останавливаться на Иоанне Златоусте, как на авторе обеих книг. Я признаюсь, что долго у меня не хватало смелости заглянуть в более поздние века, чем конец IV и начало V века, чтобы поискать там подходящее лицо для автора этого евангелия.

Но вот были исследованы мною библейские пророки, оказавшиеся подражаниями Апокалипсису принадлежавшими по обнаруженным в них астрономическим указаниям средине V века. А между тем, они уже известны авторам всех евангелий и притом даже в апокрифическом виде, удаленными в глубокую древность!

«Может быть, — думал я, — евангельские ссылки на пророков, это вставки последующих редакторов? Но не все могло быть объяснено таким способом».

Особенно влияли на меня вступительные слова евангелия Иоанна:

«В начале было Слово и Слово было у бога и Слово было бог. От начала было Слово у бога, и без него не произошло ничто из происшедшего. В нем была Жизнь и эта Жизнь была Светом для людей, и Свет Слова светит во тьме, и тьма его не объемлет».

«Был человек, посланный богом, имя ему Иоанн. Он не был Свет, но пришел, чтобы свидетельствовать о Свете. Был Свет истинный, который просвещает всякого человека, приходящего в мир; в мире был, и мир произошел от него, и мир его не узнал. Он пришел к своим и свои его не приняли, а тем, которые приняли его, дал власть быть детьми бога (1, 1—13)».

Идеология «Слова», как некоей таинственной творческой силы была началом уже средневекового христианского богословия, и мы видим в ней уже не воспоминание о когда-то виденной автором реальности, а полную глубину средневекового мистицизма.

Этого не мог написать человек, лично знавший Иисуса, как реальную личность, с его утренним вставанием с постели, с его вечерней сонливостью, с ежедневным разжевыванием и глотанием, как и все другие, своей пищи, с удовольствием от красивой новой накидки на своих плечах, с огорчением и досадой, если неожиданно разорвался ее край, зацепившийся за древесный сук, с напряженным изучением какой-нибудь ученой книги, с ухаживанием за знакомыми девушками и т. д. и т. д.

Обращение такой живой и реально виденной человеческой личности в отвлеченное представление о каком-то бестелесном *слове* психологически невозможно.

Даже и для меньшего превращения хорошо знакомого человека в сына божия необходимы были, по крайней мере, десятилетия.

Возьмем реальный случай.

Когда был убит народовольцами в 1881 году император Александр II, в сановном петроградском духовенстве возникла льсти-

вая мысль, причислить его тотчас же к лику святых, и этим заслужить щедрые милости его наследника Александра III.

Один генерал, чрезвычайно похожий на погибшего императора, стал по вечерам ходить по галлереям петроградских соборов, а его тайные помощники говорили: «Смотрите! Это идет убитый император».

Такие суеверные слухи стали распространяться по России и были доведены до его преемника Александра III, с намеками на причисление его отца к святым и к мученикам, но идея молиться иконе своего отца показалась и самому новому царю и всем его родственникам, лично знавшим покойного императора, такой смешной, что Александр III поручил расследовать тайной полиции это дело и, узнав причину, запретил усердному генералу делать дальнейшие прогулки. Так, по крайней мере, передал мне, уже находившемуся в заточении и ожидавшему суда, допущенный ко мне перед ним защитник Рихтер.

Действительно, мысль увидеть своего собственного брата, отца или дядю, или просто хорошего знакомого, в виде святого чудотворца, и стоять на коленях перед его иконой, едва ли у кого-нибудь могла возбудить какое-либо религиозное чувство, кроме тайного смеха или стыда. И вот новый святой царь не удался, и задумавшие его слишком рано сановники были настолько сконфужены и огорчены неудачей, что уже до смерти Александра III не поднимали об этом вопроса.

Но вот на престол вступил Николай II, поспешивший открыть мощи Серафима Саровского, и идея возвеличить новейших русских императоров, приписав им происхождение от святого предка, вновь появилась у петроградских духовных придворных, но они стали уже умнее. Они поняли психологическое неудобство заставлять людей, хорошо знавших близкого им человека, искренне поверить, что он вдруг стал святым, наравне с такими божьими угодниками, о реальной жизни которых они не имели непосредственного представления и потому заменяли ее продуктами своего благочестивого воображения.

Вследствие этого кандидатом в самодержавные святые был намечен император Павел, современников которого и личных знакомых уже не было в живых. Священники Петропавловского

собора начали распространять в суеверной массе слухи, что над его гробницей по ночам появляется таинственный свет и молящиеся Павлу I получают исцеление от недугов и всякую помощь в житейских делах.

Перед началом мировой войны я сам имел в руках две брошюрки, не поступившие в обычную продажу в магазинах, но отпечатанные на церковный счет и раздававшиеся молящимся в этой церкви в большом количестве экземпляров. Там бесстыдно описывались многие вымышленные чудеса от его гробницы, и, между прочим, говорилось, что он очень помогает должникам против заимодавцев. Когда один бедный человек, по имени А. или Б., не помню (обе эти брошюры взяли скоро мои знакомые и не возвратили), помолился императору Павлу о помощи, тотчас Павел явился заимодавцу во сне, и так его усовестил, что на следующее же утро тот побежал к своему должнику и при нем же разорвал в мелкие клочки его расписку.

Демагогический расчет инициаторов здесь был очевиден: возможность занимать деньги без отдачи была, по мнению авторов, особенно приятна их пастве, а потому и иметь специально святого по части устранения заимодавцев было очень желательно. Тут же был представлен и текст соответствующей молитвы Павлу.

Я думаю, что в настоящее время новый святой, Павел I, был бы уже прибавлен к прежним святым в православных святцах, если б не помешала такому замыслу революция 1917 года.

Этим примером я здесь хочу показать только одно: делать святых из реальных людей при жизни их знакомых невозможно без допущения самого бесстыдного и сознательного коллективного шарлатанства. Вот почему с реалистической точки зрения и обращение Иисуса из живой и лично знакомой реальной личности в отвлеченное «слово» могло быть искренно сделано лишь после того, как не только перемерли все его друзья и знакомые, но и сама личность стала казаться мифической.

«Значит, — думал я, размышляя об этом, — автора евангелия Иоанна мы должны искать не ранее, как в VI веке или еще позднее. И я, действительно, нахожу его в Иоанне Дамасском, умершем по «Житиям святых» 4 декабря 776 года. Это единственный средневековой писатель, способный написать такую

книгу, подобно тому, как и Иоанн Златоуст был единственный человек, способный написать Апокалипсис.

То обстоятельство, что автор евангелия Иоанна, называя по имени нескольких спутников Иисуса, каковы Симон-Петр и Мария Магдалина, нигде не называет Иоанна, а говорит всегда, вместо него, о каком-то «ученике, которого любил Иисус», ни в каком случае не указывает на то, чтобы автор книги сам и был этим любимым учеником Иисуса. Можно только догадываться, что Иоанн Дамаскин считал себя с тем Иоанном в каком-то мистическом родстве, и, может быть, верил, что душа любимого ученика Иисуса переселилась в него и диктует ему его произведения. Такого рода представления были характерны для средневековых мыслителей, и сам Иисус — по евангелистам — намекал будто душа Илии «переселилась» в Иоанна Крестителя.

«Если хотите принять, — говорит Иисус в евангелии Матвея (11, 14), — то примите, что он (Иоанн) и есть Илия, которому должно прийти».

Мистика тут очевидна. А вот последние строки из евангелия Иоанна:

«Иисус *(после своего воскресения)* сказал Петру: «Иди за мной!» Петр же увидел идущего за ним ученика, которого любил Иисус *(Иоанна)*, и спросил: «А он что?» «Если я хочу, чтоб он пребывал *(на земле)*, когда я приду *(вновь)*, — ответил ему Иисус, — то что тебе до того?»

«И пронеслось между учениками слово, — продолжает автор евангелия Иоанна, — что ученик тот не умрет. Но Иисус не сказал, что не умрет, а только: «Если я хочу, чтоб он был *(очевидно, путем возрождения в другом Иоанне)*, когда я приду, то что тебе до того?

«Этот ученик, — оканчивает автор евангелия Иоанна, — и свидетельствует об этом, и написал это, и **мы** знаем, что истинно свидетельство **его** (21. 24).

Кто же этот **мы**, который знает, что истинно свидетельство **автора этой книги?** Ясно, что это и есть сам же автор, который как бы отделяется в этой фразе от самого себя и считает свою книгу за таинственно продиктованную ему самим учеником, «которого любил Иисус» и которого он суеверно боится назвать

по имени, так как это в то же время и его собственное имя, и он даже считает себя тожественным с ним и как будто жившим в его личности несколько веков назад.

Рассмотрим же с этой точки зрения жизнеописание Иоанна Дамасского, насколько оно подходит для автора евангелия Иоанна?

«Иоанн, — говорят нам «Жития святых», — родился в Дамаске во время его завоевания сарацинами. Его отец, хотя и христианин, был при них городским судьей и надсмотрщиком над общественными зданиями».

«Сарацины в это время захватили в плен одного ученого итальянского монаха, по имени Кузьму, и продавали на рынке. Он знал риторику, диалектику, философию, геометрию, и музицийскую хитрость, и небесное движение, и течение звезд, и римское и греческое богословие».

Отец Иоанна «тотчас выпросил его себе в подарок у сарацинского князя и дал Кузьме всякое успокоение с тем, чтобы он учил его сына Иоанна и его приемыша, сироту Кузьму из Иерусалима».

Оба были очень восприимчивы, и «Иоанн, как **орел, парящий по воздуху**, постигал все, а Кузьма постигал пучину премудрости, как корабль плавающий по морю с попутным ветром».

Припомним, что орел и рисуется за плечом евангелиста Иоанна, как его символ.

«Вскоре они изучили все тонкости грамматики, диалектики, философии, арифметики и были, как Пифагор и Диофан». «Также научились они и геометрии, как новые Евклиды. А в музыке оба были таковы, как ими же сложенные **гимны** и **стихи**».

«Не преминули они увидеть и тайны астрономии *(отражение которой и обнаруживается в нескольких местах евангелия Иоанна, особенно в скорбном пути Иисуса* [1]), и тайны богословия. Они были совершенны в премудрости духовной, особенно Иоанн, который превзошел своего учителя и стал таким великим **богословом**, каким и обнаруживают его написанные им боговдохновенные книги».

Вот вам и Иоанн, и Богослов, и сравнение его с орлом, как на иконах автора соответствующего евангелия.

---

[1]) См. главу Via Dolorosa в следующих томах этой книги.

Но он не гордился своей премудростью.

Отец Иоанна отпустил Кузьму в Лавру преподобного Саввы и после того умер.

Сарацинский князь, призвав Иоанна, сделал его своим первосоветником, и его положение в Дамасске стало еще выше отца.

Он стал писать книги и статьи: «Он хотел, — говорит автор, — обойти всю вселенную не ногами, а своими боговдохновенными писаниями, разошедшимися по всему греческому царству».

Но вот «злой царь» Лев Исаврянин, восставший на иконы в Элладе и сожигавший их огнем, будто бы услышал о нем, как об иконнике, и уговорил своих сторонников достать какое-либо из его собственноручных писаний и, изучивши его почерк, написать к себе от его имени такое письмо:

«Радуйся царь! И я радуюсь твоей власти, из-за единства нашей веры. Поклон и честь твоему царскому величеству. Сообщаю тебе, что город Дамаск не имеет сильной стражи. Помилосердствуй об этом городе, молю тебя, пошли твое мужественное воинство, как будто идущее в другое место, но пусть они неожиданно пойдут на Дамаск. Без труда возьмешь его себе. Я тебе буду способствовать в этом много, так как и город этот, и вся страна под моей рукой».

Это «сочиненное послание» Лев Исаврянин, будто бы, злостно послал к сарацинскому царю с другим письмом от себя, где говорил, что хочет хранить с ним мир и потому отправляет ему письмо Иоанна, чтобы он казнил писавшего.

Князь призвал Иоанна и, хотя тот сказал: «Это не моя рука!», велел отсечь ему правую руку, написавшую такое письмо.

«Рука была повешена на торжище посредине города, а Иоанн был отпущен в его дом. Придя туда, он послал князю просьбу вернуть ему руку для погребения. Князь исполнил его желание, а Иоанн взял левой рукой свою правую руку и, упав на колени перед иконой богоматери с младенцем, приложил свою руку к месту обреза и молился из глубины душевной, чтоб богородица приростила ее.

«Тут он уснул (*как это все просто делалось!*) и услышал, как икона ему сказала: «Твоя рука здорова, трудись ею, сделай ее тростью книжника-скорописца».

«Когда Иоанн проснулся, он увидел, что у него целы обе руки. Он возблагодарил бога и его мать, веселился до утра со всем своим домом, и будто бы запел при этом песнью: «Твоя правая рука (*о богородица!*) исцелила мою правую руку, и она сокрушит непочитающих твоего чистого образа.

«Услышав из своих окон эту песню все соседи поспешили узнать причину его радости и сильно удивлялись такому странному случаю. Сам сарацинский князь призвал его на следующий день и велел обнажить руку. И вот он увидел, что на месте усечения была кругом руки лишь как бы красная ниточка.

— «Какой врач, сделал это тебе?» — спросил князь.

— «Господь мой сделал это через свою честную мать», — ответил ему Иоанн.

— «Увы мне! — возопил князь. — Неправедно осудил я тебя, не разобрав ложной клеветы. Молю тебя, прости меня, прими твой прежний сан и будь первым советником в моей области.

«Но Иоанн, упав к его ногам, просил отпустить его в монастырь, и, наконец, умолил его.

«Он возвратился в свой дом, роздал все свое бесчисленное имение неимущим, освободил рабов, а сам с Кузьмой отправился в Иерусалим, и там, в Лавре св. Саввы, просил настоятеля принять его, как заблудшую овцу, в свое стадо».

«Игумен вручил его на послушание одному простому и безграмотному старцу, который дал ему приказание принести все свои ученые труды в жертву богу и неустанно изливать из своих глаз слезы, которые лучше всякого фимиама очищают от грехов».

«Долго жил Иоанн при этом старце, беспрекословно повинуясь ему, и ничего не пиша по его требованию».

Но безграмотный старец не довольствовался этим. Однажды, «желая искусить Иоанна», он собрал много дырявых корзин и послал его в Дамаск продать их по непомерно высокой цене, которая могла вызвать только смех.

Иоанн ничего не возразил и, «не стыдясь, пошел в Дамаск, где он был в таком почете. Он ходил по городу в рубище и все, слыша его непомерную цену, смеялись над ним или ругались. Сначала никто его не узнавал, так как лицо его иссохло от поста. Но вот один из его прежних слуг узнал его и ничего

не говоря дал требуемую цену. Иоанн возвратился, «как победитель с тяжелой битвы».

«В это время умер один черноризец. Его брат так убивался по нем, что Иоанн, позабыв приказ не писать ничего, составил ему духовные песни:

«Какая житейская сладость?» «Что всуе мятешься, человек»? и «Вся суета человеческая!», поющиеся до сих пор при погребении умерших.

«Узнав об этом, старец прибежал к нему с гневом и изгнал из их общей кельи». Раскаявшийся Иоанн будто бы «рыдал перед его кельей, как Адам перед вратами рая, но старец даже не отвечал ему, и Иоанн пошел к другим отцам, чтобы они упросили гневливого руководителя принять его снова в келью. Старец, наконец, согласился, но в наказание за писательство велел ему очистить своей голой, впавшей в такой грех, рукой «все скверные седалища в лавре» и убрать всю грязь, накопившуюся в ней».

«Отцы устыдились этих его словес ученому человеку и ушли, но Иоанн будто бы страшно обрадовался и «приготовив ушаты начал вынимать нечистоты теми самыми руками, которые были прежде облиты благоуханными ароматами и писали гимны, и употребляя ту самую руку, которую ему уврачевала пречистая дева» — с восторгом сообщает автор его жития.

Вполне понятно, что, после этого старцу явилась во сне богородица и сказала:

— «Зачем заградил ты родник, могущий источать сладкую и изобильную воду? Оставь течь источник, который напоит всю вселенную. Пусть превзойдет он песни Моисея и ликования Марии! Бесполезные Орфеевы песнопения будут ничто против него. Он напишет догматы православной веры, сердце его отрыгнет благое слово и изречет пречуднейшие дела «Царя» *(по-гречески Василия, каким я и считаю Иисуса)*.

Старец не посмел сопротивляться богородице, призвал Иоанна и сказал ему:

— «Отверзи твои уста. Да привлечешь дух, который ты принял своим сердцем. Да возглаголют твои уста премудрость, которой ты научился своим богомышлением. Взойди на высокий

Синай боговидения и откровения божественных тайн и пиши благовествование (по-гречески евангелие) Иерусалиму, ибо преславное было мне сказание о тебе богоматерью».

«С этого времени Иоанн стал писать божественные книги и медоточивые напевы».

«Он написал жития некоторых святых и разные умиленные молитвы и многие богословские тайны». Кузьма (что значит Вселенная) его товарищ помогал ему в этом.

«Патриарх сделал его пресвитером, но он возвратился в свою келию в монастыре св. Саввы и жил там, «как птица в гнезде», предаваясь в уединении чтению книг и много раз обрабатывая и исправляя свои сочинения».

* * *

Никаких других чудес, кроме отсеченной руки, нет в его биографии, и это свидетельствует об ее правдивости.

Как понимать это единственное чудо? Нет ни малейшего сомнения, что никакой древний царь, получивши предложение помощи для обратного завоевания отнятой у него области, не послал бы такого письма к ее завоевателю. Здесь может быть только одно объяснение такой нелепой легенды. Иоанн был сам иконоборец и имел по этому поводу переписку с Львом Исаврянином. Чтоб замазать этот факт, неприятный для иконопоклонников, и могло быть придумано ими, что переписка Иоанна со Львом была подложная и для укрепления такого мнения и был сочинен рассказ об отсеченной и приросшей руке. Высокомерное и презрительное обращение безграмотного монаха с отданным в его распоряжение талантливым ученым, очень правдоподобно: это всегда так бывает. Основным же фактом биографии является тот, что Иоанн Дамаскин был необычно образованным по тому времени и необычно талантливым писателем, единственным на протяжении средних веков, который был бы способен написать такое мистическое и вместе с тем поэтическое повествование, как евангелие Иоанна.

ГЛАВА V.

Феодор Студит, как возможный автор евангелия «Матвея».

(759 — 826.)

Его небесный символ созвездие Льва.

В противоположность предыдущим евангелистам, мы не имеем для евангелия Матвея ни одного одноименного с ним святого за все время христианства, и это даже совершенно непонятно с теологической точки зрения. Как мог самый обстоятельный и подробный из четырех канонических евангелистов, не прославить своего имени хотя бы в одном греческом «святом» подвижнике [1]), тогда как его литературный коллега Лука прославляется в 7, Марк в 12, а Иоанн даже в 63 одноименных с ним святых. Неужели он не создал себе ни одного прозелита достойного рая? Ведь после такой беззаботности евангелиста Матвея о людях, отдаваемых при крещении под его покровительство, странно даже подумать, что некоторые родители и теперь решаются крестить своих детей его именем [2]).

---

[1]) Я пропускаю киево-печерского Феодора-Бесовидца, как не грека.

[2]) *Заботливость православных святых о людях, отданных под их покровительство.* По православной идеологии, каждый крещаемый младенец отдается под покровительство святого, имя которого ему дается В этом весь смысл празднования дня своего ангела.

Интересно посмотреть по любому перечню тезоименитств в православном календаре, насколько заботились первоначальные святые о своих тезках, т.-е. помогли им тоже сделаться святыми.

В этом отношении совершенно беззаботны были большинство святых и не только мало известных, но и хорошо знакомых.

Таковы: первый человек Адам (14 января), пророк Амос (15 июня), пророк Елисей (14 июня), пророк Иезекиил (25 июля), Иисус (1 сентября), Иов (16 мая), Лот (9 октября), апостол Нафанаил (22 апреля), евангелист Матвей (5 октября), не говоря уже о множестве других, мало употребляемых, каковы Сатир, Павсикакий, Арий, Горгония, Каздоя и т. д.

Дали лишь одного святого: Авраам, Варнава, Иуда, Кифа (Петр), не говоря уже о многих других мало употребительных, каковы: Василиск, Вакх, Голиндуха и т. д.

Лишь сравнительно незначительная часть дала двух и более святых:

А с нашей точки зрения, относящей время Иисуса к IV веку и отожествляющей его с основателем христианской литургии Василием Великим, с первого взгляда выходит даже и нечто еще более удивительное.

Выходит, что реальный автор этого евангелия, возникшего несомненно не ранее жизни Василия-Иисуса, и не ранее развития мистического мифа о нем, как о спасителе людей, не был даже и причислен после своей смерти к лику православных святых! Такого святого нет ни в IV, ни в следующих веках, вплоть до XI. Как могло бы это случиться?

Имя Матвей по-еврейски значит «Богодарованный». Оно то же самое, что и греческое имя Феодор и потому должно быть очень приятным для принимающих иноческий сан, когда постригающиеся получали новое, «ангельское» имя, того святого, которого они выбирали своим покровителем и защитником от окружающих бесов.

А кто же мог их лучше защитить, как не первый евангелист и притом «Божий дар»?

Так отчего же мы не видим в «Саду святых», называемом Четьи-Минеями, ни одного реального христианского подвижника по имени Матвея, тогда как однозначащих с ним Феодоров находим целых 30, в четыре раза более, чем Лук, и в $2^1/_2$ раза более, чем Марков?

Уже одно это обстоятельство, а также и то, что евангелие Матвея несомненно написано греком, а не представляет перевода с еврейского языка, заставляет нас обратить серьезное внимание на Федоров, как на возможных кандидатов в авторы этого евангелия, и выяснить себе, почему бы это имя, одно во всем евангелии, было переведено с греческого языка на еврейский?

Акакий 7, Александр 20, Алексей 5, Андрей 11, Афанасий 14, Василий 18, Георгий 16, Давид 11 Илья 7, Иаков 17, Иеремия 4, Иоанн 64, Иосиф 7, Юлиан 14, Михаил 10, Моисей 4, Павел 19, Петр 27, Симеон 11, Фома 5, Александра 3, Анна 10.

Почему такая неравномерность? Она показывает лишь одно: многие знаменитые по Библии и евангелиям имена все-таки не были популярны в публике, за исключением, конечно, имени Иисус, которое не хотели давать людям христианские священники средневековья.

Нам нет нужды перебирать здесь всех 30 святых Матвеев-Федоров, большею частью незначительных людей, так как в указываемую нам евангелической идеологией эпоху VIII—IX веков мы сразу же находим такого Феодора, по-еврейски Матвея, лучше которого нельзя и придумать.

Это Феодор Студит (по-еврейски Рабби Матвей), родившийся по церковным авторам в 759 и умерший в 826 году нашей эры.

Отец его был Светозарный (Фотин) и мать богом Созданная (Феоктиста). Оба были константинопольские граждане и дали ему хорошее «книжное наказание».

Его отец «Светозарный» был очень благочестив. Он роздал все свое имущество неимущим, когда Феодор был еще молодым человеком и после этого принял иноческий чин.

«Феодор же, выучившийся к тому времени всей эллинской премудрости, стал совершенным ритором и философом, и в спорах с возникшими тогда, при Константине Копрониме, иконоборцами, никто никогда не мог его переговорить».

«После смерти «Копронима» [1]) и недолговременного царствования Льва вступила на престол вдова последнего Ирина *(Мирная)*. Она восстановила иконопочитание на VII вселенском соборе в Никее во главе с патриархом Тарасием, где среди 365 епископов, собранных по числу дней в году, был и святой Платон Олимпийский, дядя Феодора по матери. Он взял с собою Феодора и двух его братьев, Иосифа и Евфимия, принявших иноческий сан. Они пришли в очень красивое место «Сакудиан на Горе» с высокими деревьями и с источниками сладко текущей воды. Тут они поселились и создали монастырь во имя Иоанна Богослова, в котором Феодор принял пострижение в монахи и подвизался больше всех других. Все удивлялись, как человек, получивший такое мягкое и спокойное воспитание, «сам колол дрова, таскал камни, носил воду и был слугою всем».

Однако, «каждый день он уделял себе несколько часов на размышления. Он прилежно изучал Ветхий и Новый Завет, а более всего жизнь «Великого царя» (Василия Великого, от которого отделился уже тогда легендарный Иисус Христос).

---

[1]) Неприличное прозвище, значащее *говняк*.

Константинопольский патриарх Тарасий сделал его иеромонахом и дал ему большую власть. «Многие иноки роптали на него за строгость и неуступчивость, но он не обращал на них никакого внимания и этим всех привел к повиновению себе и к духовным подвигам».

Когда Ирина была низвергнута сыном своим Константином, тот захотел удалить в монастырь свою жену Марию и взять другую Феодотию. Патриарх Тарасий не хотел разрешить их венчание, но церковный эконом пресвитер Иосиф обвенчал их против воли своего начальства. Тогда и все князья и владетели начали разводиться со своими женами на Босфоре и у *готов*, отдавая прежних жен в монастыри. Феодор отлучил Константина от церкви, и царь сильно рассердился на него. Новая царица «послала Феодору много злата, чтоб он благословил их брак, но Феодор не принял ее даров».

«Сам царь пошел в его монастырь, но все монахи по приказу Феодора затворились в своих кельях, и никто не отвечал на царский стук».

Тогда царь «послал воинов изгнать всех из монастыря и послать в заточение». Те «ворвались в монастырь, избили Феодора и послали в Солунь с его 11 главными коллегами. Однако, Феодор и оттуда писал и уговаривал других не поддаваться царю. Он писал об этом и римскому папе, который похвалил его за непоколебимое мужество, и вот «Бог отмстил злому царю: его мать и бояре восстали на него, выкололи ему глаза и умертвили», а воцарившаяся вновь Ирина «вызвала Феодора-Матвея в Царьград и почтила великими почестями, а эконом Иосиф, повенчавший царя, был извержен из пресвитерского звания и отлучен от церкви».

«Божий дар», собрал своих рассеянных овец и «светил всем как свеча, своими добродетелями».

В это время, магометане напали на греческую землю и «убоявшись их, Феодор оставил Сакудиан и пришел с монахами в Царьград, где патриарх и царица с радостью представили ему под управление Студийский (т.-е. ученый) монастырь, устроенный некиим Студием (ученым). Там было тогда только 12 иноков, но он собрал туда до тысячи братии и не в силах справиться с ними

один поставил себе помощников: наблюдателя, обучателя, эконома, экклезиарха и несколько других по их званию. «Он написал устав, как кому что делать от первейших до последнейших, и установил за проступки различные епитемьи: иным поклоны, другим пост, а кто оставил ранее конца по какой-либо нужде божественное пение, или сокрушил сосуд, или сказал лишние словеса от неудержания своего языка, или велегласно засмеяся, или невнимательно слушал чтения во время трапезы, или бесстыдно и дерзновенно метал очами направо и налево, особенно на пришедших женщин, или сделал что иное, такое же непотребное, тот получал назначенную за это по уставу эпитемью по своим делам».

Он ввел полную общину и запретил иметь что-либо собственное. А для того, чтоб «иноки не ходили на городские соблазны, он устроил в самом монастыре нужные ремесла».

«И многие монастыри приняли его устав».

Этот же «Божий дар» «написал не мало полезных книг и похвальных словес на праздники богородичные и другие и, как река премудрости, исполненная струями, напоил и увеселил церковь господню своими словесами и писаньями».

«Но вскоре Ирина была злочестиво низвержена Никифором, и умер патриарх «Беспокойный» (Тарасий). Опять пошел раздор в церкви, царь велел вновь принять в ее лоно отлученного Иосифа и приставить его к священнослужению. Патриарх согласился на это, чтобы не увеличивать раздора, но Феодор восстал на вмешательство царской власти в церковные дела и за это был послан на один из островов Мраморного моря близ Константинополя вместе со своим братом Иосифом».

«В это время варвары вступили в пределы Фракии. Царь Никифор послал к Феодору послов за благословением, но тот вместо благословения велел сказать ему, что он не возвратится с похода, в который идет. И действительно варвары убили его и его сына Ставрикия, заместившего его. Благочестивый Михаил, избранный после них на царство, с почетом возвратил Феодора и всех с ним бывших на острове», а Иосиф «вновь был отсечен от церкви, как непотребный член». Но Михаила «низверг и постриг в монахи Лев Армянин, его полководец. Пособники его начали

снова хулить святые иконы и называть неразумными всех поклоняющихся им».

— «Не сказано ли, — говорил царь, призвав Феодора и других, — не сотвори себе кумира и всякого подобия? Кто может на иконе изобразить неизобразимого и вместить невместимого под покровом лака и политуры?»

«Тщетно отметали святые отцы эти хульные слова, говоря, что подобные вещи может говорить только закон Моисеев, а не христианский.

— «Как могло прийти тебе даже в голову, — возражал царю Феодор, — злобно восстать на Христово изображение и вносить в святую церковь такое еретическое постановление? Разве ты не разумеешь, что закон Моисеев был дан *на время* только одному народу, пришедшему из Египта? Кроме того, ведь, и сам Моисей поставил херувима над кивотом. А в Новом Завете сам господь запечатлел свой лик на полотенце и дал Авгарию, который исцелился от прикосновения к нему». «Твоей власти, царь,—говорил он еще, — подобает управлять только мирскими делами, а церковные дела принадлежат церковным учителям и святителям, а тебе надо повиноваться им».

— «Ты ли изгонишь меня из церкви?» — сказал ему царь.

— «Тебя извергают предания святых апостолов. Если хочешь быть в лоне церкви, то последуй во всем патриарху и святому собору».

«Царь всех их выгнал от себя с бесчестием».

Когда они пришли домой, получилось приказание от городского епарха, чтоб никто из них не поднимал более религиозных споров, а все слушались цезаревых приказаний.

Но «Божий дар» говорил патриарху и всем: «не подчиняйтесь нечестию», и патриарх послушался его, но за это был изгнан из Царьграда со всеми своими архиереями. Иконоборцы же срывали иконы, бросали на землю и мазали их калом».

Феодор очень удивлялся божьему долготерпению и чтоб прекратить его велел в вербное воскресенье ходить вокруг монастыря с иконами, поя:

«Пречистому образу твоему поклоняемся, благий!»

«Царь снова послал к святому уговаривать его не выносить на улицы икон, но увидев, что ничего не действует, осудил его на заточение.

«Скорбящий и плачущий «Дар божий» был отвезен на корабле и брошен в темницу в городе Месопе, откуда снова начал писать послания к своим единоверцам.

«Лев Армянин приказал отвезти его еще далее в Вониту и там, затворив, запретить ему писать что бы то ни было о вере.

«Но стража так суеверно относилась к нему, что не слушалась даже и царя и не мешала ему писать ко всем патриархам: римскому, иерусалимскому и александрийскому, с мольбами о помощи иконам. «Много народу приходило к нему поучиться и обращаться к иконопоклонству». На него донес царю епископ Малой Азии и «царь приказал нанесть Феодору 50 ударов, но посланный увидав наготу раздевавшегося Феодора, устыдился и отошел, не исполнив приказания царя». Тогда был прислан к нему лютый и немилостивый Анастасий (Воскресший), который вместо 50 нанес «Божьему дару» собственными руками 100 ударов бича и запретил стражам выпускать его из здания.

«Феодор вместе со своим учеником Николаем много страдал здесь от холода и скудной пищи. У него сделалась болезнь желудка, но несмотря на это, через три года царь, прочитавший одну из его грамот против себя, послал нового посла, чтоб еще больше бить его, и посол избил его так, что он долго лежал, как мертвый.

«Через 90 дней пришел от царя новый посол. Он с пинками вывел Феодора с его учеником из темницы, и отдал страже, которая привела обоих в Смирну, где они были снова наказаны сотней ударов бича».

«В это время заболел смертельно племянник и воевода царя в Смирнской области. По совету одного из окружающих царь послал к Феодору за помощью, но тот отверг его, напоминая ему, как он гнал его и святые иконы. Царь вторично послал к нему, обещая обратиться к иконам, если будет исцелен. Феодор послал к нему икону святой девы, повелевая хранить ее всю свою жизнь. Тот взял ее и вот почувствовал облегчение, но, еще не

выздоровев совсем, обратился снова к еретическому епископу и после этого умер.

«Полтора года жил Феодор в Смирне в заточении, а когда Лев Армянин был убит своими воинами, вступивший на его место Михаил, хотя и зловерный, допустил каждого веровать, как он хочет, и освободил всех заточенных».

«Божьего дара» взяли его ученики Виссарион, Дорофей, Яков, Домициан и Тимофей и, веселясь, повезли домой, через 7 лет ссылки, да и прежде он при внуке «Копронима» пробыл в Солуни 5 лет.

«Его везде принимали с величайшим почетом и ублажали, кто как мог».

«Он пришел к «Богосозданному» (Феоктисту), имевшему магистрианское звание, и утешился с ним духовною беседою. Он посетил и патриарха «Победоносного» (Никифора), любезно принявшего его.

«Он пришел затем в Крискентиевы места, где многих возвеселил и вылечил. Потом, возвратившись, пришел вместе с патриархом к царю увещевать его признать святые иконы, но тот оставался неразумен.

«Феодор, не желая жить посреди константинопольского народа, поврежденного ересью иконоборства, ушел в Херсонес Акритский, где была церковь святого Трифона, и умер там 67 лет от роду от тяжкого желудочного недуга.

«На смерть его стеклось множество верующих. Один из скорописцев записал его поучения, — говорят нам «Житня», — и если кто их хочет знать, пусть прочтет его книгу».

«Вся братия плакала, — продолжают они, — видя его кончину, и когда ученики его запели: «Во век не забуду, господи, твоих оправданий, в которых оживил ты меня», ангелы понесли его душу к престолу небесного владыки. Об этом неложно свидетельствует Илларион Далматский, который, работая в это время в винограднике, почувствовал неизреченное благоухание и услышал пречудные голоса. Посмотрев на воздух, он увидел великое множество существ в белых одеждах, с сияющими светлыми лицами, спешащих навстречу некоему честному лицу. Илларион упал на землю и услышал голос с неба:

— «Это душа Феодора, игумна Студийского монастыря, до конца претерпевшего за святые иконы».

«Когда сравнили час этого виденья с часом кончины Феодора, то увидели, что время было то же самое.

«Много чудес совершено было Феодором и после смерти и при жизни. При возвращении его из заточения, он исцелил, помазавши маслом, больную невесту сына Леона, принявшего его, а когда на самого Леона напала на пути рысь, она тотчас отошла, поникнув головою, как только тот произнес перед ней имя Феодора. Он изгнал также нечистого духа из одной женщины. А другая, знатная женщина, во время страшного пожара своего дома бросила в огонь одно из его писем, и огонь тотчас устыдился и погас, хотя его нельзя было перед этим потушить никакими потоками воды.

«На острове Сардинии у одного благочестивого человека были писания Феодора и его песни, но его соблазнили зловерные иноки. Он развратился от бесед с ними и перестал читать писания уже умершего святого. Тогда в одну из ночей явился к нему сам Феодор, мал ростом, бледен и плешив вместе с иноками, держащими в руках палки.

Он велел бить ими дерзкого, переставшего читать его произведения, говоря:

— «Зачем отверг ты мои творения, которые раньше ты читал? Если б не было от них пользы, то не приняла бы их божья церковь. Не лжесловием и не витийством составлены они, но имеют здравые словеса, могущие сокрушить сердце и умилить душу!»

Когда настал день, проснувшийся увидел, что все его тело было покрыто синяками, и показал их окружающим. Он рассказал, за что их получил, прогнал соблазнивших его иноков и снова стал читать творения «Божьего дара».

«Много исцеления было и от его гроба. Он изгнал беса из одного, пришедшего к нему. Один отравившийся случайно «глотнул масла из лампады при его гробе и тотчас изблевал весь яд», а «болящие желудком выздоравливают и теперь при одном взгляде на его икону».

Какого лучшего Феодора можно подыскать для автора евангелия Матвея? Оно носит специально монашеский характер.

и в нем одном восхваляются скопцы, т.-е. средневековые иноки[1]) от имени Иисуса.

«Есть скопцы *(будто бы сказал Иисус)*, которые родились такими из чрева матери, есть оскопленные людьми, и есть такие, которые сами сделали себя скопцами для царства небесного. Могущий вместить это, да вместит» (Матв. **19**, 12).

Вместил ли автор это сам? — Я не могу, конечно, решить такой вопрос по одним его словам, но в «Житии Феодора» я вижу и причину, почему в заголовке *его* евангелия, которое, судя по хорошему греческому языку, написано несомненно по-гречески, лишь одно его имя переведено на еврейский язык (Матвей, как я уже говорил, есть простой перевод на еврейский язык греческого имени Феодор).

Писатель этот был, как мы видим, фанатичен, властолюбив, спорлив с земными царями и с другими христианскими течениями того времени; он был центром религиозных дрязг того времени и по этой причине евангелие его было бы неприемлемо для большинства христианского мира. Его сторонникам не оставалось ничего делать, как, переведя его имя на еврейский язык, подсунуть его в коллектив других тогдашних евангелий, как самое обстоятельное из них и принадлежащее не греческому «Божью дару» (Федору), а иудейскому «Божью дару» (Матвею), будто бы избранному апостолами взамен изменившего Христу Иуды Искариота.

Смерть этого «греческого Матвея» относят к 11 ноября 826 года. Сравнивая время его жизни с временами остальных евангелистов, как оно обнаруживается по нашей эволюционной теории христианства, мы находим:

	Время жизни.
Самый ранний евангелист Марк . . .	625 — 725 г. г.
Второй евангелист Иоанн	676 — 777 »
Третий евангелист Матвей-Феодор . .	759 — 826 »
Четвертый и последний евангелист Лука	850 — 946 »

Вся последовательность четырех евангелий является той самой, в какой они располагаются как теологами, так и по содер-

[1]) εὐνοῦχος—евнух, инок.

жанию. Только временем развития евангельского христианства является с нашей эволюционной точки зрения период от начала VIII до конца IX века нашей эры, когда по еврейской традиции был установлен и современный текст еврейской Библии. К нему же приходится отнести и все остальные, так называемые апокрифические евангелия, не вошедшие в церковное богослужение. Первые два из четырех вышерассмотренных евангелистов были, повидимому, иконоборческого направления, а последние — иконопоклонческого, хотя оно и не проявляется в них заметным образом.

Этот период творчества евангельской идеологии был также и естественной прелюдией к крестовым походам, начавшимся почти через два века после первого появления евангелия Луки, когда оно вместе с тремя другими евангелиями успело распространиться в переводах по всей Европе и чтение главок из евангелий вошло в ритуал христианской службы на латинском и славянском языках.

Без этой естественной прелюдии и сами крестовые походы делаются как бы висящими в воздухе и отделенными от своего естественного основания — евангельского учения — тысячелетним пустым промежутком. Действительно, если евангелия писаны в I веке нашей эры и читались по всем христианским церквам, то как могли они не вызвать еще в VIII веке всеобщего христианского отпора магометанам, будто бы захватившим в предыдущем столетии и самый гроб их бога?

А если христиане молчали более 400 лет, то как могло случиться, что в 1096 году какой-то Вальтер Голяк вместе с юродивым Петром пустынником достигли своими безграмотными речами на городских улицах того, что «благородные рыцари, побросав своих прекрасных дам», как сумасшедшие бросились за ними в далекие пустыни, где и погибли почти поголовно? Почему и вслед за этой катастрофой стремление христианских принцев и королей в эти дикие страны не прекращалось почти целых два столетия, разбиваясь, как волны, о географические преграды и о полную невозможность основать на прибрежьях Мертвого моря какое-либо культурное государство, способное защитить себя со стороны Египта или Мессопотамии?

Только с нашей точки зрения это повальное сумасшествие всей культурной христианской Европы совершенно понятно. Евангельское учение и евангельская идеология тогда лишь только что распространились по Европе; впечатление их было как оглушительный удар по человеческим душам XI века, и он отразился могучим импульсом спешить в Палестину, где, будто бы, происходили описанные евангелистами сказочно-чудесные дела.

Крестовые походы немыслимы психологически, если только мы удалим их евангельский фундамент не только в I век нашей эры, как делают теперь, но даже и в V век.

Евангелие в переводе значит «добрая весть», и, конечно, произведения под этим названием могли быть и тотчас после смерти «Иисуса» в 368 году. Но это были не те «добрые вести», которые мы читаем у Марка, Луки, Иоанна, Феодора-Матвея и неоднородных с ними апокрифических евангелиях.

ГЛАВА VI.

Послания апостолов, как апокрифы средних веков.

I.

ПОСЛАНИЯ «МАЛОГО АПОСТОЛА».

Одним из простейших приемов узнать возможное единоавторство каких-либо частных писем это посмотреть способ обращения их автора и манеру их заключения, т.-е. первые и последние строки, особенно, если все они, судя по содержанию, написаны к одинаково близким и единомышленным автору людям.

Возьмем с этой точки зрения за образец «второе послание к Фессалоникийцам», приписываемое апостолу Павлу (т.-е. «Малому апостолу»). Вот его конец:

«Властелин мира да даст вам мир всегда и во всем, да будет он со всеми вами. Привет моею Павловою рукою, что служит знаком во всяком послании. Оканчиваю же я так: благодать властелина нашего Иисуса Христа да будет со всеми вами. Аминь».

Конечно, строки о благодати есть шаблонный прием многих христианских посланий. Их читаем мы и в конце второго послания Петра, да и манера эта взята из Апокалипсиса, который заканчивается буквально такой же самой фразой.

Значит, в вышеприведенном месте характеристично только одно: «привет моею Павловою рукою».

Но среди 14 «*павловых*» посланий эту фразу мы находим еще только в конце послания к колоссаям, где написано: «приветствие моею Павловою рукою». Да в конце послания к коринфянам говорится: «Мое вам собственноручное Павлово приветствие, а тем, кто не любит господина Иисуса Христа — анафема, маранафа».

Анафему мы, конечно, все знаем, но что это еще за маранафа? — спросите вы.

Это, по словам теологов-знатоков, значит: «будь отлучен до пришествия господа», а по моему грешному переводу оба слова вместе значат просто, как и теперь: да будешь ты анафема и проклят! Который перевод вернее? Предлагаю самому читателю посмотреть в греческом словаре.

Вот и все случаи, в которых соблюден обязательный «знак всякого подлинного послания Павла». В остальных посланиях его нет, а в последнем к римлянам даже говорится:

«Приветствуют вас Тимофей и Лик[illegible] Врач Лука, Патр, мои сотрудники. Приветствую вас [illegible] поде[illegible] написавший это послание (16. 21 — 22»).

Итак, писал Терций... А о Павловом приветс[illegible] знаком каждого его писания, здесь нет ни слова. рят: очевидно Терций писал не сам, а под д Но ведь это упущение поклона от Павла было б лично, если бы послание к римлянам было на даже просто в присутствии Павла, а не только п Это совсем неподходящее окончание, особенно остальных.

Ни об одном из лиц, приветствующих здесь ри[illegible] нет ничего в «Житиях святых», кроме того, что сказано посланиях, а Терций называется в своем месте Четьи только иконийским епископом и больше ничего.

Все это приводит к выводу, что заключающиеся в новозаветных книгах Библии 14 посланий Павла принадлежат не одному и тому же лицу. Разберем же их поочереди.

ПОСЛАНИЕ К РИМЛЯНАМ.

Вот заголовок этого написанного Терцием послания:

Малый *(или смиренный, по-гречески Павлос)* раб Иисуса Христа, призванный посол (апостол), избранный по божьему евангелию, обещанному богом о своем сыне, который телесно родился от Давидова семени, а по духу, силе и по воскресенью из мертвых открылся сыном божиим, и через которого мы получили посланничество, — всем находящимся в Риме:

«Благодать вам и мир от «бога отца», и от властелина нашего Иисуса Христа!»

К[illegible] это начало согласить с подписью Терций и с отсутствие[illegible] всякого привета от Павла в конце послания?

Это можно объяснить только тем, что начало писано одним автором, а конец другим или что первоначально письмо Терция [illegible]чиналось прямо последней фразой приведенного мною начала, [illegible]словами «Благодать вам и мир от бога-отца», а все предъ[illegible]ть лишь з[illegible]к переписчика, который принял письмо [illegible]ьмо [illegible]о» (Павла).

[illegible] веро[illegible] предположение. И в средние века и [illegible]естве[illegible]о начинали письмо с обращения к тому, [illegible] не с обращения к самому себе: «Я такой-то [illegible]о». Попробуйте сами начать так письмо к кому[illegible] знакомых, и вы рассмеетесь.

[illegible]оди начинают свои письма почти всегда с при[illegible]авствуй, такой то». А старые христиане начи[illegible] бога, как и русский крестьянин, входя в дом, [illegible]тся на икону в углу. «Благодать тебе и мир [illegible]сали они, не ставя впереди имя тех, от кого [illegible]дет письмо. Это требуется для официальных про[illegible] в современных канцеляриях исключительно для удобства [illegible]рации большого количества входящих и исходящих бумаг, [illegible]е было в древности.

Значит, послание к римлянам было написано просто Терцием. Главная часть его — бесцветная фразеология, типичная для христианских авторов средних веков. Но есть в нем несколько и колоритных строк, как, например:

«Открывается гнев божий с неба на нечестие и несправедливость людей, подавляющих истину неправдою (1. 8). Они, называя себя мудрыми, обезумели, и славу нетленного бога изменили в изображение, похожее на тленного человека, похожее на птиц и четвероногих животных и пресмыкающихся» (1. 23).

Здесь мы видим признак иконоборства, а далее находим прямое противодействие обряду обрезания.

«Если необрезанный соблюдает постановления закона, то его необрезание не вменится ли ему в обрезанье?..» (2. 27) Не тот иудей *(здесь это слово взято в его еврейском смысле: богославный)*, кто таков по внешности и не тот обрезанный, кто такой по плоти, но тот иудей (т.-е. богославный), кто внутренне таков, и тот обрезанный, кто таков по духу, а не по букве, и тому похвала от бога» (2. 29).

Таким образом автор этого послания может считаться, если не первым, то одним из главнейших агитаторов против обрезания, вероятно потому, что эта операция мешала распространению веры.

Когда же это могло быть?

В письме этом много цитат из пророчества «Иса-Ия», например, «кто познал ум властелина нашего и кто был советником ему (Ис. 40. 13)? Если бы властелин наш не оставил нам потомства, то мы сделались бы, как Содом, и были бы, подобны Гоморре» (Ис. 1. 9). Значит у «Христа» были и дети по Исаии.

Есть много отрывков и из псалмов: «Никто не ищет бога, все совратились с пути, до одного негодны! Гортань их — открытый гроб, яд аспидов на их губах» (Пс. 5. 10; 139, 4) и т. д.

Все это показывает, что послание к римлянам писано никак не ранее VI века.

Идеология его уже чисто евангельская, хотя автор нигде не цитирует евангелий, а лишь упоминает о них.

«То, что [illegible]ак божественный закон, ослабленный плотью людей, был [illegible]ен, — говорит он, — то бог послал своего сына в подобии [illegible]ной плоти и осудил его плоть, чтобы оправдание закона

исполнилось на нас, живущих не по плоти, а по духу» (**8**. 3). «Ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни ангелы, ни начала, ни силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина и никакая другая тварь не может отлучить нас от любви божией в Христе Иисусе» (**8**. 39).

Читатель видит, что это уже средневековое духовное красноречие. А вот и отношение автора к земным властям, никак не показывающее на период гонений, а скорее на торжество христианства в средние века:

«Нет власти не от бога, а потому противящийся земной власти противится божьему установлению, ибо начальствующие *страшны не для добрых дел, а для злых.* Хочешь не бояться власти? Так делай добро, и ты получишь от нее только похвалу! Начальник есть *божий слуга на добро тебе,* он не напрасно носит меч: *он отмститель делающему злое.* Поэтому надобно ему повиноваться не только из страха наказания, но и по совести. Для того вы и подати им платите, ибо они служители бога, постоянно занятые этим делом. Отдайте же всякому должное: кому подать — подать; кому оброк — оброк; кому страх — страх, кому честь — честь» (**13**. 1 — 7).

Понятно, что так мог писать только служитель теократического государства, а никак не представитель гонимой и преследуемой властями церкви!

Отчего автор, постоянно ссылаясь на Библию, нигде не ссылается на евангелия? Потому ли, что их еще не было или по сознательному нежеланию?

Возможно, что верно последнее предположение, так как автор и себя называет «евангелистом» и, заканчивая 15 главу, говорит:..

«Слава могущему утвердить вас по *моему* евангелию и по *моей* проповеди Иисуса Христа и по «Апокалипсису тайны *(созвездий)*», о которой было умолчано от века и которая теперь возвещена всем народам для покорения их вере. Слава единому премудрому богу через Иисуса Христа, слава во веки! Аминь» (**14**. 24 — 26).

Но несмотря на этот *аминь,* автор приписывает еще две главы, последняя из которых вся заключает только приветы разным

лицам в Риме. Не приписаны ли они уже впоследствии Терцием, который и подписал все послание?

Как бы тут ни было, но послание это является *средневековым* по всем приведенным мною цитатам.

Я думаю, что автор знал уже евангелия, но считал ниже своего достоинства ссылаться на них для подтверждения своих мнений, так как это были современные ему произведения, а авторитетными могли в то время быть лишь произведения древних авторов. Ведь и Лука с Матвеем, постоянно ссылаясь на библейских пророков, нигде не указывают на Марка, хотя и явно переписали из него *почти всю средину буквально*.

ПОСЛАНИЕ К КОРИНФЯНАМ.

После скучнейшего многословия, занимающего 9 глав этого послания, ничего не дающего ни сердцу ни уму, автор, начиная с 10-й главы, становится несколько веселее и пишет:

«Я «малый»,—говорите вы,—скромен в вашем присутствии, а в отсутствии отважен против вас...» Но если бы я и стал хвалиться властью, которую дал мне господин... то не остался бы в стыде» (10. 8). «Пусть же не говорят: в письмах без нас он строг и силен против нас, а в личном присутствии слаб, и речь его незначительна, а пусть знают, что каковы мы в посланиях, точно таковы и на деле, и не без права хвалимся, что достигнем своею рукою и до вас» (10. 10—13).

«Думаю, что у меня ни в чем нет недостатка против остальных апостолов; хотя я и «невежда в красноречии», но не в познании» (11. 6).

«Лжеапостолы, лукавые деятели, всегда принимают вид апостолов Христовых, и не удивительно: сам сатана принимает вид ангела света... Они евреи? И я! Они израильтяне? И я! Они Христовы служители? Я больше!» (11. 22).

«Три раза меня били палками, раз камнями, три раза я терпел кораблекрушения, **ночь и день пробыл в глубине моря** (11. 25). В Дамаске областной правитель царя Ареты хотел схватить меня, но я в корзине был спущен из окна по стене и избежал его рук» (11. 32).

«Я знаю человека, христианина, который назад тому 14 лет, поднят был до третьего неба бог знает в теле или вне тела,— знаю человека, который был поднят в рай—бог знает в теле или вне тела,—и он слышал там неизреченные слова, каких нельзя пересказать» (12. 4).

«Но чтоб я не превозносился чрезвычайностью моих откровений, дано мне жало в плоть и приставлен ко мне ангел сатаны. Трижды молил я господа, чтобы он взял его от меня, но бог сказал мне: «довольно с тебя моей благодати» (12. 9).

«Я дошел до безумия, хвалясь, но вы меня принудили к этому. *Вам* бы надлежало хвалить меня, ибо у меня нет ни в чем недостатка, против остальных апостолов. Признаки апостола оказались в моем терпении, знамениях, чудесах и силах» (12. 11).

«Для того я и пишу это в отсутствии вашем, чтобы в присутствии не употребить строгости во власти, данной мне господином» (13. 10).

«А впрочем, братцы, радуйтесь, усовершайтесь, утешайтесь!.. И бог любви и мира да будет с вами. Приветствуют вас все святые!» (13. 12).

Похоже ли это хвастовство на первые века нашей эры, когда христианство было действительно гонимо?

Можно ли допустить, что это было еще до евангелий, хотя «о проповеди евангелий» здесь говорится дважды?

Конечно, ни в каком случае! Это не древность, а конец средневековья. Это уже *клерикализм!*

ПОСЛАНИЕ К ГАЛАТАМ.

Прежде всего, кто были галаты?

— Это греческое название кельтов или галлов вообще.

Почему же теологи помещают их в Малую Азию? Я считаю это за недоразумение.

«Возвещаю вам, братцы, — говорит им автор, — что евангелие, которое я благовествовал вам, не есть человеческое. Я принял его не от человека, но через откровение самого Иисуса Христа» (1. 12).

«Удивляюсь, что вы так скоро переходите к другому евангелию. Но если бы даже мы сами, или ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, — то да будет он анафема!» (1. 6 — 8).

«Вы слышали, — продолжает он, — о прежнем моем образе жизни в иудействе, как я жестоко гнал божию церковь и опустошал ее, но когда бог открыл во мне своего сына(!), я пошел не к апостолам, а в Аравию, благовествовать язычникам, а потом снова возвратился в Дамаск и спустя 3 года ходил в Иерусалим видеться с Петром и пробыл у него дней пятнадцать. Другого же из апостолов я не видел, кроме Иакова, брата господня, и об этом я ей богу не лгу!» «После этого ходил я по Сирии и Киликии, а иудейским *(богославским)* церквам не был лично известен» (1. 21).

«Через 14 лет я снова ходил по откровению в Иерусалим с «сыном утешения» (Варнава по-еврейски), захватив и «почтенного» (по-гречески Тита), и предложил там проповедуемое мною язычникам евангелие на *рассмотрение самым знаменитым учителям*, чтоб узнать, не напрасно ли я подвизался. Но они и Тита не принуждали к обрезанию» (2, 3), «а увидевши, что мне вверено евангелие для необрезанных, как Петру для обрезанных, и узнавши о данной мне благодати, Иаков, Кифа (по-еврейски Петр) и Иоанн *(т.-е. Иоанн Богослов, которого автор по предыдущему никогда не видал — «ей богу не лгу!»)*, почитаемые столпами, подали мне и Варнаве руку общения» (2. 9).

«Когда же Петр «почитаемый столпом» — пришел в Антиохию, я лично противостал ему, потому что он до прибытия посланных от Иакова, ел вместе с язычниками, а после прибытия стал таиться и устраняться, а вместе с ним стали лицемерить и прочие богославные, так что даже Варнава был увлечен их лицемерием» (2. 13).

Таковы все автобиографические сообщения, которые автор почему-то делает только галлам, а потом вдруг переходит в совершенно новый тон.

«О, несмысленные галлы! — говорит он. — Кто прельстил вас не покоряться истине, вас, перед глазами которых, по предначертанию, был столбован **у вас** *(т.-е. в Галлии или Галатии*

в Малой Азии!) Иисус Христос? Через закон ли вы получили духа или через наставления в вере (**3**. 1)? Я говорю, что *(светский)* закон, **явившийся через четыреста тридцать лет,** не отменяет закона Христова, утвержденного богом. Для чего *(светский)* закон? Он дан по причине преступлений» (**3**. 19).

«Теперь нет уже *(для светского закона)* ни иудаиста, ни язычника, ни раба, ни свободного, нет ни мужского, ни женского пола, вы все одно в Иисусе Христе» (3. 28).

«Агарь *(жена Авраама из рабынь)*,—продолжает он — означает гору Синай в Аравии (!!) и соответствует нынешнему Иерусалиму, потому что он в рабстве *(у арабов)*, а вышний Иерусалим *(небо)*, свободен. Он мать всем нам» (**4**. 25).

«Вот я, Малый, говорю вам: если вы обрезываетесь, то не будет вам никакой пользы от Христа» (**5**. 2). «Ибо весь закон заключается в одном слове: люби ближнего твоего, как самого себя (**5**. 14). Для Иисуса Христа ничего не значит ни обрезание, ни не обрезание, а только новая тварь» (**6**. 15).

О каком светском законе, появившемся через 430 лет после закона Христова, говорит автор? Мне кажется, что он говорит о законе своего времени и потому, несмотря на его уверение, что он — «ей богу не врет»! — видел Иакова, брата господня, собственными глазами, думаю, что время этого послания было уже в 420 году после *рождества* Христова. Отнеся его к началу нашей эры, получаем время Гонория и Феодосия II, а отнеся к году рождения «Великого царя» (Василия Великого, родившегося около 333 года), получаем 753 год, т.-е. VIII век, период возникновения евангелий, как это я покажу еще и далее.

ПОСЛАНИЯ К ЕФЕСЦАМ, КОЛЛОССЯНАМ, ФИЛИППИЙЦАМ И К ФЕССАЛИЙЦАМ.

В послании к ефесцам можно отметить лишь несколько фраз, имеющих какой-либо интерес. Прежде всего:

«Он *(т.-е. Христос)*, поставил одних апостолами, других пророками, третьих евангелистами, а других пасторами и учителями» (**4**. 14).

А затем три заповеди:

«Жены повинуйтесь своим мужьям, как господу» (**5**. 22).
«Дети повинуйтесь своим родителям» (**6**. 1).
«Рабы повинуйтесь своим господам» (**6**. 5).
И три антитезные заповеди:
«Мужья любите своих жен» (**5**. 25).
«Отцы не обижайте ваших детей» (**6**. 4).
«Господа умеряйте строгость свою с рабами» (**6**. 9).

Все это показывает, что послание к ефесцам принадлежит к эпохе, когда уже усмирились религиозные страсти и были известны евангелисты.

Те же три заповеди попарно повторены буквально и в послании к колоссянам (**5**. 18 — 25). А в послании к филиппийцам есть замечательная фраза:

«Берегитесь псов, берегитесь злых деятелей, берегитесь обрезания» (**3**. 2).

Мог ли сказать что-нибудь подобное обрезанный с детства человек? Конечно, нет. Это писал не араб и не еврей.

А вот еще место в первом послании к фессалоникийцам, показывающее, что автору его известен не только Апокалипсис, но и евангелие Матвея, но он развил их далее.

«Сам господь сойдет с неба при гласе архангела и при божьей трубе. Тогда прежде всего воскреснут умершие во имя Христа, а **мы, оставшиеся в живых,** будем подняты на облаках встречать нашего господа в воздухе» (**4**. 16). «О временах же и сроках, которые должны пройти до этого, нет нужды писать (**4**. 1). Ибо вы сами достоверно знаете, что день господень придет, как тать в нощи» (*Матвей* **24**. *43*). «Итак, не будем спать, как иные, но будем бодрствовать и трезвиться» (*Матв.* **24**. 42).

А во втором письме к ним же прямо сообщается средневековое мнение об антихристе.

«Да не обольстит вас никто, говоря будто наступает уже день Христов! Он не наступит, пока не придет прежде сын погибели, превозносящийся выше бога и выше всякой святыни и не сядет в храме божием, выдавая себя за бога» (**2**. 4).

В то время, повидимому, много спорили о земном происхождении евангельского Христа, так как в послании к «боящемуся бога» (Тимофею) говорится много об этом.

ПОСЛАНИЯ К ТИМОФЕЮ И ТИТУ.

«Отходя в Македонию, я просил тебя пребывать в Ефесе и увещевать некоторых, чтобы они не занимались *притчами* и **бесконечными родословиями** *(намек на притчи и родословия Иисуса в евангелиях Луки и Матвея)*, которые вызывают больше споров, чем назиданий в божьей вере. Цель увещаний есть любовь от чистого сердца, доброй совести и нелицемерного доверия, отступивши от чего некоторые впали в пустословие» (1. 5). «Таковы Именей и Александр, которых я предал сатане, чтоб они научились *(у него?)* не богохульствовать» (1. 20).

«Прежде всего прошу тебя совершать молитвы, прошения и благодарения за всех людей, **за царей и за всех начальствующих**, чтобы проводить *нам* тихую и безмятежную жизнь во всяком благочестии и тишине. Это хорошо и угодно нашему спасителю-богу, который есть един, и един посредник между ним и человеками, **человек** Иисус Христос, для которого я поставлен проповедником и апостолом, истинно говорю, не лгу» (Тим. 2. 7).

Я не могу не обратить здесь внимания, что фраза «един бог и един посредник между ним и людьми — Иисус Христос», слишком напоминает обычное арабское восклицание: «Нет бога, кроме бога и Магомет его пророк», чтобы ей можно было приписать независимое происхождение, а уверение «не лгу!» сближает это письмо с посланием к галлам.

В некотором несоответствии с современными православными и католическими постановлениями здесь находятся слова об обязательном брачном состоянии церковных сановников:

«Если кто желает быть епископом, то он желает доброго дела, но епископ **должен быть** муж **одной жены**, целомудрен, благочинен, поучителен, не пьяница, не забияка» (3. 1 — 3).

«Дьякон **должен быть** муж **одной** жены, хорошо управляющий детьми и *своим домом*» (3. 12).

«Дух ясно говорит, что в *последние времена* отступят некоторые от веры, *внимая* учениям бесов и обольщающих духов, запрещая вступать в брак и употреблять в пищу то, что сотворил бог, ибо всякое творение его хорошо и не предосудительно *(для еды)*, если принимается с благодарением» (4. 3).

Какие же это «последние времена», когда будут запрещать браки, что так нежелательно для автора?

Это явный анахронизм, и я думаю, что фраза эта относится скорее всего к бывшей уже в средние века попытке установить всеобщее безбрачие и вегетарианство духовенства. Здесь дело идет только об одновременном единоженстве духовных лиц и никак не в смысле одного их брака на всю их жизнь.

«Вдова, — говорит далее автор, — должна быть избираема в служительницы церкви не менее как шестидесятилетняя, бывшая женою **одного** мужа, известная по добрым делам и воспитавшая детей. Молодых же вдов не принимай, потому что они стремятся к нарядам и желают вступить в брак... Они приучаются ходить по чужим домам, болтливы, любопытны и говорят то, чего не должно говорить... Итак, пусть молодые вдовы лучше выходят снова замуж, родят детей, управляют своим домом и не подают повода к злоречию, как некоторые, уже совратившиеся вслед сатаны» (**5**. 15).

«Рабы, которые имеют своими господами верующих, не должны обращаться с ними небрежно из-за того, что они им братья (о Христе), но тем более должны служить им». «Кто учит иному, тот не следует здравым словам нашего господина, Иисуса Христа, тот горд, ничего не знает и заражен страстью к пустым спорам между людьми с поврежденными умами, чуждыми истины... Великое приобретенье быть благочестивым и довольным» (**6**. 6).

Мы видим, что все эти заметки могли быть написаны только как противодействие поучениям и притчам Иисуса, приводимым в евангелиях Матвея и Луки, и их родословным Иисуса, которые, действительно не могли не вызвать словопрений. Об этом же говорится и во втором послании к Тимофею:

«Напоминай всем, заклиная не вступать в словопрения, что служит не к пользе, а к расстройству слушающих. Удаляйся впадающих в непотребное пустословие: *слово* их будет распространяться, как рак. Таковы Гименей и Филит, отступившие от истины, говоря, что воскресение уже было. Знай, что во всяком большом доме имеются не только золотые и серебряные сосуды, но и глиняные (*под кроватью*), служащие для самого низкого употребления» (**11**. 1 — 20). Таковы и эти люди.

В послании к Титу, на остров Крит, говорится в том же роде: «Есть много непокорных, пустословов и обманщиков, особенно из обрезанных, они развращают целые дома и недаром один из них же, стихотворец, сказал:

Все вы критяне лжецы!
Словно звери они злы,
И ленивые утробы.

«Свидетельство это справедливо» (*Титу* 1, 13). «Напоминай им повиноваться и покоряться начальству и властям, быть готовыми на всякое доброе дело, никого не злословить, быть тихими и оказывать всяческую кротость ко всем людям» (3. 2).

* * *

Мы видим, что все эти миротворские и феодально-монархические идеи являются уже заключительными аккордами той апокалиптической бури, которая за несколько веков перед этим грозила гибелью всем земным царям и унижением всем имущим, и которая характеризовалась непризнанием ни одного царя на земле, кроме царя небесного.

Теологический пожар V века сжег уже прежний языческий строй мысли, но земные цари, поддавшись течению, сами приняли христианство и, таким образом, спаслись под покровительством его вожаков. И вот взамен апокалиптических громов раздались вышеприведенные увещания «Малого апостола» (Павла) о подчинении всех земным властям, как поставленным от бога.

Почему эти увещания «Малого» превозмогли увещания «Великих»? Потому что на той ступени психической эволюции, какую мы застаем в средние века, европейское человечество не доросло еще ни до какого иного государственного строя, кроме абсолютной, наполовину светской и наполовину теократической монархии, и ни до какого социального строя, кроме собственнического. Все попытки демократического республиканского строя перерождались тогда тотчас же или обратно в абсолютную монархию, или в олигархическую республику, а бездетная монастырская община так и осталась сравнительно немногочисленной в своих замкнутых стенах.

То, что говорят нам о древних Афинах, о Спарте и о республиканском Риме, будто бы существовавших еще до начала нашей эры — это лишь волшебная сказка Эпохи Возрождения, которую вернее называть «Эпохой Фантазерства от имени несуществовавших никогда древних авторов», грёза о будущем под видом прошлого.

Если бы в то время часть земного человечества уже доросла психически до демократического республиканского строя (начавшего постепенно осуществляться лишь со времени итальянских и швейцарских республик), то она уже никогда не возвратилась бы снова к абсолютной монархии. Это было бы так же трудно, как потоку, раз спустившемуся с одной горы, потечь на другую гору.

ПОСЛАНИЕ К «ЕВРЕЯМ».

Я перехожу теперь к последнему из посланий, приписываемых «Малому апостолу». Это послание к евреям (ἑβραιους по-гречески).

Что означает это слово? Евреев ли в современном смысле или гебров, т.-е. иберийцев, как назывались жители Испании, вероятно, по имени ее реки Эбро?

В послании к «евреям» в современном смысле слова, автору, порицающему обрезание, пришлось бы говорить и об этом обряде и об употреблении свинины и так далее, как уже и говорилось в прежних посланиях. Между тем, ничего подобного тут нет. Даже и на «закон Моисея» нет почти никаких ссылок, а только множество ссылок на псалмы, при чем приходится отметить, что они же много раз цитировались кстати и некстати и в предъидущих посланиях.

Никакой полемики с иудеями, так характеристичной для евангелий, здесь нет, хотя она, как мы видели, была совсем не чужда перу автора предыдущих писем. А здесь совершенно наоборот: в заключительной части он говорит этим «евреям»:

«Не увлекайтесь различными чуждыми учениями» (13. 9).

Но ведь христианство и было чуждо евреям в теперешнем смысле, а если допустить, что рассматриваемое письмо относилось

лишь к христианам, «живущим среди евреев», то как же можно было называть их евреями, когда сам же автор в других письмах говорит, что для него нет ни эллина ни иудея?

Все это приводит меня к мысли, что заголовок этого послания надо переводить «к иберийцам», т.-е. взять местность, а не национальность, как и в других посланиях. Письмо это помечено Италией *(приветствуют вас итальянские,* **13**. 24) и это опять приводит в недоумение. В первые века христианской эры не употреблялось этого названия, тогда было бы сказано «приветствуют вас римские», как и говорится в послании к римлянам.

И в нем, как в предыдущих письмах, предлагается «повиноваться местным наставникам» (**13**. 17), а последние увещеваются так:

«Святые братья! Участники в небесном звании! Уразумейте апостола и первосвященника нашего исповедания, Иисуса Христа который верен поставившему его, как и Моисей во всем его доме (Числа **12**. 7). А Христос, как сын в этом доме, дом же это — мы» (**3**. 6).

«Имея великого первосвященника, прошедшего небеса, сына божия, будем твердо держаться его исповедания» (**4**. 14). «Если бы совершенство достигалось посредством левитского священства, то какая была бы нужда восставать иному священнику по чину Мельхиседека, а не по чину Арона? Ведь господь наш воссиял из колена Иуды, о священстве которого Моисей ничего не сказал и *(однако же)* засвидетельствовано о нем: «ты священник во век по чину Мельхиседека» (**7**. 14). Если кровь тельцов, и козлов, и пепел телицы освящает осквернепных через окропление, то кольми паче кровь Христа, принесшего себя богу, очистит совесть нашу?» (**9**. 14). «Нельзя угодить богу без веры... Вера же есть уверенность в невидимом (**11**. 1,6). Верою Ной получил откровение о том, чего еще не было видимо. Верою Авраам пошел не зная, куда идет... Верою Моисей, придя в возраст, отказался называться сыном дочери фараона... Верою пали стены иерихонские при семидневном обхождении их. И что еще скажу? Не достает мне времени повествовать о Гедеоне, о Вараке, о Самсоне, об Иеффае, о Давиде, о Самуиле, и о пророках» (**11**. 32).

«Вот почему и мы, имея такое облако свидетелей, свергнем с себя всякое бремя и с терпением будем проходить предстоящее нам поприще (12. 2), потому что господь наш, кого любит, того и наказывает, бьет же он всякого сына, которого принимает» (12. 6).

«Вы приступили не к горе, пылающей огнем, о которой сказано: если и зверь прикоснется к горе, то будет побит *(ее)* камнями или *(громовою)* стрелою; не к тьме, не к мраку и буре, не к трубному звуку, а к горе Сиону, к небесному Иерусалиму, ограде живого бога, к тьмам ангелов, к Торжествующему собору, к церкви Близнецов, написанных на небесах, к духам праведников, достигших совершенства, к ходатаю «Нового Завета» Иисусу и к судии всех богу, голос которого тогда поколебал землю и который теперь дал такое обещание: «еще раз поколеблю не только землю, но и небо» *(Аггей 2. 6; к Евр. 12. 26)*.

Таковы существенные места из Посланий, приписываемых «Павлу». Все остальное в них сплошное размазыванье того, что здесь написано, при чем каждая, длинная и запутанная в своей сложной и поистине средневековой конструкции фраза прицепляется к другой, как будто крючком за петельку без всякой системы. Читать сплошь все это чрезвычайно утомительно, а потому полезен и конспект, который я здесь сделал.

Какой же окончательный результат нашего обзора? Вот он.

Возможно, что все 14 посланий «Павла», составляющие значительную часть «Нового Завета» и представляющие, во всяком случае, его завершение, а не основу — написаны не одним лицом. Возможно, что часть их, особенно та, в которой Павел сам называет себя, — с прибавлением: ей богу не вру! — апостолом, являющимся не только не хуже, но даже лучше других, есть предумышленный подлог, какого-то средневекового автора. Но именно на этих посланиях и было построено, как на краеугольном камне, все активное моральное учение христианской церкви с конца средних веков, когда эта церковь стала господствующей в Европе и признанной ее земными царями. Евангельская же мораль, не приложимая по самой своей природе к обычной жизни, до настоящего времени оставалась лишь «пассивной моралью, почившей крепким сном на лоне христианской вселенской церкви».

II.

ПОСЛАНИЯ ПЕРВОАПОСТОЛА ПЕТРА и ИУДЫ, БРАТА ИИСУСА ХРИСТА.

Нам остается только рассмотреть остальные апостольские послания, составляющие вместе с Павловыми совершенно особый отдел Нового Завета, считающийся, с обычной точки зрения, более историческим, чем евангелия. Есть и до сих пор односторонне образованные люди, которые считают эти послания не заключительным аккордом евангелического христианства, представляющим его перерождение в современную христианскую церковную мораль, а его началом. Нелепость такого представления я уже указывал в предшествовавших строках. Христианство, с новой точки зрения, началось в IV веке Апокалипсисом и пророками, призывающими людей к отдаче всех своих имуществ неимущим и мечущими громы на земных царей. Отсюда и произошла первичная вражда царей и властей к христианству, смешанная с суеверным страхом, навеянным несколькими полными солнечными затмениями на берегах Средиземного моря, которые тогда умели предсказывать только посвященные в новое учение, сводившееся к астрологии и единобожию. Этому содействовало и оживление сейсмической деятельности на всех берегах Средиземного моря. Страх взял, наконец, верх над ненавистью, и земные цари приняли христианство, вместе со всеми своими служащими.

И вот тотчас обнаружилась для всех христианских учителей житейская непрактичность основ апокалиптического учения, которое было превосходно в момент разрушения старого мира, но никуда негодно при созидании новой гражданственной жизни. Взамен его появились сначала умиротворяющие евангелия с их мистикой и, наконец, послания от имени апостолов Павла, Петра, Иуды — брата Иисуса, и множество других, таких же, не введенных в церковные службы. Сюда же относится и вся апокрифическая литература проповедей Василия Великого, Иоанна Златоуста и даже поучения, написанные от имени еретиков, к каким, например, причислялся Ориген, имя которого пользовалось авто-

ритетом даже в эпоху Возрождения, несмотря на анафематизирование его каким-то вселенским собором.

Разберем, с этой же точки зрения, прежде всего, **второе послание апостола Петра,** будто бы основавшего римскую церковь еще в I веке нашей эры. Считают, что он сотрудничал с Павлом, и оба погибли в тот же самый день 29 июня. Но это совсем неправдоподобно по первоисточникам, т.-е. по их собственным письмам.

Мы уже читали выше, как Павел оповещает «несмысленных галлов», что он «противодействовал апостолу Петру в Антиохии за то, что тот после прибытия послов от Иакова начал скрывать от них, что вместе с Павлом «ел с язычниками», а по его примеру «стали лицемерить и другие, так что даже Варнава *(ближайший сотрудник Павла)* был увлечен их лицемерием» *(Галатам 2. 13)*.

Так говорил Павел. А вот здесь во втором «Соборном послании апостола Петра» читаем и ответ на это обвинение.

«Считайте своим спасением, — пишет Петр всем верующим, — долготерпение нашего господа, как говорит вам об этом и возлюбленный брат наш Павел во всех своих посланиях, **содержащих нечто неудобовразумительное**, которое невежды и нетвердые извращают к собственной своей погибели. Но вы, возлюбленные, будучи предупреждены об этом, берегитесь увлечься заблуждением беззаконников» (**11. 3**, 16—17).

В переводе на вульгарный язык это значит: «не верьте Павлу, что я лицемерил!» И однако же автор не объясняет, почему Павел написал это обвинение. Отсюда два вывода:

1) Послания от имени Петра писаны человеком, который уже знал это послание Павла, разошедшееся повсюду. Вот почему и надо было отменить свое несогласие с ними в соборном, т.-е. общем послании ко всем церквам.

2) Писал это не апостол Петр, так как тот не ограничился бы простым замечанием, что такое обвинение лишь нечто «неудобовразумительное в письмах его возлюбленного брата Павла», а привел бы и объяснение этого, крайне неблагоприятного для себя публичного сообщения Павла.

Совершенно ясно, что сделать простое уклонение от прямого ответа мог только человек посторонний делу, человек, у кото-

рого не могло быть личной горести или раздражения за подобную, неприятную даже и для обычного человека, инсинуацию... Не понимая, как Павел мог написать такое сообщение о первенствующем апостоле Христа, и не решаясь сказать «Малому апостолу»: «ей-богу лжешь!», автор письма от имени Петра назвал это лишь «чем-то неудобовразумительным, что невежды и нетвердые извращают к собственной своей гибели».

Анахронизм послания Петра подтверждается и другими его местами.

«Были и лжепророки в народе,—говорит автор во 2-й главе, — да и у вас будут лжеучители, которые введут пагубные ереси... и многие последуют их разврату (**2**. 2). Это безводные источники, это облака и мглы, гонимые бурею; им приготовлен мрак вечной тьмы (**2**. 17). Лучше бы им не познать путь правды, нежели познавши возвратиться назад, по верной пословице: «пес возвращается на свою блевотину» и «вымытая свинья снова валяется в грязи» (**1**. **2**. 22).

«Знайте, что в последние дни явятся наглые ругатели, говорящие: «где его обетованное пришествие? С тех пор, как стали умирать наши предки, все остается, как от начала творения». Думающие так, не знают, что вначале земля и небеса были составлены из воды и водою, вот почему допотопный мир и был потоплен водою. А нынешние небеса и земля, поддерживаемые тем же «словом», сберегаются огню. Но не должно быть скрыто от вас, возлюбленные, что у господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день *(Пс.* **89**. *5)*. Не медлит он исполнением обетования, как думают некоторые, но желает, чтобы все пришли к покаянию. Придет же этот день, как тать ночью и тогда небеса упадут с шумом, растают загоревшиеся стихии, и земля сгорит вместе со всеми своими делами *(Матв. 24. 35 — 45)*. Но мы ожидаем нового неба и новой земли, на которых обитает правда» (**11**. **3**. 13).

Что же мы здесь видим? Опять цитату из евангелия Матвея о характере последнего дня. А перед этим, в ответ ругателям, говорящим: «где же обещанное пришествие?» дается ответ: «у бога тысяча лет, как один день».

Стоя на рационалистической точке зрения, исключающей детализирующий пророческий дар, мы должны прийти к заклю-

чению, что это письмо написано если и не через *тысячу* же лет после смерти Иисуса, то, по крайней мере, через несколько сот лет его ожидания, когда по данному поводу уже возникли ереси. Так не написал бы первый христианин, ждущий сегодняшнего прихода Иисуса. Вероятнее всего, что тут подразумевается тысячный год нашей эры, как момент второго пришествия Иисуса.

«Мы возвестили вам, — продолжает автор, — пришествие господа нашего Иисуса Христа, не на основании хитро сплетенных басен, но как очевидцы его величия, когда принесся к нему голос от велелепной славы: «сей есть сын мой возлюбленный, в котором мое благоволение!» И этот голос с небес мы слышали, когда были с ним на святой горе» (11. 1. 18).

А затем, как бы чувствуя, что он говорит уже неправдоподобное, утверждая, что лично слышал голос с неба при крещении Иисуса *(да еще на горе!)*, автор, вместо павловского: ей богу не лгу! — дополняет более убедительно: «притом же мы имеем об этом вернейшее пророческое слово» (11. 1. 19).

Для того, кто не верит в глас с небес и в вернейшее пророческое слово, одного этого места достаточно, чтобы убедиться, что автор разбираемого нами письма не был сотрудником Иисуса. Это средневековой сочинитель, предумышленно пишущий от имени первого христианского апостола.

Данное письмо уже не апокриф, а настоящий подлог, со ссылкой на евангелие Марка (9. 7), в котором впервые приведена эта фраза.

Такой же поздний характер носит и **первое соборное послание Петра**.

«Как новорожденные младенцы, — обращается он ко всем христианам,—возлюбите мое чистое словесное молоко» (1. 2. 2). «Будьте покорны, ради бога, всякому человеческому начальству, царю ли, как верховной власти, правителям ли, посылаемым от него для наказания преступников и *для поощрения делающих добро*, ибо такова воля божия, чтобы мы, делая добро, заграждали уста невежеству безумных людей» (1. 2, 15).

Скажите сами, читатель, возможна ли такая фраза в устах человека, который сам считался преступником, «вместе с Христом и со всем его учением и с товарищами своими», и был, нако-

нец, «распят в Риме», как невежественный, безумный и вредный человек царем Нероном или даже Валентом? Ведь всякий царь за такие ультра-верноподданнические послания мог бы только осыпать его своими милостями, орденами и высокими званиями, как и поступали всегда земные цари с усердными церковными проповедниками на эти самые тексты «апостольских» посланий.

Не могли на него пожаловаться и рабовладельцы, так как он повторяет буквально, или с дополнениями, уже известные нам социальные статуты Павла:

«Слуги, — говорит Петр, — со страхом повинуйтесь господам, не только добрым и кротким, но и суровым. Что вам за похвала, если вас бьют только за проступки? Но если вы терпите за добро, то это приятно богу. В этом ваше призвание, потому что и Христос оставил нам такой пример, и хочет, чтобы мы шли по его следам» (1. 2. 21).

«Жены, повинуйтесь своим мужьям... И вы, мужья, обращайтесь благоразумно с женами, как с немощнейшими сосудами» (3. 1 — 7).

«Будьте все единомышленны, сострадательны, братолюбивы, милосерды, дружелюбны, смиренномудры; не воздавайте злом за зло и ругательством за ругательство» (3. 8).

Все это то же, что мы уже читали у Павла, а последний пункт можно похвалить даже и в наши дни. Вполне возможно, что этот совет о миролюбии предлагался как моральный образец даже и до начала нашей эры, но тут характеристичен не он, а то, что говорится о взаимоотношениях церкви и государства и о церковной иерархии.

«Младшие *(служители церкви)* повинуйтесь своим пасторам и все, подчиняясь друг другу, облекайтесь смиренномудрием, потому что бог противится гордым и дает благодать смиренным. Смиритесь же под крепкую божию руку, да вознесет он вас в свое время. Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш, диавол, ходит, как рыкающий лев, ища кого поглотить» (1. 5, 8).

Такие же поздние идеи, свидетельствующие о полном примирении церкви со средневековым государством, мы находим и в **послании апостола Иуды «брата господня»**, которому

я и посвящаю в заключение несколько строк, в виду его высокого родства.

«Как Содом и Гоморра и окрестные города, блудодействовавшие подобно им, подверглись казни всякого огня, — говорит он, очевидно, о погибели Стабии и Геркуланума, — так будет и с теми мечтателями, которые оскверняют плоть, отвергают начальства и злословят верховные власти... Таковые бывают соблазном на ваших вечерах любви и, пиршествуя с вами, без страха утучняют себя. Это безводные облака, носимые ветром, осенние деревья, дважды умершие, бесплодные, исторгнутые; это свирепые морские волны, пенящиеся своими срамотами, блуждающие звезды, которым приготовлен мрак тьмы на веки» (1. 13).

Да! Все это, читатель, типическое средневековье, а не первые века христианства, характеризовавшиеся апокалиптическим гневом первых его пророков на всех земных царей, как погубивших их учителя. Самый слог, это — слог эпохи Возрождения или ее кануна. Логически развившись в евангельскую соглашательскую идеологию, апокалиптическое христианство V века естественно закончилось в десятом веке полным переходом теологии на сторону существовавшего тогда общественного строя путем апокрифических апостольских посланий.

ГЛАВА VII.

Лестница культуры Средиземно-морского бассейна с точки зрения преемственной непрерывности человеческой культуры.

Все, что было сказано до сих пор, и все, что будет сказано в дальнейших томах этого исследования, может быть резюмировано в следующей «лестнице человеческой культуры».

Когда первобытное, бродячее человечество с зачатками членораздельной речи распространилось по всей той доле поверхности земного шара, которая была возможна для первобытной жизни, оно стало оседать на постоянное жительство на островах и

у берегов рек для рыбной ловли, строя себе шалаши или ютясь в пещерах и разводя фруктовые деревья. Одеждою служили прежде всего шкуры убитых зверей, сдираемые с помощью кремневых ножей, а иглами служили острые шипы или сучки деревьев, способные продевать в проколы волóкна гибких растений. Потом из этих волокон научились плести и ткани для одежды.

Наиболее удобными для возникновения значительной первобытной культуры оказались бассейны внутренних морей с архипелагами, которых мы находим четыре: Средиземно-морской бассейн, Желто-морской бассейн, включающий в себе Желтое и Японское моря, Индо-Малайский бассейн и Антильский бассейн в Америке. И в каждом из этих бассейнов образовалась самостоятельная культура, имевшая несмотря на свою полную изолированность много общего с остальными и шедшая сначала почти тем же путем.

Но культура Антильского бассейна, включившая Мексику и Перу, была резко ассимилирована европейской культурой XVI века, выросшей из Средиземно-морского бассейна. Культуры Желто-морского и Индо-Малайского бассейнов ассимилируются ею теперь, так как Средиземно-морская культура благодаря исключительной величине и геофизическим условиям своего бассейна оказалась самой активной. Давность ее (как и трех других) много меньше, чем это думают теперь, и возникновение главного стимула и основного фундамента всякого умственного прогресса — письменность — едва ли и в ней уходит далеко за начало нашей эры. Но с этого момента *лестница культуры Средиземно-морского бассейна* представляется такою:

A.

КОНЕЦ КАМЕННОЙ ЭПОХИ НА БЕРЕГАХ СРЕДИЗЕМНОГО МОРЯ.

I *век нашей эры.*

Уже осуществившееся открытие кремневого топора, колеса, как средства передвижения тяжестей, огня и глиняных сосудов для варки пищи.

Период первобытной отрывочной стенной письменности и предполагаемое начало такой же письменности на глиняных дощечках, на бараньих лопатках и на древесной коре.

Б.

ЭПОХА ПАПИРУСА И ПЕРГАМЕНТА, БРОНЗЫ И ЖЕЛЕЗА В БАССЕЙНЕ СРЕДИЗЕМНОГО МОРЯ.

II век нашей эры.

Открытие папирусной бумаги в Библосе в Египте. Первое зарождение **литературы** в виде коротких записанных сказок и анекдотов первичной речитативной поэзии и разного рода практических сведений и рецептов.

Открытие способов выплавки меди и олова из кипрских рудников и приготовления бронзовых предметов хозяйства и военного оружия. Начало геоцентрической астрономии и астрологии.

III век нашей эры.

Вероятное начало выплавки железа из руд в Богемии. Начало техники и химии.

Бронзовые и железные мечи и наконечники стрел и копий. Каски, наплечники и латы. Основание благодаря им латино-эллино-сирийско-египетской империи Диоклетианом.

Развитие берегового плавания в Средиземном море в связи с открытием способов приготовления тесовых досок, немыслимое без пилы и сверл.

IV век нашей эры.

Юлианский календарь.

368 г. «Столбование» *(ставрозис)* знаменитого восточного ученого Асы (Василия, Исуса) и его возвращение к жизни после поспешного снятия со столба, благодаря наступившему лунному затмению.

Религиозное восстание в Сирии и Палестине по этому поводу. Страшное извержение Везувия, погубившее Геркуланум и Помпею.

395 г. Появление Апокалипсиса, грозящего карами земным царям и возвращением на землю умершего Асы. Начало апокалиптического христианства.

V век нашей эры.

418 г. Замечательное полное солнечное затмение, прошедшее через Рим и Византию и нагнавшее суеверный страх, в связи с развитием апокалиптического христианства. Начало библейской пророческой литературы.

451 г. Распространение апокалиптического (монофизитского) христианства среди подчиненных германских и славянских народов и как результат этого каталаунская битва гуннов с римлянами около Реймса.

472 г. Страшное извержение Везувия и три года последовавшей за этим анархии в «Западной Римской империи», вызвавшей ее падение.

Развитие астрологии, а также и наблюдательной астрономии в связи с представлением, что земные события предвозвещаются небесными явлениями. Первая систематизация отдельных исторических записей и преданий в форме летописей *(консулярии или книги царств)*. Прокопий Кессарийский, вероятный автор библейской книги «Цари».

VI век нашей эры.

Открытие шелководства в южной Европе.

493—554 г. Ост-готское королевство в Италии, Сицилии, Швейцарии и Далмации, как независимое от Византии. Возвышение римских епископов (пап). Первая кодификация законов при Юстиниане в Византии. Расцвет в ней бюрократии. Борьба за гегемонию между готской Италией и Византией. Временное восстановление латино-эллино-египетской империи в 554 г. Отнятие лангобардами ее северной части в 568 г. (до 774 г.), Восточные готы в Испании (с 412 г.). Страшная чума в Константинополе 541 г. (до 8000 человек в день).

VII век.

Расцвет горноделия в Богемии 622 г. Появление первой монотеистической религии на Востоке (магометанство). Разочарование в апокалиптическом христианстве.

VIII век.

Изобретение арабами в Мессопотамии хлопковой писчей бумаги. Расцвет первичных отрывочных наук и искусств (астрономии, естествознания, медицины, философии, поэзии, архитектуры) на Востоке при халифах. Основание на магометанском Востоке академий, училищ, библиотек. «Тысяча и одна ночь». То же самое на Западе при дворе Карла Великого. Возникновение евангелического христианства. Возникновение папской области в 754 г. Завоевание Испании арабами-маврами. Присоединение Италии к монархии Карла Великого в 774 г. Идолоборство (так называемое иконоборчество), или ликвидация классических богов в Византии (717—867 г.) Частичное восстановление классических богов для толпы под видом полубогов (святых) на константинопольских соборах 869 и 879 г.г. Примирение христианской церкви и государства в Европе.

IX век.

Открытие золотых рудников в Испании. Изобретение стрелочных часов, с колесами, но без маятника. Раздробление Италии на независимые герцогства в 888 г. (до 962 г.). Развитие феодализма в Германии. Македонская династия в Византии (867—1057 г.). Развитие торгового мореплавания арабов по Средиземному морю, а также сношения с Индией, Тибетом и Китаем.

X век.

Шерстяные и суконные фабрики во Фландрии. Открытие серебряных рудников в Гарце. Присоединение северной Италии к Германии (так называемое «восстановление» в средней Европе священной Римской империи). Безуспешные походы в южную Италию. Золотой век болгарской письменности. Введение грамотности и христианства в Киевском княжестве.

XI век.

Ветряные мельницы. Нотная система в музыке. Начало образования в северной Италии городских республик (республиканского правления). Вытеснение греков норманнами из южной

Италии. Окончательное отделение римской церкви от византийской. Удельный период в России. Страшная чума в Александрии около 1200 года. Составление сборников «жития святых». Рыцарство и турниры. Развитие духовной литературы и науки в монастырях.

XII век.

Первые окна со стеклами (1147 — 1149). Высшая степень светского могущества пап (Иннокентий III). Процветание рыцарской поэзии на западе Европы. Первый крестовый поход и основание Иерусалимского королевства (1199 — 1241). Остальные походы до 8-го в 1270 г. и до окончательного изгнания мамелюками христиан из Палестины в 1291 г. Развитие венецианского и генуэзского торгового мореплавания. Возникновение алгебры (Фибоначчи в Пизе 1199 г.) и ее апокрифирование арабам и индусам. Вероятная систематизация прежних отрывочных геометрических теорем под именем «Элементов» Евклида и вероятная систематизация астрономических сведений под именем «Альмагеста» Птоломея.

XIII век.

Применение каменного угля в Ньюкастле. Тряпичная бумага в Европе. Сальные свечи. Соляные копи в Европе. Первое мыло. Независимые городские республики в Италии: Флоренция, Пиза, Милан, Верона, Генуя, Венеция. Начало упадка папства. Науки переходят из монастырских школ в университеты на западе Европы (Парижский, Оксфордский, Падуанский и др.) Ереси в католической церкви. Введение инквизиции. Кодексы светских законов («Саксонское зеркало», «Швабское зеркало»). Роджер Бэкон — идеолог алхимии. Путешествия европейцев на Дальний Восток. Введение в Западной Европе от имени арабов в первобытную арифметику с буквенным исчислением десятичной системы международных цифр, но еще без десятичных дробей. Латинская империя 1204 — 1261 годов. Татарская, ордынская власть в России (1238 — 1480).

XIV век.

1302 г. — изобретение компаса. Порох. Отопление в Европе посредством печей. Постепенное завоевание Византийской империи турками. Возвышение Московского княжества (1328 — 1533) на востоке Европы. Появление первых университетов в Кракове, Праге, Вене с теологическим оттенком и экзаменами на ученые степени. Начало лирической рифмованной поэзии, драмы, повести, сказки. Мода писать от имени греческих авторов и возникновение так называемой «классической поэзии, философии и драмы», а также «древней истории» и «древней науки», систематизированных по прежним отрывочным материалам. Данте, Петрарка, Боккачио в Европе, Саади и Гафис в Персии.

B.

ЭПОХА КНИГОПЕЧАТАНИЯ И ПАРУСНОГО МОРЕХОДСТВА.

XV век.

Первая аптека в Европе (в Лейпциге). Первое освещение улиц в Лондоне. Изобретение КНИГОПЕЧАТАНИЯ (ок. 1450 г.). Апогей апокрифического творчества. Постоянное войско во Франции. Почта во Франции и Англии. Карманные часы в Нюренберге и морские часы с пружиной. 1500 г.—живопись масляными красками. Открытие Бразилии Кабралем. Подчинение Византийской империи туркам. Начало раскола в западной церкви (Гусс). Раздробление священной Германо-римской империи на множество светских и духовных княжеств и вольных городов в 1593 г. Гугенотские войны во Франции. 1420 г.—открытие о-ва Мадеры. 1450 г. открытие о-вов Зеленого мыса. 1486 г. открытие мыса Доброй Надежды. 1492 г. открытие Америки Колумбом. 1498 г.—открытие морского пути в Индию. Падение феодализма.

XVI век.

1519 г. — завоевание Мексики Кортецом и первое кругосветное путешествие Магеллана. Завоевание Перу Пиззаром. 1576 г.—открытие Калифорнии Кортецом. Уничтожение уделов

в России (1523 г.). Реформация религии в Германии и Англии. Возвышение католической Франции. Начало морского могущества Англии. Европейская культура ассимилирует самостоятельные культуры Карибского и Индомалайского бассейнов. Симон Стевин вводит в арифметику (1586 г.) десятичные дроби и этим дает первую возможность для точных астрономических вычислений.

Г.

ЭПОХА ПАРОВЫХ МАШИН И ОПЫТНОЙ НАУКИ.

XVII век.

Микроскоп в начале XVII века. Телескоп рефлектор Ньютона. Рефрактор Кеплера. Термометр 1638 г. Барометр Торичелли 1643 г. Пневматическая машина 1654 г. Появление опытной науки в университетах Европы. Сильное движение вперед математики, а также физики и астрономии на математических основах. Возвышение Пруссии. Реформы Петра I в России.

XVIII век.

Фортепьяно Шредера 1717 г. Электрическая машина 1742. Громоотвод 1752 г. Паровая машина Уатта 1765. Аэростат Монгольфье 1783. Гальванизм 1791. Французская революция и ее отголоски среди остальных народов. Возникновение научной химии, систематической зоологии и ботаники, палеонтологии и геологии.

Д.

НАЧАЛО ЭПОХИ ЭЛЕКТРИЧЕСТВА И ВОЗДУШНОЙ ЖИЗНИ.

XIX век.

Литография 1806. Пароход 1807. Локомотив 1814. Электромагнетизм 1820. Первая (Ливерпульско-Манчестерская) железная дорога 1830. Телеграф Морзе 1832. Фотография Даггера 1838. Телефон 1876. Мимолетная Европейская империя Наполеона I. Установление Германской империи. Торжество опытной науки.

XX век.

Беспроволочный телеграф. Аэроплан. Дирижабль. Завоевание атмосферы. Падение монархизма. Торжество марксизма среди остальных социалистических учений. Возникновение научной социологии. Вероятное гражданское объединение народов в конце XX века. Падение средневековой теологии.

XXI век.

Вероятное проникновение человечества в заатмосферные пространства.

544

ОГЛАВЛЕНИЕ.

стр.

Предисловие 1

ПРОЛОГ.

Апокалипсис с астрономической и исторической точек зрения . . . 3

Часть I.

ВЕЛИКИЙ ЦАРЬ.

Глава I. Призраки и миражи древней жизни 71
Глава II. Отражение звезд в старинных христианских гимнах и праздниках 76
Глава III. Был ли какой-нибудь «Христос» (т.-е. «магистр окультных знаний») когда-нибудь распят? 88
Глава IV. Евангельский «спаситель» (Иисус) и христианство . . 106
Глава V. «Царь Иудейский» в Евангелиях и «Великий царь» в «Житиях святых» 125
Глава VI. Апостол Симон-Петр, как тень Симона Волхва . . . 164
Глава VII. Хронологический реестр византийских «святых» по векам от 1-го до 1000-го года нашей эры и вывод из этого 171
Глава VIII. Апостолы бога в евангелиях и «великие богословы IV века». 182

Часть II.

МЕССИАНЦЫ.

Глава I. Поэма созвездия Ориона 203
Глава II. Время возникновения остальных библейских псалмов 216
Глава III. «Старый завет» и «Новый завет» 220
Глава IV. Что такое пророчества 223
Глава V. Библейское пророчество «Осилит бог» (Иезеке-Ил.) (453 г. нашей эры) 226
Глава VI. Библейское пророчество «Помнит Громовержец» (Захар-ия), 453—466 г. нашей эры 249
Глава VII. Библейское пророчество «Стрела Громовержца» (Иерем-Ия» 451 г. нашей эры) 267
Глава VIII. Библейское пророчество «Грядущая Свобода» (Иса-Ия) 442 г. нашей эры 281

стр.

Глава IX. Библейское пророчество «Правда бога» (Дани - Ил) 568 г. нашей эры 288
Глава X. Валаам и его ослица. Астрологическая аллегория схождения Юпитера и Сатурна около звездочек «Ослов» в созвездии Рака в 710 г. нашей эры 302
Глава XI. Легенда о Самсоне и Далиле (15 марта 359 г. нашей эры). 316
Глава XII. Пророчество «Сильный» (Амос) 19 июля 418 г. нашей эры 336
Глава XIII. Малые библейские пророчества 353
Глава XIV. Кто были евреи в древности и кто были библейские боги Иеве (Иегова), Саваоф и Элоим? 365

Часть III.

НЕЧТО НЕВЕРОЯТНОЕ В НАШИХ СОВРЕМЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ О ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ НАРОДОВ.

Глава I. Параллелизм иероглифических родословных Ра-Мессы Великого и евангельских родословных Иисуса и некоторые выводы из этого 380
Глава II. Параллелизм династических событий в Царстве богоборческом (Израэльском)» и «в Царстве арианском (Романском)». 409
Глава III. Параллелизм династических событий в истории «Второй» и в истории «Третьей» Латино - Эллино - Сирийско - Египетских империй 418
Глава IV. Параллелизм династических событий в «царстве богославном» (иудейском) и в «Царстве православном» (Византийско-Сирийско-Египетском) 422
Глава V. Итоги наших количественных и качественных династических параллелизмов 432

Часть IV.

НОВОЗАВЕТНИКИ.

Глава I. Лука Элладский (850—946), как автор евангелия Луки и первой части Апостольских деяний 443
Глава II. Апостол Павел в «Саду святых» 468
Глава III. Марк Афинский, как вероятный автор евангелия Марка (626—725 г.) 480
Глава IV. Иоанн Дамасский, как автор евангелия Иоанна (676—777 г.) 493
Глава V. Феодор Студит, как возможный автор евангелия Матвея (759 — 826 г.) 503
Глава VI. Послания апостолов, как апокрифы средних веков . . 514
Глава VII. Лестница культуры Средиземно - морского бассейна с точки зрения преемственной непрерывности человеческой культуры 535

547

КНИГИ НИКОЛАЯ МОРОЗОВА.

Откровение в грозе и буре. История возникновения Апокалипсиса. Издание 3-е, исправленное и дополненное. В. М. Саблина. 322 стр., 67 рисунков и 2 древние звездные карты. Москва. 1910 г.

Периодические системы строения вещества. Теория возникновения современных химических элементов. Изд. И. Д. Сытина. 483 стр., 55 литограф. таблиц. Москва. 1907 г.

Менделеев и значение его периодической системы для химии будущего. Две публичные лекции, изд. И. Д. Сытина. 104 стр., 3 вкладн. портрета Менделеева и неск. таблиц. Москва. 1907 г.

В начале жизни. Как из меня вышел революционер вместо ученого. Изд. В. М. Саблина. 265 стр., со многими рисунками. Москва. 1907 г.

Из стен неволи. Шлиссельбургские и другие стихотворения. С портрет. автора, рис. проф. И. Е. Репина и предисл. П. Ф. Якубовича. Изд. Н. Е. Парамонова. Петербург. 1906 г.

Основы качественного физико-математического анализа и новые физические факторы, обнаруживаемые им в различных явлениях природы. Изд. И. Д. Сытина. 402 стр.; 22 табл. и 89 рисунк. 1908 г.

Законы сопротивления упругой среды движущимся телам. С 15 вкладн. хромолитогр. таблицами. Склад у автора. 1908 г.

Начала векториальной алгебры в их генезисе из чистой математики. Изд. Т-ва «Общественная Польза». С 88 чертежами и 3 вкладными таблицами. 1909 г.

В поисках философского камня. Рассказы о попытках к превращению металлов. 304 стр. С 147 рисунками и 21 таблицей. Издание Т-ва «Общественная Польза». 1909 г.

На границе неведомого. Научные полуфантазии. Изд. кн. маг. «Звено». С рис. Москва. 1910 г.

Письма из Шлиссельбургской крепости. Иллюстриров. изд. М. В. Аверьянова. СПБ. 1910 г.

Die Evolution der Materie auf den Himmelskörpern. Verl. von Th. Steinkopff. Dresden. 1910.

Objawienie sròd gromòw i burzy. Nakl. B. Polonieckiego. Lwow. 1909.

Die Offenbarung Johannis. Eine astronomisch-historische Untersuchung. Mit Geleitwort von Prof. Dr. Arthur Drews. Stuttgart. 1912.

Что может принести нам встреча с кометой? Изд. Т-ва Сытина. Москва. 1910.

Функция. Наглядное изложение дифференциального и интегрального исчисления и некоторых его приложений к естествознанию и геометрии. Руководство к самостоятельному изучению высшего математического анализа. Изд. «Сотрудник». Киев. 1913 г.

548

Пророки. История возникновения библейских пророчеств, их литературное изложение и характеристика. Издание Т-ва И. Д. Сытина. Москва. 1914.

На войне. Рассказы и размышления. Изд. Б. С. Бычковского. Склад у «Прометея». Поварской пер. 10. Петроград. 1916.

Как прекратить вздорожание жизни? Основные законы денежного хозяйства. Изд. И. Д. Сытина. Москва. 1916 г.

Повести моей жизни. Т. I. В начале жизни. У таинственного порога. Лиза Дурново. Большая дорога. Во имя братства. Захолустье. Москва. 1917. Книгоизд. «Задруга».

Повести моей жизни. Т. II. По волнам увлечения. Свободные горы. Книгоиздательство «Задруга». Москва. 1916.

Повести моей жизни. Т. III. Дни испытания. На перепутьи. Перед грозой. Книгоиздательство «Задруга». 1916.

Повести моей жизни. Т. IV. Невозвратно былое. Проблески. За свет и свободу. Земля и воля. Книгоиздательство «Задруга». 1916.

Звездные песни. 2-е издание, дополненное новыми стихотворениями. Книгоиздательство «Задруга». Москва. 1916 г. Книга I и книга II.

Принцип относительности и абсолютное. Этюд из области проявлений волнообразного движения. Государственное издательство. СПБ. 1920.

Принцип относительности в природе и в математике. Популярный очерк. 1 3 г. Изд. И. Р. Белопольского.

Христос. Первая книга: Небесные вехи земной истории человечества. Госуд. Издательство. Ленинград. 1924 г.

ГОТОВЫ К ПЕЧАТИ.

Христос. Вторая книга: Во мгле минувшего при свете звезд. (Новая хронология классической и христианской древностей в связи с эволюцией оккультных наук и развитем техники.)

Христос. Третья книга: Волшебные сказки мессианства. (Новая хронология Сирийского Востока.)

Христос. Четвертая книга: Свет из Египта. (Новая хронология египетской истории).

Христос. Пятая книга: Тени царя богославных. (Отражения евангельского Христа в индусских и тибетских сказаниях).

Христос. Шестая книга: Библейские сказания и аллегории с точки зрения современной науки.

Христос. Седьмая книга: De profundis (новая хронология месопотамских древностей по астрономическим указаниям).

549

ИМЕЮТСЯ В ПРОДАЖЕ СЛЕДУЮЩИЕ ИЗДАНИЯ ЛЕНИНГРАДСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА:

Андреев, Н. Н. Религия, ее происхождение и начальные ступени развития. (Общедоступный очерк.) Стр. 124. Ц. 60 к.

Оглавление: I. Предварительные замечания. II. Как появилась вера в невидимый мир. III. Как возникла вера в души и духов. IV. Заботы об умерших. V. Чародейство и колдовство. VI. Почитание предков. VII. Поклонение животным и растениям. Тотемизм. VIII. Поклонение природе. IX. Развитие веры в бога. X. Развитие культа. XI. Загробная жизнь. Ад и рай. XII. Заботы о спасении души. XIII. Заключение. («Культурно-историческая библиотека»).

Сознательное отношение к религии, как к продукту культурно-исторического развития человечества, должно стать достоянием возможно более широких масс.

Предлагаемая книга дает сжатое изложение развития основных моментов религии в ее простейших проявлениях.

(Из предисловия автора).

Мальвер, А. Наука и религия. Перевод Л. и Е. Круковских, под редакцией и с дополнениями Д. Святского, с предисловием С. И. Канатчикова. С 116 рис. в тексте. Стр. 176. Ц. 1 руб.

Оглавление: От редактора. Предисловие. Гл. I. Происхождение религий. Гл. II. Солнце. Гл. III. Огонь. Гл. IV. Евангелие. Гл. V. Культ. Гл. VI. Святые. Гл. VII. Наука. Библиографический указатель русской литературы по истории религий.

Предлагаемая читателю книга французского автора А. Мальвера выдержала уже несколько изданий во Франции и Италии и одно у нас в России (в 1907 году). В простой, доступной, занимательной и спокойной форме не только вводит читателя в курс истории религий, но и освещает с научной точки зрения культ христианской церкви.

Немоевский, Андрей. Бог Иисус. Происхождение и состав евангелий.

Перевод с польского, пересмотренный по немецкому изданию Л. Я. Круковской, под редакцией и с примечаниями Даниила Святского, с предисловием *Николая Морозова.* (С 64 рисунками в тексте). Стр. XVI + 288 Распродано. *Печатается новое издание.*

«В настоящее время в учении о возникновении христианства намечаются два течения. Которое из них, при научной разработке эволюции современных религиозных представлений в Европе окажется правильным, это покажет будущее...

550

... Вот почему и я, стоящий на другой точке зрения, усердно рекомендую читателям ознакомиться с книгой Немоевского. То течение, которое ставит библию в основу христианства, как произведение более глубокой древности, прекрасно разработано им, а что касается остальных отделов его книги, содержащих критику евангелий и астральное объяснение многих сцен из жизни Иисуса, то они являются вечным его вкладом в этот отдел человеческого знания».

Из предисловия Николая Морозова.

Паозерский, М. Ф. Русские святые перед судом истории. Стр. 156. Ц. 40 к.

Его же. Чудотворные иконы. Стр. 174. Ц. 60 к.

Историческими документами и справками из архивов автор в своих книгах вскрывает закулисную сторону религиозной жизни и деятельности официальной церкви.

Пашкевич, И. Религия и наука. Речь, произнесенная в Морском корпусе на религиозном диспуте, переработанная и дополненная.

С 46 иллюстрациями в тексте. Стр. 52. Ц. 15 к.

«Данная брошюра задается целью доказать полную несуразность понятия бога личного, догматического, бога церкви, о котором, несмотря на полную его несостоятельность в XX веке, еще до сих пор продолжают проповедывать духовные, как христианства (даже в передовых странах), так и других религий.

Из введения автора.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ И НЕДОСМОТРЫ.

Стр.	Строка.	Напечатано.	Должно быть.
45	1 сверху.	рис. 25	рис. 27.
47	2 »	ζηγος	ζυγος.
77	11/12 »	в полночь	прямо.
82	21 »	около предпасхального у	около.
85	21 »	календарь	еврейский календарь.
126	5 снизу	христианских	христианства.
147	8 сверху	его на кресте	его.
152	10 снизу	Ровенском	Равенском.
158	6 »	рис. 52	рис. 52. Царь Иудейский на Смарагде. Подарок Баязета папе Иннокентию VIII.
207	10 »	рис. 1	рис. 57
223	1 »	слава	слова.
228	3 »	рис. 39	рис. 59.
228	7 »	рис. 38	рис. 58.
243	2 »	Москва	Москва и город.
264	11 »	север	эклиптикальный.
283	8 »	выходящее	выходящего.
305	13 сверху	На то	За то.
308	2 »	радиану у	радианту у.
310	11 »	таблица 22	таблица X.
316	21 »	ежегодно	по временам.
328	3 снизу	пицикликой	эпициклической.
330	13 »	горнообразных	горообразных.
344	14 »	Гринберга	Гринбергера.
344	13 »	Гринберга	—
411	—	Таблица XIX	Таблица XVIII.
419	—	Таблица XVIII	Таблица XIX.

№ 8776

Цена 5 р.

Рисунок обложки заимствован со старинной гравюры, изображающей средневековых астрономов.